

INTERNATIONAL UNIVERSITY "MITSO"

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

"МИТСО"

**ПРАВО.
ЭКОНОМИКА.
СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО**

**СБОРНИК
НАУЧНЫХ ТРУДОВ**

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»

Научное электронное издание

**ПРАВО. ЭКОНОМИКА.
СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО**

Сборник научных трудов

Минск
Международный университет «МИТСО»
2024

УДК 34+33+349.2(063)(476)
ББК 67:65:67.405.1(4Бен)
П68

Рекомендовано к изданию
Научно-методическим советом
Международного университета «МИТСО»
(протокол от 10.05.2024 № 10)

Редакционная коллегия:

кандидат технических наук, доцент, ректор
Международного университета «МИТСО» *В. М. Поздняков* (гл. редактор);
кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента
Международного университета «МИТСО» *С. В. Дадалко*;
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой бизнес-анализа
и математического моделирования Международного университета «МИТСО» *И. А. Дауки*;
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Международного университета «МИТСО» *А. А. Дедковский*;
кандидат юридических наук, доцент, начальник научно-исследовательской части
Международного университета «МИТСО» *Р. Г. Зорин*;
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
Международного университета «МИТСО» *А. Н. Пастушеня*;
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы Международного университета «МИТСО» *Б. Б. Синьков*;
кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физического воспитания
Международного университета «МИТСО» *Ю. А. Янович*

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой экологического
и аграрного права Белорусского государственного университета *Т. И. Макарова*;
кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики и менеджмента
Международного университета «МИТСО» *Е. В. Масленкова*

П68 **Право. Экономика. Социальное партнерство** [Электронный ресурс] : сб. науч. тр. / Междунар.
ун-т «МИТСО» ; редкол.: В. М. Поздняков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2024. – 747 с.
ISBN 978-985-497-431-6.

В сборник включены научные доклады по проблематике противодействия преступности, социального партнерства, трудового законодательства, международного права, гражданского материального и процессуального законодательства, социально-экономических аспектов инновационного развития государства, логистики, информационных технологий, лингвистического обеспечения межкультурных коммуникаций и экономических связей, физического воспитания, спорта и туризма.

Для преподавателей, научных и практических работников, аспирантов, магистрантов, студентов и всех, кто интересуется правом, экономикой и социальным партнерством.

Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за содержание, грамотность, достоверность информации, приведенных фактов и сведений несут авторы.

Научное электронное издание

ПРАВО. ЭКОНОМИКА. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО
Сборник научных трудов

Ответственный за выпуск *Р. Г. Зорин*
Подготовка оригинал-макета *Н. И. Рудович, Т. С. Тимошенко*

Минимальные системные требования:
2-ядерные и более процессоры Intel, AMD, Apple 2 ГГц и выше;
5 Гб свободного пространства на жест. диске (SSD, HDD); 4 Гб опер. памяти;
операционная система Windows 10 и выше, Mac OS, Android; разрешение экрана: 1024×768 пикселей;
доп. программное обеспечение: Adobe Reader, Foxit Reader и др.

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО».
Ул. Казинца, 21-3, 220099, Минск.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий от 02.09.2014 № 1/423.

УДК 34+33+349.2(063)(476)
ББК 67:65:67.405.1(4Бен)

ISBN 978-985-497-431-6

© Международный университет «МИТСО», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

I. ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО РЕКТОРА МЕЖДУНАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА «МИТСО» К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ	20

II. ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

<i>Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г.</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРАВА И КАЧЕСТВА В ПРАВЕ КАК АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА В ГОД КАЧЕСТВА	21

<i>Дашкевіч А. Л.</i> ПРАВЫ ПРАФЕСІЙНЫХ САЮЗАЎ І ІХ АБ'ЯДНАННЯЎ ЯК СУБ'ЕКТАЎ ГРАМАДЗЯНСКАЙ СУПОЛЬНАСЦІ ВА ЎМОВАХ КАНСТЫТУЦЫЙНАГА РЭФАРМАВАННЯ І ЛІЧБАВІЗАЦЫІ ГРАМАДСКІХ АДНОСІН	27

<i>Лукин С. В.</i> ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ РОСТ КАК БЛИЖАЙШАЯ ПЕРСПЕКТИВА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	32

<i>Мороз И. А.</i> КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В КОНТЕКСТЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТОЛОГИИ	36

<i>Павлова Н. Ф., Андреев С. Е.</i> СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	42

СЕКЦИЯ № 1

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

<i>Liu Yu., Бондаренко Н. Л.</i> THE IMPACT OF INTERNATIONAL ECONOMIC LAW ON CHINA'S FOREIGN TRADE	47

<i>Авдей А. Г.</i> ТРУД МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	53

Акименко К. В. СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БАНКРОТСТВОМ, В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	57
Бондаренко М. С., Бразевич А. А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ ПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	62
Вабищевич С. С. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗРАБОТКИ ЭФФЕКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УКЛАДА...	67
Говорко Р. Н., Асаевич М. В. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ КОДЕКСА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВ ЧЕТЫРНАДЦАТИЛЕТНИХ ЗАЯВИТЕЛЕЙ	72
Голуб И. В. ПЕРСПЕКТИВЫ АБСТРАКТНЫХ УБЫТКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	77
Ерахтина О. С. КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	81
Капитанец Е. Т. ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ СТРАНЫ	87
Кахраманова Н. Р. СОВРЕМЕННОЕ АВТОРСКОЕ ПРАВО И ЦИФРОВОЙ ИМПЕРАТИВ	92
Козыревская Л. А. ИНСТИТУТ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ БЕЛАРУСИ, РОССИИ И КАЗАХСТАНА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	97
Кокор А. С. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС	103

Ленцевич О. М. К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РЕГУЛИРОВАНИИ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА	107
Лобанова Е. Н. ПРИМЕНЕНИЕ СМАРТ-КОНТРАКТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ, ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ	112
Опанасюк И. О. ОСОБЕННОСТИ ПРОДЛЕНИЯ И ПЕРЕЗАКЛЮЧЕНИЯ ОНТРАКТА С РАБОТНИКАМИ, В ТОМ ЧИСЛЕ ВЫПОЛНЯЮЩИМИ ДИСТАНЦИОННУЮ РАБОТУ	118
Пашкевич К. В. ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ	125
Протасовицкий С. П. ПОНЯТИЕ ФИНАНСОВОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЧАСТНЫХ ФИНАНСОВ	129
Садовников С. В. МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ РАБОТНИКОВ ПО ЗАКОНУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ» И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЕГО ЭЛЕМЕНТОВ	134
Самойлов Э. И. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА КАК ФОРМЫ КОММЕРЧЕСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	140
Сасова А. А. ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В КОНТЕКСТЕ ОПЫТА ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ	145
Урбанович Д. В. ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОГО БРЕНДА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ.....	149
Яковцов П. Л. СООТНОШЕНИЕ ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	153

**СЕКЦИЯ № 2
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

- Дедковский А. А., Гаврон О. А.**
КОНЦЕПЦИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ СТРАН СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА 156
- Ермолович В. Ф.**
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.... 161
- Корнеев С. В.**
КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ УБИЙСТВА
ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ БЕЛАРУСИ И РОССИИ 166
- Локтевич О. И.**
К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКОМ
ОБЕСПЕЧЕНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО
С УЧАСТИЕМ ЗАЩИТНИКА..... 170
- Ломако А. Ю., Шинкарук Д. А.**
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ..... 175
- Михневич А. А.**
СУДЕБНИК КАЗИМИРА 1468 ГОДА КАК ОДИН
ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ИСТОЧНИКОВ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА
ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 180
- Молчанов К. А.**
ОБ УСЛОВИЯХ ПРОАКТИВНОСТИ НАДЗОРА
ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ..... 185
- Мороз Д. Г.**
ОБЪЕКТ НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА АБОРТА..... 190
- Насонова И. В.**
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И ИХ КАТЕГОРИЙ
В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 194

Никонова Н. Н. ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ О РАСТОРЖЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА В ЧАСТИ ПОНУЖДЕНИЯ НАНИМАТЕЛЯ К ВНЕСЕНИЮ ЗАПИСИ ОБ УВОЛЬНЕНИИ В ТРУДОВУЮ КНИЖКУ.....	198
Орехова Е. П., Кухарьков Ю. В. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТВОДА СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	204
Рыбак С. В. НОРМЫ ЗАНОНОДАТЕЛЬСТВА, ЗАКРЕПЛЯЮЩИЕ СТАТУС ЭКСПЕРТА И УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ, НУЖДАЮТСЯ В КОРРЕКТИРОВКЕ.....	210
Саковец И. Н. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	214
Самарын В. І. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЫДАЧЫ З ВЯЛІКАБРЫТАНІІ І ЗША ГІТЛЕРАЎЦАЎ ЗА ЗДЗЕЙСНЕННЫЯ ЗВЕРСТВЫ: ХХІ СТАГОДДЗЕ	219
Селивоник Н. В. К ВОПРОСУ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ ВРАЧА И ВРАЧЕБНОЙ ОШИБКИ	223
Скобелев В. П. К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИМЕНЯЕМЫХ СУДЕБНЫМ ИСПОЛНИТЕЛЕМ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИСПОЛНЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОКУМЕНТА СО ДНЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ИЗВЕЩЕНИЯ ДОЛЖНИКА.....	227
Телятицкая Т. В. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРЕСЕЧЕНИЕ: СИНТЕЗ ТРАДИЦИЙ И НОВАТОРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОПОРЯДКА.....	234
Тукало А. Н., Король С. В. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГЛАСНОГО СОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН ОПЕРАТИВНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	242
Тупеко С. С., Шестухина Т. Н. О РОЛИ КРАУДСЕНСИНГА В РАЗВИТИИ УМНЫХ ГОРОДОВ.....	245
Ходакова А. А., Горбатова А. О. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ СЛУЖБ ЕАЭС	249

Ходакова А. А., Рудко А. Д.
МЕХАНИЗМЫ БОРЬБЫ С КОНТРАБАНДОЙ
КАК НАИБОЛЕЕ ОПАСНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ
В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА..... 254

Чуешов К. В., Никитин Ю. А.
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ
И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОБОСНОВАННОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ (ДЕЛОВОМ) РИСКЕ 259

Шишковац И. И., Замерфельд В. И.
О КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО
СЫРЬЯ И ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ..... 264

Шишковац И. И., Шимкович А. В.
КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И МЕРЫ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ..... 269

Шишковац И. И., Юрченко С. Д.
ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ
ГРАЖДАН КАК ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ 274

Шруб М. П.
ПОНЯТИЕ И КОНЦЕПЦИЯ ПОСТРОЕНИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.... 279

СЕКЦИЯ № 3
НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
И ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Арзуманян А. Б.
ПРАВОВЫЕ РАМКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕЖДУНАРОДНОМ
И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ 285

Барковская А. Н.
ОПЦИОН НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА И ОПЦИОННЫЙ ДОГОВОР.
ВНЕДРЕНИЕ НОВЫХ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ
В РАМКАХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 290

Гурина М. В.
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ 293

<i>Дашкевич А. Л., Казачковская Е. С.</i> РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	297
<i>Иванова Т. П., Метелица А. В.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ДЕТЕЙ.....	301
<i>Кивель В. Н.</i> РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ ИНСТИТУТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	305
<i>Крупейченко М. А.</i> К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ МАНДАТА ДЕПУТАТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	310
<i>Кулеш А. В.</i> О МЕЖДУНАРОДНОМ СОЮЗЕ БЕЛАРУСИ И РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ....	315
<i>Курак А. И.</i> ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИИ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ РОЛИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВА И В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ.....	319
<i>Макарова М. Ю., Соколова В. И.</i> МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ КИНЕМАТОГРАФИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	324
<i>Манкевич И. П.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЦИФРОВОГО ПРЕБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ	328
<i>Мешкова Н. А., Сергеенко А. И.</i> ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВО И РАЦИОНАЛИЗАТОРСТВО КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ, ПОЗВОЛЯЮЩИЙ ОБЕСПЕЧИТЬ РЕАЛИЗАЦИЮ ИДЕИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	333
<i>Мятникова И. В.</i> К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОСТУПА К ЗЕМЕЛЬНЫМ РЕСУРСАМ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)	338
<i>Талалаева А. Л.</i> К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ ДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	344

Тихонова Л. Е., Пугачёв В. П.
ВОПРОСЫ МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ 348

Толочко О. Н.
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО РЕАЛИЗАЦИИ
ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В ОБЛАСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА 353

Тхарёва М. Г.
ИНФРАСТРУКТУРА СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА КАК
ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА..... 357

СЕКЦИЯ № 4
ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ
ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Акунец В. П.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ
РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ 361

Бобкова И. Н.
ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ
В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРА 366

Бобкова И. Н., Горелова К. А.
ЗАНЯТОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА В ЭКОНОМИКЕ БЕЛАРУСИ 371

Говорень И. В., Синельников В. М.
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ФОРМИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА 375

Градинарова А. А.
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА 380

Гришко Н. И.
ВОВЛЕЧЕННОСТЬ ПЕРСОНАЛА КАК КЛЮЧЕВАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА СИЛЬНОГО БРЕНДА РАБОТОДАТЕЛЯ 385

Дадалко С. В.
ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 390

Ермакова Е. В. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ	396
Ерофеева О. Н., Матюлько И. В. ПРИМЕНЕНИЕ ESG-КОНЦЕПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ДЕЛОВОЙ ПРАКТИКЕ.....	402
Захаров А. Г., Мурзич И. К. ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НАУЧНЫМИ РАБОТНИКАМИ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ	407
Каландаришвили З. Н., Гезенко Д. П. ОСНОВНЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ФУНДАМЕНТ РЕШЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ	413
Карпович Н. В. ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ БЕЛАРУСИ В СФЕРЕ АПК В КОНТЕКСТЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА	418
Ледян Ю. А. PLACE OF THE MARKET FOR HIGH-TECH PRODUCTS IN THE STRUCTURE OF THE WORLD MARKET	421
Маньковский И. А. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	426
Масленкова Е. В. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ УГРОЗ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ	430
Маслова М. С. РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ ...	436
Машевская О. В., Чэнь Вэйсюань ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИКИ	438

Мисникова Л. В., Бонцевич Н. В. ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ УВЕРЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОФСОЮЗНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ	443
Молохович М. В. РАЗВИТИЕ СИСТЕМ КОРПОРАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ КАК ФАКТОР РОСТА ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ОТРАСЛИ	448
Морозова Ю. Э. ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИИ: РОЛЬ ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ, БИЗНЕСА И ОБРАЗОВАНИЯ	451
Стец А. А. НЕСТАНДАРТНЫЕ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ.....	455
Фролова Д. А., Гулецкая Е. А. АНАЛИЗ РЕПУТАЦИИ БРЕНДА С ПОМОЩЬЮ БОЛЬШИХ ДАННЫХ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	459
Хорошко О. Б. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА, ОБЩЕСТВА И БИЗНЕСА ПО РЕАЛИЗАЦИИ ИНВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ	465
Юрова Н. В. МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОЦЕНКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕРСОНАЛА С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ	469

СЕКЦИЯ № 5
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
МАРКЕТИНГА, ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Атрощенко А. П., Лысенко А. С. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА И ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	473
Безуглая В. А. ВЛИЯНИЕ РЫНОЧНОЙ АДАПТИВНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ УСПЕШНОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ	478

<i>Верниковская О. В., Шикунец И. Д.</i> ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЛОГИСТИКЕ	482
<i>Вислобоков Н. Ю.</i> ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГАЗОСНАБЖАЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА	488
<i>Добромудрова И. А., Лесниченко-Роговская М. В.</i> ЦИФРОВАЯ РЕКЛАМА КАК ИНСТРУМЕНТ КОММУНИКАЦИИ С ПОТРЕБИТЕЛЕМ В ПРОДВИЖЕНИИ ПРОДУКТА.....	492
<i>Дурович А. П.</i> ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БРЕНДА РАБОТОДАТЕЛЯ КАК ОБЪЕКТА МАРКЕТИНГОВОЙ АКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ....	497
<i>Казущик А. А.</i> КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО МАРКЕТИНГА	501
<i>Ковалёв М. Н.</i> МОРСКИЕ КОРИДОРЫ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЛОГИСТИКЕ	504
<i>Крачковский А. П.</i> LPI-ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	509
<i>Куган С. Ф., Кот П. Н.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ПРОЕКТАХ ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЫ.....	515
<i>Ловчая В. И.</i> ПОРТОВАЯ ЛОГИСТИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ.....	519
<i>Наприс Ж. С.</i> СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	522

СЕКЦИЯ № 6
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Вахонин Н. К.

МОДЕЛЬ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИНФОРМАТИЗАЦИИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ
НА ПРИМЕРЕ МЕЛИОРАТИВНОЙ ОТРАСЛИ..... 528

Жукова В. А.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА МОНИТОРИНГА РИСКОВ,
СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА 535

Корнеев С. А., Лопатьевская Э. А.

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ
С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ 540

Нестерович В. В., Пекарь А. С.

ПАРСИНГ КАК СПОСОБ БЫСТРОГО СБОРА ДАННЫХ..... 543

Панкратов И. А.

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЦЕЛОСТНОСТИ G-CODE
ПРИ УПРАВЛЕНИИ 3D-МАНИПУЛЯТОРОМ..... 545

Сычёва Н. В.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 551

СЕКЦИЯ № 7
МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ
МЕТОДЫ АНАЛИЗА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Корень А. А.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ И АНАЛИЗА
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ..... 555

Краснов А. А., Разин В. В.

РЕАЛИЗАЦИЯ АЛГОРИТМОВ РАСПОЗНАВАНИЯ
РАСЩЕПЛЯЕМЫХ ГРАФОВ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ
МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ И БИЗНЕС-АНАЛИЗА..... 561

Хурсевич Г. Е.
НЕКОТОРЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ ПОНЯТИЯ ИНТЕГРАЛА
ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ И АНАЛИЗА
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ..... 565

Чан Хуэй
ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМА СТИМУЛИРОВАНИЯ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
НА БАЗЕ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» 571

СЕКЦИЯ № 8
ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО
И ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Бабак Л. М.
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ..... 575

Драгун Д. В.
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ НАРРАТИВНОГО МОДУСА
РАДИКАЛИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА 580

Ескун А. Д.
MEDIA DISCOURSE IN THE FOCUS OF LINGUOCULTUROLOGY
AND COGNITIVE LINGUISTICS 586

Зубков С. С.
КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЯЗЫКУ
В НЕЗАКОНЧЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖОНА РОНАЛЬДА
РУЭЛА ТОЛКИНА «THE NOTION CLUB PAPERS» 589

Лобач Л. Н.
ПРИЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ СИТУАЦИЙ РЕАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ
НА ЗАНЯТИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА 594

Марецкая В. А.
LANGUAGE AND OTHER IMPORTANT FACTORS
FOR EFFECTIVE COMMUNICATION 598

Мороз Ю. Н.
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ 601

Найдёнок-Пайгерт М. Р.
ВЛИЯНИЕ ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ
НА ВОСПРИЯТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СЛОГАНОВ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ БАННЕРОВ..... 604

Рыченко В. В.
LANGUAGE AS AN INTEGRAL PART OF SOCIAL,
ECONOMIC AND LEGAL INTERACTION
IN A MODERN MULTINATIONAL SOCIETY..... 608

Холодинская И. И.
TO THE ISSUE OF TEACHING LEGAL ENGLISH
IN THE ENVIRONMENT OF POLY CULTURAL INTERACTION..... 610

СЕКЦИЯ № 9
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ,
ТРУДА И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛЕЗНОЙ
САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Бездель В. Е.
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛЕЗНЫЙ ТРУД КАК ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ..... 615

Ковалевич З. С.
СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
И БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ 620

Косцова И. А.
ЛИЧНОСТНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ..... 628

Кустовский М. Н.
НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ КАК ОСНОВА
ДУХОВНОГО ЕДИНСТВА НАЦИИ 633

Лобан Н. А.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ,
ВЛИЯЮЩИЕ НА КАЧЕСТВО ТРУДА..... 637

Павловская Е. Ф.
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОРАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ..... 643

Пастушеня А. Н. О ВОСПИТЫВАЮЩЕМ ОБУЧЕНИИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ	648
Пашкевич Д. А. ПРЕДАННОСТЬ ПРОФЕССИИ И ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	652
Поздеев А. Р., Петров Н. Г. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛЕЗНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ РАБОТНИКОВ, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРОФСОЮЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	655
Филяков В. Г. ГІСТАРЫЧНАЯ ПАМЯЦЬ – АСНОВА ДУХОЎНЫХ І КУЛЬТУРНЫХ ТРАДЫЦЫЙ БЕЛАРУСКАГА НАРОДА.....	659
Чернецкая Т. В. ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.....	662
Яшина Т. К., Кисленкова В. Д. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК КОМПОНЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ.....	665

СЕКЦИЯ № 10

ПРОБЛЕМЫ И ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Гайдук О. О., Папруга М. А. ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К КОНТЕНТАМ ФИТНЕС-БЛОГЕРОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.....	669
Гайдук С. А., Краева Е. А. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ	674
Галтарь В. М. ПРОБЛЕМА ЗАКРЕПЛЯЕМОСТИ ТРЕНЕРСКИХ КАДРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	679

Горбацевич А. В., Горбацевич А. А. ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ БУДУЩЕГО ФИЛОЛОГА ПОСРЕДСТВОМ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ	682
Дедковский А. А., Петрова В. А. ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛИСТА	686
Дражина И. В., Горбацевич А. В., Шостак А. Б. ОТНОШЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ЗАНЯТИЯМ ПО ПРЕДМЕТУ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» В ВУЗЕ ПОСЛЕ ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ	690
Ивкова Т. П., Родевич А. А. К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА.....	695
Колоцкий К. Р. ОПЫТ ПОВЫШЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ МОГИЛЕВСКОГО ИНСТИТУТА МВД С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕСУРСОВ ФАКУЛЬТАТИВНОЙ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ	699
Кошман В. В., Конюшенко А. В. ИГРОВЫЕ МЕТОДЫ В СТАНОВЛЕНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ФИЗКУЛЬТУРНЫХ КАДРОВ	702
Малинин Р. А., Бельшев А. В., Захаренко А. С. ЗОЖ В КОМПЛЕКСЕ МЕР НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА	706
Осянин В. Н., Кошман В. В. ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ КАДРОВ	711
Рафикова А. Р., Панчишкина А. А. К ВОПРОСУ О МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	715
Федорова Н. Г., Тумилевич В. Т., Пац Ю. И. ЭВОЛЮЦИЯ КОМПОНЕНТОВ ЗОЖ.....	720

Шевцов Ю. В., Пенязь И. Д. ЗОЖ – ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗЛИЧНЫЕ СФЕРЫ ЖИЗНИ И ПРОИЗВОДСТВА.....	724
Шишкина З. А., Бабиченко В. В., Малиновская В. А. МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ.....	729
Шумилина И. В., Бондарь Е. М. ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА НА ОСНОВЕ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ	733
Янковский Я. О., Денисёнок Е. П., Карамзина М. М. СОРЕВНОВАТЕЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИДЕРСКИХ ЗАДАТКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ	737
Янович Ю. А., Коваль А. М. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ВОЗМОЖНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ.....	742

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО РЕКТОРА МЕЖДУНАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА «МИТСО»

Поздняков Владимир Михайлович – ректор учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», заместитель Председателя Федерации профсоюзов Беларуси, кандидат технических наук, доцент

Уважаемые коллеги, организаторы и участники!

Искренне рад приветствовать Вас от имени учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» и от себя лично на IV Международной научно-практической конференции «Право. Экономика. Социальное партнерство»!

2024 год объявлен Главой государства Республики Беларусь Годом качества. Для учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» 2024 год также имеет особую значимость. В текущем году профсоюзному движению Беларуси исполняется 120 лет. Совместно с Федерацией профсоюзов Беларуси Международный университет «МИТСО» принимает участие в различных направлениях профсоюзной деятельности, таких как популяризация идей профсоюзного движения среди молодежи, совершенствование работы по мотивации профсоюзного членства, информационная деятельность, внесение предложений по совершенствованию законодательства Республики Беларусь, регулирующего вопросы защиты трудовых и социально-экономических прав и законных интересов общества.

Глубоко символично, что представленные научные труды, в полной мере соответствуя республиканскому плану мероприятий по проведению Года качества и направлениям деятельности Федерации профсоюзов Беларуси, содержат актуальные предложения по укреплению экономического потенциала Республики Беларусь, внедрению инноваций и рационализаторских идей в научную и образовательную деятельность организаций, а также рекомендации по обеспечению устойчивого развития и высоких качественных показателей во всех отраслях национальной экономики.

Представительный круг участников, связь теории и практики в публикуемых материалах, широкий круг рассматриваемых проблем в таких научных областях, как юриспруденция, экономика, политология, профсоюзное движение, подтверждают заслуженный высокий статус международной конференции не только в Республике Беларусь, но и за ее пределами.

Всем участникам конференции желаю творческих открытий и достижения поставленных целей, которые будут способствовать решению поставленных перед обществом и государством задач.

II. ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРАВА И КАЧЕСТВА В ПРАВЕ КАК АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА В ГОД КАЧЕСТВА¹

Бондаренко Н. Л.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
заведующий кафедрой хозяйственного права,
доктор юридических наук, профессор

Конаневич Ю. Г.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры хозяйственного права

Указом Президента Республики Беларусь от 27 ноября 2023 г. № 375 2024 год объявлен в нашей стране Годом качества. Как отмечается в Указе, данное решение было принято в целях дальнейшего повышения качества жизни белорусского народа, обеспечения конкурентоспособности национальной экономики, стимулирования инициативы, формирования в обществе ответственности за результаты своего труда и чувства сопричастности к будущему страны. Реализация данных положений предполагает и обеспечение качества права.

Среди множества определений права, выработанных правовой наукой, для целей настоящего исследования за основу мы возьмем определение, предложенное профессором В. Н. Бибило, определившей право как «систему правил (норм) поведения, установленных государством либо принятых в соответствующем порядке негосударственными органами и организациями. Это означает, что государство является таким социальным образованием, которое правомочно принимать, изменять или отменять правовые нормы» [1, с. 96]. Не только государство, но и любой субъект, наделенный правом нормотворческой инициативы,

¹ Статья выполнена представителями научной школы хозяйственного права Белорусского государственного университета в рамках научного проекта «Трансформация организационно-правового механизма управления государственной собственностью в Республике Беларусь», осуществляемого в рамках государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 годы (№ ГР 20212053).

ответственен за качество создаваемых правовых норм. Однако задача государства наиболее сложна, поскольку ему необходимо выработать:

- комплекс правил, следуя которым будут разрабатываться все известные обществу правила поведения юридического характера;
- комплекс правил, в соответствии с которыми будет функционировать система правоприменения;
- правила выявления фактов несоблюдения установленных прав;
- четко и недвусмысленно определить правила оценки соответствия правил, продукции, товаров, социальных, экономических, политических, правовых процессов массиву существующих в государстве правил.

Иными словами, существование в обществе и государстве системы правил поведения само по себе порождает необходимость создания дополнительной системы правил поведения, которые позволят создавать, исполнять, контролировать существующие правила поведения. А это значит, что наряду с тем, что личность, общество и государство должны отчетливо представлять, что такое хорошо, а что такое плохо, они остро нуждаются в наличии совокупности стандартов того, как выглядит условное «хорошо» и условное «плохо». Причем такие стандарты «хорошо – плохо» должны обладать объективным, а не субъективным характером, ведь если руководствоваться понятиями «плохо – хорошо» с субъективной позиции, то это породит абсолютный хаос, абсолютную неразбериху в различных процессах, а также объективную неспособность всех без исключения субъектов общественных отношений и социальных институтов сделать хоть что-то и создать жизнеспособный механизм осуществления общественных отношений.

Соответственно, нужны некие четкие стандарты и правила, в силу которых «что такое хорошо, а что такое плохо» будет не следствием субъективного, а объективно закрепленным состоянием системы общественных отношений.

Существует ряд областей научного знания, которые позволяют сформировать представление о том, как внешне выглядит общепринятое положение вещей о том, что такое хорошо, а что такое плохо. В первую очередь, это *квалиметрия* – «наука об измерении и количественной оценке качества всевозможных предметов и процессов, то есть объектов реального (материального и идеального) мира» [2, с. 24].

Существует ряд отраслей квалиметрии: социальная квалиметрия, предметом которой является содержание и качество социальных услуг [3], педагогическая квалиметрия, являющаяся содержанием образовательного процесса [4] (как хозяйственной деятельности в сфере производства человеческого капитала) [5], квалиметрия труда, обусловленная трудовым законодательством и являющаяся неотъемлемым элементом процесса производства материальных и нематериальных благ [6] и др.

Будучи общепризнанной наукой как в области естественных, так и многих гуманитарных наук, квалиметрия пока не признана правовой наукой, несмотря на то, что основополагающей идеей существования правовой науки (как и экономической) является формирование совокупности минимальных стандартов социально- и экономически значимого поведения, а в плоскости государственного регулирования существует целый комплекс правовых норм (включая нормы технического характера и стандарты), регулирующих квалиметрию различных процессов и общественных отношений.

Следует, однако, учитывать, что качество не всегда является правовой категорией. Правовую природу качество обретает лишь в трех случаях:

Во-первых, когда оно признается государством и обществом как общеобязательное правило поведения, обязательным элементом которого являются нормативы, правила, стандарты условного «технического характера». Качество превращается из природного или общесоциального института в институт правовой лишь в момент оформления его в особую разновидность правовых норм – квалиметрическую правовую норму.

Во-вторых, когда оно является существенным условием гражданско-правового договора или хозяйственно-правового договора с гражданско-правовым элементом, либо хозяйственно-правового договора в форме внутригосударственного нормативного договора (например, концессионного договора, соглашения о государственно-частном партнерстве и т. п.), а в отдельных случаях – международного нормативного договора (международного договора) (например, международного договора об условиях осуществления хозяйственной деятельности по освоению космического пространства в мирных целях или международного договора о поставках вооружений).

В-третьих, когда для производства товаров, способных быть реализованными на иностранных товарных рынках, недостаточно кондиционных характеристик квалиметрических норм, используемых в рамках национальной юрисдикции.

Таким образом, качество воплощается в квалиметрическую норму лишь тогда, когда находящийся в его основе признак кондиционности обретает экономический или юридический смысл, причем момент обретения такого смысла имеет различия для материальных и нематериальных благ.

Соответственно, квалиметрические правоотношения есть правоотношения, складывающиеся по поводу установления порядка производства и обеспечения жизненного цикла квалиметрических норм, осуществления такого производства и жизненного цикла квалиметрических норм, а также оценки состояния субъектов общественных отношений и объектов реального и идеального мира кондиционным требо-

ваниям. Разнообразные квалиметрические отношения являются объектом правового регулирования, а в системе национального и международного права существует огромный массив квалиметрических норм, воплощаемых в *квалиметрическое право* как подотрасль кондиционного права [7].

В рамках проводимых научной школой хозяйственного права Белорусского государственного университета разработок [8], нам удалось сформировать представление о *квалиметрии как комплексной области научного знания, представляющей собой симбиоз естествознания и гуманитарных наук, предметом исследования которой является определение природы, измерение и обеспечение качества социальных, экономических и политических процессов, а также выработка механизма и методологии контроля качественных характеристик таких процессов на протяжении всего их жизненного цикла.*

Также нам удалось сформировать представление о *юридической квалиметрии как специфической области научного знания, предметом исследования которой является определение природы, измерение и обеспечение качества процесса разработки, экспертной оценки, принятия, применения правовых норм, толкования и оценки их эффективности и характера регуляторного воздействия, а также определение природы, измерение и обеспечение качества юридического образования* [9].

Юридическая квалиметрия включает ряд комплексных институтов:

1) квалиметрию нормотворчества, предметом исследования которой является определение природы, измерение и обеспечение качества процесса разработки, экспертной оценки, принятия правовых норм, толкования и оценки их эффективности и характера регуляторного воздействия;

2) квалиметрию правоприменения, предметом исследования которой является определение природы, измерение и обеспечение качества процесса применения действующих правовых норм и формирования результатов правоприменительной деятельности, обязательных для использования в нормотворческом процессе;

3) квалиметрию юридического и экономического образования, предметом исследования которой является определение природы, измерение и обеспечение качества юридического и экономического образования и его соответствия требованиям нормотворческой квалиметрии, квалиметрии правоприменения и толкования права.

Надлежит *разграничивать природу квалиметрического права и юридической квалиметрии, которая является областью комплексного научного знания, где обобщена информация из целого ряда гуманитарных и естественных наук. В то же время квалиметрическое*

право является подотраслью кондиционного права и отраслью правовой науки.

Следует отметить, что качество как явление и социальный институт, объективно существует и помимо его осознанного восприятия. Качество естественных процессов, заложенных в саму суть природы, как правило, человеку неподвластно. Что же касается качества социального бытия, то оно является следствием осознанного понимания его природы. Это означает, что качество должно четко и однозначно определяться, измеряться, регулироваться и получать защиту со стороны государства и общества, что невозможно без государственно-правового воздействия, которое является повсеместным и вполне эффективным, однако разрозненным и несистемным.

В настоящее время назрела объективная потребность в доктринальной институционализации квалиметрических правоотношений, квалиметрического регулирования и квалиметрического права.

Необходимо отчетливо осознавать, что качество жизни, различных объектов, процессов и явлений является основой национальной безопасности в целом и национальной экономической безопасности. Поэтому институционализация квалиметрического регулирования позволит в перспективе разработать и ввести в действие единую систему национальных минимальных стандартов экономической безопасности, минимальных социальных, политических и военно-политических стандартов.

Белорусским правоведам предстоит проделать колоссальную работу в рамках юридической квалиметрии. И сделать это необходимо с максимальным использованием методологии междисциплинарных исследований, поскольку правовая наука не способна самостоятельно охватить столь огромный массив знаний. Что же касается актуальности и практической значимости проведения научных разработок качества права и качества в праве, то можно ли представить более удачное время для их активного проведения, чем Год качества.

Список цитированных источников

1. Бибило, В. Н. Теория государства и права / В. Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2015. – 206 с. – (Сер. «Высшее образование»).
2. Федюкин, В. К. Квалиметрия. Измерение качества промышленной продукции : учеб. пособие / В. К. Федюкин. – М. : КНОРУС, 2013. – 316 с.
3. Албегова, И. Ф. Социальная квалиметрия, оценка качества и стандартизация социальных услуг : учеб. пособие / И. Ф. Албегова, Е. А. Серова, Г. Л. Шаматонова. – Ярославль : Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова, 2015. – 116 с.
4. Хведченя, Л. В. Педагогическая квалиметрия в системно-формирующем контексте / Л. В. Хведченя // Адукацыя і выхаванне. – 2017. – № 2. – С. 51–58.

5. Бондаренко, М. С. Человеческий капитал: понятие и отграничение от смежных правовых категорий / М. С. Бондаренко // Право.by. – 2022. – № 4 (78). – С. 52–59.
6. Еремин, А. Л. Проблема физиолого-гигиенической оценки информационных нагрузок для оптимизации труда : автореф. дис. ... д-ра мед. наук : 14.02.04. – М., 2014. – 48 с.
7. Конаневич, Ю. Г. Квалиметрическое право как подотрасль кондиционного права / Ю. Г. Конаневич, Н. Л. Бондаренко, Ю. О. Лысаковская // Вестн. Пермского ун-та. – 2023. – № 2. – С. 231–256.
8. Научная школа хозяйственного права [Электронный ресурс] // БГУ. Юр. факультет. – Режим доступа: <https://law.bsu.by/novosti/novosti-razdela-dissertatsii/14872-nauchnaya-shkola-khozyajstvennogo-prava.html>. – Дата доступа: 30.03.2024.
9. Бондаренко, Н. Л. Юридическая квалиметрия как новая отрасль правового научного знания / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич // Право.by. – 2022. – № 5. – С. 117–124.
10. Бондаренко, Н. Л. Кондиционное право как самостоятельная отрасль права и как элемент механизма пруденциального регулирования / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич, Ю. А. Хилинская // Рос. правовой журнал. – 2021. – № 2 (7). – С. 60–77.

ПРАВЫ ПРАФЕСІЙНЫХ САЮЗАЎ І ІХ АБ'ЯДНАННЯЎ ЯК СУБ'ЕКТАЎ ГРАМАДЗЯНСКАЙ СУПОЛЬНАСЦІ ВА ЁМОВАХ КАНСТЫТУЦЫЙНАГА РЭФАРМАВАННЯ І ЛІЧБАВІЗАЦЫІ ГРАМАДСКІХ АДНОСІН

Дашкевіч А. Л.

Рэспубліка Беларусь, г. Мінск
Міжнародны ўніверсітэт “МІТСО”,
дацэнт кафедры міжнароднага права,
кандыдат гістарычных навук, дацэнт

Прафесійныя саюзы аб'яднаны ў Федэрацыю прафсаюзаў Беларусі, якая з'яўляецца самым шматлікім грамадскім фарміраваннем і ўключае ў свой склад 15 галіновых прафсаюзаў, 6 абласных і Мінскае гарадское аб'яднання прафсаюзаў, 137 раённых і гарадскіх аб'яднанняў прафсаюзаў з агульнай колькасцю больш за чатыры мільёны чалавек [1]. Ва ўмовах канстытуцыйнага рэфармавання і лічбавізацыі грамадскіх адносін правы прафесійных саюзаў і іх аб'яднанняў як суб'ектаў грамадзянскай супольнасці істотна трансфармуюцца, што патрабуе свайго вывучэння ў канстытуцыйна-прававым аспекце.

Змены і дапаўненні, унесеныя ў Канстытуцыю Рэспублікі Беларусь (далей – Канстытуцыя), прадугледзілі значнае пашырэнне правоў прафесійных саюзаў (іх аб'яднанняў) і іншых грамадскіх фарміраванняў як суб'ектаў грамадзянскай супольнасці ў канстытуцыйна-прававым механізме функцыянавання народаўладдзя. Сярод канстытуцыйных навел у гэтым кантэксце трэба адзначыць ч. 1 арт. 4 Канстытуцыі, паводле якой аксіалагічнай дамінантай стала выступаць ідэалогія беларускай дзяржавы, што ў пазітыўным аспекце ўвасабляецца ў гуманістычнай сістэме каштоўнасцей Канстытуцыі і пабудаванай на гэтай аснове сістэме заканадаўства.

Згодна з ч. 3 арт. 21 Канстытуцыі замацоўваецца палажэнне аб сацыяльнай адказнасці, якое прадугледжвае, што кожны павінен праяўляць сацыяльную адказнасць, уносіць пасільны ўклад у развіццё грамадства і дзяржавы, што суадносіцца з функцыяй прафесійных саюзаў па абароне і садзеянні рэалізацыі правоў і інтарэсаў сваіх членаў, што вынікае ў тым ліку са зместу ч. 1 арт. 5 Канстытуцыі. У такім выпадку сацыяльная адказнасць уключае актыўнасць і ініцыятыву не толькі з боку чалавека і грамадзяніна, але і такіх іх аб'яднан-

няў, як прафесійныя саюзы [2, с. 62]. Пры гэтым правы прафесійных саюзаў і іх аб'яднанняў выступаюць у якасці калектыўных правоў, накіраваных на забеспячэнне права грамадзян на абарону сваіх эканамічных і сацыяльных інтарэсаў, што прадугледжана ч. 3 арт. 41 Канстытуцыі.

На канстытуцыйным узроўні легалізуецца само паняцце грамадзянскай супольнасці (арт. 89²). Згодна з арт. 1 Закона Рэспублікі Беларусь ад 14 лютага 2023 г. “Аб асновах грамадзянскай супольнасці” (далей – Закон ад 14.02.2023) пад грамадзянскай супольнасцю трэба разумець грамадзян Рэспублікі Беларусь, замежных грамадзян і асоб без грамадзянства, якія пастаянна пражываюць у Рэспубліцы Беларусь і выказваюць сваю грамадзянскую пазіцыю праз удзел у грамадскіх адносінах і інстытутах, не забароненых заканадаўствам.

У сваю чаргу дактрынальныя пазіцыі наконт зместу паняцця грамадзянскай супольнасці маюць варыятыўны характар. У прыватнасці, грамадзянская супольнасць разглядаецца як сістэма, якая ўключае ў сябе ўнутраныя адносіны, у тым ліку публічныя сувязі індывідаў з грамадствам у цэлым, не апасродкаваныя дзяржавай, а таксама адносіны суб'ектаў грамадзянскай супольнасці з дзяржавай [3, с. 63, 134].

У якасці структурна-функцыянальнай асновы грамадзянскай супольнасці выступаюць прафесійныя саюзы (іх аб'яднанні) і іншыя грамадскія фарміраванні, што ў тым ліку прасочваецца ў межах спалучэння паняццёвага шэрагу паняцця грамадскага фарміравання з паняццем суб'екта грамадзянскай супольнасці ў дачыненні як розных відаў прафесійных саюзаў, так і іх аб'яднанняў.

Правасуб'ектнасць прафесійнага саюза ці аб'яднання прафесійных саюзаў узнікае з моманту дзяржаўнай рэгістрацыі. Адпаведна з гэтага часу ў яго з'яўляецца магчымасць рэалізоўваць адпаведныя правы. Менавіта такі падыход вынікае ў тым ліку з заканадаўчай забароны дзейнасці на тэрыторыі Рэспублікі Беларусь незарэгістраваных прафесійных саюзаў і іх саюзаў (асацыяцый), што прадугледжана п. 2 Указа Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь ад 6 кастрычніка 2006 г. “Аб некаторых пытаннях дзяржаўнай рэгістрацыі грамадскіх аб'яднанняў і іх саюзаў (асацыяцый)”.

Правы прафесійных саюзаў і іх аб'яднанняў як суб'ектаў грамадзянскай супольнасці, з аднаго боку, карэспандуюць з тымі правамі, якія замацаваны ў Законе Рэспублікі Беларусь ад 22 красавіка 1992 г. “Аб прафесійных саюзах”, з другога – вынікаюць з асноўных задач і форм узаемадзеяння суб'ектаў грамадзянскай супольнасці

і дзяржаўных органаў (арганізацый), якія прадугледжаны Законам ад 14.02.2023.

Такімі асноўнымі задачамі паводле арт. 4 Закона ад 14.02.2023 з'яўляюцца наступныя палажэнні: забеспячэнне грамадзянскага (народнага) адзінства; забеспячэнне незалежнасці, дзяржаўнага суверэнітэту і тэрытарыяльнай цэласнасці Рэспублікі Беларусь; садзеянне далейшаму развіццю Рэспублікі Беларусь як дэмакратычнай сацыяльнай прававой дзяржавы; павышэнне ўцягнутасці грамадзянскай супольнасці ў кіраванне справамі дзяржавы, рэалізацыю дзяржаўнай палітыкі з улікам прыярытэта нацыянальных інтарэсаў; арганізацыя канструктыўнага ўзаемадзеяння дзяржаўных органаў (арганізацый) і грамадзянскай супольнасці, накіраванага на ўмацаванне даверу да інстытутаў дзяржаўнай улады; улік грамадскай думкі і законных інтарэсаў грамадзян пры ажыццяўленні дзяржаўнай палітыкі, дасягненне грамадскага кансенсуса па ключавых пытаннях развіцця Рэспублікі Беларусь; павышэнне грамадзянскай самасвядомасці, палітычнай культуры і сацыяльнай адказнасці грамадзян; удзел у духоўна-маральным і патрыятычным выхаванні грамадзян, заснаваным на культурных і духоўных традыцыях, захаванні гістарычнай праўды і памяці беларускага народа; умацаванне адзінай супольнасці “беларускі народ”, выхаванне павагі да ўсіх нацыянальнасцей, рэлігій і культур.

Да агульных форм узаемадзеяння прафесійных саюзаў і іх аб'яднанняў з дзяржаўнымі органамі (арганізацыямі) паводле арт. 6 Закона ад 14.02.2023 трэба аднесці ўдзел у рабоце калегіяльных утварэнняў дзяржаўных органаў, грамадска-кансультатывых саветаў, пасяджэннях мясцовых выканаўчых і распарадчых органаў па іх запрашэнні; аказанне дзяржаўнымі органамі (арганізацыямі) садзеяння ў ажыццяўленні іх дзейнасці; удзел у фарміраванні і рэалізацыі дзяржаўнай палітыкі; унясенне нарматворчым органам прапаноў аб удасканаленні актаў заканадаўства; удзел у падрыхтоўцы і публічным абмеркаванні праектаў нарматыўных прававых актаў; ажыццяўленне грамадскага кантролю; фарміраванне і рэалізацыю дзяржаўнага сацыяльнага заказа. Прыведзены пералік мае адкрыты характар і пашыраецца за кошт іншых форм, прадугледжаных заканадаўствам у дачыненні прафесійных саюзаў і іх аб'яднанняў.

У якасці асаблівых форм узаемадзеяння аб'яднанняў прафесійных саюзаў з дзяржаўнымі органамі (арганізацыямі) паводле арт. 7 Закона ад 14.02.2023 у кантэксце вызначэння парадку фарміравання Усебеларускага народнага сходу як найвышэйшага прадстаўнічага органа народаўладдзя Рэспублікі Беларусь замацаваны абранне дэлегатаў ва

Усебеларускі народны сход, правядзенне сустрэч з насельніцтвам, працоўнымі калектывамі, прамых тэлефонных ліній, дыялогавых пляцовак, грамадскіх прыёмных, выязных прыёмаў грамадзян у мэтах збору і выпрацоўкі прапаноў для вынясення на абмеркаванне Усебеларускага народнага схода, удзел у рэалізацыі яго рашэнняў.

Агульнымі патрабаваннямі да суб'ектаў грамадзянскай супольнасці, якія надзяляюцца правам на ўдзел у такіх формах, з'яўляецца неабходнасць дзяржаўнай рэгістрацыі, ажыццяўленне дзейнасці ў парадку, устаноўленым заканадаўствам, наяўнасць абласных і Мінскай гарадской арганізацыйных структур. У якасці спецыяльных патрабаванняў у дачыненні аб'яднанняў прафесійных саюзаў прысутнічае ўказанне на неабходнасць аб'яднання не менш паловы зарэгістраваных у Рэспубліцы Беларусь прафесійных саюзаў.

Паўнамоцтва на пацверджанне наяўнасці ў аб'яднанняў прафесійных саюзаў права на ўзаемадзеянне з дзяржаўнымі органамі (арганізацыямі) у асаблівых формах прадстаўлена Міністэрству юстыцыі Рэспублікі Беларусь (арт. 8 Закона ад 14.02.2023). Паводле яго рашэння, якое размешчана на афіцыйным сайце 22 мая 2023 г., да аб'яднання прафесійных саюзаў, якое мае права на ўзаемадзеянне з дзяржаўнымі органамі (арганізацыямі) у асаблівых формах, аднесена Федэрацыя прафсаюзаў Беларусі [4].

Адначасова ва ўмовах лічбавізацыі грамадскіх адносін правы прафесійных саюзаў і іх аб'яднанняў як суб'ектаў грамадзянскай супольнасці паводле асноўных задач у межах агульных і асаблівых форм рэалізуюцца ў сітуацыі, калі класічныя практыкі грамадзянскага ўдзелу, якія накіраваны на ўцягванне насельніцтва ў фармалізаваныя арганізацыі, змяняюць новыя і кароткатэрміновыя акцыі, якія прадугледжваюць узаемадзеянне ў сацыяльных сетках і ў рамках розных праектаў [5, с. 21–22].

Падсумоўваючы, адзначым, што найбольш значны аб'ём правоў сярод прафесійных саюзаў і іх аб'яднанняў як суб'ектаў грамадзянскай супольнасці прадстаўлены Федэрацыі прафсаюзаў Беларусі, зыходзячы з асноўных задач у межах агульных і асаблівых форм узаемадзеяння з дзяржаўнымі органамі (арганізацыямі). Пры гэтым прысутнічае значны патэнцыял удасканалення адпаведнага заканадаўства ва ўмовах канстытуцыйнага рэфармавання і лічбавізацыі грамадскіх адносін.

Спис цытаваных крыніц

1. Офіцiальная інфармацыя [Электронны рэсурс] // Федэрацыя профсаюзаў Беларусі. – Режим доступа: <https://fpb.1prof.by/oficialnaya-informaciya>. – Дата доступа: 30.03.2024.

2. Дашкевич, А. Л. Права профессиональных союзов по защите социально-экономических прав и интересов граждан в условиях конституционного реформирования и цифровизации общественных отношений в Республике Беларусь / А. Л. Дашкевич // Труды Евразийского научного форума : сб. науч. ст. из материалов XV Евразийского науч. форума, СПб., 30 нояб. – 1 дек. 2023 г. / под общ. науч. ред. М. Ю. Спириной. – СПб. : Университет при МПА ЕврАзЭС, 2024. – Ч. V. – С. 58–62.

3. Пляхимович, И. И. Основы конституционного строя: теория института / И. И. Пляхимович ; Бел. гос. ун-т. – Минск : Право и экономика, 2008. – 160 с.

4. Об отнесении общественных организаций к субъектам гражданского общества [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://minjust.gov.by/press/news/politicheskie_partii_obshchestvennye_obedineniya_i_drugie_nekommercheskie_organizatsii_ob_otnesenii_obshchestvennykh_organizatsiy_k_subektam_grazhdanskogo_obshchestva. – Дата доступа: 30.03.2024.

5. Туманова, А. С. Гражданское общество в информационно-цифровую эпоху: проблемы трансформации и адаптации / А. С. Туманова, А. А. Сафонов // Мир России. – 2022. – Т. 31, № 2. – С. 6–25.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ РОСТ КАК БЛИЖАЙШАЯ ПЕРСПЕКТИВА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Лукин С. В.

Республика Беларусь, г. Минск

БИП – Университет права

и социально-информационных технологий,

заведующий кафедрой экономики и менеджмента,

доктор экономических наук, профессор

XX и XXI вв. характеризовались демографами как период стремительного роста населения мира, мировой популяции. Так, если с 1800-х, времен Томаса Мальтуса (Thomas Malthus), по 1900-е годы население мира возросло примерно с 1 млрд до 1 млрд 650 млн, с 1900-х по 2000-е годы его численность возросла с 1 млрд 650 млн до 6 млрд 144 млн, то к 2023 году представителей homo sapiens стало более чем 8 млрд. Это дало основание демографам использовать термин «демографический взрыв», футурологам задуматься о том, хватит ли ресурсов Земли для удовлетворения потребностей стремительно растущего количества людей, а некоторым политикам и представителям международных организаций принимать меры по ограничению рождаемости на национальном (Китай 1979–2015 годы) и глобальном (программы планирования семьи для развивающихся стран) уровнях.

Однако вскоре после II Мировой войны появилось новое явление, темная демографическая зона, которая с тех пор начала расширяться и расширяется до сих пор. В 1950-е годы в Италии, а с конца 1960-х – в ФРГ, Бельгии, Швейцарии, Швеции, Великобритании, Австрии рождаемость снизилась ниже уровня простого воспроизводства населения. Демографы используют несколько показателей рождаемости. Наиболее наглядным является суммарный коэффициент рождаемости (Total Fertility Rate, TFR), показывающий среднее количество детей, рожденных женщиной в течение репродуктивного периода, то есть от 15 до 50 лет. С учетом современного усредненного уровня младенческой и детской смертности и некоторых других факторов, уровню простого воспроизводства или нулевого демографического роста (replacement level) соответствует значение TFR, равное 2.1. Если в 1960–1970 годах, кстати, годах пика темпа роста населения Земли, TFR был ниже 2.1 лишь в нескольких вышеупомянутых странах Европы, то к 2023 году TFR опустился ниже этого уровня в большинстве стран мира. Данные различных международных организаций и национальных статистических служб разнятся между собой, но указанную тенденцию подтвер-

ждает все. Согласно данным ЦРУ, США, за 2023 год, в этом году лишь 92 страны из 207 имели положительный демографический рост с TFR, превышающим 2.1. Причем в темную зону отрицательного демографического роста попали такие гиганты по количеству населения, как Китай (TFR 1.46), Индия (2.07), США (1.84), Бразилия (1.75) [1].

Беларусь по темпам роста населения, по данным ЦРУ, находится на 200-м месте (1.52) по соседству с Северной Македонией и Мальтой. Несложные приблизительные расчеты показывают, что если TFR в Беларуси сохранится на этом уровне, то у 100 белорусов, живущих ныне, родится около 75 детей, у следующего поколения – 56 и т. д. К 2250 году у этих 100 белорусов 2025 года останется только один потомок. И это еще оптимистический прогноз. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, TFR за предыдущие 35 лет имеет тенденцию к снижению. Если в 1988 году он составлял 2.031 (в целом по Беларуси), в 1990 году опустился ниже 2.0, то к 2019 предковидному году TFR снизился до 1.388 (по городу Минску и вовсе до 0.912) [2]. Небольшие всплески имели место в 2009 (1505) и с 2012 по 2016 год (1604–1719), когда фертильного возраста достигли представители относительно многочисленного поколения Y.

Примечательно, что из развитых стран в светлой зоне положительного демографического роста находится только Израиль (2.54). Следует заметить, что рождаемость снижается на протяжении последних 50 лет и в странах, еще находящихся в светлой зоне. Среднемировой TFR снизился к 2023 году, по разным оценкам, до 2.3–2.4. Если эта тенденция сохранится, а веских причин для изменений не видно, то, по пессимистическим прогнозам, в 2030-е, а по оптимистическим – на 40–50 лет позже человечество может перейти в состояние плавной депопуляции.

В 2011 году группа исследователей Leontine Alkema, Adrian E. Raftery, Patrick Gerland и др. опубликовала прогноз TFR по странам и регионам мира на основе тенденций 1975–2010 гг. и с помощью Bayesian Projection Model (BPM) [3]. Согласно данному прогнозу, в 2045–2050 гг. этот коэффициент для регионов Азии составит 1.6–1.8, для Европы и Северной Америки – 1.7–1.9, для Северной и Южной Африки – 1.7–1.8. В зоне положительного демографического роста, согласно этому прогнозу, останутся лишь Восточная, Центральная и Западная Африка, TFR 2.5–2.8 (в 2005–2010 годах значение TFR для этих трех регионов было 4.6–5.1) и малонаселенные Меланезия и Полинезия – 2.2–2.3 (значение 2005–2010 – 3.4). Для тройки стран – лидеров по численности населения в первой четверти XXI в. данный прогноз дает значения: Индия – 1.85, Китай – 1.85, США – 1.85 (значения 2005–2010 гг., соответственно, 2.76, 1.77 и 2.09).

Спустя 10 лет, в 2021 году, было завершено большое исследование мировых демографических трендов (прежде всего рождаемости

в 204 странах и территориях), результаты которого были опубликованы в авторитетном медицинском журнале *The Lancet* в марте 2024 года [4]. Прогноз, содержащийся в этой публикации, еще менее оптимистичен. Согласно ему, к нулевому демографическому росту (replacement level, TFR 2.1) человечество придет уже около 2030 года.

Причины этого явления в целом известны. Это ценности общества потребления, урбанизация, постиндустриальная экономика, требующая многолетнего образования, рост женской занятости в этой экономике, ослабление влияния мировых религий и менее существенные причины.

Так, согласно опросам Исследовательского центра Пью 2007 и 2014 годов, в США (где находится крупнейшая в мире христианская община) в 2014 году христианами назвали себя 71 % опрошенных, в то время как в 2007 году этот показатель составлял 78 %. За этот же период выросло – с 16 до 23 % – число тех, кто не исповедует никакой религии. Это 56 миллионов жителей США. Они стали второй по численности группой после занимающей первое место протестантской общины страны [6].

В 1950 году городским было 30 % населения Земли, в 2014 году – 54 %, а к 2050 году, по прогнозам, городское население возрастет до 66 %. В 2007 году городское население планеты превысило сельское [7; 8].

Важной особенностью этих причин является то, что их очень трудно устранить и они носят долговременный кумулятивный характер.

Какие выводы можно сделать из вышеизложенного?

Прежде всего, депопуляция в перспективе 150–200 лет может стать более опасной угрозой существованию человечества, чем ядерная война, столкновение с астероидом или изменение климата.

Во-вторых, решение проблемы будущей депопуляции требует системных и скоординированных действий как на национальном, так и на глобальном уровне. Эти меры необходимо принять сейчас, а не только тогда, когда отрицательный рост мирового населения станет реальностью. Для Беларуси, например, может быть рассмотрена идея создания коттеджных поселков в пригородах для молодых семей, желающих иметь двух и более детей. При этом при рождении третьего ребенка им бы погашался кредит (ипотека) на 50 или 100 % его суммы.

В-третьих, меры, направленные на ограничение рождаемости как на национальном, так и на глобальном уровне, носят деструктивный характер и угрожают будущему человечества. Печальный опыт политики «один ребенок на семью», реализуемой с 1979 года в Китае, хорошо известен. Руководство этой страны усвоило урок и отказалось от подобной демографической политики в 2015 году, хотя ее последствия продолжают сказываться и по сей день (СКР 1,46 в 2023 году).

В заключение хотелось бы выразить надежду, что человечество найдет способы преодолеть эту коварную и пока еще недостаточно осознанную угрозу и обеспечить свое выживание.

Список цитированных источников

1. Total fertility rate (TFR) [Electronic resource] // CIA. – Mode of access: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/field/total-fertility-rate/country-comparison/>. – Date of access: 23.12.2023.

2. Total fertility rate [Electronic resource] // National statistical committee of the Republic of Belarus. – Mode of access: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=128413>. – Date of access: 09.02.2024.

3. Probabilistic Projections of the Total Fertility Rate for All Countries [Electronic resource] / Leontine Alkema [et al.] // Demography. – 2011. – № 48 (3). – P. 815–839. – Mode of access: <https://read.dukeupress.edu/demography/article/48/3/815/169815/Probabilistic-Projections-of-the-Total-Fertility>. – Date of access: 02.01.2024.

4. Global fertility in 204 countries and territories, 1950–2021, with forecasts to 2100: a comprehensive demographic analysis for the Global Burden of Disease Study 2021. The Lancet [Electronic resource] // The Lancet. – Mode of access: [https://www.thelancet.com/action/showPdf?pii=S0140-6736\(2024\)0550-6](https://www.thelancet.com/action/showPdf?pii=S0140-6736(2024)0550-6). – Date of access: 02.01.2024.

5. Почему меняется рождаемость [Электронный ресурс] // Annual reviews. – Режим доступа: <https://www.annualreviews.org/doi/10.1146/annurev.so.20.080194.001223>. – Дата доступа: 02.01.2024.

6. Опрос: в США ощутимо сокращается число христиан. 13 мая 2015 г. [Электронный ресурс] // BBC. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2015/05/150512_usa_christians_numbers_decline. – Дата доступа: 27.03.2024.

7. 2014 revision of the World Urbanization Prospects. 10 July 2014, New York [Electronic resource] / United Nations. – Mode of access: <https://www.un.org/en/development/desa/publications/2014-revision-world-urbanization-prospects.html>. – Date of access: 27.03.2024.

8. Global fertility in 204 countries and territories, 1950–2021, with forecasts to 2100: a comprehensive demographic analysis for the Global Burden of Disease Study 2021 [Electronic resource] // The Lancet. – Mode of access: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(24\)00550-6](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(24)00550-6). – Date of access: 27.03.2024.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В КОНТЕКСТЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТОЛОГИИ

Мороз И. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Научно-практический центр проблем укрепления
законности и правопорядка Генеральной прокуратуры

Республики Беларусь,

директор,

кандидат юридических наук

В настоящее время обоснованно ставится вопрос о выделении в криминологии особого направления исследований – криминологическая экспертология. Она представляет исключительный интерес в связи с практической значимостью. Сегодня на постсоветском пространстве на системной основе проводятся следующие виды криминологических экспертиз:

судебная криминологическая экспертиза;

антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов (нормативных правовых актов);

криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов (нормативных правовых актов).

Ярким примером судебной криминологической экспертизы является экспертиза по установлению факта и обстоятельств занятия лицом высшего положения в преступной иерархии. Данный вид исследования получил распространение в Российской Федерации в связи с криминализацией в этой стране занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210¹ УК РФ) [1]. Вместе с тем обращает на себя внимание ряд проблемных аспектов применения данной формы специальных криминологических знаний.

Во-первых, объектом экспертного исследования являются процессуальные документы, включая протоколы допросов потерпевшего, свидетеля, обвиняемого, а также очной ставки. Очевидно, что содержащаяся в этих документах информация должна получить оценку с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и полноты до того, как эту информацию будет использовать эксперт. Эксперт не наделен правом оценки доказательств, в связи с чем в экспертной практике исследуются только те процессуальные документы, оценка которых не требуется в силу объективного характера информации (фотоснимки и описания

объективных свойств и признаков в протоколах осмотра места происшествия, обыска, следственного эксперимента, проверки показаний на месте), а также в силу того, что содержание этих документов формировалось самим следователем (лицом, производящим дознание) и фактически было оценено им.

Во-вторых, предмет экспертизы охватывает признаки состава преступления, вопросы «Обладает ли гр. З (прозвище С.) статусом, соответствующим высшему положению в преступной иерархии? Если да, то каким?» не могут ставиться на разрешение эксперту в силу того, что они являются правовыми и должны быть разрешены должностным лицом, осуществляющим производство по делу.

Устранить эти проблемы в состоянии методология судебной экспертизы (теории судебной экспертизы), положения которой следует учесть при корректировке предмета, объектов, методов судебной криминологической экспертизы, а также процедуры ее подготовки и назначения. Очевидно также, что методика судебного криминологического исследования должна опираться на глубокие криминологические познания и особые методы исследования, применение которых недоступно должностному лицу, ведущему процесс. Речь должна идти о специальных криминологических знаниях, а не о знаниях в области оценки собранных по делу доказательств, которая в большей степени тяготеет к области криминалистики. В данном направлении исследования должны продолжиться.

Криминологическая и антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов (нормативных правовых актов) имеет иную природу, чем судебная экспертиза. Значимость данных форм применения криминологических знаний в современных условиях растет, так как система правового регулирования активно совершенствуется, в силу чего вероятность возникновения криминогенных рисков, обусловленных недостатками нормативных правовых предписаний, также возрастает.

Предмет криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов шире, чем антикоррупционной. Являясь уникальным явлением на постсоветском пространстве, указанная экспертиза является действенным инструментом в деле противодействия преступности и другим формам девиантного поведения.

Образование НПЦ Генпрокуратуры стало предпосылкой для внедрения криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов в нормотворческий процесс. Указом Президента Республики Беларусь от 29.05.2007 № 244 на данное учреждение возлагалась обязанность проведения криминологической экспертизы проектов законов [2]. Этим же нормативным правовым актом утверждались Положение о порядке

проведения криминологической экспертизы, а также принципы и критерии оценки криминологической экспертизы. Позднее обязательная криминологическая экспертиза введена и в отношении проектов правовых актов Президента Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, Комитета государственного контроля, Национального банка, Управления делами Президента Республики Беларусь, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз. Сегодня предусмотрена также возможность проведения криминологической экспертизы и действующих нормативных правовых актов [3]. Методическое обеспечение проведения криминологических экспертиз проектов нормативных правовых актов (нормативных правовых актов) осуществляется Генеральной прокуратурой Республики Беларусь. С этой целью приказом Генерального прокурора утверждаются Методические рекомендации. Так, приказом от 7 сентября 2021 г. № 92 утверждены Методические рекомендации о порядке проведения криминологической экспертизы, регламентирующие выявление 34 различных типовых недостатков в проектах нормативных правовых актов [4]. Статистика свидетельствует о том, что около 15 % проектов нормативных правовых актов формируют риски криминогенного характера различной природы. Благодаря современному уровню развития методологии данного вида экспертиз все эти риски своевременно устраняются.

Криминологическая экспертиза ранее рассматривалась как деятельность, не требующая специальных знаний, то есть деятельность, осуществляемая юристом на основе его профессиональных знаний и опыта. Действительно, исследование проекта нормативного правового акта всегда сопряжено с анализом выполнения требований в области юридической техники, соблюдения порядка подготовки и согласования проектов нормативных правовых актов. Проект, поступивший на исследование, оценивается на предмет того, является он нормативным или нет, подготовлен ли он в связи с заключением, исполнением, приостановлением действия или прекращением международного договора и т. д. Все эти решения требуют квалификации юриста. Вместе с тем при проведении криминологической экспертизы широко применяются методы моделирования социальных отношений, требующие глубоких знаний в различных сферах правового регулирования. Кроме того, отдельные положения нормативных правовых актов имеют технический, экономический, медицинский или иной смысл, понимание которых требует специальных знаний. В этой связи проведение криминологических экспертиз было бы неправильно рассматривать как применение обычных для юриста знаний. Это широкое поле для применения специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства или ремесла.

Должностные лица государственного органа – разработчика проекта нормативного правового акта хоть и являются компетентными, не в полной мере объективны и их участие в криминологической экспертизе не всегда способствует выявлению недостатков проекта, сопряженных с рисками криминогенного характера. В этой связи особое внимание уделяется поиску независимых специалистов.

Значительную помощь в достижении целей криминологической экспертизы оказывают органы прокуратуры, должностные лица которых глубоко погружены в проблематику противодействия нарушениям закона. Их знания и опыт, а также объективность и независимость от ведомственного влияния органа-разработчика оказываются незаменимыми в деле выявления недостатков правового регулирования.

В качестве независимых специалистов при проведении криминологических экспертиз нередко выступают и судебные эксперты системы органов Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. В указанной структуре сосредоточены квалифицированные специалисты, владеющие глубокими специальными знаниями во многих областях практической деятельности. Они хорошо знакомы с практикой реализации законодательства по соответствующему профилю. Их регулярное участие в производстве по уголовным делам и административным правонарушениям позволяет им видеть слабые места в отраслевом законодательстве (пробелы, коллизии норм, отсутствие механизма реализации полномочий, дискреционность полномочий и т. д.), которые повышают риск совершения правонарушений.

Так, за последние несколько лет благодаря участию судебных экспертов удалось выявить нормы, содержащие криминогенные риски и предусматривавшие:

- исключение отдельных нормативов выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, что снижало бы эффективность уголовно-правовых мер в сфере защиты окружающей среды;

- свободную реализацию населению изделий, относящихся к оружию; положения, создающие угрозу безопасности участников дорожного движения;

- положения, облегчающие совершение хищений и злоупотреблений, в том числе в строительной сфере;

- ряд иных недостатков, влекущих негативные последствия.

Важнейшим организационным условием эффективности участия судебных экспертов в проведении криминологических экспертиз проектов нормативных правовых актов является независимость органов и организаций Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от влияния отраслевых министерств и государственных органов – разработчиков соответствующих проектов. Практика подтвердила

правильность решения Президента Республики Беларусь о реформировании системы судебно-экспертных организаций путем создания единой самостоятельной системы государственных органов и вывода судебно-экспертных организаций и подразделений из подчинения других государственных органов [5].

Следует отметить, что криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов в современном ее состоянии является сложным видом деятельности, в которой сочетается применение как юридических знаний, так и иных специальных знаний в области науки, техники, искусства и ремесла. На современном же этапе развития криминологии наука практически не уделяет внимания процессуальным аспектам, которыми достигаются цели данного вида исследования. С учетом того, что это в процессе его проведения осуществляется взаимодействие ряда участников, важным является распределение прав, обязанностей и ответственности между ними, четкая организация этапов и форм деятельности каждого.

Помимо этого, актуальным был и остается вопрос разработки специальных прикладных методов криминологического исследования, применимых в криминологической экспертизе проектов нормативных правовых актов. Следует отметить, что наличие таких особых методов исследования является отличительным признаком самостоятельности науки. Применительно к криминологии этот атрибут у многих вызывает сомнения. Разработка подобных инструментов позволила бы одновременно укрепить научный статус рассматриваемой области научных знаний. Следует также отметить, что сжатый срок проведения криминологической экспертизы (по общему правилу семь рабочих дней) ограничивает эксперта в применении методов исследования, привычных для криминологов. Криминологический инструментарий нуждается в совершенствовании. При этом, например, метод социально-правового моделирования, предусмотренный Положением о порядке проведения криминологической экспертизы, недостаточно разработан и формализован, в силу чего различными экспертами он применяется по-разному. Результатом этого является отсутствие единства в оценке правовых положений и недостаточный уровень объективности исследования. И эта проблема также нуждается в решении.

Учитывая изложенное, криминологическая экспертология представляется актуальным и значимым направлением исследований в криминологии. В нем обнаруживается большой комплекс теоретических и прикладных проблем, которые ждут своей научной проработки и практического решения.

Список цитированных источников

1. Бордюгов, Л. Г. Проведение судебной криминологической экспертизы по установлению факта и обстоятельств занятия лицом высшего положения в преступной иерархии : метод. рекомендации / Л. Г. Бордюгов [и др.]. – СПб. : Астерион, 2023. – 84 с.

2. О криминологической экспертизе [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 мая 2007 г., № 244 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Об изменении указов Президента Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь [Электронный ресурс] : 18 марта 2021 г., № 112 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Об утверждении методических рекомендаций о порядке проведения криминологической экспертизы [Электронный ресурс] : 7 сент. 2021 г., № 92 : приказ Генерального прокурора Респ. Беларусь // «ЭТАЛОН» / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5. Об образовании Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 22 апр. 2013 г., № 202 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Павлова Н. Ф.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский институт системного анализа

и информационного обеспечения научно-технической сферы,

первый заместитель директора –

заместитель директора по научной работе,

кандидат биологических наук

Андреев С. Е.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский институт системного анализа

и информационного обеспечения научно-технической сферы,

младший научный сотрудник

Переход к инновационному типу экономики в условиях обострения политических и экономических проблем мирового сообщества, непрерывного роста глобальной конкуренции на рынках товаров и услуг возможен при устойчивом и эффективном развитии всех отраслей национальных экономик. Инновационная деятельность становится ключевым фактором, обеспечивающим устойчивый экономический рост, повышающим качество жизни населения, гарантирующим технологическую и экономическую безопасность на уровне не только государства, но и конкретной организации.

В последние годы Республика Беларусь сделала серьезный шаг в направлении инновационного развития. В области науки и инноваций достигнуты достаточно высокие результаты. В частности, обеспечена положительная динамика роста всех показателей инновационного развития.

Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции организаций обрабатывающей промышленности по итогам 2023 года составил 22,7 процента (при целевом значении показателя на 2023 год в 20,4 процента). По сравнению с 2022 годом показатель увеличился на 1,1 процентных пункта.

Доля экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции в общем объеме белорусского экспорта по итогам 2023 года составила

39,5 процента, что на 1,9 процентного пункта выше аналогичного периода 2022 года (37,6 процента) и выше планового значения показателя на 5 процентных пунктов (34,5 процента).

Объем экспорта высокотехнологичной и наукоемкой продукции в 2023 году составил 18 908,7 млн долл. США, что на 7,5 процента выше уровня аналогичного периода предыдущего года (в 2022 году – 17 584,4 млн долл. США).

Выполнение показателей «Удельный вес инновационно активных организаций в общем числе организаций обрабатывающей промышленности» (план на 2023 год – 30 процентов), «Доля организаций, осуществляющих процессные инновации, в общем количестве инновационно активных организаций обрабатывающей промышленности» (план на 2023 год – 29,5 процента) и «Доля отгруженной инновационной продукции новой или значительно улучшенной для внутреннего или мирового рынка в общем объеме отгруженной инновационной продукции организаций обрабатывающей промышленности» (план на 2023 год – 51 процент) прогнозируется на уровне не ниже планового значения.

Однако, несмотря на достигнутые результаты, в научном и инновационном развитии Республики Беларусь имеется ряд нерешенных вопросов, требующих быстрого реагирования.

В 2023 году Беларусь заняла 80 -е место среди 132 стран и территорий мира в Глобальном индексе инноваций (ГИИ). По сравнению с 2022 годом позиция нашей страны снизилась на 3 пункта и на 18 пунктов по сравнению с 2021 годом, а значение индекса уменьшилось на 0,7 балла (рис. 1).

Рисунок 1 – Значения индекса (слева) и позиции (справа) Республики Беларусь в ГИИ в 2017–2023 годах

Результат Республики Беларусь в последние два года не является продолжением позитивного тренда по улучшению позиций предыдущих лет (в 2020 году страна была на 64-м месте, в 2021 году – на 62-м, в 2022 году – на 77-м, в 2023 году – на 80-м). Самым низким показате-

лем республики за весь период нахождения в исследовании стала позиция в рейтинге ГИИ за 2017 год (88-е место). По сравнению с 2023 годом, Беларусь занимала более высокие позиции лишь в 2014 и 2015 гг. (58-я и 53-я позиции соответственно).

В 2023 году снижение рейтинговой оценки для нашей страны обусловлено как спадом значений ряда национальных показателей, так и снижением соответствующих индикаторов в других странах. Отставание от мировых лидеров имеет принципиальное значение: чем больше это отставание, тем ниже итоговая оценка. Таким образом, чтобы сохранить рейтинговую оценку на одном уровне, необходимо обеспечить рост национальных показателей на уровне не ниже чем в других странах.

Анализ слабых сторон по показателям, входящим в состав рейтинга и по которым наша страна занимает ранговую позицию ниже среднемирового уровня, показал, что большая часть показателей с низкими значениями для Беларуси не связана напрямую со сферами науки, образования, с инновационным развитием, а скорее, характеризуют смежные сферы в развитии инновационной деятельности (развитие культуры, институтов, общее развитие экономики и др.). Но есть и индикаторы, которые отражают проблемные стороны, связанные с низким уровнем общих расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы (НИОК(Т)Р), венчурным финансированием, с объемом внешней торговли технологиями (отчисления и сборы за использование интеллектуальной собственности), с публикационной активностью ученых. Так, по данным доклада ГИИ, в 2023 году Беларусь заняла 103-е место из 131 по индикатору 6.1.4 «Научные и технические публикации» (в 2022 году – 104-е из 132).

С целью улучшения позиции нашей страны в рейтинге, повышения конкурентоспособности национальной экономики необходимо принятие ряда комплексных мер, направленных на создание благоприятных условий для научно-технической и инновационной деятельности. И в первую очередь необходимо обеспечить достаточный объем финансирования научных исследований и разработок.

Важнейшим показателем уровня соответствующего финансирования науки является показатель «внутренние затраты на научные исследования и разработки в процентах от ВВП» (наукоемкость ВВП). В соответствии с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года пороговое значение экономической безопасности государства по данному показателю составляет не менее 1,0 процента от ВВП. Известно, что при наукоемкости ВВП менее 1 процента в течение нескольких лет начинается разрушение научно-технического потенциала страны, что влечет за собой снижение конкурентоспособности экономики. К сожалению, фактически подобное значение указанного показателя наблюдалось

в последний раз в 1996 году. На протяжении последних 13 лет (2009–2022 годы) наукоемкость ВВП изменялась в интервале от 0,5 до 0,7 процента. По итогам 2022 года общий объем внутренних затрат на научные исследования и разработки в республике снизился и предварительно составил 0,48 процента от ВВП (в 2021 году – 0,46 процента, в 2020 году – 0,54 процента) (рис. 2).

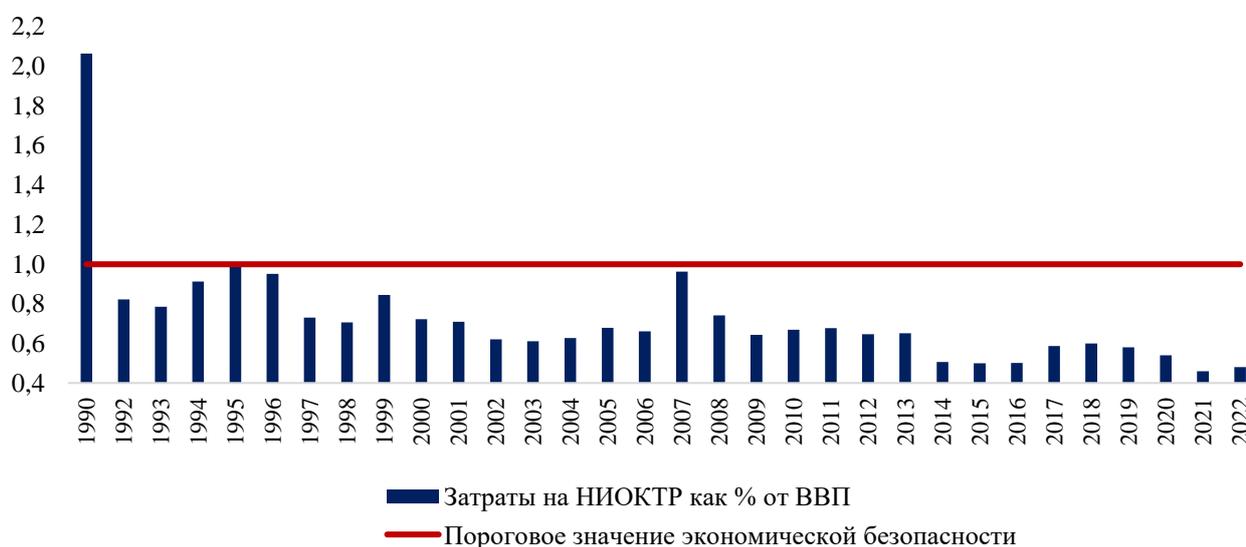

Рисунок 2 – Динамика уровня затрат на научные исследования и разработки

По уровню затрат на научные исследования и разработки Беларусь уступает большинству стран Европы. Диспропорции наблюдаются и в структуре средств, направленных на финансирование научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ (НИОК(Т)Р). За рубежом исследования и разработки финансируются в основном за счет собственных средств предприятий. В среднем по странам Европейского союза доля бюджетных источников составляет 32,4 процента. По итогам 2022 года доля средств бюджета в объеме внутренних затрат на исследования и разработки в нашей стране превысила 43 процента. Вместе с тем, несмотря на большую долю бюджетных средств в структуре затрат, общий объем государственного финансирования научных исследований и разработок существенно ниже среднеевропейского уровня. В среднем по странам Европейского союза объем затрат на НИОК(Т)Р из средств бюджета составляет 0,51 процента от ВВП. В Беларуси этот показатель в 2022 году составил всего 0,22 процента от ВВП (в 2021 году – 0,21 процент).

Следует отметить, что уровень наукоемкости ВВП тесно связан с уровнем экономического развития (благополучия) страны. Как показывают статистические данные, между двумя показателями наблюдается сильная прямая связь. Чем выше уровень внутренних затрат на науч-

ные исследования и разработки, тем выше объем ВВП в расчете на душу населения. Так, в Беларуси при наукоемкости ВВП в 0,48 процента объем ВВП на душу населения составляет 20 800,17 доллара США. В то же время в Венгрии показатель наукоемкости ВВП составляет 1,65 процента при объеме ВВП на душу населения в 36 765,04 доллара США, в Чехии – 2,00 процента при объеме ВВП в 45 707,47 доллара США, а в Австрии – 3,22 процента при объеме ВВП в 55 947,22 доллара США.

От уровня затрат на научные исследования и разработки также зависит и количество исследователей в стране. По показателю «число исследователей» Беларусь занимает 49-ю позицию из 108 в ГИИ. По итогам 2022 года количество исследователей на 10 тыс. населения составило 17,7 человека, а общее количество персонала, занятого научными исследованиями и разработками, – на 10 тыс. населения 27,4 человека. По указанном показателю республика уступает как ряду стран бывшего СССР (Литва – 103,1 человека, Эстония – 65,1 человека, Латвия – 30 человек, Россия – 23,3 человека), так и странам Европейского союза (максимальные значения (более 100 человек) характерны для таких стран, как Исландия (126,2), Норвегия (116,7), Корея (113,4), Финляндия (110,6), Швеция (106,7), Дания (105,1), Австрия (104,1), Литва (103,1), Португалия (101,6)).

Проблемы недофинансирования науки проявляются и при изучении причин недостаточной технологической оснащенности экономики. Основной вклад в создание и развитие техники и технологий обеспечивают научные организации и вузы. Но по факту этого недостаточно для повышения интенсивности технологического переоснащения и трансформации производств. Именно поэтому до недавнего времени реальный сектор экономики приобретал оборудование и технологии за рубежом.

В современном быстроменяющемся мире научные исследования и разработки становятся основой развития инновационной экономики, повышают ее конкурентоспособность. Поэтому вопросу финансирования науки следует уделять как можно больше внимания, искать оптимальные пути решения, увеличивать заинтересованность частных субъектов инвестировать в научные разработки, тем самым уменьшая долю государства в их финансировании.

СЕКЦИЯ № 1

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

THE IMPACT OF INTERNATIONAL ECONOMIC LAW ON CHINA'S FOREIGN TRADE

Liu Yu

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
магистрант

Бондаренко Н. Л.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
заведующий кафедрой хозяйственного права,
доктор юридических наук, профессор

Introduction. In the context of global economic integration, as an important participant in the global economy, China's total import and export value exceeded the 40 trillion yuan mark for the first time in 2022, maintaining its status as the world's No. 1 trader of goods for six consecutive years. As China's trade with the rest of the world becomes more and more frequent, China's foreign trade is also facing a series of problems that have a significant impact on the sustainable development of China's economy and the global economic order. The emergence of international economic law provides practical solutions to address and respond to these issues.

Concept and nature of international economic law. The term international economic law was formally coined by Georg Schwarzenberg in 1948 in his article «The Province and Standards of International Economic Law» in the *International Law Quarterly* [1]. However, the definition of the concept and scope of international economic law is still controversial among scholars. In our view, international economic law is a general term for the norms of international law and domestic law that

regulate economic relations between States, international organisations, legal persons and individuals in different countries [2].

The status of international economic law in China's legal system. Typically, international economic law is incorporated into international treaties. It is a body of law that regulates international economic relations and covers rules and principles in a wide range of areas, including trade, investment, finance and intellectual property. These rules and principles are usually established and regulated through international agreements and treaties that govern the behaviour of States towards each other. Therefore, the core content of international economic law is commonly found in international treaties, which are aimed at coordinating and regulating international economic activities and promoting cooperation and exchanges among countries.

In China's legal system, international economic law is based primarily on international treaties. These treaties, which have been ratified by China, set out the country's obligations and play an important role in regulating China's economic activities on the global stage. Since the founding of the People's Republic of China in 1949, the fulfilment of its international obligations has been a fundamental part of China's diplomatic and legal practice. The Law of the People's Republic of China on the Procedure for the Conclusion of Treaties, promulgated in 1990, sets out the procedure for the conclusion of treaties and emphasises compliance with international norms. Accordingly, international treaties, once ratified, produce legal effects at the domestic level, with the exception of provisions to which China has entered reservations.

Much of China's current separate legislation provides that «Where an international treaty concluded by the People's Republic of China or to which it is a party contains provisions different from those of this Law, the provisions of the international treaty shall apply, except for those provisions to which the People's Republic of China has declared a reservation». A reasonable interpretation of this provision is that a treaty has the force of domestic law and can be directly applied if it is expressly provided for in the law [3]. Chinese legislative practice highlights the importance of international treaties for the formation of domestic law. Legislation often incorporates the provisions of international agreements into domestic regulations, effectively incorporating international legal norms into the domestic legal framework.

However, in China's legal system, we cannot simply conclude that international law takes precedence over domestic law. This is because the general validity of treaties over domestic law does not derive from any legal provision of the Constitution or of domestic law of general application, but is limited to international obligations expressly assumed by China. Consequently, international treaties, even after ratification, ac-

cession or approval, do not automatically become part of domestic law and therefore do not automatically have domestic legal effect.

The legislative intent behind such a conflict rule is clearly based on the fact that China, as a State party to the 1969 Vienna Convention on the Law of Treaties, shall fulfil its treaty obligations in good faith and shall not evade its international obligations by virtue of the provisions of article 27 of the Convention¹. While at the international level, States bear the international responsibility for the fulfilment of their treaty obligations, at the domestic level, the way in which these obligations are fulfilled and the rights and obligations of individuals and legal persons are realised depends on the legal system and treaty approach of each State party. This involves the relationship between international law and domestic law. China is a unitary State. At present, the Chinese Constitution and the Legislative Law of the People's Republic of China contain no provisions on the legal status of international treaties and their hierarchy in the domestic legal system.

In Chinese legal practice, a treaty has precedence over domestic law only if the relevant domestic law explicitly provides for this [4]. While China's legal framework recognises the primacy of international treaties in certain circumstances, it maintains a balanced approach to the relationship between international and domestic law. This approach aims to safeguard national sovereignty while honouring international commitments and ensuring the consistency and harmony of the legal system. By bringing its domestic laws into line with international norms, China endeavours to create an environment conducive to international trade and investment, thereby promoting global economic cooperation and development.

The Positive Impact of International Economic Law on China's Foreign Trade. China had taken a series of measures to strengthen the coordination and consistency between its domestic laws and international economic laws in order to ensure the stable and sustainable development of international trade. First, China has undertaken legal revisions to bring it into line with international economic law by amending and enacting relevant laws. An example is the Foreign Investment Law of the People's Republic of China, which came into force on 1 January 2020. It reflects China's commitment to protecting the rights of foreign investors and promoting the orderly management of foreign investment, and highlights the importance of the harmonisation of the domestic legal system with the international legal system [5].

Second, China actively participates in international trade agreements and organisations, such as the World Trade Organisation (WTO). Accession

¹ Article 27 of the Vienna Convention on the Law of Treaties provides that once a treaty has been signed, ratified or acceded to, it does not automatically become the internal law of the States parties.

to the WTO has made it mandatory for China to comply with WTO rules and dispute settlement mechanisms, thereby aligning itself with international trade law. This provides legal protection for Chinese enterprises in international trade and reduces transaction risks.

At present, with the acceleration of the process of economic globalisation and the increasingly obvious trend of legal convergence, the change and development of the intellectual property system is also increasingly showing a trend of integration and internationalisation [6]. China has acceded to a number of international intellectual property agreements, including the World Intellectual Property Organisation (WIPO) Copyright Treaty and the Patent Co-operation Treaty, reflecting China's commitment to safeguarding intellectual property rights in accordance with international standards. In addition, it is committed to promoting trade liberalisation and reducing trade barriers and restrictions. Through active participation in regional trade agreements, such as the Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC) and the China-ASEAN Free Trade Area (CAFTA), China has promoted interregional trade facilitation and integration. Through active participation in international cooperation and consultation, it engages in dialogue with other countries and international organisations on trade rules and dispute settlement. Through negotiations, consultations and consultations, China seeks consensus with other countries and organisations in order to promote coordination and consistency between domestic laws and international economic laws.

International economic law has had a positive impact on China's foreign trade. By formulating and enforcing international trade rules, international economic law restrains the trade behaviour of all countries and ensures trade liberalisation and fair competition. It regulates the setting up of tariff and non-tariff barriers, and requires member countries to abide by the principles of most-favoured-nation and national treatment to prevent trade protectionist behaviour. In addition, international economic law encourages countries to open their markets and reduce trade barriers. International economic law requires countries to protect intellectual property rights, which has had a positive impact on Chinese enterprises' ability to improve technological innovation and protect their own intellectual property rights. However, China still needed to make sustained efforts to ensure the coordination and consistency of domestic laws with international economic law, given the challenges posed by the complexity of laws and policies and changes in the international environment.

Challenges and Implications of International Economic Law for China's Foreign Trade. China faces challenges in foreign trade such as protection of intellectual property rights, trade barriers, and dumping and anti-dumping measures, as some developed countries believe that China lacks innovation and technological capabilities [6]. In 2007,

the United States filed a lawsuit with the WTO against China's intellectual property rights (IPR) enforcement measures, alleging that China's IPR enforcement measures have an excessively high threshold and are detrimental to the protection of IPRs, with the main legal basis being Article 61 of the WTO's TRIPS Agreement [7]. On 13 March 2012, the United States filed a lawsuit against China's rare earth exports with the WTO, arguing that China's restrictions on rare earth exports violated WTO rules and requiring China to engage in consultations. Subsequently, the WTO ruled in the first instance that China's export restrictions on rare earths were in conflict with WTO rules.

China also faces dumping and anti-dumping measures imposed by countries such as the United States, which have a negative impact on the legitimate interests of Chinese enterprises. For example, in order to safeguard the interests of its local enterprises, the United States has repeatedly conducted anti-dumping investigations into Chinese exports and has arbitrarily raised the export tax rate on some commodities, which has greatly undermined the legitimate interests of Chinese enterprises. The Chinese Government, in order to cope with these unfair treatments, safeguard the legitimate rights of Chinese enterprises and maintain the international economic and trade order, has endeavoured to strive for a fair and just international trade environment in accordance with international economic law and various other relevant laws and regulations [8].

At the same time, Chinese enterprises should protect their intellectual property rights while strengthening R&D and innovation, and if their legitimate rights and interests are infringed upon, they should not be passive, but should actively and proactively seek legal assistance to safeguard their rights and interests. Secondly, when dealing with dumping and anti-dumping crises, in addition to ensuring the value of its own products and commodities and not violating the rules of international trade, it should also make clear that as one of the member states of the World Trade Organisation, China has the responsibility as well as the obligation to make the relevant provisions of the international economic law really put into practice, and not to violate the legitimate rights and interests of other countries at the same time to ensure that China's legitimate rights and interests will not be infringed upon. In the face of international hegemonic control or geographical discrimination, we should not be timid to fight back on the basis of international economic law, and maintain the international trade environment [9].

To summarise, international economic law has had a positive impact on China's foreign trade as it provides stability in trade rules, encourages market openness and freedom, and promotes the protection of intellectual property rights. However, China also faces challenges in international economic law, such as trade dispute resolution and legal system construction.

In order to minimise the impact of conflicts on China's foreign trade, China can take positive measures. Firstly, it should strengthen the coordination and consistency between domestic laws and international economic laws, and further improve domestic laws and regulations to ensure the consistency between domestic laws and international economic laws. Secondly, it should strengthen international cooperation and consultation and actively participate in the process of formulating and revising international economic law. In addition, China can actively participate in the international dispute resolution mechanism to safeguard its own rights and interests and resolve trade disputes with other countries. Through these measures, China's foreign trade can develop in a stable and sustainable manner under the legal rules of international economic law.

List of references

1. Schwarzenberger, G. The Province and Standards of International Economic Law / G. Schwarzenberger // *The International Law Quarterly*. – 1948. – No 2 (3). – P. 402–420.
2. Jinsong, Yu International Economic Law / Yu Jinsong, Wu Zhipan. – 3rd ed. – Pekin : Beijing, Peking University Press, 2009.
3. Song, Jianzhu Several Issues on the Domestic Application of International Treaties / Jianzhu Song // *People's justice*. – 2015. – No 5. –P. 51–55.
4. Xue, H. International treaties in the Chinese domestic legal system / H. Xue, Q. Jin // *Chinese Journal of International Law*. – 2009. – No 8 (2). – P. 299–322.
5. Kong, Qingjiang Convergence and coordination between the Foreign Investment Law of the People's Republic of China and related laws / Qingjiang Kong // *Journal of Shanghai University of International Business and Economics*. – 2019. – No 26 (03). – P. 5–13.
6. Wu, Handong Changes in the Intellectual Property System in the Post-TRIPs Era and China's Response Strategy / Handong Wu // *Legal Business Research*. – 2005. – No 5. – P. 5–9.
7. Chen, Rudan WTO Rules and China's Criminal Legislation on Intellectual Property Rights--Background of U. S. v. China Intellectual Property Rights Enforcement Measures Case / Rudan Chen // *North Law*. – 2008. – No 4. – P. 144–152.
8. Wang, Yuqing Exploration of the role and status of international economic law in China's foreign trade / Yuqing Wang // *Mall modernization*. – 2018. – No 11.
9. Zhao, Jiayi The impact of international economic law on China's foreign trade / Jiayi Zhao // *Consumption Guide*. – 2019. – No 1. – P. 119.

ТРУД МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Авдей А. Г.

Республика Беларусь, г. Гродно
Институт повышения квалификации
и переподготовки кадров учреждения
образования «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы»,
заведующий кафедрой современных технологий
образования взрослых,
кандидат юридических наук, доцент

Здравоохранение Беларусь находится на стадии цифровой трансформации. В рамках данного процесса мы видим коллаборацию: медицины и виртуальной реальности; блокчейн и электронные медицинские карты (ЕHR) и др. Данные инновации призваны повысить эффективность и точность, способствовать экономии времени, а также внедрить в медицинские технологии новые для системы здравоохранения способы. Тем самым значительно повысить эффективность труда медицинских работников в целях сохранения, укрепления и восстановления здоровья населения.

Учитывая, что Государственной программой «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы предусматривается комплексная цифровая трансформация процессов государственного управления, регионального и отраслевого развития, ее результаты также окажут положительное влияние на достижение большинства Целей устойчивого развития, в том числе в сфере здравоохранения [1].

Цифровое развитие – это «внедрение информационных и других передовых технологий в управленческие и бизнес-процессы в целях их качественной трансформации во всех сферах жизнедеятельности государства и общества», отмечено в Указе Президента Республики Беларусь от 7 апреля 2022 г. № 136 «Об органе государственного управления в сфере цифрового развития и вопросах информатизации», с изм. и доп. от 29 ноября 2023 г. № 381.

Автор разделяет мнение А. А. Подупейко в том, что «В условиях динамично развивающихся на основе цифровых технологий общественных отношений на современном этапе требуется принятие нормативных правовых актов, обеспечивающих не только своевременное реше-

ние насущных проблем и задач, но и перспективное развитие» [2, с. 180]. Постоянное совершенствование законодательства, является одной из приоритетных задач функционирования белорусской правовой системы, включая поддержание в структуре законодательства баланса и согласованности нормативной правовой базы, включая трудовую сферу здравоохранения.

В соответствии с указом Указ Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2023 г. № 381 «О цифровом развитии», одними из основных направлений цифрового развития в Республике Беларусь до 2030 года являются внедрение передовых технологий, среди которых использование, создание государственных цифровых платформ и распространение результатов в *сфере здравоохранения, а также в социально-трудовой сфере.*

Указанный нормативный правовой акт регламентировал создание «офисов цифровизации». Одним из которых, является Государственное учреждение «Республиканский научно-практический центр медицинских технологий, информатизации, управления и экономики здравоохранения». В свою очередь, Министерство здравоохранения Республики Беларусь, в том числе организации государственной системы здравоохранения, являются государственным органом и государственными организациями, для которых указанный «офис цифровизации» выполняет работы (оказывает услуги). Основными задачами данного «офиса цифровизации» являются: внедрение информационных достижений техники и науки в практику здравоохранения; сопровождения государственной политики в области цифровизации здравоохранения, а также ряд иных.

Дискуссионным является имеющееся в научной литературе мнением ученых о том, что «...использование цифровых технологий может создать ряд системных проблем как для работодателей, так и для сотрудников...» [3, с. 20]. Безусловно, цифровизация трудовой сферы требует внедрения новелл и новаций в деятельность всех субъектов трудовых отношений, вместе с тем, по мнению автора, не совсем корректно делать вывод о прогнозируемых системных проблемах.

На сегодняшний день в Беларуси создана правовая основа для трансформации электронного здравоохранения в цифровое. В стране реализована Концепция развития электронного здравоохранения Республики Беларусь на период до 2022 года. В республике функционирует централизованная информационная система здравоохранения (далее – ЦИСЗ), создание которой регламентировано постановлением Совета Министров Республики Беларусь 13 мая 2021 г. № 267 «О порядке функционирования и использования централизованной информационной системы здравоохранения с изм. и доп. от 7 марта 2024 г. № 153. Определен оператор ЦИСЗ постановлением Министерства здра-

воохранения от 1 февраля 2024 г. № 21. Таким оператором будет выступать Республиканский научно-практический центр медицинских технологий, информатизации, управления и экономики здравоохранения.

Цифровизация труда требует адаптации медицинских работников к вновь возникающим объективным реалиям. Цифровые компетенции становятся базовыми, они являются ключевым аспектом качественной, успешной профессиональной социализации в области здравоохранения.

Прогрессивной динамике цифровизации здравоохранения и, соответственно, использование ее результатов в деятельности медицинских работников, способствуют новые решения в области анализа и обработки медицинской информации, беспроводной связи, сенсорики и др.

Думается, что революционной технологией в здравоохранении, является внедрение блокчейн в труд медицинского работника, что способствует обеспечению защиты персональных данных, адресности и целостности оказания медицинской помощи пациенту и ряд иных преимуществ. Пациенты с хроническими заболеваниями нуждается в постоянном мониторинге и уходе, коррекции схем лечения, в том числе и дистанционном, со стороны медицинского работника. Удаленное оказание медицинских услуг – это относительная новая форма услуг в здравоохранении, но максимально востребованная. Для этого также можно использовать блокчейн технологии, которые могут стать платформой обработки сведений искусственным интеллектом для последующего качественного оказания медицинской помощи.

Акцентируем внимание на то, что уже сегодня в Беларуси имеются правовые инструменты для оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий [4]. Мобильная и дистанционная медицина является одним из главных трендов развития белорусской медицины, медицинских услуг в ближайшие годы. Взаимодействие здравоохранения и цифровых технологий улучшает и сможет качественно улучшить, пролонгировать жизнь населения страны. Для этого необходимо создать актуальную эффективную правовую основу на базе уже имеющейся.

Охрана здоровья граждан является одной из приоритетных задач нашего государства. Проблемы особенностей правовой регламентации труда медицинских работников в условиях цифрового здравоохранения остаются в числе наиболее актуальных в настоящее время. Современное состояние системы здравоохранения вызывает необходимость поиска эффективных способов организации труда. По мнению автора, необходимо более широкое внедрение нетипичных форм занятости в исследуемую область. Это потребует пересмотра традиционных теоретических подходов к правовому регулированию труда медицинских работников в условиях цифровой трансформации.

Список цитированных источников

1. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 фев. 2021 г., № 66 : с изм. и доп. от 28 дек. 2023 г. № 951 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Подупейко, А. А. Некоторые аспекты конституционно-правового регулирования цифровизации в Республике Беларусь / А. А. Подупейко // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2021. – № 1 (41). – С. 176–180.
3. Semenova, Yu. E. Transformation of the Labor Market of the Context Digitalization of the Economy / Yu. E. Semenova, E. N. Ostrovskaya, A. Yu. Panova // Components of Scientific and Technological Progres. – 2020. – № 12 (54). – P. 18–21.
4. Об утверждении Положения об особенностях оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий : постановление Министерства здравоохранения Респ. Беларусь, 28 мая 2021 г., № 65 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БАНКРОТСТВОМ, В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Акименко К. В.

Республика Беларусь, г. Минск

БИП – Университет права

и социально-информационных технологий,

доцент кафедры гражданского права и процесса,

кандидат юридических наук, доцент

Современный этап правового развития Республики Беларусь характеризуется качественно новыми преобразованиями, осуществляемыми с целью повышения эффективности национальной правовой системы. Среди важнейших нововведений назовем ускоренное внедрение IT-технологий в правовые процессы и формирование цифровых технологий в юридической науке.

Законодательство Республики Беларусь к субъектам правоотношений, связанных с экономической несостоятельностью (банкротством) можно отнести следующих лиц: кредитор (конкурсный кредитор), должник, третьи лица и антикризисный (временный) управляющий.

Н. П. Мыцких и В. А. Мыцких справедливо отмечают, что «в отношении экономической несостоятельности необходимо использовать принцип неплатежеспособности, а в отношении банкротства – совокупность принципов неплатежеспособности и неоплатности. Это позволит выделить экономико-правовые различия рассматриваемых категорий» [1, с. 118].

Статья 171 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь устанавливают, что дела о банкротстве юридических лиц и индивидуальных предпринимателей рассматриваются в порядке, установленном ХПК Республики Беларусь, с учетом особенностей, предусмотренных Законом о банкротстве и иными законодательными актами о банкротстве, то в этой связи могут возникнуть вопросы о применении норм ХПК Республики Беларусь по аналогии к делу о банкротстве и о применении к кредитору норм, регулирующих правовое положение истца в исковом производстве [2].

Правовое положение кредитора, установленное хозяйственно-процессуальным законодательством, несколько отличается от правового положения, установленного в законодательстве о банкротстве. Так, в соответствии со ст. 40 ХПК Республики Беларусь, сторонами в исковом производстве являются истец и ответчик. Истцами являются юридические лица и индивидуальные предприниматели, предъявившие иск в своих интересах или в интересах которых предъявлен иск. Ответчиками – юридические лица и индивидуальные предприниматели, к которым предъявлены иски. В случаях, предусмотренных законодательными актами, сторонами могут быть организации, не являющиеся юридическими лицами, и граждане, не являющиеся индивидуальными предпринимателями.

Другими словами, ХПК Республики Беларусь исходит из того, что та сторона, которая предполагает наличие у себя спорного права, называется истцом. А та сторона, которая, по мнению истца, нарушила его права и законные интересы и обязана их восстановить, называется ответчиком.

На первый взгляд, у участников хозяйственного процесса по делу о банкротстве может сложиться впечатление, что кредитор и должник занимают место соответственно истца и ответчика [3, с. 13].

Однако на самом деле сходство кредитора с истцом заканчивается на том, что один и второй могут подать в экономический суд заявление, которое является основанием для возбуждения производства по делу. Между ответчиком и должником сходство заключается только в том, что и тот и другой являются участниками процесса в экономическом суде.

Заявление кредитора не является исковым, поскольку в деле о банкротстве нет иска в процессуальном смысле.

Отличается заявление кредитора от искового заявления и по содержанию. В нем, в отличие от искового заявления, должны быть указаны следующие характерные для дела о банкротстве обстоятельства:

- размер требований кредитора к должнику;
- обязательства должника перед кредитором, из которых возникли требования, а также срок исполнения обязательств;
- доказательства обоснованности требований кредитора, в том числе вступившие в законную силу решения общего и (или) экономического судов, постановления органов, ведущих административный процесс, а также исполнительные и иные документы;
- основания для подачи заявления кредитора.

В качестве оснований для подачи заявления кредитора законодательством устанавливаются:

- наличие у кредитора достоверных, документально подтвержденных сведений о неплатежеспособности должника, имеющей или приобретающей устойчивый характер;

– применение к должнику принудительного исполнения, не произведенного в течение трех месяцев, либо выявление в процессе принудительного исполнения факта отсутствия у должника имущества, достаточного для удовлетворения предъявленных к нему требований;

– наличие задолженности перед кредитором, подавшим заявление кредитора, в размере ста и более базовых величин, а в случае, если должник является градообразующей или приравненной к ней организацией, государственной организацией, юридическим лицом, акции (доли в уставном фонде) которого находятся в управлении государственных органов или хозяйственном ведении, оперативном управлении государственных юридических лиц, а также юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, имеющим государственные и (или) международные заказы, – в размере двух тысяч пятисот и более базовых величин.

Правом на подачу в экономический суд заявления о банкротстве должника в связи с неисполнением денежных обязательств обладают должник, кредитор, прокурор, орган государственного управления по делам о банкротстве, иные уполномоченные на то государственные органы, а также юридические и физические лица в случаях и порядке, предусмотренных законодательством.

Должник вправе сам обратиться в экономический суд с заявлением о признании себя банкротом (заявление должника).

Основанием для подачи заявления должника о своем банкротстве являются:

– неплатежеспособность должника приобретает устойчивый характер;

– неплатежеспособность должника имеет устойчивый характер.

Законодательство о банкротстве предусматривает случаи, когда должник не только вправе, но и обязан подать заявление о своем банкротстве. Такая обязанность должника наступает в случаях, когда:

– удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения денежных обязательств должника в полном объеме перед другими кредиторами либо прекращению деятельности должника – юридического лица;

– органом (лицами), уполномоченным (уполномоченными) в соответствии с учредительными документами должника – юридического лица на принятие решения о его ликвидации, принято решение о подаче в экономический суд заявления должника;

– собственником имущества должника – унитарного предприятия или органом, им уполномоченным, принято решение о подаче в экономический суд заявления должника;

– если стоимость имущества должника – юридического лица, в отношении которого в соответствии с гражданским законодательством

принято решение о ликвидации, недостаточна для удовлетворения требований кредиторов либо имущество отсутствует.

ХПК Республики Беларусь предусматривает две категории третьих лиц. Это третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора (ст. 45 ХПК Республики Беларусь) и третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора (ст. 46 ХПК Республики Беларусь).

Первая группа третьих лиц может вступить в дело в любой момент процесса вплоть до принятия экономическим судом решения путем предъявления иска к одной или обеим сторонам. Эти третьи лица пользуются всеми правами и обязанностями истца, кроме обязанности соблюдения досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, когда такой порядок предусмотрен законодательными актами или договором.

Вторая группа может вступить в дело на стороне истца или ответчика также до принятия экономическим судом решения, если решение по делу может повлиять на их права и обязанности по отношению к одной из сторон. У этой группы третьих лиц по ХПК Республики Беларусь конкретно очерчены права и обязанности. Они несут процессуальные обязанности и пользуются правами стороны, за исключением права на изменение основания или предмета иска, увеличения или уменьшения размер исковых требований, требования принудительного исполнения судебного отказа от иска, признания иска или заключения мирового соглашения, а также отвода состава экономического суда, эксперта, прокурора.

Антикризисным (временным) управляющим может быть физическое лицо, имеющее высшее преимущественно юридическое или экономическое образование, необходимый опыт хозяйственной (предпринимательской) деятельности, не имеющее судимости, аттестованное на соответствие профессионально-квалификационным требованиям, предъявляемым к управляющему в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), и получившее аттестат управляющего. Кроме того, управляющим может быть и юридическое лицо, к руководителю которого предъявляются аналогичные требования.

Таким образом, для государства в целом банкротство является одним из механизмов оздоровления экономики. Оно является последней возможностью предотвратить исчезновение того или иного предприятия путем оздоровления или передачи управления в руки более эффективного собственника. Банкротство обеспечивает возврат кредиторам хотя бы части неоплаченной задолженности от уже неплатежеспособного должника.

Банкротство относится к числу сложных гражданско-правовых институтов. Без ясного понимания процедур банкротства, их специфики,

без выявления точек, наименее защищенных от криминала, невозможно сконструировать такие составы преступлений, которые могут дать и уголовно-правовую гарантию реализации этого института, подобно тому, как невозможно создать лекарство, не понимая сути болезни и ее особенностей. Возникновение института банкротства связано с существованием институтов займа и кредита и последующей неспособностью должника оплатить свои денежные обязательства.

Список цитированных источников

1. Мыцких, Н. П. Непризнанные признаки сокрытия банкротства / Н. П. Мыцких, В. А. Мыцких // Вестн. Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь – 2012. – № 4. – С. 117–120.

2. Хозяйственно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 дек. 1998 г., № 219-З : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Республики 26 нояб. 1998 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 138–139. – 2/1064 ; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9800219>. – Дата доступа: 30.03.2024.

3. Каменков, В. С. Статус кредитора, должника и третьих лиц по новому Закону о банкротстве / В. С. Каменков // Dejure. – 2000. – № 43. – С. 12–16.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ ПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА¹

Бондаренко М. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
аспирант

Бразевич А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент

В Государственной программе «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 годы (далее – Государственная программа), утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 54 отмечается, что развитие физической культуры и спорта является одним из важнейших направлений государственной социальной политики, эффективным инструментом оздоровления нации и укрепления международного имиджа Республики Беларусь. Белорусское государство традиционно обращает особое внимание на развитие физической культуры и спорта, следуя вектору, заданному в Международной хартии физического воспитания и спорта, провозглашенной Генеральной конференцией ООН в Париже 21 ноября 1978 г., где закреплено, что «физическое воспитание и спорт не ограничиваются только физическим воспитанием и укреплением здоровья, а способствуют также полному и гармоничному развитию человека».

Физическое и ментальное здоровье человека неразделимы. Крылатое латинское выражение «В здоровом теле здоровый дух» принадлежит римскому писателю Ювеналу, который, однако, изначально сформулировал его так: «Orandum est, ut sit mens sana in corpore sano» (пер. с лат.) – «Надо молить, чтобы ум был здоровым в теле здоровом». Следовательно, не здоровое тело является вместилищем здорового духа, но

¹ Статья выполнена представителем научной школы хозяйственного права Белорусского государственного университета в рамках научного проекта «Трансформация организационно-правового механизма управления государственной собственностью в Республике Беларусь», осуществляемого в рамках государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 годы (№ ГР 20212053).

здоровое тело способствует развитию здорового духа, а основная идея заключается в том, что все мы лучше справляемся с работой и жизнью, если ведем активный образ жизни. Воспитание здорового, всесторонне развитого и физически совершенного человека является задачей государственной важности, поскольку является частью решения глобальной государственной задачи по формированию такого важнейшего фактора производства как человеческий капитал [1].

Воспитание здорового, всесторонне развитого и физически совершенного человека является задачей государственной важности, поскольку является частью решения глобальной государственной задачи по управлению таким фактором производства как человеческий капитал. Поэтому достаточно однобоко и неполно выглядит положение преамбулы Государственной программы «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 годы, в которой повышение общего уровня здоровья населения включено в число основных национальных интересов только в демографической сфере, но упущены из виду социальная, научно-технологическая, экономическая и другие сферы.

Задача производства человеческого капитала сегодня актуальна как никогда. По данным Всемирного банка, 64 % мирового богатства, которое оценивается в 1152 трлн долл., составляет человеческий капитал. Поэтому человеческий интеллект, здоровье, развитие профессиональных и творческих способностей, образование становятся важными ресурсами наряду с нефтью, газом, инновационными технологиями и другими богатствами национальной экономики [2].

Это позволяет нам выдвинуть тезис о том, что физическая культура и спорт могут быть определены как важнейшие сегменты общественных отношений в сфере производства человеческого капитала, выполняющие основополагающую функцию в рамках производства физического здоровья общества, так и факультативно формирующей предпосылки для производства его ментального здоровья.

В этой связи попытаемся ответить на вопрос о том, насколько корректно сформулированы с точки зрения основной цели данных институтов положения Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о физической культуре и спорте).

В соответствии со ст. 1 Закона о физической культуре и спорте, физическая культура определяется как «составная часть культуры, сфера деятельности, представляющая собой совокупность видов деятельности, основанных на духовных и материальных ценностях, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, совершенствования его двигательной активности, направленная на укрепление его здоровья и способствующая гармоничному развитию личности».

Таким образом, физическая культура рассматривается, в первую очередь, как деятельность, направленная на формирование физиологических качеств конкретного физического лица, то есть элемента его персонального человеческого капитала. В то же время, например, в соответствии с подп. 1.18. Кодекса Республики Беларусь об образовании, образование квалифицируется как обучение и воспитание в *интересах личности, общества и государства*. Полагаем, что определение физической культуры должно быть подвергнуто корректировке с учетом нацеленности физической культуры на формирование не только отдельной человеческой личности, но и совокупных членов общества, то есть человеческого капитала как объекта политических прав государства [3].

Содержащееся в ст. 1 Закона о физической культуре и спорте определение спорта также не вполне удачное, поскольку спорт определяется как «сфера деятельности, представляющая собой совокупность видов спорта, сложившаяся в форме спортивных мероприятий». Данное определение не позволяет сформировать представление об истинной природе спорта, а также разграничить природу спорта и физической культуры.

Так, осуществление человеком физической подготовки обусловлено, прежде всего, его личным интересом (физическое здоровье, отдых, увлечение), внешней формой воплощения которой является физическая культура (явление и институт скорее общесоциального порядка, нежели институт правовой). Очевидно, что общественные отношения в сфере физической подготовки могут быть как урегулированы, так и не урегулированы правом. В основу спорта положена публичная демонстрация людьми количественных и качественных характеристик собственной физической подготовки и находящейся в основе такой подготовки силы духа, получившее наименование «спорт». То есть речь идет о целенаправленном перерастании обусловленной личностными факторами физической подготовки в «специальную» физическую подготовку, призванную реализовать превращение физической подготовки человека в публичное действие и публичное благо; превратить ее из элемента быта в явление профессионального или полупрофессионального характера, а также использовать методологию профессиональной или полупрофессиональной физической подготовки в качестве элемента конструкции государственного идеологического механизма, предполагающего наделять такой физической подготовки признаками действия, имеющего информационно-развлекательный характер.

Спорт, в отличие от физической культуры необходимо рассматривать в контексте «производственного процесса», то есть осуществления совокупности типов, видов и форм деятельности. Причем деятельность в рамках спорта в целом и в рамках спорта как вида спорта необходимо

классифицировать в качестве «спортивной деятельности», обладающей характеристиками первичной (производимым «товаром» в рамках которой является человеческий капитал) и вторичной [4, с. 23–32] (результатом осуществления которой являются разнообразные товары спортивного и околоспортивного назначения).

Одновременно необходимо также подчеркнуть, что занятие определенным видом спорта в рамках физической культуры не образует спортивной деятельности, поскольку является результатом и содержанием бытовой хозяйственной деятельности [5, с. 68–72], образовательного процесса или трудовых правоотношений (если наниматель реализует в рамках внутриорганизационной хозяйственной политики такое направление, как физическая подготовка собственных работников, не предполагающая наличия признаков спорта как индустрии).

Однако то, что объединяет физическую культуру и спорт – это использование методологии профессиональной или полупрофессиональной физической подготовки в качестве средства пропаганды здорового образа жизни, призванного уменьшить расходы общества и государства на поддержание физического здоровья общества в достойном состоянии, эффективно минимизирующим расходы на здравоохранение.

Предлагаем внести изменения в ст. 1 Закона о физической культуре и спорте закрепив в нем следующие определения физической культуры и спорта:

«физическая культура – система общественных отношений, складывающихся по поводу производства физического здоровья общества и создания предпосылок для производства ментального здоровья общества, выражающегося в обеспечении условий для двигательной активности физических лиц и формировании у них мотивации для занятия физической подготовкой, а также последующего вовлечения в спорт и олимпийское движение».

«Спорт – система общественных отношений, складывающихся по поводу формирования в рамках осуществления первичной и вторичной спортивной деятельности идеологии здорового образа жизни и спортивного доминирования государства в международных отношениях».

Соответственно, можно констатировать, что в основу правовых институтов физической культуры и спорта положена идеология здорового образа жизни. «Совокупным» производимым «товаром» в сфере физической культуры и спорта как видов деятельности является производство человеческого капитала, а в спорте как индустрии это еще и спортивное доминирование государства в международных отношениях.

Список цитированных источников

1. Бондаренко, М. С. Человеческий капитал как фактор производства и объект управленческого воздействия: анализ с позиций правовой науки / М. С. Бондаренко // Весн. Брэсц. уні-та. – Сер. 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2023. – № 1. – С. 122–128.
2. АО «Открытие брокер» продолжает интеграцию с банком ВТБ [Электронный ресурс] // Открытый журнал. – Режим доступа: <https://journal.open-broker.ru/research/chelovecheskij-kapital/?ysclid=lbc2z1s55h466825272>. – Дата доступа: 02.04.2024.
3. Бондаренко, М. С. Человеческий капитал: понятие и отграничение от смежных правовых категорий / М. С. Бондаренко // Право.by. – 2022. – № 4 (78). – С. 52–59.
4. Конаневич, Ю. Г. Трансформация доктринального понимания предпринимательской деятельности как ответ на современные экономические и социальные вызовы / Ю. Г. Конаневич. // Право.by. – 2023. – № 3. – С. 23–32.
5. Конаневич, Ю. Г. Хозяйственная деятельность в системе общественных отношений / Ю. Г. Конаневич // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2021. – № 1 (71). – С. 68–72.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗРАБОТКИ ЭФФЕКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УКЛАДА

Вабищевич С. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры гражданско-правовых
дисциплин и профсоюзной работы,
кандидат юридических наук, доцент

Для современного этапа взаимного сотрудничества белорусского и российского общества, развивающегося в рамках договора о создании Союзного государства, характерным является интенсификация социально-экономического развития, основу которого составляет активное использование новых знаний в процессе производства в условиях цифровизации экономик Беларуси и России. «Такие понятия, как «постиндустриальная экономика», «экономика инновационного типа», «экономика знаний», «человеческий капитал», стали неизменными атрибутами экономического уклада XXI в.» [1, с. 39].

Учитывая тот факт, что государственное управление современным обществом осуществляется исключительно в рамках правового регулирования, одной из важных составляющих эффективного социально-экономического развития выступает соответствующая требованиям времени институциональная среда экономических отношений, стержневую основу которой составляет гражданское право. Вместе с тем немаловажным аспектом динамики социально-экономического развития выступает экономическая теория, составляющая научную основу государственной экономической политики.

Согласно справедливому утверждению российских ученых, переход экономики к экономике инновационного типа в условиях ее цифровизации требует соответствующих институциональных изменений, в первую очередь, в системе гражданского права и, как следствие, разработки государственной экономической политики [2, с. 7–8], отвечающей современным потребностям развития как гражданско-правовых (экономических) отношений в частности, так и национальной экономики, представляющей собой совокупность различных видов общественных отношений в целом.

В настоящее время доминирующей в российской и белорусской экономической науке является неоклассическая экономическая теория, которая в соответствии с утверждением ученых, не может применяться в качестве методологической основы построения инновационной экономики [3, с. 143]. Это обусловлено тем, что неоклассическая экономическая теория применяет методологию универсальности, которая основана на «...предельно рационалистических представлениях...» [4, с. 91] и математическом моделировании развивающихся общественных отношений, но не учитывает влияние на экономическое развитие системы права.

Экономическая система, как совокупность общественных отношений, урегулированных, в первую очередь, нормами гражданского права рассматривается неоклассической экономической теорией как некоторая совокупность экономических агентов, которые исходя из личных интересов, направленных на максимизацию прибыли, участвуют в процессах производства, обмена и потребления [5, с. 5].

Такой подход, по нашему мнению, в рамках современного уровня развития экономических и правовых отношений, их взаимосвязи и взаимообусловленности следует признать недостаточным.

Разработка государственной политики социально-экономического развития белорусского и российского общества, что особенно актуально в осложненных геополитических и геоэкономических условиях, вызванных санкционной политикой недружественных России и Беларуси государств, требует применения междисциплинарного подхода к экономическому анализу, который «...позволяет учитывать в процессе научного анализа общественный выбор, разумный баланс интересов общества и государства, объем влияния государственной политики и управления на выбор экономических агентов [6, с. 58], а также влияние на их поведение сложившихся гражданско-правовых условий осуществления экономической деятельности.

Изложенное позволяет утверждать, что инновационное экономическое развитие, активная цифровизация экономики требуют в процессе теоретического осмысления новой экономической политики, в изменяющихся геополитических условиях, применения комплексной методологии, учитывающей практически весь спектр общественных отношений, способных прямо или косвенно влиять на поведение субъектов права, а также на содержание системы гражданского права, как основного средства правового регулирования экономической деятельности.

Междисциплинарная методология научного анализа имманентна институциональной экономической теории, выступающей в качестве перспективного направления развития теоретической экономики. Междисциплинарный подход, присущий институционализму позволяет анализировать складывающиеся общественные отношения с применением

в рамках одного объекта научного анализа методов таких гуманитарных и социальных наук, как юриспруденция, политология, социология и экономическая теория [7, с. 90], в совокупности позволяющих провести полный экономический анализ всех факторов, влияющих на эффективность социально-экономического развития.

Наибольшее влияние на направления и эффективность развития общественных отношений, возникающих в процессе производства, обмена и потребления продукции, по нашему мнению, оказывает существующая в государстве система гражданского права [8, с. 103–134] и гражданского законодательства [9, с. 15–20], выступающие в качестве правового средства легализации государственной политики социально-экономического развития и, следовательно, требующие их учета в процессе научного анализа.

Таким образом, система права, в первую очередь гражданского, и национальная экономика (экономическая система), выступая в качестве социальных институтов, являются взаимообусловленными. В задачи системы права входит правовое обеспечение соответствующих потребностям общества условий развития экономики, которая, в свою очередь, зависима от принимаемых в государстве нормативных правовых актов, определяющих направления и условия развития экономической системы. Следовательно, экономическое развитие предопределено существующей моделью «...властных отношений как одним из ключевых элементов институциональной среды» [10, с. 51] и разрабатываемой в рамках государства экономической политикой.

Изложенное позволяет утверждать, что «...разработка эффективной стратегии развития национальной экономики, соответствующей выбранной экономической политике государства...» [11, с. 7] должна основываться на междисциплинарном научном анализе всей совокупности общественных отношений, возникающих в процессе производства, обмена и потребления продукции и, в первую очередь, реализуемой государством экономической политики, содержание которой обусловлено волей государственных органов «...наделенных обществом властными полномочиями по принятию стратегических решений, по разработке эффективной для государства и общества политики социально-экономического развития...» [12, с. 12], а также системы гражданского права, как правового средства регулирования экономических отношений и, следовательно, легализации государственной (политической) воли, возводящей ее в ранг «Закона».

Система права в целом и система гражданского права, в частности, выступает в качестве правовой модели экономического уклада государства. Обоснованность и стабильность разработанной государством правовой модели, положенной в основу политики социально-экономического развития, оказывает непосредственное влияние на эффектив-

ность национальной экономики, способствует повышению частной предпринимательской инициативы, внедрению в экономику инноваций и повышение ее инвестиционной привлекательности. В свою очередь, обоснованность правовой модели экономического уклада, ее соответствие фактическим возможностям и перспективам развития экономической системы зависит от научного анализа влияния разрабатываемых нормативных правовых актов на эффективность экономического развития, т. е. от применения методологии экономической теории права к научному анализу нормативных правовых актов в процессе их разработки.

В заключении можно сформулировать следующие выводы.

1. Процедура разработки государственной политики социально-экономического развития должна основываться на научном анализе общественных отношений с применением междисциплинарного подхода, учитывающего в процессе анализа весь спектр социального взаимодействия, прямо или косвенно оказывающего влияние на социально-экономическое развитие.

2. Конституирующим элементом государственной социально-экономической политики, ее фундаментом, должна служить гражданско-правовая модель экономического уклада государства – совокупность нормативных правовых актов, регулирующих экономические отношения.

3. Процесс подготовки правовой модели экономического уклада должен включать экономическую экспертизу составляющих ее нормативных правовых актов, основанную на методологии экономической теории права, чем обусловлена необходимость включения соответствующего учебного курса в программу подготовки студентов по специальности «Правоведение» («Юриспруденция»).

Список цитированных источников

1. Маньковский, И. А. Политическая система и система права – основные социальные институты, влияющие на процесс построения инновационной экономики / И. А. Маньковский // Экономика. Право. Общество. – 2022. – Т. 7, № 1. – С. 38–54.

2. Восканов, М. Э. Необходимость и институциональные особенности перехода инновационной экономики к экономике знаний / М. Э. Восканов // Инновационное развитие экономики. – 2017. – № 3 (39). – С. 7–11.

3. Горбач, Г. Г. Эволюционная экономическая теория как методологическая база формирования стратегии инновационного развития национальной экономики / Г. Г. Горбач // Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы // Государственное управление в XXI веке : материалы 15-й Междунар. конф. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 2018. – С. 143–149.

4. Коваленко, Б. Б. Институциональное направление экономической теории: методологические особенности и эволюция / Б. Б. Коваленко // Вестн. Междунар. ин-та экономики и права. – 2011. – № 2 (3). – С. 90–100.
5. Клейнер, Г. Б. Эволюция институциональных систем / Г. Б. Клейнер ; ЦЭМИ РАН. – М. : Наука, 2004. – 240 с.
6. Маньковский, И. А. Институциональная экономическая теория как научная основа перехода на новый технологический уклад: перспективы и условия применения / И. А. Маньковский // Экономическое возрождение России. – 2022. – № 4. – С. 57–67.
7. Коцегулова, И. Р. Междисциплинарность, институционализм и теория денег: контуры совместимости / И. Р. Коцегулова // Новое качество образования и науки: возможности и перспективы : сб. ст. междунар. науч-практ. конф., 11–15 окт. 2017 г., Грузия / Научно-исследовательский институт истории, экономики и права. – М. : Науч-исслед ин-т истории, экономики и права, 2017. – 168 с.
8. Маньковский, И. А. Гражданское право как отрасль права: современное состояние и перспективы развития / И. А. Маньковский // Актуальные проблемы гражданского права. – 2015. – № 1. – С. 103–134.
9. Маньковский, И. А. Законодательство Республики Беларусь о предпринимательской деятельности: ретроспективный анализ и пути совершенствования / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич // Бизнес, менеджмент, право. – 2011. – № 1. – С. 15–20.
10. Олейник, А. Н. Институциональный трансфер: субъекты и ограничения (российский случай в глобальном контексте) / А. Н. Олейник // Экономический вестник Ростовского гос. ун-та. – 2005. – Т. 3, № 2. – С. 49–57.
11. Маньковский, И. А. Институциональная матрица как системообразующая основа социально-экономического развития / И. А. Маньковский // Вестн. гос. ун-та просвещения. Сер. Экономика. – 2024. – № 1. – С. 6–17.
12. Маньковский, И. А. Институт как основное понятие институционализма: проблемы определения / И. А. Маньковский // Вестн. Рос. эконом. ун-та имени Г. В. Плеханова. – 2024. – № 1. – С. 5–16.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ КОДЕКСА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВ ЧЕТЫРНАДЦАТИЛЕТНИХ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

Говорко Р. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель-стажер кафедры гражданско-
правовых дисциплин и профсоюзной работы

Асаевич М. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры гражданско-
правовых дисциплин и профсоюзной работы

В настоящее время в Республике Беларусь для улучшения гражданского законодательства, произошло упразднение Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) и Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) и создан единый кодифицированный кодекс, получивший название Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – Кодекс).

Данный Кодекс был принят 11.03.2024, система которого, состоит из IX разделов, 59 глав и 640 статей, но вступит в действие только с 01.01.2026 [1].

Актуальность закона обуславливается тем, что в 2014 году произошел процесс упразднения Хозяйственных судов Республики Беларусь, и категории дел, которые непосредственно рассматривались в этих судах, теперь рассматриваются в Экономических суда Республики Беларусь, но, несмотря на случившееся событие, акты постановлений Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь свою силу не утратили. Из этого следует, что законодатель решил облегчить бремя правосудию, тем самым, объединить нормы ГПК и ХПК в одно законодательство.

Вместе с тем объединение ГПК и ХПК в единый Кодекс, по нашему мнению, является целесообразным, так как, во-первых, упростит в значительной мере деятельность судов; во-вторых, судьям будет удобно руководствоваться одним нормативным правовым актом, содержащий в себе как нормы ГПК, так и нормы ХПК.

Так, в соответствии ст. 6 Конституции Республики Беларусь судебная власть принадлежит только судам [2]. Здесь следует отметить, что Основной закон государства придает огромное значение судебной власти, постановления которых должны соответствовать нормам Конституции, и ни в коем случае не противоречить ей.

Однако, к сожалению, в Кодексе до сих пор не устранены такие проблемы, которые были закреплены в предыдущей редакции ГПК [3], а именно нормы, касающиеся несовершеннолетних заявителей в возрасте от 14 лет, которые, на наш взгляд, могут вызвать пробелы будущего законодательства.

Так, п. 5 ст. 56 Кодекса (ранее ст. 59 ГПК) наделяет несовершеннолетних, в возрасте от 14 до 18 лет, полной процессуальной дееспособностью, а именно лично обращаться в суд с заявлением о защите своих прав, свобод и законных интересов и пользоваться любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде без согласия родителей, усыновителей и попечителей. Исходя из этого, мы видим, что предыдущий ГПК и настоящий Кодекс не создают никаких ограничений и препятствий для 14-летних заявителей участвовать в процессе в качестве истцов, а только лишь улучшают их положение, так как они, согласно нормам Гражданского кодекса Республики Беларусь (ст. 25 и 26) [4], имеют право совершать мелкие бытовые сделки, работать по трудовому договору (контракту), быть эмансипированным, а также заниматься предпринимательской деятельностью с согласия законных представителей.

По общему правилу подведомственности иска 14-летних заявителей, судья решает вопрос подведомственен ли ему данный спор, после чего, решается вопрос о подсудности, т. е., какому суду подлежит рассмотрению данный спор. Далее, после того, как исковое заявление пройдет такие процессуальные стадии как возбуждение производства по делу и подготовка дела к судебному разбирательству, судья, согласно ст. 253 Кодекса (ранее ст. 265 ГПК), выносит определение о назначении судебного разбирательства, тем самым, извещает лицо (в нашем случае, по месту жительства 14-летнего заявителя) о времени и месте рассмотрения дела. В данном случае пробелов законодательства, на первый взгляд, не наблюдается.

Однако, п. 4 ст. 258 Кодекса (ранее п. 4 ст. 271 ГПК) предусматривает допущение граждан в зал судебного заседания только достигших возраста 16 лет. Также в норме содержится ряд исключений, которые позволяют 16-летним заявителям лично обращаться в суд с заявлением о защите прав, свобод и законных интересов или в случаях, если они вызваны судом либо если их присутствие суд признает необходимым.

Исходя из вышеуказанного, полагаем, что ст. 56 и 258 Кодекса имеют существенные противоречия. Во-первых, если закон (ст. 56) наделяет несовершеннолетних заявителей полной процессуальной дееспособностью с 14 лет, то почему им можно находиться в зале судебного заседания только с 16 лет (ст. 258) и участвовать в процессе в качестве истца, тем самым, защищать свои нарушенные права, свободы и законные интересы. Во-вторых, данное противоречие может вызвать недоверие несовершеннолетних заявителей к белорусскому законодательству, судебной системе и правосудию в целом, а в-третьих, привести к нарушению их прав обжалования решения суда первой инстанции в апелляционную и кассационную инстанцию.

В соответствии со ст. 27 Конституции, каждый ребенок имеет право на защиту его чести и достоинства, охраняемых Конституцией [2]. Из этого следует, что несовершеннолетние граждане обладают равными правами с совершеннолетними, и никакие ограничения не должны препятствовать несовершеннолетним защищать свои права, свободы и законные интересы в судебном порядке. По общему правилу, если нормы законов противоречат нормам Конституции, то соответственно, применяются нормы Конституции. В нашем случае, норма п. 4 ст. 258 Кодекса (ранее п. 4 ст. 271 ГПК) противоречит норме Конституции, нарушая при этом законные права несовершеннолетних заявителей в возрасте от 14 лет, обуславливая это тем, что он не достиг возраста 16 лет и поэтому не может самостоятельно принимать участие в суде в качестве истца.

В современном мире, нередки случаи, когда несовершеннолетние в возрасте от 14 лет принимают участие в судебном разбирательстве, так как сами могут привлекаться к уголовной либо к административной ответственности.

Также необходимо отметить, что судьям при рассмотрении исковых заявлений, поданными несовершеннолетними в возрасте 14 лет, следует обращать внимание на психофизиологические особенности их личности, которые в силу возрастных особенностей склоны к обману, фантазированию, неправильному пониманию происходивших с ними событий либо по мотивам мести или ревности. Также нередки случаи, когда несовершеннолетние могут злоупотреблять своими правами, считая при этом, что материально-правовой интерес их нарушен и поэтому в силу ст. 56 Кодекса гражданского судопроизводства (ранее ст. 59 ГПК) они могут свободно подавать иски в суды. При этом судьи должны на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, в случае, если иск подан несовершеннолетним заявителем на законных основаниях и соответствует общим правилам подсудности и подведомственности, прошедший стадию возбуждения производства по делу,

выяснить такие вопросы: в какой семье воспитывается несовершеннолетний (в полной или неполной); какие права, свободы и законные интересы, на взгляд несовершеннолетнего, нарушены; может ли он в полном объеме защищать свои права, свободы и законные интересы в судебном заседании; работает ли он по трудовому договору (контракту) или осуществляет ли предпринимательскую деятельность; является ли эмансипированным или одним из участников мелких бытовых сделок. Данная методика выяснения вопросов поможет судьям убедиться в том, что 14-летний заявитель осознает значения своих действий при обращении с иском в суд, имеет представление о нарушенных своих правах, свободах и законных интересах, а также способен ли самостоятельно принимать участие в суде.

В заключении сформулируем следующее предложение, а именно необходимо внести изменения в п. 4 ст. 258 Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь, изложив их в следующей редакции:

Граждане в возрасте до четырнадцати лет в зал судебного заседания не допускаются, за исключением случаев, когда они лично обратились в суд с заявлением о защите прав, свобод и законных интересов или вызваны судом либо если их присутствие суд признает необходимым.

Таким образом, указанные изменения, помогут несовершеннолетним, в возрасте от 14 лет самостоятельно и свободно принимать участие в судебном разбирательстве в качестве истца, не дожидаясь при этом 16-летнего возраста и тем самым реализовав свои права участников гражданского судопроизводства в полном объеме. Вопрос о привлечении к участию в таких делах родителей, усыновителей, попечителей несовершеннолетних для оказания им помощи решается судом.

Также следует подчеркнуть, что названные изменения, помогут судьям выносить законные и обоснованные постановления (решения или определения) в отношении 14-летних заявителей, которые, в случае несогласия их с решениями судов первой инстанции могут обратиться с апелляционными либо кассационными жалобами в суды второй инстанции, а также принимать участие в них.

Список цитированных источников

1. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 марта 2024 г., № 359-З: принят Палатой представителей 31 янв. 2024 г.: одобр. Советом Респ. 19 февраля 2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г и 27 фев. 2022 г. – Минск : НЦПИ, 2024. – 80 с.

3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 января 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июл. 2023 г. № 284-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 янв. 2024 г. № 344-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

ПЕРСПЕКТИВЫ АБСТРАКТНЫХ УБЫТКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Голуб И. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,
преподаватель-стажер кафедры гражданско-
правовых дисциплин и профсоюзной работы

В современный исторический период, обусловленный сложной геополитической обстановкой и проистекающей из нее финансовой нестабильностью, особую актуальность обретают проблемы: надлежащего исполнения обязательств; роста затрат, связанных с заключением договоров (транзакционные издержки); дефицита финансовых ресурсов. Что негативно влияет на устойчивость национальной валюты усиливая амплитуду процессов инфляции и дефляции в связи с реакцией органов, осуществляющих государственную политику в сфере экономики.

Указанные выше явления в национальной экономике повышают риск нарушения договорных обязательств сторонами, в связи с чем особую значимость для субъектов хозяйствования приобретает правовой институт возмещения убытков. Данный правовой институт повышает коммерческую активность субъектов хозяйствования, поскольку предоставляет ряд способов компенсировать убытки, вызванные нарушением одной из сторон заключенного между ними договора. Однако у субъектов хозяйствования не имеется специализированного института для компенсации вреда, вызванного утратой ценности (дефляцией) или ее приобретением (инфляцией) предметом договора. Инфляция – это падение внешней стоимости денег, выраженное в обесценивании стоимости валюты или золота при увеличении избыточного спроса [1, с. 252]. В то время как дефляцию определяют следующим образом. Дефляция – тенденция к снижению среднего уровня цен в экономике вследствие уменьшения совокупного спроса, снижения стоимости товаров за счет роста производительности общественного труда, либо сокращения количества денег в обращении [2]. Поскольку в данных процессах субъекты хозяйствования выступают как в качестве субъекта, так и в качестве объекта преодолевая таким образом субъектно-объектную дихотомию, поскольку они (как субъекты) не только влияют, но и находятся в зависимости от протекающих процессов. Таким образом при нарушении договорных обязательств субъекты хозяйствования не только не извлекают прибыль, но также и не участвуют в гражданском обороте и негативно влияют на процессы инфляции – дефляции в усло-

виях их повышенной нестабильности. Что может не только увеличить убытки субъектов хозяйствования связанные с процессами инфляции – дефляции, но и замедлить гражданский оборот вызвав падение экономического роста, что приведет к дополнительным затратам государственных органов, осуществляющих государственную политику в сфере экономики направленную на стабилизацию национальной экономики. Что усиливает неопределенность субъектов хозяйствования касательно процессов инфляции – дефляции приобретающую особое значение для затяжных хозяйственных споров предмет которых имеет значительную экономическую ценность (стоимость). В связи с чем особую актуальность приобретают правовые возможности компенсации экономических потерь субъектов хозяйствования, вызванных процессами инфляции – дефляции в связи отсутствием предмета спора в экономическом обороте продолжительный период времени.

Разрешить проблему экономических потерь субъектов хозяйствования, возникших в результате процессов инфляции – дефляции в связи с неисполнением договорных обязательств одной из сторон целесообразно посредством усовершенствования правового института возмещения убытков путем введения специализированного вида убытков. Необходимость данной меры имеется не только в Республике Беларусь, так в западных странах наличествует подобный институт, а с последними новеллами в гражданском законодательстве он так же представлен и в Российской Федерации. В случае, если неисполнение или ненадлежащее исполнение должником договора повлекло его досрочное прекращение и кредитор заключил взамен его аналогичный договор, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям договора, заключенного взамен прекращенного договора. Если кредитор не заключил аналогичный договор взамен прекращенного договора (п. 1 настоящей статьи), но в отношении предусмотренного прекращенным договором исполнения имеется текущая цена на сопоставимые товары, работы или услуги, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой. Текущей ценой признается цена, взимаемая в момент прекращения договора за сопоставимые товары, работы или услуги в месте, где должен был быть исполнен договор, а при отсутствии текущей цены в указанном месте - цена, которая применялась в другом месте и может служить разумной заменой с учетом транспортных и иных дополнительных расходов [3, ч. 1, 2 ст. 393.1].

Укажем что гражданском законодательстве Республики Беларусь так же имеются нормы, которые исчисляют абстрактные убытки, но применяются они только по договору поставки. Если в разумный

срок после расторжения договора поставки вследствие нарушения обязательства продавцом покупатель купил у другого лица по более высокой, но разумной цене товар взамен предусмотренного договором, покупатель может предъявить продавцу требование о возмещении убытков в виде разницы между установленной в договоре ценой и ценой по совершенной взамен сделке. Если в разумный срок после расторжения договора поставки вследствие нарушения обязательства покупателем продавец продал товар другому лицу по более низкой, чем предусмотренная договором, но разумной цене, продавец может предъявить покупателю требование о возмещении убытков в виде разницы между установленной в договоре ценой и ценой по совершенной взамен сделке [4, ч. 1, 2 ст. 494]. Текущей ценой признается цена, обычно взимаемая при сравнимых обстоятельствах за аналогичный товар в месте, где должна была быть осуществлена передача товара. Если в этом месте не существует текущей цены, может быть использована цена, применявшаяся в другом месте, которое может служить разумной заменой, с учетом разницы в расходах по транспортировке товара [4, абз. 1 ч. 3 ст. 494 ГК РБ]. Возможность включения абстрактных убытков в институт возмещения убытков имеет свое сущностное основание в Конституции Республики Беларусь. С целью защиты прав, свобод, чести и достоинства граждане в соответствии с законом вправе взыскать в судебном порядке как имущественный вред, так и материальное возмещение морального вреда [5, ч. 2 ст. 60]. При рассмотрении абстрактных убытков необходимо помнить следующее. Допустимость взыскания «абстрактных убытков», как было указано, связана с наличием инфляционных (дефляционных) процессов в конкретной экономической системе [6, с. 13].

Включение абстрактных убытков в институт возмещения убытков позволит осуществить стабилизацию инфляционных – дефляционных процессов в экономике Республики Беларусь без использования административных методов государственными органами, осуществляющими экономическую политику, а также повысит возможности для правовой защиты субъектами хозяйствования своих прав в сфере экономики. Данные изменения будут способствовать улучшению доверия субъектов хозяйствования к национальной правовой системе, равно, как и обеспечат более полную реализацию принципа добросовестности и разумности в гражданском праве Республики Беларусь.

Перспективы внедрения данного института продиктованы как сегодняшними геополитическими и экономическими реалиями так западным и российским опытом совершенствования института возмещения убытков. В праве Республики Беларусь имеются правовые предпосылки для данного развития института возмещения убытков, которые зиждутся как на ценностях белорусского народа, закрепленных

в Конституции Республики Беларусь, так и на естественной логике развития правовой науки и экономической целесообразности.

Резюмируя, отметим, что развитие института возмещения убытков посредством введения конструкции абстрактных убытков имеет в основе экономические предпосылки и естественные потребности субъектов хозяйствования. Внедрение данной конструкции не требует существенной переработки норм гражданского законодательства, поскольку подобные нормы уже закреплены и регулируют договор поставки. Так же отметим, что принципы гражданского права и нормы, закрепленные в Конституции Республики Беларусь представляют нам необходимую правовую основу для закрепления данных изменений.

Список цитированных источников

1. Микоел, Р. Г. Инфляция: понятие, сущность, определение / Р. Г. Микоел // Вестн. экономической безопасности. – 2016. – № 4. – С. 251–252.

2. Дефляция [Электронный ресурс]// Финансовый словарь Финам. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/12934. – Дата доступа: 02.04.2024.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : 30 нояб.1994 г., № 51-ФЗ : в ред. от 11.03.2024 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

6. Смаков, В. М. Абстрактные убытки: проблемы расчета и возмещения / В. М. Смаков // Законодательство: право для бизнеса. – 2023. – № 12. – С. 11–18.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ерахтина О. С.

Россия, г. Пермь

Высшая школа экономики, Пермский филиал,

доцент кафедры гражданского

и предпринимательского права,

кандидат юридических наук, доцент

Активное развитие технологий и систем искусственного интеллекта (далее – ИИ) порождает научные дискуссии о необходимости, пределах и задачах правового регулирования отношений в сфере информационных технологии (далее – ИТ). Учеными высказываются принципиально разные позиции: от утверждений о необходимости установления значительного количества обязательных требований, исполнение которых, в большей степени возлагается на разработчика [1, с. 57], до предложений не осуществлять правовое вмешательство в сферу высоких технологий [2], чтобы не препятствовать инновациям.

Среди множества подходов к правовому регулированию отношений в сфере применения систем искусственного интеллекта наибольшее развитие получили риск-ориентированный и технологический подходы. Несмотря на то, что каждый подход имеет свои достоинства и недостатки, они дополняют друг друга, а их основные выводы могут быть применены в составе комплексного подхода к регулированию сферы ИТ. Высокая динамика развития высоких технологий, наличие множества регуляторных инициатив актуализируют значимость формированию комплексного подхода к регулированию рассматриваемой сферы общественных отношений.

В данной статье рассматриваются возможности применения комплексного подхода к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный при применении технологий ИИ.

Риск-ориентированный подход

Одним из активно обсуждаемых в науке подходов к регулированию технологий ИИ является риск-ориентированный подход. Идея применения данного подхода была анонсирована и реализована Европарламентом. 13 марта 2024 г. Европейским парламентом был принят Закон об ИИ [3]. Закон классифицирует все основанные на ИИ системы

и инструменты по уровню риска – от низкого до неприемлемого. В соответствии с данной классификацией системы ИИ разделены на четыре группы:

1) системы искусственного интеллекта с неприемлемо высоким уровнем риска (прежде всего, системы ИИ, применяемые в военном и оборонном секторах, а также системы для манипулирования поведением человека и системы для создания социальных рейтингов);

2) системы ИИ с высоким уровнем риска¹;

3) системы ИИ с ограниченным риском²;

4) системы ИИ с минимальным риском³.

В законе об ИИ указывается на необходимость установления запрета на производство и введение в гражданский оборот систем ИИ, применение которых создает неприемлемо высокий уровень риска причинения вреда. В свою очередь к разработчикам, владельцам и пользователям высокорисковых систем ИИ, как следует из закона, должны предъявляться повышенные требования к обеспечению безопасности, ведению технической документации и предоставлению информации. Для систем же с ограниченным и минимальным риском, как минимум, должна быть установлена обязанность информировать пользователей о том, что они взаимодействуют с искусственным интеллектом.

В целом подход ЕС заслуживает поддержки. Вместе с тем он нуждается в дальнейшем развитии. Во-первых, необходимо учитывать, что риск-ориентированный подход – это система управления рисками, которая состоит из трех основных этапов. На первом этапе необходимо выявить, проанализировать и дифференцировать прогнозируемые риски.

При всем многообразии подходов к классификации рисков (при осуществлении правового воздействия, все эти подходы должны быть обязательно учтены) для целей данного исследования можно выделить:

– внутренние и внешние риски;

– системные и несистемные риски.

Внутренние риски возникают в отдельно взятой компании, занимающейся разработкой технологии ИИ. Такие риски можно спрогнозировать, оценить и предотвратить своими силами. *Внешние риски* (изменение экономической и политической ситуации, стихийный бедствия, экологические катастрофы и др.) предотвратить силами отдельной компании нельзя.

Системные риски угрожают рынку в целом или отдельным сферам ИТ-бизнеса. Спрогнозировать их возникновение и оценить послед-

¹ Например: роботы ассистенты в хирургии, управление и эксплуатация критической инфраструктурой.

² Например: чат-боты, виртуальные помощники, умные дома.

³ Например: видеоигры, спам-фильтры.

ствия могут только эксперты. Их также нельзя предотвратить силами отдельной компании. В то время как несистемные (коммерческие) риски – это риски отдельной компании, которые она может и должна минимизировать самостоятельно.

Если внутренние и несистемные риски подконтрольны конкретной организации-разработчику технологии. Внешние и несистемные риски предотвратить силами отдельной организации нельзя.

На втором этапе необходимо оценить уровень риска (вероятность материализации риска и размер неблагоприятных последствий, которые могут вследствие этого наступить). Для оценки уровня риска применения системы ИИ, Европарламент предлагает применение двух основных критериев – степень зависимости пользователей от решений, которые принимает система и степень ее опасности для жизни и здоровья граждан и нарушения их основных прав. Представляется, что основания для отнесения системы ИИ к одной из четырех групп требуют дальнейшего исследования. Еще одним критерием является оценка вероятности материализации риска. Такая вероятность зависит и от многих факторов, таких как сущностные и специфические характеристики технологии, сфера ее применения и ряда других.

На третьем этапе должны быть определены способы управления рисками, которые в свою очередь дифференцируются в зависимости от вида риска (внутренний или внешний, системный или несистемный), с которым сопряжено применение технологии ИИ, а также уровня ее «рисковости» (высокий, средний, минимальный).

В свою очередь, вопрос об отнесении технологии к высоко или низко-рисковому решается в рамках технологического подхода.

Технологический подход

В центре внимания технологического подхода находится сама технология, ее сущностные и специфические характеристики.

Основными характеристиками ИИ является его автономность (способность самостоятельно, без вмешательства человека принимать решения) и обучаемость (способность овладевать новыми навыками). При этом, в зависимости от сферы применения выделяют несколько уровней автономности технологий. Так, в Приложении № 10 к Транспортной стратегии РФ до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года¹ определено пять уровней автономности автомобильного транспорта, четыре уровня автономности железнодорожного транспорта и 6 уровней автономности водного и морского транспорта. По критерию обучаемости технология ИИ может быть необучаемой либо обучаемой. В свою очередь, обучаемые технологии делятся на самообучаемые и обучаемые с помощью учителя.

¹ Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р.

Очевидно, что высокоавтономные и самообучаемые технологии должны быть отнесены к высокорисковым системам ИИ, а необучаемые и имеющие первый или второй уровень автономности – к системам с минимальным риском. Однако решение задачи определения уровня риска применения технологии ИИ на основе ее характеристики не является настолько простой, насколько может показаться, на первый взгляд. Прежде всего, потому что при оценке «рисковости» технологии наряду с автономностью и способностью к обучению, необходимо учитывать и другие ее характеристики¹. Кроме того, очевидно, что возможны различные комбинации указанных характеристик. Так, например, технология ИИ может быть высокоавтономной, но необучаемой.

Отличительные особенности систем ИИ, их специфические характеристики, обуславливают особенности правового регулирования отношений в сфере их применения.

Комплексный подход.

Рассмотрим, как применение комплексного подхода, учитывающего основные выводы риск-ориентированного и технологического подходов способно решать вопросы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный при применении технологий ИИ.

Еще раз обратимся к положениям Закона Европейского союза об ИИ. В соответствии с данным нормативным актом, к разработчикам, владельцам и пользователям высокорисковых систем ИИ, должны предъявляться повышенные требования к обеспечению безопасности технологии. В этом, по сути, и состоит суть риск-ориентированного подхода. Рассматриваемый Закон, оставляет без должного внимания сферу применения систем с ограниченным и минимальным риском.

На наш взгляд, основным правовым механизмом воздействия на данную сферу является механизм гражданско-правовой ответственности. Гражданско-правовая ответственность базируется на двух принципах – виновной и строгой ответственности. Рассмотрим, как характеристики технологии могут повлиять на определение подхода к ответственности разработчика технологии.

Сообразно вышеуказанной классификации технологий ИИ, полагаем возможным выделить три базовых подхода к регулированию ответственности за действия ИИ: виновная ответственность; ответственность вне зависимости от вины и ответственность, основанную на риск-ориентированном подходе. В последнем случае ответственность возлагается на то лицо, которое должно было выполнить обязанность по минимизации рисков и не наступлению вредных последствий (табл. 1) [4, с. 50].

¹ В частности, функциональность технологии (ее способность выполнять одну или более функций), а также оснащенность технологии средствами объективного контроля, предназначенными для фиксации информации о функционировании ИИ.

Таблица 1 – Зависимость гражданско-правовой ответственности разработчика от типа технологии ИИ

№ п/п	Критерии классификации технологий искусственного интеллекта	Ответственность вне зависимости от вины (строгая ответственность)	Ответственность при наличии вины	Риск-ориентированный подход
1	Автономность	высокоавтономный	низкоавтономный	
2	Самообучаемость	малообучаемый	необучаемый	
3	Функциональность		монофункциональный	многофункциональный
4	Оснащенность средствами объективного контроля	не оснащен	оснащен	

Высокоавтономная технология, функционирует в автономном режиме. Пользователю (оператору) не доступно управление такой технологией, поэтому ответственность за корректность ее работы, предлагается возложить на разработчика. При этом ответственность разработчика должна быть строгой. Также предлагается вменить строгую ответственность разработчика за действия самообучаемых алгоритмов, поскольку он отвечает за проектирование структуры, в которой будет функционировать алгоритм.

В свою очередь, в случае сбоя монофункциональной системы можно определить – не использовал ли пользователь (оператор) технологию ИИ за пределами ее возможностей, поэтому в таких случаях возможно применить виновную ответственность [4, с. 51].

Оснащение технологии средствами объективного контроля также позволяет применить виновную ответственность.

В представленной таблице выделено четыре характеристики технологии ИИ, каждая из которых дихотомически делится на наличие или отсутствие данного свойства у технологии. Соответственно, всего, согласно предложенной классификации, может быть выделено 16 технологий ИИ, представляющие собой различные комбинации этих критериев. Более того необходимо учитывать, что каждая из рассмотренных характеристик технологии, как правило имеет более двух подвидов. Ранее было указано, что автономные транспортные средства имеют до 6 уровней автономности, обучаемые технологии делятся на самообучаемые и обучаемые с помощью учителя, а количество функций, выполняемых технологией ИИ, не ограничено.

Как справедливо указывает американский исследователь Райан Кало: неопределенные правила ответственности могут служить препят-

ствием для инвестиций в открытые рынки робототехники и направить поток капитала на узкую функциональность роботов, где производители могут лучше управлять рисками, оставляя открытую робототехнику недостаточно развитой [5, с. 101]. Полагаю, что комплексных подход может внести определенность в решение данного вопроса.

Список цитированных источников

1. Smuha N. A. From a ‘race to AI’ to a ‘race to AI regulation’: regulatory competition for artificial intelligence / N. A. Smuha // Law Innov Technol. – 2021. – № 13 (1). – P. 57–84.

2. O’Sullivan, A. Don’t Let Regulators Ruin AI [Electronic resource] / A. O’Sullivan // Mit Technology Review. – Mode of access: <https://www.technologyreview.com/2017/10/24/3937/dont-let-regulators-ruin-ai>. – Date of access: 31.03.2024.

3. Final draft (2024) [Электронный ресурс] // The EU Artificial Intelligence Act. – Mode of access: <https://artificialintelligenceact.eu/the-act>. – Date of access: 31.03.2024.

4. Алексеев, А. О. Подходы к гражданско-правовой ответственности разработчика технологий искусственного интеллекта: на основе классификации технологий / А. О. Алексеев [и др.] // Информационное общество. – 2020. – № 6. – С. 47–57.

5. Calo, R. Open robotics / R. Calo // Maryland Law Review. – 2011. – № 70.3. – P. 101–142.

ГВЫСОКІЕ ТЕХНОЛОГІІ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ СТРАНЫ

Капитанец Е. Т.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры

гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы

Закрепленное в ст. 34 Конституции Республики Беларусь положение о праве лица на получение полной и достоверной информации свидетельствует о необходимости обоснования достоверности информационного контента, его качества [1].

Право, как нам кажется, движется в направлении, задаваемом экономикой, поэтому изменения в правовой сфере неизбежны. Используя высоко технологичные инструменты в процессе нормотворчества, право может и должно несколько опережать развитие экономики. Рассмотрим некоторые аспекты применения высоких технологий в правовом поле страны.

«...Информационно-коммуникационные технологии являются неотъемлемой частью и движущей силой мирового экономического и технологического развития, научной и практической деятельности...» – В. В. Мицкевич [2, с. 3].

Один из приоритетов устойчивого развития страны – цифровая трансформация экономики и широкое распространение инноваций. К инновациям в правовом поле страны с уверенностью относим процессы информатизации правотворчества.

Государственная политика Беларуси по информатизации процессов жизнедеятельности общества положила свое начало в конце прошлого столетия. Советом министров Республики Беларусь в 1991 году была принята Программа информатизации на 1991–1995 годы вплоть до 2000 гг. [3, с. 82–86].

В соответствии с указами Президента Республики Беларусь от 10 июля 2019 г. № 265 «О совершенствовании нормотворческой деятельности» и от 17 ноября 2020 г. № 415 «О повышении оперативности и качества нормотворческой деятельности» в 2021 году Национальный центр правовой информации начал работу по созданию автоматизированной информационной системы по обеспечению нормотворческого процесса – АИС «Нормотворчество» [4].

Реализуется в настоящее время в стране Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на период 2021–2025 гг. [5].

Планируется сформировать единую архитектуру государственных данных и политики управления – создать цифровую информационную экосистему. В соответствии с ней большинство государственных функций и бизнес-процессов организаций будут переведены в электронную форму.

Цифровая экосистема – это комплексный проект, объединяющий большое число участников, информационных сервисов и бизнес-процессов, основанный на принципах взаимовыгодных отношений («win-win»). Цифровые экосистемы могут развиваться как вокруг одной компании или услуги, так и в форме маркетплейса (торговая площадка) со множеством игроков.

Планируется создание информационных систем для перевода в электронную форму наиболее востребованных административных процедур, например:

регистрации по месту жительства граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь;

обмена, выдачи взамен утраченного (похищенного) водительского удостоверения, а также водительского удостоверения образца Министерства внутренних дел СССР;

принятия решения о предоставлении арендного жилья, заключения договора найма жилого помещения и другие [6].

Значительный вклад во внедрение ИТ-технологий вносит Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Внедрено электронное официальное опубликование НПА, автоматизирован процесс создания проектов, web-ориентированные системы, онлайн – сервисы [2, с. 4].

В стране функционируют мощные интеллектуально-правовые центры, работающие с высокими ИТ-технологиями. К ним относятся Национальный центр правовой информации Республики Беларусь – НЦПИ и Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь – НЦЗПИ, способствующие информатизации процессов управления и принятия решений, закрепления принятых решений в нормативных правовых актах.

Информатизация в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» это организационный, социально-экономический и научно-технический процесс, обеспечивающий условия для формирования и использования информационных ресурсов и реализации информационных отношений.

Национальный центр правовой информации Республики Беларусь (НЦПИ) – основной государственный научно-практический центр, учреждение, осуществляющее сбор, учет, обработку, хранение, систематизацию и актуализацию эталонной правовой информации, ее распространение (предоставление), экспертно-аналитическую деятельность в указанных сферах, а также официальное опубликование правовых

актов. НЦПИ имеет свои филиалы во всех областных центрах страны и г. Минске [7].

НЦПИ обеспечивает реализацию конституционного права граждан Республики Беларусь на получение полной, достоверной и своевременной правовой информации, вносит свой вклад в повышение качества нормотворческой и правоприменительной деятельности, способствует росту правовой культуры белорусского общества.

Методическое руководство подготовкой проектов правовых актов осуществляется НЦЗПИ – это научно-практическое государственное учреждение, обеспечивающее подготовку проектов законодательных актов, методическое руководство нормотворческой деятельностью, деятельностью по применению требований нормотворческой техники, проведение научных исследований в области прав. Методическое руководство реализуется в следующих формах:

- разработка проектов правовых актов в сфере нормотворческой деятельности;

- организация мероприятий для работников государственных органов и иных организаций по актуальным проблемам в области права, в том числе конференций (симпозиумов, семинаров);

- обобщение не урегулированных правил нормотворческой техники и иных проблем, возникающих в нормотворческой деятельности, с целью определения единых подходов к решению указанных проблем;

- подготовка разъяснений по вопросам применения законодательства, регулирующего нормотворческую деятельность.

На основании представленной информации по общему уровню применения ИТ в формировании правового поля Беларуси – процессы правовой информатизации активизируются весьма интенсивно.

Принимая во внимание процессы информатизации правового поля в других странах, обратимся к опыту Российской Федерации. Необходимо отметить высокий уровень информатизации правовой системы в целом, а также подчеркнуть наличие правового обеспечения этих процессов.

В Российской Федерации создан государственный орган, проводящий государственную политику в сфере информатизации, – Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [8, с. 59].

В соответствии с информацией на сайте, министерство, как орган исполнительной власти, имеет определенный статус и выполняет следующие функции:

- осуществляет выполнение мероприятий государственных программ и федеральных проектов, управление отдельным государственным имуществом;

- организовывает и проводит мероприятия национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»;

выполняет работы и оказывает услуги в области аналитики и консалтинга в сфере цифровой экономики, информационных технологий, массовых коммуникаций и связи;

развивает IT-кластер и оказывает образовательные услуги для бизнес-сообщества и государства, в том числе обеспечивает оказание санаторно-курортных, спортивных и туристических услуг.

Обратившись к опыту Российской Федерации в сфере применения высоких технологий, в частности, к обозначенным функциям Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, можно сделать вывод о возможном (и даже должном) применении определенного инструментария для проверки на конституционность принимаемых, да и принятых, решений.

Для объективизации принимаемых решений, изложенных в проектах правовых актов, по нашему мнению, и для дальнейшего корректного их применения в регулирование общественными отношениями, поможет внедрение Государственной программы проверки соответствия принимаемых решений, отражаемых в проектах правовых актов, положениям Конституции Республики Беларусь, т. е. компьютерной программы проверки проектов правовых актов на соответствие конституции (ГППК). Эта программа может работать как инструмент в технологии проведения правового мониторинга. Данную программу возможно включить в методическое обеспечение разработки проектов правовых актов.

В нашей стране создана и эффективно функционирует Государственная система правовой информации Республики Беларусь (ГСПИ), гарантирующая каждому человеку возможность реализации своего неотъемлемого права на получение полной, достоверной, официальной правовой информации [9].

Государственная программа проверки соответствия Конституции (ГППК) как индикатор безопасности информации может оказать существенную помощь в подборе и систематизации информационного контента ГСПИ. ГППК может содействовать защите информационных потоков от излишней и некорректной информации.

Защита информации – это комплекс правовых, организационных и технических мер, направленных на обеспечение конфиденциальности, целостности, подлинности, доступности и сохранности информации [10].

Исходя из вышеизложенного, нужно отметить следующее. Для оптимизации правового регулирования общественных отношений в Республике Беларусь:

1. Разработать и внедрить в методическое обеспечение работы над проектами правовых актов Государственную программу проверки соответствия проектов правовых актов Конституции Республики Беларусь (ГППК).

2. Применять Государственную программу проверки соответствия проектов правовых актов Конституции Республики Беларусь (ГППК) при систематизации информационных потоков правового обеспечения регулирования общественных отношений в стране, а именно – при формировании контента ГСПИ, в том числе для защиты информации.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. [Электронный ресурс] : с изм. и доп. от 24.11.1996, 17.10.2004 и 04.03.2022 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Актуальные вопросы развития правовой информатизации в условиях формирования информационного общества ; сб. науч. ст. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь ; под общ. ред. Е. И. Коваленко. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2017. – 464 с.

3. Куратева, Т. В. Информатизация и правовая деятельность / Т. В. Куратева // Весн. Бел. дзярж. эканам. ун-та. – 2002. – № 2. – С. 82–86.

4. О совершенствовании нормотворческой деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 июля 2019 г., № 265 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 2 фев. 2021 г. № 66 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

6. Министерство связи и информации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mpt.gov.by/ru/news/11-01-2024-8985>. – Дата доступа: 14.12.2023.

7. О создании Национального центра правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 30 июня 1997 г. № 338 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

8. Проблемы трансформации системы законодательства в условиях развития цифровых технологий : монография ; под науч. ред. А. В. Корнева. – М. : Проспект, 2021. – 176 с.

9. Положение о деятельности по распространению (предоставлению) правовой информации [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 30 дек. 2010 г. № 712, с изм. и доп., внесенными Указом Президента Респ. Беларусь от 11 июля 2016 г. № 261 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2010 г., № 312, 1/12250 .

10. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 455-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

СОВРЕМЕННОЕ АВТОРСКОЕ ПРАВО И ЦИФРОВОЙ ИМПЕРАТИВ

Кахраманова Н. Р.

Республика Азербайджан, г. Баку
Азербайджанская Академия Труда
и Социальных Отношений,
заведующий кафедрой гуманитарных наук

В формировании уважения к правам интеллектуальной собственности на первый план выходят методы и задачи борьбы с контрафакцией и пиратством. Это общепринятый факт при условии традиционного принятия понятия современной интеллектуальной собственности, поскольку безразличие к интеллектуальной собственности творческих личностей и правообладателей в результате наносит серьезный ущерб развитию культуры и экономики в широком смысле. Также фактом является и то, что формирование культуры интеллектуальной собственности происходит благодаря постоянному вниманию к информированию общества о природе прав интеллектуальной собственности, повышению уровня компетентности всех слоев общества, включая правообладателей, пользователей, информационных посредников, а также правоохранительные и судебные органы, обеспечивающие защиту этих прав. В то же время современное понятие и функционирование интеллектуальной собственности существенно отличаются от традиционного понятия в связи с технологическими инновациями в общественной жизни. Это, в свою очередь, требует выявления причин и факторов, вызывающих безразличие к правам интеллектуальной собственности, и, самое главное, подготовки мер по предотвращению нежелательных сценариев в развитии современной интеллектуальной собственности.

Технологии будут оказывать все более фундаментальное влияние на нынешнее состояние интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность не должна противодействовать этому процессу, а, наоборот, должна адаптироваться. Эти инновации сами по себе не являются негативными, их необходимо принять и понять, чтобы определить будущую эволюцию интеллектуальной собственности.

«Интернет меняет все, и, если авторское право встанет на его пути, оно будет вынуждено измениться» (Э. Сэмюэльс) [1]. Хотя история авторского права XIX и XX вв. представляет собой принятие правовых норм, адаптированных к постоянно меняющимся технологиям (телеграфу, фотоаппарату, радио, компьютеру, записывающим устройствам), интернет и информационные технологии, связанные с интернетом, об-

ладают важнейшими особенностями, которые могут серьезно повлиять на общую концепцию права.

По мере роста легального использования объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет, увеличивается количество специфических правонарушений таких как, распространение литературных и музыкальных произведений без согласия правообладателя, торговля контрафактной продукцией, регистрация доменных имен, противоречащих правам на товарные знаки и т. д. В связи с этим четко встает вопрос о применении исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Понятно, что пользователям интернета удалось получить преимущество за счет платформы взаимодействия Web-2.0, а также за счет специфики цифрового контента, в отличие от традиционных произведений, которые всегда являлись основанием возникновения авторского права. Таким образом, был нарушен баланс между стимулированием авторов и теми, кто, исходя из их интересов, публикует объекты авторского права, и делает произведения доступными для пользователей в интернете.

Действительно, в рамках платформы Web-2.0 интернет-сервисы, такие как Wikipedia, Facebook, Myspace, платформы пользовательского контента, такие как YouTube или Flickr, блоги (Twitter), сети обмена файлами, такие как Bit Torrent, расширяют взаимную деятельность, направленную на обмен информацией, и создают условия для нарушения авторских прав.

Ориентирование на пользователя Web 3.0 с «облачными» вычислительными ресурсами, обеспечивающий большую интеграцию, еще больше усугубит текущую ситуацию. Параллельно с этим процессом произведения, которые становятся цифровым контентом, подвергаются изменениям с правовой точки зрения.

Во-первых, поскольку контент по своей сути информативен, то значение содержания информации, то есть содержание объекта авторского права, по этой причине становится обширнее, одновременно ослабляется понятие формы, охраняемой авторским правом. Во-вторых, формируются новые цифровые типы, такие как фрагментация, микширование, смешение творчества, что искажает форму произведения. В таком случае запрещающая функция исключительного права работает плохо, понятия «образец» и «копия» теряют смысл, на первый план выходит понятие «доступность».

По этой причине не случайна идея о фундаментальном противоречии между территориальной природой прав интеллектуальной собственности и глобальным информативным содержанием сети Интернет. Эти противоречия затрагивают международное гражданское право, новый подход к концепции авторского права, а также определе-

ние и применение права. Именно использование таких электронных средств связи, как Интернет, кабельное телевидение и радио, приводит к международным спорам о нарушении исключительных прав

Новый цифровой век – это широкое использование промышленных сетей, высокоскоростного и промышленного Интернета (internet of things), интегрированных с помощью искусственного интеллекта (AI), развитие социальных сетей и различных платформ, создание сервисов в цифровой среде, использование IT-коммуникаций. Однако поток информации в цифровом пространстве увеличивается в геометрической прогрессии. Развитие цифровизации стимулирует технологические инновации, которые, в свою очередь, создают новые проблемы в области защиты личной информации в Интернете в цифровой экосистеме, поддержки кибербезопасности, защиты интеллектуальной собственности и конституционных прав граждан и поддержания законности цифровых сервисов.

Дискуссии на эту тему были начаты А. Харгривзом после принятия Великобританией «Закона о цифровой экономике» в 2010 году. В 2017 году этот закон был изменен и теперь известен как «UK Digital Economy Act». Этот закон расширяет полномочия органа, контролирующего защиту авторских прав в области IT-коммуникаций, и полномочия судов во время защиты интересов правообладателей, интернет-операторов и интернет-пользователей [2, с. 53].

Цифровые инновации, по мнению Канта (т. е. обучение и поведение, вытекающие из цифровых технологий), создают направление, которое эксперты называют своеобразным императивом, или «цифровым императивом», как его называют аналитики BCG (Boston Consulting Group) [3].

Каковы последствия принятия цифрового императива? Как уже упоминалось выше, цифровой императив оказывает серьезное влияние на механизм правового регулирования в целом, в том числе в сфере интеллектуальной собственности. Иногда даже методы и алгоритмы оборота интеллектуальной собственности и защиты прав интеллектуальной собственности не могут быть механически применены в цифровой среде. Контент, защищенный авторским правом, повышает свою коммерческую ценность после освобождения от «слоя» защиты, поскольку его доставка в любую точку мира требует небольших затрат и этот контент обладает дополнительными потребительскими свойствами. Данная особенность контента обуславливает глобализацию использования произведения, в том числе его незаконного использования, и одновременно повышает инвестиционную ценность культуры, науки, образования, бизнеса и развлечений [4, с. 123–124].

Очевидно, что право на протяжении многих лет является основным фактором, определяющим политику в области авторского права.

Но в цифровой среде, как отмечает Ф. Гарри, закон превратился в очень строгий и ограниченный инструмент, поскольку территориальный принцип авторского права, имеющий международный характер, значительно ослаб по сравнению с его воздействием на нашу жизнь [5]. Однако экономические и технологические институты уже вышли из территориальной «клетки» закона. Сегодня платформы, предоставляемые интернет-культурой, могут влиять на поведение на уровне закона и даже более того. Это означает, что, если право хочет сохранить свою позицию окончательного арбитра в политике, закон об авторском праве должен разделить свое место с интернет-платформами и возникающей из них интернет-культурой. В настоящее время кризис традиционного авторского права подтверждает вышесказанное, и мы уже видим, что модель только традиционного ужесточения копирайта не работает. Неслучайно международные и национальные законодательные инициативы по усилению борьбы с пиратством не вступили в силу, поскольку основывались на принципе ужесточения.

Какие изменения, связанные с цифровым императивом, ожидаются в сфере управления интеллектуальной собственностью? Несомненно, то, что новые решения в области информационных технологий создадут новые возможности для управления стимулирующей ролью интеллектуальной собственности, основанной на знаниях в экономике и постоянно растущим спросом на права интеллектуальной собственности. Френсис Гарри в своей статье «Будущее интеллектуальной собственности: возможности и вызовы» связывает эти проблемные области с применением искусственного интеллекта и информационных технологий в области науки о жизни [5]. Помимо политических проблем, по мнению Ф. Гарри, выявляются системные трудности, одна из которых связана с принципом прозрачности, на котором базируется интеллектуальная собственность. Дело в том, что каждый, кто хочет получить право интеллектуальной собственности, должен выполнить условие публичного открытия определенной информации о новых технологиях, услугах, продуктах или объекте авторского права. Это стимулирует обмен и использование прав, что в конечном итоге поддерживает развитие технологий, бизнеса и социального прогресса. Эти функции, как правило, выполняются государственным сектором, который поддерживает ведомства интеллектуальной собственности и общественные данные о правах собственности, но сегодня разработаны такие технологии, как блокчейн, которые предлагают высоконадежное хранение и защиту данных. Технология «Блокчейн» делает это с помощью частных технологий. Есть много интересных экспериментов с использованием этой технологии в сфере интеллектуальной собственности, и кажется, что эту технологию можно использовать во всех сферах лицензирования объектов интеллектуальной собственности. Таким образом, с помощью

«блокчейна» частный сектор может стать вспомогательным регистратором данных.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Цифровые проблемы в сфере авторского права возникают на фоне новой реальности, которая считается всеобщей цифровой революцией и основана на цифровизации социальных процессов и производства.

2. Действующая система интеллектуальной собственности способна решить многие возникшие новые вопросы, но она нуждается в совершенствовании и это должно происходить на международном уровне.

Список цитированных источников

1. New York Law School [Electronic resource]. – Mode of access: https://digitalcommons.nyls.edu/nyls_law_review/vol46/iss1/7/https://ru.scribd.com/document/2713497/ANDREW-v-SAMUELS-et-al-Document-No-2. – Date of access: 03.04.2024.

2. Hargreaves, Ian Digital Opportunity : A Review of Intellectual Property and Growth / Ian Hargreaves. – London : HM Government, 2011. – P. 53.

3. Mastering the Digital Imperative [Electronic resource] // Digital BCG, 2017. – Mode of access: <https://www.bcg.com/expertise/digital-bcg/default.aspx>. – Date of access: 03.04.2024.

4. Abbott, F. M. The Evolution of Technology and Markets and the Management of Intellectual Property Rights / F. M. Abbott, D. Gerber (eds.) // Public Policy and Global Technology Integration. – London : Kluwer Law International, 1997. – P. 123–124.

5. Intellectual property is improving the lives of everyone, everywhere [Electronic resource] // World Intellectual Property Organization. – Mode of access: https://www.wipo.int/export/sites/www/aboutwipo/en/dg_tang/docs/gurry_future_ip_wipo_20211020.pdf. – Date of access: 03.04.2024.

ИНСТИТУТ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ БЕЛАРУСИ, РОССИИ И КАЗАХСТАНА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Козыревская Л. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент

Развитие информационно-коммуникационных технологий, с одной стороны, и ухудшение качеств социальной среды вследствие пандемии, вооруженных конфликтов и эмиграционных процессов – с другой, повысили популярность дистанционной занятости, как среди работодателей, так и в среде наемных работников. Феномен такого рода занятости активно обсуждается в экономическом, социологическом и правовом аспекте. При этом вне зависимости от отрасли науки, в рамках которой рассматривается данное явление, можно выделить три основных подхода к объяснению дистанционной занятости. Одни трактуют ее как «форму занятости, которая выступает одним из условий генезиса модернизационных процессов... в обществе» [1]. В современной науке форма чаще всего определяется как «способ внешнего выражения содержания...» [2, с. 471]. Если эту трактовку применить к понятию дистанционной занятости, то, думается, что последнюю можно описать как различные по способу правового опосредования отношения между отсутствующими субъектами, реализующиеся с использованием современных средств связи, в том числе, сети Интернет. Иными словами, нет никаких причин связывать данный тип взаимодействия исключительно с предметом трудового права, ибо подобные отношения могут опосредоваться и гражданско-правовыми конструкциями, например, договорами подряда или возмездного оказания услуг.

Некоторые ученые исходят из постулата – дистанционная занятость – это специфический режим труда, заключающийся в особых правилах определения рабочего времени. По мнению сторонников этой позиции определяющим признаком дистанционного труда выступает использование информационно-коммуникационных технологий, что «...позволяет работникам самостоятельно распределять свое рабочее время в течение какого-либо периода, поскольку непосредственным результатом их работы приобретает превалирующее значение над рас-

пределением трудовой функции во времени» [3, с. 131–132]. Иными словами, условия трудового договора изменяются только относительно рабочего времени, что позволяет вносить соответствующие изменения путем заключения дополнительного соглашения. Однако легальное определение дистанционного труда, построено на двух сущностных критериях: 1) выполнение трудовой функции вне места нахождения нанимателя; 2) использование информационно-коммуникационных технологий для взаимодействия с нанимателем [4, ст. 307¹]. Представляется, что определяющим фактором в классификации дистанционности является место реализации трудовой функции, а не рабочее время. строго говоря, наниматель может быть заинтересован в точном соблюдении часов работы, и в этом случае работник будет лишен возможности самостоятельно распределять свое рабочее время. Практически тождественные определения имеются и в законодательствах Российской Федерации и Республики Казахстан [5, ст. 312.1; 6, п. 55-2 ст. 1]. Более того, в кодексах всех названных государств содержатся специальные нормы, определяющие рабочее время таких работников. В частности, в ст. 307⁴ Трудового кодекса Республики Беларусь устанавливается, что режим рабочего времени может определяться как самостоятельно работником, так и по согласованию с нанимателем [4]. Российский законодатель дополнительно предусматривает в качестве источников регулирования рабочего времени дистанционных работников коллективный договор и локальный нормативный акт, принятый с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации [5, ст. 312.4]. Что касается возможности дистанционного работника самостоятельно определять режим рабочего времени, то российский законодатель допускает ее только в случае, если указанными актами, в том числе трудовым договором или дополнительным соглашением к нему не установлено иное. Здесь нужно отметить, что российский законодатель в определении дистанционной работы делает акцент на месте осуществления трудовой функции, существенно снижая привлекательность такой формы занятости для работника. По сути, в определении режима труда российский работник ставится в зависимость от работодателя и решений органов первичной профсоюзной организации. При наличии в организации как дистанционных работников, так и лиц, осуществляющих свои трудовые функции в «традиционных» формах, может наличествовать конфликт интересов, который не обязательно будет разрешаться в пользу первых, а никаких правовых норм, которые могли бы послужить основой для его справедливого разрешения в российском законодательстве нет.

В Республике Казахстан при использовании дистанционного труда законодатель также исходит из необходимости установления фиксированного учета рабочего времени с соблюдением ежедневной

продолжительности рабочего времени [5, п. 5 ст. 138]. Данное положение устанавливается как общее правило, которое может быть изменено соглашением работника и работодателя в части предоставления работнику гибкого рабочего времени, которое согласно ст. 74 Трудового кодекса Казахстана предполагает: фиксированное рабочее время; переменное рабочее время, в течение которого работник вправе по своему усмотрению выполнять трудовые обязанности; учетный период, позволяющий соблюдать в среднем установленную для данной категории работников продолжительность рабочего времени. Таким образом, казахский вариант урегулирования рабочего времени при дистанционной работе нацелен на максимально возможную индивидуализацию отношений конкретного работника и работодателя. Что касается учета рабочего времени и контроля за режимом его соблюдения, то эти функции работодателя могут быть определены, как в трудовом договоре, так и в локальном акте.

Относительно вопроса о рабочем времени дистанционных работников представляет интерес также проблема сверхурочной работы, а также временные рамки доступности работника для контакта с нанимателем. В российской Федерации императивно закреплено правило, в соответствии с которым время взаимодействия дистанционного работника с работодателем включается в рабочее время. При этом отсутствие специальных норм, регулирующих общую продолжительность рабочего времени дистанционного работника, означает, что в этом аспекте он подчиняется общим правилам трудового права. Казахстанский же законодатель посчитал необходимым специальной нормой ввести запрет на обращение нанимателя к работнику вне рабочего времени, за исключением тех случаев, которые являются основанием для привлечения работника к сверхурочной работе без его согласия (режим чрезвычайного и военного положений, предотвращения чрезвычайных ситуаций и т. п.) [6, п. 2 ст. 77, ст. 86]. Сопоставляя российский и казахстанский варианты взаимодействия дистанционного работника и нанимателя, второй представляется предпочтительнее. Поскольку в первом случае не очевидно, может ли работник, например, проигнорировать вызов нанимателя с использованием тех или иных средств связи за пределами ежедневной продолжительности рабочего времени, или обязан выйти на связь, с зачетом этого времени как сверхурочного.

В Беларуси, с одной стороны, постулируется, что на работника, выполняющего свои трудовые функции дистанционно распространяются нормы продолжительности рабочего времени и времени отдыха, установленные Трудовым кодексом, т. е. законодатель не определяет специфику условий такого труда на законодательном уровне. Одновременно в ч. 2 этой же ст. 30⁷⁴ Трудового кодекса Беларуси указывается, что режим рабочего времени и времени отдыха работника, выполняющего ди-

станционную работу, устанавливается по согласованию с нанимателем трудовым договором, локальным актом или определяется работником самостоятельно. Думается, что с учетом склонности обеих сторон, возникающего в рассматриваемом случае правоотношения, склонности к переработкам, что неоднократно отмечалось в научных публикациях [7], потенциально угрожает правам работника, очевидно, находящегося в более слабой юридической позиции. В этой связи и с учетом формирования единого рынка труда в пределах территории ЕАЭС имело бы смысл по примеру казахстанского законодателя внести нормативную определенность в определение режима и продолжительности рабочего времени при дистанционной занятости.

Сторонники третьего подхода рассматривают дистанционную работу как «способ выполнения трудовой функции работника не на территории работодателя, а удаленно в интересах работодателя с использованием современных информационных технологий» [7, с. 9]. Такая трактовка предполагает, что речь идет о новых подходах в организации труда, специфика которой не сводится к определению места выполнения трудовых функций. Именно поэтому, думается законодатель отказался от субсидиарного применения норм, регулирующих труд надомных работников, к дистанционной занятости. Одним из ключевых моментов, отличающих дистанционный труд является использование специальных технических средств и коммуникационных технологий. Анализ законодательства трех названных стран позволяет заключить, что правовой режим этих средств несколько различается. В частности, в белорусском законодательстве максимально лаконично регулируется этот аспект. Белорусский законодатель допускает три варианта обеспечения необходимыми техническими ресурсами: предоставление необходимого оборудования и программного обеспечения нанимателем; аренда этого оборудования работником; использование работником собственных технических средств. Причем во втором и третьем случае законодатель различает две ситуации, во-первых, когда указанные средства определены самим работником и, когда они рекомендованы нанимателем – во-вторых. При этом ни один из этих вариантов не получил нормативного уточнения, а все, что касается правовых и практических аспектов относительно оборудования и информационных технологий (срок предоставления необходимых средств, ответственность за неиспользование рекомендованных средств, размер и порядок выплаты компенсации и др.) передается в сферу локального или индивидуального нормирования. Вряд ли такую ситуацию можно оценить положительно, ибо помимо технических сложностей (учет расхода электроэнергии, амортизации собственного оборудования работника и т. д.) возникает и правовая неопределенность. Не ясно, из каких норм должен исходить суд при возникновении спора в этой сфере.

Регулируя вопросы организации труда, российский законодатель использует сходный с белорусским вариантом подход. Так, он также отказывается регулировать на нормативном уровне порядок и способ определения компенсации работнику за использование собственных или арендованных программно-технических средств, указывая, что эти вопросы должны быть разрешены на уровне коллективного договора, локального нормативного акта, принятого с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации, трудовым договором или дополнительным соглашением к трудовому договору. Но, в отличие от белорусского законодательства, в российском в качестве общего правила закрепляется обязанность нанимателя обеспечить работника необходимыми для выполнения им трудовой функции оборудованием, программно-техническими средствами, средствами защиты информации и иными средствами [5, ст. 312.6]. Иными словами, использование работником собственных или арендованных средств, во-первых, является его правом, а, во-вторых, допускается как исключение и только с согласия работодателя. Такое распределение прав и обязанностей, помимо уточнения правового статуса сторон трудового правоотношения, одновременно является и средством предупреждения спорных ситуаций, т. е. при несогласии работника с размером или порядком выплаты соответствующих компенсаций он может отказаться использовать иные средства информационно-коммуникационных технологий, помимо средств, предоставляемых нанимателем. Несколько более подробно урегулирован рассматриваемый вопрос в Трудовом кодексе Казахстана, в соответствии с которым, также, как и в российском, на нанимателя возлагается обязанность обеспечить работника необходимыми для выполнения трудовых обязанностей оборудованием, объектами информатизации. При этом работодатель несет все расходы по установке и обслуживанию этих средств, компенсирует расходы по оплате услуг связи. Использование собственного оборудования работником допускается по соглашению сторон, при этом законодательно закрепляется примерный перечень расходов, подлежащих компенсации: услуги связи, стоимость обслуживания технических средств; стоимость потребляемой электроэнергии, а также иные обоснованные расходы.

Таким образом, можно заключить, что в сфере правового регулирования дистанционной работы между Республикой Беларусь, Российской Федерацией и Республикой Казахстан имеются различия, которые могут стать препятствием для формирования единого рынка труда. Кроме того, можно констатировать, что это законодательство во всех трех государствах находится на начальном этапе своего формирования и нуждается в серьезной модификации с учетом особенностей данной формы организации занятости.

Список цитированных источников

1. Правкина, Я. Ю. Социологический анализ дистанционного труда как инновационной формы занятости современной молодежи [Электронный ресурс] / Я. Ю. Правкина // Современные научные исследования и инновации. – 2012. – № 4. – Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2012/04/11168>. – Дата доступа: 04.04.2024.
2. Алексеев, П. В. Философия / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 608 с.
3. Ясинская-Казаченко, А. В. Дистанционная занятость как институт рабочего времени и основной эволюционный вид занятости в условиях пандемии / А. В. Ясинская-Казаченко, И. В. Шоломицкая // Социально-экономические и правовые исследования : Вестн. Тюменского гос. ун-та. – 2021. – Т. 7, № 1 (15). – С. 126–146.
4. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 199 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 197-ФЗ : принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 26 дек. 2001 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.
6. Трудовой кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 23 нояб. 2015 г., № 414-V // Судебная база «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832&doc_id2=38910832#activate_doc=2&pos=12;-100&pos2=389;-106. – Дата доступа: 05.05.2024.
7. Емельянова, О. Я. Удаленная занятость: проблемы организации труда и адаптации работников [Электронный ресурс] / О. Я. Емельянова // Вестн. Алтайской акад. экономики и права. – 2021. – Ч. 1, № 12. – Режим доступа: <https://vael.ru/ru/article/view?id=1965>. – Дата доступа: 06.04.2024.
8. Еремина, С. Н. Удаленная работа в условиях распространения COVID-19 / С. Н. Еремина // Трудовое право в России и за рубежом. – 2020. – № 3. – С. 8–11.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Кокор А. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

научный сотрудник научно-исследовательской части

Коллективный договор является важным средством защиты интересов работников. При отсутствии коллективного договора в организации возможности работников по защите своих трудовых прав и интересов ограничиваются [1, с. 20], так как именно в нем содержится механизм реализации их законных прав.

Остановимся на рассмотрении теоретических аспектов понятия «коллективный договор». Данный вопрос рассмотрим в сравнительном анализе государств – членов ЕАЭС.

Согласно действующему законодательству, в ст. 361 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Беларуси), под коллективным договором понимается локальный правовой акт, регулирующий трудовые и социально-экономические отношения между нанимателем и работающими у него работниками [2].

В соответствии с ч. 1 ст. 5 Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» локальный акт – это официальный документ, принятый (изданный) нормотворческим органом (должностным лицом), устанавливающий обязательные правила поведения в целях регулирования вопросов организации внутренней деятельности данного нормотворческого органа (его территориальных органов), подчиненных ему (входящих в его состав, систему) организаций [3].

Нужно также отметить, что в ст. 1 ТК Беларуси содержится иное определение локального правового акта: локальные правовые акты – коллективные договоры, соглашения, правила внутреннего трудового распорядка и иные принятые в установленном порядке акты, регулирующие трудовые и связанные с ними отношения у конкретного нанимателя.

Из приведенного выше определения можно сделать вывод о том, что коллективные договоры относятся белорусским законодателем к локальным правовым актам.

Для сравнения можно отметить, что ч. 1 ст. 40 Трудового кодекса Российской Федерации дает следующее определение коллективного договора: «правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации или у индивидуального предпринимателя и заключаемый работниками и работодателем в лице их представителей» [4].

Обращаясь к опыту Республики Казахстан, отметим, что дефиниция «коллективный договор» содержится в подп. 79 п. 1 ст. 1 Трудового кодекса Республики Казахстан: «правовой акт в форме письменного соглашения, заключаемого между работниками в лице их представителей и работодателем, регулирующий социально-трудовые отношения в организации» [5].

Определение коллективного договора в Трудовом кодексе Кыргызской Республики приводится в ст. 41. Существенных отличий от определений коллективного договора, приведенных в кодексах Беларуси, России, не наблюдается. Коллективный договор также определяется как локальный нормативный акт, который заключается между работниками и работодателями (в лице их представителей) [6]. Но, в данном определении также указывается, что коллективный договор заключается в письменной форме, чего не упоминается, например, в ТК Беларуси (о письменной форме указывается в отдельной статье).

Статья 45 Трудового кодекса Республики Армении (далее – ТК Армении) определяет коллективный договор как заключаемое в письменной форме добровольное соглашение между работодателем (представителем работодателя) или ассоциацией работодателей и профессиональным союзом (далее – профсоюз), а в установленных ТК Армении случаях также и Правительством Армении, которым регулируются трудовые отношения между работниками и работодателями [7; 8, с. 250].

В определениях коллективного договора в исследуемых в работе странах можно заметить различия.

Первое отличие в том, что в законодательстве Казахстана и России коллективный договор определяется как правовой акт (т. е. без указания на локальный уровень), а в Беларуси и Кыргызстане – как локальный правовой акт. Законодатель Армении же определяет коллективный договор как письменное добровольное соглашение.

Второе отличие: субъектный состав коллективного договора вытекает из его широкого и узкого понимания в различных странах. Во всех странах, за исключением Армении, коллективные договоры рассматриваются в узком смысле (как соглашение между работниками (их представителями) и работодателями и их представителями). В законодательстве Армении охватываются как двусторонние (коллективный договор организации, так и трехсторонние (с участием правительства) соглашения. Также отметим, что в России к субъекту коллективного договора также относят и индивидуального предпринимателя.

Третьим отличием является то, что предметом коллективного договора в Беларуси являются трудовые и социально-экономические отношения, в то время как в Казахстане, Кыргызстане и России – социально-трудовые отношения, в Армении же предмет коллективного договора составляют трудовые отношения [8, с. 250–251].

Многие ученые в области права занимались исследованием данного вопроса и давали свои трактовки понятию «коллективный договор». Например, белорусский ученый-юрист Г. И. Лях рассматривала коллективный договор как источник права и как хозяйственно-политический документ [9, с. 4].

О. В. Чесалина предлагает следующее определение коллективного договора: «коллективный договор – локальное нормативное соглашение, регулирующее трудовые и социально-экономические отношения между нанимателем и работниками и содержащее принятые в пределах их компетенции в особом порядке нормы и обязательства по решению вопросов в социально-трудовой сфере» [10, с. 5].

Е. Н. Нургалиева предложила следующее определение: «коллективный договор – это локальный правовой акт в форме письменного соглашения между работодателем (нанимателем) и работниками (их представителями, профсоюзом) организации, который регулирует социально-экономические и трудовые отношения» [8, с. 252].

В заключение можно отметить, что в определении «коллективный договор», закрепленном в ТК Беларуси (равно как и в законодательстве иных государств-членов ЕАЭС), не учитывается правовая природа данного источника трудового права.

Основываясь на имеющихся научных разработках, предлагается коллективный договор определять, как локальное нормативное соглашение, заключаемое в письменной форме между нанимателем (в лице его представителей) и работающими у него работниками (в лице их представителей), которое регулирует трудовые и социально-экономические отношения между сторонами, содержит нормы права и обязательства сторон.

Список цитированных источников

1. Кокор, А. С. Регистрация коллективных договоров: опыт ЕАЭС / А. С. Кокор // Правовое регулирование социального партнерства и трудовых отношений в Беларуси и за рубежом : сб. материалов IX Междунар. науч. конф. студентов и молодых ученых, VIII Респ. конкурса по трудовому праву и процессу имени В. И. Семенкова, посв. 115-летию профсоюзного движения Беларуси, Минск, 25–26 апр. 2019 г. / редкол.: К. Л. Томашевский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2019. – С. 20–23.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. :

одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.04.2024 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З : с изм. и доп. от 17 июля 2023 г. № 292-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 197-ФЗ : принят Государственной Думой 21 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 06.04.2024 // КонсультантПлюс. Законодательство Российской Федерации. – М., 2024.

5. Трудовой кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 23 нояб. 2015 г., № 414-V : в ред. Закона Республики Казахстан от 11.02.2024 // Параграф. Законодательство Республики Казахстан. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832. – Дата доступа: 15.01.2024.

6. Трудовой кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : 4 авг. 2004 г., № 106 : принят органом законодательной власти 4 авг. 2004 г. : в ред. Закона Кыргызской Республики от 07.08.2023 // Министерство Юстиции. централизованный банк данных Правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/1505/edition/5621/ru>. – Дата доступа: 05.01.2024.

7. Трудовой кодекс Республики Армении [Электронный ресурс] : 9 нояб. 2004 г., № ЗР-124-Н : с изм. и доп. от 14.07.2022 НО-296-N // Armenian legal information system. – Режим доступа: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=173461>. – Дата доступа: 15.01.2014.

8. Евразийское трудовое право : учебник / Е. А. Волк [и др.] ; под общ. ред. М. В. Лушниковой, К. С. Раманкулова, К. Л. Томашевского. – М. : Проспект, 2018. – 496 с.

9. Лях, Г. И. Коллективный договор в обществе развитого социализма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Г. И. Лях. – Харьк. юрид. ин-т. – Харьков, 1978. – 15 с.

10. Чесалина, О. В. Коллективные договоры и соглашения в Беларуси, России и Польше: сравнительно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 01.45.01 / О. В. Чесалина. – Ин-т государства и права НАН Беларуси. – Минск, 2002. – 21 с.

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РЕГУЛИРОВАНИИ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Ленцевич О. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный
экономический университет,
доцент кафедры теории и истории права,
кандидат исторических наук, доцент

В условиях цифровой трансформации общества значительным изменениям подвергаются все правовые институты, в том числе и институт компенсации морального вреда. В Беларуси интерес к теме обусловлен растущим числом дел данной категории в судах общей юрисдикции: анализ статистических данных за последние годы указывает на все более частые обращения в суды с исками о возмещении морального вреда, что свидетельствует о росте правовой культуры граждан и доверия к суду [1]. С другой стороны, одной из причин подобной активности является развитие цифровизации общества и государства.

3 декабря 2018 г. Европейской комиссией по эффективности правосудия был принят документ международного уровня, «Европейская этическая хартия о применении искусственного интеллекта в судебных системах» [2], в которой изложены пять принципов об использовании искусственного интеллекта (далее – ИИ) в судебных системах и окружающих их реалиях. В Республике Беларусь первым нормативным документом с упоминанием термина ИИ стал Декрет от 22.09.2005 № 12 «О парке высоких технологий». В настоящее время использование понятия ИИ в нормативных документах национального законодательства широко, при этом легальное определение в законодательстве отсутствует.

Не уделяя отдельного внимания разности в научных определениях понятия ИИ, которым посвящен ряд современных исследований [3], отметим, что в научном понимании ИИ воспринимается как компьютерная программа, которая может выполнять бесконечное множество задач.

Целью настоящей работы является анализ возможных сфер применения цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта в практике функционирования в судебной системе института компенсации морального вреда.

Цифровизация делает процесс обращения в суд значительно более доступным и удобным, поскольку подача исков онлайн, без необходимости личного присутствия в суде, ускоряет процесс оформления. Цифровой формат может повысить уровень осведомленности о возможности получения компенсации, повысить доступность информации о правах потерпевших, стимулировать граждан обращаться за защитой своих прав. Это позволит сократить временные и административные барьеры для получения компенсации. Цифровые технологии могут использоваться для организации психологической поддержки потерпевших и предоставления им информации о доступных ресурсах и услугах. Применение ИИ в этом случае возможно для создания системы онлайн-консультаций по вопросам компенсации морального вреда, что поможет гражданам получить необходимую информацию и поддержку. Обратной стороной цифровизации в этом случае может стать увеличение числа обращений, не имеющих подлинных оснований, так как легкий доступ к судебной системе может побудить некоторых людей злоупотреблять подобной возможностью.

Цифровизация может быть использована для создания базы данных о случаях морального вреда, что позволит анализировать тенденции и разрабатывать более эффективные механизмы определения размера компенсации, – данная проблема является одной из наиболее дискуссионных, так как оценка морального вреда субъективна и зависит от множества факторов [4]. ИИ может использоваться для автоматизации процессов сбора и анализа больших объемов данных о решениях судов, касающихся компенсации морального вреда, подготовки документов. Это позволит выявить тенденции и закономерности в принятии судебных решений, что в свою очередь поможет улучшить законодательство и практику его применения, а также ускорить процесс рассмотрения дел о компенсации морального вреда и таким образом повысить эффективность правосудия. Кроме того, цифровизация может содействовать более эффективному мониторингу и контролю за процессом компенсации, что поможет предотвратить злоупотребления и коррупцию в этой сфере.

ИИ может использоваться для прогнозирования вероятности выигрыша дела о компенсации морального вреда на основе предоставленных данных, что поможет сторонам в споре оценить свои шансы на успех и принять обоснованные решения. При этом следует учитывать возможные ошибки данного инструмента, что может привести к неправильным прогнозам вероятности выигрыша дела.

В последние годы в экспертной среде все чаще обсуждается вопрос о том, можно ли заменить судью компьютерной программой или нейросетью, способной анализировать фактические обстоятельства

дела, давать им правовую оценку и выносить соответствующее решение [5, с. 49]. В Российской Федерации в разработке находится идея подготовки посредством ИИ проектов судебных решений (при сохранении ответственности за судьей). Также российские коллеги вплотную подошли к вопросу использования технических возможностей цифровизации в принятии иска, направлении повесток, протоколировании судебных заседаний.

Не стоит забывать, что при всех преимуществах использования цифровых технологий необходимо учитывать проблемы и недостатки применения данного инструментария в практике деятельности судов. Это, прежде всего, технические вопросы. Во-первых, не все люди имеют доступ к цифровым технологиям, что может создать неравенство в доступе к компенсации и информации о правах. Во-вторых, сбои в работе цифровых систем могут привести к реальным ошибкам, неправильным выводам на основе анализа данных, задержкам в процессе компенсации, ошибочным решениям судов и потере данных. Это, в-третьих, при использовании ИИ для анализа больших объемов данных может привести к нарушению конфиденциальности персональных данных и создавать новые уязвимости для кибератак и угрозы кибербезопасности.

Не менее важными представляются и психологические аспекты: использование цифровых технологий для психологической поддержки потерпевших может быть менее эффективным, чем личное общение с профессионалом. В то же время использование технологии ИИ для непосредственного принятия решений не представляется возможным: ИИ не обладает эмпатией, моральными ценностями, что может привести к отсутствию человеческого фактора в принятии решения о компенсации морального вреда. Возможна разработка цифровых систем, которые будут интегрировать психологическую поддержку для потерпевших, чтобы обеспечить эффективную помощь в психологическом восстановлении, при этом не замещая роль живого общения.

«Европейская комиссия по эффективности правосудия (СЕРЕJ)» призывает с осторожностью подходить к автоматизации процессов при поиске альтернативных мер урегулирования гражданских исков, при использовании онлайн-платформ разрешения споров. Кроме того, с крайней осторожностью эксперты советуют относиться к количественным показателям, к которым может апеллировать программа при анализе прецедентов, а также к использованию ИИ для анализа склонности к преступлению того или иного человека [5, с. 50].

Согласимся с позицией Р. С. Поскрякова, что ИИ, не обладающий по своей природе сознанием, не сможет играть ключевую роль в судебной деятельности, в том числе в делах о компенсации морального вреда, так как именно «...сознание, обладающее признаками целепола-

гания, целесообразности и творчества, является одним из основополагающих начал правосудия и справедливого судебного разбирательства» [3]. С другой стороны, это не исключает возможность применения инструментов цифровизации, в том числе ИИ, на принципах ограниченности, выборочности и приоритета решения человека [3; 5, с. 51] как вспомогательного инструмента.

Использование ИИ возможно в части судебного делопроизводства, для обработки больших массивов данных судебных решений, их классификации и хранения. ИИ может использоваться в части подготовки материалов дела. Большие массивы определенным образом упорядоченных данных принятых судебных решений по вопросам компенсации морального вреда могут оказать реальную помощь судейскому корпусу. В то же время использование ИИ в судах видится как строго ограниченное от непосредственного процесса принятия решений.

Для оптимизации применения технологий ИИ в судебной деятельности необходимо:

- уделить особое внимание защите цифровых данных о потерпевших и компенсации, а также от киберугроз;

- разработать механизмы, которые обеспечат доступ к цифровым технологиям для всех групп населения, включая обучение и поддержку для тех, кто может испытывать трудности с использованием цифровых систем;

- увеличить инвестирование в разработку и поддержку надежных цифровых систем, чтобы минимизировать риски технических сбоев и потери данных;

- разработать механизмы контроля и мониторинга цифровых систем, чтобы предотвратить злоупотребления и мошенничество;

- обеспечить обучение персонала по использованию цифровых технологий и развитию навыков работы с ними, чтобы минимизировать негативное влияние на рабочие места.

Таким образом, цифровизация требует комплексного подхода, который учитывает потенциальные проблемы и разрабатывает соответствующие меры для их решения и может значительно улучшить институт компенсации морального вреда, сделав его более доступным, прозрачным и эффективным.

Список цитированных источников

1. Право на возмещение морального вреда: интервью судьи Верховного Суда Республики Беларусь Риммы Филипчик от 11.05.2022 [Электронный ресурс] // Верх. Суд Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice/press_office/04b05b563f4e4cbd.html. – Дата доступа: 25.03.2024.

2. Европейская этическая хартия о применении искусственного интеллекта в судебных системах [Электронный ресурс] // Council of Europe. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4>. – Дата доступа: 25.03.2024.

3. Поскрязков, Р. С. Использование искусственного интеллекта в судебной деятельности [Электронный ресурс] / Р. С. Поскрязков // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-sudebnoy-deyatelnosti/viewer>. – Дата доступа: 01.03.2024.

4. Ленцевич, О. М. Размер компенсации морального вреда: зарубежный опыт и правовая система Республики Беларусь / О. М. Ленцевич // Актуальные проблемы гражданского права. – 2022. – № 2 (20). – С. 53–65.

5. Амиянц, К. А. Использование искусственного интеллекта в современной судебной системе и права человека / К. А. Амиянц, К. В. Чемеринский // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – Т. 11-3. – С. 49–52.

ПРИМЕНЕНИЕ СМАРТ-КОНТРАКТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ, ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Лобанова Е. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры гражданско-
правовых дисциплин и профсоюзной работы

Развитие цифровых и информационно-коммуникационных технологий оказывает колоссальное влияние на изменение всех сфер общества. Интенсивная цифровизация правоотношений требует пропорциональных изменений в законодательстве для полного и целенаправленного правового регулирования общественных отношений в цифровом пространстве. Гражданское законодательство, а именно договорное право, как ядро отрасли гражданское право, не стало исключением. Появление новых гражданско-правовых институтов их имплементация в национальную правовую систему приводит к возникновению совершенно новых правоотношений, которые требуют иного правового регулирования. Одной из новелл последних лет в правовой сфере стало появление смарт-контракта. Законодательное закрепление смарт-контракта в Республике Беларусь было осуществлено в Декрете Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г. (далее – Декрет № 8). В соответствии с данным Декретом смарт-контракт – это программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий (п. 9 Приложения 1 к Декрету № 8). Впервые концепцию и термин «умный контракт» придумал Ник Сабо в 1994 году, понятие данного термина, было отражено в статье «Smart Contracts» [1]. Согласно его концепции, смарт-контракт – это компьютерный протокол для передачи информации, который осуществляет исполнение договора при помощи математических алгоритмов после выполнения установленных условий и полного контроля процесса. Исходя из данного определения, можно сделать вывод, что смарт-контракт – это алгоритм, написанный с помощью компьютерного кода и действующий без внешнего влияния человека, т. е. участников договорных отношений или третьей стороны для автоматизированного осуществления

сделки. В настоящее время смарт-контракты применяются на базе технологий блокчейн (реестр блоков транзакций). Самыми известными блокчейн-платформами для создания смарт-контрактов являются Bitcoin и Ethereum. На данных платформах можно написать практически любой смарт-контракт т. е. реализовать любую вычисляемую функцию [2]. Взаимодействие между сторонами происходит в электронной среде и направлено на передачу цифрового актива, под которым, в частности, может пониматься криптовалюта (например, Bitcoin) [3]. По своей природе, смарт-контракт как гражданско-правовое явление призван упростить экономический оборот, путем обеспечения и контроля надлежащего исполнения обязательств, при помощи специализированных встроенных математических алгоритмов без привлечения третьих лиц. Изначально, согласно Декрету № 8 возможность совершать и (или) исполнять сделки посредством смарт-контракта была предоставлена только резидентам Парка высоких технологий (Декрет от 22.09.2005 № 12 и подп. 5.3 п. 5 Декрета № 8). В дальнейшем, в целях цифровизации финансовой сферы и развития цифровых банковских технологий, использования информационных систем при совершении банковских, других финансовых операций и иной деятельности было принято постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 24.12.2020 № 428 «О совершении и (или) исполнении юридически значимых действий посредством смарт-контрактов». Данным постановлением было утверждено Положение, определяющее порядок совершения и (или) исполнения сделок, иных юридически значимых действий, при осуществлении банковских, других финансовых операций и иной деятельности, связанной с осуществлением этих операций, Национальным банком, участниками межбанковской системы идентификации в отношениях между собой и (или) с иными юридическими и физическими лицами посредством смарт-контрактов (п. 1 Положения). В свою очередь, смарт-контракт законодательно закреплён, также в Указе Президента Республики Беларусь от 18.04.2019 № 148 «О цифровых банковских технологиях» (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 12.04.2023 № 102), где регламентировано право Национального банка и участников системы идентификации в отношениях между собой и (или) с иными юридическими и физическими лицами совершать и (или) исполнять сделки, иные юридически значимые действия, при осуществлении банковских, других финансовых операций и иной деятельности посредством смарт-контракта (подп. 1.13 п. 1). Исходя из вышеизложенного, смарт-контракт расширил свое применение и в банковскую сферу экономики Республики Беларусь за счет преимуществ по сравнению с законодательно закреплёнными формами традиционного договора, и прежде всего письменной формой договора. Так, Я. И. Функ среди преимуществ смарт-контракта, отмечает: ско-

рость, так как смарт-контракт – это автоматизированный процесс, и по своей сути исполнение договора в форме смарт-контракта не требует какого-либо человеческого участия, в отличие от письменной формы договора; защищенность условий договора от третьих лиц, так как основой смарт-контракта является блокчейн, то любые действия в отношении исполнения договора будут ограничены; «прозрачность» смарт-контракта, существует возможность проследить исполнение договора на всех «ступенях» и удостовериться в том, что контрагент исполнил свои обязательства по договору; неизменяемость условий договора, которая наступает после согласования его сторонами условий договора и автоматическое исполнение обязательств по договору, с исключением «человеческого фактора», что приводит к высокой точности при исполнении договора, а также обеспечивает экономию исполнения договора [4]. Кроме того, следует добавить такое преимущество смарт-контракта как, верифицируемость и наличие механизма принуждения исполнения положений смарт-контракта. Верифицируемость позволяет определить участника смарт-контракта и хронологическую последовательность его действий, формируя тем самым аудиторский след [5]. При всех выше-названных преимуществах автоматизированного процесса совершения сделок при помощи смарт-контрактов существуют и некоторые существенные проблемы, которые значительно препятствуют развитию данной сферы гражданских правоотношений. Суть таких пробелов, во-первых, заключается в недостаточном правовом регулировании смарт-контракта в Республике Беларусь и как следствие его неопределенного правового статуса. Во-вторых, в отсутствии полной, структурированной и взаимосвязанной информации у хозяйствующих субъектов, о технологии блокчейн и использовании информационных технологий при совершении и (или) исполнении сделок и иных юридически значимых действий посредством смарт-контракта, а также о рисках при организации и обеспечении защиты данных в том числе, персональных (личных), в целях предотвращения распространения и компрометации информации «при работе со смарт-контрактами». В-третьих, такое преимущество как самоисполнимость смарт-контракта, одновременно является и его недостатком, так как после внесения в компьютерную программу (алгоритм) специального кода он начинает изучать условия выполнения сторонами обязанностей по отношению друг другу и после этого приводит механизм реализации контракта в действие автоматически. Таким образом, в случае обнаружения ошибки в компьютерном коде стороны уже не смогут отменить или приостановить исполнение обязательства, т. е. изменить вектор движения программы, остановить его исполнение. В-четвертых, вызывает сложность определение мер защиты и мер ответственности, в случаях нарушенного права в связи с использованием смарт-контрактов. Рассматривая меры ответственности,

необходимо заметить, что в отношении обязательств из смарт-контракта могут быть применены только внедоговорные меры ответственности, так как обязательство исполняется только надлежащим образом, и случаев намеренного неисполнения не предусматривается [6]. Представляется, что в отношении обязательств из смарт-контракта могут быть применены такие меры защиты, как двусторонняя реституция (п. 4 ст. 11 Гражданского Кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)), путем осуществления механизма обратной транзакции, который может быть предусмотрен в смарт-контракте, при условии совершения исполнения из смарт-контракта, а также присуждения к исполнению обязанности в натуре (п. 7 ст. 11 ГК). В-пятых, отсутствие положений нормативно-правового регулирования института смарт-контракта, приводит к сложностям при разрешении споров по договорам, оформленным посредством смарт-контрактов, в определении договорной подсудности и иных вопросов в связи с отсутствием устоявшейся судебной практики по разрешению дел данной категории. Несмотря на вышеуказанные сложности применения, смарт-контракт – это перспективная и эффективная форма заключения договора, призванная автоматизировать процесс совершения сделки. Смарт-контракт может иметь место в отношении любой сделки, совершаемой при помощи информационных технологий и предполагающей автоматизированное исполнение обязательств с использованием этих же технологий. Однако не следует путать смарт-контракт и классический гражданско-правовой договор, в особенности его письменную форму в электронном виде среди общих признаков, которых можно выделить наличие воли сторон и правовых последствий. По мнению Я. И. Функа и А. Я. Чигилейчик-Функ, смарт-контракт – это не гражданско-правовой договор, то есть не соглашение сторон о возникновении, изменении, прекращении гражданских прав и обязанностей (ст. 154 ГК). Смарт-контракт – это лишь новая форма договора, а не его новый вид или тип. В действующей редакции ГК у договора по праву Беларуси может быть лишь устная или письменная форма (ст. 159 ГК) [4]. Следует согласиться с данным утверждением, и в силу того, что смарт-контракт – это программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), который не отвечает обязательным требованиям, предъявляемым к сделке в простой письменной форме (ст. 161 ГК), а условия, и порядок совершения и (или) исполнения сделок, иных юридически значимых действий, посредством смарт-контракта определяются данным программным кодом. Несмотря на то, что в настоящее время правовое регулирование смарт-контрактов во многих государствах носит фрагментарный характер, сфера применения таких технологий весьма обширна и может использоваться везде, где экономические и финансовые активы имеют выход в Интернет, и где представлена широкая сеть

цифровых агрегаторов и электронных платформ. Более того, эти сферы напрямую зависят от понимания смарт-контракта исключительно в рамках платформы блокчейн или же в рамках иных информационных технологий. Основной сферой применения смарт-контрактов является, как уже отмечалось выше финансовая сфера, а также сфера страхования, позволяющая посредством смарт-контрактов оптимизировать страховые бизнес-процессы, процессы обработки страховых претензий и выплат компенсаций в типовых страховых случаях (например, для автоматизации страховых выплат при задержке рейсов). Кроме того, применение смарт-контрактов имеет место во многих иных областях гражданского оборота, таких как: биржевые сделки с ценными бумагами, гарантия сделок, дивиденды (их автоматическая выплата), международные расчеты, отслеживание реализации сделок, платежи, сфера услуг, торговля, транспорт, энергетика, иные сферы и сделки.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Проанализировано нормативное регулирование и законодательно закрепленное в Республике Беларусь понятие смарт-контракта как программного кода, функционирующего на блокчейн-платформах и призванного обеспечивать и контролировать надлежащее исполнение обязательств, который исполняется автоматически, при наступлении определенных условий.

2. Определен ряд преимуществ смарт-контракта по сравнению с законодательно закрепленными в Республике Беларусь формами традиционного договора.

3. Выявлены существенные недостатки, применения смарт-контракта, которые значительно препятствуют развитию данной сферы гражданских правоотношений в Республике Беларусь.

4. Обозначены аспекты недостаточного механизма правового регулирования института смарт-контракта, которые приводят к сложностям при разрешении споров по договорам, оформленным посредством смарт-контракта, определению договорной подсудности и иных вопросов, связанных с отсутствием устоявшейся судебной практики по разрешению дел данной категории.

5. Смарт-контракт – это не гражданско-правовой договор, в его традиционном правовом понимании. Смарт-контракт – это новая форма договора, который написан на языке программирования в виде специального исполняемого кода и заключенный с использованием электронных средств связи, за счет автоматизированного исполнения гражданско-правовых обязательств, обеспеченных компьютерной программой.

6. Правовое регулирование смарт-контракта во многих государствах все еще носит фрагментарный характер, в связи с этим существует насущная необходимость определения четкой регламентации

возможных границ должного и дозволенного поведения в рассматриваемой сфере правоотношений.

7. Смарт-контракты используются в различных областях гражданского оборота, однако в науке и законодательстве Республики Беларусь еще не выработан единый механизм применения данного гражданско-правового явления.

8. Обозначены основные и потенциально перспективные сферы применения смарт-контракта в Республике Беларусь.

Список цитированных источников

1. Smart contract [Electronic resource] // Nick Szabo. – Mode of access: <https://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart.contracts.html>. – Date of access: 30.03.2024.

2. Макаев, Н. В. Смарт-контракты в Беларуси, или Что? Где? Когда? [Электронный ресурс] / Н. В. Макаев // Промышленно-торговое право. – 2018. – № 3. – Доступ из справ.-правового сервиса «АйЛекс».

3. Гринь, О. С. Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения [Электронный ресурс] / О. С. Гринь, Е. С. Гринь, А. В. Соловьев // Lex russica. – 2019. – № 8. – Р. 51–62. – Режим доступа: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.153.8.051-062>. – Дата доступа: 02.04.2024.

4. Функ, Я. И. Смарт-контракт в международном и национальном имущественном обороте [Электронный ресурс] / Я. И. Функ, А. Я. Чигилейчик-Функ // Пех. – Режим доступа: <https://ilex.by/smart-kontrakt-v-mezhdunarodnom-inatsionalnom-imushhestvennom-oborote/>. – Дата доступа: 01.04.2024.

5. Профессионально об актуальном: смарт-контракты в современных реалиях [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2020/january/44569/>. – Дата доступа: 02.04.2024.

6. Mik, E. Smart Contracts: Terminology, Technical Limitations and Real World Complexity [Electronic resource] / E. Mik // Law, Innovation & Technology. – 2017. – № 9. – Р. 10. – Mode of access: <https://ssrn.com/abstract=3038406> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3038406>. – Date of access: 31.03.2024.

ОСОБЕННОСТИ ПРОДЛЕНИЯ И ПЕРЕЗАКЛЮЧЕНИЯ КОНТРАКТА С РАБОТНИКАМИ, В ТОМ ЧИСЛЕ ВЫПОЛНЯЮЩИМИ ДИСТАНЦИОННУЮ РАБОТУ

Опанасюк И. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы

Процедура продления и перезаключения контракта регламентирована главой 18-1 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК). Однако как показывает практика вопросов, связанных с пролонгацией и заключением нового контракта в настоящее время возникает немало.

По мнению К. Л. Томашевского продление трудового контракта – это его пролонгация, т. е. установление по соглашению сторон нового срока действия прежнего трудового контракта, как правило, без изменения иных договорных условий.

Перезаключение (точнее – заключение нового) контракта представляет собой заключение работником и нанимателем нового трудового контракта вместо прежнего без прекращения трудовых отношений [1, с. 240].

Контракт заключается на срок не менее одного года и не более пяти лет. При этом конкретный срок действия контракта определяется по соглашению сторон.

Часть 2 ст. 261-3 ТК обязывает каждую из сторон, заключившую контракт, не позднее чем за один месяц до истечения срока его действия письменно предупредить другую сторону о решении продолжить или прекратить трудовые отношения [2]. Инициатива может исходить как от нанимателя, так и от работника. Наниматель, как правило, направляет работнику уведомление о желании продлить (заключить новый) контракт или прекратить с ним трудовые отношения, а работник пишет заявление. На практике работник при получении письменного уведомления от нанимателя непосредственно на нем собственноручно пишет свое согласие или несогласие на продление контракта на предложенных условиях. При этом заявление работником не составляется. Здесь следует согласиться с В. Э. Самосейко, что мнение работника может быть выражено в форме соответствующей записи работника на экземпляре уведомления от нанимателя («на продление контракта согласен»

и т. п.) либо в форме заявления работника. При этом первый вариант, полагаем, актуален в случае, если работник соглашается не только с самим предложением продлить трудовые отношения, но и со сроком продления (или заключения нового) контракта. Если у работника есть иное мнение в части срока, то лучше оформить его в форме отдельного документа (заявления со стороны работника). Полагаем, что документ, исходящий только от работника, указывает на то, что инициатива продолжения трудовых отношений на меньший срок исходит исключительно от самого работника, по его личным причинам. Думаем, что при необходимости работник может эти причины указать в таком заявлении [3].

При истечении срока действия контракта наниматель обязан своевременно уведомить работника о своем намерении продлить или не продлевать с ним трудовые отношения. Часть 2 п. 10 постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 21 декабря 2023 г. № 9 «О применении судами законодательства при рассмотрении гражданских дел о прекращении трудовых договоров» (далее – постановление Пленума ВС № 9) дает разъяснение, что несоблюдение данного условия нанимателем в случае прекращения с работником трудовых отношений по п. 2 ч. 2 ст. 35 ТК может быть признано судом нарушением установленного порядка увольнения. Такое нарушение не является основанием для восстановления работника на работе. В этом случае в силу ст. 246 ТК суд вправе вынести решение о возмещении морального вреда, если такое требование заявлено [4]. Если же работник своевременно не уведомил нанимателя о своем намерении расторгнуть контракт, то это нельзя расценивать как нарушение трудовых обязанностей [5, с. 926].

Согласно ч. 3 ст. 261-3 ТК продление контракта в пределах пятилетнего срока его действия осуществляется по соглашению сторон на срок не менее одного года, а с работником, не допускающим нарушений производственно-технологической, исполнительской и трудовой дисциплины, – на срок до истечения максимального срока действия контракта. На меньший срок контракт продлевается с письменного согласия работника.

По истечении пятилетнего срока действия контракта, а также в случае перевода работника с его согласия на другую работу по соглашению сторон заключается новый контракт на срок не менее одного года, а с работником, не допускающим нарушений производственно-технологической, исполнительской и трудовой дисциплины, – на срок не менее трех лет либо с письменного согласия работника на меньший срок, но не менее одного года (ч. 4 ст. 261-3 ТК) [2].

Согласно ч. 5 ст. 261-3 ТК работник, не допускающий нарушений производственно-технологической, исполнительской и трудовой дисциплины – это работник, у которого на дату продления, заключения кон-

тракта не имеется не снятого или не погашенного в установленном порядке дисциплинарного взыскания (далее – работник, не допускающий нарушений трудовой дисциплины). Часть 3 п. 9 постановления Пленума ВС № 9 также относит работников не подвергавшиеся другим мерам, предусмотренным ч. 4 ст. 198 ТК (например, лишение премий, изменение времени предоставления трудового отпуска), выполняющие трудовые обязанности в соответствии с предъявляемыми к данной работе требованиями, соблюдающие должностные инструкции, а также не допускающие действий, препятствующих другим работникам выполнять их трудовые обязанности [4].

На практике возникают случаи, когда от нанимателя поступает предложение пролить контракт на три года или заключить новый на максимальный срок. Работник желает продлить трудовые отношения только на один год. Наниматель, учитывая, что у работника нет дисциплинарных взысканий и руководствуясь нормой ст. 261-3 ТК настаивает на продлении (перезаключении) контракта на больший срок устно оговаривая, что при необходимости работник сможет уволиться в любое время по соглашению сторон. Поэтому работнику следует помнить о том, что увольнение по соглашению сторон возможно только при обоюдном согласии работника и нанимателя на прекращение трудовых отношений. Обязать нанимателя расторгнуть контракт по данному основанию нельзя. Поэтому обещание нанимателя фактически юридической силы не имеет.

Исходя из трактовки ст. 261-3 ТК следует, что при продлении контракта с работником, не допускающего нарушений трудовой дисциплины, наниматель обязан предложить его продлить до истечения максимального срока действия, а в случае заключения нового контракта – на три года. При этом за работником сохраняется право определить, на какой срок будут продлены трудовые отношения, т. е. принудить работника продлить (перезаключить) контракт на больший срок, чем на один год руководитель организации не вправе. Следовательно, если работник сам предложил продлить или заключить новый контракт на меньший срок, то далее стороны должны договориться. В итоге по соглашению сторон новый контракт может быть заключен на срок менее трех лет, но не меньше чем на один год. Как данная норма реализуется на практике дает разъяснение судья Верховного суда Республики Беларусь Р. И. Филипчик: например, с работником заключен контракт сроком на два года, до истечения двухлетнего срока его действия остался один месяц. Наниматель своевременно предупредил работника о желании продолжить с ним трудовые отношения, работник выразил согласие о продлении трудовых отношений на срок один год. В этом случае наниматель обязан продлить контракт с работником на срок один год. Если работник выразил согласие на продление контракта на макси-

мальный срок, то тогда наниматель обязан проверить, допускал ли работник в течение двух лет работы у нанимателя нарушения трудовой дисциплины, и если – нет, то продлить с ним контракт на срок до истечения максимального срока его действия, т. е. на три года. В том случае, если работник допускал нарушения трудовой дисциплины в течение двух лет работы, то наниматель вправе либо продлить контракт, либо прекратить с работником трудовые отношения. Срок контракта определяется по соглашению сторон в пределах максимального срока его действия [6].

В случае, если наниматель решил продолжить трудовые отношения с работником, который допускал нарушения трудовой дисциплины, он обязан предложить ему заключить новый контракт на срок не менее одного года.

Статья 261-5 ТК предусматривает гарантии при продлении срока действия для отдельных категорий работников. Так, срок действия контракта с беременной женщиной с ее согласия продлевается на период беременности либо на иной срок по соглашению сторон. Также наниматель с согласия работника обязан продлить срок действия контракта либо заключить новый контракт: 1) с работающей женщиной, находящейся в отпуске по беременности и родам, матерью (отцом ребенка вместо матери, опекуном), находящейся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, – на срок не менее чем до окончания указанных отпусков; 2) с работающей матерью (отцом ребенка вместо матери, опекуном), приступившей к работе до или после окончания отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, – на срок не менее чем до достижения ребенком возраста пяти лет; 3) с работником, добросовестно работающим и не допускающим нарушений трудовой дисциплины, которому до достижения общеустановленного пенсионного возраста остается не более двух лет, – не менее чем до достижения указанного возраста (ч. 3 ст. 261-5 ТК) [2]. При этом ч. 3 п. 9 постановления Пленума ВС № 9 обращает внимание судов, что наниматель обязан продлить срок действия контракта (заключить новый контракт) на основании п. 3 ч. 3 ст. 261-5 ТК только с работником, добросовестно работающим и не допускающим нарушений трудовой дисциплины [4]. Также считаем, что дополнительные гарантии иным работникам могут быть предусмотрены коллективным договором (например, работникам, имеющим длительный стаж работы или высокий профессиональный уровень и т. п.).

Нередко на практике работник, изъявивший согласие на продление контракта до истечения срока его действия, впоследствии отказывается от его подписания. Как поясняет начальник главного юридического управления Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь В. Масловская: по истечении срока действия контракта у сторон есть обоюдное право прекратить отношения. Поэтому

в ТК закреплена обязанность предупреждать о своих намерениях за месяц. Стороны предлагают варианты по продлению контракта и, если приходят к соглашению, подписывают контракт. Однако до момента подписания сторонами контракта наниматель может передумать. Это же правило касается и работника – он имеет право принять иное решение до момента, пока не подписан собственно трудовой договор. И наниматель будет обязан с этим согласиться. Если же стороны поставили свои подписи на документе, то передумать можно только по обоюдному согласию [7].

В настоящее время в условиях цифровизации все чаще работа носит дистанционный характер с использованием для ее выполнения и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий.

С работниками, выполняющими дистанционную работу, также могут заключаться контракты. Согласно ч. 1 ст. 307-2 ТК заключение трудового договора (контракта) с работником, выполняющим дистанционную работу, допускается только при личном присутствии такого работника. Часть 6 ст. 307-1 ТК устанавливает, что приказы и иные документы нанимателя, связанные с изменением и прекращением трудового договора, определяются трудовым договором, локальными правовыми актами. В случае необходимости ознакомления работника с документами под роспись работник, выполняющий дистанционную работу, может быть ознакомлен с ними путем обмена электронными документами или в электронном виде (ч. 8 ст. 307-2 ТК) [2].

Статья 307-5 ТК устанавливает особенности прекращения трудового договора (контракта) с работником, выполняющим дистанционную работу. Так, ознакомление работника, выполняющего дистанционную работу, с приказом (распоряжением) нанимателя о прекращении трудового договора (контракта) осуществляется путем обмена электронными документами, в электронном виде либо при личном присутствии работника. Необходимость направления работнику копии приказа (распоряжения) на бумажном носителе определяется по соглашению сторон. Следовательно, вопросы, связанные с продлением контракта с работником, выполняющим дистанционную работу, гл. 25-1 ТК не урегулированы, а значит должны применяться общие нормы гл. 18-1 ТК.

Таким образом, полагаем, что в случае продления (перезаключения), а также прекращения контракта с работником, выполняющим дистанционную работу, наниматель обязан, во-первых, письменно уведомить последнего за один месяц и, во-вторых, проверить – не допускал ли работник нарушения трудовой дисциплины. При этом согласие сторон может быть выражено письменно путем обмена электронными документами, а продление и заключение нового контракта должно быть осу-

ществлено либо при личном присутствии работника в месте нахождения нанимателя либо путем обмена электронными документами в случае достижения предварительной договоренности сторон. Следовательно, во избежание спорных моментов на практике считаем, что данное требование должно быть закреплено в ст. 307-5 ТК.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. В целях соблюдения правил ч. 2 ст. 263-1 ТК работник вправе уведомить нанимателя о согласии или несогласии на продление (перезаключение) контракта путем проставления соответствующей отметки и подписи на уведомлении, в случае если срок продления (заключения нового) контракта, предложенного нанимателем, его устраивает. Если работник желает продлить трудовые отношения на иной срок, он может это указать в своем заявлении.

2. Гарантии, предоставляемые для работников, указанных в ч. 2–3 ст. 261-5 ТК являются обязательными для нанимателя при решении вопроса о продлении или заключении нового с ними контракта. При этом дополнительные категории работников, на которых распространяются подобные гарантии, также могут быть предусмотрены в коллективном договоре организации.

3. Если наниматель и работник уведомили друг друга о своих намерениях продлить контракт, то любая из сторон может передумать и контракт будет расторгнут по п. 2 ч. 2 ст. 35 ТК. Однако если передумал наниматель и срок уведомления работника о прекращении контракта менее одного месяца до его истечения, работник в судебном порядке сможет взыскать компенсацию морального вреда. Если свое мнение изменит работник, то для него негативных последствий не наступит.

4. Во избежание судебных споров, связанных с пролонгацией и заключением новых контрактов с дистанционными работниками, предлагаем учитывать следующую особенность: заключение трудового договора (контракта) должно осуществляться по общему правилу, предусмотренному ч. 1 ст. 307-2 ТК (при личном присутствии работника), а его пролонгация путем обмена электронными документами.

Список цитированных источников

1. Томашевский, К. Л. Трудовое право : учеб. пособие / К. Л. Томашевский, Е. А. Волк. – 3-е изд., испр. и доп. – Минск : Амалфея, 2021. – 469 с.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь

от 29.06.2023 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Самосейко, В. Э. Алгоритм действий при продлении контракта и заключении нового с добросовестными работниками [Электронный ресурс] / В. Э. Самосейко // ОМ издательство. – Режим доступа: <https://aquarellmedia.by/algorithm-dejstvij-pri-prodlenii-kontrakta-i-zakljuchenii-novogo-s-dobrosovestnymi-rabotnikami/>. – Дата доступа: 30.03.2024.

4. О применении судами законодательства при рассмотрении гражданских дел о прекращении трудовых договоров [Электронный ресурс] : постановления Пленума Верховного суда Респ. Беларусь, 21 дек. 2023 г., № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5. Василевич, Г. А. Постатейный комментарий Трудового кодекса Республики Беларусь / ред. совет: Г. А. Василевич (пред.) [и др.]. – Минск : Регистр, 2020. – 1360 с.

6. Верховный суд Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice/press_office/b7b418b4448c4ef5.html. – Дата доступа: 30.03.2024.

7. Можно ли в последний момент отказаться от продления контракта и сменить работу. Комментарий специалиста [Электронный ресурс] // Минские новости. – Режим доступа: <https://minsknews.by/mozhno-li-v-poslednij-moment-otkazatsya-ot-prodleniya-kontrakta-i-smenit-rabotu-kommentarij-specialista/>. – Дата доступа: 30.03.2024.

ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ

Пашкевич К. В.

Республика Беларусь, г. Барановичи
Барановичский государственный университет,
преподаватель-стажер кафедры гражданских
и уголовно-правовых дисциплин

По общему правилу наследование по закону имеет место, когда завещание отсутствует либо определяет судьбу не всего наследства. В соответствии с законодательством наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности [1].

Ныне действующий Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) расширил круг наследников по закону. Наследники по закону распределены на очереди. Каждая последующая очередь призывается к наследованию при отсутствии наследников предыдущей очереди, устранении их как недостойных, непринятии ими наследства или отказа от него.

Наследники по закону подразделяются на наследников четырех и последующих очередей, к которым относятся родственники третьей, четвертой, пятой и шестой степеней родства.

Известно законодательству и понятие наследования по праву представления: в установленных законодательством случаях доля наследника по закону, умершего до открытия наследства, переходит по праву представления к его соответствующим потомкам и делится между ними поровну.

Наследники одной очереди наследуют в равных долях, за исключением наследников, наследующих по праву представления.

К наследникам первой очереди относятся дети, супруг и родители наследодателя. Внуки наследодателя и их прямые потомки наследуют по праву представления.

При отсутствии у наследодателя наследников первой очереди наследниками по закону второй очереди являются полнородные и неполнородные братья и сестры наследодателя. Племянники и племянницы наследуют по праву представления.

Наследниками третьей очереди являются дед и бабушка умершего как со стороны отца, так и со стороны матери.

При отсутствии у наследодателя наследников первой, второй и третьей очереди наследниками по закону являются полнородные и неполнородные братья и сестры родителей.

Двоюродные братья и сестры наследодателя наследуют по праву представления.

При отсутствии наследников вышеуказанных четырех очередей право наследовать по закону получают родственники третьей, четвертой, пятой, шестой степеней родства, не относящиеся к наследникам предшествующих очередей [2].

К родственникам третьей степени родства относятся прадеды и прабабки наследодателя; к четвертой степени – дети родных племянников и племянниц наследодателя (двоюродные внуки и внучки) и родные братья и сестры его дедов и бабок (двоюродные деды и бабки).

К родственникам пятой степени – дети двоюродных внуков и внучек наследодателя (двоюродные правнуки и правнучки), дети его двоюродных братьев и сестер (двоюродные племянники и племянницы) и дети его двоюродных дедов и бабок (двоюродные дяди и тети).

Родственниками шестой степени являются дети его двоюродных правнуков и правнучек (двоюродные праправнуки и праправнучки), дети его двоюродных племянников и племянниц (троюродные внуки и внучки) и дети его двоюродных дядей и тетей (троюродные братья и сестры).

Родственники более близкой степени родства устраняют от наследования родственников более далекой степени родства. Наследники одной степени родства наследуют в равных долях.

В законодательстве нашей страны имеет место призвание к наследованию нетрудоспособных иждивенцев наследодателя вместе с наследниками той очереди, которая призвана к наследованию.

Названы два вида нетрудоспособных иждивенцев:

1) граждане, относящиеся к числу наследников по закону любой очереди и нетрудоспособные к моменту открытия наследства, которые не менее одного года к моменту смерти наследодателя находились на его иждивении (при этом неважно, проживали ли они вместе с ним);

2) граждане, не относящиеся к числу наследников по закону, но нетрудоспособные к моменту открытия наследства, которые не менее одного года к моменту смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним.

Нетрудоспособные иждивенцы первого вида наследуют не более 1/4 наследства, но если наследодатель по закону обязан был их содержать, они наследуют наравне с призываемыми к наследованию лицами. Во втором случае нетрудоспособные иждивенцы наследуют не более 1/4 наследства [2].

К принципам наследования по закону можно отнести:

1. Принцип универсальности наследственного правопреемства. Данный принцип закреплен в ст. 1031 ГК Республики Беларусь. Согласно п. 1 ст. 1031 при наследовании имущество умершего перехо-

дит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, т. е. в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если иное не установлено законом.

2. Принцип учета не только действительной, но и предполагаемой воли наследодателя. Выражается, прежде всего, в порядке определения круга наследников по закону. Если наследодатель не оставил завещание, оно признается недействительным в части или полностью, то к наследованию призываются наследники по закону. Согласно законодательству, круг наследников по закону, указанных в главе 71 ГК Республики Беларусь, определен исходя из предложения, что наследодатель оставил бы наследство именно этим лицам.

3. Принцип свободы выбора у наследников, призванных к наследованию. Данный принцип означает, что наследники могут как принять наследство, так и отказаться от него.

4. Принцип охраны основ правопорядка и нравственности, интересов субъектов наследственного права в отношениях по наследованию выражается в отстранении от наследования как по закону, так и по завещанию граждан, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, пытались способствовать призванию их самих к наследованию либо к увеличению их наследственного имущества, если эти обстоятельства признаны судом [3].

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. По общему правилу наследование по закону имеет место, когда завещание отсутствует либо определяет судьбу не всего наследства. В соответствии с законодательством наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности.

Наследники по закону подразделяются на наследников четырех и последующих очередей, к которым относятся родственники третьей, четвертой, пятой и шестой степеней родства.

Известно законодательству и понятие наследования по праву представления: в установленных законодательством случаях доля наследника по закону, умершего до открытия наследства, переходит по праву представления к его соответствующим потомкам и делится между ними поровну.

В законодательстве нашей страны имеет место призвание к наследованию нетрудоспособных иждивенцев наследодателя вместе с наследниками той очереди, которая призвана к наследованию.

К принципам наследования по закону относятся: принцип универсальности наследственного правопреемства; принцип учета не только действительной, но и предполагаемой воли наследодателя; принцип свободы выбора у наследников, призванных к наследованию; принцип охраны наследства.

2. Можно внести предложение по расширению круга наследников по закону, чтобы ограничить вероятность того, что имущество унаследует государство. Расширение круга наследников влечет за собой увеличение числа претендентов на наследство.

Список цитированных источников

1. Наследование в Республике Беларусь: общие принципы [Электронный ресурс] // Statut.by. – Режим доступа: <https://statut.by/lichnyj-jurist/20-testament/178-22-08-2011>. – Дата доступа: 05.04.2024.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноя. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2024 № 344-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Принципы, институты и источники наследственного права [Электронный ресурс] // Studopedia. – Режим доступа: <https://studopedia.org/1-116395.html>. – Дата доступа: 03.04.2024.

ПОНЯТИЕ ФИНАНСОВОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЧАСТНЫХ ФИНАНСОВ

Протасовицкий С. П.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,

доцент кафедры гражданского права,

кандидат юридических наук, доцент

Несмотря на гражданско-правовое происхождение финансового обязательства, его понятие получило развитие в науке финансового (публичного) права. Еще в советский период С. В. Запольский выдвинул гипотезу «о возможности рассмотрения правоотношений, связывающих взыскателя и плательщика, как категории обязательств, а именно, финансовых обязательств» [1, с. 21]. На его взгляд, «...финансовые обязательства – такие правоотношения, в которых государство участвует в качестве кредитора, а юридические и физические лица – в качестве должника, правоотношения, возникающие из осуществления суверенных полномочий на создание государственных денежных фондов» [2, с. 167]. Вместе с Е. Л. Васяниной они подчеркивают своеобразие правовой природы этих обязательств: обязательное участие органов публичной власти, императивный характер возникновения, особая возмездность [3, с. 60].

По мнению Г. Г. Пиликина, финансовое обязательство есть правовая связь, в силу которой государство обязуется распорядиться государственными доходами путем передачи имущества получателю в целях реализации конкретной функции, а лицо-получатель обязуется осуществлять использование поступивших ему государственных финансов надлежащим образом и предоставить обоснованный отчет [4, с. 140]. С точки зрения Д. А. Гетьманцева, финансовое обязательство – это публичное правоотношение с участием государства, которое возникает, изменяется и прекращается в процессе образования, распределения, перераспределения и расходования в сфере финансов относительно денежных средств, валютных ценностей, а также связанных с ними объектов [5, с. 180]. В понимании Н. В. Омелехиной, финансовым является денежное обязательство, возникающее в рамках соответствующего правового режима в процессе осуществления финансовой деятельности публично-правового образования и направленное на аккумуляцию или расходование публичных фондов денежных средств [6, с. 32].

Нетрудно заметить, что в финансовом правоведении исследуемое обязательство имеет публичный характер. Однако мы рассматриваем

финансовое обязательство в сфере частных финансов. В основе его понятия лежит гражданско-правовое обязательство, в силу которого «одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие (передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т. п.) либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности» (п. 1 ст. 288 ГК).

Различные подходы к обязательству мы наблюдаем в литературе. Одни авторы делают акцент на обязанности должника, другие – на праве кредитора.

Так, К. А. Неволин, рассуждая о существовании прав по обязательствам, считает, что оно «заключается в таком отношении между известными лицами, по которому одно из них обязано совершить для другого известное определенное действие или в продолжении известного времени совершать для него известные определенные действия» [7, с. 1]. По мнению В. И. Голевинского, «обязательство (*obligatio*) есть юридическое отношение между двумя или более лицами, в силу которого для одного из этих лиц возникает юридическая необходимость что-либо дать, сделать, или не сделать в пользу другого лица» [8, с. 1]. На взгляд Г. Дербурга, «обязательствами называются такие правоотношения, которые состоят в обязанности должника исполнить в пользу кредитора определенное действие, обладающее имущественной ценностью» [9, с. 1]. С точки зрения Е. Годэмэ, обязательство – это «правовая связь, посредством которой одно лицо обязано в отношении другого к предоставлению, действию или воздержанию» [10, с. 18].

Согласно Д. И. Мейеру, «*обязательством (obligatio)* называется юридическое отношение, в котором одному лицу принадлежит право на действие другого лица» [11, с. 453]. П. П. Цитович видит в обязательстве «такое юридическое (охраняемое иском и судом – *necessitas*) отношение между определенными лицами, в силу которого одно из них (кредитор) вправе требовать от другого (должника) совершения известного действия (*Handlung*) или воздержания от такового (*Unterlassung*)» [12, с. 4]. А. Г. Гойхбарг квалифицирует обязательство как «правоотношение, в силу которого кредитор имеет право на получение от должника определенного ценного в обороте блага, которое является результатом действия должника (или выполняющего вместо него органа) или воздержания должника от действия» [13, с. 146].

По нашему мнению, обязательство – это правоотношение, обладающее следующими признаками, позволяющими отличить его от других правоотношений:

- детерминанты связи сторон – субъективное право и обязанность;
- необходимое условие осуществления субъективного права – исполнение обязанности.

По п. 1 ст. 288 ГК «кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности». Иначе говоря, кредитор вправе требовать от должника совершения или воздержания от действия (процесса). С таким правомочием в содержании обязательства сложно согласиться. Во-первых, кредитора интересует не процесс, а его результат. Во-вторых, что значит требовать совершения действия? Периодически напоминать о наличии обязательства и необходимости его исполнения? Представляется, что речь тут идет о юридической возможности принуждения к исполнению. Но она возникает лишь по истечении срока исполнения обязательства. К тому же не всякое обязательство может быть принудительно исполнено. Полагаем, право кредитора заключается не в требовании, а в получении исполнения.

Поведение должника, как видно из законодательства и суждений многих авторов, выражается в совершении действия либо в воздержании от его совершения. В последнем случае субъективному праву кредитора корреспондирует обязанность должника бездействовать определенным образом. Впрочем, в цивилистической литературе отмечается, что при упомянутом воздержании должник все же совершает действие, но отрицательное. Как пишет Д. И. Мейер, «положительное действие состоит в действительном совершении чего-либо; отрицательное – в таком проявлении воли, которое содержится в воздержании от другого какого-либо действия. Воздержание от действия есть также действие...» [11, с. 185]. «Подведение под понятие «действие» воздержания, – объясняет Г. Ф. Шершеневич, – не составляет противоречия; воздержание не есть бездействие, – это не отсутствие воли, направленной на определенный результат, а, напротив, наличность такой воли» [14, с. 396]. Обязательство с воздержанием принято называть отрицательным или негативным. Его особенность еще и в том, что бездействие (отрицательное действие) выступает одновременно процессом и результатом исполнения обязательства. Право кредитора на получение исполнения предстает здесь правом на чужое бездействие (воздержание должника от определенного действия).

На основании изложенного предлагаем следующую формулировку: обязательство есть правоотношение, по содержанию которого одна сторона (должник) обязана совершить в пользу другой стороны (кредитора) определенное действие (предоставить или произвести исполнение), а кредитор вправе получить такое исполнение. Производство исполнения может состоять в воздержании от определенного действия.

Под предоставлением исполнения мы понимаем передачу имущества, а выделяя производство исполнения, имеем в виду результативное выполнение работы, оказание услуги и воздержание от действия. Согласно К. А. Неволину, «действия, которых одни лица могут иметь право требовать от других, могут быть весьма многоразличны.

Их можно, впрочем, привести к следующим двум главным разрядам: 1) действия, посредством которых один передает другому какие-либо предметы; 2) действия, ограничивающиеся понятием телесного или умственного труда» [7, с. 1]. Между тем получить исполнение – не что иное, как заиметь его результат. Право на получение нередко сопряжено с кредиторской обязанностью принять исполнение.

На наш взгляд, финансовый характер обязательству в сфере частных финансов придает особый предмет его исполнения – отдельные финансовые активы – деньги, долговые ценные бумаги, акции и инвестиционные паи.

Мы не включаем в указанный предмет другие финансовые активы – доли в уставном фонде общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью и финансовые требования. Являясь идеальными объектами, они переходят к приобретателю в момент соглашения (сделки) либо в согласованный момент будущего без дополнительных действий отчуждающего субъекта. «Строго говоря, – пишет М. Пляниоль, – тут нет передачи долгового требования, так как передача есть материальное действие, которое не может совершиться относительно неимущественного предмета...» [15, с. 612]. В то же время для перехода акций и инвестиционных паев нужен их перевод. Право на данные ценные бумаги возникает с момента их зачисления на счет «депо» приобретателя.

Таким образом, финансовое обязательство в сфере частных финансов представляет собой правоотношение, по содержанию которого одна сторона (должник) обязана предоставить в пользу другой стороны (кредитора) деньги, долговые ценные бумаги, акции или инвестиционные паи в определенном количестве, а кредитор вправе получить их.

Вместе с тем в названной сфере находит место и отрицательное финансовое обязательство – правоотношение, в силу которого одна сторона (должник) обязана воздержаться от совершения определенной финансовой операции, а другая сторона (кредитор) имеет право на такое воздержание со стороны должника. Под финансовой операцией мы понимаем действие субъекта, приводящее к желаемому изменению его финансовых активов и (или) финансовых долгов.

Список цитированных источников

1. Запольский, С. В. Правовые вопросы самофинансирования предприятий в условиях полного хозяйственного расчета (финансово-правовой аспект) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / С. В. Запольский ; Всесоюзн. науч.-исслед. ин-т советского государственного строительства и законодательства. – М, 1989. – 45 с.

2. Запольский, С. В. Теория финансового права : науч. очерки / С. В. Запольский. – М. : РАП, 2010. – 371 с.

3. Запольский, С. В. Финансовые обязательства – способ осуществления финансовой политики государства / С. В. Запольский, Е. Л. Васянина // Государство и право. – 2020. – № 5. – С. 55–63.

4. Пиликин, Г. Г. Финансовое обязательство как институт Общей части финансового права / Г. Г. Пиликин // Современная теория финансового права: научные и практические аспекты развития институтов общей части финансового права: материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 25–26 марта 2011 г. – М.: РАП, 2012. – С. 132–143.

5. Гетьманцев, Д. А. К вопросу об объекте финансово-правового обязательства / Д. А. Гетьманцев // Современная теория финансового права: научные и практические аспекты развития институтов общей части финансового права: материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 25–26 марта 2011 г. – М.: РАП, 2012. – С. 179–189.

6. Омелехина, Н. В. Позитивное обязывание в финансовом праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.04 / Н. В. Омелехина; НГУ. – Новосибирск, 2015. – 40 с.

7. Неволин, К. А. История российских гражданских законов: в 3 т. / К. А. Неволин. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1851. – Т. 3. Книга вторая об имуществах. Раздел третий о правах на действия лиц и раздел четвертый о наследстве. – 831 с.

8. Голевинский, В. И. О происхождении и делении обязательств / В. И. Голевинский. – Варшава: Тип. О. Бергера, 1872. – 302 с.

9. Дернбург, Г. Обязательственное право / Г. Дернбург; пер. под ред. П. Соколовского. – 3-е изд. – М., 1911. – 396 с.

10. Годэмэ, Е. Общая теория обязательств / Е. Годэмэ; пер. И. Б. Новицкого. – М.: Юриздат, 1948. – 511 с.

11. Мейер, Д. И. Русское гражданское право / Д. И. Мейер // Избранные труды: в 3 т. / Д. И. Мейер; отв. ред. П. В. Крашенинников, Д. Х. Валеев. – М.: Статут, 2022. – Т. 1. – С. 45–841.

12. Цитович, П. П. Обязательства по русскому гражданскому праву: конспект лекций / П. П. Цитович. – Киев: Тип. И. И. Чоколова, 1894. – 104 с.

13. Гойхбарг, А. Г. Хозяйственное право Р.С.Ф.С.Р. / А. Г. Гойхбарг. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Госиздат, 1924. – 267 с.

14. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич // Избранное: в 5 т. / Г. Ф. Шершеневич; сост. П. В. Крашенинников. – М.: Статут, 2017. – Т. 5: Учебник русского гражданского права. – С. 8–812.

15. Пляниоль, М. Курс французского гражданского права / М. Пляниоль; пер. В. Ю. Гартмана. – Петроков: Тип. С. Панского, 1911. – 1012 с.

МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ РАБОТНИКОВ ПО ЗАКОНУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ» И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЕГО ЭЛЕМЕНТОВ

Садовников С. В.

Республика Беларусь, г. Минск
заместитель директора Департамента
по санации и банкротству Министерства
экономики Республики Беларусь

Частью пятой ст. 13 Конституции Республики Беларусь установлено, что государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества, обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях. Данный конституционный принцип возлагает на государство задачу обеспечения социальных прав граждан, создания эффективных механизмов, применение которых минимизирует для работников негативные последствия экономической деятельности.

«Беларусь неизменно останется социальным государством» – отметил Президент Республики Беларусь в ходе встречи с депутатами Палаты представителей и членами Совета Республики Национального собрания седьмого созыва 21 марта 2024 г. [1].

С одной стороны, в утилитарном смысле работники могут быть признаны активами предприятия, они часто упоминаются как человеческий капитал. С другой стороны, как метко подметил И. Бродский в стихотворении «Речь о пролитом молоке» (1967) «Труд не является товаром рынка. Так говорить – оскорблять рабочих. Труд – это цель бытия и форма. Деньги – как бы его платформа. Нечто помимо путей прокорма.»

В этой связи в законодотворчестве должна приниматься во внимание вся система ценностей труда, уважения прав и достоинства трудящихся.

От решения проблемы обеспечения гарантированного ст. 42 Конституции Республики Беларусь справедливой доли вознаграждения в экономических результатах труда зависит общественный и деловой климат, уровень жизни в стране. Эта проблема выступает индикатором эффективности государства как регулятора социально-трудовых отношений.

На ход процедур банкротства работники ранее имели небольшое влияние. Но они теряют больше чем другие кредиторы, имеющие иные источники дохода (выручки). Процедура банкротства работодателя ставит работника в сложную ситуацию, когда он вынужден ожидать причитающейся ему выплаты денежных средств, имея при этом необходимость содержать семью. Данная ситуация ставит перед государством задачу выработки механизма защиты наиболее институционально слабых участников процедуры банкротства.

В современных условиях признана необходимость законов, которые усиливают роль государства в управлении социальными процессами в ходе урегулирования неплатежеспособности, спасении жизнеспособных компаний и сохранении занятости. Признаками социально-ответственной системы антикризисного управления являются учет интересов всех лиц, на которых может повлиять процесс санации или ликвидации предприятий, открытое общение с работниками и их представителями. В связи с этим такая система предполагает выработку и реализацию сбалансированных мер, обеспечивающих, с одной стороны, повышение эффективности работы проблемных предприятий или продажу их новому собственнику (экономический императив), с другой стороны, защиту прав высвобождаемых работников (социальный императив).

Сложность состоит в том, что отношения в этой области регулируются Законом от 13 декабря 2022 г. «Об урегулировании неплатежеспособности» (далее – Закон) с учетом норм трудового законодательства.

В период трудовых отношений в нестандартных (экстремальных) условиях урегулирования неплатежеспособности между сторонами трудовых отношений появляется два обстоятельства – временное прекращение выполнения обязательств нанимателем в силу признания судом невозможности их исполнения и изменение круга лиц, между которыми должен идти диалог о соблюдении трудовых прав. В этих условиях надлежащими лицами отношений «работник-наниматель» являются управляющий и лицо – представитель работников должника (ст. 1 Закона).

Правовой механизм избрания представителя работников для участия в деле о санации или банкротстве в Законе отсутствует. Этот вопрос решается в каждом конкретном случае по-разному. Трудовое законодательство (ст. 354 ТК) закрепляет за профсоюзами право представлять интересы работников. Также представлять их интересы вправе иной представительный орган работников, действующий на основании актов законодательства. Наиболее предпочтительным является введение через первичную профсоюзную организацию представителя работников в процесс урегулирования неплатежеспособности предприятия до начала процесса (ст. 7 и 22 Закона) или в ходе рассмот-

рения дела о несостоятельности или банкротстве. На практике в ряде случаев избрание представителя работников осуществляется на собрании (конференции) трудового коллектива путем применения аналогии закона (например, ст. 63 Избирательного кодекса).

На основании ст. 67 Закона представитель работников включается в состав комитета кредиторов методом кооптации (без выборности) и пользуется всеми правами члена такого комитета, а также лица, участвующего в деле (ст. 35 Закона и ст. 57 Кодекса Гражданского судопроизводства). Тем самым он получает возможность контроля всех этапов проведения процедур в целях защиты прав работников.

Управляющий в отношении работников осуществляет все права, обязанности и несет ответственность, установленные в соответствии с законодательством о труде для руководителя организации, а также с законодательством об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного социального страхования (ст. 59 Закона).

Санлируемые предприятия государственного сектора экономики не должны в принципе иметь задолженность по социальным платежам. Такие предприятия до санации находятся под жестким контролем органов инспекции труда в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 09.01.2023 № 3 «О мерах по обеспечению своевременной выплаты заработной платы», а в санации – отраслевых органов и исполкомов. При этом заключение нового коллективного договора (по согласованию с собранием кредиторов, ст. 63 Закона), внесение изменений и (или) дополнений в этот договор либо его прекращение осуществляются управляющим в санации в соответствии с законодательством о труде (ст. 59 Закона).

В этой связи следует детально рассмотреть вопросы соблюдения трудовых прав в ликвидационном производстве (банкротстве) в соответствии с Законом. Для управляющего в процедуре банкротства урегулирование отношений с работниками составляет отдельное направление деятельности.

Основными его задачами являются прекращение трудовых отношений, выплата задолженности (включая компенсации за трудовой отпуск, выходное пособие и иных выплаты), выдача справок о начисленной заработной плате и произведенных удержаниях из заработной платы, справок о заработной плате для назначения пенсии и т. п., сдача отчетности по работникам и сдача документов в государственный архив на хранение.

Для выплаты заработной платы и произведения иных связанных с этим выплат Законом (ст. 77) допускается до проведения первого собрания кредиторов (то есть сразу после возбуждения дела) продажа имущества по решению вышестоящего государственного органа либо исполкома.

После открытия судом конкурсного производства в течение 15 дней управляющий должен принять от руководителя или ликвидатора по описи трудовые книжки, личные карточки работников, документы начисления заработной платы и другие документы, касающиеся работников, в том числе ведущиеся в электронном виде (ст. 103 Закона).

Первоочередным мероприятием управляющего является прекращение трудовых отношений. Работнику направляется уведомление о том, что с ним по истечении двух месяцев с момента получения уведомления будут прекращены трудовые отношения по п. 1 ст. 42 ТК в связи с ликвидацией организации. Данный срок уведомления может быть увеличен либо коллективным договором, либо отраслевым соглашением. Параллельно этому уведомлению в органы занятости населения по месту нахождения юридического лица направляется сообщение о предстоящем увольнении работников. Вместе с этим уведомлением направляется документ с указанием данных работника, места его проживания, образования и квалификации, занимаемой должности, размера заработной платы. Аналогичное уведомление направляется в вышестоящий орган ликвидируемого предприятия государственного сектора, который обязаны принимать меры по созданию новых рабочих мест, а также по трудоустройству работников (ст. 138 Закона).

В случае согласия работника прекратить отношения до истечения срока предупреждения расторжение трудовых отношений производится в связи с ликвидацией организации. Управляющий вправе с согласия работника заменить предупреждение о предстоящем увольнении выплатой компенсации в размере двухмесячного среднего заработка. При этом, если инициатива в достижении такого соглашения исходит от нанимателя после предупреждения работника о предстоящем увольнении, компенсация выплачивается пропорционально времени, оставшемуся до окончания двухмесячного срока предупреждения. Издав приказ о расторжении трудовых отношений, управляющий под роспись работнику выдает трудовую книжку.

Конкретные сроки удовлетворения требований работников зависят от выполнения обязательных мероприятий (прием требований, инвентаризация, созыв первого собрания кредиторов, поиск и возврат имущества, оценка и др.) и ликвидности активов. В этой связи возникает вопрос об очередности выплат работникам. На управляющего Законом (ст. 120 и 121) возложена обязанность самостоятельно устанавливать размер задолженности по трудовым отношениям и включать ее во вторую очередь реестра требований кредиторов в срок не более семи рабочих дней со дня поступления документов, а также уведомлять работников об этом в аналогичный срок.

С 2020 года осуществляется информационное взаимодействие ФСЗН и управляющих по предоставлению информации в электронном

виде о текущей задолженности предприятий-банкротов перед Фондом. Работники имеют возможность видеть в Едином государственном реестре сведений о банкротстве размер причитающихся и выплаченных денежных средств, а также электронные копии ключевых документов дела (ст. 38 Закона). В перспективе планируется создать с учетом требований законодательства о защите персональных данных механизм электронного обмена сведениями информационных ресурсов, имеющими значение для реализации прав работников в ходе урегулирования неплатежеспособности предприятий.

В части задолженности перед работником существуют две очереди: внеочередные (текущие) платежи (возникшие после открытия конкурсного производства, в том числе выплаты работникам, обеспечивающим проведение санации или ликвидации);

вторая очередь (платежи работникам, возникшие до открытия конкурсного производства, не связанные с обеспечением процедур).

Статьей 119 Закона предусмотрена возможность бесспорного взыскания текущей задолженности перед ФСЗН, что призвано обеспечить формирование пенсионного стажа в полном объеме. Остальные текущие долги выплачиваются с учетом потребностей санации или ликвидации (ст. 124 Закона). При этом Департамент по санации и банкротству постоянно ориентирует управляющих на важность погашения текущих долгов по заработной плате.

Выручка от реализации залогового имущества направляется залоговому кредитору только после удовлетворения социальных требований в полном объеме (ст. 142 Закона).

Дискуссионным вопросом, не решенным тремя законами в сфере несостоятельности и банкротства (2000, 2012 и 2022 гг.), является учет специфики банкротства при взыскании с нанимателя-банкрота в судебном порядке просрочки окончательного расчета. Здесь возможны две позиции – просрочка взыскивается в полном объеме с момента увольнения и по день вынесения судом решения либо частично с момента увольнения и по день вынесения экономическим судом определения, связанного с открытием конкурсного производства (ст. 102 Закона).

По мнению автора правильной является вторая позиция. Во-первых, на основании ст. 103 Закона после открытия конкурсного производства все требования кредиторов к должнику могут быть предъявлены и обязательства должника исполняются только в соответствии с Законом. Во-вторых, отсутствует вина нанимателя (ст. 78 ТК), поскольку должник признан судом неспособным исполнить обязательства в соответствии с законодательством о труде (ст. 1 Закона).

В случае, если коллективными договорами (соглашениями) предусмотрена индексация доходов работников в связи с инфляцией, управляющий обязан ее провести при окончательном расчете.

Управляющий вправе предлагать работнику принимать неликвидное имущество должника в счет погашения задолженности путем публикации в ЕГРСБ. При отказе работника от соответствующего предложения (путем ответа или умолчания в 15-дневный срок после публикации) имущество должника будет предлагаться кредиторам последующих очередей либо списываться (ст. 146 Закона).

Представитель работников вправе инициировать привлечение к субсидиарной ответственности контролировавших должника лиц в случае их виновности в доведении до банкротства, если этого не сделал управляющий во исполнение решения собрания кредиторов (ст. 9 Закона). Такая ответственность может служить источником погашения задолженности.

Напрямую с защитой социальных прав работника связана обязанность управляющего сдавать на хранение документы в архив, в том числе документы по личному составу, подтверждающих трудовой стаж и оплату труда работников должника (ст. 147 Закона).

Таким образом, достижение баланса экономических и социальных интересов в условиях проведения процедуры банкротства предприятий обеспечивается государственными органами и управляющими в ходе целенаправленного и планомерного принятия мер по недопущению задолженности по заработной плате до вхождения их в процедуру банкротства, а также путем реализации норм Закона. При этом необходимо расширение информационного взаимодействия государственных органов с учетом законодательства о защите персональных данных в целях своевременного и полного удовлетворения требований работников.

Список цитированных источников

1. Встреча с депутатами Палаты представителей и членами Совета Республики Национального собрания седьмого созыва. 21.03.2024 [Электронный ресурс] // Офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-deputatami-palaty-predstaviteley-i-chlenami-soveta-respubliki-nacionalnogo-sobraniya-sedmogo-sozyva>. – Дата доступа: 03.04.2024.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА КАК ФОРМЫ КОММЕРЧЕСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Самойлов Э. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин

Активное внедрение в жизнедеятельность современного общества информационных технологий позволяет оптимизировать и модернизировать повседневные вопросы и задачи. Цифровая трансформация общества и развитие цифровой экономики в Республике Беларусь преследует цель упрощения и автоматизации определенных процессов. В современных социально-экономических условиях одним из перспективных направлений цифровизации является повышение эффективности внешнеэкономической деятельности при взаимодействии с Российской Федерацией в формате Союзного государства.

В рамках Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси на 2021–2025 годы», утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66 (далее – Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси») предполагается выполнение мероприятий по созданию (развитию) современной информационно-коммуникационной инфраструктуры, внедрению цифровых инноваций в отраслях экономики и технологий, а также обеспечению информационной безопасности таких решений [1].

Внедрение информационных технологий и развитие цифровой экономики приводит к повышению значимости ряда вопросов, одним из которых в рамках рассматриваемой темы является правовое регулирование коммерческого представительства как формы коммерческого присутствия субъектов хозяйствования Республики Беларусь.

Коммерческое представительство становится наиболее распространенным явлением в предпринимательской деятельности субъектов экономики. Стремительное развитие внешней торговли и экономической интеграции предопределяет необходимость совершенствования правового регулирования представительских правоотношений. Развитие коммерческого представительства способно вывести экономическую

деятельность с участием посредников (торговых агентов) на принципиально новый уровень.

Не менее важным является необходимость поддержания национальных экономических интересов Республики Беларусь. Становление единого внутреннего рынка Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) выдвигает насущное требование по гармонизации и сближению законодательства государств-членов ЕАЭС с целью повышения определенности в вопросах правопонимания и правоприменения, увеличения предсказуемости исхода судебных разбирательств и содействия исполнимости судебных решений.

Доктрина гражданского права исходит из того, что коммерческое представительство предполагает под собой «определенное» поручение. Согласно ст. 861 Гражданского кодекса Республики Беларусь, предметом договора поручения является совершение поверенным определенных юридических действий, т. е. таких действий, которые устанавливают права и обязанности для другой стороны (доверителя) [2].

Председателем Международного арбитражного суда при БелТПП Я. И. Функом в рамках описания международного торгового представительства как разновидности посреднической деятельности в международном торговом обороте была подготовлена статья на тему «Агентский договор в праве Англии, США и России. Возможность использования агентского договора в Республике Беларусь».

Функ Я. И. отмечает, что: «отличия между агентским договором и договорами комиссии или поручения прежде всего заключаются в том, что если поверенный по договору поручения вправе совершать лишь юридически значимые действия, а комиссионер в рамках договора комиссии и вообще лишь сделки, то агент, наряду с юридическими действиями, вправе совершать и фактические действия, суть которых прежде всего заключается в создании условий или содействии в заключении договора между принципалом и третьим лицом, т. е. агент может посредничать при заключении договоров путем контактирования между собой принципала и третьего лица, а не только путем совершения сделок в интересах и пользу принципала» [3].

Содержание п. 1 ст. 185 Гражданского кодекса Республики Беларусь ограничивает коммерческое представительство одним только заключением договоров в сфере предпринимательской деятельности. Следует признать, что такого рода формулировка существенно затрудняет и ограничивает действия коммерческого представителя.

Также следует отметить, что агентский договор имеет неразрывную связь с коммерческим представительством. Выявление места

и значения агентского договора в отношениях коммерческого представительства критически важно для правоприменительной практики. Точное толкование и понимание агентского договора ориентировано на повышение качества судебных разбирательств и исполнимости судебных решений. Под предметом агентского договора целесообразно понимать совершение юридических и фактических действий в сфере предпринимательской деятельности, в том числе заключение сделок.

Можно с полной уверенностью говорить, что агентский договор является наиболее оптимальным средством обеспечения коммерческого представительства. Регулирование агентского договора на законодательном уровне сможет способствовать дальнейшему развитию коммерческого представительства.

Таким образом, потенциальная необходимость правового регулирования агентского договора обусловлена достаточно широким распространением коммерческого представительства в отношениях предпринимательского характера. Необходимо признать, что включение главы, посвященной регулированию вопросов заключения и исполнения агентского договора, в Гражданский кодекс Республики Беларусь является оправданным.

Также, следует отметить, что одним из итогов выполнения подпрограммы 4 «Цифровое развитие отраслей экономики» Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» должно стать «развитие международной торговли как составной части экономики посредством предоставления современных электронных услуг (сервисов) ее участникам» [1].

Вместе с тем, по нашему мнению, особенно наглядно стоит вопрос о взаимодействии субъектов экономики посредством использования информационных технологий при осуществлении внешнеэкономической деятельности [4, с. 154].

На сегодняшний день в Республики Беларусь внедрен и функционирует сервис обмена электронными документами «podpis.by». Данный сервис позволяет обмениваться юридически значимыми документами с контрагентами с помощью электронной цифровой подписи. Данный сервис работает исключительно между субъектами хозяйствования Республики Беларусь.

В этой связи было бы оправдано рассмотреть вопрос правового регулирования электронного документооборота между субъектами экономики Республики Беларусь и Российской Федерацией на межправительственном уровне.

Исследование вышеизложенных вопросов подтверждает, что правовое регулирование коммерческого представительства в условиях

цифровизации возможно исключительно при соблюдении национальных интересов и обеспечении национальной безопасности Республики Беларусь. Продвижение интересов резидентов Республики Беларусь за рубежом в условиях цифровой трансформации общества и развития цифровой экономики должно происходить при надлежащем правовом регулировании коммерческого представительства на уровне национального законодательства, что также должно привести к оптимизации их взаимодействия с третьими лицами.

В заключении сделаем следующие выводы и предложения.

1. Под коммерческим представительством (формой коммерческого присутствия) следует понимать правоотношения в сфере предпринимательской деятельности внутри страны и за рубежом, складывающегося по поводу постоянного и самостоятельного представления интересов субъектов хозяйствования, заключающегося в совершении за вознаграждение юридических и иных действий в сфере предпринимательской деятельности.

2. С целью повышения определенности в вопросах правового регулирования коммерческого представительства считаем необходимым внести изменение в п. 1 ст. 185 ГК Республики Беларусь, изложив его в следующей редакции: «Коммерческим представителем является лицо, постоянно и самостоятельно представляющее от имени предпринимателей при заключении ими договоров, совершении юридических и иных действий в сфере предпринимательской деятельности».

3. Определение агентского договора в законодательстве Республики Беларусь как смешанного договора в соответствии с п. 2 ст. 391 ГК в настоящее время имеет дискуссионный характер и не в полной мере отвечает требованиям современной правоприменительной практики. Предлагается дополнить Гражданский кодекс Республики Беларусь главой 51¹, озаглавленной как «Агентирование» в целях совершенствования правового регулирования деятельности коммерческих представителей.

4. Представляется необходимым обеспечить развитие международной торговли в рамках Союзного государства как составной части экономики посредством предоставления современных электронных услуг (сервисов) ее участникам. В вопросах технической основы следует воспринять опыт функционирования, разработанного в Республике Беларусь сервиса обмена электронными документами «rodpis.by».

Список цитированных источников

1. Министерство связи и информатизации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mpt.gov.by/ru/news/04-02-2021-6992>. – Дата доступа: 15.02.2024.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2024 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Функ, Я. И. Агентский договор в праве Англии, США и России. Возможность использования агентского договора в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Я. И. Функ // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2018/december/31941>. – Дата доступа: 25.02.2024.

4. Самойлов, Э. И. Пути совершенствования коммерческого представительства в условиях цифровизации (на примере Республики Беларусь) / Э. И. Самойлов // Право, его охрана и защита в условиях формирования информационного общества : материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов и школьников, г. Самара, 31 марта 2022 г. / Самарский ун-т государственного управления «Международный институт рынка»; редкол.: О. В. Кленкина (гл. ред.) [и др.]. – Самара : АНО ВО Университет «МИР», 2022. – С. 153–155.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В КОНТЕКСТЕ ОПЫТА ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Сасова А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель-стажер кафедры
международного права

Научно-технический прогресс привел к созданию автономных систем, которые способны осуществлять ряд интеллектуальных процессов эффективнее, чем человеческое существо. Данные системы, выполняющие самый разный спектр задач, связанных с анализом больших объемов информации, вычислениями и прогнозированием, называются общим термином «искусственный интеллект» [1, с. 241].

В настоящее время в юридическом сообществе глобально стоит вопрос об использовании искусственного интеллекта в сфере гражданского процесса. Неоспоримыми преимуществами данного внедрения являются беспристрастность искусственного интеллекта, его неподкупность и строгое следование предписаниям законодательства, что исключает риски коррупционных проявлений и способствует повышению доверия граждан государства к судебной системе.

В юридической литературе выделяют три возможных способа использования искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве: техническая работа как помощника судьи; оценка доказательств; рассмотрение дела.

Следует отметить, что в Республике Беларусь отсутствует нормативное регулирование вопросов искусственного интеллекта и лишь некоторые нормативные правовые акты затрагивают отдельные аспекты данного вопроса. Так, например, в образовательных стандартах в ст. 3 постановления Министерства образования Республики Беларусь от 30.08.2013 № 88 «Образовательные стандарты высшего образования. Часть 4» в числе основных терминов и определений искусственный интеллект рассматривается как свойство автоматических и автоматизированных систем брать на себя отдельные функции интеллекта человека.

В Российской Федерации значимость искусственного интеллекта подтверждена Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490, закрепляющей цели и основные задачи развития искусственного интеллекта, принципы

и приоритетные направления развития и использования технологий искусственного интеллекта. В качестве основополагающей задачи отмечена необходимость адаптации существующего нормативного регулирования в части, касающейся взаимодействия человека с искусственным интеллектом.

Обратим внимание, что возможности искусственного интеллекта в гражданском процессе разработаны на нормативном уровне и широко применяются в таких зарубежных государствах, как США, Китай, Аргентина, Нидерланды, Франция и др.

Так, например, в Китае с марта 2019 года суды используют в судебных процессах и исполнении судебных решений технологии искусственного интеллекта для улучшения услуг и развития интеллектуальных судов. Народные суды используют приложения для электронной подачи заявлений, проводят мобильные электронные судебные процессы, а также создают мобильные микросуды, позволяющие интеллектуальным приложениям охватывать все аспекты судебных процессов [2, с. 279]. Также необходимо отметить, что в настоящее время реализуется так называемая система «Умный Суд», которая уже активно задействует технологии искусственного интеллекта в процессуальной работе. В частности, в качестве примера можно привести Интернет-суд Ханчжоу – уникальный, в своем роде, гражданский суд, который полностью перенес все судебные процедуры в онлайн-формат. Такой суд рассматривает только судебные споры, связанные с Интернетом – распространение информации в сети, споры в области авторского права, споры, связанные со сделками, заключаемыми в Интернете. Через специальный сервис осуществляется загрузка судебных документов, авторизация участников судебного заседания. Также в Китайской Народной Республике разработали и активно применяют особую технологию, основанную на искусственном интеллекте, которая позволяет в онлайн-формате осуществлять проверку доказательств, представляемых в суд, на предмет их подлинности [3, с. 162]. Еще одной отличительной особенностью китайских судебных технологий, основанных на искусственном интеллекте, является упрощение процедурных моментов, возникающих в судебном процессе. Так, специальный голосовой помощник осуществляет аудиовизуальную обработку судебных слушаний и на этой основе формирует протоколы заседаний.

Применение технологии искусственного интеллекта в системе гражданского судопроизводства США способно в значительной степени облегчить работу судей, сократить время на обработку документов и уменьшить судебные издержки. Искусственный интеллект может быть задействован в таких вопросах как: 1) определение подходящих присяжных; 2) ускорение юридических исследований; 3) прогнозирование результатов судебного разбирательства; 4) анализ судебной практики и подбор соответствующих материалов; 5) создание и проверка судебных документов. Эти варианты использования искусственного

интеллекта становятся основным элементом программного обеспечения для поддержки судебных процессов [4].

Распознавание и обработка текстовых документов и файлов позволяет обрабатывать большие объемы информации за максимально короткое время. Специально для упрощения данной задачи в США была разработана технология, которая проводит автоматический анализ электронной информации на предмет обнаружения данных еще до начала судебного разбирательства. Она использует искусственный интеллект машинного обучения, который в процессе обучения узнает, какой алгоритм лучше всего способен извлекать соответствующие части из большого количества данных. В том случае, если стороны соглашаются на такие условия поиска и кодирования, судье остается только подтвердить согласие и оценить полученную информацию [5, с. 66].

Прогнозирование решений по гражданско-правовым спорам является еще одной сферой применения технологии искусственного интеллекта. Данная сфера применения искусственного интеллекта вызывает множество вопросов, поскольку большинство судебных разбирательств может иметь непредсказуемый исход. По мере того, как ситуация становится сложнее, появляется все больше информации и материалов по делу, и все больше риск возрастает. Разработчики подобного программного обеспечения утверждают, что в данном случае искусственный интеллект способен свести риски к минимуму. Известно, что группа американских ученых разработала приложение для Верховного суда США, основанное на машинном обучении. Его создатели утверждают, что искусственный интеллект может предсказать исход дела с точностью до 70,2 %, а также спрогнозировать тактику поведения отдельных участников процесса с точностью 71,9 % [5, с. 67].

Бесспорно, уже в наше время искусственный интеллект способен анализировать юридические документы, справляться с рутинными юридическими функциями, являясь незаменимым помощником как юристов, так и судей. Подобные изменения оказывают позитивное воздействие на рассмотрение судебных дел и способствуют повышению уровня доступности правосудия, так как, во-первых, уменьшаются сроки их подготовки и рассмотрения, во-вторых, снижается вероятность допущения ошибок ввиду человеческого фактора [6, с. 14].

Однако, внедрение искусственного интеллекта в сферу судопроизводства наряду с явно выраженными преимуществами несет в себе целый ряд проблем, вызванных отсутствием понимания и знаний о его правовом регулировании, функционировании и использовании. Например, согласно законодательству множества государств, в том числе и Республики Беларусь (ч. 1 ст. 241 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь) суд должен оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании в судебном заседании всех входящих в предмет доказывания фактов.

Исходя из вышеизложенного, следует первый и самый очевидный недостаток системы искусственного интеллекта перед судьей-физическим лицом, а именно отсутствие личностных убеждений, собственного мнения и жизненного опыта.

Кроме того, в случае, например, рассмотрения дела искусственным интеллектом нарушается ключевой принцип гражданского судопроизводства: осуществления правосудия только судом (ст. 9 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь).

Таким образом, применение искусственного интеллекта может быть полезным и эффективным инструментом в системе отправления гражданского правосудия. Опыт применения искусственного интеллекта в зарубежных государствах принес положительные результаты и зарекомендовал себя на практике. Представляется, что внедрение данных технологий в гражданском процессе в Республике Беларусь будет способствовать повышению качества и эффективности гражданского судебного процесса, упрощению судопроизводства, судебным расходам и облегчению доступа к правосудию. С другой стороны, необходимо предварительно решить проблемы, связанные с правовым регулированием и этическими аспектами в указанной сфере.

Список цитированных источников

1. Басос, Е. В. Искусственный интеллект в гражданском праве / Е. В. Басос // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации : сб. науч. ст. 2-й Всерос. науч. конф., посвящ. памяти доктора юридических наук, профессора В. Н. Сусликова, Курск, 20 нояб. 2020 г. / отв. ред. В. В. Богдан. – Курск : Юго-Западный гос. ун-т, 2020. – С. 241–246.

2. Атажанов, А. Зарубежный опыт внедрения современных технологий в систему правосудия / А. Атажанов, Б. Исмаилов // Общество и инновации. – 2020. – № 2. – С. 269–284.

3. Завальнюк, И. Умные суды в Китае: как они работают и почему судьи должны советоваться с искусственным интеллектом [Электронный ресурс] / И. Завальнюк // Процесс. – Режим доступа: <https://processer.media/ru/umnye-sudy-v-kitae-kak-oni-rabotajut-i-pochemu-sudidolzhny-sovetovatsya-s-iskusstvennym-intellektom/>. – Дата доступа: 01.04.2024.

4. O'Brien, C. AI Startups Raised \$18.5 Billion in 2019, Setting New Funding Record [Electronic resource] / C. O'Brien // Venture Beat – Mode of access: <https://venturebeat.com/2020/01/14/aistartups-raised-18-5-billion-in-2019-setting-newfunding-record/>. – Date of access: 01.04.2024.

5. Купчина, Е. В. Применение технологии искусственного интеллекта в системе гражданского судопроизводства США / Е. В. Купчина // Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 63–71.

6. Евстратов, А. Э. Пределы применения искусственного интеллекта (правовые проблемы) / А. Э. Евстартов, И. Ю. Гученков // Правоприменение. – 2020. – № 2. – С. 13–19.

ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОГО БРЕНДА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Урбанович Д. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,
аспирант

В современных условиях одним из ключевых аспектов успешного осуществления любой профессиональной деятельности является деловая репутация. Для субъектов предпринимательской деятельности формирование положительного репутационного фона порой является решающим фактором в вопросах привлечения клиентов, а также повышения уровня конкурентоспособности на рынке товаров, работ (услуг). Деловая репутация индивидуального предпринимателя – это образ, который формируется вокруг него в процессе осуществления им своей деятельности. Данная категория включает в себя такие характеристики, как профессионализм, надежность, ответственность, этичность и многие другие качества, способствующие повышению уровня доверия клиентов, а также установлению с ними долгосрочных отношений.

В науке гражданского права под термином «репутация» понимается «общественно-социальная оценка нравственных качеств лица» [1, с. 35]. В свою очередь, определение деловой репутации в правовой доктрине рассматривается авторами с различных позиций. Так, например, Л. В. Васильева под деловой репутацией субъекта хозяйствования понимает «оценку его хозяйственной деятельности как участника хозяйственных правоотношений другими участниками имущественного оборота, а также гражданами» [2, с. 108]. В свою очередь, М. Н. Малеина дает более широкую трактовку понятия «деловая репутация», утверждая, что она представляет собой «набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, поклонников (для шоу-бизнеса), избирателей (для выборных должностей) и персонифицируется среди других профессионалов в этой области деятельности» [3, с. 54].

В своих работах А. М. Эрделевский несколько уже определяет деловую репутацию, трактуя ее как «относящуюся к общественно значимой деятельности лица его оценку обществом, мнение общества о качествах, достоинствах и недостатках этого лица» [4, с. 218]. В числе прочих А. Л. Анисимов под деловой репутацией (или социальный престиж) понимает «сравнительную оценку социальной значимости индивида,

группы людей или социального института, юридического лица, его положения в обществе, закрепленное в общественном мнении» [5, с. 10]. Очевидно, что автор данного определения отождествляет деловую репутацию с престижем. Однако следует отметить, что престиж и деловая репутация не являются тождественными понятиями. Престиж представляет собой наиболее широкое социальное состояние, включающее в себя как деловую репутацию, так и деловой престиж.

Представляется, что деловая репутация есть самостоятельный объект правового регулирования и правовой защиты, в частности, гражданско-правовой. В свою очередь «престиж» в большей степени относится к таким объектам правового регулирования, как честь и достоинство, которые, в свою очередь, присущи только физическим лицам, а не субъектам хозяйствования как «искусственным образованиям, не обладающим собственным сознанием и психикой» [6, с. 62]. В то же время не так однозначно обстоят дела в случае с индивидуальными предпринимателями, которые в Республике Беларусь обладают особым правовым статусом.

Во-первых, в силу присущей индивидуальному предпринимателю субъектной специфики индивидуальный предприниматель не является юридическим лицом, а его правовой статус сочетает в себе как статус физического лица, так и статус полноправного субъекта хозяйствования. Во-вторых, будучи физическим лицом, индивидуальный предприниматель осуществляет деятельность «от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность» (ч. 2 п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З) [7].

Указанное выше позволяет утверждать, что деятельность индивидуального предпринимателя, которому, в силу специфики своего правового статуса, присущи элементы статуса как физического лица, так и субъекта хозяйствования, может оцениваться, в том числе, через такие правовые категории, как честь, достоинство, деловая репутация, а также деловой престиж. Названные категории, в свою очередь, можно объединить в рамках единого, собирательного понятия «личный бренд», которое, на наш взгляд, способно в совокупности отражать внешний облик субъекта хозяйствования, а также индивидуализировать конкретный товар или услугу конкретного субъекта хозяйствования на рынке.

В соответствии с ч. 1 п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 1999 г. № 15 «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации» под деловой репутацией гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем, понимается «приобретаемая гражданином общественная оценка его деловых и профессиональных качеств при выполнении им трудовых, служебных и общественных обя-

занностей», в ч. 2 п. 6 того же разъяснительного документа деловая репутация юридического лица и индивидуального предпринимателя во все фактически отождествляются и трактуются при этом как «оценка их хозяйственной (экономической) деятельности как участников хозяйственных (экономических) правоотношений другими участниками имущественного оборота и гражданами, таковыми не являющимися» [8].

Исходя из определений, приведенных в разъяснениях высших судебных инстанций, можно утверждать, что сущность деловой репутации субъектов хозяйствования заключается в том, что она представляет собой оценку их хозяйственной (экономической) деятельности как участников экономических правоотношений, которая, в свою очередь, способствует осуществлению этой деятельности, в результате чего во главе угла оказывается, прежде всего, хозяйственная деятельность.

Таким образом, обобщая вышеизложенное можно констатировать, что деловая репутация является основанием для формирования личного бренда индивидуального предпринимателя, поскольку именно посредством данной правовой единицы осуществляется формирование вокруг него положительного имиджа в процессе осуществления им своей деятельности, способствующего повышению уровня доверия клиентов, а также установлению с ними долгосрочных отношений. В настоящее время цивилистика признает тот факт, что деловая репутация, выступая в качестве своеобразного нематериального актива, имеет способность к капитализации, становясь при этом одним из ключевых факторов улучшения финансовых показателей субъекта хозяйствования, а также обеспечения устойчивости развития.

С нашей точки зрения, деловая репутация представляет собой объективно сложившуюся и подтвержденную практикой совокупность рациональных мнений о субъекте хозяйствования, а также комплекс знаний о его подтвержденных достоинствах и недостатках, в конечном итоге определяющих отношение клиентов к данному субъекту. В действительности, все клиенты, взаимодействующие с конкретным субъектом хозяйствования, представляют собой определенные группы либо самостоятельные единицы целевой аудитории, контакты с которыми требуется осуществлять в процессе формирования корпоративной репутации. И в глазах каждой целевой группы лицо самостоятельной единицы такой аудитории репутация будет иметь свое собственное выражение.

Список цитированных источников

1. Сахапов, Ю. З. Деловая репутация субъектов предпринимательской деятельности в системе объектов гражданских прав и особенности ее гражданско-правовой защиты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ю. З. Сахапов ; Казанский гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2007. – 193 с.
2. Васильева, Л. П. Гражданское право : курс лекций : в 2 ч. / Л. П. Васильева. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. – Ч. 1. – 201 с.
3. Малеина, М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление и защита : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / М. Н. Малеина ; Моск. гос. юрид. акад. – М., 1997. – 431 с.
4. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А. М. Эрделевский. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 320 с.
5. Анисимов, А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона / А. Л. Анисимов. – М. : Норма, 2004. – 224 с.
6. Осмоловский, С. Е. Деловая репутация как объект правовой защиты и как правовая категория / С. Е. Осмоловский // Социально-экономические и правовые исследования. – 2012. – № 1. – С. 57–65.
7. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Республики 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 5 янв. 2024 г. № 344-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2024.
8. О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь, 23 дек. 1999 г., № 15 : в ред. от 21 дек. 2023 г. № 10 // ЭТАЛОН. Судебная практика / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2024.

СООТНОШЕНИЕ ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Яковцов П. Л.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
аспирант

Конструкция главы 39 действующего Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь), регулирующей отношения по поводу возмездного оказания услуг, содержит в себе крайне мало информации относительно возмездного оказания услуг на договорной основе. При этом нормы ст. 733–737 ГК Республики Беларусь, на наш взгляд, не отличаются особой содержательностью, поскольку ст. 737 ГК Республики Беларусь, определяющая специфику правового регулирования договора возмездного оказания услуг, отсылает к общим положениям о подряде (ст. 656–682 ГК Республики Беларусь) [1]. Соответственно, основной механизм регулирования договора возмездного оказания услуг перетекает в нормы о договоре подряда, а также в общие положения о договорах и об обязательствах несмотря на то, что договор возмездного оказания услуг в действующем гражданском законодательстве существует в качестве самостоятельной единицы.

Вместе с тем очевидно, что договор возмездного оказания услуг, а также договор подряда представляют собой совершенно разные виды договоров, поскольку подразумевают абсолютно разный конечный результат. Принимая во внимание вышесказанное возникает вопрос о том, насколько корректным является нормативное регулирование отношений по поводу возмездного оказания услуг, предусмотренное в главе 39 ГК Республики Беларусь, с точки зрения текущих позиций. Полагаем, что на определенном этапе развития белорусского общества подобная модель регулирования в действительности отвечала потребностям сложившейся на тот момент системы общественных отношений.

Сам по себе договор оказания услуг появился в Республике Беларусь впервые в 1998 году с принятием ныне действующего ГК Республики Беларусь. Действовавший ранее Гражданский кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики, принятый 11 июня 1964 г., вплоть до провозглашения Республики Беларусь суверенным

независимым государством, не предусматривал каких-либо норм, регулирующих отношения по поводу возмездного оказания услуг [2]. В этом смысле современная Республика Беларусь пошла по пути следования иностранным образцам нормативного регулирования отношений по поводу оказания услуг, где указанная сфера отношений, подразумевающих какой-либо нематериализованный конечный результат, уже регулировалась на протяжении достаточно долгого времени и регулировалась вполне эффективно. Разница в обозначенном аспекте действительно существовала как с точки зрения материального выражения, так и с точки зрения доведения сведений до заказчиков о том, что именно подразумевается под самой процедурой оказания услуг, а также результатом их оказания. Однако на сегодняшний день необходимо признать, что действующий ГК Республики Беларусь в этой части требует существенных дополнений.

Указанная необходимость обусловлена, на наш взгляд, следующими обстоятельствами. Во-первых, с развитием гражданского оборота появилось огромное количество подвидов договоров оказания услуг, требующих дополнительного урегулирования на законодательном уровне в силу их специфики. Во-вторых, в условиях стремительного развития информационных технологий, а также активно нарастающей цифровизации общества, процедура заключения многих видов договоров требует приведения ее в соответствие с текущими потребностями современной социальной и правовой действительности.

Мы склонны полагать, что одной из наиболее насущных задач, стоящих перед современной цивилистикой, является формирование законодательных конструкций и правовых моделей нормативного регулирования подвидов договора возмездного оказания услуг, благодаря чему возможным может стать также увеличение основной части действующего гражданского законодательства, непосредственно посвященной отношениям по поводу оказания услуг в целом. Более того, данный процесс способен также привести к формированию определенных специфических правил, уводящих сферу отношений по поводу возмездного оказания услуг от области отношений подряда.

Принимая во внимание тот факт, что с момента принятия ныне действующего ГК Республики Беларусь нормы, регулирующие отношения по поводу возмездного оказания услуг, практически не претерпели никаких существенных изменений, смеем предположить, что необходимость дальнейшего исторического развития конструкции договора оказания услуг в современных условиях уже назрела. На сегодняшний день порядок оказания большинства услуг урегулирован, в большей степени, общими нормами о договорах и об обязательствах, ввиду чего в ныне существующих моделях регулирования отношений по поводу оказания услуг нередко можно наблюдать определенные противоречия

и расхождения. Соответственно, отсутствие стабильности регулирования рассматриваемой сферы отношений не добавляет авторитета как существующим конструкциям договоров, так и отношениям, возникающим из данных договоров.

Обозначенная проблема касается, в частности, и договора на оказание юридической помощи, поскольку сам процесс оказания адвокатом квалифицированной юридической помощи подразумевает не только договорную основу формирования отношений адвоката и доверителя, но также требует учета отдельных правовых механизмов, вытекающих из существа данных отношений (в частности, адвокатская тайна, а также хранение и обработка персональных).

Применительно к данному виду договора нередко возникают вопросы о том, чем юридическая помощь по такому договору отличается от юридических услуг, отношения по оказанию которых регулируются совершенно другим договором, какие требования доверитель вправе предъявлять к адвокату как к субъекту, оказывающему юридическую помощь, а также каким именно образом должны разрешаться, например, споры по поводу юридической помощи, оказанной адвокатом некачественно, поскольку подобные ситуации все же имеют место в современной действительности.

Таким образом, обобщая вышеизложенное можно констатировать, что прошел достаточно внушительный промежуток времени с того момента, как в действующем гражданском законодательстве появились нормы об услугах, в связи с чем существующих на сегодняшний день механизмов правового регулирования отношений по поводу возмездного оказания услуг, отраженных непосредственно в ГК Республики Беларусь, с нашей точки зрения, крайне недостаточно.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Республики 19 нояб. 1998 г. : в ред. от 5 янв. 2024 г. № 344-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2024.

2. Гражданский кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики, принятый 11 июня 1964 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/ImgPravo/pdf/GK_BSSR_1964.pdf. – Дата доступа: 01.04.2024.

СЕКЦИЯ № 2

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

КОНЦЕПЦИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ СТРАН СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Дедковский А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Гаврон О. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

Как в белорусской, так и в российской юридической литературе одной из наиболее обсуждаемых проблем была и остается проблема борьбы с преступностью. В различные исторические эпохи, в разных странах мыслители пытались предложить обществу наиболее эффективные, по их мнению, меры социального контроля над преступностью. Если систематизировать все имеющиеся в этом направлении учения, то можно, на наш взгляд, говорить о формировании трех основных подходов в реагировании государства на совершенное преступление: карательный, реабилитационный и восстановительный.

До начала XX в. в отечественных и зарубежных правовых исследованиях доминирующей была концепция карательного или возмездного характера уголовного наказания. Так, Н. Д. Сергиевский в конце XIX в. отмечал, что в определении наказания за преступление позитивное право всегда руководствуется началом соразмерности наказания по их тяжести со значением преступных деяний, что означает: за важнейшие деяния назначается тягчайшее наказание [1, с. 5].

Хотя большинство современных ученых стран союзного государства отказались от понятия «кара», тем не менее карательный подход к преступнику до сих пор фактически является преобладающим в действительности.

Реабилитационный подход в борьбе с преступностью основан на идее, что преступники не могут полностью отвечать за собственные поступки, обусловленные как их индивидуальными особенностями, так и социальными факторами. Сторонники данной позиции главную задачу в воздействии на преступность видят в социализации преступника, обучении его жизни без правонарушений.

Таким образом, преступление здесь рассматривается как показатель социального неблагополучия обвиняемого и, следовательно, все судопроизводство направлено на его социальную адаптацию. Такие установки сегодня преобладают в системе ювенальной юстиции. Несмотря на то, что уже с 70-х годов XX в. появились мнения, что такой подход к борьбе с преступностью не работает, он до сих пор применяется в различных вариациях.

Как карательный, так и реабилитационный подходы к реагированию государства на преступления имеют существенные недостатки. В обоих случаях государство практически безразлично относится к интересам потерпевшего, а при карательном – также и интересам лица, совершившего преступление.

Во второй половине XX в. широкую поддержку получило одно из направлений в рамках модели «надлежащей правовой процедуры» – восстановительное правосудие. Т. М. Халецкая в научной работе «Признаки медиации» [2, с. 47] указывает, что восстановительный подход в правосудии стал закономерным проявлением современных тенденций развития уголовного процесса – гуманизации, переосмысления значимости частного интереса в публичных отраслях права, ускорения и упрощения уголовного судопроизводства.

В основе концепции восстановительной юстиции лежит идея об особой роли государства при разрешении уголовного конфликта. «Уголовный процесс должен способствовать активной вовлеченности в него жертв, правонарушителей и представителей их сообществ» [3, с. 78], а также способствовать уменьшению числа правонарушений.

Как отмечает И. И. Шишковец в своем труде «О правовом регулировании применения восстановительной медиации в уголовном судопроизводстве Республики Беларусь» центральным элементом восстановительного подхода к правосудию выступает посредничество (медиация) как специально организуемая процедура, в которой жертва и правонарушитель (обвиняемый) имеют возможность добровольно участвовать в решении порожденных преступлением проблем с помощью беспристрастной третьей стороны (посредника) [4, с. 120].

По мнению Х. Бесемера, медиация – это способ разрешения конфликта, не выискивая при этом виноватых; возможность, позволяющая принимать самые неожиданные решения, так как стороны располагают свободой действий и не обязаны основывать свои позиции на нормах права [5, с. 27]. Однако полагаем, что все же стороны при участии в процедуре медиации, а также сам медиатор должны основывать свои позиции не только на своих эмоциях, но также на нормах права, предусматривая законные требования, в противном случае это может привести к безрезультативности медиации.

В отличие от публичных судебных процедур в медиации нет распределения обязанностей по доказыванию, спор между сторонами разрешается не на основе противоборства, а через сотрудничество. При этом в процедуре медиации обе стороны, как правило, получают взаимную пользу и сохраняют между собой хорошие деловые отношения.

Для реализации процедуры правовую предпосылку создает Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [6] и Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 № 58-З «О медиации» [7]. Данные законы позволяют использовать медиацию «в рамках иных видов судопроизводства в случаях, предусмотренных законодательными актами».

Так, согласно ч. 1 ст. 280, ч. 6 ст. 302 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь при направлении и дела в медиацию возникает необходимость приостановить производство по делу до завершения данной процедуры, что предполагает приостановление процессуальных сроков, а, следовательно, сохранение гарантий защиты прав лиц. В случае если стороны не приходят к заключению медиативного соглашения, производство по делу возобновляется и рассматривается по общим правилам в соответствии с ч. 4 ст. 280 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

Данная процедура является конфиденциальной, и информация, полученная во время проведения процедуры не должна использоваться для дальнейшего расследования дела. Стороны имеют право не соглашаться на проведение процедуры медиации, а также обладают правом отказа от ранее данного согласия на любом этапе медиации, что также необходимо закрепить в Уголовно-процессуальных кодексах Российской Федерации и Республики Беларусь. Участие в медиации не может быть использовано органом, ведущим уголовный процесс как доказательство признания вины, так как для участия в данной процедуре свою вину признавать не нужно.

Необходимо обратить внимание, что в уголовном праве предусматривается возможность примирения исходя из ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации [8] и ст. 30-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь [9], однако не урегулирован способ ее осуществления, а также не

предусмотрена возможность участия третьей стороны. Исходя из сложившейся ситуации вывод о том, что неэффективность данных норм в первую очередь является следствием отсутствия четкой правовой регламентации способа ее применения. Хотя, нормы, содержащиеся в статьях п. 5 ч. 1 ст. 29, п. 4 ч. 1 ст. 30 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [10], закрепляющие обстоятельства, исключаящие производство по уголовному делу и основания для прекращения производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности, позволяют их применять не только к процедуре примирения, но и в отношении медиации. Данная возможность существует так как медиация относится к процессуальным институтам в рамках которых реализуется право на примирение (освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим).

Медиации возможна в ходе уголовного судопроизводства по делам, не представляющим большой общественной опасности и менее тяжким преступлениям, т. е. – это умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 6 лет лишения свободы, а также все деяния совершенные по неосторожности указанные в пп. 1–3 ст. 12 Уголовного кодекса Республики Беларусь [11] и пп. 2, 3 Уголовного кодекса Российской Федерации [12].

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Стороны имеют право не соглашаться на проведение процедуры медиации, а также обладают правом отказа от ранее данного согласия на любом этапе медиации, что также необходимо закрепить в Уголовно-процессуальном кодексах Российской Федерации и Республики Беларусь.

2. Участие в медиации не может быть использовано органом, ведущим уголовный процесс как доказательство признания вины, так как одним из принципов процедуры является конфиденциальность, а также существует законное право не свидетельствовать против себя.

3. Закрепить в уголовно-процессуальном законе основание для приостановления производства по уголовному делу «в связи с направлением дела в медиацию». Для этого необходимо внести дополнение в ст. 246, 280, 302 Уголовно-процессуального кодекса.

4. Медиация уже доказала свою эффективность в гражданском и хозяйственном процессах. В уголовном процессе применение рассматриваемой технологии: позволяет достичь взаимопонимания подозреваемому (обвиняемому) с потерпевшим по вопросам компенсации морального и материального вреда и принесения извинений; предоставляет возможность потерпевшему влиять на решение проблем, возникающих в связи с совершением преступления, на предложенных им условиях; дает право выражать свои эмоции, высказываться на тему совершенного преступления, его последствий и ожиданий в отношении подозреваемого или обвиняемого.

Список цитированных источников

1. Сергеевский, Н. Д. Русское уголовное право. Часть общая : пособие к лекциям / Н. Д. Сергеевский. – 8-е изд. – Санкт-Петербург : тип. М. Стасюлевича, 1910. – VIII. – 386 с. : Часть Общая. – С. 110.
2. Халецкая, Т. М. Признаки медиации // Перспективное развитие института медиации в праве Республики Беларусь / Т. М. Халецкая ; под ред. Т. С. Тарановой. – Минск : РИВШ, 2017. – С. 45–50.
3. Арутюнян, А. А. Медиация в уголовном процессе : учеб. пособие / А. А. Арутюнян. – М. : Infotropic Media, 2013. – С. 200.
4. Шишковец, И. И. О правовом регулировании применения восстановительной медиации в уголовном судопроизводстве Республики Беларусь / И. И. Шишковец // Труды БГТУ. Сер. 6: История, философия. – 2020. – № 2. – С. 239.
5. Бесемер, Х. Медиация: посредничество в конфликтах / Х. Бесемер. – Калуга : Духовное познание, 2004. – С. 46.
6. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации от 1 янв. 2010 г. № 193-ФЗ : с изм. и доп. от 17.07.2020 // ЭТАЛОН. Законодательство Российской Федерации / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
7. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 июл. 2013 г. № 58-З : в ред. от 05.01.2016 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : в ред. от 30.12.2023 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
9. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 273-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Республики 24 июня 1999 г. : в ред. от 01.10.2023 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
10. Уголовно-процессуального кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Республики 30 июня 1999 г. : в ред. от 17.07.2023 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ермолович В. Ф.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,

главный научный сотрудник научно-исследовательской части,

доктор юридических наук, профессор,

действительный член Академии

военных наук Российской Федерации

При решении любой проблемы созидательного характера и определении при этом для использования эффективного инструментария изначально целесообразно знать предмет, на который предполагается оказывать то или иное воздействие.

Решение проблемы криминалистических знаний о преступлении до настоящего времени не получает исторически востребованного решения. Распознавание и доказывание преступления, как сложного социального общественно-опасного явления объективно требует современного криминалистического информационного обеспечения.

Исторически востребованным является совершенствование системы учебного курса криминалистики в связи с имеющимися резервными возможностями теории криминалистической характеристики отдельных видов (групп) преступлений.

Данную систему целесообразно рассматривать в следующем виде.

Раздел 1. Введение в криминалистику. Общая теория криминалистики.

Раздел 2. Криминалистическая характеристика преступлений.

Раздел 3. Криминалистическая техника.

Раздел 4. Криминалистическая тактика.

Раздел 5. Криминалистическая методика расследования преступлений.

Предлагаемый второй раздел – «Криминалистическая характеристика преступлений» в системе криминалистики в ближайшей перспективе может состоять из двух частей.

Первая часть во втором разделе криминалистики – *«Общие положения криминалистической характеристики преступлений»*.

В данной части криминалистики целесообразно рассматривать следующие темы (проблемные вопросы):

- понятие, задачи, назначение криминалистической характеристики преступлений;
- место криминалистической характеристики преступлений в системе юридических наук и криминалистике;
- соотношение криминалистической характеристики преступлений с другими характеристиками преступления;
- уровни и виды криминалистической характеристики отдельных видов преступлений, отдельных компонентов преступлений;
- структура криминалистической характеристики отдельных видов преступлений;
- теория структурных элементов криминалистической характеристики отдельных видов преступлений;
- научные подходы построения криминалистической характеристики отдельных видов преступлений;
- соотношение криминалистической характеристики отдельных видов преступлений с иными структурными элементами методики расследования преступлений (задачами, версиями, следственными ситуациями и др.) [2, с. 255–256].

Вторая часть во втором разделе криминалистики – *«Криминалистическая характеристика отдельных родов, групп, видов преступлений, а также отдельных компонентов преступлений»*.

Во второй части целесообразно выделять и использовать в учебном процессе следующие уровни и виды криминалистической характеристики преступлений.

Во второй части на первом уровне общей криминалистической характеристики преступления могут рассматриваться ее следующие виды:

Общая родовая криминалистическая характеристика преступления.

Общая видовая криминалистическая характеристика преступления.

Общая групповая криминалистическая характеристика преступления [1, с. 210–212].

В качестве структурных элементов (компонентов) криминалистической характеристики отдельных видов (групп) преступлений могут рассматриваться сведения (данные):

- об объекте и предмете преступления (включая жертву преступления); криминалистической структуре преступления;
- механизме преступления; способах совершения преступления; сокрытии преступления и способах сокрытия преступления;
- способах уклонения от уголовной ответственности и наказания субъекта (субъектов) преступления за содеянное;
- действиях (бездействии) лиц, объективно способствующих наступлению преступного результата, и (или) сокрытию преступления,

и (либо) уклонению субъекта (субъектов) преступления от уголовной ответственности и наказания;

– условиях, объективно способствующих совершению, сокрытию преступления, уклонению субъекта (субъектов) преступления от уголовной ответственности и наказания за содеянное, проявляющихся в реальной действительности независимо от воли и желания человека;

– условиях места и времени совершения, сокрытия преступления и уклонения виновного (виновных) от уголовной ответственности и наказания за содеянное; орудиях и средствах, используемых при совершении, сокрытии преступления и уклонении виновного (виновных) от уголовной ответственности и наказания за содеянное;

– обстановке преступления; личности субъекта (субъектов) преступления; личности субъекта (субъектов) сокрытия преступления, не являющегося субъектом преступления либо его отдельных эпизодов;

– личности лица, создающего своими действиями (бездействием) условия, объективно способствующие наступлению преступного результата, и (или) сокрытию преступления, и (либо) уклонению субъекта (субъектов) преступления от уголовной ответственности и наказания за содеянное;

– личности потерпевшего (потерпевших) от преступления; мотивах и целях преступника (преступников), субъекта (субъектов) сокрытия преступления, лица (лиц), создающего своими действиями (бездействием) условия, объективно способствующие наступлению преступного результата, и (или) сокрытию преступления, и (либо) уклонению субъекта (субъектов) преступления от уголовной ответственности и наказания за содеянное;

– последствиях совершения, сокрытия преступления и уклонения субъекта (субъектов) преступления от уголовной ответственности и наказания за содеянное;

– причинах совершения и сокрытия преступления;

– следах преступления.

Безусловно, в данной характеристике принципиально важное значение имеют сведения (данные):

– о видах характеризуемого преступления;

– связи характеризуемого преступления с другими (включая и те, которые совершаются для сокрытия характеризуемого);

– связи характеризуемого преступления с административными правонарушениями, а также нарушениями финансовой, технологической, трудовой и иной дисциплины.

На втором уровне частной криминалистической характеристики отдельного компонента преступления (личности преступника, способа совершения преступления, сокрытия преступления, места происшествия, др.) могут рассматриваться ее следующие виды:

Частная родовая криминалистическая характеристика отдельного компонента преступления.

Частная групповая криминалистическая характеристика отдельного компонента преступления.

Частная видовая криминалистическая характеристика отдельного компонента преступления.

На протяжении последних лет востребованными являются сведения (данные) об орудиях и средствах, используемых при совершении и сокрытии отдельных видов преступлений. Это, например, различные виды документов, включая документы, удостоверяющие личность гражданина. Особую ценность для расследования преступлений имеют различные гаджеты, используемые преступниками для совершения и сокрытия отдельных видов преступлений.

Третий и четвертый уровни частной криминалистической характеристики являются отличительными от предыдущих.

Третий уровень – «Криминалистическая характеристика конкретного преступления».

Четвертый уровень – «Криминалистическая характеристика конкретного компонента преступления» [2, с. 260–265]. На данных уровнях могут рассматриваться криминалистические характеристики конкретного преступления, его отдельного компонента. Их целесообразно использовать в учебном процессе и на практике в конкретных следственных ситуациях.

В учебном процессе они могут использоваться:

при решении разнообразных учебных задач;

обучении путем разбора ошибки;

демонстрации различных вариаций действий преступников;

выделении связей между отдельными элементами преступления;

акцентировании внимания на закономерностях совершения, сокрытия преступления и т. п.;

На практике при расследовании и предупреждении конкретных преступлений их целесообразно использовать:

при оценке следственной ситуации;

разборе возникших проблемных вопросов;

определении направления дальнейших действий;

построении версий;

определении сложных задач в расследовании преступления;

выборе форм и видов взаимодействия; определения инструментария по преодолению сокрытия преступления;

избрании форм и видов профилактической деятельности следователя и т. п.).

7. Криминалистическая характеристика представляет собой систему криминалистически значимой информации о преступлении, его

отдельных элементах преступления и связях между ними. Данная характеристика разрабатывается и используется для повышения эффективности анализа следственных ситуаций, организации и планирования расследования, построения систем версий, организации и тактики проведения следственных действий, организационных, ревизионных и иных мероприятий, взаимодействия, а также решения других задач по уголовному делу [3, с. 30].

Список цитированных источников

1. Ермолович, В. Ф. Научные основы криминалистической характеристики преступлений : монография / В. Ф. Ермолович. – Минск : Веды, 1999. – 312 с.
2. Ермолович, В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений : монография / В. Ф. Ермолович. – Минск : Амалфея, 2001. – 304 с.
3. Криминалистика (альбом схем) : учеб. пособие / В. Ф. Ермолович [и др.] ; под ред. В. Ф. Ермоловича. – Минск : Военная академия Респ. Беларусь, 2003. – 34 с.

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ УБИЙСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Корнеев С. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин

Как известно одним из способов познания уголовного законодательства является использование метода сравнительно-правового анализа. Сравнительно-правовое исследование позволяет глубже понять национальное уголовное право, а также найти общие и отличительные черты законодательства, его структурных элементов, отдельных признаков конкретных составов преступлений и др. В соответствии с вышеизложенным, попытаемся исследовать и понять квалифицированные виды убийства по Уголовному закону Республики Беларусь, сравнив их с аналогичными видами убийства по Уголовному законодательству Российской Федерации.

Статья, предусматривающая ответственность за квалифицированные виды убийства, содержится в главе 19 «Преступления против жизни и здоровья» Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Беларуси), которая расположена в Разделе VII «Преступления против человека» [1]. В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) статья, предусматривающая ответственность за квалифицированные виды убийства, содержится в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья» Раздела VII «Преступления против личности» [2].

Главы Уголовных кодексов двух стран начинаются со статьи, предусматривающей ответственность за убийство. Согласно ч. 1 ст. 139 УК Беларуси под убийством понимается умышленное противоправное лишение жизни другого человека. В соответствии с ч. 1 ст. 105 УК РФ убийство есть умышленное причинение смерти другому человеку.

По мнению Н. А. Бабия, «для характеристики убийства слова «причинение смерти» и «лишение жизни» являются равнозначными, поскольку наступление смерти означает прекращение жизни, а прекращение жизни означает наступление смерти» [3, с. 6].

Квалифицированные виды убийства по законодательству обоих государств:

1. Убийство двух или более лиц (п. 1 ч. 2 ст. 139 УК Беларуси; п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

2. Убийство малолетнего (п. 2 ч. 2 ст. 139 УК Беларуси; п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Для квалификации убийства по п. 2 ч. 2 ст. 139 УК необходимо установить, что виновный заведомо знал о малолетнем возрасте потерпевшего. В УК РФ не используется термин «заведомо», что, на наш взгляд, является более предпочтительным.

3. Убийство заведомо лица, находящегося в беспомощном состоянии (п. 2 ч. 2 ст. 139 УК Беларуси; п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Помимо стилистических («убийство иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии» – УК РФ), никаких других отличий не предусмотрено в законодательстве двух государств.

4. Убийство заведомо для виновного беременной женщины (п. 3 ч. 2 ст. 139 УК Беларуси; п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Помимо стилистических («убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности» – УК РФ), никаких других отличий не предусмотрено в законодательстве двух государств.

5. Убийство, сопряженное с похищением человека (п. 4 ч. 2 ст. 139 УК Беларуси; п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Необходимо отметить, что убийство, сопряженное с похищением человека, – в отличие от УК Беларуси – содержится в одном пункте ч. 2 ст. 105 УК РФ наряду с убийством малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

6. Убийство, совершенное общеопасным способом (п. 5 ч. 2 ст. 139 УК Беларуси; п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

7. Убийство, совершенное с особой жестокостью (п. 6 ч. 2 ст. 139 УК Беларуси; п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

8. Убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. 7 ч. 2 ст. 139 УК Беларуси; п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

9. Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. 8 ч. 2 ст. 139 УК Беларуси; п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Необходимо отметить, что убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение в УК РФ (в отличие от УК Беларуси) содержится в одном пункте наряду с убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера.

10. Убийство лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. 10 ч. 2 ст. 139 УК Беларуси; п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Помимо стилистических (в УК РФ – «в связи с осуществлением данным лицом»; в УК Беларуси – «в связи с осуществлением им»), никаких других отличий не предусмотрено в законодательстве двух государств.

11. Убийство из корыстных побуждений, либо по найму, либо сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. 12 ч. 2 ст. 139 УК Беларуси; п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

12. Убийство из хулиганских побуждений (п. 13 ч. 2 ст. 139 УК Беларуси; п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

13. Убийство по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы (п. 14 ч. 2 ст. 139 УК Беларуси; п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

В УК РФ (в отличие от УК Беларуси, где используется признак «по мотивам вражды или розни») применяется признак «по мотивам ненависти или вражды», что является, на наш взгляд, более предпочтительным и заслуживающим быть учтенным белорусским законодателем.

14. Убийство, совершенное группой лиц (п. 15 ч. 2 ст. 139 УК Беларуси; п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ). В УК РФ (в отличие от УК Беларуси) наряду с признаком убийства, совершенного группой лиц, предусмотрено убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ), что не является пробелом белорусского УК, поскольку в ч. 12 ст. 4 УК Беларуси разъясняется, что под группой лиц, если иное не оговорено в статье Особенной части УК, понимается признак, характеризующий совершение преступления группой лиц без предварительного сговора, по предварительному сговору или организованной группой.

Квалифицированные виды убийства по УК Беларуси:

1. Убийство заведомо престарелого (п. 2 ч. 2 ст. 139 УК Беларуси). В УК РФ не предусматривается такого квалифицирующего признака, что, на наш взгляд, является пробелом в российском законодательстве.

2. Убийство, сопряженное с захватом заложника (п. 4 ч. 2 ст. 139 УК Беларуси). Следует отметить, что данный признак является альтернативным убийству, сопряженному с похищением человека, по УК Беларуси. В УК РФ не предусматривается такого квалифицирующего признака, что, на наш взгляд, является пробелом в российском законодательстве.

3. Убийство лица или его близких за отказ этого лица от участия в совершении преступления (п. 11 ч. 2 ст. 139 УК Беларуси). В УК РФ не предусматривается такого квалифицирующего признака, что, на наш взгляд, является пробелом в российском законодательстве.

4. Убийство, совершенное лицом, ранее совершившим убийство, за исключением убийства, предусмотренного ст. 140–143 УК Беларуси (п. 16 ч. 2 ст. 139 УК Беларуси). Статьи 140, 141, 142 и 143 УК предусматривают привилегированные виды убийства: убийство матерью новорожденного ребенка; убийство, совершенное в состоянии аффекта; убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление; убийство при превышении пределов необходимой обороны; соответственно. В УК РФ не предусматривается такого квалифицирующего признака. Следует отметить, что УК РФ ранее предусматривал такой квалифицирующий признак убийства, как убийство, совершенное неоднократно (п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ), который

утратил силу, что повлекло за собой иное понимание признака «убийство двух или более лиц» в доктрине российского уголовного права.

5. Убийство с целью получения трансплантата (п. 9 ч. 2 ст. 139 УК Беларуси). В УК РФ не предусматривается такого квалифицирующего признака, что, на наш взгляд, является пробелом в российском законодательстве.

6. Убийство с целью использования частей трупа (п. 9 ч. 2 ст. 139 УК Беларуси). Следует отметить, что данный признак является альтернативным убийству с целью получения трансплантата по УК Беларуси. В УК РФ не предусматривается такого квалифицирующего признака, что, на наш взгляд, является пробелом в российском законодательстве.

Квалифицированные виды убийства по УК РФ:

1. Убийство по мотиву кровной мести (п. «e¹» ч. 2 ст. 105 УК РФ). В УК Беларуси не предусматривается такого квалифицирующего признака.

2. Убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ). В УК Беларуси не предусматривается такого квалифицирующего признака, что, на наш взгляд, является пробелом в национальном законодательстве.

Следует отметить, что «убийство с целью получения трансплантата», «убийство с целью использования частей трупа» и «убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего» являются, на наш взгляд, отнюдь не одинаковыми, хоть и сочетающимися признаками.

Проведенное сравнительно-правовое исследование позволяет прийти к следующим выводам:

1) п. 2 ч. 2 ст. 139 УК Беларуси изложить в следующей редакции: убийство «малолетнего, престарелого или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии»;

2) п. 9 ч. 2 ст. 139 УК Беларуси изложить в следующей редакции: убийство «с целью использования органов и (или) тканей потерпевшего, а равно частей трупа».

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : с изм. и доп. // КонсультантПлюс : Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.

3. Бабий, Н. А. Квалификация убийств / Н. А. Бабий. – Минск : Тесей, 2009. – 602 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО С УЧАСТИЕМ ЗАЩИТНИКА

Локтевич О. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт повышения квалификации
и переподготовки Следственного
комитета Республики Беларусь,
доцент кафедры организации
предварительного расследования

Обеспечение прав и свобод граждан, гарантий их реализации на современном этапе является одним из идеологических императивов правовой политики Республики Беларусь в соответствии с Концепцией Правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 (далее – Концепция). В этой связи наиважнейшей задачей досудебного производства в Республике Беларусь является обеспечение всесторонности, полноты и объективности расследования преступлений в сочетании с эффективной защитой прав и законных интересов лиц, вовлеченных органами уголовного преследования в уголовный процесс (прежде всего подозреваемых и обвиняемых).

одним из конституционных прав граждан республики беларусь является право каждого на юридическую помощь и защиту, как одну из ее форм, в том числе в рамках уголовного процесса. в досудебном производстве право на защиту реализуется в различных формах: гражданин вправе защищать себя лично либо воспользоваться для этих целей помощью защитника (ст. 17 уголовно-процессуального кодекса республики беларусь (далее – упк).

право на защиту неотделимо от обеспечивающих его реализацию гарантий, в связи с чем одной из первоочередных задач правоохранительных органов является предоставление подозреваемому (обвиняемому) реальной возможности защищаться. обеспечение права на защиту, как специального принципа уголовного процесса, детализировано пленумом верховного суда республики беларусь в постановлении «об обеспечении права на защиту в уголовном процессе» от 24 сентября 2009 г. № 7 (в ред. от 28.09.2023 № 7).

Несмотря на достаточно детальную регламентацию в законодательстве Республики Беларусь вопросов обеспечения права на защиту,

стоит отметить, что в практической деятельности следователей имеют место факты нарушения указанного права, так или иначе связанные с участием в расследовании защитника. Об этом свидетельствуют данные статистики, результаты обобщения научных трудов исследователей, а также результаты анализа судебно-следственной практики. В числе основных нарушений:

необеспечение следователем участия защитника в ситуациях, когда такое участие обязательно;

принятие отказа от участия защитника в ситуации обязательного участия;

нарушение права на защиту при задержании лица, заключении под стражу, в том числе не разъяснение прав, принятие отказа от защитника в его отсутствие;

проведение опроса лица, либо его допрос в качестве свидетеля без участия защитника в ситуации, когда у следователя имеются основания подозревать его в совершении преступления либо при задержании данного лица;

несоответствие копий постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, находящихся в уголовном деле и у участников процесса и др.

Сложившееся положение связано с рядом обстоятельств:

неготовность правоприменителей к работе с принципами права как негативная тенденция формирования и развития национальной правовой системы в целом (как указано в Концепции);

недостаточное знание следователем особенностей деятельности защитника, что лишает его возможности правильно оценить характер этой деятельности и, соответственно, негативно влияет на взаимоотношения между ними, которые складываются в рамках производства по материалам и уголовным делам;

отсутствие сформированных оптимальных алгоритмов деятельности следователя применительно к следственным ситуациям, которые складываются в ходе расследования преступлений, осуществляемого с участием защитника.

Актуальность рассматриваемой проблемы определяется и отсутствием соответствующих научных исследований:

в Республике Беларусь деятельность следователя в ходе расследования преступлений, осуществляемого с участием защитника, на монографическом уровне не исследовалась;

исследования, проводимые в Российской Федерации, не ориентированы на национальный опыт правоприменения, не учитывают особенности правового регулирования данного вопроса в Республике Беларусь;

имеющиеся исследования не дают полное представление о характере и особенностях деятельности следователя в ходе расследования, осуществляемого с участием защитника.

Стоит отметить, что отдельные вопросы, так или иначе связанные с обеспечением процесса расследования в целом, многие ученые рассматривают в рамках понятия «криминалистическое обеспечение». В теории криминалистики известны различные точки зрения относительно данного понятия и его содержания (фактически, с момента его введения в криминалистику в 70-х годах прошлого века), а также его места и роли в структуре науки криминалистики.

Одни ученые-криминалисты понимают криминалистическое обеспечение расследования преступлений как систему знаний, воплощенных в умение использовать научные, методические и тактические рекомендации [1, с. 62]. Р. С. Белкин определяет данное обеспечение как систему знаний и основанных на них умений и навыков, состоящую из трех частей: криминалистическое знание, образование и техника [2, с. 64] и др. Другие – определяют криминалистическое обеспечение расследования преступлений как деятельность, направленную на формирование постоянной готовности к эффективному использованию криминалистических средств, методов и рекомендаций, включающую два уровня: созидательный (готовность к применению) и деятельностный (практическая реализация) [3, с. 55; 4, с. 6].

Например, И. А. Цховребова и В. В. Цховребов выделяют семь точек зрения ученых на содержание и сущность криминалистического обеспечения расследования преступлений. По их мнению, содержание криминалистического обеспечения должно сводиться не к разработке форм и методов внедрения и использования уже разработанных технических и тактико-криминалистических средств, методов и приемов, а исключительно к разработке самих криминалистических рекомендаций [5, с. 184, 188–191].

Обсуждается в науке и формулировка самого понятия «криминалистическое обеспечение», предлагается вести речь об обеспечении не только расследования, но и самой деятельности следователя [6, с. 45–58; 7; 8], производства отдельных следственных действий [9], гражданского иска [10], отдельных форм судопроизводства [11] и др. В Республике Беларусь вопрос криминалистического обеспечения расследования преступлений также являлся предметом изучения многих ученых [12–15] и др.

Несмотря на довольно активное употребление данного понятия в теории криминалистики стоит отметить, что оно довольно неоднозначно воспринимается в научной среде, что и связано, в первую очередь, с отсутствием единой позиции ученых по данному вопросу.

Не вызывает сомнений, что деятельность следователя в ходе расследования преступлений, осуществляемого с участием защитника, обладает определенной спецификой. Указанное обусловлено как процессуальными особенностями, связанными с регламентацией в УПК различных вопросов, связанных с участием защитника в расследовании (требования,

предъявляемые к защитнику, основания для его участия, момент начала такого участия, случаи обязательного участия, права и обязанности данного участника уголовного процесса и др.), так и взаимоотношениями, складывающимися между конкретным следователем и защитником, участвующим в досудебном производстве, следственной ситуацией по уголовному делу и др. Все это составляет теоретический фундамент, знание которого необходимо следователю. Именно на нем должны базироваться предлагаемые для использования следователю практические рекомендации. Фактически, задачей исследователя является подготовка такого инструментария для следователя, вооружившись которым он сможет правильно выстраивать свою деятельность в ходе расследования преступления, в котором принимает участие защитник.

Полагаем, что целенаправленное исследование организационно-тактического обеспечения расследования, осуществляемого с участием защитника, закономерно может явиться толчком для новых исследований в обозначенной области. Указанное, с развитием сферы досудебного уголовного производства в направлении расширения права на защиту, приобретает все более важный и актуальный характер. Справедливо отмечено по данному поводу А. Г. Тиковенко, доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом Республики Беларусь «Правовые исследования должны осуществляться через призму конституционного мировоззрения, с помощью которого необходимо проводить научное осмысление не только новых конституционных институтов, но и уже существующих» [16, с. 154].

Список цитированных источников

1. Криминалистика / Т. В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р. С. Белкина, В. Г. Коломацкого, И. М. Лузгина. – М. : Акад. МВД РФ, 1995. – Т. 1. – 279 с.
2. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Т. В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина. – М. : Новый Юрист, 1997. – 400 с.
3. Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова [и др.] ; под ред. А. Ф. Вольнского, В. П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ–ДАНА : Закон и право, 2013. – 943 с.
4. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования корыстно-насильственных преступлений : учеб. пособие / под. ред. В. П. Лаврова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2003. – 126 с.
5. Цховребова, И. А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: сущность и содержание / И. А. Цховребова, В. В. Цховребов // Публичное и частное право. – 2018. – № 3. – С. 184–199.
6. Можяева, И. П. Организационные основы криминалистической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И. П. Можяева. – Саратов, 2003. – 220 л.

7. Хамидуллин, Р. С. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Р. С. Хамидуллин ; Урал. гос. юрид. ин-т. – Екатеринбург, 2018. – 23 с.

8. Афицинский, В. А. Криминалистическое обеспечение деятельности по установлению личности неопознанного трупа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. А. Афицинский ; Тюмен. юрид. ин-т. МВД России – Тюмень, 2009. – 22 с.

9. Бульбачева, А. А. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / А. А. Бульбачева ; Акад. упр.-я МВД России – М., 2017. – 26 с.

10. Малиновская, Е. А. Криминалистическое обеспечение гражданского иска на стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Е. А. Малиновская ; Ростов. юрид. ин.-т. МВД РФ. – Ростов-на-Дону, 2020. – 25 с.

11. Попова, Е. И. Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория и практика : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.12 / Е. И. Попова ; Кубан. гос. аграрн. ун-т им. И. Т. Трубилина. – Краснодар, 2020. – 40 с.

12. Расследование массовых беспорядков: правовые, информационные и организационно-тактические аспекты / В. Ф. Ермолович, М. Г. Петрусевич ; Академия Мин-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Академия МВД, 2019. – 315 с.

13. Пацкевич, А. П. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования. Общая часть : курс лекций / А. П. Пацкевич. – Минск : Акад. МВД, 2011. – 171 с.

14. Рубис, А. С. Основы теории криминалистического обеспечения деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А. С. Рубис. – Минск, 2007. – 299 л.

15. Яскевич, А. В. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: сущность и содержание понятия / А. В. Яскевич, А. В. Дешук // Вестник Акад. МВД. – 2015. – № 1. – С. 105–110.

16. Обзор научного семинара «Методология правовых исследований» / Институт правовых исследования НЦЗПИ // Право.by. – 2023. – № 3. – С. 148–155.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Ломако А. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный
экономический университет,
доцент кафедры международного
экономического права,
кандидат юридических наук, доцент

Шинкарук Д. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный
экономический университет,
магистрант

Успешное развитие рыночной экономики невозможно без существования института предпринимательской деятельности. В соответствии с ч. 3 ст. 13 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция), государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [1].

Актуальные вопросы предпринимательской деятельности всегда находились в центре внимания ученых-правоведов и практикующих юристов. Что касается темы нашего исследования, то в отечественной науке хозяйственного права существует небольшое количество работ, посвященных исследуемой проблематике. Среди представителей белорусской науки хозяйственного права следует отметить профессора Н. Л. Бондаренко, поскольку актуальные вопросы развития социального предпринимательства освещаются в статье данного автора под названием «Правовой режим социального предпринимательства». Среди российских ученых, исследующих данную проблематику в своих трудах, следует выделить А. В. Мухина. В Украине исследованием указанного выше института коммерческого права занимались В. И. Кифяк и Л. Б. Малыш. С учетом изложенного приходим к выводу об актуальности данной статьи.

Рассмотрим понятие «Социальное предпринимательство». Профессор Н. Л. Бондаренко пишет: «Категория «Социальное предпринимательство» нередко рассматривается в одном контексте с такими кате-

гориями, как «Деятельность некоммерческих организаций», «Благотворительная деятельность», «социальные услуги», «Социально-значимые виды деятельности» и пр. нередко до степени смешения. Причина кроется в том, что белорусский законодатель не закрепляет соответствующей дефиниции и не определяет правовую природу социального предпринимательства как институционального явления» [2, с. 54]. С такой позицией трудно согласиться, поскольку в соответствии с п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), то можно прийти к выводу, о том, что предпринимательская деятельность направлена на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицом и не используются для собственного потребления [3]. Таким образом термин «Предпринимательство» по определению не может рассматриваться в одном контексте с указанными выше понятиями.

По мнению А. В. Мухина, «предпринимательство – это свободное экономическое ведение хозяйства в разных сферах деятельности (кроме запрещенных законодательными актами), осуществляемое субъектами рыночных отношений с целью удовлетворения потребностей конкретных потребителей и общества в товарах (работах и услугах) и получения прибыли (дохода), необходимых для саморазвития собственного дела (предприятия) и обеспечения финансовых обязательств перед бюджетами и другими хозяйствующими субъектами» [4, с. 103]. Опираясь на позицию ученого, мы вновь приходим к выводу о том, что категория «Предпринимательство» не подлежит никакому соотношению с понятиями «Благотворительная деятельность», «Деятельность некоммерческих организаций» и т. п.

Коснемся непосредственно понятия «Социальное предпринимательство». А. В. Мухин отмечает, что «социальное предпринимательство характеризуется следующими основными признаками:

- социальное воздействие – целевая направленность на решение (смягчение) существующих социальных проблем, устойчивые позитивные измеримые социальные результаты;
- инновационность – применение новых, уникальных подходов, позволяющих увеличить социальное воздействие;
- самокупаемость и финансовая устойчивость – способность социального предприятия решать социальные проблемы до тех пор, пока это необходимо и за счет доходов, полученных от собственной деятельности;
- масштабируемость и тиражируемость – увеличение масштаба деятельности социального предприятия (на национальном и международном уровне) и распространения опыта (модели) с целью увеличения социального воздействия;

– предпринимательский подход – способность социального предпринимателя видеть провалы рынка, находить возможности, аккумулировать ресурсы, разрабатывать новые решения, оказывающие долгосрочное позитивное влияние на общество в целом.

В. И. Кифьяк и Л. Б. Малыш пишут также о том, что «объединение экономической и социальной составляющей в процессе предпринимательской деятельности приводит к получению синергетического эффекта – создание позитивной репутации и получение дополнительных как экономических, так и других выгод» [5, с. 276–277]. По мнению авторов, «социальное предпринимательство улучшает механизм ведения предпринимательской деятельности во всех сферах: планировании, финансировании, маркетинге и производстве продукции» [5, с. 277].

В литературе отмечается тот факт, что термин «Социальное предпринимательство» появился гораздо раньше категории «Предпринимательство». А. В. Мухин пишет, что «...социальные предприниматели существовали на протяжении всей истории человечества, а термин «предприниматель» появился в английском языке около 1475 года в значении «менеджер, управляющий; лидер», понятие социального предпринимательства является относительно новым» [4, с. 103].

Как отмечалось выше, в настоящее время имеет место тенденция к смешению понятий «Социальное предпринимательство» и «Благотворительная деятельность». На наш взгляд, следует согласиться с позицией А. В. Мухина, который утверждает следующее: «Основное отличие социального предприятия от обычных благотворительных фондов заключается в том, что социальный предприниматель не просто выделяет денежные средства в какой-либо фонд и не имеет четкого представления, на какие цели использованы эти деньги и фактически не может оценить социальные последствия своего вклада, а создает организацию, цель которой самостоятельно создать социальную ценность и на более поздних этапах своего развития даже функционировать на собственные средства, то есть фактически без каких-либо сторонних дотаций быть самокупаемыми.

Один из показателей, по которым оценивается уровень развития социального предпринимательства в той или иной стране, является количество занятых граждан в экономике. В данном контексте было бы нелогично не упомянуть о таком институте хозяйственного права, как самозанятые лица. Отметим, что в правовой литературе вопрос о понятии и месте данных лиц в системе субъектов хозяйствования обсуждается достаточно давно. Одной из работ по данной тематике, которая, на наш взгляд заслуживает внимания, является статья вышеупомянутого профессора Н. Л. Бондаренко. Под самозанятыми данный ученый понимает «лиц, не относящихся к категории ИП, осуществляющих в порядке, предусмотренном законодательством, хозяйственно-трудовую

деятельность, являющуюся объектом налогообложения и (или) приносящую доход творческую деятельность» [6, с. 26]. Как видно из определения, самозанятые лица, хотя и не являются индивидуальными предпринимателями, однако являются субъектами хозяйственной деятельности, поскольку осуществляют совокупность действий, составляющих хозяйственную деятельность.

Заметим, что несмотря на относительную новизну проблемы правового регулирования самозанятых лиц, она и сегодня не утратила своей актуальности, поскольку Закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь» все еще не содержит вышеназванное понятие. Следовательно, считаем необходимым внести изменения в названный Закон путем законодательного закрепления правового статуса самозанятых лиц в Республике Беларусь.

Важно заметить, что институт самозанятых лиц и социальное предпринимательство взаимосвязаны и не могут существовать друг без друга, поскольку как отмечает Н. Л. Бондаренко, «сфера социального предпринимательства более эффективна тогда, когда определяющее значение в ее функционировании имеют субъекты непредпринимательской хозяйственной деятельности, хозяйственно-трудовой или субъекты творческой деятельности. Это обусловлено целым рядом причин, включая отсутствие в правовом режиме их деятельности предпринимательского риска» [2, с. 57].

В рамках настоящего исследования представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Предпринимательство и социальное предпринимательство не равнозначные категории, поскольку первая представляет собой исключительно коммерческую деятельность, а вторая направлена в большей степени на получение социально-значимого эффекта и может быть как коммерческой, так и некоммерческой.

2. Социальное предпринимательство не может существовать без субъектов хозяйственной, хозяйственно-трудовой и творческой деятельности. Речь идет о вышеописанных самозанятых лицах. Считаем необходимым закрепить в Законе Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь» понятия «Самозанятость» и «Самозанятый». Такое законодательное решение, как нам представляется, устранил пробел в хозяйственном законодательстве и будет способствовать развитию социального предпринимательства и социального партнерства в нашей стране.

3. Развитие социального предпринимательства в странах постсоветского пространства и, в частности, в Республике Беларусь будет способствовать развитию инвестиционной привлекательности и укреплению экономического потенциала нашей страны.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2023. – 80 с.
2. Бондареко, Н. Л. Правовой режим социального предпринимательства / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич, М. С. Бондаренко // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 8. – С. 54–62.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 янв. 2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
4. Мухин, А. В. Эволюция понятия социального предпринимательства. Основные функции социального предпринимательства. / А. В. Мухин // Новые технологии. – 2011. – № 2. – С. 10–106.
5. Кифяк, В. И. Социальное предпринимательство: проблемы и перспективы / В. И. Кифяк, Л. Б. Малыш // Бизнес-информ. – 2020. – № 5. – С. 275–280.
6. Бондаренко, Н. Л. Правовой статус самозанятых лиц / Н. Л. Бондаренко // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 7. – С. 23–27.

СУДЕБНИК КАЗИМИРА 1468 ГОДА КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ИСТОЧНИКОВ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Михневич А. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Государственный институт системного
анализа и информационного обеспечения

научно-технической сферы,

научный сотрудник отдела

научно-правовых исследований

Важное место в правовой системе Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) занимали не только нормативные правовые акты по отдельным вопросам, но и сборники законодательства, полученные путем кодификации норм взаимосвязанных отраслей права. Одним из первых таких примеров является Судебник Казимира 1468 г. (далее – Судебник). Объем данного памятника права составляет всего 25 статей, однако его содержание во многом помогает понять основания привлечения к ответственности правонарушителей, а также осуществления судебно-процессуальных мероприятий в отношении обвиняемых. Уникальность Судебника отражается, в том числе в том, что он вобрал себя в адаптированном под реалии XV в. виде нормы прецедентного права литвинов, восходящие к древнему периоду, а также нормативно закрепил один из этапов развития судебных прав и привилегий шляхтичей в ВКЛ второй половины XV в., а самое главное – он отражал новый этап в развитии судебного процесса на территории Беларуси [1, с. 147].

Впервые после обнаружения средневековых текстов Судебника, он был опубликован в 1826 году, и с этих пор ученые, изучающие историю Беларуси, России и Украины, постоянно используют названный источник в своих исследованиях. В свою очередь, существует малое количество научных работ, рассматривающих данный памятник в историческом, либо историко-правовом аспектах. Не существует, в том числе, и современных официальных переизданий с переводом и толкованием текста Судебника. Наилучшим его изданием на данный момент можно считать, опубликованное в Актах, относящихся к истории Западной России, которые датированы 1846 годом [2, с. 74]. Все последующие публикации текста Судебника базируются именно на издании 1846 г. Таким образом, учитывая возраст

названного источника, его актуальность в рамках современных историко-правовых исследований неоднозначна.

Безусловно, Судебник – уникальный памятник феодального права, являющийся первым сохранившимся письменным закреплением материальных и процессуальных нормативных предписаний, регламентирующих уголовные, земельные и судебные-процессуальные правоотношения в ВКЛ, однако, недостаточная изученность природы происхождения Судебника усложняет работу с текстом документа и последующее использование результатов его анализа для историко-правовых исследований. Кроме того, крайне сложным является установление влияния положений Судебника на современные отрасли законодательства.

Как уже выше отмечалось, до наших дней не сохранился оригинал текста Судебника, но существует несколько копий, которые содержатся в трех различных списках:

первый список (Румянцевский) включен в приложение к кормчим книгам 80-х годов XV в. [3, с. 153];

второй список (Тарновский) включен в кормчие книги последней четверти XV в. В сборнике Ф. Тарновского;

третий список (Уваровский) входит в состав инкорпорированного сборника нормативных правовых актов конца XV – начала XVI в. [3, с. 154].

Проанализировав версии текста Судебника, содержащиеся в этих трех списках, можно прийти к следующим выводам: Судебник, по сути, развивает идеи, закрепленные в общеземском привелее Казимира 1447 г.

Наибольший интерес, учитывая специфику рассматриваемого правового акта и причины, которые поспособствовали его принятию, представляют нормы Судебника, затрагивающие вопросы судебного процесса. В свою очередь, считаем целесообразным отметить самые интересные и прогрессивные положения изучаемого документа.

В ст. 11 Судебника впервые в белорусском праве заметна попытка обеспечить осуществление феодалами судебных обязанностей (по общему правилу шляхтичи оправляли правосудие в отношении своих крестьян, нарушивших закон, за вознаграждение, которое выплачивалось из государственной казны): в случае уклонения от отправления шляхтичами правосудия Великий князь или его наместники посылали децкого (совмещал в себе должности судебного исполнителя и дознавателя) для разрешения спора [2, с. 75].

Вышеназванные споры мог рассматривать общий суд – суд, который состоял из обоих собственников крестьян (земель) или, по договоренности, из представителей сторон. Также великим князем Казимиром могли оговариваться особенности компетенции общего суда в отношении некоторых субъектов судебных правоотношений при предоставлении новых земель шляхте или церкви. Например, при подтверждении предоставления земель Онуфриевскому монастырю от

2 июля в 1468 году отмечалось: «а когда будет которому человеку нашему [великокняжескому] дело к монастырского человека, ино нашим наместником и тивуном тых людей судить из архимандритом Онуфрейским...» [4, с. 15].

Статья 11 Судебника определяет правила подсудности вотчинным судам в случае возникновения спора между подданными разных феодалов. Учреждение вотчинного суда является ярким свидетельством увеличения прав феодалов в судебной сфере ВКЛ: одним из главных признаков феодального строя ВКЛ являлось сочетание в лице шляхтича права собственности и права верховной власти в пределах земель, которые ему принадлежали [5, с. 273].

Кроме того, в Судебнике содержались нормы, посвященные разрешению земельных споров в судебном порядке: для этого обеим сторонам предлагалось вместе со свидетелями и судьями выехать непосредственно на место возникновения разногласий. Сама процедура в статье не регламентируется и базируется на неписанных нормах обычного права.

В целях установления пределов участка в спорном месте стороны должны были предъявить доказательства права обладания землей. Такими доказательствами являлись письменные документы, межевые знаки, о которых говорилось в указанных документах, а также свидетельские показания «людей добрых, веры достойных». Выигрывала спор сторона, чьи межевые знаки были четче, а свидетели – более убедительными [6, с. 93].

Одним из факторов, которые указывают на давность возникновения судопроизводства по земельным спорам, является торжественность проведения процедуры по их решению. Так, стороны и свидетели, принося присягу, соблюдали своеобразный ритуал: обходили участок с землей на голове (позже землю заменили иконой).

Для решения земельного спора сторонам в Судебнике предлагалось взять ездоков – лиц, которым доверяют обе стороны: «А тако ж кому будет до кого какое дело, будет земноедело, ино ездоки побрати...» [2, с. 76]. Фактически шла речь о создании третейских судов, в которых ездокам отводилась роль третейских судей. Укрепление позиций института третейских (полюбовных или приятельских) судов в ВКЛ не случайно. Известный российский ученый Ф. И. Леонтович отмечал, что «в литовско-русском праве никогда не исчезал один из коренных взглядов древнерусского права о посредническом характере суда как князя, так и других органов общественной власти» [7, с. 190].

Для решения земельных споров правящей элитой ВКЛ также широко использовался институт третейского судопроизводства для более быстрого разрешения спорных ситуаций: «А так мы из розсудку своего нашли, абы они, упросив себе приятелей своих, кого хотячи, на кгрунт

певный сами выехали и приятелей своих вывели, кто кого может себе возвести» [2, с. 76].

Однако частые случаи самоуправства со стороны феодалов говорит о слабости механизмов обеспечения выполнения судебного решения по земельному спору. Учитывая это, ст. 21 Судебника, дополняя текст статьи 20, устанавливает законодательный запрет на разжигание феодальных войн и усиление центральной власти. Ее содержание указывает на существование в ВКЛ великокняжеского суда – на тот момент главного суда в государстве.

Великий князь имел право предоставить определенным слоям населения, или физическим лицам судебные преференции – право исключительной подсудности дел с их участием великокняжескому суду. Великокняжеское правосудие было относительно быстрым, недорогим и непредвзятым, а кроме того, Глава государства считался носителем высшей справедливости [8, с. 123].

В свою очередь из-за большой загруженности великокняжеского суда государственными делами Великий князь не мог своевременно рассмотреть все споры и, следовательно, делегировал часть своих полномочий суду панов-радных. Это было вынужденной мерой и, к сожалению, суд панов-радных по своим функциям дублировал суд Великого князя. Несмотря на вышеизложенное суд панов-радных выступил в качестве своеобразного фундамента при формировании нового судебного органа ВКЛ – Главного трибунала ВКЛ в 1581 году.

Считаем необходимым подчеркнуть, что довольно значимым нововведением в судопроизводстве ВКЛ (в том числе по сравнению с приведенным Казимира 1447 г.) являлось указание перечня уважительных причин, в связи с которыми сторона могла пропустить дело: «...А который бы из дву тех сутяжаев НЕ выехал, тот без суда виноват; а который выехал, того оправити в том, чого будет искати: нижь коли бы пригодилась наша, а любо земьскаа служба, а любо болость, тем того не истратить...» [2, с. 76]. К ним, в частности, относились: прохождение великокняжеской или земской службы, а также болезнь.

Подытоживая все вышесказанное, отметим, что Судебник тесно связан с общеземскими привилегиями. Вопросы об авторах Судебника и его точной дате принятия остаются открытыми. Согласно же мнению большинства историков и историков права, Судебник был принят в 1468 году Великим князем Литовским и королем Польским Казимиром VI Ягеллончиком и прошел одобрение Радой (панами-радными). Судебник относится к периоду раздачи феодалам земли и поэтому в первую очередь направлен на защиту права дворянской собственности и регламентацию мер наказания [9, с. 87].

Необходимо подчеркнуть неоченимую значимость данного документа в сфере формирования процессуального права ВКЛ. Несмотря на

то, что в нем содержалось всего шесть статей прямо, или косвенно относящихся к судебному процессу, они вместе с нормами обычного права значительно повлияли на становление судебной системы ВКЛ, как самостоятельной и отделенной от административной власти.

Судебник послужил предтечей для возникновения норм, регулирующих судоустройство и судопроизводство, которые были закреплены в Статутах ВКЛ. Также, несомненно, практика использования Судебника и Статутов ВКЛ послужила толчком к проведению судебной реформы ВКЛ и дальнейшему совершенствованию правоохранительной деятельности судебного процесса в Беларуси.

Список цитированных источников

1. Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (са старажытных гадоў да нашых дзён) : вучэб. дапаможнік / А. Ф. Вішнеўскі ; пад рэд. Я. А. Юхо. – Мінск : Акадэмія МУС Рэспублікі Беларусь, 2003. – 300 с.

2. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссией. Т. 1 : 1340–1506. – СПб., 1846. – № 61. – С. 73–77.

3. Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапаможнік / А. Ф. Вішнеўскі. – Мінск : ВП «Экаперспектыва», 2000. – 319 с.

4. Акты Литовской Метрики. – Т. 1. – Вып. 1. 1385–1499. – Собраны Ф. Леонтовичем. – Варшава, 1896. – 315 с.

5. Балінський, І. Нариси з історії феодалізму та феодального права в Польщі, Литві та на Україні / ВУАН. Праці комісії для виучування історії західно-руського та українського права. – Вип. 2. – К., 1926. – 326 с.

6. Падох, Я. Суди старої України / Я. Падох. – Львів : Накладом Т-ва імені Шевченка, 1990. – 128 с.

7. Леонтович, Ф. И. Очерки истории литовско-русского права: Образование территории Литовского государства / Ф. И. Леонтовича, Заслуженного профессора Императорского Варшавского университета. – СПб. : Типография В. С. Балашева и К°, 1894. – 393 с.

8. Грамоти XV ст. / ред. В. М. Русанівський. – К., 1974. – 219 с.

9. Ясинский, М. Н. Главный Литовский трибунал, его происхождение, организация и компетенция: очерки по истории судоустройства в Литовско-Русском государстве. Вып. 1. Происхождение Гл.[авного] Лит.[овского] трибунала / М. Н. Ясинский. – Киев : Тип. Н. А. Гирич, 1901. – 255 с.

ОБ УСЛОВИЯХ ПРОАКТИВНОСТИ НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ

Молчанов К. А.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал

Международного университета «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры правоведения

и социально-гуманитарных дисциплин

В настоящее время надзор и контроль – это преимущественно ответная (реактивная) реакция уполномоченных органов государства на нарушение законодательства. Эта реакция рассматриваемых органов на уже совершенное нарушение законодательства о труде, выявленное в ходе надзорных мероприятий. Однако органы надзора и контроля являясь частью государственной системы регулирования сферы труда призваны осуществлять не только коррекционные действия принудительного характера, но и активно формировать правовую культуру поведения участников трудовых отношений – деятельность этих органов должна быть проактивной.

Законодательное звено системы регулирования сферы труда имеет ярко выраженный проактивный характер, так как формирует правовую модель трудовых и связанных с ними отношений. Однако система государственного регулирования сферы труда не заканчивается законотворчеством. В настоящее время существует определенный вакуум между звеньями единой цепи, в которую должно складываться правовое регулирование сферы труда. Одним из конечных звеньев этой системы является надзорная деятельность.

По нашему мнению, проактивность в надзорно-контрольной деятельности строится на осознании глубинных целей и задач регулирования трудовых отношений, деятельности надзорно-контрольных органов в соответствии с правовыми принципами, независимо от внешних условий и обстоятельств. Иными словами, проактивность в регулятивной деятельности заключается в системном формировании среды трудовых отношений. Это организационные действия, не зависящие от внешних условий и обстоятельств, а наоборот, формирующие эти условия и обстоятельства. Причем это активное и системное формирование поведения участников правоотношений, основанное на глубоком осознании требований законодательства. Реальные правоотношения должны соответствовать целям, задачам и принципам законодательства о труде. Формировать это поведение участников правоотношений должны, в том

числе, надзорно-контрольные органы. Фактическая способность надзорно-контрольных органов привести импульсивную реакцию субъектов правоотношений на возникающие ситуации в соответствии правовым моделям правоотношений составляет сущность проактивной деятельности.

Проактивность невозможна без использования в надзорно-контрольной деятельности принципа профилактики или превенции. А. М. Лушников и М. В. Лушникова указывают, что принцип превенции проявляется, в том числе, через развитие консультационных и информационных полномочий трудовой инспекции, ее участия в социальном диалоге [1, с. 170].

Социальный диалог реализуется через сотрудничество надзорно-контрольных органов с иными органами государственной власти и гражданским обществом.

Большое внимание сотрудничеству инспекций труда с правительственными службами и учреждениями придает Международная организация труда (далее – МОТ). Согласно ст. 5 Конвенции № 81 «Об инспекции труда в промышленности и торговле» (1947 г.) компетентный орган власти принимает соответствующие меры для содействия эффективному сотрудничеству между службами инспекции, с одной стороны, и другими правительственными службами, а также государственными и частными учреждениями, осуществляющими аналогичную деятельность, – с другой.

МОТ отмечает необходимость взаимодействия надзорно-контрольных органов с иными институтами государства. В п. 1 ст. 5 Конвенции № 150 «О регулировании вопросов труда: роль, функции и организация» (1978 г.) указано следующее: «Каждый Член Организации, ратифицирующий настоящую Конвенцию, проводит соответствующие национальным условиям мероприятия для обеспечения в рамках системы по регулированию вопросов труда консультаций, сотрудничества и переговоров между государственными органами власти и наиболее представительными организациями работодателей и работников или, при необходимости, представителями работодателей и работников».

В Республике Беларусь такими правительственными службами являются различные надзорно-контрольные органы, в том числе, Комитеты по труду занятости и социальной защите областных исполнительных комитетов, Федерация профсоюзов Беларуси, различные союзы и ассоциации нанимателей.

Рассматривая вопрос взаимодействия на уровне служб-подразделений инспекции труда В. Рихтхофен отмечает следующее: «...центральная власть должна помнить, что она должна руководить и способствовать действиям. Необходимо противостоять тенденции центральных департаментов успокаиваться на удобной установив-

шейся практике. Напротив, высшее руководство инспекции должно использовать свое широкое видение проблем и продолжать осуществлять ориентацию и отдавать указания. Служащие, от которых требуется выполнение исполнительных действий, не должны чувствовать себя забытыми, и высшие должностные лица должны быть всегда готовы дать им совет, разъяснение, документацию и поддержку против негативного внешнего вмешательства или, в случае возникновения конфликтных ситуаций, заняться проблемами работодателей, профсоюзов и других государственных органов. Чтобы оставаться в контакте с развитием ситуации на низовом уровне, высшее руководство должно самым активным образом искать и использовать ответную реакцию, является ли она предложением новых инициатив или критикой существующих процедур» [2, с. 110–111].

На наш взгляд, в настоящее время в системе государственных органов ответная реакция на управленческие сигналы, идущая снизу, слабо воспринимается руководством этих органов, а какая-либо критика установленного порядка, идущая снизу вверх затруднена. С целью улучшения внутренних процедур, используемых в надзорно-контрольных органах, было бы весьма полезно, с учетом разработок научного менеджмента, определить и внедрить конкретные механизмы методического руководства надзорно-контрольным процессом, а также способы получения и использования ответной реакции работников низового уровня на управляющие сигналы. Подобный подход к управленческим процессам надзорно-контрольных органов будет демократичен и соответствовать духу времени.

При рассмотрении принципов надзора и контроля нами указывалось на наличие принципа сотрудничества инспекции труда с нанимателями при реализации собственно надзорно-контрольной деятельности [3, с. 118]. Однако, реализация этого принципа в деятельности инспекции труда затруднена. Это объясняется тем, что между надзорно-контрольными органами и проверяемыми субъектами складываются специфические отношения власти и подчинения. Однако, если разграничить деятельность надзорно-контрольных органов в сфере труда на профилактическую и проверочную, становится возможным использовать этот принцип в профилактической части деятельности. В этом случае принцип сотрудничества будет реализовываться посредством каких-либо совместных усилий по недопущению нарушений законодательства о труде.

В подходе МОТ к стратегическому планированию деятельности инспекций труда по обеспечению соответствия требованиям трудового законодательства, разработанному Отделом МОТ по регулированию вопросов труда, инспекции труда и охране труда (LABADMIN/OSH) пятым этапом планирования значится выявление мер воздействия. К ме-

рам воздействия относят все действия, мероприятия, задачи, кампании и тактику эффективного и устойчивого обеспечения правовой дисциплины, которые имеются в распоряжении инспекции труда или тех заинтересованных сторон, которых она привлекает. В силу того, что нарушения могут объясняться многими причинами и что на соблюдение норм работодателями могут влиять различные факторы, работа по укреплению правовой дисциплины должна опираться на совокупность мер воздействия. Среди мер воздействия выделяются меры коммуникативного характера, имеющие целью укреплять правовую дисциплину с помощью информационно-разъяснительных кампаний, проводимых и направленных на работодателей, работников и (или) просто граждан, или же кампаний одобрения (осуждения) той или иной практики... При этом для трансляции на целевую аудиторию используются сайты работодателей, новостные рассылки, информационные ленты, публикации и рекламные щиты [4].

В настоящее время, любые формы проявления внимания надзорного органа к тому или иному нанимателю вызывает негативное эмоциональное напряжение у его должностных лиц. Администрация организаций не желает видеть в своих стенах представителей государственных организаций, облаченных надзорно-контрольными полномочиями. Однако, визит инспектора труда в организацию не должен у должностных лиц нанимателя ассоциироваться только с проверкой.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

На наш взгляд, расширение профилактических, разъяснительных мероприятий, не связанных с применением правовых санкций, должно с неизбежностью привести к снижению уровня психологического напряжения от присутствия в организации инспектора труда. Кроме того, расширение профилактических и разъяснительных мероприятий, проводимых надзорно-контрольными органами, будет направлено, в том числе на удовлетворение интересов нанимателя, а не только работников, как это происходит в ходе собственно проверочной деятельности. Иными словами, предполагается, что такие мероприятия будут выгодны и интересны нанимателю и это важно для налаживания взаимодействия между социальными партнерами и надзорно-контрольными органами.

Необходим поиск новых стратегических партнеров инспекции труда. Для того, чтобы воплотить политику проактивного надзора и контроля в сфере труда необходимо всемерно расширять взаимодействие надзорно-контрольных органов между собой, с иными государственными органами, институтами гражданского общества, в том числе профессиональными союзами и союзами нанимателей. Необходим непрекращающийся диалог всех заинтересованных субъектов.

Стратегическими партнерами инспекции труда должны в полной мере стать – профессиональные союзы, Комитеты по труду, занятости и социальной защите областных исполнительных комитетов и их подразделения в районах; службы занятости, органы и организации системы государственного социального страхования, иные надзорные и контрольные органы. В настоящее время между перечисленными органами и организациями существуют рабочие связи. Однако, они не имеют устойчивого системного характера, часто строятся на личных знакомствах их руководителей или специалистов.

Список цитированных источников

1. Лушников, А. М. Охрана труда и трудовправовой контроль (надзор) : науч.-практ. пособие / А. М. Лушников, М. В. Лушникова. – М. : Проспект, 2015. – 248 с.

2. Рихтхофен, фон В. Инспекция труда: введение в профессию [Электронный ресурс] / В. фон Рихтхофен. – Женева, Междунар. бюро труда, 2002. – 244 с.

3. Молчанов, К. А. Система основных принципов института надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде в правовой доктрине и законодательстве / К. А. Молчанов // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2021. – № 2 (125). – С. 113–117.

4. Подход МОТ к стратегическому планированию деятельности инспекций труда по обеспечению соответствия требованиям трудового законодательства [Электронный ресурс] : обзор 2 дек. 2017 г. // Отдел МОТ по регулированию вопросов труда, инспекции труда и охране труда (LABADMIN/OSH). – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/--ed_dialogue/---lab_admin/documents/publication/wcms_625013.pdf. – Дата доступа: 20.09.2023.

ОБЪЕКТ НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА АБОРТА

Мороз Д. Г.

Республика Беларусь, г. Минск

БИП – Университет права

и социально-информационных технологий,

доцент кафедры уголовного права и процесса,

кандидат юридических наук, доцент

1. В современном мире допустимость аборт и ее пределы является одной из наиболее дискуссионных проблем, включающих религиозные, этические, медицинские, социальные и правовые аспекты. В некоторых странах эта проблема приобрела такую остроту, что вызвала раскол и серьезное противостояние в социуме.

Юридическая сторона проблемы искусственного прерывания беременности заключается в возникающей при его осуществлении сложной коллизии прав. Право женщины распоряжаться своим телом и планировать семью вступает в противоречие с интересами государства и общества (охрана здоровья и репродуктивного потенциала нации), а также с правами зачатого ребенка.

Диапазон решения этой проблемы в различных государствах мира и в различные исторические периоды распространялся от криминализации производства аборта по немедицинским и даже социальным показаниям и до легализации прерывания беременности по немедицинским показаниям.

Как показала практика, криминализация производства аборта породила целый ряд негативных последствий в виде широкого распространения так называемых криминальных подпольных абортов, следствием которых стали многочисленные случаи причинения тяжкого вреда здоровью, а также смертей женщин.

Легализация производства аборта в законодательстве различных государств мира, в том числе, в Республике Беларусь, сопровождается установлением уголовной ответственности в случае нарушения определенных ограничений при прерывании беременности, предусмотренных действующим законодательством. Легализация прерывания беременности по немедицинским показаниям порождает при этом вопрос о том, что должно признаваться объектом уголовно-правовой охраны при установлении ответственности за незаконное производство аборта. От этого в свою очередь зависит место нормы, устанавливающей ответственность за совершение незаконного производства аборта в системе Особенной части УК, а также содержание и конструкция этой нормы.

2. В уголовном законодательстве государств мира сложилось несколько подходов к решению данного вопроса.

Первый подход получил свое распространение в государствах постсоветского пространства (УК Беларуси, УК России) и некоторых других государствах. Незаконное производство аборта в данном случае влечет ответственность на основании нормы, закрепленной в главе, посвященной преступлениям против жизни и здоровья, и относится внутри этой главы к группе преступлений против здоровья.

Второй подход отражен в уголовном праве Германии, США Аргентины, Японии и характеризуется тем, что незаконное производство аборта является преступлением против жизни и в первую очередь еще не родившейся жизни.

В соответствии с третьим подходом, нашедшим свое отражение в УК Австрии, Испании, Кореи, незаконное производство аборта относится к самостоятельной категории преступления против личности, обособленной от преступлений против жизни и телесной неприкосновенности.

Наконец, четвертый подход характеризуется тем, что незаконный аборт посягает на иные общественные отношения. В частности, в УК Бельгии, Вьетнама, Китая Казахстана рассматриваемое преступление отнесено к преступлениям против общественного здравоохранения, медицинским уголовным правонарушениям, к преступлениям против семейных отношений, к преступлениям общественной морали и общественного порядка [1, с. 72–73].

3. По нашему мнению в настоящий момент времени назрела необходимость пересмотра объекте незаконного производства аборта в уголовном праве Республики Беларусь.

Не отрицая права женщины распоряжаться своим телом и планировать семью, полагаем, что основным объектом уголовно-правовой охраны в данном случае должно являться не здоровье беременной женщины, а жизнь не родившегося ребенка.

В юридической литературе высказывается мнение о том, как оценивать ситуацию, когда сама женщина настойчиво упрашивает прервать ей беременность, выступая в роли своеобразного подстрекателя? в данном случае предлагается привлекать к уголовной ответственности не лицо, осуществившее незаконное производство аборта, а саму женщину. Такая позиция объясняется тем, что поскольку законодатель не считает уголовно наказуемым совершение аборта самой беременной женщиной, то не соответствовало бы по смыслу закона привлечение ее к уголовной ответственности за то, что она склонила другое лицо сделать ей аборт [2, с. 384]. Соответственно возникает вопрос и о том, что в таком случае должно выступать в качестве объекта уголовно-правовой охраны. По нашему мнению, вряд ли объектом уголовно-правовой

охраны может быть здоровье женщины, которая сама является инициатором прерывания беременности и, соответственно, инициатором того, чтобы ее здоровью был причинен вред.

В данном аспекте представляется заслуживающим внимания законодательный опыт Германии, в которой незаконное прерывание беременности не относится к преступлениям против здоровья. Нормы, регламентирующие ответственность за криминальное прерывание беременности, закреплены в 16-м разделе УК Германии, который называется «Преступные деяния против жизни». При этом германский законодатель сохраняет право женщины распоряжаться своим телом и планировать семью, т. е. право на принятие решения о прерывании беременности. Однако в качестве необходимого и обязательного условия реализации этого права германский уголовный закон устанавливает, что прерывание беременности может быть осуществлено только после обязательной консультации, которую должна пройти женщина как минимум за три дня до принятия окончательного решения. Операция по прерыванию беременности возможна только при наличии официальной справки о проведении такой операции. При этом в § 219 УК Германии подчеркивается, что консультация служит защите нерожденной жизни и женщина должна осознавать, что даже по отношению к матери плод в любой стадии беременности имеет собственное право на жизнь [3, с. 190–191].

Аналогичный подход к определению объекта посягательства при криминальном аборте преобладает и в японской доктрине уголовного права. Как указывается в комментарии к УК Японии, «охраняемым правовым благом здесь в первую очередь являются жизнь и здоровье человеческого плода, находящегося в чреве матери, при этом вторичным охраняемым правовым благом может быть названа безопасность жизни и здоровья матери» [4, с. 465].

Следует обратить внимание и еще на один аспект. В соответствии с п. 2 Инструкции о порядке проведения искусственного прерывания беременности, утвержденной постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 07.02.2007 № 15, искусственное прерывание беременности по немедицинским показаниям на сроке свыше 12 недель, а по социальным показаниям на сроке свыше 22 недель не допускается. Нарушение этого запрета влечет уголовную ответственность для лица, осуществившего искусственное прерывание беременности.

Установление данных сроков обусловлено тем, что их наступление свидетельствует о начале функционирования основных систем организма плода, а начиная с 22-й недели беременности, и о способности плода к самостоятельной жизнедеятельности вне организма матери. Таким образом, искусственное прерывание беременности на сроке

свыше 22 недель фактически напрямую посягает на жизнь не родившегося ребенка.

4. Исходя из вышесказанного, полагаю возможным сформулировать следующие выводы.

Установление полного уголовно-правового запрета на искусственное прерывание беременности по немедицинским и социальным показаниям является нецелесообразным по криминологическим основаниям. Криминализации должно подлежать только нарушение, установленных законодательством правил искусственного прерывания беременности.

В качестве основного объекта рассматриваемого преступления должно рассматриваться не здоровье беременной женщины, а жизнь не родившегося ребенка. Норма, устанавливающая ответственность за незаконное искусственное прерывание беременности, должна находиться не в группе преступлений против здоровья, а должна занимать особое место в системе гл. 19 УК и примыкать к группе преступлений против жизни. Эта норма должна располагаться сразу после норм, устанавливающих ответственность за посягательство на жизнь человека, и перед нормами, устанавливающими ответственность за причинение вреда здоровью.

Содержание нормы, устанавливающей ответственность за противоправное искусственное прерывание беременности, должно быть приведено в соответствие указанному объекту уголовно-правовой охраны.

Список цитированных источников

1. Додонов, В. Н. Сравнительное уголовное право. Особенная часть : монография / В. Н. Додонов, О. С. Капинус, С. П. Щерба. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 544 с.

2. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под. ред. А. И. Коробеева. – СПб. : Юрид. центр-Пресс., 2008. – Т. II. Преступления против личности. – 682 с.

3. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германии : науч.-практ. комментарий и перевод текста закона. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2017. – 312 с.

4. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть : учеб. пособие / Н. А. Голованова [и др.] ; под ред. И. Д. Козочкина. – М. : Камерон, 2004. – 528 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И ИХ КАТЕГОРИЙ В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Насонова И. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления

при Президенте Республики Беларусь,

старший преподаватель кафедры

конституционного и административного права

Развитие информационных технологий предполагает повышение уровня цифровизации целого ряда общественных отношений, что, в свою очередь, влечет за собой возникновение проблем, связанных с безопасностью и конфиденциальностью информации. Одной из таких проблем является необходимость повышения уровня защиты персональных данных, поскольку в настоящее время информационные технологии стали неотъемлемой частью любой экономики, а также большинства социальных процессов. В связи с этим общественные отношения в области защиты персональных данных стали объектом правового регулирования, повышение эффективности которого относится к числу наиболее актуальных вопросов в сфере законотворчества и практического применения нормативных правовых актов, что закреплено и в Конституции Республики Беларусь, соответствующие изменения в которую внесены по итогам референдума, состоявшегося 27.02.2022 [1].

В настоящее время правовое регулирование в области защиты персональных данных базируется на нормах, закрепленных в Законе Республики Беларусь от 07.05.2021 № 99-З «О защите персональных данных». Согласно определению, содержащемуся в ст. 1 данного Закона, персональными данными является любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано [2].

Указанная формулировка существенно отличается от той, которая предложена, например, в Федеральном законе Российской Федерации от 27.07.2006 № 152-ФЗ, согласно которому персональные данные – это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

Таким образом, если российский законодатель пошел по пути отнесения к персональным данным лишь той информации, которая прямо указывает на конкретное физическое лицо (например, фамилия, имя, отчество, идентификационный номер и т. д.), то в белорусском законодательстве это понятие трактуется значительно более широко, поскольку к персональным данным в Республике Беларусь относят не только информацию, непосредственно идентифицирующую физическое лицо, но и любую информацию, с помощью которой оно может быть идентифицировано. Например, дата рождения или абонентский номер телефона, предоставленный мобильным оператором, не могут с достоятельной точностью указывать на конкретного человека, так как одну и ту же дату рождения могут иметь разные люди, а у номера телефона в разное время могут быть разные владельцы, однако невозможно отрицать тот факт, что в совокупности с иной, дополнительной информацией эти сведения могут выделить конкретное физическое лицо в ряду других и указать непосредственно на него, ввиду чего, согласно нормам белорусского законодательства, такая информация относится к персональным данным и в качестве таковых обладает определенным законом уровнем правовой защиты [3].

В частности, законодатель прямо указывает на тот факт, что физическим лицом, которое может быть идентифицировано, является физическое лицо, которое может быть прямо или косвенно определено, в частности через фамилию, собственное имя, отчество, дату рождения, идентификационный номер либо через один или несколько признаков, характерных для его физической, психологической, умственной, экономической, культурной или социальной идентичности. Конкретное число таких признаков либо их исключительный перечень определить не представляется возможным, в связи с чем вопрос о об отнесении сведений к числу персональных данных следует разрешать, согласно требованиям белорусского законодательства, в индивидуальном порядке применительно к каждому конкретному случаю.

Информацию, с помощью которой физическое лицо может быть идентифицировано, не следует путать, однако, с общей информацией о различных признаках, которые может иметь неопределенный круг людей, среди которых с помощью таких признаков невозможно вычленить конкретного человека. Например, по таким критериям, как ношение одежды определенного цвета либо наличие у лица статуса пенсионера невозможно, даже при сопоставлении с дополнительной информацией, установить конкретное лицо, и по этой причине такие сведения не могут быть отнесены к персональным данным [4].

Закон Республики Беларусь от 07.05.2021 № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон) содержит в себе формулировку определения специальных персональных данных, не уточняя при этом,

какие персональные данные относятся к категории общих. Как указано в ст. 1 Закона, специальными персональные данные, касающиеся расовой либо национальной принадлежности, политических взглядов, членства в профессиональных союзах, религиозных или других убеждений, здоровья или половой жизни, привлечения к административной или уголовной ответственности, а также биометрические и генетические персональные данные. Таким образом, исходя из принципа аналогии, можно считать, что к числу общих персональных данных относятся те из них, которые не включены законодателем в категорию специальных. Такими данными могут быть, например, общие идентификационные признаки человека – его фамилия, имя и отчество, сведения о годе его рождения, о его семейном положении, о месте его жительства, номер и серия паспорта или иного идентифицирующего документа и т. д.

При этом Закон содержит определение общедоступных персональных данных. К таковым относятся персональные данные, распространенные самим субъектом персональных данных либо с его согласия или распространенные в соответствии с требованиями законодательных актов. Как усматривается из данной формулировки, понятия «общие персональные данные» и «общедоступные персональные данные» не являются идентичными, поскольку с согласия субъекта (владельца) персональных данных, а также в силу требований актов законодательства общедоступными могут стать как общие, так и специальные персональные данные.

Категория специальных персональных данных содержит в себе ряд подвидов, в которых относятся, прежде всего биометрические и генетические персональные данные. Данные термины, как представляется, требуют разъяснения. В соответствии с требованиями Закона, биометрические персональными данными признается информация, характеризующая физиологические и биологические особенности человека, которая используется для его уникальной идентификации (отпечатки пальцев рук, ладоней, радужная оболочка глаза, характеристики лица и его изображение и другое). К генетическим персональным данным относится информация о наследуемых либо приобретенных генетических характеристиках человека, которая содержит уникальные данные о его физиологии либо здоровье и может быть выявлена, в частности, при исследовании его биологического образца.

Таким образом, для разделения терминов биометрических и генетических персональных данных представляется необходимым положить в основу критерия наличие или отсутствие в характеристике персональных данных молекул ДНК. При их отсутствии в критерии даже те персональные данные, которые имеют отношение к физическим характеристикам человека (например, отпечаток его пальца, радужная оболочка глаза), а также к состоянию его здоровья (например, сведения

о его медицинском диагнозе), не относятся к категории генетических, а при наличии определенных признаков могут быть отнесены к категории биометрических персональных данных. В то же время, если в основе критерия лежит характеристика молекул ДНК конкретного физического лица, то такие персональные данные (например, сведения о химическом составе крови), безусловно, относятся к числу генетических персональных данных [3].

Классификация персональных данных и критерии, по которым определяется их отнесение к той или иной категории, имеет, как нам представляется, важное правовое значение, поскольку уровни защиты различных категорий персональных данных, как на уровне требований нормативных правовых актов, так и на техническом уровне защиты информации, имеют существенные отличия. В силу этого обстоятельства правовая регламентация понятия персональных данных и различных их категорий относится, несомненно, к числу актуальных вопросов, требующих своего разрешения в процессе дальнейшего развития информационных технологий.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996, 17.10.2004 и 27.02.2022 / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь // Минск 2022. – 64 с.

2. О защите персональных данных / Закон Республики Беларусь от 07.05.2021 № 99-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь // Минск, 2022.

3. Гаев, А. Комментарии к Закону о защите персональных данных [Электронный ресурс] / А. Гаев. – Режим доступа: <https://pravovaya-osnova/metodologicheskiye-dokumenty-rekomendatsii/postatejnyj-kommentarij-k-zakonu-respubliki-belarus-o-zashhite-personalnyh-dannyh>. – Дата доступа: 31.03.2024.

4. Черных, Д. Проблема использования и защиты персональных данных [Электронный ресурс] / Д. Черных. – Режим доступа: <https://lawtrend.org>. – Дата доступа: 31.03.2024.

ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ О РАСТОРЖЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА В ЧАСТИ ПОНУЖДЕНИЯ НАНИМАТЕЛЯ К ВНЕСЕНИЮ ЗАПИСИ ОБ УВОЛЬНЕНИИ В ТРУДОВУЮ КНИЖКУ

Никонова Н. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,

доцент кафедры гражданского процесса

и трудового права,

кандидат юридических наук, доцент

Проблема своевременного выполнения требований юрисдикционных актов, в том числе судебных постановлений, на сегодняшний день стоит исключительно остро, особенно, когда речь идет о принудительном исполнении в рамках исполнительного производства. На сегодняшний день по информации Министерства юстиции Республики Беларусь средняя нагрузка на одного судебного исполнителя составляет 3,5 тыс. исполнительных производств [1]. Л. Н. Завадская отмечает, что «с решением суда связаны две проблемы: первая из них касается правильного, соответствующего закону подтверждения наличия или отсутствия права, вторая – его реализации» [2, с. 6]. Объем нагрузки на судебных исполнителей вынуждает искать рациональные пути выполнения требований юрисдикционных актов для обеспечения своевременной защиты прав и законных интересов взыскателей.

В ряде случаев работники обращаются в суд с требованиями о расторжении трудового договора [3–6] (иногда требование, а затем и решение формулируется «обязать (понудить) нанимателя расторгнуть трудовой договор (контракт)» [7–9]). Зачастую суд, удовлетворяя такие требования, возлагает на нанимателя обязанность внести соответствующую запись об увольнении в трудовую книжку [3–5]. И если решение о расторжении трудового договора по своей сути является преобразовательным, т. е. не подлежащим принудительному исполнению, то решение в части возложения на нанимателя обязанности внести соответствующую запись в трудовую книжку – это решение о присуждении. Решение о расторжении трудового договора вступает в законную силу по общим правилам (по истечении срока на апелляционное обжалование), немедленному исполнению не подлежит, если таковое не будет допущено судом на основании ст. 315 Гражданского процессуального ко-

декса [10] (далее – ГПК) [см., напр., 5]). При исполнении решения по делу о расторжении трудового договора в части возложения обязанности на нанимателя внести соответствующую запись в трудовую книжку применяются общие правила Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» [10] (далее – Закон) относительно исполнения исполнительных документов о понуждении должника к совершению определенных действий (ст. 114 Закона). Соответственно, процедура исполнительного производства по таким требованиям предполагает рассмотрение судебным исполнителем вопроса о возбуждении исполнительного производства в течение трех рабочих дней (ч. 4 ст. 42, ч. 2 ст. 44, ч. 2 ст. 45 Закона), предоставление должнику семидневного срока на добровольное исполнение, который исчисляется от момента получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства (ч. 1 и 2 ст. 46 Закона). В отношении отдельных субъектов хозяйствования, в частности тех, которые фактически не осуществляют свою деятельность, имеется проблема как получения ими корреспонденции, так и проблема розыска компетентных должностных лиц. В случае, если должник не исполнит требования исполнительного документа в срок для добровольного исполнения судебный исполнитель принимает меры, направленные на привлечение должника к административной ответственности (ч. 2 ст. 114 Закона). Производство по делу об административном правонарушении тоже требует определенного времени. Предоставление возможности взыскателю самостоятельно выполнить требования исполнительного документа с отнесением расходов по исполнению на должника по требованиям о внесении записи об увольнении невозможно. И при неисполнении должником исполнительного документа о понуждении должника к совершению определенных действий, несмотря на применение мер административной ответственности, судебный исполнитель возвращает исполнительный документ взыскателю (абз. 10 ч. 1 ст. 53 Закона).

Таким образом, шансы на нерезультативное ведение исполнительного производства довольно велики, в практике случаи, когда в рамках исполнительного производства соответствующую запись не удалось получить нередки. Права работника в этом случае не защищаются надлежащим образом. Отметим также, что сходные проблемы возникают при реализации решений об изменении основания и даты увольнения.

Все изложенное привело к тому, что в рабочую группу, созданную Министерством юстиции для подготовки проекта Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам исполнительного производства» поступило предложение Главного управления юстиции Минского городского исполнительного комитета дополнить ст. 114 Закона

нормой о том, что «по трудовым спорам о внесении записей об увольнении – при неисполнении должником требований исполнительного документа о внесении записи об увольнении, судебный исполнитель вправе самостоятельно внести соответствующую запись в трудовую книжку». Данное предложение заслуживает внимания и изучения, учета следующих обстоятельств. Во-первых, с 2014 года органы принудительного исполнения целенаправленно и последовательно отказывались от выполнения требований о понуждении должника к совершению определенных действий в режиме замещения действиями судебного исполнителя (соответствующие изменения были внесены в ст. 396 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь Законом Республики Беларусь от 1 июля 2014 г. № 174-З, а со вступления в действие Закона такая модель перестала применяться вовсе: как по требованиям экономического, так и неэкономического характера). Во-вторых внесение соответствующего дополнения в Закон потребует и корректировки Инструкции о порядке ведения трудовых книжек [12] (далее – Инструкция), которая в настоящее время не предусматривает возможности внесения каких-либо записей в трудовую книжку судебным исполнителем. В-третьих, хотя предложенное изменение и решит кардинально проблему исполнения требований о понуждении нанимателя к внесению в трудовую книжку записи об увольнении, но саму процедуру существенно не ускорит.

Признавая наличие проблемы, мы предлагаем обратиться к положениям доктрины цивилистического процесса о том, каким образом могут претворяться положения судебных постановлений в жизнь. В целом на проблему отсутствия развернутого механизма именно принудительного исполнения решений о понуждении к совершению определенных действий (воздержанию от них) обращала внимание Л. Н. Завадская. Указанный автор приходит к выводу, что для решений по делам искового производства в зависимости от их правовой природы существуют различные механизмы выполнения положений судебных постановлений: 1) принудительное исполнение; 2) добровольное осуществление решений; 3) правоприменительная деятельность государственных органов, кооперативных, общественных организаций, должностных лиц по осуществлению предписаний, содержащихся в решении [2, с. 9; 13, с. 102–114, 114–125]. Последняя форма законодательством об исполнительном производстве не регулируется и в ГПК в настоящее время не упоминается. Хотя до вступления в действие Закона в ГПК имелась ст. 540, которая как раз предусматривала ответственность за отказ от реализации решения.

Изучение Инструкции позволяет прийти к выводу, что в настоящее время имеется механизм реализации решений об увольнении работки в части внесения записи об увольнении в трудовую книжку, не требующий механизма принудительного исполнения и, соответственно, обращения в органы принудительного исполнения. Так, п. 53 Инструкции предусматривает, что «В случае обнаружения пропущенной записи,

а также неправильной, неточной (неполной) записи, внесенной в трудовую книжку работника, она дополняется и (или) исправляется нанимателем, пропустившим запись, допустившим ошибку или неточность. Допускается внесение указанных записей нанимателем по новому месту работы на основании соответствующих документов». Если наниматель, от которого уволился работник, такую запись не внесет по каким-либо причинам, то у работника есть возможность обратиться с заявлением о внесении пропущенной записи об увольнении к новому нанимателю, представив заверенную судом копию решения об увольнении. На практике все же п. 53 в отношении внесения записи об увольнении, как правило, не применяется, обычно вносятся пропущенные записи об образовании, повышении квалификации и т. п. В то же время существует и мнение о том, что использование в таких случаях предложения второго п. 53 Инструкции не исключено [14]. В то же время работник с психологической точки зрения может быть не заинтересован в таком взаимодействии с новым нанимателем в начале трудовых отношений.

Изучение Инструкции показывает, что по внесению записей об увольнении имеется модель защиты интересов работника действиями государственных органов. Так, ч. 2 и 3 п. 44 предусмотрено, что «При прекращении трудового договора с работником индивидуального предпринимателя, деятельность которого приостановлена (прекращена) в связи с нахождением в учреждениях уголовно-исполнительной системы, следственных изоляторах органов государственной безопасности, а также в случае вынесения ему приговора, связанного с лишением права заниматься предпринимательской деятельностью, запись об увольнении работника вносится в трудовую книжку регистрирующим органом по месту государственной регистрации индивидуального предпринимателя.

На основании трудового договора (контракта) в трудовую книжку домашнего работника запись об увольнении вносится местным исполнительным и распорядительным органом, зарегистрировавшим трудовой договор (контракт), и заверяется подписью лица, уполномоченного на внесение записей в трудовые книжки».

Из правила ч. 3 п. 44 следует, что при разрешении в судебном порядке спора домашнего работника нельзя в решении возлагать на нанимателя обязанность внести запись об увольнении, так как соответствующее действие относится к компетенции другого субъекта – местного исполнительного и распорядительного органа. Для претворения в жизнь решений об увольнении таких работников и в настоящее время действует модель реализации решений.

Для решений о расторжении трудового договора с субъектом хозяйствования видится целесообразным закрепление модели реализации таких решений регистрирующим органом, т. е. по образцу

ч. 2 п. 44 Инструкции, что позволит работнику в ряде случаев избежать длительных временных затрат, связанных с ведением исполнительного производства. При этом можно отказаться от указания в решениях о расторжении трудового договора от включения в резолютивную часть фрагмента о понуждении нанимателя к внесению в трудовую книжку записи об увольнении, ограничившись констатацией расторжения трудового договора.

Таким образом, на основании проведенного исследования автор приходит к следующим выводам:

1. В настоящее время реализация решений о расторжении трудового договора в части внесения записи об увольнении в трудовую книжку может осуществляться нанимателями должника (бывшим и текущим), являющимися субъектами хозяйствования. Бывший наниматель может исполнить решение как добровольно, так и в рамках исполнительного производства. Внесение записи об увольнении домашнего работника производится местным исполнительным и распорядительным органом, т. е. путем реализации решения, без возбуждения исполнительного производства.

2. Используемая в настоящее время модель выполнения требований решений о расторжении трудового договора в части понуждения бывшего нанимателя к внесению записи об увольнении в трудовую книжку (принудительное исполнение в режиме контроля) показывает низкую эффективность, в ряде случаев не позволяет защитить работника-взыскателя.

3. Предлагается дополнить Инструкцию правилом о совершении записи об увольнении на основании решения суда регистрирующим органом в случае, если бывший наниматель работника является субъектом хозяйствования.

Список цитированных источников

1. В Министерстве юстиции подвели итоги работы за 2023 год [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Респ. Беларусь. Официальный портал. – Режим доступа: https://minjust.gov.by/press/news/2024_god_kachestva/v_ministerstve_yustitsii_podveli_itogi_raboty_za_2023_god/. – Дата доступа: 03.04.2024.

2. Завадская, Л. Н. Реализация судебных решений, вынесенных в порядке искового производства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Л. Н. Завадская. – М., 1979. – 17 с.

3. Решение суда Советского р-на г. Минска от 13 мая 2022 г. по делу № 101ГИП22931 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/492504>. – Дата доступа: 03.04.2024.

4. Решение суда Фрунзенского р-на г. Минска от 12 марта 2022 г. по делу № 95ГИП22355 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovayaaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/341477>. – Дата доступа: 03.04.2024.

5. Решение суда Ленинского р-на г. Минска от 10 окт. 2022 г. по делу № 94ГИП223085 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovayaaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/814936>. – Дата доступа: 03.04.2024.

6. Решение суда Центрального р-на г. Гомеля от 16 дек. 2022 г. по делу № 49ГИП221591 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovayaaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/968480>. – Дата доступа: 03.04.2024.

7. Решение суда Светлогорского р-на от 4 мая 2023 г. по делу № 70ГИП23344 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovayaaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/1281099>. – Дата доступа: 03.04.2024.

8. Решение суда Бобруйского р-на и г. Бобруйска от 6 дек. 2021 г. по делу № 128ГИП212900 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovayaaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/151563>. – Дата доступа: 03.04.2024.

9. Решение суда Щучинского р-на от 18 авг. 2023 г. по делу № 92ГИП23185 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovayaaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/1513866>. – Дата доступа: 03.04.2024.

10. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

11. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 24 окт. 2016 г. № 439-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

12. О трудовых книжках [Электронный ресурс] : постановление Министерства труда и соц. защиты Респ. Беларусь, 16 июня 2014 г., № 40 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

13. Завадская, Л. Н. Реализация судебных решений. Теоретические аспекты / Л. Н. Завадская. – М. : Наука, 1982. – 141 с.

14. Попова, О. Кто должен делать запись в трудовой книжке об увольнении по решению суда? [Электронный ресурс] / О. Попова // Информационный портал Федерации профсоюзов Беларуси. Гомельское областное объединение профсоюзов. Гомель, 2023. – Режим доступа: <https://gomel.1prof.by/news/kto-dolzhen-delat-zapis-v-trudovoj-knizhke-ob-uvolnenii-po-resheniyu-suda/>. – Дата доступа: 03.04.2024.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТВОДА СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Орехова Е. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент

Кухарьков Ю. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры криминалистики,
кандидат медицинских наук, доцент

Отвод (самоотвод) в процессуальном праве понимается как отстранение участника процесса от участия в расследовании, рассмотрении дела по основаниям, предусмотренным соответствующим процессуальным законодательством.

С образованием Советского Союза были приняты новые процессуальные кодексы всех советских республик, в том числе и Уголовно-процессуальный кодекс БССР [1] (далее – УПК 1923 г.). Согласно ст. 48 УПК 1923 г., эксперт подлежал отводу при наличии поводов, предусмотренных для судьи, с одним исключением. Так, эксперт отводился, если:

- 1) он являлся стороной или родственником какой-либо из сторон;
- 2) он или его родственник заинтересованы в исходе дела;
- 3) если он участвовал в деле в качестве свидетеля, лица, производившего дознание, следователя, обвинителя, защитника или представителя интересов потерпевшего или гражданского истца по этому делу.

Эксперт мог подлежать отводу в тех случаях, когда стороной будут указаны обстоятельства, вызывающие сомнение в беспристрастности эксперта (ст. 48, 45 УПК БССР 1923 г.). Представляется, что в данном случае в отношении эксперта речь скорее шла о независимости, а не о беспристрастности, поскольку к судебному эксперту больше применим термин «независимость». Независимость судебного эксперта обеспечивается внешними организационными факторами судоустройства.

В УПК БССР 1923 г. отсутствовала расшифровка термина «родственник». К близким родственникам относились муж, жена, отец, мать, сыновья и дочери, родные братья и сестры (ч. 8 ст. 23 УПК БССР 1923 г.).

В учебнике по криминалистике 1938 г. авторы указывали на необходимость тщательной проверки личности эксперта со стороны следователя. Эксперт не должен быть ни прямо, ни косвенно заинтересован в деле. Недопустимо приглашать в качестве экспертов не только родственников обвиняемого или потерпевшего, но и лиц, связанных по своей работе с той организацией, которой касается расследуемое дело [2, с. 493–494].

Эксперт при наличии указанных поводов должен был сам себя устранить от производства экспертизы, а в случае неустранения эксперт подлежал отводу по заявлению стороны (ст. 48, 45 УПК БССР 1923 г.). Стороной признавался прокурор, поддерживающий в процессе обвинение, гражданский истец и представители его интересов, обвиняемый, его законные представители и защитники, потерпевший в тех случаях, когда ему предоставлено право поддерживать обвинение и представители его интересов (ч. 6 ст. 23 УПК БССР 1923 г.) Отвод эксперта разрешался судом, рассматривающим дело.

По сути, эти нормы УПК БССР 1923 г. заложили основу для развития в уголовном процессе правоотношений об отводе эксперта. Содержание некоторых из них сохранилось в законодательстве до настоящего времени.

В 1960 году был принят Уголовно-процессуальный кодекс БССР [3] (далее – УПК БССР 1960 г.), в ст. 74 и 27 которого закреплялись основания для отвода эксперта. Эксперт не мог принимать участие в деле:

1) если он являлся потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, следователем, а также он участвовал в данном деле в качестве переводчика, лица, производившего дознание, следователя, прокурора, общественного обвинителя, защитника, общественного защитника, законного представителя обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика. Отмечается, что предыдущее участие в качестве эксперта не является основанием для отвода (п. 1 ч. 1 ст. 74 УПК БССР 1960 г.). Однако при назначении повторной экспертизы ее проведение может быть поручено другому эксперту (экспертам) (ч. 2 ст. 77 УПК БССР 1960 г.);

2) если он являлся родственником потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, родственником обвиняемого или его законного представителя, родственником прокурора, общественного обвинителя, защитника, общественного защитника, следователя или лица, производящего дознание;

3) если имелись иные обстоятельства, дающие основания считать, что эксперта лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела;

4) если он находился или находится в служебной или иной зависимости от обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика;

5) если он производил по данному делу ревизию, материалы которой послужили основанием к возбуждению уголовного дела;

6) в случае, когда обнаружится его некомпетентность.

В УПК БССР 1960 г. термин «родственник» не раскрывался. К близким родственникам относились родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, супруг (п. 9 ч. 1 ст. 22 УПК БССР 1960 г.).

Сравнительный анализ норм УПК БССР 1923 г. и УПК БССР 1960 г. показывает, что перечень оснований для отвода эксперта расширен, в том числе с учетом мнений, излагаемых в литературе.

По УПК БССР 1960 г. отвод эксперту мог быть заявлен обвиняемым, его законным представителем и защитником, подозреваемым, общественным защитником, прокурором, общественным обвинителем, а также потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями (ч. 2 ст. 74 УПК БССР 1960 г.). По сути, как и в УПК БССР 1923 г., отвод мог заявляться сторонами по делу. Однако в УПК БССР 1960 г. перечень таких лиц расширен.

Вопрос об отводе эксперта так же, как и по УПК БССР 1923 г., разрешался судом, однако с условием, что дело уже находилось на рассмотрении суда. Дополнением стало то, что вопрос об отводе эксперта разрешался при производстве дознания или предварительного следствия соответственно лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, а в суде – судом, рассматривающим дело (ч. 3 ст. 74 УПК БССР 1960 г.). Как видим, в УПК БССР 1960 г. появилась законодательно закрепленная возможность отвода эксперта лицом, производящим дознание, следователем или прокурором при производстве дознания или предварительного следствия.

В УПК БССР 1960 г. не была закреплена возможность заявления экспертом самоотвода.

УПК БССР 1960 г. действовал до принятия Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 г. [4] (далее – УПК Республики Беларусь), который с некоторыми изменениями и дополнениями действует в настоящее время.

УПК Республики Беларусь относительно нормативного закрепления положений об отводе эксперта учел нормы УПК БССР 1923 г. и УПК БССР 1960 г., практику их применения, а также научные мнения ученых.

Согласно ч. 1 ст. 77, ч. 1 ст. 85 УПК Республики Беларусь, отвод (самоотвод) эксперта заявляется, если он:

1) является по данному делу потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем;

2) участвовал в производстве по данному делу в качестве переводчика, понятого, лица, производящего дознание, следователя, государ-

ственного обвинителя, прокурора, частного обвинителя, секретаря судебного заседания (секретаря судебного заседания – помощника судьи), защитника, адвоката свидетеля, законного представителя подозреваемого или обвиняемого, представителя умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика. Выделяется, что предыдущее участие в качестве эксперта или специалиста не является основанием для отвода (п. 1 ч. 1, ч. 2 ст. 85 УПК Республики Беларусь). Однако при назначении повторной экспертизы ее проведение может быть поручено другому эксперту (экспертам) (ч. 2 ст. 239, ч. 1 ст. 336 УПК Республики Беларусь). При отводе (самоотводе) эксперта могут возникать практические вопросы, вытекающие из процессуального регулирования. Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 77, п. 1 ч. 1 ст. 85 УПК Республики Беларусь, специалист, участвовавший в следственных действиях может быть допрошен по уголовному делу только в качестве свидетеля; в таких случаях в дальнейшем исключается его возможность участия в качестве эксперта [5, с. 114];

3) находился или находится в служебной или иной зависимости от лица, производящего дознание, следователя, прокурора, судьи, защитника, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, представителей или производил по данному уголовному делу проверку;

4) является родственником государственного обвинителя, прокурора, частного обвинителя, следователя, лица, производящего дознание, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, представителя, представителя умершего обвиняемого, защитника, адвоката свидетеля. В УПК Республики Беларусь разъясняется, кто относится к родственникам. Согласно пп. 1, 37 ч. 1 ст. 6 УПК Республики Беларусь, родственники – лица, находящиеся в родственной связи, имеющие общих предков до прадеда и прабабки, а также супруг (супруга), близкие родственники супруга (супруги); близкие родственники – родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, а также супруг (супруга);

5) лично прямо или косвенно заинтересован в исходе данного дела;

6) в случае обнаружения его некомпетентности.

Отвод эксперту может быть заявлен подозреваемым, обвиняемым, их законными представителями, защитником, государственным обвинителем, частным обвинителем, а также потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями (ч. 3 ст. 85, ч. 2 ст. 84 УПК Республики Беларусь).

Как и в УПК БССР 1960 г., в УПК Республики Беларусь разделяются субъекты, разрешающие ходатайство об отводе эксперта. В ходе

проведение предварительного расследования ходатайство об отводе эксперта разрешает орган дознания, следователь, прокурор, а в судебном заседании – суд, рассматривающий уголовное дело (ч. 5 ст. 84, ч. 3 ст. 85, ст. 321 УПК). Кроме того, если обстоятельства для отвода эксперта выявлены органом, ведущим уголовный процесс, то он вправе отстранить эксперта от участия в производстве по делу по собственной инициативе (ч. 3 ст. 76 УПК), даже если эксперт не заявил самоотвод. Отвод эксперту или его самоотвод может реализовать руководитель судебно-экспертной организации при назначении экспертизы такой организации (п. 2 ч. 2 ст. 230 УПК). По мнению авторов, в таких случаях эксперту не поручается проведение экспертизы. Отвод эксперту осуществляется следователем, лицом, производящим дознание, судом при назначении и проведении экспертизы вне судебно-экспертной организации (ч. 1 ст. 231, ч. 2 ст. 334 УПК).

В случае удовлетворения ходатайства об отводе эксперта следователь, лицо, производящее дознание, соответственно изменяют свое постановление о назначении экспертизы. В случае полного или частичного отказа в удовлетворении ходатайства следователь, лицо, производящее дознание, выносят мотивированное постановление, которое объявляется под расписку лицу, заявившему это ходатайство (ч. 4 ст. 229 УПК). В суде вопрос об отводе эксперта, как и других участников уголовного процесса на стадии судебного разбирательства, разрешается судом в совещательной комнате с вынесением определения (ч. 1 ст. 80 УПК).

Таким образом, ретроспективный анализ норм уголовно-процессуального законодательства об отводе судебного эксперта показывает, что, начиная с УПК БССР 1923 г. упор в формулировании оснований для отвода делался на создание условий незаинтересованности судебного эксперта в деле. Порядок заявления отвода эксперта, сформулированный в УПК БССР 1923 г. усовершенствовался при разработке УПК БССР 1960 г., в котором была закреплена возможность самоотвода эксперта, а также обращено внимание на то, что при обнаружении некомпетентности эксперта он также подлежит отводу (самоотводу). Положения об отводе судебного эксперта, сформулированные в УПК БССР 1960 г., с некоторой доработкой и усовершенствованием перекочевали в УПК Республики Беларусь и действуют до настоящего времени. В ранее действующих УПК БССР и в ныне действующем УПК Республики Беларусь не предусматривается возможность судьи отводить эксперта по собственной инициативе при выявлении оснований для отвода. Полагаем, что в УПК Республики Беларусь следует предоставить судье право отводить эксперта по собственной инициативе при выявлении установленных законом оснований для отвода.

Список цитированных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской Социалистической Советской Республики [Электронный ресурс]. – Минск : Изд-во Нар. комиссариата юстиции БССР, 1927. – 102 с. / Нац. библиотека Беларуси. – Режим доступа: https://vcp1.nlb.by/static/pdf/kodexy-BSSR/ugolov_procес_kodeks.pdf. – Дата доступа: 31.01.2024.
2. Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений / А. И. Винберг [и др.] ; под ред. А. Я. Вышинского. – М. : Юрид. изд-во НКЮ Союза ССР, 1938. – 540 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР [Электронный ресурс]. – Минск : Дзярж. выд-ва БССР, 1961. – 364 с. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_BSSR_1960.pdf. – Дата доступа: 31.01.2024.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023, № 286-З // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
5. Кухарьков, Ю. В. Процессуальные обстоятельства, исключаящие возможность участия эксперта (отвод, самоотвод эксперта) / Ю. В. Кухарьков, Е. П. Орехова // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / НПЦ Гос. комитета суд. экспертиз Респ. Беларусь ; редкол.: А. С. Рубис (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2022. – Вып. 2 (52). – С. 109–115.

НОРМЫ ЗАНОНОДАТЕЛЬСТВА, ЗАКРЕПЛЯЮЩИЕ СТАТУС ЭКСПЕРТА И УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ, НУЖДАЮТСЯ В КОРРЕКТИРОВКЕ

Рыбак С. В.

Республика Беларусь, г. Минск

БИП – Университет права

и социально-информационных технологий,

заведующий кафедрой уголовного права

и процесса юридического факультета,

кандидат юридических наук, доцент

Возможность привлечения эксперта к уголовной ответственности за заведомо ложное заключение предусмотрена ч. 1 ст. 401 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК): «Заведомо ложное показание свидетеля или потерпевшего, либо заведомо ложное заключение эксперта, либо сделанный переводчиком заведомо неправильный перевод в суде при рассмотрении уголовных, гражданских и экономических дел либо при производстве предварительного следствия или дознания». Вместе с тем в структуре и содержании данной нормы имеются недостатки, не позволяющие в некоторых случаях ее корректно использовать правоприменителю. Обоснуем это утверждение в отношении установления уголовной ответственности эксперту за заведомо ложное заключение.

Анализ конструкции ч. 1 ст. 401 УК позволяет утверждать, что фраза «при производстве предварительного следствия или дознания» указывает на конкретную стадию уголовного процесса (дознание и предварительное следствие осуществляется исключительно на стадии предварительного расследования), ограничивая возможность привлечь эксперта к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения на стадии возбуждения уголовного дела (при производстве проверки по заявлению (сообщению) о преступлении). На это уповают и многие авторы учебных материалов по уголовному праву, в том числе и научно-практического комментария к УК [1, с. 577; 2, с. 827].

В соответствии с действующим Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК) экспертом является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, которое обладает специаль-

ными знаниями в науке, искусстве, ремесле и технике, а также иных сферах деятельности и которому поручено проведение экспертизы.

Согласно ч. 2 ст. 173 УПК назначение и проведение экспертизы является следственным действием, разрешенным к проведению на стадии возбуждения уголовного дела. Часть 2 ст. 226 УПК ограничивает возможность проведения экспертного исследования на стадии возбуждения уголовного дела, допуская назначение судебно-медицинской экспертизы лишь для определения причин смерти и степени тяжести телесных повреждений, а также для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Такие ограничения связаны исключительно с особенностями задач, стоящих перед органами уголовного преследования на данном этапе уголовно-процессуального производства.

Пункт 1 ч. 1 ст. 228 УПК уже *обязывает* орган уголовного преследования назначить экспертизу, для установления причины смерти, характера и степени тяжести телесных повреждений. При этом не уточняется момент производства по уголовному делу и время проведения экспертного исследования, дачи заключения экспертом. Соответственно, все эти действия могут и должны быть реализованы, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела.

Права и обязанности эксперта, регламентированные ст. 61 УПК, определяют его правовой статус для всего уголовного процесса, не исключая при этом ни одну из стадий, на которой эксперт может осуществлять свою деятельность.

Описывая содержание заключения эксперта, среди обязательных его атрибутов законодатель называет отметку, удостоверяющую подпись эксперта, о том, что он предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (п. 4 ч. 1 ст. 236 УПК). Требование о простановке названной отметки не адресовано какой-либо конкретной стадии уголовного процесса, а, следовательно, реализуется и на стадии возбуждения уголовного дела.

В ст. 237 УПК напрямую закреплено правомочие следователя (по нашему мнению оно должно распространяться и на лицо, производящее дознание) на получение объяснений от эксперта для разъяснения данного им заключения на стадии возбуждения уголовного дела.

В соответствии со ст. 89, 95 УПК заключение эксперта является самостоятельным источником доказательств. Его процессуальное значение не ставится в зависимость от стадии проведения экспертизы. В соответствии с ч. 1 ст. 95 УПК заключением эксперта является процессуальный документ, который удостоверяет факт и ход экспертного исследования объектов экспертизы, материалов, представленных органом, ведущим уголовный процесс. Помимо этого он должен содержать выводы эксперта по поставленным перед ним вопросам, основанные на его специальных знаниях в области искусства, науки, техники,

ремесла и иных сферах деятельности. Заключение эксперта может служить не только источником сведений, позволяющих принять одно из решений на стадии возбуждения уголовного дела, предусмотренных ст. 174 УПК, но и источником доказательственной информации, направленной на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию на стадии предварительного расследования.

Анализ перечисленных норм УПК позволяет резюмировать о том, что законодатель не проводит ярко выраженной дифференциации деятельности эксперта в зависимости от стадии уголовного процесса, не указывает на особенности его процессуального статуса на каждой из стадий. Более того заключение эксперта выступает источником доказательственной информации для принятия законного и обоснованного решения как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на стадии предварительного расследования.

В то же время действующая конструкция ч. 1 ст. 401 УК исключает эксперта из субъектов состава преступления, если предусмотренные объективной стороной действия (дача заведомо ложного заключения) совершены экспертом при проведении органом уголовного преследования проверки по заявлениям (сообщениям) о преступлении.

В этой связи видится целесообразным корректировка редакции ч. 1 ст. 401 УК путем употребления в отношении заведомо ложного заключения эксперта фразы «на досудебном производстве по материалам или уголовному делу».

Следует обратить внимание на то, что уголовное законодательство не конкретизирует объем и глубину лжи, которая должна содержаться в заключении эксперта для квалификации этого деяния по ч. 1 ст. 401 УК. Очевидно, что об уголовной ответственности возможно говорить лишь при сообщении экспертом в заключении (при даче объяснений, допросе) такого объема ложных сведений, который имеет существенное значение для реализации задач уголовного процесса, в том числе способен повлиять на принятие органом, ведущим уголовный процесс, промежуточного или окончательного решения по материалам или уголовному делу или ограничить реализацию конституционных прав граждан. При этом преступление будет окончено с момента представления органу, ведущему уголовный процесс, ложного заключения эксперта или изложения экспертом ложной информации в ходе дачи объяснений либо в ходе допроса.

Помимо этого, необходимо обратить внимание на некорректную редакцию п. 8 ч. 4 ст. 61 УПК, в котором закреплена обязанность эксперта «не разглашать сведения об обстоятельствах уголовного дела и иные сведения, ставшие ему известными в связи с проведением экспертизы, если он был предупрежден об этом органом уголовного преследования или судом».

Конструкция этой нормы не содержит запрет на разглашения сведений экспертом, которые он получил при проведении экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела. При этом роль эксперта, его правовое положение и значимость заключения эксперта на этой стадии нами охарактеризованы выше, что позволило утверждать об отсутствии существенной разницы с иными стадиями. Для устранения обозначенного пробела предлагаем из п. 8 ч. 4 ст. 61 УПК исключить фразу «об обстоятельствах уголовного дела и иные сведения».

Список цитированных источников

1. Уголовное право : учеб. пособие / А. В. Барков [и др.] ; под ред. А. Л. Савенка, А. В. Шидловского, К. С. Захилько. – Минск : БГУ, 2023. – 607 с.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. комментарий / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Саковец И. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Военная академия Республики Беларусь,
заместитель начальника
кафедры юридических дисциплин

Внутренние войска Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – внутренние войска) для решения задач обеспечения национальной безопасности входят в состав сил обеспечения национальной безопасности [1, п. 60].

Сегодня внутренние войска выполняют достаточно широкий спектр задач: участие в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности; охрана исправительных учреждений и осуществление совместно с их администрациями надзора за осужденными; конвоирование и охрана осужденных и лиц, содержащихся под стражей; охрана особо важных государственных объектов и специальных грузов; участие в обеспечении безопасности охраняемых лиц и охраняемых объектов; участие в мероприятиях по усилению охраны Государственной границы Республики Беларусь; обеспечение режимов военного и чрезвычайного положений, правового режима в районе проведения контртеррористической операции и др. [2, ст. 2].

Подготовка кадров офицерского состава для внутренних войск по военно-учетным специальностям осуществляется на факультете внутренних войск учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь», в военных и военно-технических факультетах некоторых учреждений высшего образования [2, ст. 12]. Важно отметить, что с 2023 года выпускникам факультета внутренних войск по его окончанию присваивается специальность «Правовое обеспечение деятельности внутренних войск» и квалификация – «Специалист по управлению. Юрист» [3, табл. 7].

Воинское подразделение – сложный механизм, в процессе жизнедеятельности которого возникает необходимость в проведении неотложных следственных и иных процессуальных действий в ходе проверки (служебного расследования) в рамках уголовного, уголовно-процессуального законодательства, общевоинских уставов Вооруженных Сил уполномоченными на это должностными лицами [4, ст. 37–38; 5, прило-

жение 5 и др.]. Вместе с тем обозначенные должностные лица воинской части не всегда обладают необходимыми знаниями для проведения указанных действий.

Изучение материалов уголовных дел, проверок в рамках уголовно-процессуального законодательства позволяет выделить типичные ошибки и недостатки в работе должностных лиц из числа представителей воинских подразделений, назначенных для осуществления досудебного производства. К таким следует отнести следующие: организационно-тактические ошибки при подготовке и проведении осмотра места происшествия, допроса, судебной экспертизы, недостаточное применение или неприменение технико-криминалистических средств, при решении задач по преодолению противодействия расследованию и др. [6, с. 207].

Стоит отметить, что достаточное количество нарушений должностными лицами допускаются и в других сферах повседневной деятельности воинской части: жилищные правоотношения; государственные закупки; обращения граждан и юридических лиц; квалификация правонарушений; обязательное государственное страхование военнослужащих; трудовые правоотношения с лицами гражданского персонала и др.

В рамках аудиторных занятий согласно учебным программам по соответствующим учебным дисциплинам устранить обозначенные пробелы в профессиональной подготовке офицеров внутренних войск не всегда представляется возможным. В этой связи существенно возрастает роль юридической практики в системе подготовки офицеров Беларуси.

Юридическая практика является составной частью образовательного процесса и обеспечивает дальнейшее закрепление и углубление полученных теоретических знаний в области юриспруденции, приобретение и совершенствование профессиональных умений и навыков в правоприменительной деятельности, приобщение обучаемых к организаторской работе, развитие у них интереса к избранной специальности.

Юридическая практика на факультете внутренних войск строго регламентирована, основной целью которой является овладение курсантами практическими навыками, умениями и их подготовка к самостоятельной профессиональной деятельности по получаемой специальности.

Профессиональные компетенции военного специалиста задаются и формируются в зависимости от специфики профессиональной деятельности и набора служебно-боевых задач, которые он выполняет. А. В. Дубровский отмечал, что военно-профессиональная компетентность – это военно-профессиональная подготовленность и готовность во-

еннослужащего к выполнению служебно-боевых задач и профессиональных обязанностей военной службы [7, с. 98–99].

Юридическая практика на факультете внутренних войск, в свою очередь, направлена на подготовку выпускника факультета к самостоятельному исполнению служебных обязанностей начальника отделения правового обеспечения (службы) соединения (воинской части) внутренних войск.

В рамках юридической практики и в целях устранения обозначенных пробелов в практической деятельности офицеров внутренних войск целесообразно предусмотреть следующие положения.

При реализации учебной программы юридической практики курсанты должны закрепить полученные знания о (об):

правовом положении органа военного управления, соединений (воинских частей);

основах организации правового обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск;

обязанностях начальника отделения правового обеспечения (службы);

требованиях общевойсковых уставов Вооруженных Сил Республики Беларусь;

практической реализации форм и методов правовой работы;

организации и проведении дознания (проверки), служебного расследования, оформления процессуальных и иных документов;

организации и порядке вещевого, денежного, продовольственного и иных видов обеспечения военнослужащих;

реализации форм социально-правовой защиты военнослужащих и членов их семей;

работе по взаимодействию с органами прокуратуры, следственными подразделениями, другими правоохранительными органами по обеспечению законности и правопорядка.

Также программа юридической практики должна быть направлена на приобретение курсантами следующих навыков:

применения нормативных правовых и иных правовых актов в повседневной деятельности;

управления отделением правового обеспечения (службой) в повседневной деятельности;

правового сопровождения мероприятий, проводимых в соединениях (воинских частях);

работы командиров и начальников по квалификации правонарушений, подлежащих учету во внутренних войсках, их профилактике,

выработке процессуальных решений по фактам совершения и их документальное оформление;

осуществления государственных закупок, ведения договорной работы;

работы с обращениями граждан и юридических лиц;

работы с лицами гражданского персонала в соответствии с законодательством о труде;

использования психолого-педагогических знаний, методов и технологий обучения в правовом воспитании и обучении личного состава воинской части.

Кроме обозначенного, в ходе юридической практики обучаемым должна быть предусмотрена возможность совершенствования навыков в области:

ведения дисциплинарной практики, правильного применения мер поощрения и взыскания;

ведения претензионно-исковой и рекламационной работы в рамках гражданского и хозяйственного судопроизводства;

реализации системы мер по укреплению воинской (трудовой) дисциплины и предупреждению нарушений уставных правил взаимоотношений (злоупотребления властью, превышения власти либо бездействия власти);

порядка действий в случае обнаружения признаков преступлений, чрезвычайных происшествий (происшествий) и дисциплинарных проступков, получения травмы, наступления страхового случая;

правовой оценки применения военнослужащими внутренних войск боевой (специальной) техники, оружия, специальных средств, физической силы, а также при задержании и доставлении в территориальные органы внутренних дел лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, лиц, совершивших административные правонарушения;

организации и практики работы по воинскому (профессиональному) и государственно-правовому воспитанию личного состава;

сохранности государственных секретов;

организации работы по обеспечению безопасных условий военной службы, охраны труда и др.

Таким образом, юридическая практика в системе подготовки офицеров внутренних войск Республики Беларусь играет важную роль в становлении их в будущем, позволяет овладеть практическими навыками, умениями, а также подготовить к самостоятельной профессиональной деятельности по получаемой специальности.

Список цитированных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 // АПС «Бизнес-Инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2024.
2. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 3 июня 1993 г. № 2341-ХП : в ред. от 17.05.2022 // АПС «Бизнес-Инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2024.
3. Об утверждении, введении в действие и отмене общегосударственного классификатора Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 24 марта 2022 г., № 54 : в ред. от 19.06.2023 // Бизнес-Инфо / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2024.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 // Бизнес-Инфо / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2024.
5. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 июня 2001 г., № 355 : в ред. от 01.02.2024 // АПС «Бизнес-Инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2024.
6. Саковец, И. Н. Подготовка офицерских кадров внутренних войск Республики Беларусь: проблемы и пути их решения / И. Н. Саковец // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации : сб. науч. ст. XIII Межвуз. науч.-практ. конф. с международным участием / под общ. ред. В. В. Косухина. – Новосибирск : Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. – Ч. 3. – 276 с.
7. Дубровский, А. В. Компетентностный подход в образовании / А. В. Дубровский [и др.] // Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии. Сер. Гуманитарные науки / под общ. ред. В. Ф. Купавского ; Пермский военный институт войск национальной гвардии. – Пермь : ПВИ войск национальной гвардии. – 2020. – № 1 (1). – С. 94–100.

ПРАВОВЫЯ АСНОВЫ ВЫДАЧЫ З Вялікабрытаніі і ЗША ГІТЛЕРАЎЦАЎ ЗА ЗДЗЕЙСНЕННЫЯ ЗВЕРСТВЫ: ХХІ СТАГОДДЗЕ

Самарын В. І.

Беларусь, Мінск

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
дацэнт кафедры крымінальнага працэсу
і пракурорскага нагляду,
кандыдат юрыдычных навук, дацэнт

У апошнія гады ў розных еўрапейскіх дзяржавах аднавіліся дыскусіі аб пакрыцці Нямецчынай шкоды, прычыненай дзеяннямі яе ўрада і грамадзян падчас Другой сусветнай вайны. У Беларусі ўзбуджана і расследуецца крымінальная справа аб генацыдзе беларускага народа, які згодна з матэрыяламі справы ажыццяўляўся ў той жа перыяд. Асаблівасцю такога расследавання з'яўляецца аддаленасць падзей злачынства ад часу вядзення справы і як следства натуральная смерць не толькі пацярпелых і сведкаў, але і асоб, якія могуць быць прыцягнуты ў якасці абвінавачваных, нягледзячы на непрымяненне тэрмінаў даўнасці. Асобным аспектам расследавання з'яўляецца абгрунтаванне дапушчальнасці выдачы абвінавачваных з замежных дзяржаў і пошук адпаведных прававых падстаў. У дадзенай публікацыі паспрабуем прааналізаваць, якія былі прававыя падставы выдачы гітлераўцаў пасля заканчэння вайны і ці актуальныя яны ў дадзены момант для Вялікабрытаніі і ЗША.

У адпаведнасці з ч. 1 арт. 2 Закона Рэспублікі Беларусь “Аб міжнароднай прававой дапамозе па крымінальных справах” міжнародная прававая дапамога па крымінальных справах аказваецца на аснове міжнародных дагавораў Рэспублікі Беларусь. У выпадку адсутнасці дзейнага міжнароднага дагавора з замежнай дзяржавай міжнародная прававая дапамога аказваецца на падставе прынцыпу ўзаемнасці. Адпаведна Беларусь прызнае ў якасці прававой асновы для выдачы асоб для крымінальнага пераследу не толькі міжнародны дагавор, але і міжнародна-прававы прынцып узаемнасці. Асобы, якія могуць быць прыцягнуты ў якасці абвінавачваных па названай вышэй крымінальнай справе ў цяперашні момант могуць пражываць на тэрыторыі Вялікабрытаніі ці ЗША. Лічыцца, што гэтыя дзяржавы для ажыццяўлення выдачы патрабуюць наяўнасці адпаведных двухбаковых дагаворных адносін.

Неабходна ўлічваць, што арт. 194 Акта аб экстрадыцыі 2003 г. (Вялікабрытанія) дазваляе Дзяржаўнаму сакратару прыняць рашэнне

аб наяўнасці спецыяльных экстрадыцыйных дамоўленасцей (іх яшчэ называюць *ad hoc* дамоўленасцямі). Калі Вялікабрытанія атрымлівае просьбу аб выдачы асобы ад дзяржавы, з якой у яе няма дагаворных адносін у сферы экстрадыцыі, гэта разглядаецца як запыт на разгляд пытання аб заключэнні спецыяльных экстрадыцыйных дамоўленасцей. Дзяржсакратар разглядае факты справы і вызначае, ці варта, у святле ўсёй даступнай інфармацыі і ўсіх адпаведных фактараў, Злучанаму Каралеўству імкнуцца да заключэння спецыяльных дамоўленасцей. Як толькі станоўчае рашэнне будзе прынята, урад імкнецца ўзгадніць Мемарандум аб узаемаразуменні з дзяржавай, якая накіравала просьбу (па сутнасці, гэта «міні-дагавор» у дачыненні да канкрэтнай асобы, экстрадыцыя якой запытваецца) [1].

У Зборы законаў ЗША падобнай агаворкі няма. § 3181 Збору законаў да 1997 года адназначна зазначаў: “палажэнні дадзенага раздзела, датычныя выдачы асоб, якія здзейснілі злачынствы ў замежных дзяржавах, застаюцца ў сіле толькі на працягу тэрміна дзеяння любога дагавора аб выдачы з такім замежным урадам”. Затым былі ўнесены змяненні, якія дазваляюць пры выкананні пэўных умоў і “ў парадку праявы ветлівасці” выдаваць асоб, якія не з’яўляюцца грамадзянамі, падданымі або пастаяннымі жыхарамі ЗША, якія здзейснілі гвалтоўныя злачынствы супраць грамадзян ЗША ў замежных дзяржавах, незалежна ад існавання якога-небудзь дагавора аб экстрадыцыі з такім замежным урадам. Адзначым таксама, што гісторыі вядомыя выпадкі перадачы з ЗША ў СССР асоб, якія ўчынялі злачынствы сумесна з гітлераўцамі. Паколькі выдача без дагавора не дапускаецца, то ўрад ЗША ў судовым парадку даказваў парушэнне парадку атрымання грамадзянства ЗША, пазбаўляў асоб такога грамадзянства і дэпартаваў ў іншую краіну. Першай такой справай лічыцца справа Ф. Федарэнкі, які служыў у канцэнтрацыйным лагеры ў Трэблінцы [2].

Як мы бачым, Вялікабрытанія і ЗША для выдачы абвінавачваных у пераважнай большасці выпадкаў патрабуюць наяўнасць дзейнага міжнароднага дагавора і не прызнаюць прынцып узаемнасці (у іх заканадаўстве няма на яго ўказання). Аднак пасля капітуляцыі Германіі ў 1945 годзе паміж дзяржавамі ажыццяўлялася перадача асоб, вінаватых у здзяйсненні рознага роду асоба цяжкіх злачынстваў. Удзельнічалі ў гэтай практыцы і ўрады Вялікабрытаніі і ЗША. Што ж з’яўлялася прававой асновай пры адсутнасці двухбаковых дагавораў?

У выніку Маскоўскай канферэнцыі 19–30 кастрычніка 1943 г. быў падпісаны шэраг дэкларацый, якія павінны былі вызначаць розныя пытанні ў пасляваеннай Еўропе. Адною з такіх дэкларацый была Дэкларацыя аб адказнасці гітлераўцаў за здзяйсняемыя зверствы або ў англ. Варыянце *Statement on atrocities* (далей – Дэкларацыя), якая была апублікавана ў газеце “Правда” 2.11.1943 за подпісамі Ф. Рузвельта, І. В. Сталіна і У. Чэрчыля.

Тэрміны “выдача” альбо “экстрадыцыя” да моманту падпісання Дэкларацыі былі вядомыя міжнародным дагаворам і нацыянальнаму заканадаўству больш за сто гадоў, аднак яны не згадваюцца ў англамоўным і рускамоўным тэкстах гэтага дакумента. У ім гаворыцца аб тым, што “тыя германскія афіцэры і салдаты і сябры нацысцкай партыі, якія былі адказныя за вышэйзгаданыя зверствы, забойствы і пакаранні, ці якія добраахвотна прымалі ў іх удзел, будуць адасланыя ў краіны, у якіх былі здзейснены іх агідныя дзеянні, дзеля таго, каб яны маглі быць судзімыя і пакараныя ў адпаведнасці з законамі гэтых вызваленых краін...” Зыходзячы з прынятага ў тэорыі вызначэння інстытута выдачы асоб (экстрадыцыі) [3, с. 95], дадзеная фармулёўка ў цэлым апісвае змест і прызначэнне выдачы асоб для ажыццяўлення крымінальнага пераследу.

У той жа час, нягледзячы на наяўнасць подпісаў кіраўнікоў ЗША, СССР і Вялікабрытаніі, Дэкларацыя не ўстанаўлівае ўзаемныя абавязацельствы, а дзяржавы-падпісанты абавязваюцца дзейнічаць у “інтарэсах” трэціх нацый.

Дэкларацыю аб адказнасці гітлераўцаў за здзяйсняемыя зверствы 1943 г. складана аднесці да міжнародных дагавораў Рэспублікі Беларусь, улічваючы суб’ектны склад падпісантаў. Тэрмін “дэкларацыя” выкарыстоўваецца для абазначэння розных міжнародных дакументаў. Такія дакументы не ва ўсіх выпадках юрыдычна абавязковыя. Гэты тэрмін часта наўмысна выбіраецца для дэманстрацыі таго, што бакі не збіраюцца ўстанаўліваць юрыдычна абавязковых абавязацельстваў, а толькі жадаюць дэклараваць пэўныя спадзяванні. У той жа час дэкларацыі могуць уяўляць сабой дагаворы ў агульным сэнсе слова, якія павінны мець абавязковую сілу па міжнародным праве. У сувязі з гэтым у кожным асобным выпадку неабходна вызначаць, ці мелі намер бакі звязаць сябе юрыдычнымі абавязацельствамі. Некаторыя дакументы, асабліва “дэкларацыі”, як першапачаткова меркавалася, не павінны былі мець абавязковай сілы, аднак пазней іх палажэнні маглі стаць адлюстраваннем міжнароднага звычайнага права або набыць абавязковы характар у якасці нормы звычайнага права.

Зыходзячы з абмеркавання судовых працэсаў за нямецкія ваенныя злачынствы, якое адбылося 5 мая 1949 г. у Палаце лордаў брытанскага Парламента [4], можна заключыць, што аж да гэтага года Дэкларацыя ўспрымалася Урадам Вялікабрытаніі як прававая падстава для выдачы асоб за ўказаныя ў дакуменце злачынства. Але, паводле слоў парламенцкага намесніка дзяржаўнага сакратара замежных спраў барона Хендэрсана, умовы дапушчальнасці выдачы ў адпаведнасці з Дэкларацыяй трансфармавалася чатыры разы.

Адразу пасля вызвалення Германіі дастаткова было заявы дзяржавы-пазоўніка (*the claimant country*) аб учыненні асобай названых у Дэкларацыі злачынстваў. Пасля прыняцця па ініцыятыве

брытанскага боку адпаведнага рашэння на Асамблеі Аб'яднаных нацый у кастрычніку 1947 года просьбы, якія датычыліся меркаваных ваенных злачынцаў, павінны былі падмацоўвацца дастатковымі доказамі, каб устанавіць наяўнасць разумных падстаў *prima facie* у дачыненні да асобы і вінаватасці. З 1 верасня 1948 г. сталі ўхваляцца толькі просьбы, якія відавочна сведчаць *prima facie* аб здзяйсненні забойства (адпаведная заява была зроблена Брытанскім ваенным губернатарам (*Militärgouverneure*) 1 чэрвеня 1948 г.) і ў наступным дадалася яшчэ адна ўмова для ўхвалення просьбы аб выдачы: разумнае тлумачэнне, чаму просьба аб выдачы не была пададзена да 1 верасня 1948 г. У студзені 1949 года было заяўлена аб тым, што Вялікабрытанія перастае з 1 сакавіка 1949 г. Выдаваць здраднікаў і калабарацыяністаў (*traitors and collaborators*). Згодна з баронам Хендэрсанам аналагічнай пазіцыі прытрымліваўся і амерыканскі бок.

На падставе вышэйпададзенага можна зрабіць вывад, што для забеспячэння выдачы з Вялікабрытаніі і ЗША асоб, якія здзейснілі злачынствы супраць чалавечнасці ў перыяд Другой сусветнай вайны на тэрыторыі Рэспублікі Беларусь, патрабуецца наяўнасць дагаворных адносін з гэтымі дзяржавамі ў сферы экстрадыцыі. Як бачыцца, прынятая ў 1943 годзе. Дэкларацыя аб адказнасці гітлераўцаў за здзяйсняемыя зверствы і прымянялася для перадачы асоб, якія ўчынілі злачынствы ў гады вайны, адразу пасля заканчэння апошняй, у дадзены момант не можа служыць прававой асновай для выдачы абвінавачваных з названых юрысдыкцый.

Спіс цытаваных крыніц

1. Home Office Written Evidence to the House of Lords Extradition Select Committee: Post-Legislative Assessment of the Extradition Act 2003. – September 2014 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/53155/html>. – Date of access: 03.04.2024.

2. Dienstag, A. L. Fedorenko v. United States: War Crimes, the Defense of Duress, and American Nationality Law / A. L. Dienstag // Columbia Law Review. – 1982. – № 1. – P. 120–183.

3. Самарин, В. И. Международная правовая помощь по уголовным делам : учеб. пособие / В. И. Самарин, Г. М. Третьяков, В. М. Козел ; под ред. В. И. Самарина. – Минск : БГУ, 2022. – 307 с.

4. German War Crimes Trials. Volume 162: debated on Thursday 5 May 1949. – UK Parliament, 2024 [Electronic resource] // UK Parliament. – Mode of access: <https://hansard.parliament.uk/Lords/1949-05-05/debates/c1834dc2-72d2-4b20-9229-116f8077857f/GermanWarCrimesTrials>. – Date of access: 03.04.2024.

К ВОПРОСУ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ ВРАЧА И ВРАЧЕБНОЙ ОШИБКИ

Селивоник Н. В.

Республика Беларусь, г. Минск

БИП – Университет права

и социально-информационных технологий,

старший преподаватель кафедры

уголовного права и процесса

Одной из социально-правовых проблем во многих странах является преступность медицинских работников в сфере их профессиональной деятельности. Не подлежит сомнению, что вопросы обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан в сфере здравоохранения приобретают статус актуальной и многогранной задачи, для решения которой необходимо не только проводить научные исследования, но и принимать определенные меры, направленные на реализацию результатов в практике. Тем более, что данное явление характеризуется не только стабильностью в своих масштабах, но и демонстрирует ряд негативных качественных трансформаций, структурных изменений, роста латентных показателей, увеличения объема и тяжести социальных последствий. Как показывает практика расследования преступлений, для решения вопроса об ответственности медицинских работников необходимо четкое и единообразное трактование соответствующих терминов, таких как врачебная ошибка, дефекты медицинской помощи и т. п.

Бытует мнение, что любое возникновение негативных последствий является врачебной ошибкой и связанными с ней медицинскими осложнениями у пациентов, что, как видится, не совсем соответствует действительности. Так, И. В. Давыдовский предлагал под врачебной ошибкой понимать добросовестное заблуждение врача, основанное на несовершенстве современного состояния медицинской науки и ее методов исследования, либо вызванное особенностями течения заболевания, определенного больного, либо объясняемое недостатком знаний и опыта врача [1, с. 12]. В научной литературе насчитывается множество подходов к объяснению сущности врачебной ошибки, выделяется не менее 65 определений, описывающих данное понятие [2]. Вместе с тем термин «врачебная ошибка» в уголовном праве не используется и нормативного определения не имеет. В настоящее время данное понятие является собирательным и включает в себя любые дефекты оказания медицинской помощи. Достаточно распространена в учебной ли-

тературе точка зрения, что врачебная ошибка – это непреднамеренный вред здоровью пациента при проведении диагностических, лечебных, хирургических и профилактических мероприятий.

Среди различных подходов к определению «врачебной ошибки» можно выделить следующие:

– неправильные действия(бездействия) врача в профессиональной деятельности при отсутствии вины;

– профессиональная ошибка врача, произошедшая вследствие добросовестного заблуждения при отсутствии признаков халатности, невнимательности или незнания;

– ошибка врача при исполнении им своих профессиональных обязанностей, вследствие добросовестной ошибки и не содержащая признаков преступления или признаков правонарушения;

– неправильная диагностика заболевания врачом (диагностическая ошибка) или неправильное медицинское вмешательство (операция, назначение лекарств и т. п.), вызванное добросовестным заблуждением врача;

– неправильное деяние (действие или бездействие) врача, основанное на несовершенстве современной науки, незнании или неумении использовать имеющиеся знания на практике.

Академик Е. И. Чазов врачебные ошибки делит на имеющие объективный и субъективный характер [3]. К объективным причинам ошибок он относит: недостаточность сведений в медицинской науке о сути и механизме патологического процесса, позднюю госпитализацию и тяжесть состояния больного, редкость некоторых заболеваний, болезнь без выраженной симптоматики, отсутствие возможности проведения специальных исследований, невозможности получения консультации специалиста. К субъективным причинам относятся: недостаточная квалификация врача, неполнота собранного анамнеза, недостаточное или неполное обследование больного.

Термин «дефект оказания медицинской помощи» наиболее предпочтителен в судебно-медицинской практике, чем термин «врачебная ошибка». Так, под дефектом оказания медицинской помощи понимают ненадлежащее осуществление диагностики, лечения больного, организации процесса оказания медицинской помощи, которое привело или могло привести к неблагоприятному исходу медицинского вмешательства. Целесообразно предположить, что само определение «дефект оказания медицинской помощи», если это виновное деяние, предполагает неосторожную форму вины, иначе вред, причиненный жизни и здоровью пациенту, нужно было бы квалифицировать по соответствующим статьям УК Республики Беларусь об умышленных преступлениях. Вместе с тем факторы неблагоприятного исхода могут быть самыми разнообразными, начиная от несвоевременного обращения больного за помо-

щью (в том числе при атипичном течении заболевания) и заканчивая неизлечимостью патологии имеющимся на сегодняшний день арсеналом средств. Этим и объясняются трудности, возникающие при правовой оценке неблагоприятного исхода. При наличии объективных факторов неблагоприятные исходы анализируются с позиции ответственности медицинских учреждений и их руководства. Когда речь идет о различных дефектах, вызванных субъективными причинами, как правило, предполагается личная ответственность работника. Если речь идет о профессиональном преступлении в медицинской сфере, то это сознательное или неосторожное нарушение медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей, причинившее или могущее причинить значительный вред здоровью граждан либо создать опасность для их жизни. Объектом таких преступлений будут выступать общественные отношения, обеспечивающие безопасность человека (пациента), его жизнь и здоровье. Объективной стороной преступления, совершенного медицинским работником, является внешнее поведение медицинского работника, которое проявляется в действиях или бездействии, общественно опасных для охраняемого уголовным законом субъекта. При этом должна быть доказана прямая причинно-следственная связь между дефектом оказания медицинской помощи и наступившими тяжкими последствиями [4]. Именно в установлении причинно-следственных связей между действием или бездействием и произошедшим преступлением заключаются определенные сложности при расследовании преступлений в этой сфере. Неправильное установление таких связей может привести к неправомерному привлечению к ответственности невиновного или безнаказанности виновных лиц. Субъектом данной категории преступлений будет являться медицинский работник, имеющий разрешение на занятие профессиональной медицинской деятельностью (право на занятие такой деятельностью), что подразумевает наличие у него, например, диплома о высшем или среднем медицинском образовании, либо когда на медицинского работника законом возлагается обязанность по оказанию медицинской помощи непосредственно, вытекающая, например, из трудового договора. Ответственность медицинского работника должна быть исключена, если он предвидел, но в силу объективных обстоятельств не мог предотвратить наступление преступных последствий и если он не мог предвидеть, что его действия не соответствовали обстоятельствам или между его действиями и отсутствовала причинная связь. неблагоприятные последствия. В соответствии с УК Республики Беларусь, обстоятельствами, исключающими преступность деяния, являются разумный риск и крайняя необходимость.

В юридической литературе, было разработано понятие «ятрогенные преступления», т. е. преступления, порождаемые неправомерными

действиями (бездействием) медицинскими работниками. И несмотря на широкое использование данного термина, до настоящего времени он официально не имеет определения и не включен ни в один нормативно-правовой акт Республики Беларусь. Можно определить ятрогенные преступления как умышленные или неосторожные общественно опасные деяния медицинских работников, нарушающие основные принципы и условия оказания медицинской помощи, установленные законодательными актами Республики Беларусь, совершаемые при исполнении своих профессиональных обязанностей и ставящие под угрозу причинение вреда или причиняющие вред жизни и здоровью, и иным законным правам и интересам пациента. Целесообразно закрепление на законодательном уровне понятия ятрогенного преступления, унификация определения врачебной ошибки, что значительно облегчит понимание данной дефиниции.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в системе здравоохранения необходимо создавать условия для постоянного повышения квалификации медицинских работников, получения консультаций специалистов, направления пациента на более высокий уровень оказания медицинской помощи, необходимо создание системы открытого обсуждения врачебных ошибок и системы их мониторинга, что позволит избежать врачебных ошибок и преступлений в данной сфере.

Список цитированных источников

1. Давыдовский, И. В. Врачебные ошибки / И. В. Давыдовский // Советская медицина. – 1941. – С. 12.
2. Галюкова, М. И. Уголовно-правовая оценка дефектов оказания медицинской помощи / М. И. Галюкова // Российский судья. – 2008. – № 12. – С. 32–34.
3. Врачебный диагноз – трудности и ошибки // Литературная газета. – 1978.
4. Погодина, Т. Г. К методике расследования преступлений, связанных с «врачебной ошибкой» / Т. Г. Погодина // Теория и практика выявления и расследования экономических и иных преступлений : сб. ст. Междунар. науч.-практ. интернет-конф., Нижний Новгород, 20 мая 2013 г. / Нижегородская академия МВД РФ // под ред. А. Ф. Лубина. – Нижний Новгород, 2013. – С. 258–261.

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИМЕНЯЕМЫХ СУДЕБНЫМ ИСПОЛНИТЕЛЕМ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИСПОЛНЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОКУМЕНТА СО ДНЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ИЗВЕЩЕНИЯ ДОЛЖНИКА

Скобелев В. П.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,

заместитель декана по учебной работе

и образовательным инновациям юридического факультета,

кандидат юридических наук, доцент

В правовом регулировании мер по обеспечению исполнения исполнительного документа, предусмотренных Законом Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об ИП), присутствует немало нерешенных проблем. Закон Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 90-З «Об изменении законов по вопросам исполнительного производства» (далее – Закон № 90-З), которым в Закон об ИП были внесены самые масштабные за все время его действия корректировки, соответствующих проблем не решил, а отчасти обусловил и появление новых сложностей. При этом, как показывает анализ литературы [1–5], соответствующей проблематике в отечественной науке должного внимания не уделено. Одна из таких проблем связана с определением того, с какого момента подлежат исполнению обеспечительные меры, применяемые судебным исполнителем.

Согласно оговорке, которой Закон № 90-З дополнил второе предложение прежней редакции ч. 4 ст. 61 Закона об ИП (теперь оно является третьим предложением данной части статьи), постановление судебного исполнителя о принятии обеспечительных мер, указанных в абз. 9 ч. 4 ст. 60 Закона, подлежит не немедленному исполнению (как постановление о принятии судебным исполнителем всех остальных мер по обеспечению исполнения исполнительного документа), а «исполнению со дня надлежащего извещения должника». Наличие подобной оговорки вызывает ряд вопросов.

Во-первых, не совсем понятно, почему указанная оговорка касается исключительно только трех видов обеспечительных мер из всех тех обеспечительных мер, которые могут быть приняты судебным исполнителем. Вероятно, здесь был воспринят реализованный в ГПК и в ХПК подход, согласно которому определение суда о принятии обеспечитель-

ных мер в виде временного ограничения должника в праве на управление механическими транспортными средствами, моторными маломерными судами и в праве на охоту (равно как и определение суда о принятии любых иных обеспечительных мер) тоже подлежало исполнению с момента извещения должника (см. ч. 4 ст. 469 ГПК, ч. 4 ст. 334 ХПК). Подобный подход, наверное, базировался на той посылке, что принимаемые судом обеспечительные меры серьезным образом ограничивают социальные возможности должника, поэтому для того, чтобы такие ограничения не стали для должника «сюрпризом» (например, чтобы не произошла такая ситуация, когда о том, что его право на управление автомобилем ограничено, должник узнает от сотрудников Государственной автомобильной инспекции, которые останавливают его во время следования на данном автомобиле на работу) и он смог с учетом их скорректировать дальнейшую стратегию своей жизнедеятельности, должника следует сперва об обеспечительных мерах информировать и только затем их исполнять.

Можно предположить, что необходимость извещения должника о принятой обеспечительной мере обусловлена также стремлением предупредить совершение им административного правонарушения, а именно административного правонарушения, предусмотренного ст. 18.14 КоАП, – в случае ограничения права на управление механическими транспортными средствами; административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 18.7 КоАП, – в случае ограничения права на управление маломерными судами; административного правонарушения, предусмотренного ч. 9 ст. 16.27 КоАП, – в случае ограничения права на охоту. На это заметим, что вопрос о том, что возможно ли действия должника по реализации указанных прав в период ограничения последних квалифицировать по ч. 9 ст. 16.27, ч. 3 ст. 18.7, ст. 18.14 КоАП, является весьма спорным. Но даже если такая квалификация и допустима, то в анализируемой ситуации будет отсутствовать необходимый признак административного правонарушения – вина совершившего соответствующие деяния лица (ведь если лицо не знает об ограничении своих прав, то действия по использованию таких прав не могут признаваться виновными). Кроме того, ч. 4 ст. 469 ГПК, ч. 4 ст. 334 ХПК предусматривают извещение должника (как условие начала их применения) об абсолютно всех принимаемых судом обеспечительных мерах, хотя попытки реализации прав, ограничиваемых этими обеспечительными мерами, составов административных правонарушений не образуют. Следовательно, единственная цель извещения должника о принятых в отношении его обеспечительных мерах – это предупреждение о грядущих для него ограничениях (неудобствах).

Но тогда нужно заметить, что принятие судебным исполнителем иных, помимо указанных в абз. 9 ч. 4 ст. 60 Закона об ИП, мер по обеспечению исполнения исполнительного документа способно повлечь для должника не менее серьезные ограничения (неудобства), а значит, по логике вещей в этих случаях тоже есть основания для того, чтобы ставить вопрос о реализации данных мер только после извещения должника. Например, наложение ареста на автомобиль должника с одновременным его изъятием (абз. 2 ч. 4 ст. 60 Закона об ИП) или запрещение должнику пользоваться своим автомобилем (абз. 6 ч. 4 ст. 60 Закона об ИП) фактически будет равноценно для должника (если у него нет возможности воспользоваться каким-то другим автомобилем) применению обеспечительной меры в виде ограничения права на управление механическим транспортным средством. Запрещение контрагентам должника-коммерческого юридического лица исполнять по отношению к последнему обязательства в рамках заключенных с ним договоров (абз. 7 ч. 4 ст. 60 Закона об ИП) способно поставить предпринимательскую деятельность должника под угрозу прекращения. Но, несмотря на характер порождаемых ими последствий, соответствующие обеспечительные меры подлежат немедленному исполнению.

Во-вторых, возникает вопрос, что в содержащейся в третьем предложении ч. 4 ст. 61 Закона об ИП оговорке следует понимать под надлежащим извещением должника. На первый взгляд, ответ вроде бы прост: поскольку первое предложение ч. 4 ст. 61 Закона об ИП требует направлять должнику постановление судебного исполнителя о принятии обеспечительной меры, то надлежащим извещением, вероятно, нужно считать получение должником данного постановления. Однако в Законе об ИП есть специальная ст. 40 «Надлежащее извещение», первая часть которой гласит, что «сторона и иной участник исполнительного производства считаются извещенными надлежащим образом, если до начала совершения исполнительного действия судебный исполнитель располагает сведениями об их извещении в порядке, установленном ст. 37 настоящего Закона». И с возможностью распространения действия ст. 40 Закона об ИП на случаи извещения должника о примененной в отношении его меры по обеспечению исполнения исполнительного документа связан ряд проблем.

Так, сразу же обращает на себя внимание то, что в ч. 1 ст. 40 Закона об ИП речь идет о надлежащем извещении стороны «до начала совершения исполнительного действия», т. е. подразумевается извещение стороны о предстоящем осуществлении исполнительного действия. Но меры по обеспечению исполнения исполнительных документов не относятся к исполнительным действиям (по крайней мере, Закон об ИП, на что мы уже обращали внимание [6, с. 83–85], не позволяет однозначно утвердительно образом ответить на вопрос, допустимо ли обес-

печительные меры квалифицировать в качестве разновидности исполнительных действий). Что же касается ст. 37 Закона об ИП, к которой отсылает ч. 1 ст. 40 Закона об ИП, то она (прежде всего ее первая часть) тоже посвящена извещению участников исполнительного производства о том, что не подпадает под категорию «меры по обеспечению исполнения исполнительного документа», а именно извещению «о дате, времени и месте совершения исполнительных действий» (как мы уже отметили выше, обеспечительные меры не являются исполнительными действиями) и «о вызове к судебному исполнителю». Кроме того, нельзя не учитывать, что ч. 1 ст. 37 Закона об ИП содержит крайне неопределенные формулировки относительно способов извещения – «посредством использования почтовой, электронной и иных видов связи, обеспечивающих фиксирование факта получения такого извещения»).

В итоге возникает множество вопросов: для целей надлежащего извещения должника о применении предусмотренной абз. 9 ч. 4 ст. 60 Закона об ИП обеспечительной меры следует руководствоваться правилом первого предложения ч. 4 ст. 61 Закона об ИП или же предписаниями ст. 37, 40 Закона об ИП; если необходимо руководствоваться положениями ст. 37, 40 Закона об ИП, то какой из указанных в ч. 1 ст. 37 Закона об ИП способов извещения является наиболее целесообразным; если согласно ч. 1 ст. 37 Закона об ИП для извещения будет избран электронный вид связи (например, сообщение по электронной почте или СМС-сообщение), то требуется ли тогда должнику направлять в соответствии с первым предложением ч. 4 ст. 61 Закона об ИП еще и само постановление о принятии меры по обеспечению исполнения исполнительного документа; может ли должник считаться надлежащим образом извещенным, если судебный исполнитель не располагает сведениями о получении должником извещения, направленного ему в порядке ч. 1 ст. 37 Закона об ИП (например, неизвестно, было ли доставлено должнику сообщение на адрес электронной почты), но в то же время обладает достоверной информацией о вручении должнику постановления о применении обеспечительной меры согласно первому предложению ч. 4 ст. 61 Закона об ИП, и т. д.

В-третьих, в силу разного рода причин, в том числе и допускаемых им злоупотреблений, надлежащим образом известить должника о принятой в отношении его обеспечительной мере не всегда может удасться. Так, если исходить из того, что к процедуре извещения должника о принятой обеспечительной мере положения ст. 40 Закона об ИП не применимы (так как они рассчитаны на извещение об исполнительных действиях, а не о мерах по обеспечению исполнения исполнительных документов), в том числе не применимы предписания ч. 2 ст. 40 Закона об ИП (о том, что сторона считается извещенной надлежащим образом и тогда, когда она отказывается от получения корреспонденции, или не

является за ее получением, либо не проживает (не находится) по последнему известному месту жительства (месту нахождения)), а постановление о применении обеспечительной меры, направленное должнику в соответствии с первым предложением ч. 4 ст. 61 Закона об ИП, не удалось вручить потому, что должник изменил место жительства, не известив об этом орган принудительного исполнения, то должника нельзя будет считать надлежащим образом извещенным о принятой в отношении его мере по обеспечению исполнения исполнительного документа. Соответственно и реализация данной обеспечительной меры будет заблокирована в течение более или менее продолжительного периода времени – до того момента, пока должника, наконец, не удастся надлежащим образом известить.

В-четвертых, реализация постановления судебного исполнителя о применении обеспечительных мер, указанных в абз. 9 ч. 4 ст. 60 Закона об ИП, осуществляется в порядке, предусмотренном Инструкцией о порядке взаимодействия органов принудительного исполнения с Государственной автомобильной инспекцией Министерства внутренних дел, государственным учреждением «Государственная инспекция по маломерным судам», организациями, подчиненными Министерству лесного хозяйства, Государственным пограничным комитетом, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 21 мая 2021 г. № 93 «О взаимодействии органов принудительного исполнения с государственными органами и организациями» (далее – Инструкция № 93) (в этом плане мы корректируем высказанное ранее мнение, что порядок реализации соответствующих постановлений судебного исполнителя действующим законодательством не урегулирован и данные постановления подлежат реализации в порядке, установленном для исполнения некоторых административных взысканий [7, с. 73–75]; подобное мнение было обусловлено тем, что, несмотря на все предпринятые усилия, найти в информационно-справочной системе «КонсультантПлюс» Инструкцию № 93 по критериям тематического поиска нам не удалось).

И между нормами Закона об ИП и Инструкции № 93 имеется коллизия. Так, согласно первому предложению ч. 4 ст. 61 Закона об ИП постановление судебного исполнителя о принятии мер по обеспечению исполнения исполнительного документа должно направляться лицам, на которых возложена обязанность исполнения данных мер, не позднее дня, следующего за днем его вынесения. В то же время Инструкция № 93 предусматривает направление соответствующего постановления в Государственную автомобильную инспекцию Министерства внутренних дел Республики Беларусь (п. 6), в государственное учреждение «Государственная инспекция по маломерным судам» (п. 12), в организацию, подчиненную Министерству лесного хозяйства Республики Бе-

ларусь (п. 19), не позднее рабочего дня, следующего за днем надлежащего извещения должника о принятой в отношении его мере по обеспечению исполнения исполнительного документа.

Получается, что если направлять постановление о принятии обеспечительной меры в срок, установленный первым предложением ч. 4 ст. 61 Закона об ИП, то возникает вопрос, как перечисленные выше организации узнают о том, что должник надлежащим образом извещен о применении в отношении его обеспечительной меры и, соответственно, что постановление судебного исполнителя можно исполнять. Вероятно, судебному исполнителю необходимо будет дополнительно, уже после направления постановления, ставить упомянутые организации в известность о факте извещения должника о применении в отношении его обеспечительной меры. Однако подобный вариант значительно усложнит реализацию обеспечительных мер и способен приводить к сбоям – указанные организации могут преждевременно, до получения от судебного исполнителя «отмашки», исполнить его постановление или, наоборот, вообще не приступить к его реализации, так как судебный исполнитель «забудет» их проинформировать, что должник надлежащим образом извещен. Если же постановление о применении обеспечительной меры будет направляться в срок, предусмотренный пп. 6, 12, 19 Инструкции № 93, то это приведет к нарушению судебным исполнителем предписаний первого предложения ч. 4 ст. 61 Закона об ИП.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что постановление судебного исполнителя о применении обеспечительных мер, предусмотренных абз. 9 ч. 4 ст. 60 Закона об ИП, целесообразно реализовывать в обычном (характерном для всех остальных обеспечительных мер) режиме, т. е. В немедленном порядке. Соответственно из третьего предложения ч. 4 ст. 61 Закона об ИП имеет смысл исключить оговорку «, за исключением меры, указанной в абз. 9 ч. 4 ст. 60 настоящего Закона, которая подлежит исполнению со дня надлежащего извещения должника», а также внести связанные с этим корректировки в п. 6, 12, 19 Инструкции № 93.

Список цитированных источников

1. Авласович, Р. А. Исполнительное производство до и после 15.07.2021 [Электронный ресурс] [по состоянию на 26.05.2021] / Р. А. Авласович // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2024.

2. Бородулин, А. А. Меры по обеспечению исполнения исполнительного документа: новеллы законодательства и особенности правоприменения / А. А. Бородулин // Судебный вестник Плюс: экономическое правосудие. – 2017. – № 8. – С. 41–50.

3. Жданов, В. Исполнительное производство: грядут масштабные изменения / В. Жданов // Юридический мир. – 2021. – № 5. – С. 15–29.

4. Исполнительное производство: проблемы правового регулирования : монография / Т. С. Таранова [и др.] ; Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: Т. С. Таранова, Д. В. Гапоненко. – Минск : Колорград, 2022. – 349 с.

5. Таранова, Т. С. Исполнительные действия, меры по обеспечению исполнения исполнительного документа и меры принудительного исполнения: к вопросу о правовой регламентации понятий / Т. С. Таранова // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Янки Купалы ; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2022. – Вып. 7. – С. 322–331.

6. Скобелев, В. П. Правовое регулирование мер по обеспечению исполнения исполнительного документа: еще раз о проблемах / В. П. Скобелев // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 4. Правазнаўства. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 77–87.

7. Скобелев, В. П. Принятие обеспечительных мер судебным исполнителем: законодательство требует совершенствования / В. П. Скобелев // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 4. Правазнаўства. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 67–77.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРЕСЕЧЕНИЕ: СИНТЕЗ ТРАДИЦИЙ И НОВАТОРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОПОРЯДКА

Телятицкая Т. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный
экономический университет,
заведующий кафедрой
международного экономического права,
кандидат юридических наук, доцент

В последние годы вопросы обеспечения общественного порядка и общественной безопасности занимают центральное место в научных исследованиях в области административно-деликтного права. Актуальность этих вопросов обусловлена постоянно меняющейся социальной и технологической средой, в которой увеличивается количество новых угроз и вызовов. Работы многих ученых, таких как О. И. Чуприс, Г. А. Василевич, С. Г. Василевич, А. Н. Крамник, И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшин и др., значительно обогатили теоретическую базу административного принуждения, однако акцентировали внимание преимущественно на общих аспектах принудительного воздействия, минуя специфику мер административного пресечения. Это оставило открытым вопросы эффективности применения данных мер в условиях современных вызовов.

Отсутствие комплексного подхода к анализу данных мер в условиях динамично изменяющейся социально-технической среды делает актуальным дальнейшее исследование данной проблематики.

Целью настоящей статьи является анализ и систематизация имеющихся подходов к мерам административного пресечения, выявление их сущности и эффективности в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности, а также разработка предложений по оптимизации данных мер в условиях современных вызовов и угроз.

Эволюция Республики Беларусь в контексте ее устойчивого развития неразделимо связана с гармонизацией общественных взаимодействий, а также с обеспечением защиты прав и интересов личности, общества и государства. В рамках достижения указанных целей, белорусское государство формирует нормативную базу, регламентирующую поведенческие стандарты субъектов правовых отношений, инициирует создание инфраструктуры для эффективного применения правовых норм, а также предусматривает комплекс мероприятий,

направленных на противодействие правонарушениям и иным угрозам общественной безопасности.

Поскольку «наука административного права и законодательство не раскрывают понятие мер административного пресечения; ...более того, отсутствуют определения отдельных составляющих этого понятия» [1, с. 25], в научной литературе присутствует широкий спектр мнений по поводу интеграции мер административного пресечения в систему административного принуждения.

Так, С. С. Алексеев высказывается об их отсутствии в механизме государственного управления вообще [2, с. 270–273]. И. С. Самощенко и М. Х. Фарукшин занимают противоположную позицию, выделяя эти меры не только как часть санкционной политики, а как элементы диспозиций правовых норм, которые применяются до момента вынесения судебного решения [3, с. 56]. Б. Т. Базылев анализирует меры административного пресечения через призму их взаимодействия с санкциями и подчеркивает их роль в формировании уникальных пресекательных правоотношений [4, с. 35–36]. А. Н. Крамник подчеркивает их насильственный характер [5, с. 5]. Т. Н. Козырева акцентирует внимание на том, что меры административного пресечения представляют собой специфические инструменты административного воздействия, целью которых является не только прекращение текущих административных нарушений и предупреждение возникновения новых, но и минимизация возможных отрицательных последствий этих нарушений, а также создание условий для последующего применения административных санкций [6]. В. Д. Ардашкин, в свою очередь, определяет данные меры как «меры защиты», рассматривая их как «оперативные действия органов государственного управления, которые заключаются в прекращении юридических аномалий путем понуждения субъектов к исполнению лежащих на них административных обязанностей» [7, с. 246–252]. По мнению О. И. Чуприс, меры пресечения «наилучшим образом показывают связь мер, применяемых в процессе государственного управления, с мерами административного принуждения, применяемыми при привлечении к административной ответственности [8, с. 57–58].

Синтезируя мнения этих и других исследователей, можно выделить свойства мер административного пресечения, характеризующие их как уникальную категорию принудительных воздействий. основополагающим дифференцирующим признаком этих мер является их целевая направленность и внутренняя сущность, выражающаяся в специфических целях и механизмах их реализации.

Ключевым аспектом, определяющим сущность мер административного пресечения, выступает их нацеленность на «прекращение (пресечение) совершаемого противоправного деяния или противоправного состояния» [9, с. 71]. Эта фундаментальная ориентация мер пресечения предопределена уже в их терминологическом обозначении, подразуме-

вающем активное вмешательство с целью предотвращения дальнейшего ущерба интересам личности, социума и государства.

Применение мер административного пресечения «ориентировано прежде всего на незамедлительное прекращение совершения противоправных действий в тот момент, когда нарушение правопорядка еще длится или существует реальная угроза охраняемым законом общественным отношениям» [10, с. 543]. Следовательно, временной интервал применения таких мер ограничивается моментом актуального и не завершенного антисоциального или незаконного акта. Эта специфика отличает меры административного пресечения как от предупредительных мер, предпринимаемых до возникновения противоправной ситуации, так и от административных взысканий, наступающих по факту совершения противоправного деяния.

Меры административного пресечения применяются тогда, когда «все иные средства прекращения противоправных действий исчерпаны и нет других, которые способны обеспечить на должном уровне охрану правопорядка и безопасность граждан» [11, с. 74], что подчеркивает их уникальность.

Кроме их прямого назначения – незамедлительного прекращения общественно вредного поведения, они также нацелены на достижение ряда дополнительных, второстепенных целей, которые варьируются в зависимости от специфики возникшей ситуации. Например, непосредственное физическое воздействие может быть применено для доставления лица в определенное место, отстранение от работы лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, преследует цель не только немедленного прекращения потенциально опасного для коллектива и производственного процесса поведения, но и предотвращения возможных негативных последствий, связанных с риском совершения действий, способных привести к травмам и авариям на рабочем месте.

Одной из ключевых особенностей мер пресечения является их способность к мгновенному реагированию на противоправные действия, включая воздействие на организационную, физическую и имущественную сферы индивида. Важной характеристикой такого рода вмешательства является способность уполномоченных лиц к быстрому самостоятельному принятию решений. В этой связи Л. Л. Попов подчеркивает, что «уполномоченное должностное лицо объективно определяет необходимость самостоятельной и быстрой реакции на правонарушения, оперативно использует предоставленные ему государственно-властные полномочия» [11, с. 71]. Действия по применению мер пресечения не требуют предварительного одобрения со стороны вышестоящего руководства, оформления процессуальных документов либо вынесения отдельного решения об их применении. Эта особенность делает меры пресечения эффективным инструментом для обеспечения немедленного

реагирования на противоправную ситуацию, способствуя оперативному устранению угроз и восстановлению порядка.

Как справедливо указывала Г. Т. Агеенкова, «для применения мер административного пресечения важен сам факт противоправного поведения и не требуется установления вины или ее формы как обязательного условия их применения» [12, с. 8]. Эта характеристика подчеркивает еще одно фундаментальное отличие мер административного пресечения от мер административной ответственности. Основным критерием для применения административного взыскания является установление состава правонарушения и наличие вины у правонарушителя. Меры же административного пресечения могут быть реализованы без формального установления этих элементов, что позволяет правоохранительным органам действовать незамедлительно.

Для привлечения к административной ответственности необходимо принятие индивидуального правового акта, фиксирующего факт нарушения и определяющего вид взыскания. В случае применения мер пресечения такое формальное решение не является обязательным.

Говоря об отличиях между мерами пресечения и административными взысканиями, следует также подчеркнуть разницу в их природе и целях применения. Применение мер пресечения не несет в себе карательного характера, который является определяющим для административных взысканий.

Из этого следует и иная особенность мер пресечения, а именно — широта круга субъектов, которыми могут быть применены данные меры [13, с. 110]. В отличие от административных взысканий, применяемых с учетом строгих критериев вменяемости и возрастных ограничений, меры пресечения, по сути, могут быть применены абсолютно к любым лицам, в том числе к несовершеннолетним, невменяемым, лицам, пользующимся определенными видами иммунитетов (например, депутатским или дипломатическим) и т. д. Более того, применение мер пресечения не накладывает на уполномоченные органы обязательств по установлению состава правонарушения в процессе их реализации. Безусловно, они могут предшествовать более строгим мерам государственного принуждения. В этой связи представляется обоснованным подход А. И. Каплунова, расширяющий понятие административного пресечения за счет включения элементов уголовной ответственности [14, с. 237].

Использование мер пресечения в отношении разнообразных категорий лиц подчеркивает их превентивную и защитную функции, направленные и на защиту самого субъекта от возможных последствий его действий или состояния. Например, помещение лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения в общественном месте, в медицинский вытрезвитель не только предотвращает возможное правонарушение, но и оберегает самого нарушителя от потенциальных рисков для

здоровья и жизни, таких как ограбление или переохлаждение в холодное время года.

Нормативные правовые акты, регулирующие использование мер пресечения, «адресованы прежде всего государственным органам и должностным лицам, наделенным полномочиями для их осуществления, а не непосредственно субъектам, в отношении которых они применяются» [15, с. 38].

Несмотря на то, что для большинства таких мер не требуется предварительное административное решение, факт их применения должен быть, по возможности, зафиксирован в соответствующих процессуальных документах. Это обеспечит прозрачность и контролируемость применения принудительных мер, а также возможность последующей проверки их законности и обоснованности.

В научной литературе существуют различные интерпретации оснований для применения мер административного пресечения, однако большинство авторов едины в том, что такие меры применяются для непосредственного прекращения противоправного деяния и принуждения нарушителя к правомерному поведению. Например, Д. Н. Бахрах указывает на противоправное действие как на основание для их применения, подчеркивая ориентацию на пресечение таких действий [16, с. 10].

Ю. М. Козлов и Л. Л. Попов расширяют этот перечень, включая в него противоправные действия и состояния, которые могут представлять угрозу общественной безопасности или нарушать права и свободы граждан [17, с. 304].

Еще дальше расширяет перечень оснований для применения мер пресечения А. И. Горяинов, подчеркивая, что в некоторых случаях меры пресечения могут служить превентивным инструментом против будущих негативных последствий, не связанных непосредственно с правонарушениями, и правовая система должна быть готова к широкому спектру вызовов, требующих немедленного реагирования [18, с. 13]. Это могут быть, например, эпидемические или экологические угрозы, природные катастрофы, суицидальные стремления человека и т. п.

В этом контексте, следующим шагом в развитии концепции мер пресечения может стать внедрение понятия «социальной опасности» как основания для применения мер пресечения. Под социальной опасностью следует понимать действия или обстоятельства, способные вызвать значительный ущерб интересам общества или государства, несмотря на отсутствие формальных признаков правонарушения. Это может включать в себя распространение экстремистских идеологий, массовое распространение информации, способной вызвать панику среди населения и т. п. Такой подход позволит адаптировать систему мер пресечения к реалиям многоуровневых угроз современного мира, где причинно-следственные связи могут быть неочевидными, а последствия – крайне разрушительными. Он потребует от правоохранитель-

ных органов не только быстрого реагирования, но и превентивной работы, направленной на выявление и предотвращение потенциально опасных ситуаций до того, как они примут угрожающие масштабы.

Учитывая растущую угрозу кибератак на информационные системы, необходимо внедрение специализированных мер административного пресечения, направленных на борьбу с ними. Эти меры могут охватывать разработку и внедрение процедур быстрого реагирования на киберинциденты, что включает в себя способность к временному ограничению доступа к определенным информационным ресурсам или сетевым услугам при обнаружении угрозы. Особое внимание следует уделить усилению механизмов предотвращения распространения вредоносного программного обеспечения, несанкционированного доступа к информационным системам и использования ботнетов для осуществления DDoS-атак. Важным аспектом является создание инфраструктуры для мониторинга и анализа киберугроз в реальном времени, что позволит оперативно принимать меры пресечения для защиты информации.

Критически важным в условиях возможных внутренних и внешних попыток дестабилизации социального и политического устройства страны, становится расширение арсенала мер пресечения для обеспечения общественного порядка и безопасности. Это может охватывать введение новых форм административного контроля и надзора за массовыми мероприятиями, расширение полномочий органов внутренних дел в части предотвращения нарушений общественного порядка, а также разработку мер пресечения, направленных на борьбу с экстремизмом и терроризмом.

Повысить эффективность правоохранительной деятельности может помочь создание специальных мобильных приложений для добровольного (возможно анонимного) информирования правоохранительных органов о ситуациях, требующих их внимания.

Неоценимую помощь в обеспечении общественной безопасности может сыграть разработка и применение «умных» систем предупреждения о различного рода угрозах, основанных на интеграции данных из различных источников (социальные сети, системы видеонаблюдения, телефонные звонки, сообщения и т. п.).

Учитывая постоянное развитие общественных отношений и технологий, а также возникающие новые формы правонарушений, становится очевидным, что создать исчерпывающий перечень мер административного пресечения, как это предлагается отдельными учеными [19, с. 27], практически невозможно. Разнообразие и динамичность социальных процессов порождают необходимость введения новых форм административных воздействий, которые могут эффективно реагировать на современные вызовы и угрозы.

Поскольку «правомерные ограничения направлены, в первую очередь, на ограничения конституционных прав и свобод граждан» [20, с. 224],

ключевым становится обеспечение их эффективности, законности, пропорциональности и адекватности угрозам и вызовам, перед которыми стоит общество. Это подразумевает наличие механизмов для оперативного внесения изменений и дополнений в нормативно-правовую базу, а также постоянного мониторинга и анализа эффективности применяемых мер.

В ходе проведенного исследования было установлено, что меры административного пресечения представляют собой эффективный инструмент реагирования на нарушения, позволяющий незамедлительно прекращать противоправные действия и предотвращать возникновение новых нарушений.

Анализ научных работ и нормативно-правовой базы позволил выделить следующие ключевые выводы и рекомендации:

Во-первых, с учетом появления новых угроз и вызовов, таких как киберпреступность и информационные угрозы, необходимо актуализировать нормативно-правовую базу, регулирующую меры административного пресечения, для обеспечения их эффективности в современных условиях.

Во-вторых, важным направлением совершенствования мер административного пресечения является разработка и внедрение новых подходов и технологий, способных оперативно реагировать на современные угрозы, в том числе в сфере информационной безопасности.

В-третьих, для эффективного применения мер административного пресечения сотрудникам правоохранительных органов необходимо регулярное обучение и повышение квалификации с акцентом на новые угрозы и методы их пресечения, поскольку «правовая система нуждается в постоянном совершенствовании в связи с необходимостью соответствовать предъявляемым требованиям в конкретный исторический период» [21, с. 8].

Список цитированных источников

1. Дубровский, Д. С. Меры административного пресечения, ограничивающие свободу личности / Д. С. Дубровский. – М. : РАП, 2009. – 150 с.
2. Общая теория права. Курс в 2 т. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – Т. 1. – 360 с.
3. Самощенко, И. С. Ответственность по советскому законодательству / И С Самощенко, М. Х. Фарукшин. – М. : Юрид. лит., 1971. – 240 с.
4. Базылев, Б. Т. Социальное назначение государственного принуждения в советском обществе / Б. Т. Базылев // Правоведение. – 1968. – № 5. – С. 35–36.
5. Крамник, А. Н. Административно-правовое принуждение / А. Н. Крамник. – Минск : Тесей, 2005. – 208 с.
6. Козырева, Т. Н. Административно-правовое принуждение и его виды / Т. Н. Козырева. – М. : ВЮЗИ, 1957. – 46 с.

7. Ардашкин, В. Д. О подчинении и принуждении в советском государственном управлении / В. Д. Ардашкин // Вопросы государства и права. – Томск, 1966. – С. 246–252.
8. Chupris, O. I. Essence and system of measures of administrative law enforcement / O. I. Chupris // Journal of the Belarusian State University. Law. – 2017. – № 1. – P. 54–61.
9. Лебедева, О. О. Правовое регулирование применения принудительных мер административного предупреждения и пресечения : дис. ... к. ю. н. / О. О. Лебедева. – Нижний Новгород, 2017. – 233 с.
10. Старостин, С. А. Меры административного пресечения, применяемые сотрудниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в связи с совершением административного правонарушения / С. А. Старостин, Н. В. Анискина // Пенитенциарная наука. – 2021. – Т. 15, № 3 (55). – С. 540–552.
11. Попов, Л. Л. Правовая основа административно-принудительных мер охраны общественного порядка / Л. Л. Попов // Правовые основы обеспечения общественного порядка : учеб. пособие / В. В. Лазарев, Л. Л. Попов, Л. М. Розин. – М. : Академия МВД СССР, 1987. – С. 69–75.
12. Агеенкова, Г. Т. Меры административного пресечения : автореф. дис. ... к. ю. н. / Г. Т. Агеенкова. – М. : ВЮЗИ, 1982. – 23 с.
13. Василевич, Г. А. Административно-деликтное право : учеб. пособие / Г. А. Василевич, С. Г. Василевич, С. В. Добриян. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2013. – 648 с.
14. Каплунов, А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ) : дис. ... д. ю. н. / А. И. Каплунов. – М., 2005. – 498 с.
15. Серегин, А. В. Советский общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления : учеб. пособие / А. В. Серегин. – М. : Академия МВД СССР, 1975. – 195 с.
16. Бахрах, Д. А. Административная ответственность : учеб. пособие / Д. А. Бахрах. – М. : Юриспруденция, 1999. – 112 с.
17. Козлов, Ю. М. Административное право : учебник / Ю. М. Козлов, Л. Л. Попов. – М., 2002. – 697 с.
18. Горяинов, А. И. Правовые и организационные основы деятельности ГИБДД МВД России по применению мер административного принуждения: автореф. дис. ... к. ю. н. / А. И. Горяинов. – М. : МосУ МВД России, 2004. – 21 с.
19. Тюрин, В. А. Проблемы применения мер пресечения в административном праве России : дис. ... д. ю. н. / В. А. Тюрин. – М., 2004. – 341 с.
20. Краснобаева, Л. А. Пределы и критерии ограничений прав и свобод человека / Л. А. Краснобаева, Ю. И. Иванова // Конституционные права и свободы: проблемы интерпретации и реализации в национальных правовых системах : сб. ст. межд. науч.-практ. конф., Новополоцк, 28–29 окт. 2016 г. : в 3 т. / И. В. Вегера (отв. ред.). – Новополоцк : Полоцкий гос. ун-т, 2016. – Т. 1. – С. 221–225.
21. Мицкевич, В. В. Становление и развитие права современной Беларуси / В. В. Мицкевич // Право.by. – 2015. – № 4(36). – С. 6–10.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГЛАСНОГО СОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН ОПЕРАТИВНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Тукало А. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
начальник кафедры оперативно-
розыскной деятельности
факультета криминальной милиции,
кандидат юридических наук, доцент

Король С. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь,
адъюнкт

В противодействии преступности значимая роль отводится применению мер оперативно-розыскного характера, направленных как на выявление и привлечение к уголовной ответственности виновных лиц, так и на предупреждение преступлений. При осуществлении противодействия преступности возникает необходимость в высокой осведомленности оперативных подразделений, что согласно многолетнему опыту оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) осуществить без помощи граждан затруднительно. Необходимость дальнейшего научного исследования проблем, связанных с содействием граждан оперативным подразделениям ОВД, продиктована потребностями практики, при этом ключевой задачей является изучение имеющихся резервов, для привлечения граждан для оказания содействия ОВД. Считаем, что таким резервом могут выступать сотрудники, завершившие свою службу в органах внутренних дел (далее – ОВД) и уволенные в запас. Также к этой категории могут относиться экс-служащие внутренних войск и другие лица, задействованные в поддержании общественного порядка и безопасности, а также ветераны ОВД. Статус ветерана обычно присваивается после достижения определенного возраста или необходимого стажа службы, а также при уходе на пенсию по возрасту или по состоянию здоровья.

Учитывая, что сотрудники (завершившие службу в ОВД в связи с уходом на пенсию) зачастую находятся еще в достаточно активном возрасте, представляется целесообразным изучить возможности их привлечения к сотрудничеству с оперативными подразделениями ОВД. На наш взгляд, ветераны МВД представляют собой недооцененный ресурс для оперативных подразделений в контексте противодействия преступности. Их опыт и профессиональные знания могут значительно повысить результативность деятельности, направленной на предупреждение, выявление и пресечение противоправной деятельности.

Ветераны МВД могут оказывать значительную помощь оперативным подразделениям криминальной милиции благодаря своему опыту, знаниям и навыкам, полученным в процессе службы. Считаем целесообразным выделить следующие возможные направления сотрудничества:

- оказание консультативной помощи (на основе личного опыта в выявлении (раскрытии) и профилактике преступлений);

- наставничество и обучение (передача знаний и навыков начинающим сотрудникам, посредством мастер-классов по различным аспектам оперативно-розыскной деятельности). Особенно актуально данное направление взаимодействия для территориальных подразделений ОВД, имеющих небольшой штат оперативных сотрудников, либо существенный некомплект аттестованных сотрудников. В ходе интервьюирования выпускников учреждений образования МВД Республики Беларусь было отмечено, что именно помощь опытных и компетентных наставников помогает лучше адаптироваться на рабочем месте после окончания вуза;

- замещение аттестованных должностей (особенно актуально указанное направление при привлечении данных лиц для ведения различных оперативных баз данных (учетов), осуществления аналитической работы и т. д.);

- участие в оперативно-розыскных и иных мероприятиях (могут принимать участие в деятельности оперативных подразделений, выполняя вспомогательные функции, такие как сбор информации, взаимодействие с населением или обеспечение безопасности, предоставление личного транспорта и т. д.);

- профилактика преступлений и работа с общественностью (могут участвовать в профилактической работе среди населения, общаться с молодежью и участвовать в социальных программах и проектах, направленных на предотвращение преступлений и правонарушений);

- взаимодействие с другими правоохранительными органами (исходя из своего жизненного опыта и широкого круга профессиональных знакомств, могут оказывать содействие в установлении контактов и координации действий между криминальной милицией и другими правоохранительными структурами).

В целом активное вовлечение ветеранов МВД в работу оперативных подразделений криминальной милиции может значительно повысить эффективность борьбы с преступностью и способствовать улучшению общественного порядка. Однако для успешного внедрения указанных инициатив, следует учесть ряд важных аспектов:

- разработка (переработка) соответствующей нормативной правовой базы (одним из ключевых моментов, который должен найти в ней отражение, является определение полномочий и ответственность ветеранов МВД в рамках сотрудничества с оперативными подразделениями криминальной милиции);

- организация и координация деятельности (требует усовершенствования существующая система координации и обмена информацией между ветеранами и оперативными подразделениями, чтобы обеспечить эффективное сотрудничество и использование ресурсов);

- поддержка и стимулирование работы (с целью усиления мотивации ветеранов участвовать в сотрудничестве с оперативными подразделениями, следует предусмотреть меры морального и материального стимулирования, включая социальные льготы, награды и премии);

- оценка результатов деятельности (систематически проводить анализ и оценку результатов взаимодействия ветеранов и оперативных подразделений, в целях определения его эффективности и оперативного принятия мер по корректировке в случае необходимости);

- адаптация к современным технологиям (ветераны МВД должны быть готовы освоить новые технологии и методы работы, используемые в современной криминальной милиции, в частности обмена информацией при помощи мессенджеров и социальных сетей, а также получения сведений посредством анализа глобальной компьютерной сети Интернет).

Таким образом, в сфере гласного содействия граждан оперативным подразделениям ОВД в решении задач ОРД заложены определенные резервы повышения эффективности оперативно-розыскных мер. Учитывая все вышеуказанные факторы, считаем возможным создать успешную модель сотрудничества между ветеранами МВД и оперативными подразделениями криминальной милиции, которая будет способствовать повышению общей эффективности борьбы с преступностью и укреплению общественного порядка.

О РОЛИ КРАУДСЕНСИНГА В РАЗВИТИИ УМНЫХ ГОРОДОВ

Тупеко С. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Университет гражданской защиты
Министерства по чрезвычайным
ситуациям Республики Беларусь,
доцент кафедры повышения квалификации
филиала ИППК Университета гражданской защиты
Министерства по чрезвычайным ситуациям
Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

Шестухина Т. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Филиал государственного учреждения
«Центр по обеспечению деятельности
бюджетных организаций Борисовского района»,
заместитель начальника филиала

Урбанизация является важнейшим социальным процессом современности, который проявляется не только в динамичном росте городского населения, но и масштабном внедрении цифровых технологий и инноваций для повышения эффективности и устойчивости городских систем [1, с. 47].

Многоплановые концепции умных городов, основанные на создании сети виртуальных связей и потоков цифровых данных, использующихся для оптимизации потребления ресурсов и повышения качества жизни населения, отражают увеличивающееся внимание широких кругов исследователей к проблематике развития умных городов и реализации конкретных проектов в этом направлении.

В Республике Беларусь технологии «умного города» названы приоритетными направлениями научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы [2].

СМИ Беларуси в качестве первого умного города нашей страны называют Оршу. Одновременно концепцию умного города планируется внедрять в Барановичах, Пинске, Новополоцке, Полоцке, Мозыре, Лиде, Борисове, Солигорске, Молодечно и Бобруйске. Практическим инструментом «Умного города» должно стать приложение «Мой город», которое РУП «Белтелеком» и Министерство связи и информатизации Республики Беларусь внедряют в тесном сотрудничестве с городскими

администрациями. Декларируется, что ключевыми принципами этой перспективной концепции станут ориентация на человека, его комфорт и безопасность, повышение качества управления городскими ресурсами, доступность городской инфраструктуры и др. Инициатива реализуется в рамках Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси».

В то же время, по мнению специалистов, существует ряд теоретических пробелов, которые негативно влияют на темпы и качество создания умных городов. В числе таких проблем ученые называют недостаточность проработки системных подходов к развитию умных городов, отсутствие самого понятия умного города, которое было бы применимо для единого понимания того, что должен представлять собой smart city [3, с. 342].

Исходя из этого, сегодня затруднительно определить момент, когда какой-то конкретный город стал умным вследствие решения определенных проблем в области цифровизации. По мнению специалистов, мы можем лишь говорить о приближении этого города к определенному порогу «умности» вследствие применения передовых решений в области автоматизации, искусственного интеллекта, обработки данных, цифровых платформ и других решений [3, с. 343].

Среди наиболее важных особенностей smart city можно отметить наличие механизма «умного» управления, включающих в себя широкомасштабное использование открытых данных, а также выстроенную инфраструктуру цифровых коммуникаций между властными структурами и другими заинтересованными сторонами. Модель умного управления целесообразно представить в виде двух составляющих. Во-первых, это институты традиционной публичной власти, и, во-вторых, институты нового публичного управления, функционирующие в цифровой среде, основанные на, так называемом, творческом населении, которое выступает важным звеном управления «умным» городом [4, с. 179].

Каждый человек, наделенный от природы пятью чувствами и интеллектом, может правильно интерпретировать свои чувства с помощью мобильных электронных устройств. Лучшим сенсором оказываются сами люди. Они передают массу данных и информации без каких-либо дополнительных усилий, зачастую неосознанно, просто используя свой мобильный телефон.

Сенсорная сеть человечества безгранична во времени и пространстве и может быть сопоставима с количеством людей, проживающих на планете. Поэтому новый термин краудсенсинг (сочетание crowd «толпа» + sensing «получение впечатлений»), означающий активный сбор и передачу людьми информации, в том числе с использованием социальных сетей, об их мнениях или чувствах по поводу конкретных мест, событий или ситуаций носит междисциплинарный характер и представляет собой многогранный комплекс информации, требующий научного осмысления.

Краудсенсинг способен генерировать огромные объемы данных, которые, в свою очередь, могут выступать предметом, так называемого, анализа настроений, т. е. определения того, какое из генерированных людьми содержаний является положительным, отрицательным или нейтральным.

В социальных сетях все большее значение отводится анализу контента, касающегося выраженных людьми эмоций, осуществляемому автоматическим или полуавтоматическим способом.

При краудсенсинге не только электронные устройства, но и люди генерируют достоверные данные, хоть и являющиеся результатом их субъективной оценки или индивидуальных наблюдений. Эти человеческие датчики могут стать прекрасным дополнением к дорогим и технологически продвинутым электронным детекторам.

Отслеживать мнения или эмоции человека с помощью цифровых технологий, собирать и анализировать полученные данные, чтобы улучшить жизнь города – эффективный инструмент будущего, работа над созданием которого потребует усилий ученых различных отраслей знаний.

Большинство социальных сетей сегодня уже представляется возможным использовать для визуализации геосоциальных связей населения в режиме реального времени. Картирование эмоций в городском пространстве может предоставить совершенно новую информацию по характеру и структуре различных сфер динамично меняющейся городской среды. Особенно актуален контекст чувства безопасности в городе, включая конфиденциальность личной жизни и ее соответствующую защиту.

Исследования, связанные с изучением эмоций в социальных сетях, чаще всего проводятся с использованием методик извлечения настроений из контента на основе смайлов, а также эмоционально заряженных слов и словосочетаний. Социальные сети и сенсорные технологии имеют огромный потенциал для их использования в развитии «умных» городов и управления ими.

Мнения, выраженные, например, на туристических сайтах или на основе заголовков, описаний и тегов в социальных сетях, также могут быть использованы для изучения эмоций людей в пространстве, что в конечном итоге создает, так называемую, карту настроения.

Так, например, использование приложений для мобильных устройств может позволить определить влияние особенностей окружающей среды на возникновение и частоту эмоциональных реакций людей, а также понять, в какой степени эти реакции различаются между людьми и от каких факторов они зависят. Все это способствует лучшему пониманию взаимодействия человека и окружающей среды. При этом следует отметить, что исследования эмоций не только в умных городах, но и в любом другом урбанизированном пространстве носят междисциплинарный характер, охватывая такие области, как экологическая психология, география, городское планирование и архитектура.

Полученные данные можно использовать для создания приложения, представляющего коллективные карты эмоций для мест, интересных с точки зрения туризма, культуры и т. д.

Для привлечения населения к управлению процессом жизнедеятельности города внимание населения необходимо фокусировать на проведении общественных конференций и консультаций граждан по вопросам использования их данных при разработке и осуществлении краудсенсинговых исследований. Вовлечение граждан в управление их же данными необходимо для предупреждения рисков недоверия к государственным органам, принимающим соответствующие решения [5, с. 37].

Следует признать, что в Республике Беларусь пока отсутствуют возможности для публичного обсуждения управления данными граждан, что обуславливает необходимость разработки и принятия в ближайшем будущем централизованной правовой политики в данном направлении, которая бы адаптировала уже существующие сервисы электронного участия и коммуникации граждан с цифровыми платформами государственных органов, включая чат-боты, а также платформы социальных сетей и медиа.

В этой связи в ближайшем будущем для национальной правовой науки наиболее актуальными направлениями видится имплементация в белорусское законодательство норм, связанных с прозрачностью автоматизированных информационных систем, качественным улучшением политики конфиденциальности открытых данных, конструктивным диалогом между государством, гражданами и бизнесом при внедрении краудсенсинга. Безусловно, это следует расценивать как серьезную инвестицию государства в стимулирование общественных инициатив, которые будут соответствовать запросам граждан, экономики и публичной политики.

Список цитированных источников

1. Лоу, К. Х. Умный город: технологии и вызовы / К. Х. Лоу, Дж. П. Линч // ИТ-специалист. – 2019. – № 6. – С. 46–51.

2. О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 7 мая 2020 г., № 156 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Семячков, К. А. Концептуальный алгоритм развития умных городов / К. А. Семячков // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16, № 9. – С. 341–343.

4. Елохов, А. М. Совершенствование методики оценки внедрения технологий / А. М. Елохов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 5-1 (63). – С. 177–183.

5. Мухаметов, Д. Р. Государство в контексте датаизма: роль политических агентов и управление данными в России и мире. Гуманитарные науки / Д. Р. Мухаметов // Вестник Финансового университета. – 2023. – № 13 (6). – С. 30–37.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ СЛУЖБ ЕАЭС

Ходакова А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры таможенного дела

Горбатова А. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент

Обеспечение экономической безопасности является одним из важнейших аспектов деятельности таможенных служб Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Таможенные службы играют ключевую роль в защите экономических интересов государств – членов союза, контролируя перемещение товаров через границы и борясь с незаконными практиками, такими как контрабанда и незаконная торговля.

Главной причиной экономической интеграции является стремление к повышению экономической эффективности производства. На межгосударственном уровне интеграция происходит путем формирования региональных экономических объединений государств и согласования их внутренней и внешней экономической политики. Взаимодействие и взаимоприспособление национальных хозяйств проявляется, прежде всего, в постепенном создании «общего рынка» – в либерализации условий товарообмена и перемещения производственных ресурсов (капитала, труда, информации) между странами.

Интеграция – это долговременный и сложный процесс, который должен осуществляться при соблюдении экономических, политических, правовых, организационных и социальных условий для того, чтобы объединение функционировало в интересах каждой страны Евразийского экономического союза. Интегрироваться необходимо поэтапно, взвешенно, без ущерба национальной экономике и угроз экономической безопасности государства.

Содержание организационно-экономического механизма внешнеэкономического регулирования на таможенной территории ЕАЭС практически определяет место евразийской интеграции в системе макроэко-

номического регулирования внешнеэкономической деятельности и может быть определено «как совокупность правовых, экономических, финансовых, административно-управленческих мер и элементов на уровне государства и межгосударственном уровне в целях формирования благоприятных условий хозяйствования для участников внешнеэкономической деятельности и развития отраслевой экономики».

Для Республики Беларусь ключевой задачей является экономическая безопасность страны, которая предполагает упорядоченную, взаимосвязанную систему, обеспечивающую экономическую независимость, эффективность, конкурентоспособность, стабильность, устойчивость, а также способствующую развитию национальной экономики.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 дается следующее определение экономической безопасности: экономическая безопасность – состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз [1].

Обеспечение экономической безопасности является гарантией защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз, а также условием стабильности и эффективной жизнедеятельности общества. Соответственно, обеспечение экономической безопасности относится к числу важнейших национальных приоритетов. Экономическая безопасность страны представляет собой сложную систему, которая включает в себя различные виды безопасности: продовольственную, финансовую, энергетическую, инновационную, внешнеэкономическую и др. Таможенные органы стран-участниц ЕАЭС активно участвуют в формировании национальных экономических систем, а также развитии интеграционных процессов [1].

Следует отметить, что таможенные органы Республики Беларусь занимают важнейшее место среди органов исполнительной власти, осуществляющих регулирование внешнеэкономической деятельностью страны, а также выполняющих функции обеспечения экономической безопасности государства. В соответствии со ст. 12 Закона Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» таможенные органы обеспечивают в пределах своей компетенции экономическую безопасность Республики Беларусь, защиту ее экономических интересов [2].

Таможенные органы Республики Беларусь осуществляют контроль за соблюдением запретов и ограничений на ввоз товаров в Республику Беларусь и их вывоз из Республики Беларусь, установленных законодательством Республики Беларусь и международными догово-

рами стран-участниц ЕАЭС по основаниям экономического и неэкономического характера. В современных условиях все страны применяют широкий комплекс способов защиты внутреннего рынка от конкуренции, содержащий тарифные и нетарифные методы поддержки отечественных производителей, валютные и кредитные средства и др.

Экономические функции таможенных органов оказывают значительное влияние на направление развития внешнеэкономических связей, прежде всего торговых, с другими странами. Для обеспечения экономической безопасности и защиты экономических интересов республики применяются различные правовые средства, при содействии которых государство предписывает правила в таможенных правоотношениях. Так, к таким средствам можно отнести запреты и ограничения.

Таможенные органы Республики Беларусь осуществляют правоохранительную деятельность, защищая экономическую безопасность страны, так как в соответствии со ст. 8 Закона Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» они являются правоохранительными [2].

В качестве правоохранительных таможенные органы защищают экономический суверенитет и безопасность Республики Беларусь, права и законные интересы участников таможенных правоотношений. Правоохранительная направленность деятельности таможенных органов наиболее ярко проявляется в процессе применения должностными лицами таможенных органов мер принудительного характера в целях борьбы с правонарушениями и преступлениями.

Правоохранительная деятельность таможенных органов направлена на обеспечение таможенного дела средствами, присущими только правоохранительным органам, на выявление и пресечение правонарушений и преступлений при перемещении товаров и других предметов через таможенную границу. Это дает возможность таможенным органам выявлять и пресекать различные правонарушения и преступления при осуществлении таможенного контроля, при перемещении товаров через границу, при уплате таможенных платежей.

Таможенные органы вправе осуществлять производство по делам об административных таможенных правонарушениях и рассматривать такие дела в соответствии с законодательством об административных правонарушениях; осуществлять дознание и производство неотложных следственных действий в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, а также проводить оперативно-розыскную деятельность.

Республика Беларусь с целью обеспечения экономической безопасности, а также в соответствии с международными обязательствами республики осуществляет мероприятия, содействующие развитию

внешнеторговой деятельности. При развитии экономического взаимодействия между государствами необходимо проводить совместную работу по совершенствованию правоохранительной деятельности таможенных органов и пополнять нормативно-правовую базу с целью недопущения совершения правонарушений и преступлений в сфере таможенного дела [3].

Таможенные органы стран – участниц ЕАЭС осуществляют взаимодействие по оказанию взаимной административной помощи. Под взаимной административной помощью понимаются действия таможенного органа одной страны – участницы ЕАЭС, совершаемые по поручению таможенного органа другой страны – участницы ЕАЭС или совместно с ним в целях обеспечения соблюдения таможенного законодательства ЕАЭС и предупреждения, пресечения, расследования нарушений таможенного законодательства ЕАЭС. Таким образом, в ходе совместной деятельности национальные таможенные органы действуют в направлении развития и углубления интеграционных процессов и обеспечения экономической безопасности как своего государства, так и ЕАЭС в целом.

Под экономической безопасностью ЕАЭС понимается «политика, направленная на достижение такого состояния экономического развития объединения, которое способно обеспечить: 1) создание системы общих экономических интересов стран-членов; 2) удовлетворение потребностей всех участников союза; 3) создание общей конкурентоспособности экономической системы на основе эффективного разделения труда между странами; 4) защиту экономических интересов членов союза». Исходя из вышесказанного, считаем, что таможенные органы стран – участниц ЕАЭС должны обеспечивать экономическую безопасность своих стран совместными действиями, в частности обмениваться необходимой информацией, проводить совместные операции в целях противодействия правонарушений и преступлений в сфере таможенного дела [5].

Обеспечение экономической безопасности в рамках деятельности таможенных служб ЕАЭС является важным фактором для развития экономики и укрепления сотрудничества между странами-членами союза. Эффективная работа таможенных служб способствует улучшению торговых отношений, защите национальных интересов и обеспечению стабильности в регионе. Поэтому необходимо продолжать совершенствовать механизмы контроля и сотрудничества между таможенными органами стран ЕАЭС для обеспечения устойчивого развития экономики союза.

Список цитированных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=p31000575>. – Дата доступа: 14.11.2023.
2. О таможенном регулировании в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: [https://pravo.by/document/?guid=3871&p0= N11400129](https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=N11400129). – Дата доступа: 07.04.2024.
3. Позднякова, Ж. С. Международная экономическая интеграция: перспективы либерализации и упрощения торговли / Ж. С. Позднякова // Управление в современных системах. – 2019. – № 1 (21). – С. 14–21.
4. Вякина, И. В. Концептуальные вопросы определения экономической безопасности на микро-, мезо- и макроуровнях / И. В. Вякина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 6. – С. 73–85.
5. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [подписан в г. Астане 29.05.2014] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – Минск, 2024.

МЕХАНИЗМЫ БОРЬБЫ С КОНТРАБАНДОЙ КАК НАИБОЛЕЕ ОПАСНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Ходакова А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры таможенного дела

Рудко А. Д.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент

Борьба с контрабандой относится к одной из основных задач таможенных органов. Противодействие ей регламентируется в нормативных правовых актах в качестве одного из направлений правоохранительной деятельности таможенных органов Республики Беларусь. В связи с этим рассмотрение и анализ механизмов, направленных на обеспечение правоохранительной деятельности, представляется актуальным.

Сегодня применение цифровых и иных информационных технологий является актуальным в сфере пресечения незаконного перемещения товаров через таможенную границу и активно применяется в рамках деятельности таможенных органов. Среди таких технологий выделяются технические средства таможенного контроля (далее – ТСТК). В результате расширения сферы применения технологий они используются и таможенными органами для пресечения незаконного перемещения товаров через таможенную границу государства или союза государств. ТСТК представляют собой комплекс специальной техники, которая используется таможенными органами в процессе таможенного контроля всех видов объектов, которые перемещаются через таможенную границу, с целью проверки декларирующих их документов, установления соответствия содержимого контролируемых объектов представленным данным, а также выявления в этих объектах предметов таможенных преступлений [1]. На современном этапе таможенные органы оснащены широким спектром данных средств, включая технические средства дознания, визуального наблюдения, инспективно-досмотровые комплексы и сканеры.

Порядок применения ТСТК регламентируется постановлением Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 03.05.2018 «О технических средствах таможенного контроля и порядке их применения». В соответствии с указанным правовым актом любое должностное лицо обладает правом принимать решения о применении данных средств в ходе таможенного контроля, за исключением видов ТСТК, требующих соответствующего обучения. Внедрение ТСТК в качестве средств для осуществления таможенного контроля товаров и транспортных средств через таможенную границу способствует его ускорению, а также повышению качества. Наибольшее распространение данные средства получили на республиканских пунктах таможенного оформления (далее – РПТО). Так, с 2015 года в РПТО «Брузги» применяется один из самых современных досмотровых комплексов – Rapiscan Eagle G60. С применением данного технического средства сотрудники таможенных органов получали изображение внутренних полостей автомобиля. Ключевой задачей использования сканеров на республиканских пунктах таможенного оформления является ускорение проведения таможенного контроля и пресечение незаконного перемещения товаров через таможенную границу. Достоинством данного метода борьбы с контрабандой является возможность нахождения сокрытых грузов без разгрузки транспортного средства, т. е. за счет применения мер неинтрузивного таможенного контроля [1]. Результатом применения ТСТК является пресечение совершения преступлений, связанных с незаконным перемещением товаров через таможенную границу. Примером эффективности использования ТСТК в качестве метода выявления контрабанды является пресечение брестскими таможенниками попытки ввоза 500 пуль на территорию ЕАЭС в августе 2023 года в следовавшем с территории Республики Польша грузовом автомобиле были обнаружены пять пластиковых контейнеров с пулями [2].

Кроме ТСТК, с 2019 года таможенными органами применяются беспилотные самолеты с целью пресечения контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий на литовской границе. Они оснащены специальным оборудованием для патрулирования границы и воздушного наблюдения за объектами. Применение данных инновационных технологий стало результатом сотрудничества правоохранительных органов Республики Беларусь и Российской Федерации [3].

В соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) таможенные органы осуществляют оперативно-розыскную деятельность, имеющую важнейшее значение как механизм выявления контрабанды. Одним из видов оперативно-розыскной деятельности являются контролируемые поставки – ввоз или вывоз определенных категорий товаров, которые запрещены или ограничены к перемещению, осуществляющийся под контролем таможен-

ных органов. Решение о проведении контролируемой поставки принимается Государственным таможенным комитетом совместно с Комитетом государственной безопасности. Контролируемая поставка – достаточно эффективный механизм борьбы с контрабандой, о чем свидетельствуют регулярные случаи обнаружения каналов незаконного перемещения товаров. Так, в 2022 году сотрудники правоохранительного блока Брестской таможни выявили канал незаконного ввоза наркотических средств. В результате проведения мероприятий ОРД был задержан гражданин Республики Беларусь, обвиняемый в перемещении из Бреста в Пинск наркотических средств [4]. В случаях борьбы с контрабандой задействованы также оперативные подразделения органов пограничной службы. Примером их деятельности можно назвать задержание 3,5 тонны бивней мамонтов стоимостью 1,8 млн долларов, которые перемещались через территорию Республики Беларусь. Данное деяние было совершено в мае 2023 года международной преступной группой, которые организовали канал контрабанды из Российской Федерации в страны Западной Европы и США [3].

Одним из механизмов, направленных на пресечение контрабанды, выступает кинологическая служба. Задачей кинологической службы является поиск товаров, запрещенных или ограниченных к перемещению. Она отличается своей мобильностью, относительно низкими затратами на содержание данной службы, а также возможностью использования в полевых условиях. Наиболее распространенными породами собак в рамках деятельности кинологической службы являются немецкие и бельгийские овчарки, ротвейлеры, доберманы, спаниели, лабрадоры и др. Розыскные собаки применяются обычно на республиканских пунктах таможенного оформления для досмотров грузовых транспортных средств. Досмотр ведется вначале снизу по периметру от задней части автомобиля или от кабины в зависимости от направления ветра. Во время досмотра управление собакой происходит на коротком поводке или в некоторых случаях без поводка [5].

Действенным механизмом борьбы с контрабандой является также международное сотрудничество таможенных органов с правоохранительными органами других стран. Ключевую роль в организации такого сотрудничества играет Всемирная таможенная организация (далее – ВТамО). Под эгидой ВТамО действует региональное подразделение по правоохранительной работе RILO-Москва. Оно является примером международной интеграции в сфере борьбы с контрабандой, которое было создано в 2002 году. Такое сотрудничество выходит за рамки стран СНГ и включает в себя страны Южной Америки и Ближнего Востока. RILO-Москва также является структурной единицей Комитета глав правоохранительных подразделений Совета руководителей таможенных служб государств-участников СНГ. RILO-Москва –

региональный узел связи, через который в другие регионы передается информация правоохранительного характера о нелегальном перемещении товаров, поступающих из стран СНГ.

Вопросам международного сотрудничества в борьбе с контрабандой уделяется значительное внимание в СНГ. Главы государств осознают необходимость осуществления совместной согласованной политики для пресечения нарушения таможенного законодательства. Результативность сотрудничества таможенных служб СНГ в сфере гармонизации законодательства, а также осуществлении оперативной деятельности подтверждается статистическими данными интеграционного объединения за 2020 год: под руководством Комитета глав правоохранительных подразделений Совета руководителей таможенных служб СНГ проведены четыре специальные таможенные операции: «Гамма», «Internet Trade», «Фильтр», «Часовой-2020», по результатам которых изъято 776,4 кг наркотических средств и психотропных веществ, выявлено 18 почтовых отправок с оружием и боеприпасами, возбуждено 50 уголовных дел.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения:

1. На современном этапе интеграционного сотрудничества, несмотря на существующие вызовы и угрозы мирового сообщества, страны-члены ЕАЭС и СНГ планируют дальнейшую работу в сфере международно-правового сотрудничества, направленную на продолжение сотрудничества с соответствующими специализированными международными организациями – Международной организацией уголовной полиции – Интерполом, Региональным узлом связи по правоохранительной работе Всемирной таможенной организации по странам СНГ RILU-Москва, – а также гармонизацию законодательных норм и мер, используемых при проведении оперативных мероприятий при борьбе с контрабандой.

2. В целях предотвращения возрастания объемов контрабанды, а также повышения эффективности таможенного контроля, отметим необходимость расширения механизмов борьбы с контрабандой. Для этого таможенными органами может применяться искусственный интеллект, который позволял бы автоматизировать процессы, связанные с выявлением незаконно перемещаемых товаров и, как следствие, таможенных преступлений.

3. Несмотря на действующее сотрудничество таможенных органов в рамках обмена информацией и сведениями, необходимыми для выявления контрабанды, в совершенствовании нуждается такая форма сотрудничества как международно-правовая. Унификация правовой базы по вопросам таможенных преступлений не только в рамках региональных союзов, но и всего мира позволила бы повысить эффективность применяемых механизмов борьбы с контрабандой.

Список цитированных источников

1. Ткаченко, А. А. Роль технических средств в таможенном контроле / А. А. Ткаченко, С. В. Кныш // Экономика и социум. – 2017. – № 4. – С. 1365–1367.
2. Таможенники пресекли попытку ввоза 500 пуль на территорию ЕАЭС [Электронный ресурс] // Белновости. – Режим доступа: <https://www.belnovosti.by/obshchestvo/tamozhenniki-presekli-popytku-vvoza-500-pul-na-territoriyu-eaes>. – Дата доступа: 19.03.2024.
3. Канал незаконного перемещения наркотиков выявили в Пинске [Электронный ресурс] // Zarya.by. – Режим доступа: <https://zarya.by/news/glavnye-novosti/kanal-nezakonnogo-peremeshhenija-narkotikov-vujavili-v-pinske/>. – Дата доступа: 05.04.2024.
4. Государственный пограничный комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gpk.gov.by/>. – Дата доступа: 05.04.2024.
5. Ботян, О. Н. Обнаружение контрабанды наркотиков с помощью служебных собак / О. Н. Ботян, Е. А. Короткевич ; науч. рук. Е. С. Голубцова // Международный менеджмент и маркетинг в сфере образования : материалы Четвертой Междунар. науч.-практ. конф., 7–8 апреля 2011 г. : в 2 ч. / Белорусский национальный технический университет, ф-т технологий управления и гуманитаризации, МИПК и ПК, Центр изучения внешней политики и безопасности ; редкол.: Г. М. Бровка [и др.]. – Минск : БНТУ, 2011. – Ч. 2. – С. 90–93.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБОСНОВАННОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ (ДЕЛОВОМ) РИСКЕ

Чуешов К. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Научно-практический центр проблем
укрепления законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры Республики Беларусь,
начальник отдела криминологического
мониторинга законодательства
и совершенствования правоприменительной практики

Никитин Ю. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Научно-практический центр проблем
укрепления законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры Республики Беларусь,
начальник отдела научно-методического
обеспечения прокурорского надзора,
кандидат юридических наук, доцент

Право руководителей субъектов хозяйствования на деловой риск предусмотрено положениями подп. 5.1 п. 5 Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь». Реализация данного права гарантируется положениями ст. 3.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях и ст. 39 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) об обоснованном экономическом (деловом) риске как обстоятельстве, исключающем признание деяния административным правонарушением (его преступность).

Актуальность реализации и защиты рассматриваемого права обусловлена в том числе сложившимися условиями деструктивного давления на экономику Республики Беларусь, связанного с применением незаконных санкций со стороны ряда государств, и подтверждается поручениями Главы государства, данными 31 марта 2023 г. при обращении с Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь. В частности, контролирующим (надзорным) и правоохранительным органам при осуществлении деятельности

предписано учитывать обоснованный экономический (деловой) риск, не связанный с личной выгодой и коррупцией [1].

Вопросам делового риска посвящены работы ряда белорусских и российских ученых, таких как Денисевич А. В., Лукашов А. И., Мичулис Э. Ф., Савенок А. Л., Степаненко Е. К., Функ Я. И., Хилюта В. В., Хомич В. М., Цуприк А. Н., Шаблинская Д. В., Шиткина И. С. и др.

Исходя из анализа отечественных научных публикаций, можно выделить несколько подходов к определению предпринимательского риска:

деятельность принимающего решение руководителя субъекта хозяйствования в ситуации неопределенности относительно вероятного получения прибыли или убытков в результате выбора им одного из альтернативных вариантов решения [2];

возможность наступления (опасность возникновения) неблагоприятного события, в результате которого руководитель, принявший решение, направленное на достижение конкретной цели, недополучает ожидаемый доход или несет не предполагаемые им дополнительные материальные и финансовые расходы [3];

экономическая категория, количественно и качественно выражающаяся в неопределенности исхода намеченной предпринимательской деятельности и отражающей степень успеха или неудачи деятельности предприятия по сравнению с заранее планируемыми результатами [4].

Зарубежные исследователи обычно понимают под деловым риском любой риск, обусловленный ситуацией на рынке (спросом, ценой, конъюнктурой рынка и т. п.), и связывают его с возможностью неблагоприятных исходов. Вместе с тем сравнительно часто встречаются подходы к пониманию риска не как однозначной угрозы, а как возможности перемен или различных исходов. Кроме того, иностранные авторы часто разделяют понятия «неопределенность» и «риск» в соответствии со степенью их оценки. Таким образом, под предпринимательским риском понимается:

вероятность или угроза потери предприятием части своих ресурсов, недополучения доходов или появления дополнительных расходов в результате осуществления производственной или хозяйственной деятельности [5];

возможность нежелательных для предприятия последствий (хищение, банкротство, появление конкурентов и др.), вероятность неблагоприятного исхода, когда компания не получает ожидаемого результата [6].

В систему белорусского законодательства категория «экономический (деловой) риск» введена Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-З. В соответствии со ст. 39 УК риск может признаваться обоснованным, если поставленная цель могла быть достигнута и не рискованными деяниями (решениями), но с меньшим экономическим результатом. Эта новация была рассчитана на предотвращение

необоснованного привлечения к уголовной ответственности руководителей субъектов хозяйствования путем вменения факта совершения действий вопреки интересам службы (злоупотребление властью или служебными полномочиями, повлекшие причинение преступных по своему характеру последствий) [7].

Вместе с тем до настоящего время нормы об экономическом (деловом) риске не применяются должным образом, что обусловлено сложностью и многоаспектностью критериев оценки обоснованности риска, особенно в случае наступления серьезных негативных последствий в результате осуществления рискованных деяний в экономической сфере.

К основным причинам неэффективности применения указанной нормы исследователи вопросов делового риска относят:

крайнюю оценочность ее положений, что допускает различные варианты толкования ситуаций, связанных с наличием или отсутствием риска;

отсутствие действенных методик и концепций расчета обоснованности принятого решения в контексте делового риска в типичных ситуациях.

При этом Хилюта В. В. констатирует, что на сегодняшний день нет четких разъяснений или рекомендаций, какие действия, совершаемые хоть и вопреки интересам службы, являются экономически оправданными, а какие – нет. Несмотря на то, что деловой риск всегда сопряжен с формальным выходом за пределы установленных правил, правоприменители такую ситуацию обычно рассматривают как совершение деяния вопреки интересам службы [8].

Учитывая фактор субъективизма в оценке наличия факта обоснованности риска, в целях исключения случаев привлечения лиц к уголовной ответственности за злоупотребление служебными полномочиями Рыжанков А. Ю. предлагает подход, согласно которому если лицо должно было и могло предвидеть, что рискованные действия (решения) не позволят достигнуть ожидаемого экономического результата, оно должно подлежать ответственности за причинение вреда по неосторожности [9].

Цуприк А. Н. полагает, что для привлечения к ответственности принимающего рискованные решения руководителя необходимо доказать наличие с его стороны противоправного поведения, ущерба, причинно-следственной связи между действиями (бездействием) должностного лица и вины. Только при условии наличия всех указанных обстоятельств руководитель субъекта хозяйствования может быть привлечен к уголовной либо иной ответственности [7].

Анализ практики применения законодательства об обоснованном экономическом (деловом) риске и обсуждение возникающих проблемных вопросов на научно-практических мероприятиях [10] обозначило наиболее острые из них.

1. Основания разграничения уровней ответственности (корпоративной и публично-правовой) руководителей субъектов хозяйствования за принимаемые ими рискованные бизнес-решения. В целом предпринимательским сообществом концептуально поддерживается идея о необходимости сохранения норм об обоснованном экономическом (деловом) риске в нормах действующего законодательства. Также допускается возможность применения мер дисциплинарной ответственности за принятие необоснованных риск-ориентированных решений при отсутствии состава преступления или административного правонарушения.

2. Различия в понимании категории обоснованного экономического (делового) риска правоохранительными, контролирующими (надзорными) органами, с одной стороны, и бизнес-сообществом – с другой. Практика работы правоприменительных органов при оценке обоснованности риск-ориентированных решений показывает факт оценки ими конкретных деяний (например, экономической сделки). Вместе с тем представителями субъектов хозяйствования подчеркивается, что единичная сделка может быть экономически обоснованной даже при условии ее изначальной убыточности, поскольку необходимо рассматривать бизнес-стратегию (бизнес-план) субъекта хозяйствования в целом. Отдельные этапы бизнес-стратегии (в частности, сделки) могут носить бесприбыльный (убыточный) характер, но преследовать при этом цели выхода на новые рынки, разгрузки складов, привлечения контрагентов и т. п.

3. Правовые последствия согласования руководителями субъектов хозяйствования риск-ориентированных решений с вышестоящими инстанциями. Руководители предприятий, в особенности государственной формы собственности, согласовывают принимаемые решения при осуществлении экономической деятельности с коллегиальными органами управления юридического лица, собственником его имущества, вышестоящими организациями и (или) государственными органами в рамках ведомственной подчиненности. При этом акцентируется внимание на несправедливости персонификации уголовной или административной ответственности, наступающей за деяния, осуществленные в пределах экономического (делового) риска, которые проходили такое согласование.

4. При отсутствии четких критериев обоснованности экономического (делового) риска возрастает роль экспертов, специалистов, консультантов, иных лиц и организаций (например, страховщиков) в принятии риск-ориентированных решений, что говорит о необходимости объективной внешней оценки принимаемых решений, которая одновременно должна учитывать специфику отрасли, а также условия работы каждого конкретного субъекта хозяйствования.

5. Необходимо учитывать и перенимать положительный опыт отдельных иностранных государств в вопросах трактовки категории обоснованного экономического (делового) риска. В частности, обоснована

роль документов бизнес-планирования, прежде всего, стратегического характера, которые позволяют оценивать не отдельные риск-ориентированные решения, а состояние предприятия в динамике в «контрольных точках» (квартал, полугодие, год и т. д.).

Проведенный анализ свидетельствует о целесообразности разработки и принятия ведомственных (межведомственных) методических рекомендаций либо подзаконного нормативного правового акта, определяющих понятийный аппарат, область применения, критерии обоснованности принимаемых субъектами хозяйствования риск-ориентированных решений, аспекты их внешнего согласования, оценки экспертами и (или) специалистами, применения защитных механизмов (например, страхование).

Список цитированных источников

1. Послание белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/poslanie-aleksandra-lukashenko-belorusскому-narodu-i-nacionalnomu-sobraniyu-sostoitsya-31-marta/>. – Дата доступа: 02.04.2024.

2. Ахундов, В. М. Финансовый риск / В. М. Ахундов, А. И. Соболев. – М. : Изд-во МСХА, 2000. – 128 с.

3. Ступаков, В. С. Риск-менеджмент : учеб. пособие / В. С. Ступаков, Г. С. Токаренко. – М. : Финансы и статистика, 2005. – 284 с.

4. Лапуста, М. Г. Предпринимательство : учебник / М. Г. Лапуста. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 496 с.

5. Бернштейн, П. Против богов: укрощение риска / П. Бернштейн. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2000. – 400 с.

6. Управление современной компанией : учебник / под ред. проф. Б. Мильнера, Ф. Лиса. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 585 с.

7. Цуприк, А. Н. Что такое экономический (деловой) риск? [Электронный ресурс] / А. Н. Цуприк // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

8. Хилюта, В. В. Экономический риск – препятствие или стимул для деловой активности [Электронный ресурс] / В. В. Хилюта // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

9. Рыжанков, А. Ю. Учет обстоятельств, исключаящих преступность деяния, при квалификации служебной халатности / А. Ю. Рыжанков // Молодой ученый. – 2023. – № 27 (474). – С. 108–109.

10. Реализация и совершенствование законодательства об экономическом (деловом) риске: по инициативе НППЦ Генеральной прокуратуры проведен круглый стол [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://prokuratura.gov.by/ru/media/sobytiya-i-meropriyatiya/realizatsiya-i-sover2111/>. – Дата доступа: 02.04.2024.

О КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЫРЬЯ И ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ

Шишковец И. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия управления
при Президенте Республики Беларусь,
доцент кафедры конституционного
и административного права,
кандидат юридических наук, доцент

Замерфельд В. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия управления
при Президенте Республики Беларусь,
студент

В Республике Беларусь деятельность по обеспечению качества продовольственного сырья и пищевых продуктов регулируется Законом Республики Беларусь «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека», предусматривающим применение соответствующими государственными органами нашей страны правовых, организационных и других мер, направленных на выявление и устранение рисков, связанных с вредным воздействием на здоровье человека продуктов питания. Реализация Закона обеспечивается посредством установления технического нормирования и стандартизации продовольственного сырья и пищевых продуктов; санитарно-гигиенических требований к продовольственному сырью и пищевым продуктам; проведения ветеринарно-санитарной экспертизы и государственной регистрации пищевых продуктов и изделий; лицензирования отдельных видов деятельности по производству и (или) обороту продовольственного сырья и пищевых продуктов и др. [1].

Некоторые исследователи отмечают, что в сфере обеспечения качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов имеются коррупционные правонарушения, которые приводят преступлениям против интересов службы [2]. В частности, такие правонаруше-

ния отмечаются в сферах санитарно-гигиенического, ветеринарно-санитарного и лицензионного контроля за качеством продовольственного сырья и пищевых продуктов, которые приводят к совершению административных коррупционных правонарушений [1].

Актуальные правонарушения отмечаются в сферах несоблюдения технических регламентов на пищевую продукцию, ее реализации и изготовления с применением недопустимых пищевых добавок, реализации кулинарных изделий, хлебобулочных и кондитерских изделий, имеющих собственные цеха по производству данной продукции.

Сохраняют свою актуальность и правонарушения, связанные с несоблюдением требований санитарно-эпидемиологического законодательства, нарушением температурных режимов хранения товаров пищевой продукции, реализацией пищевой продукции с истекшим сроком годности.

Об этом свидетельствуют нижеизложенные приговоры судебных инстанций Республики Беларусь, процессуальные решения должностных лиц правоохранительных органов нашей страны.

Так, в 2021 году экономический суд Брестской области привлек к административной ответственности по ч. 3 ст. 24.8 КоАП Республики Беларусь ряд должностных лиц, допустивших нарушения требований технических регламентов Таможенного союза, распространяющихся на алкогольную продукцию. Кроме того, по данной статье КоАП за нарушение требований законодательства о техническом нормировании и стандартизации ОАО «Остромечево» назначено административное взыскание в виде штрафа в размере 80 базовых величин, что составило 2320 рублей [3].

В 2021 году экономический суд Брестской области привлек к административной ответственности по ч. 3 ст. 24.8 КоАП Республики Беларусь ОАО «Продтовары» и ООО «Евроторг» г. Бреста и их должностных лиц за реализация виноградных вин, изготовленных с применением недопустимых пищевых добавок – консервантов Е200, Е202 и назначил штраф в размере 10 базовых величин [3].

В 2022 году этот же суд рассмотрел дело об административном правонарушении по ч. 3 ст. 24.8 КоАП Республики Беларусь в отношении ООО «Евроторг» за выпуск в обращение в г. Бресте вино виноградное натуральное белое, содержащее недопустимые пищевые добавки – консервант Е200 и назначил штраф в размере 80 базовых величин [3].

В 2023 году ГУ «Чашникский районный ЦГЭ» осуществляется госсаннадзор за обращением пищевой продукции, в том числе импортного производства. За 1-й квартал 2023 года исследовано 36 проб пищевой продукции и продовольственного сырья, из них 31 проба пищевой продукции импортного производства, выявлено в 10 пробах (27,7 %), из них импортного производства – 8 или 80 % от числа нестандартных проб.

Особое место занимает надзорная деятельность за предприятиями, осуществляющими реализацию кулинарных изделий, хлебобулочных и кондитерских изделий, имеющих собственные цеха по производству данной продукции. В районе имеется 12 таких объектов. Несоответствующая установленным требованиям пищевая продукция изъята из обращения. Выявлены нарушения требований санитарно-эпидемиологического законодательства.

Виновные лица привлечены к административной ответственности в виде штрафа в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Надзорными мероприятиями за истекший период 2023 года охвачено восемь объектов, нарушения были выявлены на всех обследованных объектах. Наиболее часто выявлялись следующие нарушения требований санитарно-эпидемиологического законодательства:

- нарушения температурных режимов хранения товаров пищевой продукции;

- реализация пищевой продукции с истекшим сроком годности;

- неудовлетворительное санитарное состояние торгового и холодильного оборудования;

- несоблюдение правил личной гигиены работниками.

По результатам мероприятий вынесено одно предписание о запрещении реализации недоброкачественной кулинарной продукции в количестве 1,79 кг, одно предписание о приостановлении работ и услуг по реализации кулинарной продукции. Привлечено к административной ответственности в виде штрафа два виновных лица [5].

В целях комплексного подхода к вопросам противодействия коррупции, снижения уровня и изменения структуры коррупционных правонарушений, координации антикоррупционной работы в Белорусском государственном концерне пищевой промышленности «Белгоспищепром», который является основным производителем пищевой продукции в Республике Беларусь и организациях, входящих в его состав, созданы и функционируют комиссии по противодействию коррупции, которые действуют на основании Типового положения о комиссии по противодействию коррупции и утвержденных годовых планов [4].

Для предупреждения этих правонарушений комиссии по противодействию коррупции разрабатывают и принимают следующие меры по вопросам борьбы с коррупцией:

- вносит предложения о привлечении к дисциплинарной ответственности работников, совершивших правонарушения, создающие условия для коррупции, и коррупционные правонарушения;

- рассматривает предложения членов комиссии о совершенствовании методической и организационной работы по противодействию коррупции;

вырабатывает предложения о мерах реагирования на информацию, содержащуюся в обращениях граждан и юридических лиц, по вопросам проявлений коррупции;

рассматривает предложения членов комиссии о поощрении работников, оказывающих содействие в предотвращении проявлений коррупции и их выявлении, выявлении правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений;

проводит антикоррупционную оценку локальных правовых актов, иных организационно-распорядительных документов в концерне и их проектов, вносит предложения о принятии новых локальных правовых актов по вопросам, входящим в компетенцию комиссии [5].

По мнению исследователей и сотрудников Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, меры по предупреждению коррупционных правонарушений, в том числе и в сфере обеспечения качества продовольственного сырья и пищевых продуктов в нашей стране, должны включать:

действенный контроль за соблюдением нормативно-правовых актов, регламентирующих обращение лекарственных средств;

определение должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений;

взаимодействие с госорганами, осуществляющими борьбу с коррупцией, общественными объединениями и другими организациями;

совершенствование механизмов ответственности за коррупцию и др.

Таким образом, в сфере обеспечения качества продовольственного сырья и пищевых продуктов в Республике Беларусь имеются коррупционные правонарушения при реализации санитарно-гигиенического, ветеринарно-санитарного и лицензионного контроля за качеством продовольственного сырья и пищевых продуктов, лицензировании отдельных видов деятельности по производству и (или) обороту продовольственного сырья и пищевых продуктов.

Актуальные правонарушения отмечаются в сферах реализации технических регламентов на пищевую продукцию, ее изготовления с применением недопустимых пищевых добавок, реализации кулинарных изделий, хлебобулочных и кондитерских изделий, имеющих собственные цеха по производству данной продукции и др. Сохраняют свою актуальность и правонарушения, связанные с несоблюдением требований санитарно-эпидемиологического законодательства, нарушением температурных режимов хранения товаров пищевой продукции, реализацией пищевой продукции с истекшим сроком годности.

Для их предупреждения необходимо организовать действенный контроль за соблюдением нормативно-правовых актов, регламентирующих установление технических регламентов на пищевую продукцию, ее изготовлением и реализацией с применением недопустимых пищевых

добавок, реализацией кулинарных изделий, хлебобулочных и кондитерских изделий, имеющих собственные цеха по производству данной продукции и др., а также повысить эффективность деятельности антикоррупционных комиссий.

Список цитированных источников

1. О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 29 июня 2003 г. № 217-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H10300217/>. – Дата доступа: 01.04.2024.

2. Санитарные нормы и правила «Санитарно-эпидемиологические требования к осуществлению производственного контроля при производстве, реализации, хранении, транспортировке продовольственного сырья и (или) пищевых продуктов» ; гигиенический норматив «Допустимые уровни патогенных микроорганизмов на поверхностях, контактирующих с готовыми к употреблению пищевыми продуктами при их производстве» [Электронный ресурс] // М-во сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.mshp.gov.by/special/ru/technical-acts-ru/view/sanitarnye-normy-i-pravila-laquo-sanitarno-epidemiologicheskie-trebovaniya-k-osusche-stvleniju-proizvodstve-4082/>. – Дата доступа: 01.04.2024.

3. Экономическим судом привлечены к административной ответственности лица, допустившие нарушение требований технических регламентов Таможенного союза, распространяющихся на алкогольную продукцию [Электронный ресурс] // Верх. Суд Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://www.court.gov.by/ru/ekonomicheskij/sud/brestskoj/oblasti/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/Зессса4080954712.html/. – Дата доступа: 01.04.2024.

4. Белорусский государственный концерн пищевой промышленности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bgp.by/special/ru/>. – Дата доступа: 01.04.2024.

5. Положение о комиссии Белорусского государственного концерна пищевой промышленности «Белгоспищепром» по противодействию коррупции [Электронный ресурс] // Белгоспищепром. – Режим доступа: <https://www.bgp.by/special/ru/kontr-deyatelnost-koncerna-ru/>. – Дата доступа: 01.04.2024.

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И МЕРЫ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Шишковец И. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия управления
при Президенте Республики Беларусь,
доцент кафедры конституционного
и административного права,
кандидат юридических наук, доцент

Шимкович А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия управления
при Президенте Республики Беларусь,
студент

Фармацевтическая промышленность Республики Беларусь предназначена для обеспечения населения качественными и эффективными лекарственными средствами, производства и распределения лекарственных препаратов, необходимых для профилактики, диагностики и лечения различного рода заболеваний [1].

Согласно закону Республики Беларусь от 20.07.2006 № 161-З «Об обращении лекарственных средств» (в ред. от 14.10.2022 № 213-З) государственное регулирование в сфере обращения лекарственных средств осуществляют Президент Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, Министерство здравоохранения, местные исполнительные и распорядительные органы в пределах их компетенции.

Государственную политику в сфере обращения лекарственных средств определяет Президент Республики Беларусь.

Реализацию государственной политики в сфере обращения лекарственных средств обеспечивает Совет Министров Республики Беларусь.

Министерство здравоохранения реализует государственную политику в сфере обращения лекарственных средств путем:

выдачи разрешений на проведение клинических исследований (испытаний) лекарственных препаратов;

государственной регистрации лекарственных средств;

лицензирования фармацевтической деятельности;

организации и проведения инспектирования этапов обращения лекарственных средств на соответствие требованиям надлежащих фармацевтических практик в сфере обращения лекарственных средств;
организации системы контроля качества лекарственных средств;
организации системы фармаконадзора и др.

Основными принципами государственной политики в сфере обращения лекарственных средств являются: государственное регулирование обращения лекарственных средств, доступность лекарственных средств, поддержка и развитие международного сотрудничества. Коррупционные риски негативно влияют на реализацию задач государственной политики в сфере обращения лекарственных средств, проявляются на всех этапах обращения лекарственных средств, начиная с фальсификации результатов научных исследований, заканчивая распределением и стимулированием сбыта продукции. Наиболее актуальными этапами обращения лекарственных средств, в процессе реализации которых отмечаются коррупционные риски, являются выдача разрешений на проведение клинических исследований (испытаний) лекарственных препаратов; государственная регистрация лекарственных средств; лицензирование фармацевтической деятельности; организация и проведение инспектирования этапов обращения лекарственных средств на соответствие требованиям надлежащих фармацевтических практик в сфере обращения лекарственных средств. Об этом свидетельствуют нижеизложенные приговоры судебных инстанций нашей страны.

Так, в 2019 году Минским городским судом был осужден по ст. 430 (получение взятки) Уголовного кодекса Республики Беларусь на семь лет лишения свободы директор РУП «Центр экспертиз и испытаний в здравоохранении» «А». В судебном заседании было установлено, что «А» получал незаконное вознаграждение за государственную регистрацию лекарственных средств в нарушение действующего порядка. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 20.07.2006 № 161-З «Об обращении лекарственных средств» (в ред. от 14.10.2022 № 213-З) государственная регистрация лекарственного средства представляет собой процедуру признания соответствия лекарственного средства предъявляемым к нему требованиям по безопасности, эффективности и качеству и осуществляемая в целях его допуска к реализации и медицинскому применению на территории Республики Беларусь. Из более чем 140 наименований лекарственных средств, которые производят «Лекфарм» и «Академфарм», более 50 были зарегистрированы путем передачи «А» незаконного вознаграждения. При этом некоторые из них были зарегистрированы без подтверждения предъявляемых к ним требованиям и стандартам, не прошедшие соответствующие медицинские испытания [2].

В 2019 году Минский городской суд огласил приговор экс-главе Гродненского РУП «Фармация» по ч. 1 ст. 430 – получение взятки. По решению суда фигурант уголовного дела был приговорен к двум с половиной годам лишения свободы. По материалам дела бывший генеральный директор получил незаконное вознаграждение от представителей ООО «Фармтехнология» за обеспечение систематических закупок лекарственных средств ООО «Фармтехнология» в нарушение действующего законодательства Республики Беларусь о государственных закупках, повлекшее расходование бюджетных средств, регламентированное ст. 4 Закона Республики Беларусь № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)». Общая сумма незаконного вознаграждения составила 2 тысячи евро [3].

В 2022 году Прокуратура Брестской области возбудила уголовное дело в отношении сотрудников представительства фармацевтической компании. Фигурантами дела стали специалист изучения и анализа фармацевтического рынка, менеджер по продукту и глава представительства одной из иностранных коммерческих организаций. Отдельным медицинским работникам региона от имени фармацевтической компании было предоставлено незаконное вознаграждение в сумме не менее Br186 тыс. за продвижение лекарственных препаратов. Было установлено нарушение п. 6 постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 17.04.2015 № 44 (в ред. от 09.01.2023 № 3), запрещающее проведение акций, направленных на незаконное назначение или реализацию пациентам лекарственных средств. Действия подозреваемых квалифицированы по ч. 3 ст. 433 (незаконное вознаграждение в особо крупном размере) Уголовного кодекса Республики Беларусь [4; 5].

В 2022 году в Гродно глава представительства швейцарской фармацевтической компании «ALPEN PHARMA AG» в Республике Беларусь предоставляла незаконные денежные вознаграждения медицинским работникам учреждений здравоохранения региона за продвижение лекарственных препаратов данной фирмы. Это обнаружилось в ходе совместной проверки прокуратурой г. Гродно совместно с отделом по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел администрации Ленинского района г. Гродно. В рамках возбужденного уголовного дела прокурор г. Гродно избрал меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении главы представительства ALPEN PHARMA AG, а в отношении ведущего специалиста по региональному развитию – в виде залога [6].

По мнению исследователей и сотрудников Генпрокуратуры Республики Беларусь, меры по предупреждению коррупционных действий должны включать:

действенный контроль за соблюдением нормативно-правовых актов, регламентирующих обращение лекарственных средств;
определение должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений;
создание комиссий по противодействию коррупции;
взаимодействие с госорганами, осуществляющими борьбу с коррупцией, общественными объединениями и другими организациями;
совершенствование механизмов ответственности за коррупцию;
предотвращение и урегулирование конфликта интересов;
аккумуляция информации о нарушениях законодательства о борьбе с коррупцией, совершенных работниками организации, а также подчиненных организаций;
обобщение и анализ поступающей информации о нарушениях антикоррупционного законодательства работниками организации, подчиненных организаций [7; 8].

Таким образом, коррупционные риски в фармацевтической сфере Республики Беларусь проявляются на всех этапах «жизненного цикла» лекарственных средств, включая доклинические и клинические исследования, производство, оптовую и розничную реализацию.

Наиболее актуальными этапами обращения лекарственных средств, в процессе реализации которых отмечаются коррупционные риски, являются выдача разрешений на проведение клинических исследований (испытаний) лекарственных препаратов; государственная регистрация лекарственных средств; лицензирование фармацевтической деятельности; организация и проведение инспектирования этапов обращения лекарственных средств на соответствие требованиям надлежащих фармацевтических практик в сфере обращения лекарственных средств.

Для их предупреждения необходимо организовать эффективный контроль за выдачей разрешений на проведение клинических исследований (испытаний) лекарственных препаратов; государственной регистрацией лекарственных средств; лицензированием фармацевтической деятельности, а также взаимодействие с госорганами, осуществляющими борьбу с коррупцией, общественными объединениями и другими организациями.

Список цитированных источников

1. Ржеусский, С. Э. Фармацевтическое производство в Республике Беларусь в 2010–2019 годах // С. Э. Ржеусский, Е. В. Игнатъева // Вестник фармации. – 2020. – № 2 (88). – С. 14–22.

2. Следствие: в Беларуси за взятки регистрировали опасные для здоровья лекарства [Электронный ресурс] // Telegraf.news. – Режим доступа: <https://telegraf.news/politika/450941-sledstvie-v-belarusi-za-vzyatki-registrirovali-opasnie-dlya-zdorovya-lekarstva/>. – Дата доступа: 14.01.2024.

3. Взятки брали даже в здании Минздрава. На суде по массовому «делу медиков» говорят о закупках лекарств [Электронный ресурс] // News. 21. – Режим доступа: <https://news.21.by/society/2019/08/20/1864967.html>. – Дата доступа: 14.01.2024.

4. Брестской области задержали представителей иностранной фарм-компании за взятки врачам [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. – Режим доступа: <https://www.belarus.kp.ru/online/news/5006389/>. – Дата доступа: 14.01.2024.

5. Об утверждении Инструкции о порядке и условиях информирования медицинских и фармацевтических работников о лекарственных средствах, включенных в Государственный реестр лекарственных средств Республики Беларусь, представителями производителей лекарственных средств [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21529910>. – Дата доступа: 14.01.2024.

6. В Республике Беларусь задержали главу представительства ALPEN PHARMA AG [Электронный ресурс] // Белновости. – Режим доступа: <https://belnovosti.firenews.video/obshestvo/v-respubliki-belarus-zaderzhali-glavu-predstavitelstva-alpen-pharma-ag/>. – Дата доступа: 14.01.2024.

7. Борьба с коррупцией: непримиримо и жестко. Валерий Вакульчик – о фактах противоправной деятельности в системе здравоохранения [Электронный ресурс] // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2018/june/29413/>. – Дата доступа: 14.01.2024.

8. Предложения по совершенствованию борьбы с коррупцией [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://prokuratura.gov.by/ru/activity/borba-s-korrupsiey/predlozheniya-po-sovershenstvovaniyu-borby-s-korrupsiey/>. – Дата доступа: 14.01.2024.

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН КАК ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Шишковец И. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия управления
при Президенте Республики Беларусь,
доцент кафедры конституционного
и административного права,
кандидат юридических наук, доцент

Юрченко С. Д.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия управления
при Президенте Республики Беларусь,
студент

Коррупционные проявления отмечаются практически во всех сферах общественной жизни, приобрели черты системной угрозы личности, обществу и государству. Коррупция угрожает верховенству закона, демократии и правам человека, нарушает принципы равенства и социальной справедливости, угрожает стабильности демократических институтов и моральным устоям общества, что обуславливает необходимость ее своевременного предупреждения [1].

Предупреждение коррупции – это взаимосвязанная деятельность государственных и общественных институтов по формированию антикоррупционного правосознания граждан, выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений, высоких духовно-нравственных качеств личности, устойчивого антикоррупционного поведения [2]. Антикоррупционное правосознание – это совокупность правовых и общесоциальных идей, взглядов, представлений, убеждений, чувств, эмоций и настроений, идейно и психологически определяющих и осознающих коррупционное поведение и меры реагирования на него [3].

Эффективность участия граждан Республики Беларусь в реализации современных социально-экономических задач страны, личного вклада в построении демократического социального правового государства во многом зависит от уровня их правового сознания, готовности добросовестно исполнять свои обязанности, уважать законы, неуклонно выполнять их требования. Данное обстоятельство актуализирует вни-

мание к правовому сознанию (далее – правосознание), его содержанию, механизму формирования, требует научного подхода [4].

Правосознание – достаточно сложный социальный феномен, непосредственно не наблюдаемый, эволюционирующий под воздействием объективно изменяющихся социально-экономических отношений, правовой действительности, правовых взглядов и идей, воздействующий на индивидуальное сознание человека, «опредмечивающий» его и вынуждающим соотносить действительность с предыдущим опытом [5]. Правосознание органически связано с правом, определяет его качественные характеристики как самого действенного и самого необходимого в настоящее время регулятора общественных отношений, а также составляет основу правовой культуры общества и конкретной личности. В нем отражается субъективная сторона правовой действительности, «юридические знания и оценочные отношения к праву и практике его реализации, социально-правовые установки и ценностные ориентации, регулирующие поведение (деятельность) людей» [6].

Формирование антикоррупционного правосознания происходит в интеллектуальной сфере в результате взаимодействия личности с другими индивидуумами и группами людей и осмысления полученных сведений [7] при наличии условий, способствующих усвоению индивидуумами и социальными группами правовых взглядов, теорий, представлений, их позитивному отношению к существующему праву, правовым явлениям и следованию им в повседневной жизни. Основными условиями формирования и развития правосознания наших граждан является проведение эффективной работы по ее правовому обучению, а также правовому и духовно-нравственному воспитанию.

Правовое обучение и правовое воспитание являются двумя сторонами единого процесса формирования правосознания. Правовое обучение – целенаправленный и организованный процесс формирования и развития системных правовых знаний, навыков и умений правомерной деятельности, а правовое воспитание – «целенаправленная деятельность государства, общественных организаций и отдельных граждан по систематическому воздействию на сознание и поведение человека в целях формирования позитивных взглядов, ценностных ориентаций, установок, обеспечивающих соблюдение и исполнение юридических норм» [8]. Их различие можно провести по сфере воздействия: воспитание воздействует главным образом на мировоззренческую, ценностную и эмоционально-волевою, сторону сознания, а обучение – на когнитивно-рациональную.

Правовое обучение направлено на передачу правовых знаний, укрепление правовой осведомленности, на основе чего формируются соответствующие убеждения, навыки и привычки правомерного поведения, социальной активности. Результаты проводимых в «советский пе-

риод» исследований показали, что одной из причин «правонарушений граждан является их правовая неосведомленность» [9, с. 51]. Предпринятые меры по повышению степени правовой осведомленности граждан способствовали формированию навыков правомерного поведения, сокращению правонарушений. В этой связи целесообразно использовать положительный «советский опыт» и актуализировать правовое обучение граждан, которое, безусловно, должно начинаться с дошкольного возраста, продолжаться в школе, училище, техникуме и т. д. Для достижения целей обучения целесообразно в полной мере использовать возможности государственных СМИ, средств наглядной пропаганды и агитации и т. д.

Ключевым направлением формирования правосознания граждан и достаточно сложным феноменом является правовое воспитание – важная часть социального воспитания, направленного на развитие гармонично развитой личности. Правовое воспитание реализуется посредством «системы просветительских, образовательных и иных мер» [10, с. 493], выраженных следующих формах: информирование о праве (информационный); формирование отношения к праву (оценочный); воспитание установки на правомерное поведение (регулятивный); воспитание чувства необходимости правомерного поведения (когнитивный); организация деятельности субъектов правового воспитания в рамках государственных и общественных институтов (организационный)» [11]. Цели правового воспитания конкретизируются с учетом особенностей объекта воспитательного воздействия, используемых форм и средств этой деятельности и др.

Необходимо отметить, что реализация основных компонентов правового воспитания (информационного, оценочного, регулятивного и когнитивного) возможна лишь при наличии стержневой духовно-нравственной составляющей личности человека.

Актуальность духовно-нравственного воспитания вытекает из того, что само отношение личности к праву, как к ценности, способной воплотить стремление к социальной справедливости, зарождается в недрах духовности, высокой нравственности, выражается в виде сознательного следования образцам социально-оправданного поведения, уклонения от участия в безнравственных поступках. Уважение к праву, к своему ближнему, к Родине – стоят в одном ряду, требуют сердца и любви. Формирование такого отношения граждан к праву немислимо без духовно-нравственного воспитания, на которое оказывает негативное влияние современные мировые процессы, связанные с духовным кризисом человечества, возрастающим индивидуализмом, культом обеспечения личного самодостаточного существования, постулируемые в качестве смысла человеческого существования.

На актуальность воспитания духовно-нравственной составляющей личности указывают концептуальные программные документы Республики Беларусь. Так, в соответствии с положениями Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года «устойчивое развитие человека, духовное здоровье нации базируется на системе духовно-нравственных ценностей общества, является основой формирования национального правосознания, национальной идеи» [12].

Духовность человека – это то, что отличает человека, что присуще ему одному, характеризует его и выступает его конституирующей особенностью. В христианстве постулируются такие признаки или качества духовного начала в человеке и его духа, как разум, самосохранение, свобода воли и совесть, которая дается в виде естественного нравственного чувствования, трансформирующегося при участии разума и воли в личностный нравственный закон [13, с. 22].

Изложенное дает для следующих выводов:

антикоррупционное правосознание – это совокупность правовых и общесоциальных идей, взглядов, представлений, убеждений, чувств, эмоций и настроений, идейно и психологически, обуславливающих и актуализирующих антикоррупционное поведение как фактор предупреждения коррупции;

формирование антикоррупционного правосознания граждан является основополагающим фактором предупреждения коррупции, реализуемым посредством их правового обучения, духовно-нравственного воспитания, ценностного отношения к праву, своему ближнему и к Родине. Для достижения его целей требуются активные и целенаправленные усилия на пропагандистском, просвещенческом и образовательном уровнях, широкое использование возможностей государственных СМИ, средств наглядной пропаганды и агитации и др.

Список цитированных источников

1. Правосознание [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 06.03.2024.
2. Спиридонов, Л. И. Теория государства и права : учебник / Л. И. Спиридонов. – М., 1995. – 301 с.
3. Общая теория государства и права : учебник / под ред. В. В. Лазарева. – М. : Юрист, 1994. – 367 с.
4. На пути к правовому государству: совершенствование правовой сферы / В. Н. Артемова [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2004. – 407 с.
5. Вишневский, А. Ф. Общая теория права : учебник для учрежд. высш. образования / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под ред. В. А. Кучинского ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2013. – 479 с.

6. Яскевич, Я. С. Правовое и нравственное воспитание современной молодежи в меняющемся мире: мировоззренческо-идеологические основы / Я. С. Яскевич // Проблемы нравственно-правового воспитания молодежи в Республике Беларусь : материалы науч.-практ. конф. – Бобруйск, 2006.

7. Венгеров, А. Б. Теория государства и права : учебник для юридических вузов / А. Б. Венгеров. – 3-е изд. – М. : Юриспруденция, 2000. – 528 с.

8 Певцова, Е. А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию / Е. А. Певцова // Журнал российского права. – 2004. – № 3.– 86 с.

9. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года одобрена Президиумом Совета Министров Республики Беларусь 2 мая 2017 г., протокол заседания № 10 [Электронный ресурс] // М-во экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija>. – Дата доступа: 08.03.2024.

10. Лопухов, Г. А. Содержание и методика духовно-нравственного воспитания старшеклассников с интеллектуальной недостаточностью : монография / Г. А. Лопухов // под научн. руководством Т. Л. Лещинской. – Каунас : Изд-во Edvino Vliumbergo firma, 2018. – 160 с.

11. Ильин, И. А. Собрание сочинений : в 10 т. / сост. Ю. Т. Лисицы. – М. : Русская книга, 1994.– 592 с.

12. Ильин, И. А. Книга раздумий и тихих созерцаний / И. А. Ильин.. – М. : Апостол веры, 2006.– 527 с.

13. Программа сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью на 2015–2020 годы [Электронный ресурс] // Офиц. портал Бел. Правосл. Церкви. – Режим доступа: <http://www.church.by/docs/programma-sotrudnichestva-mezhdu-ministerstvom-obra>. – Дата доступа: 07.02.2024.

ПОНЯТИЕ И КОНЦЕПЦИЯ ПОСТРОЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Шруб М. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт повышения квалификации
и переподготовки Следственного
комитета Республики Беларусь,
главный научный сотрудник,
кандидат юридических наук, доцент

В современной криминалистической науке сформирована развернутая система классификаций, являющихся одним из средств практической деятельности, разрабатываемых специально для борьбы с преступностью. Так, выделяют следующие классификации: классификация лиц; классификация предметов; классификация свойств и признаков; классификации действий и процессов; логико-криминалистические классификации [1, с. 62–65]. Вместе с тем для криминалистической методики как консолидирующего раздела криминалистики, в рамках которого разрабатываются частные методики расследования, особое значение имеет криминалистическая классификация преступлений.

В русском языке слово «классификация» означает систему, по которой что-нибудь классифицировано. Классифицировать – значит распределить по группам, разрядам, классам [2, с. 233]. Слово «система», в свою очередь, понимается в разных значениях, в том числе как: определенный порядок в расположении и связи частей чего-нибудь, в действиях; форма организации чего-нибудь; нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей [2, с. 577–578]. Учитывая функциональное назначение криминалистики как науки, из сказанного следует, что криминалистическая классификация преступлений направлена на систематизацию уголовно-наказуемых деяний по группам в целях формирования информационных и методических основ их расследования.

Активную разработку криминалистическая классификация преступлений получила в период подъема криминалистики в 1970–1980 годы XX в., и в частности криминалистической методики. Уже на этом этапе благодаря трудам таких известных ученых, как А. Н. Васильев [3], И. А. Возгрин [4], И. Ф. Герасимов [5], А. Н. Колесниченко [6], В. А. Образцов [7], Н. П. Яблоков [8] было установлено, что уголовно-правовая

классификация преступлений не может в полной мере удовлетворять потребности криминалистической методики в силу накопления эмпирического материала. Более того, стало очевидно, что применение ее в криминалистике без соответствующей адаптации в силу индивидуальности объектов и предметов познания данных наук невозможно.

Проанализировав в динамике и подытожив основные подходы ученых-криминалистов к рассматриваемой проблеме, Р. С. Белкин пришел к выводу, что существует одновременно ряд криминалистических классификаций преступлений. Он предложил использовать состав преступления – уголовно-правовое понятие в качестве основы для их группировки, построив таким образом следующую систему криминалистических классификаций преступлений: связанные с субъектом преступления; связанные с объектом преступления; связанные с объективной стороной преступления; связанные с субъективной стороной преступления [9, с. 324–325].

Р. С. Белкин акцентировал внимание на том, что уголовно-правовая квалификация лежит в основе системы частных криминалистических методик, но не их разновидностей, и, что самое главное, четко обозначил ключевую позицию, которую мы всецело разделяем: частные криминалистические методики не должны строиться только на основе уголовно-правовой характеристики преступления, поскольку в таком случае не будут учитывать важные криминалистические особенности преступления и обречены на высокую степень общности рекомендаций и, как следствие, их низкую эффективность [9, с. 324].

Важно отметить, что криминалистика таким образом не заимствует принятую в уголовном праве классификацию преступлений, положенную в основу построения особенной части уголовного законодательства, где ключевым критерием является объект преступления. Речь идет об использовании (приспособлении) уголовно-правовой категории – состава преступления для построения собственно-криминалистической системы в целях решения задач методики расследования.

На современном этапе изложенный подход получил развитие в работах известных ученых-криминалистов. Так, А. Ю. Головин справедливо отмечает, что преступление, как объект криминалистического классификационного исследования, не должно сводиться к своему уголовно-правовому определению. По его мнению, более обоснованно определение объекта такой классификации как множества событий, содержащих признаки преступления. Именно при таком подходе к криминалистической классификации преступлений четко прослеживается ее связь с классификацией частных криминалистических методик. Уголовно-правовая классификация преступлений служит лишь ориентиром для криминалистических классификационных исследований и построений. На ее основе (выделение родов, видов и групп пре-

ступлений) определяются уровни и подуровни криминалистической классификации преступлений [10, с. 39–40].

С мнением о преимущественно общем характере криминалистических методик, построенных только на основании уголовно-правовой классификации (в то время, как для практического применения необходимы конкретизированные методики расследования преступлений), соглашается М. В. Стояновский, отмечая, что «вряд ли справедливо рассматривать в качестве оснований криминалистической классификации преступлений (как, впрочем, и систематики криминалистических методик) лишь уголовно-правовые признаки» [11, с. 471].

В контексте развития рассматриваемого подхода Н. П. Яблоков в одной из последних работ, отмечая важность связи криминалистической классификации преступлений с уголовно-правовой, отметил, что криминалистические основания (исходные данные) классификации способствуют разработке эффективных методических рекомендаций, а в целом более успешному решению задач быстрого и полного раскрытия и расследования преступлений, и особенно на первом этапе расследования. Руководствуясь методикой расследования преступлений, сгруппированных по общим криминалистическим основаниям (общности предмета преступного посягательства; механизма, способа и обстановки их совершения, а также типологических черт данных преступников) на самом ответственном этапе следствия (первоначальном) можно уверенно сориентироваться в следственных ситуациях и в результате быстрее и правильнее определять основные направления следственного поиска и оптимальные средства и методы собирания доказательств [12, с. 43].

Дальнейшее развитие подход, согласно которому для криминалистической методики наиболее значимой является классификация преступлений на основе криминалистических оснований, получил в современных работах ряда ученых. Так, Н. Н. Давыдова предлагает классифицировать преступления по элементам их криминалистической характеристики: предмету преступного посягательства; субъекту его совершения; способу совершения преступления; последствиям преступного деяния; обстановке, мотиву и цели совершения преступления; личности потерпевшего [13, с. 13].

А. А. Эксархопуло, называя одним из главных оснований криминалистической классификации преступлений элементы их криминалистической характеристики, отмечает, что в качестве отдельных оснований могут выступать практически все ее элементы, ибо они обладают различными разновидностями. Наиболее же предпочтительны в качестве оснований те элементы, группировка по которым обеспечивает наиболее целеустремленную деятельность следователя. В этом плане,

по его мнению, наибольший интерес представляют данные о способе и обстановке совершения преступления [14, с. 290].

О. Я. Баев в контексте рассматриваемого подхода отмечает, что криминалистическая классификация преступлений есть опосредующая их уголовно-правовую классификацию систематика на основе единства наиболее стабильных элементов криминалистической характеристики преступлений и соответствующего единства их отражения в законе [15, с. 20].

Это мнение представляется нам обоснованным по той причине, что криминалистическая характеристика в ее классическом понимании есть система криминалистически значимой информации о признаках и свойствах преступлений определенного вида либо группы, представленная рядом структурных элементов субъективного и объективного характера. А поскольку криминалистами признано, что криминалистические классификации преступлений должны строиться на основе как раз таких элементов, значимых для расследования, фактически и составляющих содержание криминалистической характеристики, логично, что они могут служить основанием криминалистической классификации преступлений.

Сегодня существуют и новые взгляды на проблему криминалистической классификации преступлений. Так, заслуживает внимания авторский подход А. Ю. Головина, который справедливо отмечает, что криминалистическая классификация преступлений осуществляется на основе более широкого круга оснований и критериев, чем классификация в науке уголовного права или криминологии. По его мнению, такие основания и критерии производны от основных элементов механизма преступления. В их числе следует выделять: способ совершения преступления; субъект преступления; потерпевший; цель и мотив преступления; объект и предмет преступного посягательства; обстановка преступления. Кроме того, как основания классификации могут использоваться свойства и особенности механизма преступления (например, при серийных преступлениях либо организованной преступной деятельности и т. п.). Таким образом, ученый выделяет шесть групп криминалистических классификаций преступлений, отмечая, что их перечень является базовым и может быть расширен и дополнен [16, с. 31–39].

Анализируя подход А. Ю. Головина к построению криминалистической классификации преступлений, необходимо отметить высказанную ранее важную мысль автора: «Механизм преступления должен выступать объектом научного исследования, результатом которого явится формирование криминалистической характеристики. Как известно, закономерности механизма преступления входят в предмет криминалистики. Криминалистическая характеристика преступления содержит сведения, полученные в результате познания криминалистикой этих закономерностей на различных уровнях...» [10, с. 37].

Подытоживая сказанное, можно констатировать, что на современном этапе развития науки под криминалистической классификацией преступлений следует понимать систему распределения уголовно-наказуемых деяний по группам в целях обеспечения решения задач их раскрытия, расследования и предупреждения. Общепризнанной является концепция построения криминалистической классификации преступлений с учетом уголовно-правовых критериев их дифференциации, но, в силу специфики стоящих перед криминалистикой задач, исходя из криминалистически значимых признаков общественно опасных деяний. Сегодня в рамках данной концепции учеными предложены подходы к построению криминалистической классификации преступлений, исходя из двух групп оснований – элементов криминалистической характеристики преступлений и элементов механизма преступления. Оба данные подхода являются конструктивными и направлены на решение специфических задач криминалистики в борьбе с преступностью. Вместе с тем последний из названных представляется нам более предпочтительным в силу того, что именно механизм преступления охватывается предметом криминалистики как науки, является объектом познания, соотносясь с криминалистической классификацией как со средством такого познания, являясь таким образом основой для его формирования. В силу же ее целевого назначения такой подход видится более аргументированным.

Список цитированных источников

1. Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова [и др.]. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2023. – 928 с.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов, фразеологических выражений / С. И. Ожегов. – 27-е изд., испр. – М. : Изд-во АСТ : Мир и Образование, 2017. – 736 с.
3. Васильев, А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений / А. Н. Васильев. – М., 1978. – 72 с.
4. Возгрин, И. А. Криминалистическая методика расследования преступлений / И. А. Возгрин. – Минск, 1983. – 215 с.
5. Герасимов, И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений / И. Ф. Герасимов. – Свердловск, 1975. – 256 с.
6. Колесниченко, А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений / автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А. Н. Колесниченко. – Харьков, 1967. – 27 с.
7. Образцов, В. А. Проблемы совершенствования научных основ методики расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук / В. А. Образцов. – М., 1985. – 42 с.
8. Яблоков, Н. П. Криминалистическая методика расследования (некоторые теоретические положения) / Н. П. Яблоков. – М., 1985. – 234 с.

9. Белкин, Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р. С. Белкин. – М., 1997. – Т. 3. – 480 с.
10. Головин, А. Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.09 / А. Ю. Головин. – М., 2003. – 58 с.
11. Стояновский, М. В. Об основании криминалистической классификации преступлений / М. В. Стояновский. – Вестник ВГУ. – Сер. Право. – 2012. – № 1. – С. 469–478, 471.
12. Яблоков, Н. П. Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды / Н. П. Яблоков. – Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 2015. – № 5. – С. 40–51.
13. Давыдова, Н. Н. Криминалистические классификации преступлений и методик их расследования (теоретические проблемы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н. Н. Давыдова. – Саратов, 2009. – 26 с.
14. Эксархопуло, А. А. Криминалистика / А. А. Эксархопуло. – СПб., 2011. – 416 с.
15. Баев, О. Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него : на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений / О. Я. Баев. – М., 2009. – 400 с.
16. Головин, А. Ю. Базовые криминалистические классификации преступлений [Электронный ресурс] // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 2-2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-kriminalisticheskie-klassifikatsii-prestupleniy>. – Дата доступа: 27.01.2024.

СЕКЦИЯ № 3

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

ПРАВОВЫЕ РАМКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ

Арзуманян А. Б.

Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону
Южный федеральный университет,
доцент кафедры международного права,
кандидат юридических наук, доцент

Технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ) находятся в центре внимания международного сообщества в течение последних десятилетий. Это связано как с широчайшими возможностями, которые ИИ открывает перед экономикой, управлением и безопасностью, так и с не меньшими рисками его внедрения и использования без необходимой регулятивной базы.

Значительную роль в выработке единого международного подхода к регулированию ИИ играет деятельность международных организаций. Под эгидой как универсальных, так и региональных международных организаций выработано огромное количество норм «мягкого права», посвященных этике ИИ. К общим принципам здесь можно отнести человекоориентированный подход, прозрачность, надежность, безопасность систем ИИ, защиту данных. В рамках общего подхода можно выделить и опасения по поводу влияния ИИ на права человека, в первую очередь, связанные с неприкосновенностью частной жизни. Особое беспокойство вызывают системы слежения (биометрической идентификации) в общественных местах. Отмечается, что ИИ-технологии с особыми предосторожностями следует использовать в таких областях, как охрана правопорядка, отправление правосудия, предоставление государственных услуг, принятие решений о трудоустройстве, фильтрация информации в Интернете. В связи с этим дается общая рекомендация государствам не применять системы ИИ, не соответствующие

щие международному праву в области защиты прав человека, либо представляющие высокие риски для прав человека.

В то же время эксперты отмечают некоторые расхождения в определении различными международными организациями основных принципов разработки и использования ИИ, таких как прозрачность, объяснимость, прослеживаемость систем ИИ и других. Общей проблемой международного и регионального подходов остается преобладание норм рекомендательного характера и фрагментарность регулирования. Отсутствует общепринятое определение понятия ИИ, его признаков, допустимых пределов его использования, не говоря уже о вопросах частноправового характера, таких как правовой режим ИИ, его возможная правосубъектность и ответственность за вред, причиненный системами ИИ. Другая существенная проблема заключается в значительном отставании правового регулирования ИИ от реальности: развитие технологий ИИ происходит с такой скоростью, при которой не остается необходимого времени на выработку качественного и актуального законодательства.

В последние несколько лет на полях ООН ведется обсуждение необходимости правовых рамок ИИ. В ноябре 2021 года под эгидой ЮНЕСКО принята Рекомендация об этических аспектах ИИ. В разделе IV, озаглавленном как области, требующие принятия стратегических мер, речь идет о конкретных рекомендациях по правовому регулированию отношений, связанных с созданием и использованием ИИ. Рекомендации определяют десять таких приоритетных областей: оценка этического воздействия; этическое управление и руководство; политика в отношении данных; развитие и международное сотрудничество; окружающая среда и экосистемы; гендерное равенство; культура; образование и научные исследования; экономика и рынок труда; здоровье и социальное благополучие.

На уровне ООН обсуждается и необходимость принятия международного договора в этой области. Так, Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, в сентябре 2021 года в докладе «Наша общая повестка дня» предложил создать Глобальный цифровой договор, одним из ключевых аспектов которого должно стать регулирование ИИ. Тогда же Верховный комиссар по правам человека ООН Мишель Бачелет заявила о необходимости ввести мораторий на распространение технологий ИИ, нарушающих права человека. В частности, это касалось технологий слежки в общественных местах и программ, анализирующих поведение людей. В своем докладе об ИИ и правах человека она настоятельно рекомендовала хотя бы на время отказаться от использования технологий ИИ, несущих высокие риски нарушения прав человека, среди которых особо отметила риски, связанные с дискриминацией. 2 ноября 2023 г., выступая на первом международном саммите по безопасному использованию ИИ, Генеральный секретарь ООН заявил, что

принципы безопасности ИИ должны основываться на Уставе ООН и Всеобщей декларации прав человека [1, с. 129].

В октябре 2023 года создан Консультативный орган ООН по ИИ, в который вошли 38 экспертов из 33 стран, в том числе из России. Основной задачей этой структуры стала выработка рекомендаций по построению системы регулирования ИИ с учетом интересов всех заинтересованных сторон. 21 марта 2024 г. принята первая резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, посвященная ИИ. Она получила название «Использование возможностей безопасных, защищенных и надежных систем ИИ для устойчивого развития». Это свидетельствует о постоянно растущем в мире интересе к установлению правовых рамок использования технологий ИИ. Резолюция призывает расширять участие развивающихся стран в цифровом преобразовании; принимать меры для соблюдения прав интеллектуальной собственности; обеспечивать конфиденциальность и защиту персональных данных, прозрачность, предсказуемость и надежность работы систем ИИ на протяжении всего их жизненного цикла.

В юридической литературе отмечается необходимость широких международных дискуссий по поводу тех рисков и угроз, которые несут в себе технологии ИИ, с участием стран-лидеров в области этих технологий и невзирая на крайне сложную международную обстановку [2, с. 133]. Подобные дискуссии должны проходить с действительным участием всех государств, в той или иной мере влияющих на развитие ИИ, и должны предоставлять реальную возможность развивающимся государствам быть услышанными и повлиять на конечный результат. Неслучайно один из экспертов-представителей стран Глобального Юга, Сейдина Мусса Ндиайе из Сенегала, высказал опасения по поводу того, что население стран Африки может быть помимо своей воли вовлечено в различные эксперименты с применением технологий ИИ. Эксперт отметил, что в конечном итоге крупные транснациональные корпорации в области ИИ будут навязывать свои решения африканским государствам, не оставляя места для инициатив на местном уровне. Тем более важной представляется инициатива по созданию при ООН Консультативного органа по ИИ.

Гонка за лидерство в области разработки и внедрения технологий ИИ в современных условиях включает стремление захватить инициативу как в области правового регулирования, так и в сфере выработки стандартов и технических регламентов ИИ с целью навязать эти стандарты другим государствам. Можно предположить, что значительное влияние на развитие норм, регулирующих ИИ, уже сегодня оказывает законодательство ЕС, где помимо ряда нормативных документов, косвенно регулирующих сферу применения ИИ-технологий, таких как GDPR и Закон о цифровых услугах, норм мягкого права, касающихся этики использования ИИ, также принят Акт об ИИ – первый полноценный комплексный документ, посвященный этой области регулирова-

ния. В Акте используется риск-ориентированный подход к правовому регулированию ИИ: в зависимости от степени риска технологии ИИ делятся на четыре категории, для каждой из которых используют отдельный правовой режим. Специалисты признают такой подход наиболее сбалансированным с точки зрения контроля над рисками, с одной стороны, и свободы инновационной деятельности, с другой.

Для США характерно существенное влияние крупных IT-гигантов, которые, по сути, определяют тенденции развития регулирования, а точнее, саморегулирования в сфере ИИ. Другое характерное направление развития – оборона и безопасность, военное применение технологий ИИ. Начиная с 2017 года ИИ включен в Стратегию национальной безопасности США, а в 2018 году отмечен в Стратегии национальной обороны как технология, способная изменить ход боевых действий. Закон о национальной инициативе в области ИИ 2021 года, равно как и упомянутая инициатива направлены на сохранение лидирующих позиций государства в разработке и использовании систем ИИ в государственном и частном секторе. В качестве основных стратегических направлений выбраны инновации, продвижение надежного ИИ, образование и обучение, инфраструктура, приложения и международное сотрудничество. Стоит также упомянуть Закон об инновациях и конкуренции 2021 года, в котором ИИ занимает первое место среди основных направлений развития для Национального научного фонда США. Кроме того, закон уделяет много внимания противодействию растущему влиянию Китая в мире и предусматривает конкретные меры такого противодействия, включая финансовые средства.

Для Китая характерны огромные финансовые вливания в развитие технологий ИИ. В вопросах правового регулирования Китай отличается принятием небольшого количества законов, основная же нагрузка ложится на программные документы, исходящие от Госсовета. В частности, в области ИИ в 2015 году принята стратегия «Сделано в Китае – 2025», а в 2016 году стратегия «Интернет+» и «План развития индустрии робототехники». В 2017 году Госсовет представил «План развития искусственного интеллекта нового поколения», который содержит три этапа развития ИИ: до 2020, 2025 и 2030 годов. Кроме того, государство уделяет особое внимание вопросам политической стабильности, что отличает его от подходов ЕС и США. Основными направлениями развития стали: разработки в области высоких технологий; обработка данных (в этом направлении отмечается превосходство Китая за счет доступа к огромным массивам данных о гражданах); подготовка квалифицированных кадров; развитие конкурентоспособных частных компаний в сфере ИИ и смежных областях.

Из конкретных областей применения ИИ в Китае среди прочего следует назвать систему социального кредита или социального рейтинга, работа которой выстраивается с помощью технологии распознавания лиц. Система отслеживает поведение граждан и определяет их

социальный рейтинг исходя из того, насколько добросовестно и правомерно их поведение. Социальный рейтинг влияет на уровень доступа граждан к различным благам и возможностям: начиная с трудоустройства и заканчивая социальными льготами. На Западе эта система подвергается резкой критике как нарушающая права человека. В то же время Китай стал первым государством, регламентировавшим правила для оказания услуг генеративного ИИ, стремительный технологический прорыв которого вызвал бурную реакцию мирового сообщества в конце 2022 года.

В заключение сформулируем следующие выводы.

Сегодня в мире отсутствует единый комплексный международный подход к правовому регулированию ИИ. Сложная международная обстановка и меняющийся международный порядок не позволяют говорить о скорейшем принятии универсальной международной конвенции по ИИ. Тем не менее, международными правительственными организациями, такими как ЮНЕСКО и ОЭСР, разработаны и приняты акты рекомендательного характера по этическому использованию ИИ, а Генеральная Ассамблея ООН в марте 2024 года выпустила первую резолюцию, посвященную использованию ИИ для целей устойчивого развития.

Существует значительный разрыв между появлением новых ИИ-технологий и разработкой международных и национальных норм, направленных на регулирование новых общественных отношений. Этот разрыв обусловлен не только различиями между государствами-технологическими лидерами и государствами с развивающимися экономиками, но также нежеланием многих государств устанавливать для себя жесткие правовые рамки создания и использования технологий ИИ.

Технологии ИИ вызывают к жизни новые формы общественных отношений, требующих нормативного регулирования уже сегодня, в связи с чем существует фрагментарное регулирование таких отношений в национальных правовых системах. Задачи по правовому регулированию ИИ решаются на национальном уровне в комплексе с решением социально-экономических вопросов, стоящих перед каждым государством. Общность подходов к регулированию ИИ на национальном уровне может основываться на уже принятых международными организациями рекомендациях и этических принципах использования ИИ.

Список цитированных источников

1. Арзуманян, А. Б. Влияние технологий искусственного интеллекта на права человека в сфере труда / А. Б. Арзуманян // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2023. – № 4. – С. 127–132.

2. Марченко, А. Ю. Правовой анализ новейшего законодательства ЕС о применении технологий искусственного интеллекта : 12.00.10 – Международное право; Европейское право : дис. ... канд. юрид. наук / А. Ю. Марченко. – М., 2022. – 208 с.

ОПЦИОН НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА И ОПЦИОННЫЙ ДОГОВОР. ВНЕДРЕНИЕ НОВЫХ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Барковская А. Н.

Республика Беларусь, г. Витебск
ЗАО «Белвест Ритейл Москва»,
ведущий юрисконсульт

В условиях современной рыночной экономики, когда во многом эффективность экономического результата зависит от инициативной деятельности участников гражданского оборота, субъекты предпринимательской деятельности все больше внимания уделяют новым правовым конструкциям.

Одними из новелл договорных конструкций, которые получают свое легальное закрепление в ст. 399-1, 399-2 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) в соответствии с Законом Республики Беларусь от 13.11.2023 № 312-З «Об изменении кодексов» являются опцион на заключение договора и опционный договор.

Однако, стоит отметить, что в сфере гражданских правоотношений опцион впервые был легализован Декретом Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет) с целью проведения в рамках Парка высоких технологий правового эксперимента для последующего внедрения новых правовых институтов в гражданское законодательство Республики Беларусь. Декретом были закреплены две опционные конструкции: опцион на заключение договора и опционный договор.

Право заключать указанные договоры было предоставлено резидентам Парка высоких технологий как между собой, так и с третьими лицами. В последующем, такое право было предоставлено и компаниям-резидентам индустриального парка «Великий камень». С 19.11.2024 возможность заключать опцион на заключение договора и опционный договор будет предоставлена любым субъектам.

Под опционом на заключение договора понимается соглашение, в силу которого одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключить один или несколько договоров на условиях, предусмотренных таким соглашением. Право на заключение договора может предоставляться за плату или другое встречное предоставление.

Опционный договор, в свою очередь, представляет собой договор одна сторона которого на условиях, предусмотренных этим договором,

вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий (в том числе уплаты денежных средств, передачи, предоставления или принятия имущества, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности). Если уполномоченная сторона не заявит требование в установленный срок, опционный договор прекращается. В опционном договоре может быть предусмотрена плата за право заявить по нему требование.

Анализ вводимых в ГК статей позволяет сделать вывод, что за их основу взяты ст. 429.2 «Опцион на заключение договора» и ст. 429.3 «Опционный договор» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). При этом в отличие от ГК РФ редакция соответствующих статей в ГК предусматривает ограничение права выступать стороной опциона на заключение договора или опционного договора хозяйственным обществам, акции (доля в уставном фонде) которого принадлежат государству, а также государственным юридическим лицам.

Предполагается, что указанные субъекты могут быть стороной опциона на заключение договора или опционного договора либо в случае, прямо предусмотренном для этого законодательными актами Республики Беларусь, либо в ситуации, когда описываемая возможность прямо вытекает из «определенного законодательного подхода» [1].

Описываемые ограничения свидетельствуют об осторожном подходе законодателя к новым правовым институтам и желании минимизировать риски для субъектов с прямым имущественным интересом государства.

В мировой практике «опционы», как правило, используют в инвестиционной и финансовой сферах. Рассмотрим, в каких сферах могут применяться опционные сделки в отечественном праве.

Опционы могут использоваться в сфере договорных отношений между физическими лицами, между физическими и юридическими лицами, в частности, в отношениях по договору подряда, оказания услуг, купли-продажи, поставке, аренде недвижимого имущества. Также с помощью опциона на заключение договора могут быть урегулированы отношения между ритейлером и потребителем, связанными с продажей подарочных сертификатов.

Опцион можно использовать в процессе ведения хозяйственной деятельности компаний. Так стороны могут оформить опцион на заключение договора купли-продажи, поставки, аренды в будущем, снизив при этом свои финансовые риски.

Опционы можно использовать при продаже бизнеса. Например, участник общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) может продать свой бизнес посредством заключения с третьим лицом договора купли-продажи доли в уставном фонде ООО с правом обратного выкупа доли в будущем при определенных условиях, что может быть реализовано путем опциона [2].

Опционы могут быть использованы при покупке бизнеса с привлечением внешних инвестиций. Например, инвестор путем опциона может предусмотреть выкуп его акций акционерами при наступлении негативных обстоятельств (нарушение гарантий акционеров, финансовых обязательств по сделкам, совершение действий без согласия/одобрения инвестора и т. п.).

Опцион может быть использован как средство стимулирования работников. С целью повышения эффективности труда и улучшения показателей трудовой деятельности сотрудникам предоставляют долю в уставном фонде общества в качестве вознаграждения за выполненную работу. Для этого компания разрабатывает опционную программу, которая предусматривает условия, при которых сотруднику предоставляется право получения доли участия в компании (например, показатели эффективности) [3].

Подводя итоги, хочется отметить, что главным преимуществом опционных договорных конструкций является их «гибкость» и предоставляемая сторонам возможность действовать в зависимости от обстоятельств, что обеспечивает баланс интересов. Закрепление опциона на заключение договора и опционного договора в Гражданском кодексе в дальнейшем упростит и упорядочит отношения между сторонами, в том числе при заключении тех или иных сделок.

Полагаем, что для широкого применения «опционов» в дальнейшем понадобится внести некоторые изменения в законодательство, а именно: урегулировать вопрос участия хозяйственных обществ, акции (доля в уставном фонде) которых принадлежат государству, государственных юридических лиц в опционе на заключение договора или опционном договоре; исключить необходимость распоряжения долями на балансе ООО в течение года; предусмотреть срок акцепта безотзывной оферты в случае, когда опционном на заключение договора такой срок не предусмотрен.

Список цитированных источников

1. Функ, Я. И. Правовая природа и условия опциона на заключение договора в праве Беларуси [Электронный ресурс]: [по состоянию на 25.01.2023] / Я. И. Функ, А. Я. Чигилейчик-Функ // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Артемьев, Н. А. В гражданском кодексе закрепили опционы. Что теперь с ними делать бизнесу? [Электронный ресурс] / Н. А. Артемьев // Office Life. – Режим доступа: <https://officelife.media/article/49981-v-grazhdanskom-kodekse-zakrepili-optsiony/>. – Дата доступа: 01.04.2024.

3. Бандык, О. Н. Опцион и опционный договор [Электронный ресурс] / О. Н. Бандык // Office life. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/opcion-i-opsionnyj-dogovor/>. – Дата доступа: 01.04.2024.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Гурина М. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления

при Президенте Республики Беларусь,

старший преподаватель кафедры

конституционного и административного права

Повсеместное распространение интернет-технологий является одним из самых значимых явлений и определяющих факторов развития современного информационного общества. В этой связи решение вопроса об эффективном регулировании отношений, возникающих в интернет-пространстве, становится одной из актуальнейших и важнейших задач современного законодательства и права.

В настоящее время регулирование правоотношений, возникающих в интернет-пространстве, является комплексным. В основе его лежат нормы национального и международного права, а также применяются определенные механизмы саморегулирования (в основном в виде норм мягкого права). Каждый из способов регулирования имеет свои недостатки и поэтому не может использоваться в качестве единственного для регулирования отношений, возникающий в сети Интернет.

Первые попытки разработки международно-правовых норм с целью установления принципов регулирования интернет-пространства были предприняты еще в начале 2000-х гг. В рамках Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества, проходившей под эгидой ООН в 2003 году в г. Женеве. Результатом было принятие Женевской декларации принципов построения информационного общества (2003 г.) и Тунисской программы для информационного общества (2005 г.), установивших общие принципы сотрудничества государств, частного сектора и гражданского общества в вопросах управления Интернетом и учредивших ежегодно проводимый Форум по вопросам управления Интернетом.

В настоящее время нормами международного права в наибольшей степени урегулированы отдельные частно-правовые вопросы. Так, ряд международно-правовых документов, разработанных в рамках ЮНСИТРАЛ, УНИДРУА, направлены на регулирование электронной коммерции и создание возможностей для заключения коммерческих сделок посредством электронных сообщений, в том числе через Интернет (например, Конвенция ООН об использовании электронных сообще-

ний в международных договорах 2005 г.), в рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности разработаны нормы, направленные на защиту прав на отдельные объекты интеллектуальной собственности (компьютерные программы, доменные имена) [1, с. 48–50].

В настоящее время основные усилия на международном уровне направлены на разработку и принятие договоров по вопросам обеспечения информационной безопасности и противодействия использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, при этом, однако позиции государств очень сильно расходятся относительно содержания понятия «информационная безопасность». Одна группа государств придерживается позиции, согласно которой информационная безопасность может быть достигнута посредством выработки и закрепления общеобязательных правил, касающихся функционирования технических систем связи, защиты информации (персональных данных, интеллектуальной собственности, сведений о частной жизни лица), противодействия криминальной деятельности. Другая группа государств настаивает в первую очередь на необходимости урегулирования военных аспектов информационной безопасности [2, с. 155].

Определенные попытки регулирования отношений в Интернет-пространстве и выработки общих принципов по этим вопросам осуществляются не только на универсальном, но и на региональном уровне, а именно в рамках Совета Европы (Декларация о свободе общения в Интернете (2003 г.), Конвенция о компьютерных преступлениях (2001 г.)), Европейского Союза (в основном в виде актов наднационального права), Содружества Независимых Государств, ЕАЭС (пока преимущественно в рамках двустороннего межгосударственного сотрудничества [3, с. 124]) и других международных организаций. Регулирование рассматриваемых вопросов на региональном уровне осуществляется как путем принятия актов, имеющих обязательную юридическую силу для государств-участников (международные соглашения и источники наднационального права прямого действия), так и посредством норм мягкого права (рекомендации, модельные законы и т. п.). Так, например, в рамках СНГ действует Модельный закон «Об основах регулирования Интернета» 2011 г. В ред. от 25 ноября 2016 г. № 45-12, Концепция сотрудничества государств – участников СНГ в области цифрового развития общества от 25 октября 2019 г. и др.

Следует, однако, признать, что до настоящего времени действия, предпринимаемые государствами на международном уровне с целью выработки и принятия универсального международного договора по вопросам регулирования Интернета, являются всего лишь «попыткой договориться о необходимости договориться» [4, с. 178]. Высказывается даже мнение, что управление Интернетом со стороны международного сообщества практически невозможно, поскольку для этого, «во-первых,

понадобилось бы создать международные организационные механизмы, требующие слишком многих материальных и технических средств, и, во-вторых, необходимо было бы наделить эти механизмы слишком широкими наднациональными полномочиями» [5, с. 64].

Тем не менее, необходимость международно-правового регулирования отношений в сети Интернет является неоспоримой. Существующие нормы национального права, направленные на регулирование Интернета, носят фрагментарный характер (ни в одном из государств нет полноценного кодифицированного акта) и охватывают только национальный сегмент сети Интернет, что делает затруднительным регулирование отношений, носящих трансграничный характер и порождает значительное количество коллизий. Это в свою очередь ставит вопрос о необходимости решения на международном уровне проблемы разграничения юрисдикции. По мнению ряда исследователей в основу решения данной проблемы должен быть положен принцип универсальной юрисдикции [5, с. 63–64]. Следует также учитывать, что отношения, возникающие в сети Интернет, чрезвычайно многообразны, постоянно усложняются, носят как частный, так и публичный характер.

В связи с этим, необходима дальнейшая интенсификация работы по разработке и принятию норм международного права. При этом, речь должна идти в первую очередь именно о принятии универсальных, а не региональных международных договоров, что обусловлено глобальным характером сети Интернет [6, с. 66]. Обязательным условием эффективности процесса разработки норм международного права является участие в нем кроме традиционных субъектов – государств, частных субъектов, что в свою очередь предопределяет наличие значительного количества источников мягкого права и усиление их роли в регулировании интернет-отношений [6, с. 65]. Мягкое право включает в себя различные рекомендательные документы и решения международных организаций, документы декларативного характера, модельное законодательство. Увеличение количества и значимости норм мягкого права будет обусловлено их гибкостью, динамичностью, что важно в связи с быстро развивающимися отношениями в сети Интернет.

Таким образом, в целях дальнейшего совершенствования правового регулирования отношений в сети Интернет, необходима активизация усилий по разработке универсальных норм международного права, в том числе норм мягкого права с привлечением к этому процессу частных субъектов.

Список цитированных источников

1. Михайлузов, С. Н. Международно-правовое регулирование Интернета / С. Н. Михайлузов // Право и управление. XXI век. – 2010. – № 2 (15). – С. 48–51.
2. Дрога, А. А. Актуальные проблемы правового регулирования интернет-пространства / А. А. Дрога, М. А. Дрога // Вестник Омского университета. Сер. Право. – 2015. – № 3 (44). – С. 153–156.
3. Ильина, М. Ю. Перспективы сотрудничества государств – членов ЕАЭС в области информационной безопасности / М. Ю. Ильина // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 119–127.
4. Кириллюк, О. В. Международно-правовые основы саморегулирования в киберпространстве / О. В. Кириллюк // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 1. – С. 177–178.
5. Лепешков, Ю. А. Международно-правовое регулирование функционирования сети интернет: перспективы развития / Ю. А. Лепешков // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права : сб. науч. тр. – 2011. – Вып. 3. – С. 60–66.
6. Талапина, Э. В. О возможностях правового регулирования интернета / Э. В. Талапина // Труды Института государства и права. – 2016. – № 3. – С. 57–73.

РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Дашкевич А. Л.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры международного права,
кандидат исторических наук, доцент

Казачковская Е. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Одним из основных направлений государственной политики Республики Беларусь на современном этапе является последовательное внедрение и развитие информационных и коммуникационных технологий. Отличительными чертами формирующегося информационного общества является глобальная автоматизация процессов обработки информации, увеличение объемов и скорости ее обработки, что предопределяет интерес к персонифицированной информации, в особенности к персональным данным. Это в свою очередь приводит к появлению рисков вторжения в личную жизнь человека, в том числе, связанных с незаконной обработкой персональных данных, что во многом обусловило необходимость совершенствования законодательства в указанной сфере, включая развитие конституционно-правовых основ защиты персональных данных.

Принятие Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон), его вступление в силу 15 ноября 2021 г., ознаменовало начало нового этапа развития правовой защиты персональных данных в Республике Беларусь. Учитывая зарубежный опыт регулирования защиты персональных данных, в том числе, подход, получивший закрепление в Общем регламенте защиты персональных данных от 27 апреля 2016 г. № 2016/679, который вступил в силу 25 мая 2018 г., законодатель впервые закрепил легальное определение понятия персональных данных в ст. 1 Закона. Предусматривается, что персональные данные представляют собой любую информацию, относящуюся к идентифицированному физическому лицу или лицу, которое может быть идентифицировано.

Закрепление указанной дефиниции в таком виде в значительной степени позволило расширить подход, который ранее существовал в национальном законодательстве до вступления в силу Закона, в соответствии с которым, к персональным данным относилась информация, прямо идентифицирующая физическое лицо [1, с. 226]. Законом Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 418-З «О регистре населения» устанавливается (ст. 7), что к персональным данным относится совокупность основных и дополнительных данных физического лица, реквизитов документов, подтверждающих указанные выше данные, подлежащие внесению в регистр населения, отметки о внесении персональных данных в регистр, их актуализации, исключении, передаче на хранение в электронный архив, восстановлении, предоставлении организациям, нотариусам и физическим лицам. В свою очередь, Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (ст. 17) отнес информацию о частной жизни физического лица и персональные данные к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено.

Необходимо отметить, что, несмотря на вступление в силу Закона 15 ноября 2021 г., защита персональных данных продолжала рассматриваться как один из элементов обеспечения права человека на неприкосновенность частной (личной) жизни, что в большей степени обусловлено наличием тесной связи между персональными данными и частной жизнью человека, о чем свидетельствует не только история становления и развития защиты персональных данных как общегуманитарной концепции в составе провозглашенного приоритета интересов личности над интересами государства, но и развитие защиты персональных данных в рамках американской концепции «privacy» [2], которая заложила основу для закрепления права человека на неприкосновенность частной (личной) жизни в ряде основополагающих международных документов по правам человека.

В ст. 12 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. закрепляется право человека на неприкосновенность его личной и семейной жизни, неприкосновенность его жилища, тайну корреспонденции, его чести и репутации, а также право человека на защиту закона его неприкосновенности. Аналогичная норма о неприкосновенности личной и семейной жизни, жилища, тайне корреспонденции позднее нашла свое отражение в ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и в ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.

Указанное право на неприкосновенность частной жизни, в том числе, на защиту от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, а также на его честь и достоинство получило закрепление в ч. 1 ст. 28 Конституции Республики Беларусь,

в дальнейшем указанное положение получило свое развитие в ч. 1 ст. 18 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» путем установления запрета на получение информации о частной жизни лица и его персональных данных, включая сведения, составляющие личную и семейную тайну, тайну телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, касающиеся состояния его здоровья, либо получать такую информацию иным образом помимо воли данного физического лица, кроме случаев, установленных законодательными актами.

Несмотря на то, что вопрос разграничения права на неприкосновенность частной жизни и персональных данных в отечественной доктрине является дискуссионным, требующим разрешения с целью разграничения пределов ответственности субъектов соответствующих правоотношений в случае нарушения установленных требований, можно сделать вывод о том, что право на неприкосновенность частной жизни включает в себя общий запрет на вмешательство в личную, семейную жизнь, тайну корреспонденции, за исключением случаев, установленных законодательством для защиты общественных интересов, в то время как защита персональных данных представляет собой «современное и активное право», регулирующее обработку персональных данных физических лиц путем формирования своего рода системы сдержек и противовесов (основных принципов обработки персональных данных, в том числе ограничение сроков такой обработки, а также определение надлежащего правового основания обработки персональных данных) [3].

В данном смысле интерес представляет содержание Хартии Европейского союза об основных правах от 12 декабря 2007 г., где впервые право на неприкосновенность частной жизни и право на защиту персональных данных были закреплены отдельно в ст. 7 и 8 соответственно, что представляется вполне обоснованным.

Соответственно, можно констатировать, что изменения, происходящие в обществе, вызванные процессами глобальной информатизации и цифровизации, в том числе риски, возникающие в связи с незаконной обработкой персональных данных, в части обеспечения неприкосновенности частной жизни, повлияли на развитие конституционно-правовых основ защиты персональных данных. Закрепление в Конституции Республики Беларусь обязанности государства по защите персональных данных по результатам республиканского референдума от 27 февраля 2022 г. стало одним из основных элементов в процессе формирования института защиты персональных данных, что обусловлено, в том числе, фундаментальностью конституционных принципов и норм.

Статья 28 Конституции Республики Беларусь была дополнена ч. 2 обязывающей государство создать условия для защиты персональных данных, а также обеспечить безопасность общества и личности при их использовании. Тем самым в рамках баланса интересов личности, общества и государства начинает более полно учитываться процесс цифровизации общественных отношений.

Таким образом, можно полагать, что внесение поправок в ст. 28 Конституции Республики Беларусь и закрепление в ней обязанности государства по созданию условий для защиты персональных данных, в том числе, безопасности личности и общества при их использовании, имеет общерегулятивное значение, которое объективно направлено на обеспечение значительного комплекса прав и свобод личности в условиях становления информационного общества, формирования института защиты персональных данных.

Список цитированных источников

1. Полещук, Д. Г. Право на защиту персональных данных: конституционные основы и их реализация в законодательстве и правоприменении / Д. Г. Полещук // Конституционное право как фактор динамичного развития белорусского государства: история и современность : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 15 окт. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Г. А. Василевич (гл. ред.), А. В. Шавцова; В. Е. Петухова. – Минск : БГУ, 2021. – С. 225–229.

2. Warren Samuel D., Brandeis Louis D. The Right to Privacy [Electronic resource] / Samuel D. Warren, Louis D. Brandeis // Harvard Law Review. – 1890. – No. 5. – Mode of access: <https://www.cs.cornell.edu/~shmat/courses/cs5436/warren-brandeis.pdf>. – Date of access: 31.03.2024.

3. Саванович, Н. А. К вопросу о соотношении информации о частной жизни и персональных данных [Электронный ресурс] / Н. А. Саванович // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь : ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: <https://etalonline.by/novosti/mnenie/informatsii-o-chastnoy-zhizni-i-personalnykh-dannykh/>. – Дата доступа: 31.03.2024.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ДЕТЕЙ

Иванова Т. П.

Республика Беларусь, г. Витебск
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
доцент кафедры правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент

Метелица А. В.

Республика Беларусь, г. Витебск
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
студент

После Второй мировой войны международным сообществом в рамках ООН, Совета Европы, СНГ и других межгосударственных образований была начата разработка правовых документов, затрагивающих сексуальную эксплуатацию человека. В конце XX – начале XXI в. международные организации вновь вернулись к активному обсуждению этих вопросов, и как итог – можно говорить о создании целого комплекса документов, содержащего рекомендации по решению исследуемой проблемы. Рассмотрим основные вехи его создания.

В 1996 году в Стокгольме состоялся I Всемирный конгресс против сексуальной эксплуатации детей в коммерческих целях, в котором участвовали представители Европы и Центральной Азии; в 2001 году в Йокогаме – II Всемирный конгресс против сексуальной эксплуатации детей в коммерческих целях; в 2008 году в Рио-де-Жанейро – III Всемирный конгресс против сексуальной эксплуатации было признано, что: сексуальная эксплуатация детей в коммерческих целях является серьезным нарушением прав ребенка; включает сексуальное насилие и эксплуатацию взрослым человеком несовершеннолетнего или ребенка; приравнивается к принудительному труду и современной форме рабства. Названы три формы преступления в этой сфере: проституция, порнография и торговля для сексуальной эксплуатации. Международные мероприятия по названным проблемам происходили в 2002, 2003, 2005, 2006, 2007, 2010, 2014, 2015 и последующие годы [1, с. 30–35]. Рекомендуемые принимаемые правовые меры этих форумов соотносимы с положениями Конвенции о правах ребенка [2, с. 137–152].

Заслуживает внимания принятая в 2002 году резолюцией на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН Декларация и План действий «Мир, пригодный для детей». Здесь содержится призыв защитить детей от всех форм сексуальной эксплуатации, включая педофилию, торговлю и похищение. В п. 43 названной резолюции утверждается, что «дети должны быть защищены от всех форм жестокого обращения, невнимания, эксплуатации и насилия» [3].

В п. 4 подраздела «Общая защита» записано: «Покончить с безнаказанностью виновных в совершении каких бы то ни было преступлений в отношении детей путем привлечения их к ответственности и распространения информации о вынесенных мерах наказания за такие преступления».

В п. 45 подраздела «Ликвидация торговли детьми и их сексуальной эксплуатации» констатируется о важности «принимать необходимые меры на всех уровнях, на которых это целесообразно, для объявления уголовно-наказуемыми... всех форм сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств над детьми, в том числе в рамках семьи или в коммерческих целях, детской проституции, педофилии, детской порнографии, детского секс-туризма, незаконного провоза, торговли детьми и их органами и использования насильственного детского труда или любых форм эксплуатации и для установления эффективного наказания за это...» [3].

В п. 47 предлагается решать эти вопросы и принимать необходимые меры на основе укрепления международного сотрудничества. Предлагается поощрять меры по защите детей от пропаганды насилия и вредных веб-сайтов, компьютерных программ и игр, которые оказывают негативное влияние на психическое развитие детей [3]. К сожалению, не содействует уменьшению преступности в рассматриваемой сфере и наличие в сети Интернет огромного количества материалов, содержащих сцены сексуального насилия над детьми. Государства принимают в рамках национального законодательства меры, препятствующие этому.

Принятая в Лансароте 25 октября 2007 г. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия обобщила международный опыт в решении проблемы, состояние ее решения и перспективы использования в различных странах. Утверждено, что деятельность в области защиты прав ребенка должна основываться на следующих принципах: отсутствие дискриминации; наилучшее обеспечение прав ребенка; права ребенка свободно выражать взгляды. А стратегия охватывает такие приоритетные области, как: равные возможности для всех детей; содействие всем детям; жизнь без насилия для детей; правосудие, отвечающее интересам детей; соблюдение прав ребенка в цифровом пространстве.

В 2016 году исполнилось 20 лет, прошедших со времени I Всемирного конгресса против сексуальной эксплуатации детей в коммерческих целях. Но в мире так и не удалось покончить с сексуальной эксплуатацией детей. На форумах содержится призыв к международному обществу осуществить это «в сегодняшнем поколении». Мировое сообщество еще продолжает работать над возможностью решения проблем, над созданием эффективных систем профилактики и защиты детей, дальнейшим развитием рекомендаций и законодательной базы, улучшением взаимодействия между регионами мира для решения проблем [4].

При последующем развитии и совершенствовании международного опыта в решении исследуемой проблемы перспективным является использование достижений отдельных стран, предложений общественных, религиозных и благотворительных организаций. Так, опыт сотрудничества подобных организаций с правоохранительными органами, начиная с 1980–1990-х годов, имеется в Канаде. Здесь также функционируют Специальный парламентский комитет, Министерство по делам женщин, Центр при Министерстве здравоохранения и социальной защите, которые занимаются и проблемой сексуального насилия по отношению к несовершеннолетним [5, с. 53].

Несомненно, государства со вниманием обращаются к положительному международному и зарубежному опыту в решении проблем. Признается значимость его непрерывного совершенствования, возможность использования для национального законодательства [6, с. 85–98].

На основе международного опыта в странах проводится работа и в сфере уголовно-правового законодательства. Внесенные в действующее законодательство стран изменения, в частности, Республики Беларусь, ориентируют на то, что меры превентивного надзора реализуют предупредительно-профилактическую функцию уголовного права в отношении определенной категории осужденных, отбывших наказание, однако, которые не могут быть сочтены криминологически законопослушными. На протяжении всего срока осуждения между осужденным и государством сохраняются отношения, регулируемые нормами уголовного права, что дает государству право в определенных пределах воздействовать на данное лицо.

На основе международных принципов в государствах принимаются меры по созданию концепций, в том числе и криминологических, предупреждения сексуальных преступлений взрослыми по отношению к детям. Проводится анализ динамики и изучение специфики сексуальных преступлений, вырабатываются меры общесоциального, специально-криминалистического и уголовно-правового предупреждения подобных преступлений [7].

Несмотря на противоречия, существующими в условиях глобальных перемен в мире, ряд проблем в государствах остаются общими.

И одной из таких проблем является проблема противодействия сексуальной эксплуатации детей и несовершеннолетних, сексуальных преступлений по отношению к ним. В решении проблемы важны дальнейшее последовательное взаимодействие государств, согласованность международных принципов и национального права, разработка международных межведомственных проектов по достижению консенсуса между заинтересованными структурами относительно как терминологии, так и программ по устранению различий в вопросах защиты детей.

Список цитированных источников

1. Сулимов, В. С. Международное законодательство о защите половой неприкосновенности несовершеннолетних в начале XXI века / В. С. Сулимов, Н. А. Сайфуллина // Закон и право. – 2019. – № 7. – С. 30–35.

2. Конвенция ООН о правах ребенка [Электронный ресурс] : [принята Генер. Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г. : вступ. в силу 2 сент. 1990 г. // Права человека : сб. междунар.-правовых документов / сост. В. В. Щербов. – Минск : Белфранс, 1999. – С. 137–152.

3. Декларация и План действий «Мир, пригодный для детей» [Электронный ресурс] : прин. Генер. Ассамблеей ООН 10 мая 2002 г. // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/worldchild.shtml. – Дата доступа: 19.02.2024.

4. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ [Электронный ресурс] : принят в г. Санкт-Петербурге 17 февр. 1996 г. постановлением Межпарл. Ассамблеи государств – участников СНГ : в ред. от 17 нояб. 2023 г. // Междунар. комитет Красного Креста. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/ihl-nat-3.htm>. – Дата доступа: 15.01.2024.

5. Забелина, Т. Ю. Канада и проблема насилия в семье: двадцать лет борьбы / Т. Ю. Забелина // Канадский вестник. – 2014. – Вып. 18. – С. 51–55.

6. Иванцов, С. В. Актуальные вопросы предупреждения преступлений против личной свободы несовершеннолетних / С. В. Иванцов, С. В. Саранов // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 1. – С. 85–98.

7. Першин, Н. М. Предупреждение сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних / Н. М. Першин. – Сер. Криминология. – М. : Изд-во «Юрлитформ», 2020. – 144 с.

РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ ИНСТИТУТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Кивель В. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

профессор кафедры теории и истории права,

кандидат юридических наук, доцент

В правовой системе любого современного общества собственность является основным институтом, характеризующим всю правовую систему. Она не только устанавливает существующую в обществе систему распределения материальных благ, но и вместе с другими правовыми органами легитимно опосредует общественные отношения людей в производстве, распределении, обмене и потреблении материальных благ.

По общепринятому в правовой науке мнению, право собственности представляет собой возможность владения, пользования и распоряжения имуществом. Собственник обладает правом по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие законодательству, общественной пользе и безопасности, не наносящие вреда окружающей среде, историко-культурным ценностям и не ущемляющие права и защищаемые законом интересы других лиц [1, с. 32].

Международные универсальные акты в своих текстах не содержат терминов собственность и права собственности. Статья 17 Всеобщей декларации Прав человека закрепляет положение о том, что каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества. В ст. 25 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах определено, что ничто в настоящем Пакте не должно толковаться как умаление неотъемлемого права всех народов полностью и свободно обладать и пользоваться своими естественными богатствами и ресурсами.

В законодательстве большинства государств закреплены две основные формы собственности – публичная и частная, с различными производными от них. Статья 13 Конституции Республики Беларусь выделяет два вида собственности: государственную и частную. Субъектами права государственной собственности являются Республика Беларусь и административно-территориальные единицы. Субъектами права частной собственности являются физические и негосударствен-

ные юридические лица. Также гарантируется равная защита и равные условия для развития всех форм собственности.

Мировой опыт экономического развития свидетельствует о возможности перехода имущества из частной собственности в публичную (национализация) и публичной – в частную (приватизация). Как правило, это осуществляется на основе конституционных норм, либо норм специальных законов.

Реформирование отношений собственности в Республике Беларусь с момента получения ею независимости было направлено на создание социально ориентированной рыночной экономики и стимулирование инвестиционной активности. Осуществление разгосударствления и приватизации – составных частей этого процесса – создает предпосылки рационального использования экономических ресурсов и производственного потенциала, повышения эффективности функционирования предприятий, улучшения их финансового состояния, пополнения государственного бюджета и поддержания за счет этого высокого уровня социальных услуг, защиты населения и сохранения тем самым социальной стабильности в обществе.

До настоящего времени преобладает государственная форма собственности. С развитием рыночных отношений необходимо создавать условия для развития частной формы собственности.

В соответствии с действующим законодательством в Республике Беларусь разгосударствление осуществляется путем преобразования государственного предприятия в открытое акционерное общество или внесения государственного имущества, сданного в аренду, в уставный фонд открытого акционерного общества, создаваемого на базе арендного предприятия. Приватизация проводилась и проводится путем продажи объектов государственной собственности на аукционе, по конкурсу, а также продажи принадлежащих государству акций или выкупа арендованного имущества арендным предприятием.

Кроме того, преобразование государственных предприятий в открытые акционерные общества осуществляется на основании предложений трудовых коллективов. При отсутствии таких предложений инициатором преобразований предприятий, находящихся в республиканской собственности, выступает Правительство Республики Беларусь, а предприятий коммунальной собственности – местные органы управления и самоуправления. По предприятиям с численностью работающих свыше 4 тыс. человек решение о преобразовании государственных предприятий принимается Президентом Республики Беларусь, от 2 до 4 тыс. человек – Советом Министров, до 2 тыс. человек – Министерством экономики.

Вместе с тем на конституционном уровне закреплено положение о том, что ряд природных объектов – недра, воды и леса – находятся в исключительной собственности государства, а земли сельскохозяй-

ственного назначения – в собственности государства. Законом могут быть определены и иные объекты, которые могут находиться только в собственности государства, либо установлен особый порядок перехода их в частную собственность, а также закреплено исключительное право государства на осуществление отдельных видов деятельности (ст. 13).

Так, Законом Республики Беларусь «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства» от 15 июля 2010 г. определен перечень объектов, находящихся только в государственной собственности.

Субъектами права частной собственности могут являться физические и негосударственные юридические лица, в собственности которых может согласно ст. 214 ГК Республики Беларусь находиться любое имущество, за исключением отдельных видов имущества, которое в соответствии с законом не может находиться в их собственности. При этом количество и стоимость имущества, находящегося в собственности граждан, не ограничиваются, за исключением, когда такие ограничения установлены законом в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Для юридических лиц такие ограничения также могут быть установлены законодательными актами.

Длительный исторический период в бывшем СССР и союзных республиках все природные ресурсы – недра, воды, леса, включая землю, рассматривались как объекты исключительной государственной собственности. Единым собственником земли было государство. Государственная собственность на землю рассматривалась как важнейшее средство развития производительных сил страны и важнейшее условие рационального использования земли. Земля находилась в собственности государства и предоставлялась только на праве пользования.

Человек как физическое и социальное существо постоянно нуждается в удовлетворении своих физических и духовных потребностей. Для удовлетворения таких нужд человеку постоянно приходится потреблять полезные свойства вещи. В период существования советского государства человек удовлетворял свои потребности за счет так называемой личной собственности, которая имела не столь важное значение как государственная собственность во всей системе социалистического хозяйства. Свое имущество граждане могли использовать только исключительно для собственного потребления. Использовать же имущество для производственного потребления, то есть получать прибыль, они фактически не имели права. В настоящее время имущество, находящееся в частной собственности граждан, может применяться как для личного, так и производственного потребления [2, с. 25].

28 февраля 1990 г. были приняты Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о земле, а затем Закон СССР от 6 марта

1990 г. «О собственности в СССР». На основе этого союзного законодательства 11 декабря 1990 г. был принят Кодекс Белорусской ССР о земле. Эти правовые акты не содержали понятий права собственности на землю и права государственной собственности на землю. В них отсутствовали установления относительно права частной собственности на землю. С их принятием земля не включалась в гражданский оборот.

С учетом изменившейся социально-политической ситуации в стране, связанной с распадом СССР Верховный Совет Республики Беларусь 11-го созыва 1 октября 1991 г. принял постановление «О признании права частной собственности на землю на территории Республики Беларусь». В соответствии с данным постановлением был принят 16 июня 1993 г. Закон «О праве собственности на землю».

В настоящее время, земли, находящиеся в государственной собственности, могут передаваться гражданам и юридическим лицам (в том числе предприятиям с иностранными инвестициями при приватизации объектов государственной собственности) для застройки, сельскохозяйственного производства, в аренду и иных целей. В свою очередь в государственную собственность могут приобретаться земельные участки путем выкупа у частных лиц, на основании дарения и в результате прекращения права частной собственности на земельные участки, а также по иным основаниям, установленным актами законодательства.

Необходимо отметить, что право частной собственности на землю является одним из важнейших условий экономической и политической свободы человека. Частная собственность на земельные участки возникает в результате предоставления земельных участков, находящихся в государственной собственности, то есть в пределах юрисдикции государства, в собственность граждан или юридических лиц. Право собственности на земельные участки, уже находящиеся в частной собственности граждан, юридических лиц Республики Беларусь, может переходить от собственника к другим лицам в результате совершения сделок по отчуждению земельных участков в соответствии со ст. 47 Кодекса Республики Беларусь о земле. Лица, которые приобрели земельный участок в частную собственность, становятся участниками не только имущественных отношений, связанных с осуществлением права собственности, но и участниками частных земельных отношений, связанных с использованием земли в целях осуществления хозяйственной деятельности в своих интересах.

Земли, земельные участки, не находящиеся в частной собственности граждан, негосударственных юридических лиц Республики Беларусь и в собственности иностранных государств, международных организаций, находятся в собственности государства.

Земельный участок может принадлежать на праве общей (долевой или совместной) собственности нескольким собственникам.

Земельные участки могут находиться в частной собственности граждан Республики Беларусь, негосударственных юридических лиц Республики Беларусь, собственности иностранных государств, международных организаций.

Земельные участки могут находиться в частной собственности иностранных граждан, лиц без гражданства, являющихся родственниками наследодателя, в случае получения ими по наследству земельных участков, предоставленных наследодателю в частную собственность, если иное не установлено законодательными актами.

Земельные участки могут предоставляться в частную собственность на основаниях предусмотренных ст. 12 Кодекса Республики Беларусь о земле.

Для недвижимого имущества, которое может находиться в собственности граждан, свойственен специальный правовой режим, в частности, вещные права, в том числе и право собственности, а также сделки с недвижимостью подлежат государственной регистрации в соответствии с Законом Республики Беларусь «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним. Для приобретения права частной собственности в отношении большинства недвижимого имущества характерен определенный субъектный состав или определенные правила.

Таким образом, можем сделать вывод, что важнейшей задачей для Республики Беларусь является реализация мероприятий по развитию и защите института частной собственности, а также совершенствование арендных отношений. Приватизация освобождает государство от определенных обязанностей, в частности по управлению деятельностью предприятий. Конституционные положения, основополагающие нормы гражданского, земельного и иного законодательства Республики Беларусь в целом, создают необходимые предпосылки и государственно-правовую основу для гармоничного развития отношений собственности, укрепления экономики страны и улучшения качества жизни белорусского народа.

Список цитированных источников

1. Гаджиев, К. А. Конституционные основы современного права собственности / К. А. Гаджиев // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 30–41.
2. Имамова, Д. И. Правовые основы защиты права собственности / Д. И. Имамова // Universum: экономика и юриспруденция. – 2021. – № 5 (80). – С. 23–27.

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ МАНДАТА ДЕПУТАТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Крупейченко М. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Национальный центр законодательства

и правовых исследований Республики Беларусь,

соискатель

Правовой статус депутата представительных органов на протяжении длительного времени подвергается в ряде стран разностороннему рассмотрению в рамках научного и практического аспектов. Зачастую его разделяют на две главные составляющие: основные и второстепенные элементы статуса депутата. К основным элементам относят права, обязанности и ответственность депутата, установленные законодательством и обеспеченные соответствующими гарантиями. К второстепенным элементам – порядок избрания депутата, вид и содержание мандата депутата [1, с. 201].

Так, одним из элементов правового статуса депутата можно назвать депутатский мандат, природа которого часто вызывает дискуссии ученых-правоведов. По мнению Ю. В. Митягина мандат необходимо рассматривать как соглашение между избирателями и их представителями на осуществление соответствующей деятельности. Целью такого соглашения он находит повышение эффективности прямых и обратных связей депутатов, выборных лиц и населения [2]. Российский ученый М. В. Варлен видит мандат в качестве прав, получаемых лицом после избрания, а также обязанностей на представительство интересов выбравших его лиц [3]. Депутатский мандат в юридической литературе также называют представительской функцией, определяющей полномочия депутата [4, с. 88]. С точки зрения Л. В. Васьковой, мандат депутата выражает опосредованную правом сущность взаимоотношений депутата с избирателями, обусловленную фактом уполномочивания депутата избирателями на осуществление суверенной воли народа [5].

В конституционно-правовой доктрине выделяются императивный, свободный и полусвободный депутатские мандаты, которые отражают специфику организации государственной власти, ее взаимодействия с населением, сформировавшихся под воздействием исторических традиций, политико-социальной ситуации в конкретной стране и ряда иных условий.

Формирование института мандата депутата в современном понимании было изначально связано с учреждением сословно-представительных органов, ростом влияния городов, обострением классовой борьбы, социальных противоречий и развитием права в Западной Европе в Средние века. Комплектование таких сословно-представительных органов проводилось согласно куриальному принципу, то есть депутаты избирались от различных сословий (духовенства, дворян, ремесленников и др.). Таким образом, депутат становился исключительно представителем избравшего его сословия, был связан поручениями и защитой интересов своих избирателей. Превышение полномочий депутатом грозило ему лишением представительской функции.

Однако в XVII–XVIII вв. данная модель прямого народного правления уступила место представительной демократии, ставшей основной формой народовластия. Так, депутат избирался не в соответствии с куриальным принципом, а от конкретной территории, представителем всего населения которой он становился. Соответственно, теорию императивного мандата сменила концепция свободного мандата депутата, которая нашла отражение в трудах английского политика и юриста У. Блэкстона, французских ученых Ш.-Л. Монтескьё, А. Эсмена, М. Ориу, русских ученых-правоведов В. М. Гессена, С. А. Котляревского, Н. И. Лазаревского, Б. Н. Чичерина и др. [6, с. 41–42].

Приведем точку зрения М. Прело, достаточно полно раскрывшего теорию свободного мандата депутата следующим образом: «власть, которую депутат вправе осуществлять, является властью не его избирателей, а властью нации, то есть государства. Задачей собрания депутатов является выражение общей воли – коллективной и публичной, воли государства, а не суммы отдельных волеизъявлений. Волеизъявление избирателя ограничивается выбором того или иного лица и не оказывает никакого влияния на положение избранного. Оно определяется только конституцией и законами [7, с. 61, 436]. То есть, парламент и депутат, в частности, являются полностью независимыми от воли избирателей, абсолютно несвязанными какими-либо их поручениями, и, как следствие, способны к принятию любых решений в ходе осуществления государственной власти. Запрет избирателям давать наказы депутатам вслед за Францией, где он был введен первоначально на конституционном уровне, стал также закрепляться в конституциях ряда других европейских государств, превращаясь тем самым в общий принцип государственного права. Так, например, в соответствии с абз. 1 ст. 38 Основного закона Федеративной Республики Германии депутаты германского Бундестага являются представителями всего народа, не связаны наказами и указаниями и подчиняются лишь своей совести. Более того, Конституция Франции 1958 г. В ч. 1 ст. 27 устанавливает, что любой императивный мандат является недействительным.

Вместе с тем концепция императивного мандата была активно воспринята советскими конституциями. Советскими учеными в области права императивный мандат определялся по-разному: 1) проведение отчетов депутатов перед избирателями и выполнение их наказов называли важнейшими формами связи между депутатом и избирателем; 2) наказания, даваемые избирателями депутатам, признавались содержанием мандата; 3) в более широком значении в мандат были включены такие его составляющие, как выборы депутатов, наказания избирателей, периодические отчеты депутатов перед избирателями, право избирателей на досрочный отзыв депутата; 4) под мандатом депутата понималось безусловное выполнение на основе и в соответствии с законами воли избирателей, а также ответственность депутата за свою деятельность, вплоть до его отзыва избирателями [6, с. 42].

В настоящее время ряду стран, в частности Китаю, присущи некоторые компоненты императивного мандата, что подтверждается ст. 76, 77 Конституции Китайской Народной Республики, согласно которым «депутаты Всекитайского собрания народных представителей должны поддерживать тесную связь с избравшими их органами и народными массами, выслушивать мнения и требования народных масс и сообщать о них, отдавать все силы служению народу. Депутаты Всекитайского собрания народных представителей подконтрольны органам, которые их избрали. Органы, избравшие депутатов, имеют право в порядке, установленном законом, отозвать избранных ими депутатов».

Отметим, что также институт отзыва сохранился в Республике Беларусь на конституционном уровне. Согласно первой и второй части ст. 72 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) отзыв депутатов осуществляется по основаниям, предусмотренным законом. Голосование об отзыве депутата проводится в порядке, предусмотренном для избрания депутата, по инициативе не менее двадцати процентов граждан, обладающих избирательным правом и проживающих на соответствующей территории. На основании ст. 129 Избирательного кодекса Республики Беларусь (далее – Избирательный кодекс) депутат Палаты представителей, депутат местного Совета депутатов, не оправдавший доверия избирателей, выразившегося в невыполнении предусмотренных законом депутатских обязанностей, нарушении Конституции, решений Всебелорусского народного собрания, законов, актов Президента Республики Беларусь, совершении действий, дискредитирующих депутата, может быть отозван избирателями в порядке, установленном Избирательным кодексом. Нечеткость законодательных оснований отзыва депутата позволяет утверждать о наличии квази-императивного мандата в Республике Беларусь.

Однако белорусские ученые-конституционалисты, исходя из формально-юридического подхода к ст. 72 Конституции и к ст. 129 Избирательного кодекса, положений других его статей, говорят о наличии императивного мандата в Беларуси. В частности, член-корреспондент Г. А. Василевич в статье «Правовая политика современного государства в области совершенствования непосредственной и представительной демократии как важнейшего фактора устойчивого развития» пишет: «...нам импонирует императивный мандат. В настоящее время он предусмотрен в ст. 72 Конституции. Предложение об исключении из Конституции ст. 72 полагаем необоснованным» [8, с. 13].

Так, ст. 129 Избирательного кодекса содержит основания отзыва депутата. Вместе с тем анализ положения ч. 2 ст. 72 Конституции, предусматривающей, что голосование об отзыве депутата проводится по инициативе не менее двадцати процентов граждан, обладающих избирательным правом и проживающих на соответствующей территории, а также статей Избирательного кодекса (ст. 130, 135 и 141), в которых оно получило развитие, свидетельствует об отсутствии оснований для такого однозначного вывода. Как известно, установление результатов выборов в Палату представителей и местные Советы депутатов осуществляется в соответствии с правилом мажоритарной избирательной системы относительного большинства. Так, согласно ч. 2 ст. 82 и ч. 2 ст. 89 Избирательного кодекса избранным считается кандидат в депутаты Палаты представителей и местного Совета депутатов, получивший наибольшее число голосов избирателей, принявших участие в голосовании. Однако отзыв депутата проводится по мажоритарной системе абсолютного большинства. Так, согласно ч. 2 ст. 141 Избирательного кодекса голосование об отзыве депутата Палаты представителей и депутата местного Совета депутатов считается состоявшимся, если в нем приняло участие более половины избирателей, включенных в списки граждан, имеющих право участвовать в голосовании. Отозванным считается депутат, если за его отзыв проголосовало более половины избирателей округа, принявших участие в голосовании.

Таким образом, если для получения депутатского мандата надо получить наибольшее число голосов избирателей, принявших участие в голосовании, то для его лишения необходимо участие более половины избирателей, включенных в списки граждан. При таком подходе наличие двадцати процентов, необходимых для возбуждения вопроса об отзыве депутата, голосов может превышать процент получивших на выборах голосов избирателей за кандидата.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Конституционно-правовой статус депутата – это его правовое положение как полномочного и ответственного представителя народа в обществе и государстве, закрепляемое совокупностью правовых норм, регу-

лирующих общественные отношения и находящихся выражение в политико-правовой природе депутатского мандата, содержание которого определяет его возникновение, прекращение и срок действия, а также полномочия, ответственность депутатов и гарантии их деятельности.

2. Представляется целесообразным, на наш взгляд, снизить двадцатипроцентную численность граждан, инициирующих отзыв депутата или осуществить надлежащую редакцию положения, содержащегося в ч. 2 ст. 72 Конституции.

3. Наличие положения ч. 2 ст. 72 Конституции и ст. 129 Избирательного кодекса, содержащей достаточно размытые основания отзыва депутата, не позволяют утверждать о существовании императивного мандата, в силу невозможности отзыва депутата на практике.

Список цитированных источников

1. Чепус, А. В. Проблемы правового статуса депутата законодательного органа субъекта Российской Федерации / А. В. Чепус // Образование и право. – 2023. – № 6. – С. 200–205.

2. Митягин, Ю. В. Конституционно-правовые аспекты ответственности депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Ю. В. Митягин ; Челяб. гос. ун-т. – Челябинск, 2010. – 27 с.

3. Варлен, М. В. Институт депутатского мандата в теории и практике народного представительства в России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / М. В. Варлен. – М., 2012. – 31 с.

4. Фадеев, В. И. Депутатский мандат в Российской Федерации: конституционно-правовые основы : учеб. пособие / В. И. Фадеев, М. В. Варлен. – М. : Норма, 2008. – 447 с.

5. Васькова, Л. В. Конституционно-правовое регулирование мандата депутата современного парламента : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Л. В. Васькова. – Тюмень, 2007. – 24 с.

6. Леоненко, Н. Т. Научные концепции мандата депутата: аналогия и критика / Н. Т. Леоненко // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 11. – С. 41–44.

7. Прело, М. Конституционное право Франции / М. Прело ; пер. с фр. Ф. А. Кублицкого ; под ред. А. З. Манфреда. – М. : Изд-во иностр. лит., 1957. – 671 с.

8. Василевич, Г. А. Правовая политика современного государства в области совершенствования непосредственной и представительной демократии как важнейшего фактора устойчивого развития / Г. А. Василевич // Право.by. – 2021. – № 4. – С. 11–16.

О МЕЖДУНАРОДНОМ СОЮЗЕ БЕЛАРУСИ И РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кулеш А. В.

Республика Беларусь г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

доцент кафедры международного права,

кандидат исторических наук, доцент

Государственная территория всегда определенным образом организована и разделена административными границами для управления. Организация территории государства, соотношение государства с его составными частями характеризуется термином «государственно-территориальное устройство». Употребление в юридической научной литературе синонимических названий «государственное устройство» и «территориально-политическое устройство» имеет достаточно широкое распространение и применение.

В ходе исторического развития утвердились две классические формы государственно-территориального устройства суверенных стран – унитарное (простое или сложное) и федеративное государство. Что же касается современной конфедерации, прообразом которой к примеру, является Германский союз 1815–1866 гг. [1, с. 248], то это не одно (не единое) суверенное государство – субъект международного права, а союз двух и более суверенных государств, заключенный для решения общих политических, экономических, военных и иных задач. По факту это международно-правовое объединение, в котором решения конфедеративных органов вступают в силу в государствах-членах союза только после их ратификации на национально государственном уровне. Использование в определенных средствах массовой информации названия «союзное государство» касательно союзных отношений двух суверенных государств-субъектов международного права предопределяет рассмотрение различных форм государственно-территориального устройства современных стран и их межгосударственных союзов.

История и реалии современности показывают, что абсолютное большинство государств имело и имеют унитарную форму государственно-территориального устройства. Термин «унитарный» происходит от латинского слова «unitas» (единство). Унитарное государство – это единое государство, состоящее не из государственных образований (штатов в США, земель в ФРГ, республик, краев, областей, автономных

округов в России), а из административно-территориальных единиц – провинций, губерний, областей, воеводств и т. п., которые делятся на районы, округа, уезды, а последние на общины, коммуны и т. п. Унитарные государства подразделяются на простые и сложные. Простые унитарные государства состоят только из административно-территориальных единиц, имеют одну, единую конституцию, один законодательный орган, одно правительство. Характерным примером простых унитарных государств являются Япония, Польша, Румыния, Болгария, Литва, Латвия, Эстония.

Сложные унитарные государства в отличие от простых унитарных государств имеют в своем составе не только административно-территориальные единицы, но и национально-территориальные образования в виде политических автономий, которые имеют определенные признаки государственности в виде конституции, автономного законодательства, парламента, правительства (Шотландия, Северная Ирландия в Великобритании, Нахичевань в Азербайджане, Корсика во Франции, Каталония и др. В Испании) и административных автономий, которые не имеют конституции, парламента, правительства, не издают свои законы, но по сравнению с обычными административно-территориальными единицами, которые только издают нормативные акты местного значения, обладают некоторыми дополнительными правами (Уэльс в Великобритании, Горный Бадахшан в Таджикистане, Гагаузия в Молдове, автономные районы, автономные округа и автономные уезды в Китайской Народной Республике) [2, с. 171–173].

В реалиях современности наряду с унитарными государствами существуют и государства с федеративным государственно-территориальным устройством. Наиболее значимыми федерациями являются США, Россия, ФРГ, Индия, Пакистан, Швейцария, Бразилия, Мексика, Канада, Австралия, Нигерия, Малайзия, Австрия. Федерация – это государственный союз, единое союзное государство, в которое входят государственные образования – субъекты федерации (в США, Индии, Нигерии – штаты; в ФРГ, Австрии – земли, в Канаде, Пакистане – провинции, в Швейцарии – кантоны, в России – республики, края, области, округа,...), имеющие определенную юридическую самостоятельность, ограниченную конституцией федерации. Термин «федерация» достаточно древний. В разных источниках его происхождение трактуется по-разному, но в целом от позднелатинского: «foedus» – договор, «federation» – союз, «federare» – укреплять союзом. Так или иначе, в основе этого понятия лежат слова «союз» и «договор» [3, с. 243].

В историко-правовой научной литературе для характеристики определенных союзных договорных межгосударственных отношений используется термин – название «конфедерация». Конфедерация по мнению ученых-правоведов и политологов представляет собой союз не-

зависимых суверенных государств – субъектов международного права, объединенных какой-то общей целью или задачей. Это может быть политический, военный, экономический, таможенный союз или их совокупность. Конфедерация имеет высшие коллективные органы, предназначенные для координации совместных действий и решения поставленных задач. Высшие органы конфедерации, как правило, общаются только с высшими органами власти государств-членов союза и не имеют права непосредственно обращаться к гражданам стран, входящих в конфедерацию.

Как показывает история число конфедераций невелико. Среди наиболее известных отмечают конфедерацию Нидерландов 1579–1795 гг., конфедерацию США 1776–1787 гг., конфедерацию Швейцарии 1291–1798 гг., конфедерацией признается упоминавшийся ранее Германский союз 1815–1866 гг. Попытки образовать конфедеративный союз предпринимались в 1960-е годы Египтом и Сирией когда была создана Объединенная Арабская Республика, которая просуществовала крайне малый промежуток исторического времени [3, с. 256]. Данные государственные образования, как показывает историко-правовой анализ, представляют собой классические конфедерации, но если обратиться к самой новейшей истории, то можно обнаружить все признаки конфедерации у многих межгосударственных союзов, к числу которых можно отнести Европейский Союз, Северо-атлантический оборонительный союз (НАТО), Содружество независимых государств (СНГ), ЕАЭС, Союз Беларуси и России. Данные союзы, в частности, обладают всеми формальными признаками конфедерации: есть договоры об образовании союза, есть общие органы управления (Еврокомиссия и Европарламент в Европейском союзе), существует единая таможенная граница, общая валюта в Европе – ЕВРО. В содружестве независимых государств (СНГ), имеющим явные признаки конфедерации, действует Совет глав государств, Совет глав правительства, Межпарламентская ассамблея и ряд других органов; аналогичные надгосударственные структуры имеет Союз Беларуси и России. Анализ реалий современности показывает, что формально конфедераций нет, данное название не используется, но фактически конфедеративные образования, в которые входят два и более суверенных государств имеются.

В заключении представляется возможным сделать следующие выводы и предложения:

1. Анализ исторически сложившейся и конституционно закрепленной унитарной формы государственно-территориального устройства многих современных суверенных стран позволяет сделать вывод о том, что в соответствии со ст. 1, 117, 119 Конституции Республика Беларусь является простым централизованным унитарным государством, структурно состоящим из областей, городов, районов, поселков и деревень,

в которых местные органы управления и самоуправления формируются в соответствии с национальным законодательством [4, с. 3, 48].

2. Статьи 1, 3–5, 65–79 Конституции Российской Федерации, закрепляя конституционно-правовой статус российского государства и его основные сущностные проявления, утверждают его основные компоненты: национально-государственный суверенитет, международную правосубъектность, республиканскую форму правления, демократический государственно-политический режим и федеративную форму государственно-территориального устройства [5, с. 3, 4, 17–27].

3. В связи с тем, что Республика Беларусь и Российская Федерация имеют индивидуальные для каждой из них компоненты формы государства, а фактологические и юридические признаки суверенности и международной правосубъектности Беларуси и России неоспоримы, представляется возможным изложить соображение: есть смысл не использовать в словесном, печатном и нормативно-правовом обороте название «Союзное государство Беларуси и России», дабы не вводить в заблуждение общественность на предмет того, что это якобы одно-единственное государство. Международные правовые акты, заключенные между Беларусью и Россией, и реально-фактологическое состояние двусторонних международных отношений предопределяют использование только одного реального научно-практического названия «Союз Беларуси и России». Данный союз обладает признаками конфедерации, которыми по существу, к примеру, являются Европейский Союз, СНГ, ЕАЭС.

Список цитированных источников

1. История государства и права зарубежных стран : учебник : в 2 т. – 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. – М. : Норма, 2009. – Т. 2 : Современная эпоха. – 816 с.

2. Чиркин, В. Е. Конституционное право зарубежных стран : учебник / В. Е. Чиркин. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2012. – 608 с.

3. Чудаков, М. Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учеб. пособие / М. Ф. Чудаков. – Минск : Новое знание, 2001. – 576 с.

4. Конституция Республики Беларусь 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996, 17 окт. 2004 и 27 февр. 2022. – Минск : Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.

5. Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года. – М. : Изд-во АСТ, 2020. – 64 с.

ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИИ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ РОЛИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВА И В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Курак А. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь,
доцент кафедры конституционного
и административного права,
кандидат юридических наук, доцент

Как известно, положение о прямом действии Конституции на всей территории Республики Беларусь явилось одной из важных новелл нынешней ее редакции. До этого ни Конституции СССР, ни Конституции бывших союзных республик данного положения не содержали. При этом следует отметить, что идея закрепления принципа прямого действия Конституции обсуждалась в научной среде еще задолго до референдума 2022 года. Пожалуй, чаще всех данный вопрос затрагивал и обосновывал в своих публикациях и выступлениях известный отечественный ученый доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси Г. А. Василевич. В частности, в одном из своих учебников он отмечал, что «одной из проблем конституционных преобразований и самой важной задачей является обеспечение прямого действия Конституции... в Конституции есть множество норм, которые и без какой-либо дополнительной правовой регламентации, разъяснения смысла могут и должны применяться на практике» [1, с. 73]. И это, безусловно, так. К примеру, вряд ли можно сомневаться в том, что к таковым нормам Конституции можно отнести:

- норму ст. 22, закрепляющую равенство всех перед законом;
- норму ст. 26, устанавливающую т. н. презумпцию невиновности лица;
- норму ст. 27, запрещающую применение принуждения к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи и близких родственников;
- норму ст. 62, предоставляющую право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе правом пользоваться помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, других организациях и в отношении с должностными лицами и гражданами.

В то же время свойство прямого действия Конституции не следует абсолютизировать и толковать ее буквально применительно ко всем ее статьям. Дело в том, что Конституция детально не регулирует все функционирующие в государстве общественные отношения. Имеется значительное количество норм, требующих дополнительного развития на уровне отраслевого законодательства. К примеру, ст. 35 Конституции, предоставляя право на участие в массовых мероприятиях, одновременно указывает, что порядок их проведения определяется Законом. Или ее ст. 10 «Приобретение и прекращение гражданства осуществляется в соответствии с законом». В то же время некоторые нормы Конституции не содержат прямого указания на то, что их положения подлежат развитию соответствующим отраслевым законодательством, к примеру, ст. 43 Конституции, закрепляющая право трудящихся на отдых. Однако, как нам известно, все вопросы, касающиеся реализации данного права, в том числе порядок предоставления отпусков, их виды, продолжительность и другое определяется трудовым Кодексом. Вместе с тем несмотря на данное обстоятельство, будет не правильным полагать, что нормы подобного толка не обладают прямым действием. Конституция, закрепляя свое прямое действие, никаких исключений не содержит. Другое дело, что прямое действие данных норм осуществляется не в непосредственной его форме, а в опосредованной.

Как справедливо отмечает Г. А. Василевич «Если из текста Конституции следует необходимость принятия закона, то он не может ограничить конституционные рамки» [2]. И даже, продолжает далее автор, «Отсутствие закона не может лишать права гражданина на реализацию конституционного права или свободы. До его принятия суды обязаны, создавая прецеденты с учетом конституционных норм, европейского опыта, приемлемого с позиции нашего Основного Закона, формулировать национальную правоприменительную практику» [3].

Как известно, реализация гражданином своего того или иного права, предполагает наличие обязанной стороны, т. е. соответствующего государственного органа или должностного лица, призванных обеспечивать данное право. Следовательно, можно утверждать, что при этом прямое действие Конституции, при чем в непосредственной его форме, будет распространяться и на обязанную сторону.

Говоря о значении прямого действия Конституции, обычно отмечают, что это будет способствовать более полному обеспечению прав и свобод граждан. И это, действительно, так. Однако нельзя забывать и о наличии в Конституции норм, закрепляющих обязанности человека, в отношении которых также не может не распространяться прямое действие Конституции. И в случае невыполнения этих обязанностей, государство получает возможность непосредственно на основе норм Конституции в рамках применения права предпринимать властно-принудительные действия в целях восстановления конституционного порядка. Как отмечает проф. А. Б. Венгеров, «государствен-

ный орган, используя свойство непосредственного действия конституционной нормы, может на ее основе запустить соответствующий принудительный механизм, в том числе и «силовой» [4, с. 48–55].

Что касается зарубежной практики, то Конституции ряда государств также содержат положения о их прямом действии. К примеру, в Конституции Португалии закреплено, что ее «положения о правах, свободах и их гарантиях являются нормами прямого действия и обязательны для государственных и частных учреждений» (ст. 18). Согласно ст. 15 Основного Закона России «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации». А согласно ст. 18 данной Конституции «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими». То есть, Конституция России как бы дважды гарантирует свое прямое действие в отношении прав и свобод, что свидетельствует об особой значимости последних для государства. В то же время, как мы видим, указанные Конституции свое прямое действие почему-то сводят лишь к правам и свободам, не затрагивая обязанностей. Как нам представляется, было бы более правильным, чтобы в соответствующих конституционных положениях о прямом действии, наряду с правами и свободами упоминались и обязанности.

Чтобы положение о прямом действии Конституции Республики Беларусь стало реально действующим, недостаточно наличия лишь формальной записи об этом. Необходимо провести довольно серьезную соответствующую организаторскую работу. В этом плане первый шаг уже сделан. Имеется ввиду недавно выпущенный научно-практический комментарий Конституции, подготовленный коллективом известных отечественных ученых. Однако этого явно недостаточно. Тем более комментарий, как известно, не имеет нормативного значения, а следовательно, не обязателен для правоприменителей. А ведь в первую очередь именно им адресовано положение о прямом действии Конституции.

Как нам представляется, пример в обеспечении прямого действия Конституции могли бы показать органы правосудия, и прежде всего, Конституционный и Верховный Суды. Что касается Конституционного Суда, то в ст. 116.1 ныне действующего Основного Закона, прямо прописано, что он имеет право давать заключения о толковании Конституции, которые развивали бы правоприменительную практику в деле прямого действия Конституции, что способствовало бы повышению ее имиджа, усилению значимости и роли в правовой системе государства. Кроме того, Конституционному Суду придется касаться вопроса прямого действия Конституции и при рассмотрении жалоб граждан на нарушения их прав и свобод. При этом при вынесении решения данный Суд, в соответствии с выше указанной статьей Конституции, вправе проверять конституционность законов, примененных в конкретном деле. На наш взгляд, было бы правильным, что бы при рассмотрении жалоб граждан Конституционный Суд имел право проверять конститу-

ционность не только законов, но и иных нормативных актов – Президента, Правительства, поскольку многие из них также касаются прав и свобод, которые могут нарушаться. В этом плане можно было бы позаимствовать опыт России, в Конституции которой прописано, что «Конституционный Суд Российской Федерации... проверяет по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан – конституционность законов и иных нормативных актов... примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты (п. 4 ст. 125). При этом следует отметить, что Конституционный Суд Республики Беларусь, как и Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривает жалобы граждан, если исчерпаны все другие средства судебной защиты. Как нам представляется, было бы желательным, что бы Конституционный Суд Республики Беларусь в своем толковании сделал пояснение, что следует понимать под «исчерпанностью всех других средств судебной защиты», т. е. прописал весь механизм прохождения судебных инстанций.

Кстати, схожее требование ст. 61 Конституции Республики Беларусь предъявляет и при обращении граждан за защитой прав в международные организации, куда можно обратиться, если исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты. В данном случае также можно было бы позаимствовать опыт России, Конституционный Суд которой в своем постановлении от 2000 года указал, что «под исчерпанностью внутригосударственных средств правовой защиты понимается отказ лицу во всех инстанциях судов общей юрисдикции. Обращение в Конституционный Суд не относится к внутригосударственным средствам правовой защиты, если только гражданин не обратился в Конституционный Суд».

Для обеспечения прямого действия Конституции важное значение имеет и позиция Верховного Суда Республики Беларусь. В этом плане опять же можно было бы позаимствовать опыт Верховного Суда России, Пленум которого в ряде своих постановлений дал разъяснения, основанные на приоритете конституционных норм, и ориентировал суды на применение Конституции Российской Федерации как акта прямого действия при рассмотрении гражданских и уголовных дел. В частности, еще 31 октября 1995 г. Верховный Суд России своим постановлением разъяснил судам, что при рассмотрении дел следует оценивать содержание закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения, и во всех необходимых случаях применять Конституцию Российской Федерации в качестве акта прямого действия [5]. В целях придания значимости прямого действия Конституции и ориентации судей на ее применение в своих решениях, было бы целесообразным в ст. 10 Конституции Республики Беларусь прописать, что судьи при осуществлении правосудия подчиняются не только закону, но в первую очередь Конституции. При этом необходимо отметить, что прямым действием Конституции должны руководство-

ваться не только судебные органы. Конкретными конституционными положениями должны руководствоваться и органы исполнительной власти, соответствующие должностные лица, которые в своих правоприменительных решениях должны ссылаться на них.

В Конституции, а также во многих законодательных актах, наряду с категориями «права, свободы» применяется и такой юридический феномен, как «законные интересы», суть которого каждый может трактовать по-своему. Очевидно, по этой причине данный феномен не получил разъяснения и в Комментарий Конституции. На наш взгляд, здесь свое слово мог бы сказать в своем толковании Конституционный Суд. Если нарушенное право либо свободу мы можем восстановить, то как быть с законным интересом, непонятно? Кстати, в Законе «О прокуратуре» дается перечень упоминаемых в нем терминов и понятий с их определениями. А определения «законных интересов граждан» нет, хотя данное понятие в Законе и присутствует. Так может быть их вообще надо исключить из законодательства? Кстати, в Конституции Российской Федерации «законные интересы» не упоминаются. Хотелось бы отметить и еще одно обстоятельство, касающееся т. н. интересов. Дело в том, что в одних случаях в Конституции говорится об «интересах» (ст. 5, 14), а в других – о «законных интересах» (ст. 22, 53). Правильнее же, конечно, было бы говорить о «законных интересах».

Список цитированных источников

1. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь : учебник / Г. А. Василевич. – Минск : Выш. школа, 2016. – 399 с.

2. Василевич, Г. А. Проблемы оптимизации конституционного контроля в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Г. А. Василевич // Электрон. б-ка БГУ. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/101214/1/василевич.pdf>. – Дата доступа: 06.04.2024.

3. Василевич, Г. А. Проблемы оптимизации конституционного контроля в Республике Беларусь / Г. А. Василевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/101214/1/василевич.pdf>. – Дата доступа: 06.04.2024.

4. Венгеров, А. Б. Прямое действие Конституции : правовые, социальные и психологические аспекты / А. Б. Венгеров // *Общественные науки и современность*. – 1995. – № 5. – С. 48–55.

5. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации, 31 окт. 1995 г., № 8. – Режим доступа: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwi24JKAz6FAxVrevEDHqsNChMQFnoECA8QAQ&url=https%3A%2F%2Fbase.spinform.ru%2Fshow_doc.fwx%3Frgn%3D17004&usg=AOvVaw2suUY8YCnPM5Pi0MZk_ABQ&opi=89978449. – Дата доступа 06.04.2024.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ КИНЕМАТОГРАФИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Макарова М. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
международного права

Соколова В. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
член совета молодых ученых

Развитие кинематографии в условиях цифровизации способствует сохранению и передаче культурных ценностей, исторических событий и мировоззрений, обеспечивая формирование культурного диалога. С момента появления кинематограф был и остается одним из наиболее эффективных средств международного культурного обмена, в связи с чем возникла необходимость правового регулирования данной сферы.

Главными направлениями кинематографической деятельности являются совместное кинопроизводство и проведение кинофестивалей, представляя собой важный механизм для развития киноиндустрии и культурного обмена. Совместное кинопроизводство подразумевает сотрудничество между различными государствами или кинокомпаниями для создания фильма. Как утверждает Марк Лоренцен: «Международное совместное кинопроизводство представляется как одна из форм международной кооперации (внешнеэкономических связей) в сфере кинематографии, а также одна из форм глобализации в киноиндустрии» [1]. Глобализация в киноиндустрии означает, что процессы и тенденции, связанные с производством, распространением и потреблением кинофильмов, становятся все более международными и интегрированными. Следовательно, развитие кинематографической деятельности главным образом связано с развитием международного сотрудничества.

Правовое регулирование в области кинематографии направлено на создание условий для развития конкурентоспособной кинематографии, обеспечивающей производство, показ и распространение отечественных фильмов высокого художественного уровня.

Особое место в международно-правовом регулировании совместного кинопроизводства занимают двусторонние соглашения между государствами. Одним из основных преимуществ заключения двусторон-

них соглашений в данной сфере является то, что государства могут заключать международные соглашения и тем самым устанавливать стандарты и правила в области кинематографии, а также укреплять сотрудничество в данной сфере.

«В современном мире наблюдается тенденция заключения двусторонних соглашений о совместном производстве между различными странами, которые нацелены на выход на мировой кинорынок и использование преимуществ партнеров, – утверждает А. И. Андреев. – Данный подход к производству кинолент создает конкурентное преимущество на рынке кинотеатрального проката в виде качественного совместного кинопродукта, что создает условия для интеграции отечественного кинобизнеса в международную киносреду с целью расширения зоны реализации кинопроекта, межкультурных границ и укреплению имиджа государства» [2, с. 27].

Республика Беларусь и Китай подписали соглашение о совместном кинопроизводстве 20 ноября 2023 г. прошла церемония, на которой генеральный директор «Беларусьфильма» Ю. Алексей и актер кино и телевидения, продюсер Лэй Хань задокументировали сотрудничество Республики Беларусь и Китайской Народной Республикой в сфере кино.

Российская Федерация осуществляет международное сотрудничество в сфере кинематографа благодаря двусторонним соглашениям с Канадой, Францией, Италией, Болгарией, Германией, Китайской Народной Республикой и со странами СНГ. В 1994 году Россия ратифицировала Европейскую конвенцию о совместном кинопроизводстве, которая действует на территории более чем 40 государств – членов совета Европы [3, с. 25].

Российское правовое регулирование рассматриваемой сферы определено Федеральным законом от 22.08.1996 № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации, регулирующем кинопроизводство в России. Среди основных направлений деятельности федерального органа исполнительной власти в области кинематографии (Министерства культуры Российской Федерации – согласно положению о его деятельности) выделено развитие международных связей в области кинематографии, представительство в международных организациях кинематографии, комиссиях, участие в совещаниях, конференциях и других мероприятиях [4].

Следует обратить внимание, что на региональном уровне заключено Соглашение о сотрудничестве в области кинематографии 1995 г., принятое в рамках Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), участниками которого являются Республика Беларусь и Российская Федерация. В рамках Совета по культурному сотрудничеству государств – участников СНГ действует Рабочая группа по кинематографии, созданная в 2011 году в целях практической реализации двух

соглашений – о сотрудничестве в области кинематографии и о совместном фильмопроизводстве.

Кинематограф занимает особое место в рамках развития культуры Союзного государства Беларуси и России (далее – Союзное государство). Как утверждает посол России в Беларуси Б. В. Грызлов: «Союзное государство – это не просто интеграционное объединение, но целостное культурное, духовное и цивилизационное пространство, объединенное многовековой общей историей и культурным кодом» [5]. Режиссеры и киностудии двух государств совместно сняли более полусотни фильмов и сериалов: каждый двадцатый белорусский фильм с 1991 года произведен в сотрудничестве с Россией. Объединенными усилиями киностудии двух стран сняли такие фильмы, как «Уроки фарси», «Брестская крепость», «Судьба диверсанта» [6]. Совместно снятые кинокартины, показ российских фильмов в Беларуси и белорусских в России является подтверждением крепких культурных связей между народами. Совместными усилиями с Россией в Беларуси снимают как развлекательные фильмы, так и исторические кинокартины, призванные укрепить национальное единство двух народов.

Совместное белорусско-российское кинопроизводство играет незаменимую роль в углублении и продвижении всестороннего стратегического партнерства Беларуси и России. Правовой основой осуществления российско-белорусского сотрудничества в кинематографической сфере являются Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области культуры, образования и науки от 21 февраля 1995 г., а также подписываемые в рамках данного соглашения программы между министерствами культуры Российской Федерации и Республики Беларусь и Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г.

С развитием цифровых технологий в киноиндустрии произошли значительные изменения, которые повлияли на все этапы создания и распространения фильмов. Благодаря внедрению новых мультимедийных платформ перед кинематографом открываются широкие перспективы. Так, например, в российском фильме «Последний богатырь» (2017 г.) создатели фильма задействовали специально для фильма разработанную программу на базе нейросетей. Цифровизация в киноиндустрии является одним из ключевых направлений развития совместного сотрудничества, которая приносит новые возможности, включая использование цифровых технологий в производстве и распространении совместных фильмов.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. В целом кинематограф служит важным инструментом для укрепления международных отношений и сотрудничества. Кинематографическая деятельность способствует развитию международного со-

трудничества благодаря совместному кинопроизводству, правовой основой которых являются международные соглашения в данной области.

2. В целях дальнейшего содействия культурного обмена в сфере кинематографии между государствами с помощью кинофильмов необходимо внедрять инновации и содействовать использованию мультимедийных платформ в новых медиа, основанных на динамике отношений. Укрепление совместного кинематографа в условиях цифровизации не только представляется экономически выгодным, но также позволяет усилить культурное сотрудничество. На современном этапе развития международного сотрудничества в области кинематографии необходимо уделить внимание основным аспектам цифровизации в киноиндустрии, что будет способствовать дальнейшему развитию совместной кинематографии, создавая благоприятные условия для инвестиций.

Список цитированных источников

1. Lorenzen, M. On the Globalization of the Film Industry / M. Lorenzen // Creative Encounters Working Papers. – 2009. – № 8.

2. Андреев, А. И. Интеграция Российской киноотрасли в глобальный кинобизнес / А. И. Андреев, Е. Ю. Колобова, Г. В. Алексеев // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 1. – С. 19–31.

3. Будилов, В. М. Международное совместное кинопроизводство в Российской Федерации: сущность, классификация и государственное регулирование / В. М. Будилов, Е. А. Громова, Т. В. Ртищева // Петерб. экон. журн. – 2018. – № 2. – С. 21–29.

4. О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации от 22 авг. 1996 г., № 126-ФЗ : в ред. Федер. закона от 19.10.2023 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.

5. Грызлов: без культуры Союзного государства представить европейскую цивилизацию нельзя [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/16058233>. – Дата доступа: 04.03.2024.

6. День белорусского кино: как Россия и Беларусь совместно развивают кинематограф [Электронный ресурс] // Eurazia Expert. – Режим доступа: <https://eurasia.expert/kak-rossiya-i-belarus-sovmestno-razvivayut-kinematograf/>. – Дата доступа: 04.03.2024.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЦИФРОВОГО ПРЕБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Манкевич И. П.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент

Современное общество развивается в условиях глобального процесса цифровой трансформации. К 2025 году государство намерено обеспечить внедрение информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества. С этой целью в Республике Беларусь утверждена Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66), в рамках которой предусматривается выполнение мероприятий по созданию современной информационно-коммуникационной инфраструктуры, внедрению цифровых инноваций в отраслях экономики и технологий «умных городов», а также обеспечению информационной безопасности таких решений.

Развитие общественных отношений в условиях цифровых преобразований экономики предопределяет и необходимость трансформации правовой составляющей. Комплексность и многоаспектность содержания цифровых преобразований экономики предполагает формирование сложной структуры правового обеспечения цифровых общественных отношений и необходимость определения основных направлений его развития. Именно правовое регулирование является эффективным инструментом, позволяющим реагировать на новые вызовы. Правовое поле должно не только соответствовать развивающимся процессам, но и формировать задел для дальнейшего развития правоотношений. Формирование модели правового сопровождения цифрового преобразования экономики Республики Беларусь в настоящее время основывается на нормативных правовых актах, устанавливающих стратегические краткосрочные и долгосрочные перспективы правового регулирования цифровой экономики (Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики»; Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы,

утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292; Указ Президента Республики Беларусь от 7 апреля 2022 г. № 136 «Об органе государственного управления в сфере цифрового развития и вопросах информатизации»; Указ Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2023 г. № 381 «О цифровом развитии» и др.).

О необходимости совершенствования правовых основ сопровождения цифрового развития свидетельствуют и положения Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 (далее – Концепция). Являясь основным стратегическим документом в сфере права, Концепция предусматривает необходимость разработки и внедрения новых учебных дисциплин правового цикла с учетом динамики развития общественных отношений, в том числе в сферах информационных технологий, робототехники, биотехнологий, современных технологий в энергетической области, нанотехнологий и других.

Кроме того, правовая политика в сфере конституционного законодательства и законодательства о государственном управлении предусматривает необходимость (п. 41): внедрять передовые информационные технологии и осуществлять цифровизацию государственного управления, включая нормотворческую деятельность, что позволит повысить оперативность и прозрачность принятия решений; совершенствовать правовые основы информатизации в управлении; продолжать широкое внедрение в работу государственных органов (иных организаций) при взаимодействии с субъектами хозяйствования, гражданами принципа «одно окно»; своевременно актуализировать законодательство и совершенствовать практику обработки персональных данных.

Правовая политика в сфере уголовного и административно-деликтного законодательства, законодательства о правоохранительной деятельности (п. 43) предусматривает необходимость оптимизации уголовного процесса, в том числе путем его цифровизации. В сфере законодательства о судоустройстве, судопроизводстве, адвокатуре, нотариате и медиации Концепция предусматривает необходимость (п. 44): осуществлять дальнейшую цифровизацию судопроизводства, а также развивать его ускоренные и упрощенные формы; определять возможность совершения адвокатской деятельности и нотариальных действий удаленно, принимать дальнейшие меры по цифровизации указанных видов деятельности. В сфере гражданского, экономического (хозяйственного) законодательства предстоит (п. 45): урегулировать вопросы обращения цифрового имущества и цифровых имущественных прав, применения искусственного интеллекта, робототехники, киберфизических систем, беспилотного транспорта.

Одним из основных элементов построения эффективного правового регулирования общественных отношений в различных сферах цифровой экономики является четкое установление, прежде всего, основных начал правового регулирования – цели, задач, принципов. В научной юридической литературе внимание в большей степени уделялось только обоснованию принципов правового регулирования [3, с. 28; 5, с. 39–45; 6]. Но именно четко определенные основные начала призваны обеспечить согласованный подход к правовому регулированию конкретных общественных отношений и сформировать единый механизм взаимодействия субъектов и объектов в условиях цифровой трансформации экономики.

Анализ нормативных правовых актов, закрепляющих отдельные положения, связанные с цифровым преобразованием экономики, свидетельствует об отсутствии единообразного подхода к закреплению в них основных начал правового регулирования. Поэтому, формируя новую регуляторную правовую среду, в нормативных правовых актах необходимо обеспечить согласованный единообразный подход к основным началам правового регулирования различных сфер общественных отношений с учетом цифровых преобразований.

Общей целью правового регулирования общественных отношений в условиях цифровой трансформации экономики является формирование отвечающей современным потребностям общества новой регуляторной правовой среды, направленной на обеспечение благоприятного правового режима для функционирования и развития цифровой экономики. Данная цель может быть конкретизирована применительно к конкретным общественным отношениям. С целью тесно связаны задачи правового регулирования – результат, к которому стремиться субъект. В качестве общих задач правового регулирования общественных отношений в условиях цифровых преобразований экономики могут быть определены: регулирование общественных отношений в конкретной сфере цифровой экономики; обеспечение институциональной модернизации, обусловленной потребностями развития отраслей цифровой экономики; стимулирование развития и внедрения цифровых технологий; обеспечение стабильности законодательства в сфере цифровой экономики; повышение цифровой грамотности населения и др. Элементом основных начал правового регулирования цифровой экономики являются и принципы. Будучи закрепленными в нормативном правовом акте нормы-принципы как специализированные правовые нормы вступают носителями цели и задач правового регулирования цифровых преобразований экономики, необходимыми правовыми средствами их достижения и решения.

Отношения, возникающие в цифровой среде, обладают спецификой и в части их объекта, субъектов, оснований возникновения, изменения, прекращения. Развитие общественных отношений в условиях цифрового преобразования экономики предопределяет появление новых терминов и включение их дефиниций в юридический обиход. Так, одним из важных аспектов обеспечения цифрового развития в настоящее время становится экспертиза в сфере цифрового развития (далее – экспертиза) – деятельность, связанная с проведением исследований, в том числе научных, анализом и оценкой объектов экспертизы, подготовкой и оформлением в отношении этих объектов экспертных заключений, необходимых для принятия решений, связанных с реализацией мероприятий и пилотных проектов в сфере цифрового развития. Понятие экспертизы введено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 ноября 2022 г. № 757 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 7 апреля 2022 г. № 136» (в ред. от 30.12.2022), которым утверждено Положение об объектах экспертизы в сфере цифрового развития, порядке ее организации и проведения. В качестве объектов экспертизы, которые определены как цифровые или материальные носители, содержащие информацию и иные данные, необходимые для решения задач экспертизы, могут выступать: заявки на реализацию пилотных проектов и прилагаемые к ним документы (в отношении пилотных проектов в сфере цифрового развития); технические паспорта мероприятий (в отношении мероприятий в сфере цифрового развития); технические задания на создание государственных цифровых платформ и государственных информационных систем; предложения о внесении изменений в условия договоров государственной закупки, при их исполнении в рамках реализации мероприятий. Экспертиза становится неотъемлемым правовым средством процесса цифрового преобразования экономики, направленным на обеспечение выбора перспективных мероприятий и проектов, требующих финансовой поддержки, для включения в государственные программы, региональные комплексы мероприятий и подтверждающим возможность их использования при внедрении в отрасли национальной экономики.

Таким образом, в Республике Беларусь формируются начала цифрового права. Можно выделить два направления развития цифрового права. С одной стороны, формируется совокупность нормативных правовых актов, регулирующих цифровые отношения. С другой – отдельные нормы, регулирующие цифровые отношения, внедряются в отраслевое законодательство. При этом второе направление преобладает, что позволяет говорить о должной осмотрительности законодателя в регулировании данных отношений. Ключевым критерием, отличающим цифровое право, является его реализация в цифровом пространстве.

С учетом процессов цифровых преобразований экономики и их влияния на правовое регулирование, цифровое право в настоящее время представляет собой нормативный правовой механизм, охватывающий важнейшие элементы правовой системы и в большей степени выполняющий роль методологической категории, раскрывающей тенденции ее структурной трансформации. В широком смысле слова «цифровое право» представляет собой направление правового регулирования, обеспечивающее развитие цифрового преобразование экономики и цифрового общества.

Список цитированных источников

1. Беликова, К. М. Особенности правового регулирования цифровой интеллектуальной экономики / К. М. Беликова // Экономика и право. – 2018. – № 8. – С. 25–30.

2. Беликов, Е. Г. Развитие финансово-правовых принципов в условиях цифровой экономики / Е. Г. Беликов // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 9. – С. 39–45.

3. Манкевич, И. П. Принципы правового регулирования цифровой экономики в контексте создания новой регуляторной правовой среды / И. П. Манкевич // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Колорград, 2022. – Вып. 17. – С. 487–505.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВО И РАЦИОНАЛИЗАТОРСТВО КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ, ПОЗВОЛЯЮЩИЙ ОБЕСПЕЧИТЬ РЕАЛИЗАЦИЮ ИДЕИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Мешкова Н. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
преподаватель кафедры хозяйственного права
юридического факультета

Сергеенко А. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент

По версии портала ILEX.BY, термин «технологический суверенитет» впервые стали использовать в Российской Федерации [1]. В определенной мере данный термин является одновременно логическим развитием широко распространенного на постсоветском пространстве института импортозамещения и идеологической основой функционирования национальной экономики. Причем в современных экономических и геополитических условиях данный термин приобрел особую актуальность для любого государства мира, поскольку как правительствам государств, так и субъектам хозяйственной деятельности в сложившихся условиях стало понятно: ранее использовавшиеся принципы международной экономической кооперации и международного разделения труда приводят не просто к зависимости экономики (причем как макроэкономики (как свойства государства), так и микроэкономики (как свойства отдельного субъекта хозяйственной деятельности)) от иностранного резидента или иностранного государства, а влекут формирование таких условий, при которых даже незначительное недружелюбное экономическое или политической поведение контрагента способно повлечь если и не коллапс макро- или микроэкономики (что также вполне возможно), то достаточно неблагоприятные последствия.

В таких условиях идея технологического суверенитета приобрела совершенно иное звучание, нежели она имела в момент зарождения. Можно утверждать, что технологический суверенитет из методологиче-

ской основы построения хозяйственных связей и операций превратился в идею и принцип формирования внутренней и внешней политики государства.

Как и любая другая идея, предполагающая серьезные структурные изменения в конструкции сложившихся общественных отношений и механизма их регулирования, идея технологического суверенитета предполагает значительную ломку достаточного числа сегментов общественных отношений, серьезное реформирование экономической, научно-технической и инновационной политики государства. Более того, технологический суверенитет – это не просто констатация факта того, что то или иное государство теперь считает себя технологически независимым от прочих субъектов международного права и их резидентов. Технологический суверенитет – это длительная и кропотливая работа не только государственных институтов, выполняющий в рамках реализации идеи такого суверенитета функцию государственного управления. Это длительная и кропотливая работа всех без исключения социальных институтов, поскольку ее содержанием и результатом является построение такой «технологической основы» государства и общества, при котором весь «путь» объектов интеллектуальной собственности, составляющих такую основу, не только пользуется всесторонней защитой государства, но и контролируется им с момента зарождения идеи и моментом закрепления исключительных прав на соответствующий объект интеллектуальной собственности или имплементацией прочей инновации в механизм общественного производства.

В этой связи особое значение для государства приобретает такой забытый и в определенной степени непопулярный в современных условиях институт изобретательства и рационализаторства. Мы полагаем, что несмотря на то, что для обозначения такого социального феномена используется сразу два слова, имеющих хотя и смежное, но все же разное значение, данный феномен образует именно единый институт, в названии которого присутствует сразу две категории – «рационализаторство» и «изобретательство». Причем данный правовой институт следует рассматривать как сложно структурированный, поскольку изобретательство и рационализаторство – это одновременно:

1. Механизм и методология управления процессами создания объектов интеллектуальной собственности и закрепления исключительных прав на них.

2. Общественное движение, обладающее не только идейной основой, но и способное управлять обозначенными механизмом и методологией, успешно помогая государству в его продвижении к цели максимизации технологического и производственного суверенитета.

Так сложилось, что с прекращением существования СССР, на постсоветском пространстве изобретательство и рационализаторство стало рассматриваться как некий пережиток прошлого и неэффективный социальный институт с непонятым предназначением, непрозрачным и неэффективным механизмом функционирования.

Справедливости ради, следует отметить, что содержание Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 24 апреля 1959 г. № 435 [2] и Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 21 августа 1973 г. № 584 [3], действительно не только не отвечали запросам времени уже в конце 80-х годов XX в., но и не предлагали методологической основы работы с изобретателями и рационализаторами, которая бы позволяла всем заинтересованным субъектам (и прежде всего самому государству) получать некую выгоду от самого факта существования правового института изобретательства и рационализаторства. А объективно сложившаяся на тот момента потребность в более совершенных зарубежных технологиях, привела к тому, что государства либо полностью отказались от идеи его институционализации, либо фрагментарно использовали его возможности. Можно констатировать, что именно второй вариант регулирования изобретательства и рационализаторства был выбран в Республике Беларусь, которая разумно не стала отказываться от такого социального явления, хотя и не пошла по пути формирования для него целостной институциональной среды [4, с. 9–26], позволяющей в полной мере использовать потенциал белорусских изобретателей и рационализаторов.

Причиной такого положения дел является то, что Положением о рационализаторстве, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2010 г. № 209 (далее – Положение о рационализаторстве) и массивом законодательства об интеллектуальной собственности определен правовой режим творческой деятельности, составляющей содержание рационализаторства и изобретательства. Однако особенностями данного правового режима является следующее:

1. Он не обладает характеристиками особого или преференциального правового режима, позволяющего стимулировать творческую активность изобретателей и рационализаторов до такого уровня, когда они заинтересованы в максимизации эффекта от собственного творчества. При этом фактически существующий «альтернативный» правовой режим изобретательства и рационализаторства, установленный государством в рамках функционирования Парка высоких технологий (далее – ПВТ), привел к тому, что государство фактически отдало

в руки резидентов ПВТ и их инвесторов потенциал белорусских рационализаторов и изобретателей.

2. Он не позволяет государству всеобъемлюще контролировать процессы в среде изобретателей и рационализаторов, концертируя тем самым их потенциал вокруг идеи технологического суверенитета, и не устанавливает при этом барьеров для оттока из национальной юрисдикции как создаваемых такими лицами объектов интеллектуальной собственности, так и «исхода» из Республики Беларусь самих изобретателей и рационализаторов.

3. Он не содержит в себе элемента институционализации национальных венчурных инвестиций, позволяющего не только обеспечить реализацию значительного числа высокотехнологичных инвестиционных проектов в пределах национальной юрисдикции, но и формирующего экономические барьеры для иностранных венчурных инвесторов, пытающихся «заполучить» белорусских рационализаторов и изобретателей в свое «распоряжение». Хотя наличие эффективного национального механизма венчурных инвестиций – это основополагающий элемент правовой и организационной конструкции института технологического суверенитета.

4. Он не устанавливает государственную монополию на управление процессами рационализаторства и изобретательства и не содержит механизма и методологии защиты результатов творческой деятельности рационализаторов и изобретателей, которые (результаты) рассматривались бы в качестве национального достояния, находящегося в основе технологического суверенитета Республики Беларусь.

В этой связи полагаем необходимой институционализацию института изобретательства и рационализаторства в национальной правовой системе в качестве объекта государственной монополии, установленной одновременно на функции, объекты прав и виды деятельности, создание специализированного института, управляющего процессами рационализаторства и изобретательства в Республике Беларусь и выполняющего функции институционального венчурного инвестора. При этом необходимо установить как экономические (в виде простого доступа изобретателей и рационализаторов к национальным венчурным инвестициям), так и легальные барьеры на пути доступа иностранных резидентов к творческой деятельности рационализаторов и изобретателей и результатам их труда.

Реализация указанных мер позволит сформировать твердую основу для формирования эффективной политики государства в области обеспечения технологического суверенитета Республики Беларусь.

Список цитированных источников

1. Что такое «технологический суверенитет» и возможно ли его достичь? / ILEX.BY // Режим доступа: <https://ilex.by/chto-takoe-tehnologicheskij-suverenitet-i-vozmozhno-li-ego-dostich/>. – Дата доступа: 31.03.2024.

2. Об утверждении Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях и инструкции о вознаграждении за открытия, изобретения и рационализаторские предложения [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров СССР, 24 апр. 1959 г., № 435. – Режим доступа: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5398.htm. – Дата доступа: 05.03.2024.

3. Об утверждении положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров СССР, 21 авг. 1973 г. № 584 : в ред. от 09.01.1989 // Библиотека норм.-правовых актов СССР. – Режим доступа: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8155.htm. – Дата доступа: 05.03.2024.

4. Бондаренко, Н. Л. Совершенствование понятийно-категориального аппарата хозяйственно-правовой науки / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич // Актуальные проблемы гражданского права. – 2023. – № 1 (21). – С. 9–26.

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОСТУПА К ЗЕМЕЛЬНЫМ РЕСУРСАМ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Мятникова И. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт социологии Национальной

академии наук Беларуси,

заведующий сектором аналитического

обеспечения социологических исследований

Доступ к земельным ресурсам в сельском хозяйстве может осуществляться различными способами. Наиболее распространенными формами доступа к земельным ресурсам в сельском хозяйстве являются [1, с. 6–9]: 1. Собственное владение землей: фермеры могут приобретать земельные участки на праве собственности и самостоятельно управлять ими. 2. Аренда земли: фермеры могут арендовать земельные участки у других собственников земли или у государства на определенный срок для ведения сельскохозяйственной деятельности. 3. Коллективное владение: в некоторых странах существуют кооперативные формы владения землей, когда группа фермеров объединяется для приобретения и управления земельными ресурсами в общую собственность. 4. Пользование общественными земельными ресурсами: в некоторых районах сельского хозяйства фермеры имеют доступ к общественным земельным угодьям для выпаса скота или выращивания сельскохозяйственных культур.

В каждой стране действуют свои законы и нормативы, которые регулируют доступ к земельным ресурсам и определяют права и обязанности фермеров и земельных собственников [2, с. 352–356; 3, с. 58–75]. В Республике Беларусь чаще всего граждане обладают земельными участками на праве собственности и на праве пожизненного наследуемого владения.

Право собственности включает в себя наиболее полный круг полномочий в отношении земельного участка: право владения (фактического господства над участком), пользования (возможность извлечения полезных свойств) и распоряжения (возможность определять юридическую судьбу участка). Право собственности на земельный участок предоставляет своему обладателю самый широкий круг правовых воз-

возможностей: возможность продать земельный участок, завещать его, подарить, сдавать в аренду [4, с. 424–430].

Право пожизненного наследуемого владения на земельный участок включает в себя полномочия по владению и пользованию, за исключением права распоряжения. Единственная возможность гражданина распорядиться земельным участком, предоставленном на таком праве, – это передать его по наследству. Владелец земельного участка на таком праве имеет все возможности им пользоваться, но продать, подарить либо иным образом произвести его отчуждение, он не имеет право [5, с. 143–144].

В данной статье отражаются ключевые результаты комплексного социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси совместно с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций, которое позволило выявить особенности жизни в сельских населенных пунктах страны и специфику предпринимательской деятельности на селе. Методом анкетного опроса в октябре-ноябре 2023 года было опрошено 456 респондентов женского пола, проживающих в сельской местности Брестской, Витебской и Минской областей. Также учтены оценки участниц шести фокус-групповых дискуссий, а также мнения респондентов 13 глубинных интервью.

Результаты проведенного опроса показали, что 43,9 % опрошенных женщин являются зарегистрированными собственниками своих земельных участков, еще 25,2 % отмечают собственником своего супруга. Обоих супругов называют собственниками в равных долях 12,5 % участниц опроса, а 11,4 % указывают других членов домохозяйства.

Закономерно, что абсолютное большинство участниц опроса, которые проживают одни (93,0 %), сами являются собственниками земельных участков. Среди женщин, которые проживают с супругом, 47,4 % указали, что собственником участка является супруг, еще 24,8 % отметили собственниками самих себя, а 21,9 % заявили, что земельный участок является собственностью супругов в равных долях. Женщины, которые проживают с супругом, детьми и другими родственниками, обозначили, что собственниками земельного участка является супруг (34,5 %), сама женщина (23,2 %), оба супруга в равных долях (18,3 %). Участницы опроса, проживающие с другими родственниками без супруга, отметили, что они сами являются собственниками земельного участка (51,9 %), других членов домохозяйства отмечают 39,0 %.

При этом женщины, принявшие участие в фокус-группах, зачастую высказывали мнение о том, что для них не имеет значения, кто является зарегистрированным собственником земельного участка, так как все решения относительно ведения бизнеса и распоряжения землей принимаются совместно: *«Муж и жена – одна сатана... Крестьянско-фермерское хозяйство оформлено на мужа... На кого-то же это*

должно быть оформлено. Естественно, ко всему шли вместе, это было запланировано» (участник фокус-группы, крестьянское (фермерское) хозяйство); *«Ну, я не знаю, мы с мужем вместе... У него документы, но живем вместе, работаем вместе»* (участник фокус-группы, личное подсобное хозяйство).

В качестве способов приобретения земельного участка были отмечены покупка (45,6 %), получение в наследство (34,4 %), аренда (9,9 %). Другие варианты приобретения были указаны 7,2 % опрошенных, а 2,9 % обозначили, что земельный участок является незарегистрированной собственностью.

Перечисленные выше способы приобретения земельных участков также были обозначены в ходе глубинных интервью и фокус-групповых дискуссий: *«Для меня только в аренде, потому что я официально не прописана на земельном участке. Я могу только в аренду под выращивание. Сумма небольшая, проблем нет»* (участница фокус-группы, крестьянское (фермерское) хозяйство); *«У нас частично в аренде, частично в собственности»* (участница фокус-группы, крестьянское (фермерское) хозяйство); *«У нас земля по наследству, от родителей мужа, и еще в аренду взяли на 10 лет 3 гектара»* (участница фокус-группы, крестьянское (фермерское) хозяйство); *«У нас земля в собственности у мужа, частный дом построенный и берем еще кусочек земли у родителей мужа, то есть нам их выделяют. Работаем тоже все»* (участница фокус-группы, крестьянское (фермерское) хозяйство); *«Разные виды собственности, есть и в собственности, сертификат на землю, есть земля неоформленная в собственность, но по наследству перешла, и есть земля в аренду»* (участница фокус-группы, личное подсобное хозяйство); *«Я взяла в аренду. У меня своей земли очень много. 36 соток... Мой муж работал в Райагросервисе и ему дали дом. Очень много лет назад мы переехали в деревню... Эту землю нам дали. Я ею пользуюсь. Моя старенькая соседка умерла. Она отказалась от участка. Я пошла в сельсовет записала эту землю на свое имя на 10 лет на пользование. Я не плачу за нее ничего. Мне дали ее во временное пользование. Когда будет истекать срок я снова напишу заявление о продлении своего пользования этим участком»* (участница фокус-группы, крестьянское (фермерское) хозяйство); *«У меня тоже в аренде. Земля в Беларуси не продается. Она дается в аренду на 99 лет»* (участница фокус-группы, личное подсобное хозяйство); *«У нас земля в аренде, как и у всех. Не в аренде, а вот на 99 лет в собственности. Хотя и у нас даже есть сертификат. Какой-то был период, когда можно было оформить сертификат, мы сразу оформили»* (участница фокус-группы, личное подсобное хозяйство); *«Вся земля, которая выделена на фермерское хозяйство, она выделена в пожизненное наследуемое владение, т. е., она не в собственности. Для личного подсобного хо-*

зяйства то же самое – в пожизненном наследуемом владении земля. Это не аренда, но это пока и не собственность – мы ее не покупали, все было выделено государством бесплатно, мы только оформили документ» (информантка глубинного интервью, крестьянское (фермерское) хозяйство); «В пожизненном наследуемом владении находится и земля фермерского хозяйства, и земля личного подсобного хозяйства» (информантка глубинного интервью, крестьянское (фермерское) хозяйство); «У нас безвозмездная аренда на 99 лет. Это выделено государством в пределах 25 соток» (информант глубинного интервью, личное подсобное хозяйство).

Немаловажным аспектом является наследование права собственности на землю для детей или будущих детей. По данному вопросу участниками фокус-групп и информантками глубинных интервью были высказаны схожие мнения – земельные участки они хотели бы оставить своим детям или близким родственникам: «Все останется детям. Все перейдет по наследству» (участница фокус-группы, личное подсобное хозяйство); «Есть один у меня сын. Наследник будет сын и внук» (участница фокус-группы, личное подсобное хозяйство); «У нас такой стоит вопрос. У меня тоже трое детей, и как, что, где, кому – задумывались. Но еще, как говорится, нет такого аспекта. Поэтому, не знаю. Может, кто-то останется с нами жить. У каждого своя дорога, каждый свое выберет. Может, кто-то останется и в этом доме будет жить и будет заниматься, если захочет. Или, сейчас очень много в деревне так делают, отказывается даже от введения огородов. Чисто газонам засеивают, и все. Ну вот, мы пока еще сами себе» (участница фокус-группы, личное подсобное хозяйство); «Этот участок племяннику хотела подарить, я дарила брату через нотариуса. На следующий день брат шел, дарил сыну уже своему, то есть моему племяннику... Я хочу сейчас сделать дарственную. Но мне обратно придется дарить брату, а брат уже будет дарить тому, кому я скажу. То ли одной племяннице, то ли второй, то ли снова этому племяннику. Детей своих нет» (участница фокус-группы, личное подсобное хозяйство).

Ключевым аспектом сельскохозяйственной деятельности является знание норм правового регулирования. Результаты опроса показали, что 44,1 % опрошенных женщин заявили о том, что осведомлены о законодательстве Республики Беларусь в области использования земельной собственности¹, не осведомлены – 32,6 %², затруднились ответить 23,3 % респондентов.

По вопросу доступа к земельным ресурсам в ходе глубинных интервью представителями сельских и районных исполнительных комитетов были обозначены основные аспекты данной процедуры: «Чтобы

¹ Сумма вариантов ответа «в полной мере осведомлена» и «скорее осведомлена».

² Сумма вариантов ответа «скорее не осведомлена» и «совсем не осведомлена».

арендовать землю, физическое лицо обращается в отдел землеустройства райисполкома с ходатайством о предоставлении земельного участка для фермерского хозяйства, предоставляет бизнес-план, в котором описываются наименования культур, которые там будут произрастать, обозначаются основные направления [деятельности] планируемого фермерского хозяйства. Заявителю выделяется земельный участок в аренду, затем он обращается в отдел экономики с необходимым пакетом документов, и мы регистрируем фермерское хозяйство. Определяется состав участников, глава фермерского хозяйства, устав. Все регистрируется, после чего фермерское хозяйство может начинать деятельность. Сама регистрация занимает полчаса, от момента подачи ходатайства до регистрации проходит примерно две недели. Никаких заминок нет, все проходит достаточно быстро. Чаще мужчины подают заявки на аренду земли. Земледелие больше мужская профессия, хотя у нас в районе есть и фермерские хозяйства, главами которых являются женщины» (информант глубинного интервью, районный исполнительный комитет); «Процедура особо несложная. Человек определяется с участком земли, обращается в земельную службу, чтобы сделали кодировку участка. Затем мы [сельский совет] смотрим – есть возможность предоставить эту землю или нет, просчитываем затраты, которые вложили в эту землю. И если все хорошо, то дальше согласование в райисполкоме. На все уходит 2–3 месяца. Около двух месяцев занимает по времени Белгипрозем по подготовке всех документов. И это самая длительная по времени инстанция. Потом регистрация в БТИ, налоговая, соглашение Устава – это уже быстрые процедуры... К сожалению, ни одной женщины. Все мужчины» (информант глубинного интервью, сельский исполнительный комитет).

Таким образом, можно отметить, что участницы опроса обладают земельными участками как на праве собственности, так и на праве пожизненного наследуемого владения, а земельные участки зарегистрированы как на них самих, так и на их супругов.

При этом можно обозначить, что осведомленность опрошенных сельских женщин о законодательстве в области земельной собственности находится не на самом высоком уровне, то есть лишь менее половины из них заявили, что имеют представление о ключевых нормах правового регулирования в данной области.

Упрощение доступа к земельным ресурсам может включать в себя упрощение процедур получения земельных участков, устранение бюрократических барьеров, создание специальных программ поддержки для молодых фермеров, предоставление льготных условий аренды земли и другие меры, способствующие улучшению доступа к земельным ресурсам для сельскохозяйственных предпринимателей.

Список цитированных источников

1. Правовые основы устойчивого развития на местном уровне / Т. И. Макарова [и др.] ; под общ. ред. Т. И. Макаровой. – Минск : Ковчег, 2010. – С. 6–9.
2. Макарова, Т. И. Теоретические и правовые проблемы закрепления принципа устойчивого развития в законодательстве Республики Беларусь / Т. И. Макарова // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, Бизнесофсет, 2011. – Вып. 6. – С. 352–356.
3. Макарова, Т. И. Правовое обеспечение устойчивого развития в Республике Беларусь / Т. И. Макарова [и др.] // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 4. Правоведение. – 2011. – № 1. – С. 58–75.
4. Шахрай, И. С. Правовое регулирование рационального (устойчивого) использования природных ресурсов / И. С. Шахрай // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.] ; Национальный центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь. – Минск : Право и экономика, 2012. – Вып. 7. – С. 424–430.
5. Шингель, Н. А. Правовые основы устойчивого природопользования / Н. А. Шингель // Информационно-правовая поддержка охраны окружающей среды и устойчивого развития: по материалам круглых столов / редкол.: С. А. Балашенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 143–144.

К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ ДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹

Талалаева А. Л.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,

аспирант

На конституционном уровне в Республике Беларусь закреплена свобода хозяйственной деятельности. Согласно ст. 13 Конституции Республики Беларусь 1994 года (в ред. от 04.03.2022), государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности. В соответствии с данной статьей государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Свобода хозяйственной (экономической) деятельности является ключевым фактором в построении системы общественных отношений. Согласно определению экономической системы, которое дано в Белорусской юридической энциклопедии, данный конституционно-правовой институт, входящий наряду с политической, социальной и духовно-культурной системами в более широкий комплексный конституционно-правовой институт – основы общественного (конституционного) строя, представляет собой совокупность конституционных принципов и норм, регулирующих основополагающие категории общественных экономических отношений: собственность, труд, принципы хозяйственной (экономической) деятельности, финансы [1, с. 267].

В свою очередь, как отмечает Н. Л. Бондаренко, принцип свободы хозяйственной деятельности является основополагающим для отрасли хозяйственного права [2, с. 191–200]. Данный хозяйственно-правовой принцип занимает особое место в системе принципов хозяйственного права. Принцип свободы хозяйственной деятельности присущ всем системам общественных отношений, направленных на производство материальных и нематериальных благ в рамках осуществления хозяйственной деятельности, хозяйственно-трудовой или творческой деятельности.

¹ Материал подготовлен представителем научной школы хозяйственного права Белорусского государственного университета.

Наряду с определением свободы хозяйственной деятельности в качестве ключевого хозяйственно-правового принципа следует обратить внимание на то, что внешнее проявление свободы хозяйственной деятельности в системе общественных отношений является крайне многогранным. Категория «свобода хозяйственной деятельности» по своей природе является весьма объемной и обладает сложной социальной конструкцией.

Как следствие, рассмотрение данной категории лишь в контексте отдельной области научного знания (правовой, экономической, политологической и др.) является невозможным. Исследование свободы хозяйственной деятельности должно происходить с применением междисциплинарного подхода.

Свободу хозяйственной деятельности можно определить в качестве институционального явления и комплексного правового института. Под институциональным явлением Н. Л. Бондаренко и Ю. Г. Конаневич предлагают понимать объективно существующее явление общесоциального, экономического и природного характера, источник происхождения и содержательные характеристики которого не обусловлены субъективным воздействием со стороны субъектов общественных отношений, обладающее внешней формой выражения, воплощаемой в комплексный правовой институт [3, с. 18].

Для формирования представления о свободе хозяйственной деятельности и обусловленного ею (как институциональным явлением) принципа свободы хозяйственной деятельности необходимо исследовать ее природу. В свою очередь, изучение свободы хозяйственной деятельности предполагает, прежде всего, определение общесоциального значения такой свободы.

Свобода в вопросе совершения или несвершения хозяйственных операций, которые составляют содержание хозяйственной деятельности, не может являться объектом исключительно правового воздействия по ряду причин [4, с. 70]. Роль права в данном вопросе больше связана с установлением пределов правомерности (и соответственно, неправомерности) совершения таких хозяйственных операций.

Среди вышеуказанных причин можно выделить, в том числе нижеследующие:

Во-первых, разовые хозяйственные операции или хозяйственные операции, обладающие признаком системности, являются свойством человека даже в ограниченных условиях.

Во-вторых, несмотря на то, что смысл и содержание хозяйственной деятельности предопределены нормами права, данная предопределенность одновременно обусловлена легальными барьерами и обязательствами, взятыми на себя субъектами хозяйственной деятельности.

В-третьих, хозяйственная деятельность может быть, теоретически, неправомерной (институт криминального предпринимательства) [5, с. 49–54]. Роль права в данном случае заключается в необходимости запрета и профилактики противоправного поведения, а также в необходимости устранения противоправных последствий такого рода действий и обусловленной ими противоправной хозяйственной деятельности.

Соответственно, свобода хозяйственной деятельности представляет собой категорию, институциональное явление, общесоциальный и комплексный правовой институт объективного характера. Субъективный элемент у свободы хозяйственной деятельности возникает в том случае, когда на основе данного общесоциального и правового института формируется принцип свободы хозяйственной деятельности.

Принцип свободы хозяйственной деятельности можно определить в качестве общесоциального принципа и хозяйственно-правового принципа.

С одной стороны, данный принцип задает общесоциальный контекст в рамках государственного регулирования экономики. В частности, данный принцип имеет общесоциальное значение при установлении правовых и организационных основ государственного прогнозирования и планирования.

С другой стороны, как хозяйственно-правовой принцип свобода хозяйственной деятельности выступает в качестве руководящего начала при осуществлении хозяйственной деятельности. Данный принцип выделяется в качестве первоочередного среди иных принципов хозяйственного права: принципа равенства субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность; принципа баланса интересов в сфере осуществления хозяйственной деятельности; принципа свободы конкуренции; принципа государственной поддержки субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность и др. [6, с. 15–16].

Следует отметить, что в отдельных случаях принцип свободы хозяйственной деятельности может иметь неправомерный характер. В частности, внешнее проявление неправомерного характера может быть обусловлено отсутствием правового регулирования отдельного вида хозяйственной деятельности.

Однако следует особо отметить, что принцип свободы противоправной хозяйственной деятельности – это абсолютная противоположность принципу свободы хозяйственной деятельности. Сферой действия принципа свободы хозяйственной деятельности является исключительно сфера легальной хозяйственной деятельности. В случае утраты признака легальности происходит нарушение данного принципа.

Таким образом, при определении природы и правовой конструкции принципа свободы хозяйственной деятельности следует определять

сферу его действия, руководствуясь пределами действия принципа свободы хозяйственной деятельности, в том числе:

– пределами принципа свободы хозяйственной деятельности как общесоциального принципа;

– пределами принципа свободы хозяйственной деятельности как хозяйственно-правового принципа.

Список цитированных источников

1. Приходько, Л. А. Экономическая система / Л. А. Приходько // Белорусская юридическая энциклопедия : в 4 т. – Минск, 2013. – Т. 4 : Т–Я. – С. 267.

2. Бандарэнка, Н. Л. Канстытуцыйная прырода прынцыпаў заканадаўства Рэспублікі Беларусь аб гаспадарчай дзейнасці / Н. Л. Бандарэнка // Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. – 2020. – № 4. – С. 191–200.

3. Бондаренко, Н. Л. Совершенствование понятийно-категориального аппарата хозяйственно-правовой науки / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич // Актуальные проблемы гражданского права. – 2023. – № 1 (21). – С. 9–26.

4. Конаневич, Ю. Г. Хозяйственная деятельность в системе общественных отношений / Ю. Г. Конаневич // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2021. – № 1 (71). – С. 68–72.

5. Добренъков, В. И. Малое предпринимательство, легитимное, теневое, криминальное / В. И. Добренъков, Ю. А. Афонин [и др.] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 6–7. – С. 49–54.

6. Хозяйственное право : электрон. учеб.-метод. комплекс для специальностей: 1-24 01 02 «Правоведение», 1-24 01 03 «Экономическое право», 1-23 01 06-01 «Политология (политико-юридическая деятельность)» / Н. Л. Бондаренко [и др.] ; БГУ, юрид. фак., каф. хозяйственного права. – Минск : БГУ, 2022. – 197 с.

ВОПРОСЫ МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ

Тихонова Л. Е.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
профессор кафедры международного менеджмента,
доктор экономических наук, профессор

Пугачёв В. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
профессор кафедры международного менеджмента,
доктор технических наук, профессор

Политические, экономические и социальные особенности Беларуси и ее активное участие в глобальных и региональных интеграционных процессах обуславливают особую актуальность проблемы рационализации внешних и внутренних миграционных потоков. Значимость этой проблемы для обеспечения социально-экономической безопасности Беларуси в сфере миграции отмечена в постановлении Совета безопасности Республики Беларусь от 06.03.2023 № 1 «О проекте Концепции национальной безопасности Республики Беларусь». Данный проект, в целом весьма содержательно характеризует важнейшие вызовы, угрозы и единые подходы к формированию государственной политики по вопросам экономической безопасности страны. Пунктом 3.1 постановления рекомендовано продолжить общественное обсуждение Концепции с привлечением представителей научного и экспертного общества. В проекте новой Концепции миграция – как отдельный объект безопасности в прямой постановке не выделяется, однако ее отдельные факторы учитываются в составе социальной, экономической и демографической безопасности, что свидетельствует о необходимости более глубокого исследования сущности экономической безопасности, ключевых вызовов и угроз экономической безопасности, индикаторов для оценки, мониторинга и прогноза экономической безопасности и выработки системы мер по ее обеспечению в целях повышения конкурентоспособности и устойчивого социально-экономического развития страны с учетом демографических, социальных и миграционных факторов и процессов.

Высокая интенсивность современных миграционных процессов, как в мире, так и в Республике Беларусь, порождающих рост негативных последствий, угроз, усложнение общественных отношений, связанных с миграцией, обусловили необходимость и своевременность принятия «Концепция миграционной политики Беларуси на 2024–2028 годы» (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23.01.2024 № 48). Концепция определяет цели, задачи, принципы и основные направления деятельности госорганов по обеспечению национальных интересов Беларуси в сфере миграции.

Особенностью принятой концепции является ее высокая сопряженность с проблемами формирования единого миграционного пространства Союзного государства Беларуси и России, углубления сотрудничества по вопросам миграции в рамках Евразийского экономического союза, Организации Договора о коллективной безопасности, СНГ, развития международного сотрудничества по вопросам борьбы с незаконной миграцией.

К сожалению, Концепция миграционной политики, разработка которой осуществлена с учетом отечественного и международного опыта в сфере управления миграционными процессами, в том числе в Союзном государстве, ЕАЭС и СНГ, не включает полноценного представления о категории «миграционной безопасности» и не раскрывает ее правового содержания.

Актуальность проблемы миграционной безопасности государств многократно приумножил ужасный мартовский теракт в «Крокус Сити Холле», который взбудоражил мировую общественность и вызвал бурные дискуссии о необходимости ужесточения миграционного законодательства в сфере обеспечения национальной и миграционной безопасности, что было ярко обозначено на самом высшем уровне. Так, Президент России – на заседании расширенной коллегии Министерства внутренних дел, отметил, что существующие сегодня механизмы, которые должны защитить от попадания в страну криминальных элементов, попросту не работают. Мигранты без труда могут оформить трудовой патент и получить все необходимые документы, даже если за ними тянется длинный хвост злостных правонарушений. А после они получают гражданство России, даже не зная русского языка. Президент России отметил: «нам нужно глубоко, кардинально обновить подходы к миграционной политике», так как существующие сегодня процедуры не позволяют купировать риски, которые несет в себе миграция.

Как отмечают российские и белорусские ученые [1–5; 8], влияние миграционных процессов на экономическую безопасность страны по-прежнему вызывает многочисленные споры и противоречивые точки зрения, что обусловлено сложностью проблемы анализа такого комплексного и междисциплинарного понятия как экономическая безопасность и феномена миграционных процессов в мире, региональных интеграционных образованиях и странах являющихся их участниками.

Зарубежные ученые экономисты, в частности Б. Бузен [6] утверждали, что: «в современных условиях экономическая безопасность государства не сводится исключительно к проблемам конкурентоспособности, замедления экономического роста и снижения уровня благосостояния населения, она распространяется на новые объекты в политической, экологической и общественной сферах, активно влияющих на преобразование государственной экономики». В качестве основных угроз для европейских стран им рассматривались процессы миграции и взаимосвязанные с ними явления модификации структуры общества, распространение болезней, расширение влияния организованной преступности в сфере экономики.

Влияние миграционных процессов на экономическую безопасность исследовалось Л. Л. Рыбаковским, Н. В. Дементьевым, В. В. Гаспаряном, Ж. А. Зайончковской, В. А. Ионцевым, С. В. Рязанцевым, которые отмечали, что обеспечение экономической безопасности должно производиться в том числе и через миграционную политику государства. В частности – Л. Л. Рыбаковский [1] и В. А. Ионцев [2] указывали на сложность и многогранность миграционной ситуации в РФ и связанные с этим споры и противоречивые толкования места миграционной политики в системе национальной безопасности страны.

В Беларуси велись активные разработки фундаментальных проблем экономической безопасности, которые легли в основу концепций, прогнозов и программ исследования и обеспечения экономической и миграционной безопасности страны. Здесь следует отметить работы М. В. Мясниковича, П. Г. Никитенко, В. В. Пузикова, В. Н. Шимова и др. [3; 4; 8]. При этом категория «экономическая безопасность» определялась как система мер или комплекс условий, направленных на защиту общенациональных интересов экономической системы, которые оказывают регулирующее воздействие для противостояния внутренним и внешним угрозам, обеспечивают защиту и конкурентоспособность, устойчивость финансового положения и социально-экономическую стабильность.

При решении такой сложной и многогранной комплексной проблемы миграционной безопасности очень важно избежать крайностей в условиях высокой турбулентности мировых процессов и учесть важность поиска работоспособных реализуемых мер по управлению процессами внешней и внутренней миграции. Здесь уместно отметить специфику подхода ряда авторов, в частности А. И. Бородича, которые полагают, что миграционная безопасность выражается «в состоянии защищенности сбалансированных интересов личности, общества, государства от негативных последствий незаконной миграции, потенциальных или реально существующих угроз, исходящих от ее отрицательных свойств и характеристик» [5, с. 76]. А ведь незаконная миграция – является лишь одной из многочисленных разновидностей миграций.

По данным Департамента по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь [7], численность въехавших в страну трудящихся-мигрантов для работы на основе подписанных договоров и контрактов в 2023 году возросла в сравнении с 2022 года и составила 13 460 чел. (табл. 1).

Таблица 1 – Численность трудящихся-мигрантов, въехавших в Республику Беларусь и выехавших из Республики Беларусь для работы на основе подписанных договоров и контрактов в 2022–2023 гг., чел.

ИНДИКАТОРЫ МИГРАЦИИ	2022 г.*	2023 г.*	2023 г. в % к 2022 г.
Численность трудящихся-мигрантов, въехавших для работы на основе подписанных договоров и контрактов	10 739	13 460	125,3
Численность трудящихся-мигрантов, выехавших для работы на основе подписанных договоров и контрактов	5590	4535	81,1
Сальдо внешней трудовой миграции	5149	8925	173,3

Примечание – Источник: данные Департамента по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь.

Основное количество въехавших в Беларусь на работу иностранцев составили граждане России (3243), Китая (2370), Туркменистана (2087) и Украины (1369). Подавляющее большинство трудящихся-иммигрантов прибыло по рабочим специальностям (3885).

В качестве квалифицированных работников и специалистов трудилось 2155 человек, а также 915 – на должностях руководителей, 270 иностранцев прибыли в качестве работников, занятых в сельском хозяйстве, 2339 – в сфере обслуживания и торговли.

Выезд белорусских граждан на работу преобладал в Россию (1923), Польшу (1767), Литву (330) и США (144).

Значимым объектом привлечения высококвалифицированных трудящихся-иммигрантов остается Парк высоких технологий, который в 2022 году привлек 311 иностранных работников, или 2,8 % от численности всех трудящихся-мигрантов, въехавших в Республику Беларусь на основе подписанных договоров и контрактов. Вместе с тем необходимо отметить, что в 2021 году на работу в Парк высоких технологий въехало 665 иностранных работников, что в 2,1 раза больше, чем в 2022 году.

Среди иностранных работников, привлеченных в Парк высоких технологий в 2022 году, из России прибыло 165 чел. (53,1 %), Украины – 50 чел. (16,1 %), Казахстана – 26 чел. (8,4 %).

По данным департамента по гражданству и миграции МВД, численность граждан Республики Беларусь, выехавших за границу для работы на основе подписанных договоров и контрактов, в 2022 году в срав-

нении с 2021 года сократилась на 2,5 % и составила 5590 чел. Подавляющее большинство трудящихся-эмигрантов (84,7 %) трудились по рабочим специальностям.

Важнейшим направлением решения проблем обеспечения миграционной безопасности можно считать:

Создание в Союзном государстве Беларуси и России, ЕАЭС и СНГ – комплексной распределенной цифровой системы учета мигрантов базирующейся на современной методологии ведения учета всех миграционных перемещений;

Разработку и реализацию системы мер по купированию актуальных миграционных вызовов, что должно быть отражено в уже разрабатываемой программе реализации принятой Концепции государственной миграционной политики;

Развитие аналитической системы мониторинга внешней и внутренней трудовой миграции как важного фактора безопасности в экономической сфере.

Список цитированных источников

1. Рыбаковский, Л. Л. Демографическая безопасность: популяционные и геополитические аспекты / Л. Л. Рыбаковский. – М., 2003 ; Миграция и безопасность в России / год ред. Г. Витковской и С. Панарина. – М. : Московский центр Карнеги, 2000.

2. Ионцев, В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения / В. А. Ионцев. – М. : Диалог-МГУ, 1999. – 370 с.

3. Национальная безопасность Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы / М. В. Мясникович, П. Г. Никитенко, В. В. Пузиков и др. – Минск : Изд-во «Экономика и право», 2003. – 451 с.

4. Шимов, В. Н. Некоторые аспекты актуализации критериев и показателей экономической безопасности Республики Беларусь / В. Н. Шимов, Л. М. Крюков, А. В. Бондарь // Белорус. экон. Журн. – 2015. – № 1. – С. 4–14.

5. Бородич, А. И. Об обеспечении миграционной безопасности / А. И. Бородич // Пограничная безопасность: теория и практика : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. / Ин-т погран. службы Респ. Беларусь» / редкол.: В. Д. Гришко [и др.]. – Минск : ГУО «Ин-т погран. службы Респ. Беларусь», 2018. – С. 74–77.

6. Buzan, B. People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations / B. Buzan. – Brighton, Sussex : Wheatsheaf Books, 1983.

7. Трудовая миграция [Электронный ресурс] // Сайт Департамента по гражданству и миграции МВД Респ. Беларусь – Режим доступа: <https://mvd.gov.by/ru/page/departament-po-grazhdanstvu-i-migraci/trudovaya-migraciya>. – Дата доступа: 10.03.2024.

8. Тихонова, Л. Е. Государственное регулирование демографических процессов в Республике Беларусь : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Л. Е. Тихонова. – М. : ИСПИ РАН, 2002. – 42 с.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Толочко О. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,

профессор кафедры государственного управления,

доктор юридических наук, доцент

Цифровая трансформация общественных отношений, в том числе бурное развитие технологий искусственного интеллекта, продолжает приносить новые проблемы для правовых систем. Современное человеческое сообщество вступает в эпоху четвертой промышленной революции, которая характеризуется стремительно растущим влиянием искусственного интеллекта и других ИТ-технологий. Повышается уровень автоматизации производства, внедряется робототехника, системы искусственного интеллекта совершенствуются и саморазвиваются, внедряется «интернет вещей», способных взаимодействовать между собой без участия человека, создаются «умные заводы», нацеленные на производство почти без работников. Все более актуальными становятся проблемы правовой и этической регламентации отношений, в которых в том или ином качестве присутствует искусственный интеллект.

Эти проблемы в полной мере осознаются международным сообществом. В 2023 году по инициативе Генерального секретаря ООН Антониу Гуттериша был учрежден Консультативный орган высокого уровня по искусственному интеллекту (далее – Консультативный орган), в задачи которого входит исследование рисков, возможностей и международного управления искусственным интеллектом. В своем заявлении, сделанном по этому поводу, Генеральный секретарь ООН отметил, что наряду с возможностями, предоставляемыми искусственным интеллектом, уже сейчас ясно, что злонамеренное его использование может подорвать доверие к социальным институтам, ослабить сплоченность и поставить под угрозу демократию. По этой причине необходимо глобальное, междисциплинарное и многостороннее обсуждение вопросов управления искусственным интеллектом, чтобы извлечь максимальную пользу и сократить риски [1].

Решение указанной задачи лежит в русле общей концепции социальной ответственности как этического принципа, предполагающего учет не только интересов индивида или организации, принимающих

управленческие и иные решения, но и интересов, ценностей и целей широких социальных групп, а также общества в целом [2].

Принцип социальной ответственности сложился достаточно давно, эволюционировав от ответственности за решение текущих социальных и экономических проблем до ответственности за долгосрочное устойчивое развитие общества в масштабе не только отдельного государства, но и мира в целом. Концепция социальной ответственности воплощена во многих документах ООН, – в том числе, в Целях устойчивого развития на период до 2030 года, принятых Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. (A/RES/70/1) [3]. Соответственно, в качестве задачи Консультативного органа определено формирование глобального научного консенсуса по рискам и проблемам, связанным с искусственным интеллектом, содействие использованию искусственного интеллекта для достижения целей в области устойчивого развития и укрепление международного сотрудничества в области управления искусственным интеллектом.

В декабре 2023 года Консультативный орган выпустил промежуточный отчет «Управление искусственным интеллектом для человечества» [4], в котором содержится призыв к согласованию международных норм по разработке и использованию искусственного интеллекта. Авторы доклада предлагают усилить международное управление искусственным интеллектом посредством реализации следующих семи функций:

1) регулярная оценка состояния и будущих направлений развития искусственного интеллекта;

2) укрепление сотрудничества государств посредством создания Глобальной системы управления искусственным интеллектом под эгидой ООН;

3) гармонизация стандартов, систем безопасности и управления рисками;

4) содействие разработке, внедрению и использованию искусственного интеллекта в экономических и социальных целях с участием многих заинтересованных сторон;

5) международное сотрудничество в развитии талантов, доступе к вычислительным ресурсам и инфраструктуре, совместном использовании моделей с открытым исходным кодом и общественных благ с поддержкой искусственного интеллекта;

6) мониторинг рисков и координация реагирования на чрезвычайные ситуации;

7) разработка обязательных норм подотчетности [4, с. 15–18].

Представляется очевидным, что появление технологий искусственного интеллекта ставит перед человечеством вопросы, гораздо более фундаментальные, чем вопрос управления им. Управление – не цель, а лишь средство, набор инструментов, предназначенных для кон-

троля над феноменом, имеющим равный потенциал к добру или злу. Какая именно сторона возобладает – блага, преимущества либо риски, – зависит от степени социальной ответственности разработчиков и операторов технологий искусственного интеллекта. Эффективность международного управления будет зависеть от того, насколько принцип социальной ответственности реализуется в этой непростой для правового регулирования сфере.

Важную роль в реализации принципа социальной ответственности в сфере разработки и использования искусственного интеллекта могут сыграть организации гражданского общества, прежде всего, те, которые не ограничиваются территориальными пределами одного государства, а действуют в международной системе. Одной из таких организаций является Партнерство по искусственному интеллекту (Partnership on AI, PAI) – некоммерческое объединение научных организаций, гражданского общества, промышленности и СМИ, продвигающее положительное влияние искусственного интеллекта на людей и сообщества [5].

Для того, чтобы разработчики технологий искусственного интеллекта были более подготовлены к этически обусловленному взаимодействию с потребителями таких технологий, PAI создало Глобальную рабочую группу по инклюзивному искусственному интеллекту [6]. В текущем году Рабочая группа планирует публикацию концепции этической и инклюзивной практики взаимодействия в сфере искусственного интеллекта, которая может быть интегрирована в Глобальную систему управления искусственным интеллектом ООН, а также послужит практическим руководством для тех, кто использует в своей работе технологии искусственного интеллекта. Для совершенствования этического взаимодействия в рассматриваемой сфере PAI разрабатывает международные стандарты социальной ответственности, среди которых пособие «Как сделать искусственный интеллект инклюзивным: четыре руководящих принципа этического взаимодействия» [7], «Ответственная практика использования синтетических медиа PAI», «Внедрение искусственного интеллекта для редакций: 10-шаговое руководство» и другие [8].

Таким образом, социально ответственное поведение разработчиков технологий искусственного интеллекта, его операторов и всех лиц, кто так или иначе соприкасается с такими технологиями, является залогом успешного развития и применения искусственного интеллекта в экономике и общественной жизни. Стимулирование этического и ответственного поведения в этой важной и новой сфере находится в фокусе внимания международного сообщества. Международные межправительственные организации, включая ООН, некоммерческие организации, эксперты предпринимают значительные усилия в этом направле-

нии. Имплементация разрабатываемых ими рекомендаций по социально ответственному созданию и использованию технологий искусственного интеллекта может сыграть важную роль в достижении Целей устойчивого развития.

Список цитированных источников

1. Генеральный секретарь ООН учредил Консультативный орган высокого уровня по ИИ, занимающийся вопросами рисков, возможностей и международного управления искусственным интеллектом [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/press_release_ai_body_russian_final.pdf. – Дата доступа: 02.04.2024.

2. What Is Social Responsibility? [Electronic resource] // Human Rights Careers. – Mode of access: <https://www.humanrightscareers.com/issues/what-is-social-responsibility/>. – Date of access: 02.04.2024.

3. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. (A/RES/70/1) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R. – Дата доступа: 02.04.2024.

4. Interim Report: Governing AI for Humanity December 2023 [Electronic resource] // Официальный сайт ООН. – Mode of access: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/un_ai_advisory_body_governing_ai_for_humanity_interim_report.pdf. – Date of access: 02.04.2024.

5. PAI. About us [Электронный ресурс] // Partnership on AI. – Mode of access: <https://partnershiponai.org/about/>. – Date of access: 02.04.2024.

6. Global Task Force for Inclusive AI [Electronic resource] // Partnership on AI – Mode of access: <https://partnershiponai.org/global-task-force-for-inclusive-ai/>. – Date of access: 02.04.2024.

7. Making AI Inclusive: 4 Guiding Principles for Ethical Engagement [Electronic resource] // Partnership on AI. – Mode of access: <https://partnershiponai.org/paper/making-ai-inclusive-4-guiding-principles-for-ethical-engagement/>. – Mode of access: 02.04.2024.

8. Responsible AI Recommendations: Top Four PAI Resources of 2023 [Electronic resource] // Partnership on AI. – Mode of access: <https://partnershiponai.org/responsible-ai-recommendations-top-four-pai-resources-of-2023/>. – Date of access: 02.04.2024.

ИНФРАСТРУКТУРА СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Тхарёва М. Г.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,
аспирант

Развитие инфраструктуры в Республике Беларусь с помощью государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) осуществляется путем создания и (или) модернизации объектов соответствующей инфраструктуры, при необходимости проектирования, а также технического обслуживания и (или) эксплуатации этого объекта. Физическая культура и спорта – та сфера, где ГЧП может быть применимо в отношении соответствующих объектов. В нормативных правовых актах часто встречаются такие определения, как спортивная инфраструктура, объекты спортивной инфраструктуры, спортивно-массовая инфраструктура и другие подобные определения, которые похожи между собой по содержанию, т. е. тому, что под ними понимают в том или ином нормативном правовом акте. Однако несмотря на использование данных понятий, единое определение спортивной инфраструктуры в законодательстве отсутствует, что может усложнять процедуру реализации ГЧП в сфере физической культуры и спорта.

При разработке и принятии Закона Республики Беларусь от 30.12.2015 № 345-З «О государственно-частном партнерстве» (далее – Закон о ГЧП) законодатель руководствовался рекомендациями данными из положений Модельного закона «О публично-частном партнерстве», утвержденного постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств № 41-9 (далее – Модельный закон). Согласно Модельному закону объекты публично-частного партнерства – это «находящиеся в сфере публичного интереса и контроля и являющиеся объектом соглашения о публично-частном партнерстве недвижимые вещи, движимые вещи, иное имущество, включая имущественные права, несколько указанных объектов, связанных между собой, а также результаты работ и оказание услуг».

Закон о ГЧП дает определение понятию объекта ГЧП и относит к нему объект инженерной, производственной, социальной, транспортной, информационно-технологической (в том числе программное обес-

печение, информационные системы и технологии) и иной инфраструктуры (абз. 10 п. 1 ст. 1). Конкретно о спортивной инфраструктуре в Законе о ГЧП не указывается, однако объекты сферы физической культуры и спорта являются составляющими объектами социальной инфраструктуры. Для того, чтобы выяснить, что к ней относится, следует обратиться к Закону Республики Беларусь от 05.07.2004 № 300-З «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь», абз. 40 ч. 1 ст. 1 которого относит к социальной инфраструктуре комплекс зданий, сооружений социального и бытового назначения, включая здания и сооружения организаций системы физической культуры и спорта. 23 июля 2024 г., отменяя действие указанного закона, в силу вступит Кодекс Республики Беларусь об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности (далее – Градостроительный кодекс), где в п. 1.72 ст. 1 понятие социальной инфраструктуры видоизменилось: «социальная инфраструктура – объекты социального и бытового назначения, их части, включая объекты организаций... физической культуры и спорта...» Хотя толкования того, что относится к объектам социального и бытового назначения в Градостроительном кодексе не содержится, это можно вынести из отдельных технических нормативных правовых актов, утвержденных и введенных в действие постановлением Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь от 16.12.2019 № 69. Применительно к сфере физической культуры и спорта ими являются физкультурно-спортивные сооружения (далее – ФСС) и здания.

Таким образом, в настоящее время согласно законодательству объект инфраструктуры, который является в то же время объектом ГЧП, в сфере физической культуры и спорта – это объекты социального и бытового назначения, т. е. ФСС и здания, их части, а также объекты организаций физической культуры и спорта.

Такое определение инфраструктуры в некоторых позициях совпадает с определением материально-технической базы, о которой также упоминает и Закон Республики Беларусь от 04.01.2014 № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте). В решениях местных исполнительных и распорядительных органов часто используются в качестве направлений развития физической культуры и спорта предложения по развитию материально-технической базы физической культуры и спорта. Отдельные постановления Совета Министров Республики Беларусь, касающиеся сферы физической культуры и спорта, а также Указы Президента Республики Беларусь содержат направления и предложения по развитию, укреплению материально-технической базы, опять же не всегда конкретизируя, что под этим стоит понимать. В самом Законе о спорте не содержится определения материально-технической базы, но в то же время идет речь о необходимости создания

условий всем категориям и группам населения материально-технической базы для занятия физической культурой и спортом в рамках государственной политики; об обязанностях федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта участвовать в развитии материально-технической базы соответствующего вида (видов) спорта. В связи с большим объемом материальных ресурсов сложно было бы в той или иной сфере определить, что же составляет материально-техническую базу. Между тем в Кодексе об образовании Республики Беларусь такая попытка была предпринята: была включена норма (п. 2 ст. 131) о том, что материально-техническую базу учреждений образования составляют земельные участки, капитальные строения (здания, сооружения), оборудование, транспортные средства и иное имущество. Однако это все имеет отношение лишь к сфере образования и учреждениям образования [1].

При анализе некоторых нормативных правовых актов, несмотря на отсутствие четкого определения материально-технической базы в сфере физической культуры и спорта, можно заметить, что их отдельные положения направлены на совершенствование и укрепление соответствующих зданий и сооружений. Например, Указ Президента Республики Беларусь от 18.01.2016 № 13 «Об утверждении схем комплексной территориальной организации областей и генеральных планов городов-спутников» включает формирование развитого физкультурно-оздоровительного центра с комплексом крытых и открытых сооружений на базе существующего стадиона; строительство Дворца водного спорта, в том числе с бассейном длиной 50 метров и глубоководной прыжковой зоной; строительство бюджетных средств размещения – хостелов на базе детской юношеской спортивной школы и др. Таким образом, усматривается схожесть содержания объектов социальной инфраструктуры в сфере физической культуры и спорта (как объектов ГЧП) с объектами, составляющими материально-техническую базу.

Полагаем, что к материально-технической базе в сфере физической культуры и спорта можно отнести также и спортивное оборудование, спортивный инвентарь. Однако в законодательстве опять же отсутствуют определения названных терминов и их разграничения. В Российской Федерации эта проблема устранена с введением специального государственного стандарта «Оборудование и инвентарь спортивные», содержащего определения указанных понятий. Так, спортивным оборудованием считается «стационарное устройство, приспособление или предмет, с заданными характеристиками, необходимое для оснащения объектов спорта и (или) для выполнения определенных действий при занятиях физической культурой и спортом в соответствии с установленными правилами и используемое только для спортивных целей». Спортивный инвентарь – это «нестационарное устройство или приспособление, предназначенное для осуществления человеком опре-

деленных действий при занятиях конкретным видом спорта или проведении спортивных мероприятий и имеющие индивидуальные характеристики, допустимые установленными правилами вида спорта, спортивной дисциплины».

Из вышеуказанного следует, что в настоящее время объектом ГЧП в сфере физической культуры и спорта является объект соответствующей инфраструктуры – социальной инфраструктуры, т. е. физкультурно-спортивные здания и сооружения социального и бытового назначения, их части, объекты организаций физической культуры и спорта.

Определение материально-технической базы в сфере физической культуры и спорта отсутствует в законодательстве, однако из отдельных нормативных правовых актов можно определить, что к ней часто относят здания и сооружения. Усматривается схожесть содержания объектов социальной инфраструктуры в сфере физической культуры и спорта как объектов ГЧП с объектами, составляющими материально-техническую базу.

По нашему мнению, материально-техническую базу в сфере физической культуры и спорта будут также составлять спортивное оборудование и спортивный инвентарь, определения которых стоит закрепить в законодательстве и рекомендовать для применения в документации, относящейся к спортивному оборудованию и инвентарю.

Список цитированных источников

1. Каменков, В. С. Материально-техническая база: понятие, правовое регулирование [Электронный ресурс] / В. С. Каменков // Онлайн-сервис готовых правовых решений Пех / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2024.

СЕКЦИЯ № 4

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Акунец В. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры логистики и маркетинга,
кандидат экономических наук, доцент

В условиях перехода к рыночной экономике, структурной перестройки национальной экономики, возникновения новых экономических, социальных, правовых проблем возрастает роль идеологических методов управления персоналом.

Идеологи и идеологические методы можно рассматривать в узком смысле применительно к какому-то конкретному направлению и в широком смысле – как основополагающую категорию менеджмента.

В настоящее время в обществе происходят процессы переосмысления роли и значения материальных и духовных ценностей. В обществе произошли определенные изменения. В науке управления персоналом также произошли изменения, изменились методы управления, системы оплаты труда, а также взаимоотношения между людьми.

Идеологические методы управления – это важнейшая категория менеджмента. К сожалению, на производстве и в литературных источниках [3, с. 258], [4, с. 184] авторы недостаточно внимания уделяют этой категории.

Следует отметить, что в настоящее время руководители предприятий недооценивают роль идеологических методов управления. Идеологические методы позволяют создать на предприятии коллектив с вы-

соким интеллектуальным, духовным и экономическим потенциалом. Необходимо отметить, что на предприятиях идеологическим методам управления уделяют недостаточно внимания.

Идеологические методы управления могут быть реализованы по разным направлениям. Одним из направлений реализации идеологических методов может быть комплексный подход, учитывающий взаимосвязь экономических, гуманитарных и идеологических методов.

На каждом предприятии перед коллективом может быть сформулирована конкретная цель. Это может быть, например, выход на зарубежный рынок, или получение максимальной прибыли, или освоение новых видов продукции. В любом случае цель предприятия может быть достигнута только в том случае, когда все члены коллектива объединены одной общей идеей.

Механизм реализации идеологических методов управления персоналом сложный. Требуется длительное время для доведения целого комплекса информации конкретным исполнителям, чтобы идея была воплощена в жизнь.

Цель предприятия может быть временно достигнута с помощью разработки новых технологий, но для стабильности предприятия этого будет недостаточно. Требуется учесть особенности внешней среды, динамику потребностей и ценностей потребителя продукции. Во внешней среде изменяется уровень покупательной способности населения, изменяются предпочтения потребителей и другие факторы.

Идеологические методы в коллективе могут быть реализованы поэтапно с помощью формирования научного мировоззрения членов коллектива, повышения их квалификации, осознания социального значения производимой продукции или оказываемой услуги.

Идеологические методы управления следует изучать применительно к конкретным предприятиям, ситуациям при реализации конкретных программ и идей.

Коллектив должен быть сплоченным, тогда будет достигнута цель, идея будет реализована на практике.

С помощью идеологических методов можно сформировать нормальный, работоспособный коллектив.

В плановой экономике между экономическими показателями, производственными параметрами и социальными нормами сложились определенные пропорции.

В условиях рыночной экономики между производственными нормативами и экономическими показателями продукции, а также социальными нормами складываются новые пропорции. Для производства продукции требуются более качественные материалы. Появились новые, более совершенные технологии. Как следствие, возросли цены на более качественную продукцию. Поэтому в настоящее время следует особое

внимание обратить на экономические методы управления предприятиями, на методы, которые позволяют учесть интересы, как производителей, так и потребителей продукции с учетом их новых потребностей.

Большой интерес представляют идеологические методы управления трудящимися в нашей стране в годы первых пятилеток, когда были достигнуты значительные результаты в экономике. Однако на предприятиях в настоящее время произошли существенные изменения в методах управления персоналом. Идеологические методы, применяемые на уровне предприятий, имеют формальный характер и видимых результатов уже не приносят.

Идеологические методы управления позволяют сформировать определенное мировоззрение, которое складывается как результат упражнения личности в сознательном освоении разнообразной информации. Научное мировоззрение человека – это результат развития личности в процессе получения знаний в области науки, культуры и права.

Научное мировоззрение формируется с помощью идеологических методов воздействия на персонал. Причем в каждом трудовом коллективе имеются свои особенности воздействия на человека с помощью традиций, нравственных и производственных категорий, а также авторитета руководителя [1, с. 25].

Рыночные отношения производителей и потребителей продукции требуют согласования интересов всех участников производства, распределения и потребления продукции или услуг. Необходимо найти нечто общее, что объединяет всех участников.

Наиболее общей категорией, которая связывает потребителей и производителей продукции являются нормативы.

Нормативы можно классифицировать по уровням:

- нормативы социальные;
- нормативы производственные;
- нормативы личного потребления.

Нормативы социальные включают наиболее общие показатели, характерные для всего общества.

Нормативы производственные характеризуют состояние предприятия на рынке, соответствие технологии мировому уровню.

Нормативы личного потребления зависят от уровня благосостояния людей и покупательной способности.

Если мы не будем обращать внимание на взаимосвязь перечисленных уровней нормативов – цель не будет достигнута. Цель предприятия – максимальная прибыль. Идея создания системы оптимальных производственных нормативов не будет реализована. Появляются предприятия-банкроты. Именно отсутствие взаимосвязей между производителями, посредниками и потребителями посредством системы реальных нормативов приводит к банкротству.

При формировании рыночных отношений в системе производственных нормативов возникли диспропорции. Особенно сложное положение сложилось в подсистеме трудовых нормативов и нормативов заработной платы. Как следствие, игнорирование этой проблемы приводит к относительному снижению покупательной способности потребителей. Идея заключается в том, чтобы усовершенствовать систему производственных нормативов, исследовать пропорции между экономическими показателями с учетом опыта других стран. Инструментом реализации этой идеи могут быть экономические методы управления, однако они еще далеки от совершенства. Поэтому возникает интерес к исследованию закономерностей реализации идеологических методов управления [2, с. 87].

Идеология на уровне производственного предприятия, это своеобразная система правовых, нравственных и социальных норм и нормативов, выражающих интересы и потребности руководства предприятия. Большой интерес вызывают идеи, высказанные Г. Фордом, – дать людям дешевый, доступный автомобиль: «...мы в состоянии снизить цену на наш продукт в соответствии с покупательной способностью». Для того чтобы реализовать эту идею, Г. Форду пришлось выработать целый комплекс своеобразных принципов, методов и приемов [5, с. 96].

В условиях формирования рыночных отношений предприятия преследуют вполне конкретные цели, связанные с получением максимальной прибыли, повышением конкурентоспособности продукции, расширением рынка сбыта. Часто на предприятиях отсутствует четкая система экономических показателей, характеризующих пути достижения цели. Особенно это характерно для малых предприятий.

Идеология обслуживает и защищает интересы руководителей, т. е. узкого круга лиц. И в этом заключается их принципиальная ошибка. Г. Форд избежал этой ошибки так как применил очень гибкую систему оплаты труда работников [5, с. 47]. В настоящее время к руководству предприятиями приходят новые люди, формируются другие взгляды и ценности, возникают другие идеи, вырастают новые лидеры. В связи с этим возникает необходимость совершенствования идеологических методов как одного из инструментов реализации новой экономической политики. Рассмотрим некоторые идеологические методы. Целью корпоративного менеджмента является формирование искренней, сознательной, обостренной, особо выделяемой в сознании человека высокой ответственности за цели фирмы. Для этого все сотрудники должны правильно понимать основные идеи управления фирмой.

Перечисленные методы управления можно применить в коллективе для достижения цели, т. е. реализации конкретной бизнес-идеи.

Гарантия занятости персонала и создание обстановки доверия приводят к стабильности трудовых ресурсов и уменьшению текучести кадров. Стабильность укрепляет чувство корпоративной общности.

Следует отметить, что идеологические методы управления напрямую связаны с организационными и экономическими методами воздействия на персонал. В этом смысле можно утверждать о наличии на каждом предприятии своеобразной производственной идеологии, направленной на обеспечение достижения целей и миссии организации. Инструментом реализации такой внутрипроизводственной политики предприятия может быть система производственных нормативов.

В условиях рыночных отношений первостепенное значение приобретают нормативы времени, особенно основной из них – норматив длительности цикла реализации продукции. Следует отметить, что не на каждом предприятии уделяют должное внимание исследованиям влияния фактора времени на результаты деятельности предприятия. В настоящее время действие фактора времени нельзя сводить только к элементарным формулам определения нормативов длительности производственного цикла, а затем оправдываться сроком реализации продукции. Необходимо опережать рост потребностей не только потребителя, но и своих конкурентов. Потребитель не должен оплачивать издержки производителя от устаревших технологий.

Таким образом, идеологические методы управления – это мощная динамическая система правовых, нравственных, гуманитарных и социальных взглядов, направленных на достижение конкретных целей предприятий, фирм, общественных движений. В настоящее время к идеологическим методам управления требуется принципиально новый научный подход, учитывающий возросший профессиональный уровень персонала.

Список цитированных источников

1. Акунец, В. П. Управление персоналом: стратегия и тактика : монография / В. П. Акунец. – Минск : БНТУ, 2019. – 199 с.
2. Акунец, В. П. Идеологические методы управления организацией в современных условиях // Проблемы теории и практики формирования белорусской экономической модели : материалы междунар. конф. / В. П. Акунец, Э. Я. Ивашин. – Минск : НАН РБ, 2008 – С. 28–32.
3. Армстронг, М. Практика управления человеческими ресурсами : пер. с англ. / М. Армстронг. – СПб. : Питер, 2020. – 258 с.
4. Ричи, Ш. Управление мотивацией : пер. с англ. / Ш. Ричи, П. Мартин. – М. : Юнити Дана, 2018. – 184 с.
5. Форд, Г. Организация производства и стратегия управления бизнесом: пер. с англ. / Г. Форд. – Минск : НПЧУП «Управленец», 2018. – 178 с.

ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРА

Бобкова И. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

профессор кафедры экономики и менеджмента,

кандидат экономических наук, профессор

Одним из важнейших институтов гражданского общества являются профессиональные союзы граждан. Это самая массовая общественная организация. Профессиональные союзы объединяют на добровольных началах трудящихся, связанных общими интересами по роду деятельности как в производственной, так и в непроизводственной сферах. Целью деятельности профессиональных союзов является защита трудовых и социально-экономических прав и интересов своих членов. Профессиональные союзы закономерно возникли на определенной стадии развития общества, как ответ на запрос со стороны наемных работников в организации, способной выражать и отстаивать их права и экономические интересы перед лицом работодателей. Это означает, что до тех пор, пока существует рыночная экономика и наемная форма занятости, объективная потребность в таких общественных объединениях сохранится. Вместе с тем каждый новый крупный этап в технико-технологическом и социальном развитии мира подвергает проверке на целесообразность существования сложившееся общественное устройство и присущие ему институты.

На рубеже XIX–XX вв. промышленная революция охватила Российскую империю. Общая численность наемных работников на территории Беларуси (в Западных губерниях России) выросла до 400 тыс. человек (в том числе 270 тыс. в промышленности и на транспорте). В период второй промышленной революции, в конце XIX – начале XX в., на территории современной Беларуси начало формироваться профсоюзное движение. Профессиональные союзы создавались по производственному принципу. 1904 год принято считать стартовым в образовании белорусских профсоюзов [1]. К 1907 году на территории Беларуси был зарегистрирован 101 профсоюз, объединивший более 14,5 тыс. человек. Профсоюзные организации действовали в Минске, Могилеве, Витебске, Гомеле, Гродно, Бобруйске, Полоцке, Орше, Рогачеве, а также в ряде других населенных пунктов [1]. Работа профсоюз-

ных организаций охватывала наиболее важные сферы жизнедеятельности людей, производственных коллективов. На I съезде профсоюзов Беларуси, состоявшемся в Минске 7–13 мая 1921 г., обсуждались вопросы снабжения рабочих, были приняты меры по введению единого тарифа, обеспечению большего соответствия между оплатой труда квалифицированных рабочих и служащих. В конце 1921 года была развернута работа по заключению коллективных договоров по регулированию трудовых отношений. Коллективные договоры включали пункты, касающиеся производительности труда и благосостояния рабочих. Деятельность белорусских профсоюзных организаций по заключению коллективных договоров представляла собой первые шаги по развитию социального партнерства (трипартизма) и по времени соответствовала распространению этого явления в Европе. Профсоюзы непосредственно участвовали в проведении новой экономической политики в сельском хозяйстве, промышленности, образовании, а также в осуществлении индустриализации.

В настоящее время Федерация профсоюзов Беларуси является самой массовой общественной организацией в стране. Она объединяет около 4 миллионов человек.

XXI в. поставил перед обществом много новых сложных вопросов. Ответ на них во многом предопределяет особенности, направления и перспективы социально-экономического развития отдельных стран. В современном мире началась очередная глобальная смена технологического уклада, получившая название четвертой промышленной революции. Основу современных системных трансформаций составляет переход от индустриальной цивилизации к новой сверхпроизводительной постиндустриальной. Смена технологического уклада в мире не происходит одномоментно. Она занимает достаточно длительный отрезок времени. Намечившиеся тенденции уже сейчас позволяют предвидеть изменение роли человека в производственном процессе, существенный рост производительности труда во всех сферах деятельности, активное преумножение новых рабочих мест и новых профессий, связанных с работой в Интернет-пространстве и высвобождение большого числа работников, чей труд будут выполнять роботы, либо в результате исчезновения устаревших, невостребованных профессий. Искусственный интеллект, робототехника, широкое внедрение киберфизических систем в производство, безлюдные технологии приносят в экономическое и социальное развитие изменения, масштабы и последствия которых пока еще не осознаны и не могут быть точно просчитаны. В выступлениях политических деятелей отмечается, что отсутствует последовательная, позитивная и единая концепция на глобальном уровне, которая могла бы определить возможности и вызовы четвертой промышленной революции и которая имеет принципиальное значение для вовлечения

в процесс различных слоев и сообществ, а также для предотвращения негативной реакции общества на происходящие кардинальные изменения. Критическому испытанию подвергаются социально-политическое устройство и экономические модели отдельных государств, деятельность общественных институтов – потребуется выработка новых подходов к решению первостепенных общественных проблем, таких как труд и гарантии трудовой деятельности, ответственность работодателей и работников, социальная защита, формы достижения консенсуса между различными группами работников, а также социальных слоев населения. Практически все из перечисленных проблем в настоящее время лежат в поле деятельности профессиональных союзов. В большинстве стран мира наблюдается нарастание внутреннего социального напряжения – общество сотрясают разного рода протестные движения. Могут ли профессиональные союзы взять на себя роль стабилизатора социального и экономического развития? Какие направления и формы деятельности просматриваются уже сейчас, способные обеспечить эффективность профессиональных союзов в новых условиях? в поисках ответов на эти вопросы целесообразно использовать богатый опыт истории профсоюзного движения и определить, какие проверенные опытом формы и направления деятельности остаются актуальными в новых условиях, и что нового целесообразно взять на вооружение. Председатель Федерации профсоюзов Республики Беларусь Михаил Орда в этой связи подчеркнул, что «каждый период развития профсоюзов по-своему уникален. Разные подходы, методы и формы работы диктовали время и обстоятельства. Но неизменным было одно – стремление профсоюзов к справедливости, взаимопомощи и солидарности. В этом суть и философия всего профсоюзного движения» [1]. Это означает, что главными приоритетами в работе профессиональных союзов были и остаются актуальными защита трудовых, социально-экономических прав и интересов граждан на основе принципов справедливости, взаимопомощи и солидарности.

Следует заключить, что современные особенности инновационной трансформации мира усиливают потребность главных участников социально-трудовых отношений – работников и работодателей в системе легитимных институтов и процедур, позволяющих бесконфликтным, законным путем приходиться к взаимно приемлемому решению спорных вопросов. Социальные конфликты и связанная с ними экономическая нестабильность напрямую ведут к потере важных деловых партнеров, утрате позиций на мировых рынках, и, как итог, падению уровня жизни всего населения страны.

Действенным инструментом в формировании эффективной системы социально-трудовых отношений является использование и развитие возможностей социального партнерства. Опыт развития социаль-

ного партнерства в Беларуси показал необходимость более полного учета в деятельности профсоюзов перспектив дальнейшего реформирования экономики страны. Профсоюзы должны быть готовы принять участие в совершенствовании структуры экономики, свертывании убыточных видов деятельности и реформировании убыточных предприятий. Неизбежное высвобождение работников, всегда сопровождающее процессы экономической реструктуризации, важно обеспечить созданием новых эффективных рабочих мест, проведением необходимого переобучения, переквалификации высвобождаемого персонала, обеспечить возможность нового трудоустройства.

Условия и меры социальной защиты работников, при проведении реструктуризации хозяйственных субъектов, целесообразно включить специальным пунктом в коллективные договоры, заключаемые на предприятиях. В коллективные договоры могут быть включены также нормы о постоянном, в течение всей трудовой деятельности, повышении квалификации работников. Это обеспечит не только дополнительные гарантии трудовой занятости, но и создаст предпосылки повышения качества и эффективности производства. Особенно болезненно сокращение неэффективных производств происходит в малых и средних городах и населенных пунктах Беларуси. Это требует особого внимания со стороны профсоюзов, как одного из ключевых субъектов, обеспечивающих социальное согласие. Актуальной остается проблема защиты интересов работников аграрного сектора при передаче убыточных предприятий так называемому «эффективному собственнику». В рамках социального партнерства не решена задача защиты интересов представителей малого и среднего бизнеса, рядовых мелких и средних акционеров, наемных работников негосударственного сектора экономики.

Исключительно важно в усложняющихся экономических условиях своевременно выработать меры, направленные на укрепление существующих гарантий и повышение эффективности механизмов защиты прав работников в случае экономической несостоятельности (банкротства) организаций.

Общественный статус и эффективность профессиональных союзов во многом зависит от их авторитета в различных профессиональных и возрастных группах населения. Особенного внимания требует погруженная в социальные сети Интернета молодежная аудитория, которая в самом ближайшем будущем будет определять главные векторы социально-экономического развития страны. Качественный и многоплановый Интернет-ресурс, созданный и принадлежащий профессиональным союзам, направленный на различные возрастные группы и различные интересы современной аудитории, позволит многократно усилить влияние профсоюзов в обществе, укрепить обратную связь с населением, и с большей эффективностью выполнять свои задачи и функции.

Профессиональные союзы, как самая массовая общественная организация, остаются актуальными и востребованными обществом на всех этапах инновационной трансформации мира. Вместе с тем учитывая современные тенденции инновационной трансформации мира, на повестке дня задачи модернизации профсоюзов. Важно изучать и реализовывать запросы трудящихся, связанные с требованиями времени: активно включаться в организацию подготовки и переподготовки работников по новым специальностям, формировать и направлять современные формы досуга, создавать клубы по интересам, искать и претворять в жизнь современные формы идеологической и патриотической работы. Профсоюзы должны найти свое поле деятельности в различных организациях, независимо от формы собственности. Важно создать эффективные организационные формы участия профсоюзов в нормотворческой деятельности, осуществления общественного контроля за соблюдением законодательства о труде и охране труда, мониторинга цен. Укрепление позиций и общественного статуса профессиональных союзов напрямую зависит от того, в какой мере они будут отражать реальные социальные запросы общества.

Список цитированных источников

1. 115 лет профсоюзному движению Беларуси [Электронный ресурс] / Федерация профсоюзов Беларуси. – Минск, 2019 // Офиц. сайт ФПБ. – Режим доступа: <https://fpb.1prof.by/>. – Дата доступа: 01.04.2024.

ЗАНЯТОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА В ЭКОНОМИКЕ БЕЛАРУСИ

Бобкова И. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры экономики и менеджмента,
кандидат экономических наук, профессор

Горелова К. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

В основе эффективной, устойчиво развивающейся экономики лежит эффективная занятость трудоспособного населения.

Под экономически эффективной занятостью принято понимать обеспечение работой на рабочих местах, продукция которых имеет реальный платежеспособный спрос, а получаемый работниками доход позволяет в полной мере воспроизводить человеческий фактор экономики – человеческий капитал.

На каждом новом этапе технологического развития меняются требования к профессионально-квалификационному составу работников, степени гибкости и мобильности в сфере предложения труда, готовности работников к переобучению и приобретению новых профессиональных навыков и т. п. В свою очередь, со стороны работников меняются требования к организации трудового процесса, обеспечению безопасности труда, к установлению благоприятного режима труда и отдыха, справедливой оплаты труда и системы стимулирования, все более значимыми становятся система образования, система социальных гарантий и социальной защиты.

Основными элементами механизма рынка труда являются: спрос на рабочую силу, ее предложение, цена услуг труда, или заработная плата, конкуренция между наемными работниками за лучшие рабочие места, между работодателями – за лучших работников, между наемными работниками и работодателями при заключении тарифных соглашений об условиях труда и его оплате.

Современному рынку труда Беларуси присущи противоречивые тенденции – уровень официальной (зарегистрированной) безработицы стабилизировался на уровне 3,6 % при росте числа свободных вакансий.

Уровень безработицы в Беларуси, рассчитанный по методологии Международной организации труда, начиная с 2016 года постепенно снижается с 5,8 до 3,6 % в 2024 году.

В январе-феврале 2024 года за содействием в трудоустройстве обратилось 17,8 тыс. человек. На постоянную работу трудоустроено 13,6 тыс. человек, 320 человек направлено на обучение по профессиям, востребованным на рынке труда, 14 семей безработных переселено на новое место жительства и работы [2].

Вместе с тем нельзя не учитывать, что на рынке труда существует значительный сегмент скрытой безработицы, который включает граждан по определенным причинам, не обращающимся в центры занятости.

На 1 марта 2024 г. на учете в качестве безработных состояло 4,3 тыс. человек, одновременно нанимателями на 1 марта 2024 г. заявлены сведения о наличии 134,8 тыс. свободных рабочих мест, из них 10,4 тыс. с предоставлением жилья. Спрос на работников по профессиям рабочих составил 65,7 % от общего числа вакансий [2].

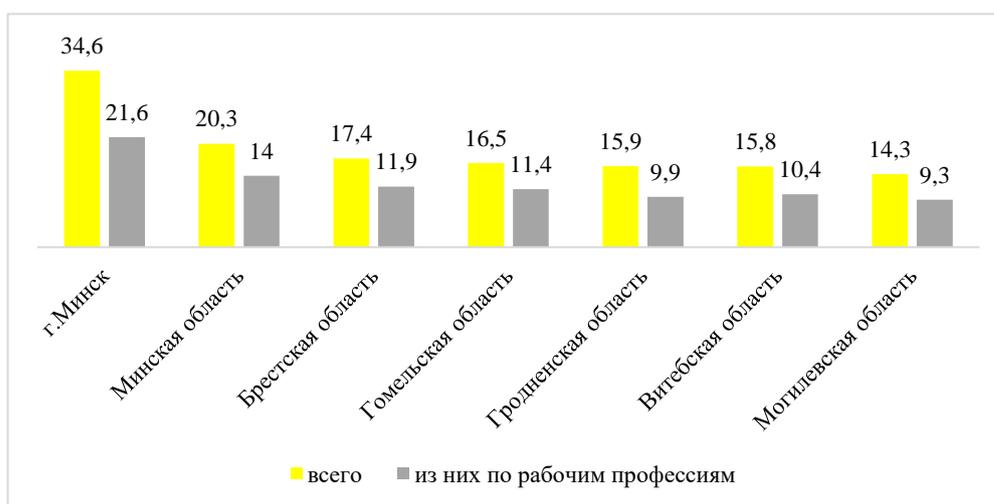

Рисунок 1 – Количество свободных рабочих мест (тыс.) на 1 марта 2024 г. [2]

На протяжении ряда лет наблюдается устойчивый спрос на работников в сфере продаж, требуются работники сферы информационных технологий, транспорта, строительства, разнообразных рабочих специальностей [1].

Среди факторов, влияющих на занятость и безработицу, следует указать также возрастную и гендерную структуру населения, существующие различия в уровне оплаты труда представителей различных профессий.

Характерно, что работодатели при найме работников отдадут предпочтение возрастной категории 25–34 лет (людям с практическим опытом и необходимым образованием). Работодателям не выгодно прини-

мать на работу и обучать молодых специалистов. В то же время для людей в возрасте 55 лет и старше нахождение работы весьма затруднительно.

Изменение структуры экономики, связанное с развитием сферы услуг, обусловило увеличение женской занятости. Исследователи отмечают, что за последние 11 лет в стране фиксируется меньше безработных женщин, чем мужчин.

Выбор профессии и предложение на рынке труда в значительной мере обусловлены оплатой труда различных профессиональных групп работников.

По данным Белстата, номинальная начисленная средняя заработная плата работников Беларуси в январе 2024 года составила 1991,2 руб.

Для сравнения: в декабре 2023 года показатель составлял 2271,0 руб. При этом следует учитывать, что в декабре средняя зарплата традиционно выходит на более высокий уровень.

Самая высокая средняя зарплата в январе текущего года зафиксирована в Минске – 2697,9 руб. В регионах заработки распределились следующим образом:

Брестская область – 1739,1 руб.;

Витебская область – 1668,2 руб.;

Гомельская область – 1827,7 руб.;

Гродненская область – 1763,4 руб.;

Минская область – 2011,8 руб.;

Могилевская область – 1666,9 руб.

Если рассматривать зарплаты в разрезе видов экономической деятельности, то в сфере информации и связи показатель составил 5182,1 руб., в финансовой и страховой деятельности – 3533,9 руб., в профессиональной, научной и технической деятельности – 2367,6 руб.

Средняя зарплата в промышленности оказалась на уровне 2174,1 руб., в строительстве – 2180,8 руб., в сельском, лесном и рыбном хозяйстве – 1563,4 руб., в образовании – 1447,3 руб. [3]. Самые высокооплачиваемые работники в Республике Беларусь – программисты и работники в сфере IT, горняки (калий, нефть), работники, в воздушном и трубопроводном транспорте [4].

Рассмотрение тенденций в сфере занятости и безработицы в экономике Беларуси позволяет сделать следующие выводы. Изменения на рынке труда, в том числе в структуре занятости и безработицы, отражают общие структурные сдвиги в экономике Беларуси. Параллельное развитие реального сектора экономики и сферы услуг определяют спрос на квалифицированных работников, способных обеспечить потребности рынка труда. Динамичные изменения, происходящие в отраслях экономики, обуславливают необходимость постоянного мониторинга изменений спроса и предложения на рынке труда. Не решенными остаются вопросы, связанные с привлечением в сферу образования, медицинского

обслуживания, научной деятельности талантливой молодежи. Низкий уровень оплаты труда остается барьером, препятствующим их более динамичному развитию. Не в полной мере используется потенциал предпринимательства, способного к новаторству и созданию эффективных рабочих мест.

Список цитированных источников

1. Итоги 2021 года на рынке труда: активный найм, интерес к «удаленке» и снижение конкуренции [Электронный ресурс] // Специализированный интернет-ресурс о розничной торговле и e-commerce в Беларуси. – Режим доступа: <https://belretail.by/article/itogi-goda-na-ryinke-truda-belarus>. – Дата доступа: 28.03.2024.

2. Служба занятости. Рынок труда Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Респ. Беларусь. Служба занятости. – Режим доступа: <https://gsz.gov.by//directory/labour-market/45/>. – Дата доступа: 28.03.2024.

3. Названа средняя зарплата белорусов за январь: сколько получают в Минске и регионах? [Электронный ресурс] // Министерство финансов Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://myfin.by/stati/view/nazvana-srednaa-zarplata-belorusov-za-anvar-skolko-polucaut-vminske-i-regionah/>. – Дата доступа: 29.03.2024.

4. Медианная заработная плата работников Республики Беларусь по видам экономической деятельности [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/stoimost-rabocheysily/operativnye-dannye/mediannaya-zarabotnaya-plata-rabotnikov-respubliki-belarus-po-vidam-ekonomicheskoy-deyatelnosti/?ysclid=lug1b5pexu196445473>. – Дата доступа: 29.03.2024.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА

Говорень И. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
логистики и маркетинга

Синельников В. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный аграрный
технический университет,
проректор по учебной и воспитательной работе,
кандидат экономических наук, доцент

Динамизм современной экономики, ее качественные изменения требуют поиска эффективных методов управления и экономического стимулирования на всех уровнях хозяйствования. Поэтому одной из востребованных задач развития АПК становится совершенствование хозяйственного механизма в целях достижения высоких конечных результатов всего комплекса и отдельных его продуктовых подкомплексов. Залогом продовольственной безопасности Республики Беларусь является повышение эффективности и конкурентоспособности, увеличение объемов производства, ускоренное развитие приоритетных отраслей сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса.

Одним из наиболее крупных продуктовых подкомплексов страны по объему производства товарной продукции, численности занятых работников, использованию производственных фондов, капитальных вложений и сырьевых ресурсов является молочный подкомплекс.

Молочный подкомплекс – это сложная экономическая система, которая базируется на многообразных производственно-экономических связях. Он включает в свой состав: молочное животноводство, первичную обработку молока, переработку молока в промышленных условиях, кормопроизводство, транспортировку и реализацию продукции.

Молочный подкомплекс выступает как единая производственно-экономическая система управления, поскольку соединяет в себе технологически и экономически взаимосвязанные виды деятельности звеньев производства, заготовки, переработки и реализации молока, интегрированных для достижения конечной цели – производства конкурентоспособной молочной продукции с учетом потребительского спроса.

Цель функционирования молочного подкомплекса заключается в обеспечении потребностей населения молочными продуктами высокого качества при соблюдении максимальных экономических выгод отдельных его партнеров и повышении эффективности производства в целом.

В основу научной концепции развития молочного подкомплекса, следует положить разработку элементов эффективного механизма функционирования молочного подкомплекса с акцентом на новых моделях хозяйственного механизма, межотраслевых взаимоотношениях, рациональном использовании производственного потенциала.

В современной научной литературе встречается значительное количество понятий, которые связаны с термином «механизм»: хозяйственный, экономический, организационно-экономический, рыночный, финансовый, управления и т. д. Несмотря на то, что ряд авторов пытаются выделить какие-либо механизмы по принципу однородности ведущих признаков, следует заметить, чистых механизмов практически не существует, все механизмы взаимосвязаны и взаимозависимы.

На основе изучения теоретических интерпретаций категории «механизм», пришли к заключению, что механизм развития молочного подкомплекса должен включать совокупность мер организационного экономического воздействия на состояние молочного подкомплекса, с целью формирования эффективной структуры молочного подкомплекса на основе оптимизации производственно-отраслевой структуры, ликвидации диспропорций и несогласованностей в темпах развития взаимосвязанных элементов, максимизации производства продукции при минимальных затратах.

Формирование эффективного механизма функционирования молочного подкомплекса предполагает выявление особенностей построения оптимальной структуры на разных уровнях.

Самой сложной и полной является функционально-отраслевая структура национального молочного подкомплекса. По мере снижения иерархического уровня молочного подкомплекса (область, район, интегрированное предприятие) количество хозяйственных звеньев в его структуре уменьшается, и самой простой она будет на локальном уровне.

Молочный подкомплекс АПК имеет сложную структуру, включающую в себя три сферы АПК: производство средств производства (I сфера), молочное скотоводство (II сфера), переработку молока (III сфера) и торговлю.

Наиболее важной, но и наиболее проблемной частью молочного подкомплекса АПК является вторая сфера, то есть молочное скотоводство.

Необходимым условием эффективного функционирования молочного подкомплекса является рациональное сочетание организационных и экономических составляющих организационно - экономического механизма, под которым следует понимать совокупность различных ор-

ганизационных структур, инструментов и форм экономического воздействия на развитие скотоводства и других отраслей молочного подкомплекса с целью формирования конкурентоспособного производства, создания возможностей для насыщения рынка молока и молочной продукции, обеспечения эквивалентного обмена и максимального экономического эффекта межотраслевых отношений.

Стабильность обеспечения молочным сырьем перерабатывающих предприятий региона в зоне их действия определяется показателями, характеризующими объем закупок молока, затратами на единицу сырья и качеством молока. Следует отметить, что обеспечение сырьем в практике текущего менеджмента (3–4 месяца или до года) несмотря на высокую конкуренцию покупателей сырого молока связано с самыми разнообразными рисками. Прежде всего, сезонная неустойчивость производства молока сельскими товаропроизводителями. Она вызвана не только естественными биологическими причинами, но и низким технологическим уровнем производства. При этом остается нестабильным обеспечение кормами: объем, состав, структура, качество их во многом определяется уровнем развития земледелия и технологией подготовки к скармливанию. В связи с этим можно выделить две группы рисков для молочного скотоводства: риски, связанные с погодно-климатическими условиями и технологические. Совершенствование производственно-экономических отношений в региональном молочном подкомплексе возможно осуществить через оптимизацию сырьевой базы и регулирование закупочных цен на молоко; создание интегрированных формирований с целью эффективного использования ресурсов; развитие конкурентной стратегии для полного удовлетворения населения региона молочными продуктами питания в необходимом ассортименте.

С точки зрения управления, молочный подкомплекс представляет собой инструмент достижения совокупности целей, сформированных основными заинтересованными субъектами (сельскохозяйственными организациями, занимающиеся производством молока, молокоперерабатывающими предприятиями и организациями торговли). Управление молочным подкомплексом направлено на достижение его устойчивости, динамического равновесия, т. е. способности системы (молочного подкомплекса) сохранить свое качество в условиях изменяющейся среды, и внутренних трансформаций (случайных или преднамеренных), а также на активизацию производственно-экономической деятельности субъектов подкомплекса.

Совокупность внешних и внутренних факторов влияет на количественные и качественные аспекты устойчивого функционирования предприятий молочного подкомплекса. Для обеспечения населения высококачественными молоком и молочными продуктами необходимо создание организационно-экономического механизма устойчивости функционирования молочного подкомплекса с учетом выявленных факторов.

Организационно-экономический механизм повышения устойчивости функционирования молочного подкомплекса представляет собой систему взаимосвязанных мероприятий по повышению его эффективности на основе мер государственной поддержки молочного скотоводства за счет предоставления несвязанной поддержки на голову молочного скота, создания интеграционных формирований по сбору, транспортировке и первичной оценке качества молока и мер по оптимизации произведенного молока, посредством создания резервов молочного сырья.

Управление молочным подкомплексом в конечном счете сводится к эффективности функционирования всех субъектов подкомплекса. Утверждение в новых условиях хозяйствования и управления подкомплексом рыночных отношений ужесточает требования к повышению эффективности как воспроизводственного процесса в целом, так и каждой его подсистемы, структурных образований. В этих условиях эффективность функционирования молочного подкомплекса зависит от степени выполнения им общей цели – более полное удовлетворение потребностей населения в молоке и молочных продуктах. Конкретным выражением этого критерия является уровень производства и потребления молока на душу населения.

Конечный экономический эффект в целом по молочному подкомплексу зависит как от рационального использования всех факторов производства, так и от систематической экономии, снижения себестоимости продукции и повышения производительности труда. Другими словами, чем больше производится и поступает на рынок молока и молочной продукции, чем дешевле она обходится, тем выше доходы, тем больше средств организации могут выделить для расширенного воспроизводства. Исходя из принципов системного подхода, эффективно функционировать молочный подкомплекс, как единая система, может только при наличии механизма экономического воздействия, который мог бы увязать деятельность, как производителей сырья, так переработчиков и торговлю на достижение высокого конечного результата.

Эффективность функционирования молочного подкомплекса зависит от деятельности и качества работы всех элементов системы (сельскохозяйственные товаропроизводители, перерабатывающая промышленность и сфера торговли), участвующих в доведении конечного продукта до потребителя. Однако вследствие проведенных исследований установлены диспропорции в деятельности определенных звеньев молочного подкомплекса. Для эффективного процесса управления молочным подкомплексом с позиции системного подхода целесообразно детальнее изучить современное состояние и тенденции развития молочного подкомплекса, потребности региона в молоке и молочной продукции, создать эффективный экономический механизм хозяйствования для укрепления производственно-экономических связей.

Список цитированных источников

1. Афанасьева, О. Г. Повышение конкурентоспособности – важнейший фактор обеспечения устойчивого развития молочного скотоводства в сельскохозяйственных организациях : монография / О. Г. Афанасьева. – М. : ИНФРА, 2017. – 118 с.
2. Гужина, Г. Н. Развитие молочного подкомплекса в современных условиях / Г. Н. Гужина. – М. : ФГОУ РАКО АПК, 2006. – 178 с.
3. Лантратов, Н. Молочному животноводству интенсивное развитие / Н. Лантратов // АПК : экономика, управление. – 2007. – № 5. – С. 24–26.
4. Магомедов, А-Н. Д. Развитие рынка молока и молочной продукции в Российской Федерации / А-Н. Д. Магомедов. – М. : Угрешская типография. – 2012. – 245 с.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Градинарова А. А.

Российская Федерация, г. Донецк

Донецкий национальный университет

экономики и торговли имени М. Туган-Барановского,

докторант,

кандидат экономических наук, доцент

Публичные финансы помимо аллокационной также несут распределительную или дистрибутивную функцию, которая заключается в осуществлении перераспределительных процессов. При осуществлении каждой из рассматриваемых функций меняется направленность и масштабы финансовых потоков, порождаемых и регулируемых рынком. Но если аллокационная функция касается скорее потоков между отраслями и организациями, формирующими и использующими доходы, то распределительная (дистрибутивная) – финансовых потоков между индивидами.

Распределительная функция заключается в перераспределении доходов населения с целью достижения максимально возможной социальной справедливости. В основе такого распределения лежит следующий принцип: лица, доход которых ниже среднего по стране уровня должны получать от государства социальных благ в стоимостном выражении больше, чем отдают ему в виде налогов, и наоборот

Авторы А. В. Пухова, Н. И. Захарова [1, с. 11–15] считают, что данная функция предполагает распределение национального дохода и создание так называемых основных первичных доходов, сумма которых равна национальному доходу страны и вторичных (произвольных) доходов, которые образуются в результате перераспределения первичных.

Российские исследователи Э. В. Пешина и А. А. Стрекалова [2] считают, что существует две системы управления публичными финансами: фискальный и бюджетный федерализм. Авторы приходят к выводу, что в российской научной мысли существует понимание фискального (бюджетного) федерализма как частного случая теории фискального федерализма в мировой научной мысли. Такое «зауженное» понимание фискального (бюджетного) федерализма приводит к отсутствию теоретических исследований по целостному спектру вопросов фискального федерализма и соответствующих практических рекомендаций по

его эффективному функционированию и развитию, а также отсутствию общности смысловых понятий с мировой научной мыслью в системе публичных финансов.

Очевидно, применив концепции распределения доходов и публичных финансов в исходном виде в современном информационном мире, невозможно достичь необходимого результата, так как следует учесть множество изменений, произошедших как в отдельной стране, так и в мировой экономике в целом [3, с. 87–93].

Таким образом, попытки создать универсальную концепцию, обеспечивающую наиболее эффективный и рациональный способ ведения хозяйственной деятельности, формирования и распределения доходов, с нашей точки зрения, безуспешны. Обоснованием данной позиции служат многочисленные противоречия и различия, обусловленные государственным строем, географическими особенностями, историческим развитием, общепринятыми традициями, сущностью самих людей и т. д.

В связи с этим любую экономическую теорию нельзя использовать в чистом виде, но при этом могут быть выделены общие для всех учений аспекты:

1) государственное регулирование социальной и ведущих отраслей национального хозяйства с целью сохранения в бюджете наибольшей части капитала и обеспечения наименее защищенных слоев населения;

2) наличие действующей эффективной правовой системы для выявления и устранения нелегальных доходов;

3) прогрессивное налогообложение как эффективная мера перераспределения доходов;

4) инвестиции в человеческий капитал, в том числе и в бедные слои населения, с целью формирования научного потенциала страны (гранты, дотации, организованная система выявления талантливых детей и т. д.).

Большинство определений социального неравенства, предложенные учеными, являются довольно схожими между собой: неравенство означает, что люди живут в условиях, при которых они имеют неравный доступ к ограниченным ресурсам [4]. Основным фактором социального неравенства является уровень дохода, который, в свою очередь, влечет неравенство доступа к основным социальным благам (качественного медицинского обслуживания, качественного образования, комфортного жилья), к ресурсам (финансовым, в частности кредитов, земель) них подобное), к реализации своих основных прав в целом (права на здоровье, жизнь, безопасность).

Для обеспечения эффективного распределения публичных финансов необходимо правильно использовать средства на виды деятельности, которые приносят наибольшую пользу обществу в целом.

Эмпирической основой дальнейшего исследования послужили данные по исполнению бюджетов РФ, в том числе информация о доходах, расходах, источниках финансирования, кредиторской задолженности, а также справочная информация по субъектам РФ. Механизм распределения публичных финансов ориентирован на эффективное распределение ограниченных финансовых ресурсов с целью содействия экономическому развитию и общественному благополучию, что особенно актуально для новых регионов РФ. На данный момент в отчетных документах МинФина РФ не отражены данные по новым субъектам РФ, поэтому, поскольку информация по ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областям отсутствует целесообразно провести анализ данных по близлежащей Ростовской области (табл. 1).

Таблица 1 – Анализ данных бюджета Ростовской области за 2023 год, млн руб.

Показатели	План	Уточненный план		Исполнено на 01.01.2024		Темп прироста к 2022 г., %		
		консолид. бюджет субъекта	в т. ч. бюджет субъекта	консолид. бюджет субъекта	в т. ч. бюджет субъекта	по субъекту	по ФО	по РФ
<i>Публичные доходы, в том числе</i>	329,25	388,87	331,6	401,78	342,36	+17	+15	+12
Налоговые и неналоговые доходы	255,7	303,65	246,16	315,32	255,54	+26	+19	+15
Безвозмездные поступления	73,56	85,22	85,44	86,46	86,82	-8	+8	0
Целевые доходы и источники, планируемые к поступлению сверх объемов, утвержденных законом (решением) о бюджете	-95,0	-2,07	-2,5	0	0			
<i>Публичные расходы, в том числе</i>	351,83	402,72	337,52	391,62	329,06	+11	+15	+13
Социально значимые расходы	90,90	95,17	49,86	94,65	49,71	-1	+19	+11
Первоочередные расходы	152,25	169,93	61,63	168,12	60,49	+10	+13	+15
Прочие расходы	56,85	63,93	28,23	58,79	25,56	+31	+19	+4
Другие расходы	51,83	73,69	197,80	70,06	193,3	+15	+13	+21
Итого расходов без учета безвозмездных поступлений	278,27	317,50	252,09	305,16	242,24	+17	+20	+17
Профицит (+)/дефицит (-)	-22,48	-11,79	-3,43	10,16	13,3			

Важно отметить, что понятие публичных доходов шире, чем определение простых доходов бюджета, поскольку охватывает как ненакопительные поступления, так и доходы от долговых обязательств и прочих источников. Публичные доходы включают все финансовые средства, поступающие в бюджет от налогов, сборов, пошлин и прочих источников, которые используются для финансирования деятельности государства, в то время как публичные расходы представляют собой все финансовые обязательства, связанные с удовлетворением общественных потребностей и обеспечением функционирования государственной системы.

Для обеспечения эффективного распределения публичных финансов необходимо правильно использовать средства на виды деятельности, которые приносят наибольшую пользу обществу в целом. В экономике существуют два вида благ: частные и публичные [5, с. 25]. Частные блага доступны только тем, кто за них платит, в то время как публичные блага являются неисключительными и доступны для всех. Правительство должно заботиться о правильном распределении публичных финансов, таких как обеспечение образования и здравоохранения, поддержание правопорядка, создание инфраструктуры и т. д. Эффективное распределение публичных финансов может быть достигнуто путем применения прогрессивной системы налогообложения богатых и предоставления субсидий малоимущим, использования прогрессивных налогов для финансирования государственных услуг и налогообложения предметов роскоши с более высокой налоговой ставкой. Это позволяет достичь цели равного распределения богатства в публичных финансах и преодолеть проблему неравенства в доходах и богатстве, что способствует уменьшению уровня преступности и благополучию общества в целом.

Список цитированных источников

1. Пухова, А. В. Проблемы управления общественными финансами / А. В. Пухова, Н. И. Захарова // Экономика и социум. – 2017. – № 3 (34). – С. 1114–1117.

2. Пешина, Э. В. Фискальный и бюджетный федерализм: две системы управления публичными финансами [Электронный ресурс] / Э. В. Пешина, А. А. Стрекалова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 11 (293). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fiskalnyy-i-byudzhethnyy-federalizm-dve-sistemy-upravleniya-publichnyimi-finansami>. – Дата доступа: 10.03.2024.

3. Адылгареев, В. И. Проблемы формирования и распределения доходов населения в концепциях зарубежных научных школ / В. И. Адылгареев // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2021. – № 2 (210). – С. 87–93.

4. Арсаханова, З. А. Интеграция бюджетного и финансового планирования в целях оптимизации ресурсного распределения и повышения эффективности государственных финансов [Электронный ресурс] / З. А. Арсаханова // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2023. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-byudzhetnogo-i-finansovogo-planirovaniya-v-tselyah-optimizatsii-resursnogo-raspredeleniya-i-povysheniya-effektivnosti>. – Дата доступа: 01.04.2024.

5. Игнатова, С. Е. Стохастическая модель распределения финансов в условиях неполной информации / С. Е. Игнатова // сб. науч. тр. кафедры высшей математики СПбГЭУ, 2021–2022 : материалы науч. семинаров, Санкт-Петербург / под ред. Г. В. Савинова, В. Ю. Дорофеева. – СПб. : Санкт-Петербургский гос. экономический ун-т, 2022. – С. 22–29.

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ ПЕРСОНАЛА КАК КЛЮЧЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИЛЬНОГО БРЕНДА РАБОТОДАТЕЛЯ

Гришко Н. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

доцент кафедры экономики и менеджмента,

кандидат технических наук, доцент

В настоящее время бесспорным является утверждение, что именно персонал является наиболее важным активом организации. С одной стороны, она может предъявлять конкретные требования к потенциальным и действующим сотрудникам, с другой, – и работники могут ожидать со стороны работодателя определенных действий, которые будут удовлетворять их запросы. В точке соприкосновения этих интересов формируется представление работников о своей организации и ее бренде на рынке труда. В случае партнерского отношения организации к своему персоналу, что и является основной идеей концепции маркетинга взаимоотношений [1–3], работники в ответ могут заинтересованно, уважительно воспринимать своего работодателя. Поэтому эффективность деятельности организации по формированию своего бренда как работодателя может быть измерена с помощью такого показателя приверженности персонала организации как вовлеченность (отглагольное существительное, появилось от глагола «вовлекать», «вовлечь» – побудить, привлечь к участию в чем-либо).

Вовлеченность персонала – это ключевая характеристика сильного бренда работодателя, выражающая физическое, эмоциональное и интеллектуальное состояние, при котором сотрудники стремятся как можно лучше выполнить свою работу и готовы проявлять дополнительные усилия на благо организации.

Вовлеченный работник – это тот, кто: является носителем (амбасадором, от лат. *ambassador* – посол, посланник) бренда работодателя – положительно представляет организацию в общении с представителями других организаций, рекомендует ее в качестве хорошего работодателя; посвящает значительное количество своего времени и энергии трудовой деятельности в организации; активно участвует в различных внутриорганизационных мероприятиях, вступает во внутриорганизационные неформальные объединения, взаимодействует с представителями других подразделений организации; постоянно разрабатывает

и реализует новые идеи, которые имеют положительный эффект для организации; отказывается от любых форм поведения, которые могут нанести прямой или косвенный ущерб организации; позитивно воспринимает происходящие в организации изменения и потенциально готов работать в организации достаточно продолжительное время.

По мнению аналитиков института Гэллапа (*Gallup*-институт – всемирно известная организация по изучению общественного мнения, основанная профессором-социологом Джорджем Гэллапом, англ. *George Horace Gallup*), не вовлеченный сотрудник: приходит на работу позже, обедает дольше; «сидит» в соцсетях вместо работы; считает, что убивает свое здоровье на работе; считает, что руководство его не ценит; планирует сменить место работы [4; 5].

Безусловно, высокая степень вовлеченности может быть достигнута лишь в том случае, если работа в организации побуждает и формирует у персонала чувства самоуважения, заинтересованности в достижении значимых результатов, ответственности за результаты трудовой деятельности.

Связь вовлеченности сотрудников с эффективностью функционирования бизнеса подтверждена многочисленными исследованиями, проводившимися ведущими в мире исследовательскими агентствами и консультантами в области организационного развития и маркетинга персонала, включая *GFK Trustmark*, *Gallup*, *Hay Group*, *Towers Watson*, *PWC*. Их выводы практически однозначны. Для работников с высоким уровнем вовлеченности характерны более высокие производительность и качество работы с клиентами, что усиливает их лояльность по отношению к организации и улучшает показатели ее доходности. Институт Гэллапа в своих отчетах приводит следующие данные: вовлеченные работники приносят прибыль на 21 % больше, чем сотрудники, которые относятся к своей работе нейтрально; в организациях с высоким уровнем вовлеченности персонала в среднем на 59 % меньше текучесть кадров, а производительность труда – выше на 20 %. По данным *Corporate Executive Board*, сотрудники, вовлеченные в работу организации, прилагают на 57 % больше усилий, и вероятность их ухода была оценена на 87 % ниже, чем у сотрудников с низким уровнем вовлеченности [4; 6].

Вовлеченность персонала как интегральный показатель отношения работников к организации-работодателю может иметь как количественные, так и качественные выражения. Уровень вовлеченности работника можно измерить, например, количественно (например, насколько он в среднем задерживается на работе, сколько раз выходит работать сверхурочно и т. п.) и качественно (например, работник внимательно изучает все внутренние источники информации об организации, прочитывает каждое информационное сообщение и т. п.).

Оценка вовлеченности персонала может быть проведена с помощью различных методик. Они основаны на учете различных факторов, которые могут положительно или отрицательно влиять на уровень вовлеченности сотрудников. Например, методика У. Шауфели и А. Бэккера (*W. B. Schaufeli, A. B. Bakker*) предполагает построение шкалы вовлеченности в работу с учетом трех факторов: энергичность, энтузиазм, поглощенность деятельностью. Методика А. Сакса (*A. Saks*) предусматривает измерение двух типов вовлеченности: вовлеченность в работу и организационная вовлеченность.

Комплексная оценка уровня вовлеченности персонала направлена на расчет его обобщенного индекса. Это как раз и обеспечивает самая популярная на практике методика *Q12*, разработанная институтом Гэллапа. Она фокусируется на следующих факторах вовлеченности персонала: основные потребности, поддержка управления, работа в команде, рост. Для оценки вовлеченности респондентам предлагается 12 утверждений, требующих согласия или опровержения (ответы «да» или «нет»).

1. Знаете ли вы, чего ожидает от вас работодатель?
2. У вас есть материалы и инструменты, необходимые для качественной работы?
3. У вас есть возможность каждый день делать то, что вы умеете лучше всего?
4. За последние семь дней вы получали признание или похвалу за хорошую работу?
5. Считаете ли вы, что ваш руководитель или кто-то на работе заботится о вас как о личности?
6. Кто-нибудь на работе способствует вашему развитию?
7. Учитывается ли ваша точка зрения?
8. Миссия и цель вашей организации заставляет вас чувствовать, что ваша работа важна?
9. Считают ли ваши коллеги своей обязанностью качественно выполнять свою работу?
10. У вас есть лучший друг на работе?
11. За последние полгода кто-нибудь на работе говорил с вами о ваших успехах?
12. В прошлом году у вас были возможности учиться и расти на работе?

После проведения опроса, необходимо: посчитать количество ответов «да» и количество ответов «нет» для каждой анкеты; сложить количество ответов «да» во всех анкетах, то же самое сделать и с ответами «нет»; рассчитать, сколько процентов составляют положительные ответы – это и есть индекс вовлеченности персонала.

Индекс вовлеченности персонала принято считать высоким, если его значение превышает 70 %. Удовлетворительный результат – 50 %. Тревогу стоит бить при значении индекса ниже 50 % – в этом случае сотрудникам, скорее всего, безразлична их работа, и менеджменту организации-работодателя необходимо принимать оперативные решения по исправлению ситуации.

Практика свидетельствует, что методика *Q12* дает завышенные значения индекса вовлеченности персонала, если не адаптировать ее к специфическим особенностям и реальной ситуации в той или иной организации. Для этого целесообразно уточнить, перефразировать или детализировать вопросы анкеты для проведения соответствующего исследования.

Исследование вовлеченности персонала по методике *Q12* целесообразно проводить на постоянной основе, через определенные промежутки времени для установления динамики изменения этого показателя. К опросу следует привлекать минимум половину сотрудников организации. При этом важно, чтобы в исследовании приняли участие как рядовые работники, так и руководители, а также представители разных подразделений и сотрудники разного возраста. Это позволит получить более объективный результат. Эксперты отмечают: у руководителей уровень вовлеченности априори выше, потому что у них больше возможностей. Поэтому индекс вовлеченности, который можно получить при проведении опроса одних только руководителей, не показателен. То же касается и сотрудников старшего возраста – как правило, работники старшего возраста больше интересуется делами организации. Поэтому в соответствующих опросах важно задействовать сотрудников разных возрастных категорий.

Насколько нам известно, отечественные работодатели практически не занимаются на системной основе исследованиями вовлеченности персонала. Между тем, в крупных российских компаниях – это уже достаточно распространенная практика. Так, например, ПАО «Сбербанк России» на протяжении ряда лет проводит глобальное исследование этого показателя, причем перед руководителями подразделений этой финансовой организации ежегодно ставится цель – увеличить уровень вовлеченности на 2 %. В условиях постоянных преобразований деятельности, что характерно для ПАО «Сбербанк России», управление вовлеченностью персонала становится жизненно необходимым. Аналогичная практика внедрена и в других российских компаниях (например, таких как «Росатом», МТС и др.).

Таким образом, организация, ставящая перед собой цель формирования сильного бренда работодателя, в обязательном порядке должна управлять уровнем вовлеченности персонала и оценивать факторы, которые его снижают.

Список цитированных источников

1. Азарова, С. П. Маркетинг взаимоотношений. Теория и методология / С. П. Азарова, И. А. Фирсова, С. Л. Балова. – М. : Прометей, 2023. – 366 с.
2. Дурович, А. П. Теория маркетинга : учеб. пособие / А. П. Дурович. – Минск : РИВШ, 2023. – 580 с.
3. Иган, Д. Маркетинг взаимоотношений: анализ маркетинговых стратегий на основе взаимоотношений ; пер. с англ. / Д. Иган. – М. : Юнити-Дана, 2017. – 376 с.
4. Голуб, И. Н. Вовлеченность персонала как ключевой фактор успеха компании / И. Н. Голуб // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 8. – С. 33–39.
5. Житникова, А. В. Повышение уровня вовлеченности персонала в организации / А. В. Житникова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 4. – С. 132–136.
6. Царева, Н. А. Вовлеченность персонала как фактор его удержания в компании / Н. А. Царева // Азимут научных исследований. – 2020. – Т. 9, № 3. – С. 33–39.

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Дадалко С. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

профессор кафедры экономики и менеджмента,

кандидат экономических наук, доцент

В Беларуси большое внимание уделяется развитию высокотехнологичного предпринимательства, так как инновации – один из драйверов роста экономики. Целью государственной инновационной политики в Республике Беларусь является создание благоприятных социально-экономических, организационных и правовых условий для инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики [1]. Устойчивый характер инновационного развития Беларуси подтверждается международными оценками. В глобальном инновационном индексе ВОИС 2021 года Беларусь заняла 62-е место, улучшив свой рейтинг на две позиции по сравнению с 2020 годом (64-е место). Доля инновационных компаний по данным Государственного комитета по науке и технологиям в Беларуси составляет около 30 % от общего количества [2]. Белорусская наука занимает прочные позиции на мировом уровне в сфере информатизации и программного обеспечения, нанотехнологий и новых материалов, энергоэффективных лазерных технологий, генетики и биотехнологий, экологической устойчивости, радиационной безопасности и др.

Вместе с тем по экспертным оценкам, около 70–80 % всех новых продуктов, поступающих на рынок, не имеют успеха и снимаются с производства, и в такой ситуации именно небольшому предприятию легче всего переориентироваться и внести изменения в производство. Инновационная активность малых предприятий – это способ их существования, в то время как инновационная активность крупных предприятий есть всего лишь фаза развития, стадия их жизненного цикла. Большинство выдающихся изобретений нашего века увидели свет благодаря небольшим компаниям и лишь по прошествии определенного времени стали производиться крупными корпорациями. Организация инновационного менеджмента на предприятии представляет собой систему мер, направленных на рациональное сочетание всех его элементов (орудия труда, предметы труда, технология инновационного менеджмента) в едином процессе управления инновациями. Орудия труда в иннова-

ционном менеджменте – это различные технические средства, предметы труда – информационные продукты, а технология инновационного менеджмента – совокупность методов и форм реализации информационного продукта.

Инновационный менеджмент в деятельности малого предприятия – это переход на новый, более совершенный способ организации деятельности, обеспечивающий рост возможностей малой предпринимательской структуры. Внедрение нововведений на предприятии свидетельствует о переходе к более высокому уровню производственных возможностей, следовательно, является одним из ключевых показателей развития предприятия. Основной мотив организации инновационного менеджмента – получение дополнительных конкурентоспособных преимуществ. Для того чтобы организовать процесс управления инновациями на микроуровне, необходимо:

- привести в соответствие цель управления инновациями для функционирования организации в целом (например, разработать качественно новый товар для захвата определенного сегмента рынка);
- выявить свои конкурентные преимущества и недостатки (например, квалифицированный опытно-конструкторский персонал, но слабая инвестиционная база);
- определить методы управления инновациями (аналитические, опытно-экспериментальные, прогнозирования, экономические, социально-психологические, административные и др.);
- построить механизм управления инновациями.

На рис. 1 представлен механизм управления инновациями на малом предприятии.

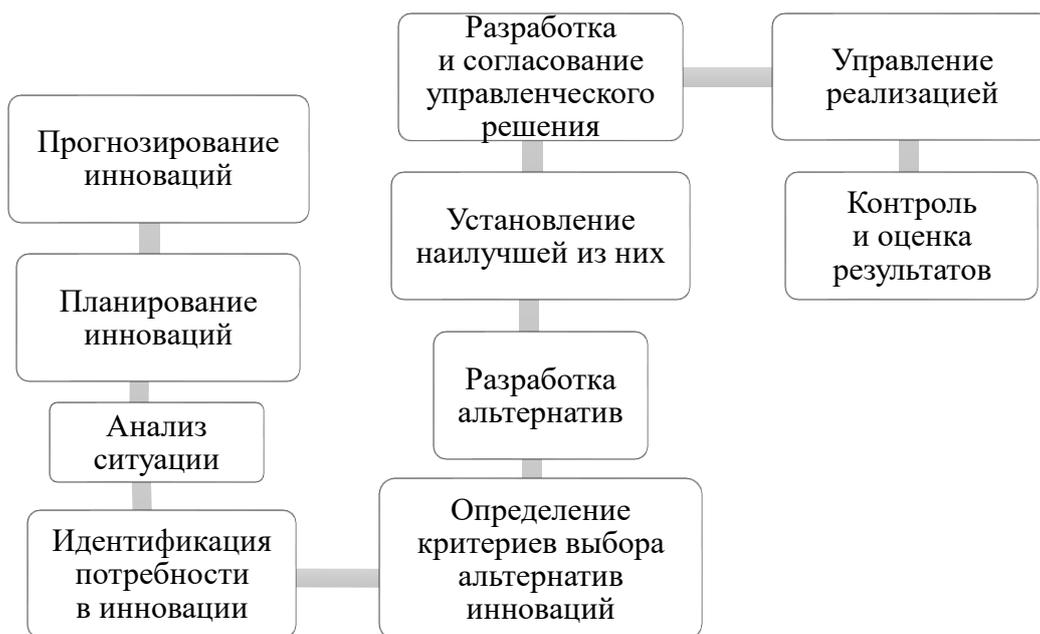

Рисунок 1 – Элементы механизма управления инновациями

Элементы механизма находятся как в прямой, так и обратной связи, что обеспечивает наилучшее управление таким специфическим объектом управления, как инновации. Рассмотрим элементы механизма управления инновациями более подробно.

1. Прогнозирование инноваций в организации – нахождение наиболее вероятных и перспективных путей развития в технической области. Прогнозирование инноваций дает возможность заглянуть в будущее и увидеть, какие наиболее вероятные изменения могут произойти в области применяемой техники и технологии, а также в выпускаемой продукции и как это скажется на конкурентоспособности организации.

2. Планирование инноваций предполагает выполнение следующих принципов:

– приоритетность – в план необходимо включать самые важные и перспективные направления инноваций, предусмотренные в прогнозе, реализация которых обеспечивает организации значительные экономические и социальные выгоды не только в краткосрочном, но и среднесрочном и долгосрочном периодах;

– непрерывность планирования – закономерность и последовательность разработки краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных планов инновационного развития;

– комплексность планирования – тесная взаимосвязь инновационного плана с разделами плана экономического и социального развития организации, производственной программой, инвестиционным планом, кадровой политикой организации, финансовым планом;

– экономическая обоснованность и обеспеченность ресурсами – включение в план только экономически выгодных мероприятий, обеспеченных необходимыми ресурсами, т. е. бизнес-план инноваций организации.

3. Анализ ситуации – сбор данных о состоянии факторов прямого и косвенного воздействия внешней среды, а также о положении дел внутри организации. Затем собранную информацию классифицируют, анализируют менеджеры различных уровней. Реальные значения контролируемых инновационных параметров сравнивают с запланированными (на базе составленных прогнозов), что дает возможность выявить проблемы, требующие скорейшего решения.

4. Идентификация потребности в инновации – ее определение и правильная формулировка, которая позволит разработать комплекс мер, повышающих эффективность функционирования организации при удовлетворении потребности в инновации. Не следует забывать, что потребность в инновации тесно связана не только с рынком потребителя, но и рынком производителя (внутренняя потребность организации в повышении уровня прибыли за счет инновации).

5. Определение критериев выбора альтернатив инноваций – выбор критериев, по которым будут сравнивать альтернативы инноваций и выбирать наилучшую (например, затраты на инновации, жизненный цикл инновации, отдача от ее использования и т. п.).

6. Разработка альтернатив – это все возможные варианты и модификации инноваций, а также альтернативные пути их разработки и внедрения, из которых менеджер может выбрать наиболее оптимальный с точки зрения специфики организации, поставленных целей и ситуации во внешней среде.

7. Выбор наилучшей альтернативы – сравнение преимуществ и недостатков каждой из альтернатив, а также анализ вероятности их применения. Для сопоставления целесообразно иметь набор стандартов или критериев оценки. Часто результатом выбора становится компромиссный вариант, включающий в себя качества нескольких альтернатив. В современной динамической внешней среде, в которой функционируют организации, следует учесть и уровень риска (например, выбирают не самый прибыльный вариант, а тот, который обеспечит реализацию инновации с наибольшей вероятностью успеха).

8. Разработка и согласование управленческого решения относительно инновации направлены на сотрудничество инновационного отдела с другими подразделениями организации и управленческим персоналом. Специфика управления инновациями в том, что разрабатывают их, как правило, квалифицированные специалисты, а принимают решение и утверждают план внедрения менеджеры. В связи с этим в организациях, целенаправленных на инновационное развитие, принят групповой процесс принятия управленческих решений. Он позволяет в коллективе выявить несоответствия разных уровней управления и устранить их быстро и качественно.

9. Управление реализацией управленческого инновационного решения начинается с определения комплекса работ и ресурсов, исполнителей и сроков. Затем разрабатывают программу реализации управленческого инновационного решения, которую должны выполнять подразделения в соответствии с деревом целей.

10. Контроль и оценка результатов. В ходе осуществления инновационной программы задачей менеджеров разных уровней является контроль над исполнением управленческих решений. В случае необходимости оказывается управленческая помощь или помощь квалифицированных специалистов, вносятся коррективы при обнаружении ошибок. Таким образом, наблюдается обратная связь последнего элемента механизма управления инновациями с предыдущими.

Инновационный менеджмент охватывает оперативные и стратегические задачи управления, организации, планирования и контроля инновационных процессов на предприятии. Он должен пониматься как

менеджмент, ориентированный на изменения. Принятие решений в инновационном менеджменте отличается от процессов принятия решений в других производственных областях, так как инновационные решения не являются рутинными, а предполагают наличие широкого понимания проблем предприятия и творческих способностей всех работников. Успех инновационного менеджмента малых предприятий зависит от того, удастся ли предприятию наряду с осуществлением, управлением и контролем инновационного замысла создать стимулирующие внутренние и внешние рамочные условия.

Исследования показывают, что в Беларуси в связи с недостаточной мотивацией популярность инновационных видов предпринимательской деятельности находится еще на недостаточно высоком уровне. По некоторым данным, в стране насчитывается немногим более 300 малых инновационных компаний, что составляет менее 1 % общего числа малых предприятий. Как показывает практика, в развитых странах этот показатель достигает более 40 % (к примеру, в Японии 70 %).

Целесообразно подчеркнуть, что без мотивации инновационное предпринимательство невозможно развивать. Для активизации развития предпринимательства в инновационной сфере представляется целесообразным осуществить следующие меры:

- создание конкурентной рыночной среды, благоприятных правовых условий для инновационного малого и среднего бизнеса, укрепление частного сектора ИР. Развитие внутреннего рынка инновационной продукции;

- развитие малого наукоемкого предпринимательства в научных организациях и университетах, создание агентств инновационного предпринимательства в ведущих государственных научных организациях;

- создание инфраструктуры для перераспределения оборудования (информационные и лизинговые агентства, торговые предприятия по продаже поддержанного оборудования и т. д.);

- формирование правовой основы для определения порядка использования бюджетных средств в схемах софинансирования с частным сектором инновационных проектов;

- обеспечение ликвидности венчурных инвестиций и создание определенных преференций по налогообложению таких ценных бумаг и определение механизмов покрытия финансовых затрат, связанных с функционированием торгов венчурной категории;

- совершенствование системы экспорта высокотехнологичной продукции;

- привлечение организаций малого и среднего предпринимательства к участию в целевых программах и инновационных проектах;

– поддержка внедрения цифровой трансформации и переход малого и среднего предпринимательства на рельсы индустрии 4,0, повышение их технологического уровня.

Указом Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348 утверждена Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы. Ключевая особенность госпрограммы этой пятилетки – системная переориентация инновационного развития с трансфера, заимствования зарубежных технологий на внедрение отечественных разработок наших ученых. Целью Государственной программы является достижение Республикой Беларусь уровня инновационного развития стран-лидеров в регионе Восточной Европы на основе реализации интеллектуального потенциала белорусской нации.

Таким образом, представляется целесообразным с помощью активной государственной политики превратить инновации в один из основных факторов устойчивого экономического роста и обеспечить перевод экономики в сжатые сроки на инновационно-инвестиционный путь развития.

Список цитированных источников

1. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. ГКНТ: доля инновационных компаний в Беларуси составляет около 30 % [Электронный ресурс] // Нац. статист. комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/gknt-dolja-innovatsionnyh-kompanij-v-belarusi-sostavljaet-okolo-30-518618-2022/?ysclid=lulki3gjzg108926569>. – Дата доступа: 25.03.2024.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Ермакова Е. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет

информатики и радиоэлектроники,

доцент кафедры менеджмента,

кандидат экономических наук, доцент

Государственное регулирование инвестиционной деятельности в инновационной сфере связано с распределением централизованных инвестиционных ресурсов государства по отраслям и сферам производства по критерию сбалансированного развития всего народнохозяйственного комплекса с учетом инновационного развития экономики.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности основывается на разработанной государством Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2035 года, Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, законодательства о государственной инновационной политике и инвестиционной деятельности.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности с учетом инновационного развития экономики является одной из важнейших функций государственного управления экономикой, направленного на рост материального и культурного уровня жизни граждан, и включает процесс формирования государственной инвестиционной стратегии, а также ряд мер по кредитно-денежному, налоговому и бюджетному регулированию экономики.

Формирование инвестиционной стратегии государства состоит из следующих этапов: 1) выбор направлений вложения средств по отраслям и регионам с учетом их инновационного развития; 2) формирование источников финансирования государственных инновационных программ и проектов, принятых к реализации организациями, по результатам конкурсного отбора с учетом государственной научно-технической экспертизы; 3) определение источников финансирования государственных инновационных программ и проектов, осуществляющихся в рамках государственно-частного партнерства; 4) определение источ-

ников финансирования коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, самостоятельно осуществляющих инновационные проекты, или способствующих их реализации; 5) постоянное наблюдение за ходом реализации инновационных программ и проектов, реализующихся за счет бюджетных средств; 6) корректировку разработанной инвестиционной стратегии в соответствии с изменившимися общественными потребностями; 7) оперативное управление ходом реализации государственных инновационных программ и проектов на основе постоянного обмена информацией по каналам прямой и обратной связи между субъектом и объектом управления.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности в инновационной сфере направлено на координацию взаимодействия всех компонентов национальной инновационной системы, включающей государственный сектор, сектор коммерческих организаций и сектор высшего образования. Анализ динамики числа организаций, выполнявших научные исследования и разработки в Республике Беларусь, по секторам деятельности показывает, что за период 2020–2022 гг. произошло уменьшение числа организаций с 451 до 448 [1, с. 308]. Анализ структуры числа организаций, выполнявших научные исследования и разработки, по секторам деятельности, показывает, что из всех 448 организаций преобладает предпринимательский сектор. Его доля составляет 62,72 %. Государственный сектор составляет 20,22 %, сектор высшего образования – 16,51 % [1, с. 308].

Анализ динамики численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по секторам деятельности, показывает, что за период 2020–2022 годов произошло уменьшение численности персонала с 25 622 до 25 233 человек. Анализ структуры численности персонала показывает, что из 25 233 человек – 24,81 % занято в государственном секторе; 65,02 % – в предпринимательском секторе и 10,16 % – в секторе высшего образования [1, с. 308].

Анализ структуры внутренних затрат на научные исследования и разработки по секторам деятельности в Республике Беларусь показывает преобладание в общих затратах, которые составили в 2022 году 919,8 млрд руб., доли затрат предпринимательского сектора – 63,67 %; доля затрат государственного сектора – 25,33 %; сектора высшего образования – 11,0 % [1, с. 310].

Анализ динамики и структуры внутренних затрат на научные исследования и разработки по источникам финансирования в Республике Беларусь (в фактически действовавших ценах) за период 2020–2022 годов показывает их рост с 807 млн руб. до 919 млн руб., постепенное снижение доли средств бюджета с 44,48 до 43,06 % и рост собственных средств организаций с 33,8 до 36,45 % [1, с. 311]. Доля средств внебюджетных фондов увеличилась за данный период с 0,87 до 1,14 %, доля

средств иностранных инвесторов, включая иностранные кредиты и займы, уменьшилась с 9,13 до 7,71 % [1, с. 311].

Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года предусматривается увеличение доли внутренних затрат на научные исследования и разработки до 2,5 % к валовому внутреннему (ВВП). При этом доля внебюджетных источников финансирования в общих затратах к 2030 году должна составить не менее 70 % [2].

Анализ динамики внутренних затрат на научные исследования и разработки в процентах к ВВП в Республике Беларусь за период 2020–2022 годов показывает снижение данного показателя с 0,54 до 0,48 % [1, с. 310].

Вместе с тем анализ затрат на инновации организаций промышленности по источникам финансирования и видам экономической деятельности в 2022 году (в фактически действовавших ценах) показывает преобладание доли собственных средств организаций, которые составляют 74,9 % от их общего объема [1, с. 312].

Анализ структуры и динамики внутренних затрат на научные исследования и разработки по видам затрат за период 2020–2022 годов показывает преобладание доли затрат на оборудование в капитальных затратах и ее увеличение за данный период с 66,62 до 88,13 % [1, с. 310].

Преобладание затрат на оборудование отмечается также и среди затрат на инновации организаций промышленности. Так, анализ затрат на инновации организаций промышленности по видам инновационной деятельности и видам экономической деятельности в 2022 году (в фактически действовавших ценах) показывает, что из всех затрат, которые составляют 816 612 тыс. руб., преобладают затраты на приобретение машин, оборудования, прочих основных средств. Их доля в общем объеме затрат составляет 46,11 % [1, с. 312].

Обновление основного капитала на новой технологической основе является важным фактором роста производительности труда, снижения условно-постоянных затрат на единицу продукции, роста чистой прибыли, остающейся в распоряжении организаций, а также стимулом инвестиционной и инновационной деятельности коммерческих организаций.

Анализ темпов роста инвестиций в основной капитал в процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах) показывает их снижение за период 2020–2022 годов с 94 до 80,9 %. В сфере производства – с 91,9 до 77,7 % [1, с. 222]. Анализ динамики технологической структуры инвестиций в основной капитал за этот же период отражает тенденцию снижения инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства с 36,8 до 34,3 % [1, с. 222]. Внедрение новых, высокопроизводительных станков, оборудования, т. е. активной части основных средств,

способствует росту производительности труда и экономической эффективности производства.

Анализ динамики и структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (в процентах к итогу) за период 2020–2022 годов показывает снижение доли кредитов банка с 13,8 до 9,5 %, рост доли иностранных инвестиций с 3,3 до 3,5 %, рост доли внебюджетных фондов с 0,4 до 0,6 % и рост доли собственных средств организаций с 42,5 до 43,6 % и увеличение доли средств консолидированного бюджета за этот же период с 19,9 до 20,4 % [1, с. 223].

Таким образом, анализ динамики и структуры внутренних затрат на научные исследования и разработки показывает рост внутренних затрат на научные исследования и разработки, постепенное снижение в структуре затрат доли бюджетных средств и увеличение средств самих организаций. Вместе с тем в структуре внутренних затрат на научные исследования и разработки преобладают средства бюджета и средства самих организаций. Средства иностранных инвесторов и внебюджетных фондов в структуре затрат представлены незначительно. Среди всех затрат на инновации организаций промышленности преобладают затраты на приобретение оборудования, что свидетельствует о необходимости направления инвестиций в основной капитал организаций промышленности за счет различных источников.

В структуре источников инвестиций в основной капитал преобладают собственные средства организаций и средства консолидированного бюджета и намечается тенденция снижения доли кредитов банка.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности с учетом развития инновационной сферы связано с распределением централизованных инвестиционных ресурсов государства по отраслям и сферам производства с учетом определения основных приоритетов развития экономики, выполнения необходимых обществу государственных инновационных программ и проектов. Государственное регулирование инвестиционной деятельности выражается также в определенной бюджетной, налоговой и кредитно-денежной политике, стимулирующей инновационное развитие отраслей и регионов.

Анализ структуры внутренних затрат на научные исследования и разработки по секторам деятельности, структуры численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по секторам деятельности, анализ динамики числа организаций, выполнявших научные исследования и разработки, по секторам деятельности, показывает преобладание сектора коммерческих организаций (предпринимательского сектора). Государственное регулирование инвестиционной деятельности с учетом развития инновационного предпринимательства предполагает организацию эффективного взаимодействия всех секторов экономики, в том числе и на основе договоров государственно-част-

ного партнерства, осуществляющих реализацию государственных инновационных программ и проектов. Предоставление сектору коммерческих организаций льгот по налогообложению, кредитованию, распределение бюджетных средств на выполнение инновационных программ и проектов по критериям экономической и социальной эффективности, а также получения иного, значимого для общества эффекта, будет способствовать эффективной реализации инновационной политики государства.

В заключении сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Государственное регулирование инвестиционной деятельности с учетом развития инновационной сферы является одной из важнейших функций управления экономикой и осуществляется в соответствии с приоритетами социально-экономического и инновационного развития Республики Беларусь, среди которых важнейшими являются рост благосостояния и качества жизни граждан за счет сбалансированного развития всего народно-хозяйственного комплекса.

2. В целях реализации основных приоритетов социально-экономического и инновационного развития государства объективной необходимостью является формирование инвестиционной стратегии государства с учетом инновационного развития экономики и распределения централизованных инвестиционных ресурсов государства по отраслям и секторам производства на конкурсной основе для реализации инновационных программ и проектов по критериям их экономической и социальной эффективности, а также государственной значимости.

3. Выявленная в ходе экономического анализа тенденция роста собственных средств организаций в структуре внутренних затрат на научные исследования и разработки, а также в структуре источников финансирования затрат на инновации организаций промышленности и в структуре инвестиций в основной капитал позволяет сделать вывод о целесообразности предоставления льгот и преференций организациям, осуществляющим эффективную инновационную деятельность, в форме льготного налогообложения, снижения ставок по кредитам и займам, предоставления на конкурсной основе бюджетного финансирования по особо важным инновационным программам и проектам.

4. Анализ структуры внутренних затрат на научные исследования и разработки, структуры численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, динамики числа организаций, выполнявших научные исследования и разработки, по секторам деятельности, показал преобладание сектора коммерческих организаций (предпринимательского сектора). Развитие инновационного предпринимательства связано с эффективным взаимодействием всех секторов экономики, участвующих в выполнении государственных инновационных программ и проектов, в том числе и на основе государственно-частного

партнерства. Государственное регулирование инвестиционной деятельности предполагает выделение централизованных инвестиционных ресурсов коммерческим организациям и индивидуальным предпринимателям, участвующим в выполнении государственных инновационных программ и проектов, а также тем субъектам хозяйствования, кто самостоятельно реализует инновационные проекты, по критериям экономической и социальной эффективности на возвратной и безвозвратной основе.

Список цитированных источников

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь – 2023 [Электронный ресурс] // Нац. статист. комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_78550/. – Дата доступа: 24.02.2024.

2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, Минск, 2017 [Электронный ресурс] // М-во экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 24.02.2024.

ПРИМЕНЕНИЕ ESG-КОНЦЕПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ДЕЛОВОЙ ПРАКТИКЕ

Ерофеева О. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры международного менеджмента,
кандидат экономических наук, доцент

Матюлько И. В.

Республика Беларусь, г. Минск
ООО «Б1 Аудиторские услуги»,
специалист консультирования
в области сопровождения сделок

ESG – это концепция устойчивого развития бизнеса, основанная на заботе об экологии планеты и социальном благополучии, предполагающая рассмотрение трех важнейших аспектов практической деятельности для управления устойчивым развитием на микроуровне. ESG-критерии используются для проверки инвестиций и для поощрения компаний к ответственным действиям. Одним из первых вклад в развитие концепции ESG для бизнес-практики внес Кофи Аннан, Генеральный секретарь ООН, в 2004 году, когда предложил руководителям крупнейших мировых компаний включить под эгидой МВФ принципы экологического, социального и корпоративного управления в свои стратегии.

Основой для зарождения ESG-концепции по праву можно считать Цели в области развития или Цели развития тысячелетия (ЦРТ), которые еще в 2000 году положили начало борьбе с крайней нищетой. На протяжении 15 лет Цели в области развития способствовали вкладу в решение наиболее острых глобальных проблем: сокращению бедности, снижению детской смертности, улучшению материнского здоровья, повышению внимания к санитарным нормам и их соблюдению, обеспечению доступа к чистой питьевой воде (см. [1]).

В 2006 году Организация Объединенных Наций опубликовала «Принципы ответственных инвестиций». Поддерживая принципы ответственного инвестирования, компании включают ESG-принципы в принятие инвестиционных решений. Первоначально документ был подписан 63 инвестиционными компаниями, активы под управлением которых составляли 6,5 трлн долларов США. Со временем интерес

к ESG вырос, поскольку концепция стала все более важным направлением в области защиты климата, управления и вклада в решение социальных вопросов. В 2021 году количество присоединившихся к Принципам ответственного инвестирования составило 38 226 с объемом активов под управлением более 120 трлн долл. США [2].

В 2015 году ООН были приняты актуальные Цели устойчивого развития, которые являются ярким примером международного объединения усилий для достижения устойчивого развития. Цели устойчивого развития также служат надежным основанием для формирования социальных стратегий и подготовки нефинансовых отчетов либо отчетов об основных нефинансовых результатах и корпоративном вкладе в обеспечение устойчивого развития.

Следующим важным событием в развитии ESG стала публикация «Measuring Stakeholder Capitalism») Всемирного экономического форума, где в 2020 году впервые были предложены стандартизированные метрики (21 ключевая и 34 расширенных), которые могут быть использованы компаниями для отчетности о своих результатах. Эти метрики охватывали различные области, такие как разнообразие и инклюзивность, разрыв в оплате труда, выбросы парниковых газов, расходы на исследования и разработки, противодействие коррупции и др. (см. [3]).

Причины резкого возрастания интереса к ESG-концепции в управлении объясняются возрастающим конкурентным давлением и стремлением получить конкурентные преимущества, актуальным развитием в ряде стран мер государственного регулирования в сфере комплексной проверки цепочек поставок (т. н. Supply Chain Law и подобные меры), повышением роли и давления стейкхолдеров, но также и развитием ценностно ориентированного управления и личными ценностными предпочтениями лиц, принимающих решения. Применение ESG-концепции в управлении прагматично позволяет обеспечить получение как собственно бизнес-эффекта, так и удовлетворение интересов максимально широкого круга стейкхолдеров. Кроме того, ESG-индикаторы позволяют структурированно представлять информацию о нефинансовых целях и результатах деятельности компаний.

В последние годы инвестиционные портфели всего мира все больше основываются на учете факторов ESG. Такой подход к инвестированию направлен на ответственность компаний в отношении ESG и имеет важное значение с точки зрения как этики, так и финансовых аспектов. Инвесторам выгодно выбирать компании, которые более устойчивы и меньше подвержены риску в случае кризиса. Консультационные услуги в области ESG специализируются на оценке, измерении и управлении эффективностью компаний в области ESG. Это включает оценку, разработку стратегий и предоставление рекомендаций в трех ключевых областях: окружающая среда, социальная ответствен-

ность и управление [4]. Окружающая среда (environmental): сокращение выбросов углекислого газа, сохранение природных ресурсов и сведение к минимуму отходов и др.; социальная ответственность (social) – обеспечение справедливой трудовой практики, поощрение разнообразия и инклюзивности, а также приоритетное внимание благополучию сотрудников; управление (governance) – соблюдение этических стандартов, поддержание прозрачности и формирование культуры подотчетности [5].

Для того, чтобы определить активность и перспективы использования ESG-концепции российскими компаниями, а также выявить ее влияние и отношение бизнеса к ней, в ноябре 2022 года группа компаний В1 провела исследование в форме онлайн-опроса. В его рамках были отмечены изменения в сфере использования ESG-концепции на российском рынке, существенные для консалтинговой деятельности компании. В исследовании участвовали более 60 организаций ключевых секторов экономики (включая в том числе промышленность, финансовый сектор, транспорт и жилищно-коммунальное хозяйство и др.).

Исследование показало, что большая часть компаний (52 %) планирует пересмотр или уже пересматривает свои ESG-стратегии и цели. Кроме того, 14 % из них заявили о решении сконцентрироваться в ESG-повестке на национальных приоритетах и пересмотреть свою стратегию в соответствии с национальным законодательством в области устойчивого развития. При этом значительная часть организаций (14 %) на момент опроса не имели ESG-стратегии.

Участники исследования также высказали уверенность, что социальные аспекты ESG приобрели особую значимость в 2022 году. Однако это не привело к значительному изменению прежних приоритетов компаний в области устойчивого развития. На дату проведения исследований наиболее важными направлениями деятельности для организаций были названы социальные аспекты, включающие вопросы социальной поддержки сотрудников, обучение и развитие сотрудников (причем направление «развитие персонала» является лидирующим в социальной повестке), охрану труда и промышленную безопасность, а также создание инклюзивной рабочей среды. Значимость корпоративного управления в целом, включая подготовку и публикацию ESG-отчетности, вопросы корпоративной этики и разработку или актуализацию ESG-стратегии, отмечена респондентами, но отдельные направления деятельности в этой области имеют меньшую приоритетность по сравнению с социальными и экологическими аспектами.

Треть опрошенных компаний продолжала реализовывать проекты по привлечению ответственного финансирования, при этом особое внимание уделялось российскому финансированию «зеленых» и социальных проектов. Остальные компании не планировали привлекать ответ-

ственное финансирование, независимо от текущей геополитической обстановки.

Деятельность компаний в области декарбонизации также была оценена ими как приоритетная, однако вопросы оценки косвенных выбросов парниковых газов и климатических проектов до сих пор демонстрируют потенциал для усиления внимания в российской практике. Существенная часть предприятий формулирует цели по развитию названного аспекта в ESG-управлении, исследуя национальные нормы и инициативы в сфере компенсации выбросов, а также перспективы применения лучшей практики. 43 % опрошенных компаний в период проведения опроса рассматривали альтернативные возможности для реализации проектов по компенсации выбросов тепловых газов, лишь 17 % компаний активно осуществляли или планировали проекты согласно своим планам. Среди опрошенных компаний 52 % компаний выделяли в деятельности «зеленые» и социальные проекты (43 % компаний имели в планах либо уже использовали зеленую таксономию в Российской Федерации, 14 % планировали использовать таксономию Европейского Союза, а 29 % планировали применять таксономию в области социальных проектов в России) [6]. В сфере предоставления нефинансовой информации абсолютное большинство компаний в условиях изменений на мировом рынке переориентировались на российские или альтернативные международные ESG-рейтинги (57 % компаний планировали изменить набор целевых ESG-рейтингов, переориентировавшись на российские), лишь малая часть компаний решила не менять выбор целевых ESG-рейтингов. При этом часть опрошенных организаций (14 %) отметила факт прекращения сотрудничества со стороны некоторых ESG-рейтинговых агентств.

В результате исследования можно заключить, что ряд предприятий намеревался пересмотреть или уже пересмотрел свои стратегии и цели в сфере устойчивого развития, все больше ориентируясь на российские требования; компании намерены дальше раскрывать нефинансовые показатели, применяя при этом востребованные международные стандарты; основные направления и задачи в области устойчивого развития и ESG практически неизменны; вопросы декарбонизации продолжают быть приоритетными для компаний, однако многие заявили о пересмотре планов по компенсации выбросов. Треть компаний продолжали привлекать ответственное финансирование, отмечая при этом увеличивающуюся значимость российского финансирования.

Проводя сравнение с результатами исследования «Доклада о социальных инвестициях в России», следует отметить, что в Докладе также отмечена значимость социального аспекта устойчивого развития и тот факт, что 83 % компаний интегрировали принципы устойчивого развития именно в функциональную стратегию управления человеческими ресурсами [7, с. 32].

В целом, в России уделяется все больше внимания ESG-повестке, и популярность ее непрерывно растет в последние годы. Основные тренды ESG-концепции в Российской Федерации охватывают привязку к национальным проектам и национальным регуляторным нормам, создание правовой базы углеродного регулирования; осознание и отражение в управлении актуальной социальной повестки; выработку единых принципов присвоения ESG-рейтингов; поиск новых партнерств по достижению целей устойчивого развития. Следует отметить прогрессивное влияние возможной смены поколений инвесторов, чьи взгляды отличаются от предыдущего поколения.

Отражением увеличения популярности ESG-тематики в российской инвестиционной повестке стал запуск ESG-индекса со стороны РБК и Кредитного рейтингового агентства НКР. Этот индекс поможет определить соответствие российских компаний ESG-стандартам и является частью глобальной программы РБК и НКР [8].

Также в российской деловой практике наблюдается явное осознание значимости климатических проблем.

Вышеизложенное свидетельствует о росте значимости ESG-повестки в управлении российскими бизнес-организациями, а также о высоких перспективах развития рынка ESG-консалтинга.

Список цитированных источников

1. Sustainable Development Goals [Electronic resource] // UNDP. – Mode of access: <https://www.undp.org/sdg-accelerator/background-goals>. – Date of access: 01.04.2024.

2. Principles for Responsible Investment [Electronic resource] // UNPRI. – Mode of access: <https://www.unpri.org/about-us/about-the-pri>. – Date of access: 01.04.2024.

3. Explore the metrics [Electronic resource] // World Economic Forum. – Mode of access: <https://www.weforum.org/stakeholdercapitalism/our-metrics>. – Date of access: 01.04.2024.

4. ESG Consulting [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.esg-consulting.agency>. – Date of access: 27.03.2024.

5. ESG Report [Electronic resource]. – Mode of access: <https://esgthereport.com>. – Date of access: 27.03.2024.

6. Новый ESG-курс: иллюзия или реальность [Электронный ресурс] // b1. Новые решения – Режим доступа: <https://b1.ru/b1-esg-survey-2022>. – Дата доступа: 27.03.2024.

7. Доклад о социальных инвестициях в России – 2019: к трансформации бизнеса в интересах устойчивого развития / Ю. Е. Благов, А. А. Петрова-Савченко ; под общ. ред. Ю. Е. Благова. – М. : Ассоциация менеджеров, 2020. – 74 с.

8. РБК и НКР запускают ESG-индекс, 16.05.2022 [Электронный ресурс] // НКР. – Режим доступа: <https://ratings.ru/about/news/rbki-nkr-zapuskayut-esg-indeks/>. – Дата доступа: 27.03.2024.

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НАУЧНЫМИ РАБОТНИКАМИ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Захаров А. Г.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский институт системного анализа
и информационного обеспечения
научно-технической сферы,
заведующий отделом НМОПП НРВК,
кандидат физико-математических наук

Мурзич И. К.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский институт системного анализа
и информационного обеспечения
научно-технической сферы,
главный научный сотрудник отдела НМОПП НРВК,
доктор военных наук, профессор

Эффективное развитие экономики Республики Беларусь невозможно без соответствующего кадрового обеспечения, без творческих людей, способных получать новые знания и использовать их для достижения конкретных практических целей. Ключевое значение в кадровом обеспечении инновационной экономики имеют научные работники высшей квалификации (далее – НРВК), имеющие диплом доктора или кандидата наук. Основным механизмом кадрового обеспечения инновационной экономики нашей страны НРВК является их подготовка в аспирантуре и докторантуре. По итогам 2023 года подготовка кандидатов наук осуществлялась в 120 учреждениях научно-ориентированного образования (далее – УНО), а докторов наук – в 79 УНО.

Ввиду особой важности, в данной статье рассматривается проблематика подготовки НРВК в аспирантуре, поскольку наличие диплома кандидата наук является необходимым условием для дальнейшей подготовки докторской диссертации.

Эффективность подготовки в аспирантуре во многом определяется качественным составом лиц, имеющих право осуществлять научное руководство аспирантами (адъюнктами, соискателями) [1]. Следует отметить, что обучающиеся в аспирантуре имеют право проводить диссертационные исследования без назначения научного руководителя, однако, такие случаи носят исключительный, единичный характер.

По результатам исследования, проведенного Белорусским институтом системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы на основании запроса Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь, в УНО 19-ти республиканских органов государственного управления, по состоянию на начало 2024 года, имеется 4707 штатных работников, имеющих право осуществлять научное руководство аспирантами, адъюнктами и соискателями (далее – потенциальные научные руководители). С учетом ограничения по максимальному количеству учеников, которые могут быть у одного научного руководителя, теоретический численный предел контингента республиканской аспирантуры на сегодняшний день составляет более 23,5 тыс. чел. Если учитывать возможность привлечения к научному руководству работников организаций, в которых не осуществляется подготовка аспирантов или докторантов, то теоретический предел контингента аспирантуры может быть увеличен до 25 тыс. чел., что в 5,7 раза превышает фактические показатели численности обучающихся в 2023 году: 4358 чел., из которых 3620 чел. являлись гражданами Республики Беларусь, а 738 чел. – иностранными гражданами.

Как видно из табл. 1 наибольшее количество штатных потенциальных научных руководителей работают в УНО Министерства образования Республики Беларусь – 1899 чел., среди которых 624 чел. являются докторами наук.

Таблица 1 – Численность штатных потенциальных научных руководителей по республиканским органам государственного управления

Республиканский орган государственного управления	Численность потенциальных научных руководителей, чел.	
	всего	в т. ч. докторов наук
Минобразование	1899	624
НАН Беларуси	1002	288
Минздрав	879	325
Минсельхозпрод	314	77
Организации при Президенте Республики Беларусь	133	21
Минкультуры	128	13
Минспорта	53	18
Минтранспорта	44	8
Минэкономики	24	2
Минсвязи	14	5
Минприроды	12	1
Минстройархитектуры	3	2
Другие*	202	35
Всего	4707	1419

Примечание. – К другим отнесены: Минобороны, МЧС, МВД, КГБ, Следственный комитет, ГЖ судебных экспертиз, Госпогранкомитет.

Суммарно, в УНО Министерства образования, Национальной академии наук Беларуси, Министерства здравоохранения и Министерства сельского хозяйства и продовольствия сосредоточено более 87 % потенциальных научных руководителей аспирантов. При этом суммарная доля докторов наук в УНО этих республиканских органов государственного управления составляет около 93 %.

Таким образом, можно констатировать, что запланированные ГКНТ, в соответствии с Методическими рекомендациями по определению прогнозной потребности в подготовке научных работников высшей квалификации в Республике Беларусь [2], показатели по увеличению набора в аспирантуру в ближайшие 10 лет не будут ограничены количеством потенциальных научных руководителей. Данное заключение будет справедливым при условии, что темпы снижения численности лиц, имеющих право осуществлять научное руководство аспирантами, не превысят темпы снижения численности НРВК в экономике Республики Беларусь, которое в период с 2012 по 2022 год составило около 20 %: в 2012 году – 16 559 чел. [3], в 2022 году – 13 711 чел. [4].

В табл. 2 приведены данные о численности потенциальных научных руководителей по отраслям науки, в соответствии со специальностями научных работников, по которым они защитили диссертации, а также данные о предельном количестве аспирантов, которые могут обучаться под их руководством.

Таблица 2 – Численность штатных потенциальных научных руководителей по отраслям науки

Отрасль науки	Численность потенциальных научных руководителей, чел.	Теоретический предел контингента аспирантуры, чел.
Биологические науки	399	1995
Военные науки. Национальная безопасность	93	465
Искусствоведение	125	625
Исторические науки и археология	183	915
Культурология	31	155
Медицинские науки	789	3945
Науки о Земле	65	325
Педагогические науки	238	1190
Политические науки	26	130
Психологические науки	68	340
Сельскохозяйственные науки	383	1915
Социологические науки	33	165
Технические науки	833	4165
Физико-математические науки	510	2550
Филологические науки	223	1115
Философские науки	66	330
Химические науки	146	730
Экономические науки	308	1540
Юридические науки	188	940
Всего	4707	23 535

Анализ результатов запроса ГКНТ, о котором было упомянуто выше, показал, что часть потенциальных научных руководителей аттестованы Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь, как специалисты по другим специальностям, отличным от тех, по которым они защитили диссертации. Это позволяет сделать вывод о том, что данные, приведенные в графе таблицы «Теоретический предел контингента аспирантуры», отображают минимальные возможности аспирантуры по подготовке НРВК по соответствующим отраслям науки. В действительности же теоретический предел контингента аспирантуры по всем отраслям науки несколько выше значений, приведенных в таблице.

В соответствии со стратегией ГКНТ в области подготовки НРВК [5], до 2040 года предусматривается увеличение численности обучающихся в аспирантуре по всем специальностям и отраслям науки. При этом опережающими темпами должна идти подготовка по техническим и естественнонаучным специальностям, т. е. по специальностям научных работников, необходимым для создания новых и развития существующих инновационных промышленных производств. В этой связи, целесообразно рассмотреть вопрос, в какой мере выполнение данной задачи обеспечивается возможностями контингента потенциальных научных руководителей. На рис. 1 изображена структура контингента потенциальных научных руководителей по группам отраслей науки, по которым ими были защищены диссертации, и структура контингента обучающихся в аспирантуре на начало 2024 года, также по группам отраслей науки.

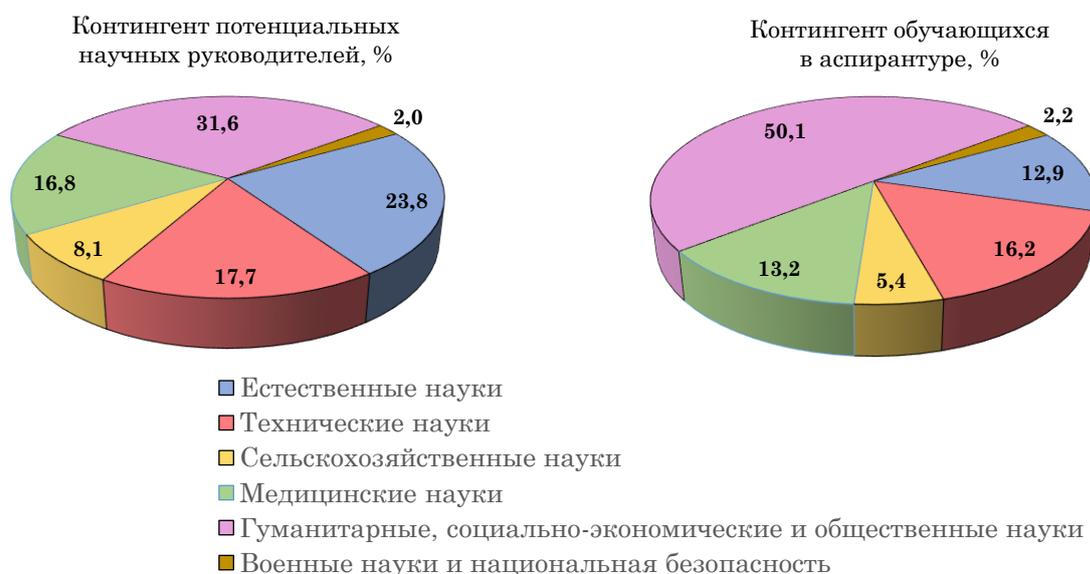

Рисунок 1 – Структуры контингентов потенциальных научных руководителей и обучающихся в аспирантуре на начало 2024 года, %

Как видно из рисунка, суммарная доля потенциальных научных руководителей, защитивших диссертации по естественнонаучным и техническим специальностям, составляет 41,5 %. С учетом того, что суммарная доля обучающихся в аспирантуре по специальностям, относящимся к этим группам отраслей науки, составляет лишь 29,1 %, можно сделать вывод о том, что достижение целей указанной выше стратегии в области подготовки НРВК, полностью обеспечивается возможностями имеющегося в настоящее время контингента потенциальных научных руководителей.

И наконец, следует рассмотреть возможности контингента потенциальных научных руководителей по подготовке НРВК в аспирантуре по специальностям научных работников, необходимым для развития объектов прогнозирования Комплексного прогноза научно-технического прогресса Республики Беларусь на 2021–2025 годы и на период до 2040 года [5] (далее – КП НТП). К данной группе специальностей, которые целесообразно рассматривать, как важнейшие, относятся 139 специальностей научных работников, определенных на основе анализа КП НТП по методике, описанной в [6]. В соответствии с данной методикой, важнейшие специальности имеют индивидуальный рейтинг: чем выше рейтинг, тем более быстрыми темпами предполагается увеличивать по ним набор в аспирантуру.

В результате проведенного анализа, было установлено, что в УНО отсутствуют потенциальные научные руководители, которые защитили диссертации по 13 важнейшим специальностям. Еще по 32 специальностям этой группы количество потенциальных научных руководителей не превышает трех человек.

Таким образом, при принятии управленческих решений в области подготовки НРВК, следует учитывать, что особое внимание в ближайшей перспективе должно быть уделено решению проблемы увеличения численности потенциальных научных руководителей по 45 специальностям научных работников, среди которых особо необходимо отметить такие, как: «Энергоустановки на основе возобновляемых видов энергии», «Вычислительные машины, комплексы и компьютерные сети», «Технологии приборостроения», «Организация производства», «Антенны, СВЧ-устройства и их технологии», «Автоматизация и управление технологическими процессами и производствами» и др.

Список цитированных источников

1. Положение о подготовке научных работников высшей квалификации в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 дек. 2011 г., № 561: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 25.10.2022 № 381 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Методические рекомендации по определению прогнозной потребности в подготовке научных работников высшей квалификации в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : приказ Гос. ком. по науке и технологиям Респ. Беларусь, 15 июня 2022 г., № 202 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. Труд и занятость в Республике Беларусь 2009–2013 : статист. сб. / В. И. Зиновский [и др.]. – Минск : Нац. стат. комитет Респ. Беларусь», 2014. – 320 с.
4. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2022 года : аналитический доклад / под ред. С. В. Шлычкова, В. Г. Гусакова. – Минск : ГУ «БелИСА», 2023. – 298 с.
5. Комплексный прогноз научно-технического прогресса Республики Беларусь на 2021–2025 гг. и на период до 2040 г.: в 2 т. / под ред. А. Г. Шумилина. – Минск : ГУ «БелИСА», 2020. – Т. 2. – 752 с.
6. Косовский, А. А. Методика прогнозирования подготовки научных работников высшей квалификации в Республике Беларусь / А. А. Косовский, Д. Н. Скрыган, А. Г. Захаров // Новости науки и технологий. – 2023. – № 1 (64). – С. 3–14.

ОСНОВНЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ФУНДАМЕНТ РЕШЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Каландаришвили З. Н.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов,
заведующий кафедрой теории права
и правоохранительной деятельности,
кандидат юридических наук,
кандидат педагогических наук, доцент

Гезенко Д. П.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов,
старший преподаватель кафедры теории права
и правоохранительной деятельности

Существуют в настоящее время базовые конституционные ценности: человек, его жизнь, права и свободы, справедливость, равенство прав и свобод человека и гражданина, общественный правопорядок и государственная безопасность, право частной собственности, единство экономического пространства, свобода доступа и выбора информации.

Защита этих фундаментальных конституционных ценностей является важной задачей общества и государства, поскольку прежде всего именно они обеспечивают необходимый баланс индивидуальных, общественных и государственных интересов и выступают в том числе потенциальным фундаментом в деле решения экономических проблем современного мира.

Современный мир человека подчинен его личным интересам, обусловленным объективно существующим стремлением человека обеспечить комфортное пребывание в обществе его самого. В этой связи человек связывает свои интересы с его участием в сфере экономических отношений.

Безусловно, в этой сфере отношений периодически возникают и существуют определенные проблемы, ведь реализация конституционных ценностей зависит не только от создаваемой в государстве системы органов публичной власти, деятельность которых должна способствовать реализации правовой свободы личности, обеспечению общественного правопорядка и государственной безопасности, но и от условий экономического характера в обществе.

Говоря о решении экономических проблем современного мира, имеют в виду те трудности и препятствия, которые лежат в экономической плоскости общества.

Ряд конституционных ценностей связан с деятельностью человека в экономической сфере, его отношениями с обществом, государством и другими людьми в процессе управления, обмена материальными и иными благами, их распределения и потребления внутри социума.

В современной правовой науке утвердилось представление о том, что экономические проблемы и вопрос степени участия государства в экономической жизни не могут быть решены, исходя только из экономической рациональности и целесообразности, а должны учитывать конституционные реалии государства [1, с. 12].

Конституционные ценности безусловно направлены на обеспечение благосостояния и качества жизни людей, удовлетворение экономических и связанных с ними иных потребностей и интересов и создающих материальные предпосылки существования и всестороннего развития индивидов в социуме.

Сегодня перед Россией остро стоят задачи преодоления кризисных явлений в экономике и перехода к устойчивому государственному развитию, включая экономические отношения. В должной степени эти проблемы решает конституционная экономика.

Конституционная экономика представляет собой межотраслевые знания о том, в какой мере конституционные нормы и принципы влияют на принятие политическими органами государства важнейших экономических решений, облакаемых в форму нормативных актов. Примером таких решений могут служить законы о бюджете, о налогах и сборах, о способах преодоления экономического кризиса и т. д. Конституционная экономика характеризуется и как междисциплинарное направление раскрытия регулятивного потенциала наиболее обобщенных и социально значимых конституционных положений в сфере экономики [2, с. 189].

По мнению Г. А. Гаджиева, «под конституционной экономикой понимается междисциплинарная система идей с преобладанием юрикоцентристского подхода, то есть совокупности конституционных принципов и норм, регулирующих конститутивные экономические и социальные отношения» [3, с. 7].

Конституционная экономика возникает как должная необходимость экономического развития общества, последнее требует демократизации и либерализации. Если этого нету, то экономическое развитие социума не прогрессирует.

Таким образом, экономический конституционализм – это не только проблема экономической оценки конституционных норм и институтов, (то есть их экономической эффективности), но и границ госу-

дарственно-правового влияния на финансово-экономическую сферу жизнедеятельности и влияния экономического развития общества на всю конституционную систему, и еще шире – соотношения прав личности и полномочий государства в процессе реализации индивидом своих прав, в том числе, и экономических.

Таким образом, социальная ценность индивидуальной свободы в принятии экономических решений, лежащая в основе идеологии либерализма, приводит к возникновению правопорядка, в доктринальном плане обозначаемым как экономический конституционализм.

Конституция РФ регулирует сферу экономических отношений, так ст. 8, гарантирует единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности, закрепляет признание и равную защиту частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности; ст. 9, устанавливает право собственности на природные ресурсы; ст. 34, закрепляет права лиц на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и не допускающая экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию; ст. 35, определяет основы права собственности и наследования; ст. 36, устанавливает право частной собственности на землю; основы режима владения, пользования и распоряжения природными ресурсами [4].

Таким образом, исходя из текста Конституции РФ, экономически значимые положения закрепляются в следующих статьях:

- а) пространственно-экономическая (ст. 8 Конституции РФ);
- б) права собственности (ст. 8, 9, 35, 36 Конституции РФ);
- в) свобода экономической деятельности, т. е. динамика экономики (ст. 34 Конституции РФ).

Как мы видим, большую роль в плане регулирования экономических вопросов выполняет Конституция РФ, которая регулирует основы организации экономической жизни государства путем их нормативного закрепления, а также устанавливает основные тенденции развития экономических общественных отношений.

В последние десятилетия в постиндустриальном обществе наблюдается экономический кризис, который требует усиления мер государственно-правового воздействия, направленных для его преодоления на изменение акцентов в регулировании рыночных отношений. Эти изменения коснулись прежде всего соотношения частной и публичной собственности, вопросов национализации и др.

В экономическом плане сегодня большинство стран находятся в стадии постиндустриального общества или находятся в стадии перехода от индустриального общества к обществу постиндустриальному.

Если в индустриальном обществе доминируют вещные отношения, где в системе средств производства преобладает материальный капитал над трудом, а человек является носителем труда, и отношения в других сферах общества воспринимаются через товарно-денежные отношения, то достижения в постиндустриальном обществе реально опираются на растущее осознание необходимости компьютерной грамотности, поддержки государством развития компьютерной, микроэлектронной технологии и телекоммуникаций, то есть преобладание квалифицированного труда над капиталом.

В таком обществе рынок находится под значительным влиянием достижений в сфере информации и знания. Научные разработки становятся главной движущей силой экономики. Наиболее ценными качествами работника являются уровень образования, профессионализм, его обучаемость и креативность работника.

Экономика России в постиндустриальную эпоху остается по-прежнему в значительной степени сырьевой, несмотря на большой спектр западных экономических санкций в адрес Российской Федерации. Сегодня все равно наибольшие объемы экспорта России приходятся на газ, нефть и нефтепродукты, лес и древесину, металлы и химические вещества. Но в то же время, не смотря на экономические санкции со стороны Запада, в нашей стране развиваются и постиндустриальные отрасли экономики, такие как туризм, бизнес в сфере моды и дизайна, информационные технологии. Эти отрасли экономики постепенно приносят в нее новые информационные компоненты.

Нельзя признать эффективным такой процесс, когда в рамках действующей Конституции идет поиск новой модели экономики. Это свидетельствует о неким «переходном» характере Конституции, содержание которой должно четко показывать модель экономики, так как именно такая модель, в ее обобщенных признаках, будет выражать экономические ценности общества и государства. Конституционные экономические ценности, выраженные в принципах и зафиксированные в первой и второй главах Конституции РФ (равенство форм собственности, свобода предпринимательства, поддержка конкуренции, единство экономического пространства, свобода предпринимательства) в своей сути не несут приоритет прав личности перед государством, они являются лишь формой реализации свободы граждан. Равенство форм собственности выражает только равенство и не свидетельствует о приоритете прав личности, так как речь идет о равном признании и равной защите различных форм собственности. Единство экономического пространства не выражает верховенство прав личности над государством.

Мы полагаем, что при проведении конституционных экономических преобразований необходимо прежде всего обеспечить разумное закрепление комплекса экономических ценностей личности, общества

и государства и не брать во внимание категорию приоритетности. При этом следует помнить, что ценности конституционной экономики вовсе не должны сводиться к формально имеющим экономическое измерение. Речь должна идти и о таких положениях Конституции как право человека на честь и достоинства, достойные условия жизни, труд и отдых, от бедности и нищеты.

Список цитированных источников

1. Баренбойм, П. Д. Статус Центрального банка как основной вопрос конституционной экономики / П. Д. Баренбойм, О. Е. Кутафин // Банк России в 21 веке. – М. : Юстицинформ, 2003. – С. 12–13.

2. Мазаев, В. Д. Метод конституционного права и конституционная экономика / В. Д. Мазаев // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики. – М. : Летний сад, 2010. – С. 189.

3. Гаджиев, Г. А. Меморандум / Г. А. Гаджиев // Ежегодник Конституционной экономики, 2019. – М. : ЛУМ. – С. 7–8.

4. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ БЕЛАРУСИ В СФЕРЕ АПК В КОНТЕКСТЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Карпович Н. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт системных исследований

в агропромышленном комплексе

Национальной академии наук Республики Беларусь,

заведующий отделом,

кандидат экономических наук, доцент

Одной из важнейших целей углубления экономической интеграции в рамках Союзного государства является обеспечение устойчивого развития агропромышленных комплексов и укрепление продовольственной безопасности обеих стран. В современных условиях, когда конъюнктура мирового рынка остается крайне нестабильной, доступ к продовольствию и средствам его производства ограничен изменениями в международной логистике, наблюдаются кризисные явления в экономиках большинства стран мира, сложившиеся за годы существования Союзного государства экономические и торговые отношения Беларуси и России, стали ключевым фактором устойчивости в агропродовольственной сфере.

Ключевую роль усилий по укреплению благополучия наших стран играет межрегиональное сотрудничество – это драйвер экономического развития. Взаимодействие регионов Союзного государства имеет приоритетное значение в области развития российско-белорусских связей и с каждым годом приобретает все большую значимость. В настоящее время более 70 регионов России развивают свои отношения с Беларусью на основе соглашений о долгосрочном сотрудничестве. В целом двустороннюю правовую базу составляют более 300 договоров, соглашений, протоколов и меморандумов по всем областям взаимодействия.

26 июня 2023 г. В г. Уфе (Башкортостан, Россия) прошел десятый-юбилейный Форум регионов России и Беларуси. Это мероприятие – уникальная площадка по развитию межрегионального сотрудничества, в рамках которой успешно прошла многоотраслевая выставка, посвященная научным, промышленным и другим достижениям регионов Беларуси и России. Страны подписали контракты по поставкам продовольствия на 26 млрд росс. рублей. Если сравнивать с отправной точкой – первым форумом регионов, который был проведен в 2014 году –

товарооборот по продовольственной группе вырос более, чем в полтора раза. Следует подчеркнуть, что взаимная торговля строится не только традиционными товарами, но активно развиваются поставки семян, посадочного материала, племенных животных, средств защиты растений, ветеринарных препаратов, кормовых добавок и т. д. А уже в 2024 году Беларусь станет принимающей стороной – Витебская область примет XI Форум регионов Беларуси и России, который будет посвящен научно-техническому, технологическому прогрессу и суверенитету.

Принципиальную роль для укрепления и расширения наших отношений неизменно играют прямые контакты между регионами двух государств. Они позволяют выстроить по-настоящему взаимовыгодные экономические связи с опорой на уникальные конкурентные преимущества субъектов Российской Федерации и административно-территориальных единиц Республики Беларусь. Связи между регионами становятся все более значимым фактором укрепления белорусско-российского сотрудничества. Другими словами, это значимый фактор союзной интеграции, который обеспечивает динамичное развитие двусторонних контактов в торгово-экономической сфере, науке, образовании, здравоохранении и т. д. Однако главная цель остается неизменной – ускорение темпов социально-экономического развития двух государств.

Поэтому активно проводится работа по развитию сотрудничества с Новгородской, Астраханской, Томской, Тамбовской, Липецкой, Псковской и другими областями, Краснодарским краем. И это далеко не полный список. Сторонами прорабатываются планы по взаимным поставкам сельскохозяйственной продукции и продовольствия, расширению его ассортимента и номенклатуры. Имеется заинтересованность субъектов хозяйствования в сотрудничестве в области семеноводства и племенного животноводства.

Решая конкретные задачи по устойчивому развитию агропромышленного производства, улучшению социально-экономических условий и создавая благоприятную конкурентную среду на национальных рынках, субъекты российского и белорусского аграрного бизнеса вносят вклад в укрепление продовольственной безопасности Союзного государства. Беларусь может поставлять российским потребителям разнообразный ассортимент готового продовольствия: мясную и молочную продукцию, плоды и овощи, сахар, рыбные консервы, готовые продукты из картофеля, соки, хлебобулочные изделия, кондитерские товары, алкогольные и безалкогольные напитки и ряд других, которые не уступают мировым аналогам по качественным и ценовым параметрам. В целом взаимная торговля в сфере АПК Беларуси и России имеет положительную динамику. В 2022 году ее объем увеличился на 34,5 %, в первом полугодии 2023 года товарооборот вырос на 5 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

В данной связи основными направлениями углубления двусторонних торговых отношений в сфере АПК определены:

проведение согласованной политики в отношении развития торговли с третьими странами, в том числе по освоению новых рынков сбыта и развития экспортной специализации;

реализация единой концепции защиты экономических интересов товаропроизводителей и экспортеров Союзного государства от недобросовестной конкуренции и чрезмерного импорта;

организация сбора и систематизации аналитической информации по анализу конкурентной среды на агропродовольственном рынке для выработки мер по устранению ограничений движения товаров и расширения взаимных поставок продовольствия;

проведение оценки потенциала и перспективных направлений наращивания взаимной торговли агропродовольственными товарами на основе построения прогнозов производства, потребления, ввоза и вывоза важнейших видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

решение задач по импортозамещению сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, сельскохозяйственной техники и оборудования, ветеринарных препаратов, семян сельскохозяйственных растений и племенных животных и др. [1; 2].

Можно с уверенностью утверждать, что Россия и в перспективе будет основным торговым партнером Беларуси по группе сельскохозяйственной продукции и продовольствия. В рамках Союзного государства создаются преференциальные условия во взаимной торговле, разрабатываются мероприятия, обеспечивающие идентичные правовые основы реализации единой аграрной политики, в том числе в сфере государственной поддержки сельского хозяйства и продовольственной безопасности. Отдельное внимание уделяется обеспечению единых требований в сфере производства и обращения аграрных товаров, а также правил применения ветеринарных и фитосанитарных мер. В совокупности эти меры направлены на обеспечение согласованных действий в аграрной политике, что предполагает, в первую очередь, развитие внутрирегиональной торговли и достижение сбалансированности внутренних продовольственных рынков обеих стран.

Список цитированных источников

1. Пилипук, А. В. Условия и факторы эффективной интеграции АПК Беларуси в глобальную систему торговли продовольствием / А. В. Пилипук // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Сер. аграрных навук. – 2020. – Т. 58, № 4. – С. 415–431.

2. Повышение эффективности внешней торговли АПК Беларуси в условиях развития международного торгово-экономического пространства / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Изд. дом «Беларуская навука», 2020. – 238 с.

PLACE OF THE MARKET FOR HIGH-TECH PRODUCTS IN THE STRUCTURE OF THE WORLD MARKET

Ледян Ю. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления

при Президенте Республики Беларусь,

соискатель

The exchange of goods, services, investments, financial and human resources is the basis for the formation and development of the world market. Exchange on the world market occurs in relation to various objects, which makes it possible to determine the structure of the world market.

In the scientific and educational literature, various authors present different opinions about the essence of the world market. A comparative analysis of the approaches of Russian authors is presented in Table 1.

Table 1 – Approaches to determining the essence of the world market

A. V. Kievich	– a global system of production, distribution and consumption of certain products; – an integral part of the world economy, representing the sphere of supply and demand, as well as the commercial exchange of goods and services; – a system of stable commodity-money relations between states, entrepreneurs, commercial organizations, firms of different countries, interconnected by participation in the international division of labor [1]
T. V. Tverdokhlebova and M. Yu. Zdanovich	a set of interconnected and interacting national markets of individual states participating in the international division of labor, international trade and other forms of economic relations [2]
N. M. Televich	trade turnover of all countries that form the world community [3]
Dictionary of financial terms	a system of stable commodity-money relations between countries interconnected by participation in the international division of labor [4]
Encyclopedic Dictionary of Economics and Law	an integral part of the world economy, representing the sphere of supply and demand, as well as the commercial exchange of goods and services; a system of stable commodity-money relations between states, entrepreneurs, commercial organizations, firms of different states, interconnected by participation in the international division of labor [5]

Analysis of the definitions presented in Table 1 allowed us to highlight such features of the global market as:

a) subjects of the world market - residents of different countries of the world;

b) subjects of the world market are interconnected through international connections and relations;

c) the main form of interaction is the commercial exchange of various objects (goods, services, technologies, capital and others);

d) the implementation of exchange is influenced by the international division of labor;

e) commercial exchange is closely related to the processes of production, consumption and distribution of objects to be exchanged;

f) the basis for the formation of the world market is the interaction of supply and demand.

Thus, the world market is proposed to be understood as a system of stable economic relations between entities – residents of different countries of the world, emerging in the process of production, distribution, exchange and consumption of goods, services, technologies, capital and other objects under the influence of supply and demand, taking into account the international division of labor.

Different authors identify different elements of the world market. For example, T. Tverdokhlebova, M. Zdanovich, A. V. Kievich consider the world market as a world commodity market (shown in Figure 1).

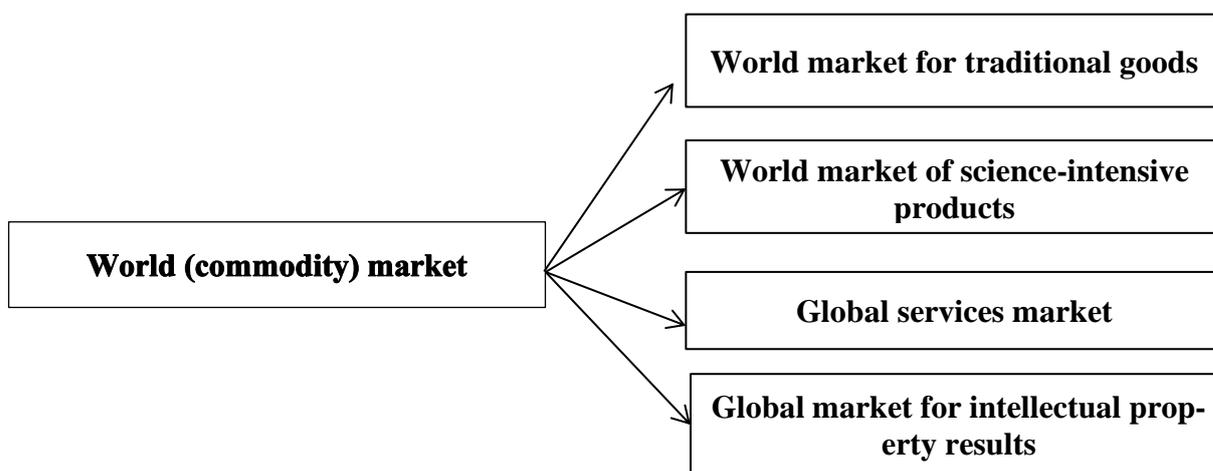

Figure 1 – World market structure [2, c. 41]

As presented in Figure 1, the global (commodity) market includes four elements. At the same time, according to T. Tverdokhlebova, M. Zdanovich, services and results of intellectual activity are goods.

However, these objects may not have an essential characteristic of the product - material form. At the same time, high technologies, the use of which determines high-tech products, are not considered as an object

of international exchange. Therefore, in our opinion, the presented segmentation is not correct.

In scientific and educational literature, authors increasingly identify the following elements of the world market: the world goods market, the world services market, the world technology market, the world capital market, the world labor market (the diagram is presented in Figure 2).

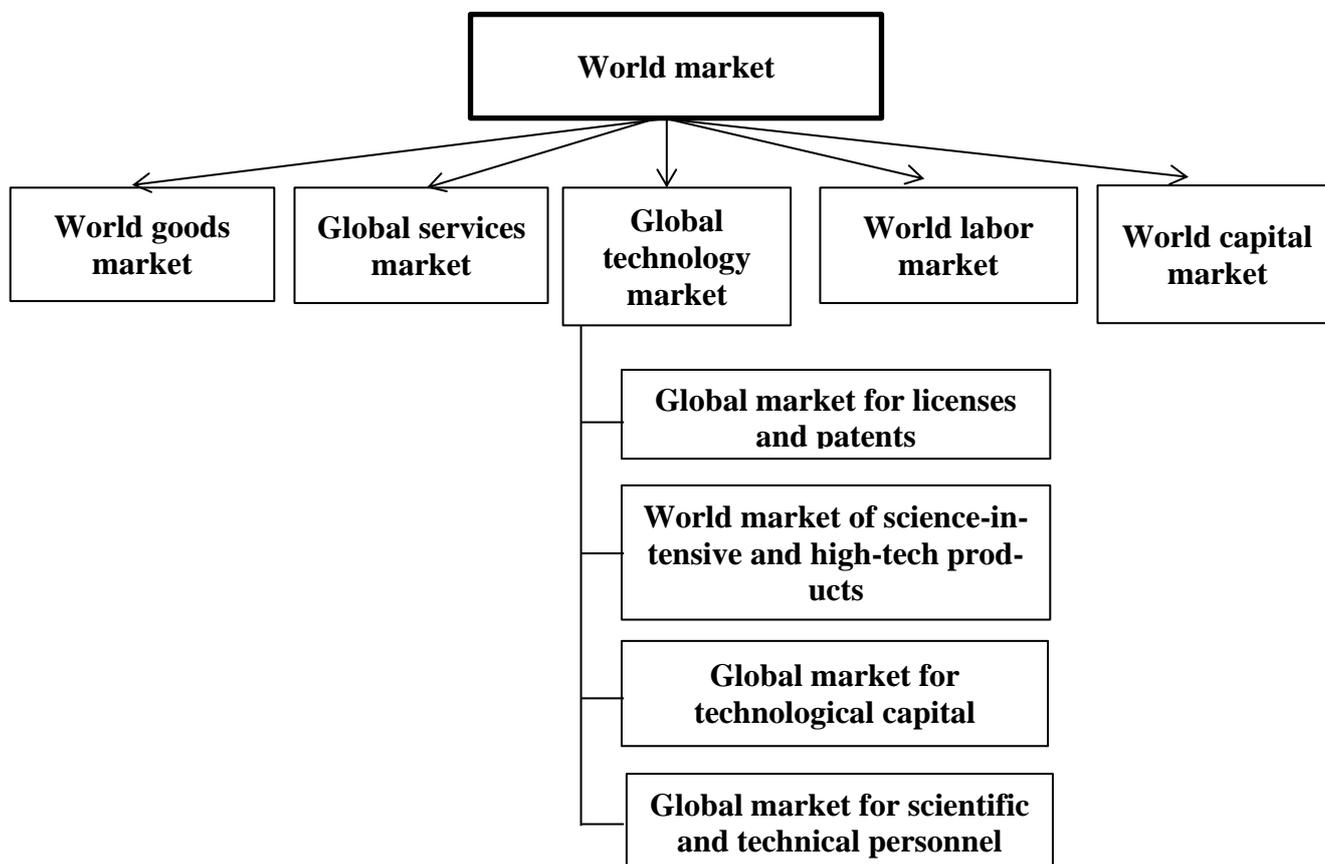

Figure 2 – Modern structure of the world market by object of exchange [6]

According to the scheme presented in Figure 2, the world technology market is identified as a separate element, the structure of which includes the world markets for patents and licenses, knowledge-intensive and high-tech products, technological capital, and scientific and technical personnel.

Being the result of application, and, therefore, a carrier of high technology, classifying the market for knowledge-intensive and high-tech products as a global technology market seems justified.

However, not every technology, even knowledge-intensive, can be high-tech, and accordingly, not every knowledge-intensive, innovative product is high-tech. In addition, the classification of high-tech products is not unambiguous for all countries of the world: taking into account trends in socio-economic development, states determine priority areas of high technology for themselves, which leads to the creation of new high technologies and the transition of once advanced technologies to the category

of traditional ones. The structure of the world market shown in Figure 1.5 does not take into account the presented features of high-tech products; moreover, it equates high-tech products with science-intensive products.

In view of the dynamic development of high technologies and the specifics of this object, in our opinion, it is justified to form such an independent, separate element of the world market as the world market of high-tech products (the structure is presented in Figure 3).

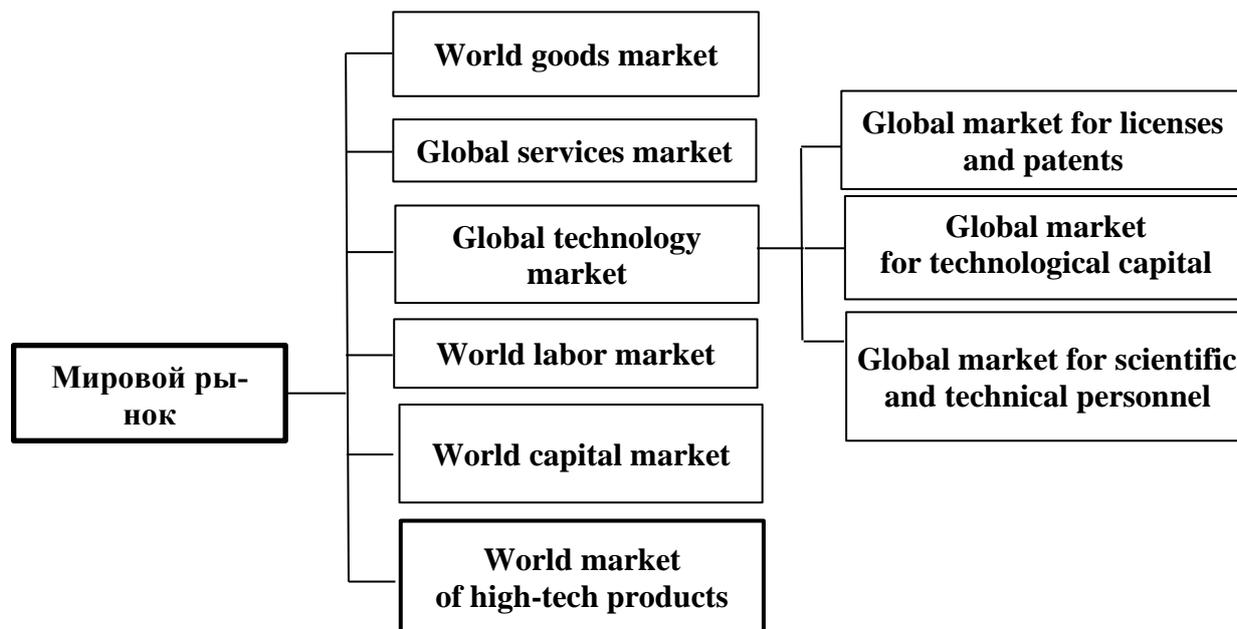

Figure 3 – Refined structure of the world market

Note – Source: author's own development.

Thus, the structure of the world market presented in Figure 3, in our example, most reasonably reflects the modern view of the situation and the trend in the development of high technologies, as well as the relevance and innovativeness of the development of the production of high-tech products for the economy of any state.

As a conclusion, it should be noted - as a result of the research conducted by the author:

- the features of the global market are determined;
- our own definition of the world market was proposed;
- the structure of the world market has been clarified, indicating the place of the market for high-tech products in this structure.

Список цитированных источников

1. Киевич, А. В. Мировые товарные рынки и цены / А. В. Киевич. – Брест : БрГТУ, 2023. – 83 с.
2. Тердохлебова, Т. В. Мировые товарные рынки: особенности функционирования рынка металлов / Т. В. Тердохлебова, М. Ю. Зданович. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2011. – 176 с.
3. Телевич, Н. М. Международная экономика / Н. М. Телевич. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2017. – 127 с.
4. Мировой рынок: основные понятия и термины [Электронный ресурс] // Словарь финансовых терминов. – Режим доступа: <https://www.finam.ru/publications/item/mirovoy-rynok-20230629-0904/#:~:text%В0>. – Дата доступа: 28.02.2024.
5. Мировой рынок [Электронный ресурс] // Портал Slovaronline.com // Энциклопедический словарь экономики и права. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/glossary/%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%2%D0%BE%D0%B9%20%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA>. – Дата доступа: 11.03.2024.
6. Мировой рынок технологий [Электронный ресурс] // Студенческий справочник – Режим доступа: https://spravochnik.ru/ekonomika/mirovoy_rynok_tehnologiy/#struktura-mirovogo-Brynka-tehnologiy. – Дата доступа: 19.03.2024.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Маньковский И. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова
(Минский филиал),

заместитель директора,

кандидат юридических наук, доцент

Национальная экономика Российской Федерации являясь материальной основой жизнедеятельности российского государства и общества в настоящее время функционирует в сложных геополитических и геоэкономических условиях, созданных недружественными России государствами в связи с началом проведения на территории Украины специальной военной операции (24 февраля 2022 г.), проявляющихся «...в применении отдельными государствами экономических методов, инструментов финансового, торгового, инвестиционного и технологического давления для решения своих геополитических и национальных задач» [1, с. 79].

Усилившееся с 2022 года санкционное давление, ставшее беспрецедентным по своему масштабу начиная с 2014 года с момента принятия, по сути, верного политического решения о присоединении к Российской Федерации исконно русских земель и укрепления российской государственности вследствие вхождения Автономной Республики Крым в состав России обнажило слабые стороны экономической системы российского общества, ее в достаточной степени высокую зависимость от связей с глобальной экономической системой, существовавших до введения санкций.

Названными обстоятельствами обусловлена необходимость модернизации национальной экономики Российской Федерации. Модернизационный процесс, в первую очередь, требует разработки новой политики социально-экономического развития российского общества, представляющего собой сложную социальную систему, состоящую из трех подсистем: духовно-идеологической, политической и экономической [2, с. 60], в совокупности составляющих институциональную матрицу российского общества [3, с. 15].

Новая социально-экономическая политика должна быть основана на научном анализе экономической системы с применением междисциплинарного подхода, содержащего наряду с инструментарием теоретической экономики инструментарий таких гуманитарных и общественных наук как юриспруденция, политология, социология.

Междисциплинарным научным подходом, необходимым для эффективного анализа современного состояния национальной экономики России обладает институциональная экономическая теория методология которой позволяет рассматривать экономическую систему в составе институциональной матрицы российского общества.

Применение «...междисциплинарного подхода к исследованию экономических отношений позволит объективно оценить общественные отношения, складывающиеся в Российской Федерации, в первую очередь политические и правовые...» [4, с. 58], выступающие в качестве основы государственного управления как национальной экономикой, так и в целом российским обществом. Кроме того, междисциплинарный научный подход к экономическому анализу позволяет учесть влияние на экономическое развитие психологии российских граждан, существующих и поддерживаемых обществом культурных традиций, а также «...определить экономическую эффективность действующих и принимаемых в сфере экономики правовых норм» [5, с. 97].

Экономическая система определяется нами как совокупность взаимоотношений управления, организационно-хозяйственных и отношений потребления, возникающих между уполномоченными государственными органами и экономическими агентами по поводу обеспечения российского общества материальными и нематериальными благами посредством их производства, распределения, обмена и потребления в рамках, определенных системой права.

В силу того, что национальная экономика была не готова к применению государствами «коллективного Запада» экономических санкций организационно-хозяйственные отношения начиная с 2022 года, показали не высокую интенсивность, вызванную экономической блокадой, установленной недружественными России государствами. По сути, «экономика России в 2022 году столкнулась с беспрецедентным по своим масштабам санкционным и политическим давлением» [6, с. 503], которое обнажило «...один из крупнейших недостатков современной отечественной экономики – ее уязвимость как самостоятельной системы» [7, с. 96].

Обострившаяся технологическая зависимость от развитых экономик все же не привела к спаду национальной экономики, прогнозируемому Западными аналитиками. В частности, «Еврокомиссия улучшила прогноз по динамике ВВП России в 2023 году... осенью 2022 года организация прогнозировала спад... экономики 3,2 %... теперь (март 2023. – Прим. авт.)... 0,9 %... в 2024 году ВВП России (по прогнозам западных

аналитиков – Прим. авт.)... достигнет 1,3 %» [8]. По заявлению представителей ООН фактически национальная экономика Российской Федерации в 2023 году выросла на 2,7 процента при прогнозном росте, озвученном российскими политиками до 3,5 % [9]. Фактически ВВП России в 2023 году, согласно первой оценке, вырос на 3,6 % [10].

Таким образом, в условиях обострившейся технологической зависимости промышленного сектора от импортных технологий и комплектующих национальная экономика России «...демонстрирует поразительную устойчивость в условиях беспрецедентного противостояния с Западом и агрессивного санкционного давления...» [11, с. 351].

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы о фактическом состоянии экономической подсистемы институциональной матрицы российского общества.

В настоящее время экономическая подсистема функционирует в сложных для России геополитических и геоэкономических условиях, созданных государствами «коллективного Запада» и Соединенными Штатами Америки посредством введения в отношении Российской Федерации беспрецедентных экономических санкций с целью оказания на Российское государство политического давления в связи с проведением специальной военной операции на территории Украины.

Несмотря на тот факт, что российской экономической системе удалось преодолеть спад периода пандемии коронавирусной инфекции, а ожидания западных аналитиков по падению экономики вследствие введенных начиная с 2022 года экономических санкций не оправдались, созданные государствами «коллективного Запада» и Соединенными Штатами Америки геополитические и геоэкономические условия функционирования национальной экономики России остаются угрозой экономической безопасности российского общества в частности и национальной безопасности Российской Федерации в целом.

Указанные обстоятельства требуют разработки новой политики социально-экономического развития российского общества на долгосрочную перспективу (Стратегии социально-экономического развития) в качестве единственно действующего всероссийского плана социально-экономического развития, основанного на направлениях социально-экономического развития, озвученных Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в послании к Федеральному Собранию Российской Федерации 29 февраля 2024 г. и предполагающего, в том числе, нивелирование, в первую очередь, названных экзогенных деструктивных факторов, влияющих на темпы экономического роста.

Разработку политики социально-экономического развития на долгосрочную перспективу необходимо проводить на основе междисциплинарного подхода к экономическому анализу, имманентного институциональной экономической теории, позволяющего учесть весь спектр

социального взаимодействия, возникающего в рамках политической, духовно-идеологической и экономической подсистем институциональной матрицы российского общества.

Список цитированных источников

1. Вякина, И. В. Безопасность экономического развития Российской Федерации в условиях нарастания геополитических угроз / И. В. Вякина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 5. – С. 178–189.

2. Маньковский, И. А. Потенциал применения институционализма в качестве теоретической основы государственного управления / И. А. Маньковский // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2024. – № 1. – С. 59–66.

3. Маньковский, И. А. Институциональная матрица как системообразующая основа социально-экономического развития / И. А. Маньковский // Вестн. гос. ун-та просвещения. Сер. Экономика. – 2024. – № 1. – С. 6–17.

3. Маньковский, И. А. Институциональная экономическая теория как научная основа перехода на новый технологический уклад: перспективы и условия применения / И. А. Маньковский // Экономическое возрождение России. – 2022. – № 4. – С. 57–67.

4. Маньковский, И. А. Условия применения институционализма в качестве теоретической основы экономического анализа / И. А. Маньковский // Вестн. ун-та. – 2024. – № 2. – С. 95–103.

5. Гафурова, Г. Т. Уроки санкция для устойчивого экономического будущего России / Г. Т. Гафурова, И. Н. Бондаренко // Russian Journal of Economics and Law. – 2021. – Т. 16, № 3. – С. 503–524.

6. Клейнер, Г. Б. Системная экономическая политика и системная безопасность России / Г. Б. Клейнер // Науч. тр. Вольного эконом. общества России. – 2016. – Т. 199, № 3. – С. 95–101.

7. Еврокомиссия улучшила прогноз по динамике ВВП России в 2023 году [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/15/05/2023/6461fc499a794790e5c93661>. – Дата доступа: 15.11.2023.

8. В ООН заявили о росте экономики России в 2023 году на 2,7 % [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/05/01/2024/65974dc19a79474ac8f739b3>. – Дата доступа: 03.01.2024.

9. ВВП по итогам 2023 года вырос на 3,6 % [Электронный ресурс] / ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/19926003>. – Дата доступа: 07.02.2024.

10. Швецов, А. В. Отечественная экономика и финансы в период СВО / А. В. Швецов, Н. К. Швецова // Вестн. Марийского гос. ун-та. Сер. Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. – 2022. – Т. 8, № 3 (31). – С. 349–355.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ УГРОЗ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Масленкова Е. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

заведующий кафедрой экономики и менеджмента,

кандидат экономических наук

Говоря о влиянии миграционных процессов на экономическую безопасность, важно разобраться с такими понятиями, как «угроза», «опасность», «риски» и «вызовы». Вызовы и угрозы безопасности – это два разных понятия, которые часто используются в контексте международных отношений и безопасности. Вызовы безопасности обычно относятся к ситуациям или обстоятельствам, которые могут стать потенциальными проблемами или рисками для безопасности, но не обязательно непосредственно угрожают ей. Это могут быть такие вещи, как демографические изменения, технологический прогресс, социально-экономические проблемы и т. д. Вызовы безопасности требуют внимания и управления, чтобы предотвратить возможные угрозы в будущем. С другой стороны, угрозы безопасности – это конкретные и непосредственные опасности для безопасности. Угрозы безопасности требуют системного реагирования и действий для нейтрализации. Важно отметить, что различие между вызовами и угрозами безопасности может быть не всегда четким и может зависеть от контекста.

Изучив ряд определений ученых, предлагаем следующее авторское определение данных понятий применительно к внешней трудовой миграции как социально-экономическому явлению и процессу. На наш взгляд «вызовы трудовой миграции» – выявленные (прогнозируемые) количественные и качественные показатели процессов экспорта и импорта рабочей силы, произвольное (стихийное, неуправляемое) развитие которых с неизбежностью приведет к ухудшению общего экономического состояния государства.

Что касается понятия «риски», исходя из изученного материала ряда исследователей, это выявившаяся (обозначающаяся) негативная тенденция развития экспорта и импорта рабочей силы, снижающая (осложняющая) ситуацию на национальном рынке труда. При этом совпадение или слияние ряда рисков приводит к возникновению угроз. При игнорировании «рисков», они также неизбежно перерастают в «опасности», а потом в «угрозы».

«Опасность», на наш взгляд, следует определять как намечающееся «угрозы», приобретающей негативные объемы или структуру миграции.

Нам представляется, что «риски», «опасности» и «угрозы» могут характеризоваться степенью реального ухудшения, как в экономической, так и миграционных сферах. Утратой темпов и качества развития этих сфер и измеряться в реальных потерях экономики, ощущаться в снижении качества жизни населения и отражаться снижениями долей национального ВВП.

Систематизация всех негативных последствий процессов внешней трудовой миграции для страны-донора рабочей силы позволила сформулировать следующие угрозы от экспорта рабочей силы:

- снижение количества трудовых ресурсов страны;
- несбалансированная структура рынка труда по полу, возрасту, уровню образования и квалификации, в разрезе конкретных профессий (ученых, программистов, медиков, строителей и т. д.);
- увеличение затрат нанимателей на повышение квалификации оставшихся работников либо трудящихся-иммигрантов;
- сокращение внутреннего спроса и потребления, снижение налогооблагаемой базы;
- утрата или нерациональное использование квалификационного потенциала мигрантов ухудшении гендерного равновесия в стране, ослаблении института семьи и семейных отношений.

Систематизация всех негативных последствий процессов внешней трудовой миграции для страны-реципиента рабочей силы позволила сформулировать следующие угрозы от импорта рабочей силы:

- зависимость от иностранной рабочей силы в отдельных секторах экономики;
- ухудшение криминогенной обстановки;
- рост затрат на программы адаптации мигрантов (в части обучения);
- формирование национальных/этнических анклавов;
- рост числа и уровня социально-экономических конфликтов;
- расширение сектора теневой экономики при использовании труда нелегальных (незарегистрированных) мигрантов;
- конкуренция с местным населением за рабочие места;
- усиление негативного отношения к мигрантам со стороны части населения.

Таким образом, на наш взгляд, внешняя трудовая миграция может являться источником угроз в области:

- экономической безопасности. С выездом трудовых мигрантов из страны может появиться дефицит кадров по ряду профессий и специальностей, снизиться трудовой потенциал, что негативно отразится на устойчивом социально-экономическом развитии страны;

– демографической безопасности, когда вследствие выезда граждан с целью трудоустройства за рубеж ухудшается половозрастной состав населения, снижается человеческий потенциал страны, нарушаются семейные и межпоколенческие связи.

В общем виде процессы внешней трудовой миграции на экономическую безопасность страны влияют опосредованно через численность и структуру рабочей силы.

Для того, чтобы эффективно управлять экономической безопасностью и разрабатывать меры по нейтрализации рисков и угроз, необходима методика, которая позволит оценить количественные и качественные угрозы экономической безопасности в сфере внешней трудовой миграции.

Информационной базой для осуществления расчетов являются следующие источники: данные Департамента по гражданству и миграции Республики Беларусь, Национального статистического комитета Республики Беларусь, Национального банка Республики Беларусь, постановления Совета Министров Республики Беларусь.

Таблица 1 – Источники информации для анализа и оценки угроз от экспорта рабочей силы

Показатели	Обозначения	Источник данных
Численность выехавших работников на основе подписанных договоров и контрактов, чел.	N_1	Данные Департамента по гражданству и миграции Республики Беларусь,
Численность работников, трудоустроенных без зарегистрированных договоров и контрактов, чел.	N_2	Данные миграционных служб и служб занятости принимающих стран (Российской Федерации, Польши, Литвы, Латвии, Чехии и т. д.), данные Национального банка Республики Беларусь
Численность занятых в экономике, чел.	Z	Данные Национального статистического комитета Республики Беларусь
Оплата труда, выплаченная ИРС,	D	Данные Платежного баланса Республики Беларусь
Число вакансий, ед.	R	Данные Государственной службы занятости Республики Беларусь

К показателям, отрицательно воздействующим на экономический эффект от временного выезда белорусской рабочей силы за рубеж, относятся:

1) снижение ВВП за счет уменьшения рабочей силы, потери человеческого капитала, ухудшения демографической ситуации, сокращения внутреннего спроса и производства, связанных с выездом определенной части трудоспособного населения из страны;

2) расход денежных средств, направляемых государственной службой занятости на создание дополнительных рабочих мест в стране и повышение квалификации оставшихся работников. То есть если уезжают работники, в которых нуждается страна, то для восполнения кадровых потерь и поддержания необходимого для устойчивого развития экономики уровня занятости государству потребуются дополнительные средства на переобучение и повышение квалификации трудовых ресурсов.

При этом проявляться отрицательный эффект будет только для той части выехавших, которая превысит излишки рабочей силы, то есть для следующей доли от общего числа выехавших (N):

$$(N - V) / N \text{ либо } 1 - V / N.$$

Отрицательный эффект от выезда рабочей силы рассчитывается по формуле

$$\text{Э}_i \text{ нег} = (L + A_i) \times (1 - q) \times (1 - V / N), \quad (1)$$

где $1 - q = 0$, если $q = 1$ и $1 - q = 1$, если $q = 0$;

q – индикатор избытка рабочей силы на национальном рынке труда;

V – излишки национального рынка труда, чел.;

N – общее число выехавших на заработки, чел.;

L – потери от недоиспользования рабочей силы, долл. США;

A_i – затраты на подготовку востребованных специалистов, долл. США.

Из формулы получается, что $\text{Э}_i \text{ нег} > 0$ при ситуациях, когда экспорт трудовых ресурсов превысит избыток рабочей силы в стране, то есть при $q = 0$.

При этом общее превышение распределено между категориями мигрантов пропорционально количеству выехавших каждой категории.

Оставаясь в стране, человек мог бы вносить вклад в формирование валовой добавленной стоимости. Выезжающий специалист мог бы найти применение на национальном рынке труда (водители, строители, инженеры, рабочие).

Показатель L предлагается рассматривать как недополученную национальной экономикой валовую добавленную стоимость. Для этого разделим валовую добавленную стоимость за год, посчитанную в долл. США (S) на численность занятых в экономике (T):

$$L = S / T, \quad (1)$$

где L – недополученная национальной экономикой валовая добавленная стоимость;

S – валовая добавленная стоимость за год, в долл. США;

T – численность занятых в экономике, чел.

В условиях отсутствия точных статистических данных о количестве выехавших за рубеж трудящихся-мигрантов в методике предложен вариативный подход к оценке предполагаемых экономических потерь.

В целом снижение потерь от экспорта рабочей силы можно получить при следующем условии: объемы выезжающей рабочей силы будут способствовать снижению численности экономически неактивного населения, незанятого в экономике и невостребованного на национальном рынке труда в конкретный период времени. В противном случае активизируются все негативные аспекты, что предопределяет потери от внешней трудовой миграции.

Информационной базой для осуществления расчетов являются следующие источники: данные Департамента по гражданству и миграции Республики Беларусь, Национального статистического комитета Республики Беларусь, Национального банка Республики Беларусь, постановления Совета Министров Республики Беларусь (табл. 2).

Таблица 2 – Источники информации для анализа и оценки угроз от привлечения и использования иностранной рабочей силы

Показатели	Обозначения	Источник данных
Численность иностранных работников, чел.	N	Данные Департамента по гражданству и миграции Республики Беларусь
Численность занятых в экономике, чел.	З	Данные Национального статистического комитета Республики Беларусь
Оплата труда, выплаченная ИРС,	D	Данные Платежного баланса Республики Беларусь

Система показателей оценки угроз от привлечения и использования иностранной рабочей силы представлена в табл. 3.

Таблица 3 – Система показателей оценки угроз от привлечения и использования иностранной рабочей силы

Показатели	Расчетная формула
Доля иностранных работников в общей численности занятых в экономике, %	$Q = N / Z \times 100 \%$
Сумма денежных средств, вывезенных из страны, долл. США	$Дост = D \times с$

Примечание – Источник: собственная разработка.

Так как в Беларуси налажен достаточно точный учет трудящихся-иммигрантов, а объемы незаконной трудовой миграции в стране минимальны, для оценки угроз воспользуемся данными следующих статей Платежного баланса Республики Беларусь:

1. Оплата труда, выплаченная, млн долл. США.
2. Подоходные налоги, полученные, млн долл. США.

Предельную склонность к сбережению трудящихся-иммигрантов в стране оценим в размере 50 % от заработка.

Потери экономики от привлечения и использования рабочей силы заключаются лишь в сумме вывезенных из страны денежных средств в качестве оплаты труда иностранных работников. Затраты на привлечение иностранной рабочей силы в страну несет наниматель. Расходы на депортацию и административное выдворение иностранных работников несет либо наниматель (если оказывается виновным в нарушении миграционного или трудового законодательства) либо сам иностранный работник. Финансирование расходов на оказание медицинской помощи и пользование объектами социальной инфраструктуры осуществляется за счет нанимателя или трудящегося-иммигранта. Таким образом, $\Theta_{и} = D$.

Предложенный метод расчета угроз позволяет укрупненно оценивать экономические последствия привлечения и использования ИРС. На основе полученных значений могут быть определены положительные и отрицательные последствия для страны от привлечения иностранных работников.

Список цитированных источников

1. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета безопасности Респ. Беларусь, 6 марта 2023 г., № 1 // Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001>. – Дата доступа: 15.03.2024.

2. Сайт Департамента по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь [Электронный ресурс] // М-во внутр. дела Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://mvd.gov.by/ru/page/departament-po-grazhdanstvu-i-migraci/trudovaya-migraciya>. – Дата доступа: 10.03.2024.

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ

Маслова М. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,
аспирант

Современные информационно-коммуникационные технологии прочно вошли во все сферы деятельности человека, инновационно изменив традиционный уклад жизни. Предпосылками такого развития событий послужил прорыв в сфере телекоммуникационных технологий конца прошлого века и, в первую очередь, повсеместное распространение Интернета. На начало 2024 года в мире насчитывалось около 5,3 млрд пользователей интернет-подключений (для сравнения: в конце 2016 года – 3,42 млрд) [1].

Электронная торговля услугами как экономическая деятельность, основана на инфокоммуникационных технологиях и уровне их развития. В таблице представлены основные показатели развития инфраструктуры в сравнении с 2016 годом.

Таблица 1 – Показатели развития инфокоммуникационной инфраструктуры Беларуси

Показатель	2016 г.	2022 г.
Количество абонентов, подключенных к IMS-платформе, на 100 жителей	19,2	40,8
количество абонентов сотовой подвижной электросвязи на 100 жителей	120	128
пропускная способность внешних каналов доступа на одного интернет-пользователя, Гбит/с	1,104,1	2770,0
доля домохозяйств, имеющих персональный компьютер, %	63,1	67,0
доля домохозяйств, использующих интернет, %	59,1	89,5
количество интернет-пользователей, %	62,2	89,5
количество абонентов стационарного широкополосного доступа в сеть Интернет на 100 жителей	31,4	34
количество абонентов беспроводного широкополосного доступа в сеть Интернет на 100 жителей	61,8	101,3
уровень грамотности взрослого населения, %	99,7	99,9

Примечание – Источник: [2].

К настоящему времени достигнут значительный уровень внедрения информационно-коммуникационных технологий в сравнении со странами СНГ. Созданы развитая и соответствующая мировым стандартам сеть передачи данных, надежные центры их хранения и обработки, механизмы идентификации, системы онлайн-платежей, современные электронные сервисы и средства защиты информации. Беларусь входит в топ-30 стран (из 193 представленных в рейтинге) по субиндексу человеческого капитала на основании обзора ООН электронному правительству за 2022 год. Получена абсолютная оценка в 120 баллов по позиции «Количество абонентов сотовой подвижной электросвязи на 100 жителей» субиндекса телекоммуникационной инфраструктуры [3].

С технической стороны электронная торговля услугами в Беларуси находится на уровне мировых стандартов. В данный момент, на стадии реализации находится государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, которая предусматривает дальнейшее выполнение мероприятий по созданию (развитию) современной информационно-коммуникационной инфраструктуры и внедрение цифровых инноваций в отраслях экономики. А также, Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года с акцентом на «широком внедрении информационных технологий нового поколения во все сферы жизнедеятельности». Все вышеназванное предполагает новый импульс к движению в развитии инфокоммуникационной инфраструктуры страны для использования обществом, бизнесом, государством.

Список цитированных источников

1. Интернет-статистика и тенденции [Электронный ресурс] // Website Rating. – Режим доступа: <https://www.websiterating.com/ru/research/internet-statistics-facts>. – Дата доступа: 03.03.2024.

2. Информационное общество в Республике Беларусь, 2023 [Электронный ресурс] // Нац. статист. комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_77679. – Дата доступа: 02.04.2024.

3. Рейтинги ИКТ [Электронный ресурс] // Мин-во связи и информатизации Респ. Беларусь. – Режим доступа: ИКТ <https://mpt.gov.by/ru/rejtingi-ikt-0?ysclid=lujwkb028599730556>. – Дата доступа: 02.04.2024.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИКИ

Машевская О. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры банковской экономики,
кандидат экономических наук, доцент

Чэнь Вэйсюань

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
магистрант

Повсеместная цифровизация экономики и общества привела к тому, что процесс цифровизации стал рассматриваться как:

1. Инновация, основанная на использовании цифровых технологий, позволяющая радикально менять экономический уклад общества; трансформировать традиционные рынки (что особенно ярко стало наблюдаться на рынке товаров и услуг), социальные отношения, государственное управление.

2. Принципиальное изменение основного источника добавленной стоимости и структуры экономики за счет формирования более эффективных экономических процессов, обеспеченных цифровой инфраструктурой.

3. Переход от главенствующего значения «рыночного механизма» к развитию экономики «по средствам институтов, основанных на цифровых моделях и процессах» [1].

В целом понимание «цифровой трансформации экономики» обусловлено тенденциями, которые сигнализируют о том, что современное общество действительно переживает цифровизацию ряда областей своей жизнедеятельности, а именно:

1. Создаются различные национальные государственные программы, способствующие развитию цифровой экономики, как например, «Цифровое развитие Беларуси на 2021–2025 гг.» и другие, при этом уделяется должное внимание развитию «электронной демократии», «электронной таможне», «цифровой общественной безопасности», и др.

2. Здравоохранение становится цифровым с помощью современных информационных систем, которые позволяют контролировать качество лекарственных средств, создавать цифровые профили пациентов и т. д.

3. Применяется технология блокчейн для упорядоченного хранения данных в общедоступной базе, тем самым позволяя снизить уровень финансового мошенничества.

4. Кардинально меняется транспортная сфера, так как используются различные интеллектуальные транспортные системы, новейшие спутниковые технологии, беспилотные летательные аппараты.

5. В агросекторе с помощью современных технологий появляется возможность прогнозировать результаты, а следовательно, оперативно воздействовать на слаживающуюся негативную ситуацию.

6. Широкое использование Интернета в современном бизнесе предоставило возможность применение такой инновационной технологии как онлайн продажи.

7. Создаются «умные» города (Smart city) для наиболее эффективного управления городским имуществом и для комфортной жизни граждан, и многое другое. То есть, как видим, очевидным становится то, что в мире происходит изменение экономического уклада через внедрение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности общества.

Особенно ярко «цифровизация экономики» отразилась на деятельности бизнеса, предоставляя ему (бизнесу) не только новые уникальные возможности, но и выдвигая новые требования, основанные сугубо на потребностях клиентов. Изменения затронули и права собственности, когда обмен цифровыми данными позволил отделить право собственности на товары и услуги от права пользования ими. Так, например, появились каршеринг, совместные поездки в такси и даже совместное использование недвижимости – теперь владение имуществом больше не обязательно, что активно стало использовать молодое поколение. Выгоды, получаемые от аренды, позволяют эффективно и экономно использовать все имеющиеся ресурсы, в том числе и социальные.

С помощью инновационных технологий в период цифровой трансформации формируется такой фактор консолидации общества, как доверие. Низкая стоимость, возможность ведения записей, запросы в реальном времени и масса других преимуществ, которых не было в доцифровую эпоху, создают у пользователей доверие к цифровым технологиям. Такой подход позволяет нам покупать товары за тысячу километров от нас, без чувства опасности садиться в попутный транспорт с незнакомыми людьми, быстро и удобно пользоваться кредитно-финансовыми услугами.

Более того, все субъекты формирующейся цифровой экосистемы получают возможность быстро расти. Возьмем в качестве примера сферу цифрового контента, где, например, Китай лидирует по его монетизации. Развитие этой сферы прошло все этапы: от отсутствия защиты авторских прав на различного рода информацию до создания контента с самой высокой в мире монетизацией, а затем до его разнообразия –

аудио, медиа, литературы и т. п. Появились разнообразные способы монетизации в виде викторин, наград и прочего. Зародившись в условиях «нерегулируемой цифровизации», сфера цифрового контента самостоятельно «проложила себе дорогу и встала на путь» быстрого роста и получения прибыли [3, с. 34].

Специалисты корпораций «Telstra» и «Deloitte», необходимыми условиями для организаций, стремящихся к эффективной деятельности в новых условиях цифровизации, выделяют следующие характеристики:

- бизнес инвестирует в новые способности, а не в старые деловые модели;
- бизнес высоко ценит свои взаимоотношения с клиентами;
- бизнес становится более быстрым и оперативным;
- бизнес досконально знает своих потенциальных конкурентов;
- бизнес инвестирует в креативность и талант.

Страны мира начинают задумываться, как строить отношения с такими инновационно-цифровыми компаниями, которые имеют огромные финансовые и информационные ресурсы и становятся мощными игроками на мировой арене. Первый шаг был сделан Данией – в ряде компаний страны была создана должность Chief Digitization Officer (Директор по цифровым технологиям) или Директор по цифровой информации, помогающий стимулировать рост компании за счет преобразования традиционного «аналогового» бизнеса в цифровой, используя потенциал современных онлайн технологий и больших данных [4].

Такой подход позволил расширить функционал топ-менеджмента компании и обозначить ответственность за цифровые «качества организации» и новые бизнес-модели (Digital Supported, Digital Faced, Digital Powered, или Digital Embedded).

Большое внимание в условиях цифровизации стали уделять «экономической культуре», под которой понимается ресурс изменения качества жизни путем улучшения его условий и как креативная составляющая развития цифровой экономики. Экономическая культура существенно влияет на качество человеческого капитала, становится фактором экономического роста. Она является результатом развития экономических знаний.

Компоненты экономической культуры подвергаются трансформации и развитию:

- появляются новые модели формирования и экономического поведения человека;
- изменяется образ жизни в соответствии с новыми потребностями;
- происходит стремительное и непредсказуемое развитие карьеры;
- активно формируется цифровая составляющая экономической культуры организации (рис. 1).

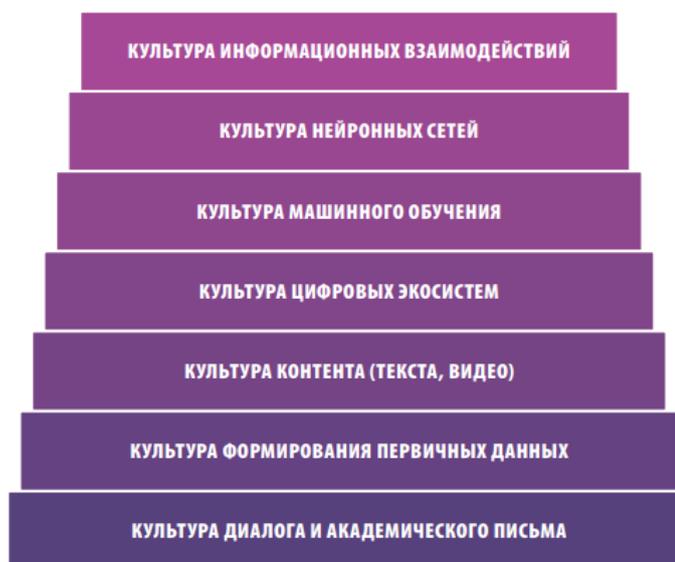

Рисунок 1 – Составляющие цифровой культуры

Примечание – Источник: [5, с. 47].

Профессор Паньшин Б. Н. утверждает, что «цифровая культура – это инновационный процесс созидания и расширения пределов адаптации к новым технологиям индивида и сообществ, и антикультуры – реакции на достижение ими пределов адаптации и последующих действий, направленных на упрощение сетевых взаимодействий, приводящих к разрушению ценностного ядра культуры» [5, с. 49–50]. И развитие цифровой культуры в перспективе будет отражать успешность всей цифровой трансформации общества.

В заключении стоит отметить, что цифровая экономика базируется на информационно-коммуникационных и цифровых технологиях, стремительное развитие и распространение которых уже сегодня влияет на традиционную (физически-аналоговую) экономику, трансформируя ее от потребляющей ресурсы, к экономике, создающей ресурсы. Именно большие данные являются ключевым ресурсом цифровой экономики, они генерируются и обеспечивают цифровое коммуникационное взаимодействие благодаря функционированию инновационно-цифровых устройств, средств и систем.

Основная цель цифровизации заключается в обеспечении цифровой трансформации существующих и в создании новых прибыльных отраслей экономики, а также трансформации сфер жизнедеятельности в новые более эффективные и современные. Цифровизация является признанным механизмом экономического роста благодаря способности технологий положительно влиять на эффективность, результативность, стоимость и качество экономической, общественной и личной деятель-

ности. Масштаб и темп цифровой трансформации должны стать основными характеристиками экономического развития в мире.

Список цитированных источников

1. Крылова, О. В. FinTech в системе трансформаций глобальной финансовой сферы / О. В. Крылова // Управление экономикой: теория и практика : сб. науч. тр. – Киев : ИЭП НАНУ, 2020. – С. 261–273.

2. Levchenko, Y. Organization and planning of the enterprises of the future: legal status / Y. Levchenko, Y. Tsizhma, N. Slobodian, Nehoda // Futurity Economics&Law. – 2022. – № 2 (4). – P. 22–29.

3. Ovcharova, S. On the relationship between digitalization and the national smart economy model to achieve strategies of innovative progress / S. Ovcharova // Futurity Economics&Law. – 2022. – № 2 (3). – P. 28–38.

4. Chef Digital Officer Job Description Template [Electronic resource] // TechTarget. – Mode of access: <https://www.techtarget.com/searchcio/definition/Chief-Digital-Officer-CDO>. – Date of access: 01.04.2024.

5. Паньшин, Б. Н. Цифровая культура: теория и практика / Б. Н. Паньшин // Наука и инновации. – 2021. – № 8 (222). – С. 45–51.

ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ УВЕРЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОФСОЮЗНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Мисникова Л. В.

Республика Беларусь, г. Гомель
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
заведующий кафедрой экономики
и информационных технологий,
кандидат экономических наук, доцент

Бонцевич Н. В.

Республика Беларусь, г. Гомель
ООО «Проектгрупп производство»,
директор, доктор экономических наук, доцент

К вопросу уровня и качества жизни населения в своих публикациях мы обращались неоднократно [1; 2]. В данной публикации нашли отражение результаты последних данных Национального статистического комитета Республики Беларусь, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и проводимых исследований по данной проблеме. Авторы хотели обратить внимание профсоюзных организаций на возможность использования данного индекса в своей работе по защите интересов работников, составления моделей прогнозирования экономической ситуации.

Доходы населения изучаются экономистами как при рассмотрении вопросов благосостояния общества, так и при оценке экономического развития страны в целом.

Оценка доходов производится, в первую очередь, непосредственно, т. е. посредством их абсолютного измерения. При этом Национальный статистический комитет Республики Беларусь определяет денежные доходы в целом и по источникам их получения; реальные располагаемые денежные доходы населения; а также покупательную способность среднедушевых располагаемых денежных доходов населения.

Среди доходов основным источником выступает заработная плата, которая также представляется через несколько показателей: номинальную начисленную среднемесячную заработную плату, изменение реальной заработной платы, медианную заработную плату по видам экономической деятельности.

Сравнение уровня среднемесячной заработной платы по странам в 2024 году (после уплаты налогов), приведенное в табл. 1, может показать в некоторой степени уровень развития страны, достигнутый на данный момент времени, но не отразит восприятие обществом достигнутого уровня.

Другим подходом оценки доходов и благосостояния населения является измерение комплексных индексов благосостояния (качества жизни) населения. Именно этот подход позволяет учитывать большое количество факторов, определяющих благосостояние населения с учетом его восприятия обществом.

Таблица 1 – Среднемесячная заработная плата по странам в 2024 году (после уплаты налогов)

Страна	Размер среднемесячной заработной платы, долл. США	Среднемесячная заработная плата по отношению к уровню показателя в Беларуси
Швейцария	6117,7	12,2
США	4232,6	8,5
Германия	3529,3	7,1
Франция	2530,2	5,1
Япония	2502,7	5,1
Саудовская Аравия	2001,6	4,0
Китай	1068,4	2,1
Россия	575,9	1,2
Беларусь	499,5	1
Казахстан	487,9	1
Бразилия	418,8	0,8

Примечание – Рассчитано на основе [3].

Индекс потребительской уверенности, как макроэкономический индикатор, отдельные авторы рассматривают как главный индикатор делового цикла. Мы придерживаемся мнения тех ученых, которые рассматривают его как важный индикатор, отражающий ситуацию на рынке товаров и услуг, поскольку во многом отражает эмоциональное восприятие экономического положения в момент проведения опроса [4]. Однако это не умаляет его значение для целей обозначенных в первом абзаце данной публикации.

В Беларуси по методологии Росстата в феврале был проведен опрос населения городов, представляющего по полу и возрасту генеральную совокупность, и рассчитан индекс потребительской уверенности. Результаты этого опроса опубликованы на сайте belretail.by [5]. В связи с использованием различных подходов к расчету данного индекса в странах Евросоюза и применения различного набора вопросов,

его сравнение с другими странами и регионами будет не совсем корректно. Мы в данной работе приведем сравнение с Российской Федерацией, проводящей данные обследования на постоянной основе на государственном уровне, а затем с другими странами.

По данным опроса в феврале 2024 года о снижении доходов сообщили 31,6 % респондентов. Этот показатель считается невысоким, не смотря на то, что он на 0,9 % больше по сравнению с предыдущим опросом. Традиционно при опросах в разных странах более уверенно себя чувствуют люди, занятые в государственном секторе. Беларусь не явилась здесь исключением: о сокращении доходов сообщили больше представителей IT-сектора, а также предприниматели и самозанятые.

В целом показатели индекса в Беларуси и России представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Индексы потребительской уверенности Беларуси и России за декабрь 2021 года – февраль 2024 года (%)

	Декабрь 2021 г.	Май – Июнь 2023 г.	Декабрь 2023 г.	Февраль 2024 г.
Беларусь	-25	-10,2	-10,0	-3,6
Россия	-19	-14,7	-13,0	Нет данных

Примечание – Источник [5; 6].

Значение индекса потребительской уверенности без учета компонента текущего состояния экономики (методология Евростата) составило -3 % – рост на 6 п. п., в то время как среднее значение по странам Евросоюза на 20 марта 2024 г. оказалось значительно ниже: - 14,9 % [7].

Такая ситуация с отношением потребителей к экономической ситуации в стране коррелирует с изменением в 2023 году уровня малообеспеченности населения Республики Беларусь, рассчитываемого в процентах от общей численности населения. По данным выборочного обследования домашних хозяйств Национального статистического комитета Республики Беларусь [8] он снизился по стране в сравнение с 2022 годом на 0,3 п. п. и составил 3,6 %. При этом доля сельского населения с располагаемым среднедушевым доходом ниже бюджета прожиточного минимума составляет 6 %, а городского 2,9 %.

Наиболее высокий уровень малообеспеченности наблюдается в Могилевской области – 5,5 %.

Распределение получаемых доходов домашние хозяйства производят по-разному (табл. 3). На питание уходит от 32 до 38,6 % общих потребительских расходов. Этот показатель признается высоким на уровне показателей других стран. Для сравнения в высокоразвитых странах на питание население тратит менее 10 % своих расходов на потребление.

В Беларуси домашние хозяйства, состоящие из одного человека, на питание по удельному весу направляют больше средств, чем другие виды домашних хозяйств, а на одежду и обувь – меньше. На предметы домашнего обихода и технику практически все виды домашних хозяйств направляют порядка 6,0 % от общих потребительских расходов.

Существенного изменения в структуре расходов домашних хозяйств за последние пять лет не произошло.

В соответствии с исследованиями экономистов рост потребления населения зависит не только от располагаемого дохода, но и других факторов, среди которых ожидания изменения дохода потребителей, ожидания изменения цен, процентная ставка по кредитам, богатство и др. Можно предположить, что и потребительская уверенность будет находиться в зависимости от названных факторов.

Таблица 3 – Удельный вес потребительских расходов домашних хозяйств в общем объеме потребительских расходов в 2023 году

Виды потребительских расходов	По всем типам домашних хозяйств	Домашние хозяйства без детей	Домашние хозяйства из 1 человека	Домашние хозяйства из двух и более человек	Домашние хозяйства с детьми до 18 лет
Потребительские расходы	100	100	100	100	100
Продукты питания	35,4	37,7	38,6	37,3	32,0
Одежда, обувь	6,8	5,7	5,4	5,8	8,4
Жилье, в том числе	9,6	10,5	12,8	9,3	8,2
жилищно-коммунальные услуги	6,2	6,8	8,3	6,0	5,2
Предметы домашнего обихода, техника	6,0	6,1	6,1	6,1	5,9

Примечание – Источник [8].

Таким образом, индекс потребительской уверенности может служить опережающим индикатором делового цикла, так как настроения потребителей могут оказывать значительное влияние на то, как в ближайшей перспективе будет меняться экономическая ситуация в стране. Опережающие индикаторы могут сыграть значительную роль в деятельности профсоюзных организаций по двум направлениям:

– покажут необходимость проведения разъяснительной работы в случае значительного необъективного влияния на индекс потребительской уверенности факторов потребительских ожиданий;

– помогут предупредить бизнес о возможном снижении потребительской активности.

Список цитированных источников

1. Мисникова, Л. В. Социальные стандарты и политика доходов / Л. В. Мисникова // Современная торговля: теория, практика, инновации : материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 15-летию Пермского торгово-экономического образовательного комплекса (ассоциации) «Торговое образование» / Пермский ин-т (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова». – Пермь, 2018. – С. 392–397.
2. Мисникова, Л. В. Сравнение средней зарплаты и социальных стандартов в регионе / Л. В. Мисникова // Научные исследования: теория, методика и практика : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., 19 нояб. 2017 г., г. Чебоксары / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 289–294.
3. Среднемесячная заработная плата по странам в 2024 году (после уплаты налогов), заработная плата и финансирование [Электронный ресурс] // Country Cassette. – Режим доступа: <https://countrycassette.com/average-monthly-salary-by-country-2023>. – Дата доступа: 29.03.2024.
4. Базаров, Р. Т. Индекс потребительской уверенности: место и роль в Российской экономике [Электронный ресурс] / Р. Т. Базаров // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/indeks-potrebitelskoy-uverennosti-mesto-i-rol-v-rossiyskoy-ekonomike>. – Дата доступа: 29.03.2024.
5. Белорусы в позитиве: индекс потребительской уверенности растет [Электронный ресурс] // Belretail. – Режим доступа: <https://belretail.by/article/belorusyi-v-pozitive-indeks-potrebitelskoy-uverennosti-rastet>. – Дата доступа: 29.03.2024.
6. Индекс потребительской уверенности [Электронный ресурс] // Федер. служба гос. статист. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>. – Дата доступа: 29.03.2024.
7. Индекс доверия потребителей в Европейском Союзе [Электронный ресурс] // MQL5. – Режим доступа: <https://www.mql5.com/ru/economic-calendar/european-union/consumer-confidence-indicator>. – Дата доступа: 29.03.2024.
8. Офиц. сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 29.03.2024.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМ КОРПОРАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ КАК ФАКТОР РОСТА ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ОТРАСЛИ

Молохович М. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,

доцент кафедры инноватики

и предпринимательской деятельности,

кандидат экономических наук, доцент

На современном этапе развития экономики инновации выступают той движущей силой, которая позволяет субъектам хозяйствования добиваться высоких результатов своей деятельности, повышать конкурентоспособность и укреплять рыночные позиции. Как показывает практика, только инновационно активные субъекты способны быстро реагировать на изменения, происходящие во внешней среде, эффективно отвечать на вызовы современности, успешно противостоять возникающим трудностям и извлекать выгоду из сложившихся обстоятельств. Они выступают гарантом эффективного функционирования отраслей и подкомплексов, залогом их инновационного переустройства и развития, обеспечивая тем самым рост конкурентоспособности национальной экономики и усиление ее позиций на мировом рынке. Все это обуславливает потребность дополнительного исследования перспектив и возможностей повышения инновационной активности различных отраслей через правильную организацию деятельности образующих их хозяйствующих субъектов и умелое управление процессом создания и использования инноваций в практике их хозяйствования. Причем наибольший интерес с точки зрения активизации инновационной деятельности в отрасли, повышения уровня ее технологичности и инновационности представляет детальное изучение перспектив построения и развития в ней крупных систем корпоративного взаимодействия хозяйствующих субъектов, представляющих собой мощные объединения, наилучшим образом приспособленные к созданию, восприятию и внедрению инноваций.

Высокая значимость корпоративных формирований в обеспечении роста инновационной активности отрасли, к которой они относятся, обусловлена самой сутью их организационного устройства и целями создания. Как известно, основным мотивом создания данных структур яв-

ляется синергетический эффект, достижение которого не представляется возможным вне системы корпоративного взаимодействия хозяйствующих субъектов. Он возникает из синхронизации действий всех элементов данной системы, гармонизации их разнородных интересов и потребностей, устранения посреднических звеньев, совместного выполнения крупномасштабных проектов и высокозатратных видов деятельности, снижения транзакционных издержек, расширения доступа к ресурсам и повышения эффективности их использования, формирования единого информационного, правового и финансового пространства и др. [1]. Достижение же эффекта синергии или иными словами усиление взаимного действия участников корпоративных структур свидетельствуют не только об эффективной организации их совместной деятельности, но и о способности данных объединений к постановке и реализации масштабных целей, значимых как на внутрикорпоративном уровне, так и на уровнях отрасли, региона и страны в целом. Как правило, крупные современные системы корпоративного взаимодействия хозяйствующих субъектов, имея несравнимые преимущества во многих отраслях и сферах деятельности и концентрируя в себе промышленный, финансовый и интеллектуальный капитал, заинтересованы в активном создании и широком использовании инноваций с целью получения дополнительного эффекта и выхода на новый качественный уровень своего развития [1]. Именно в рамках корпоративных формирований, объединяющих в своем составе множество разнородных субъектов хозяйствования, имеются все необходимые предпосылки для реализации стратегии внедрения новшеств, следствием чего и будет активизация инновационной деятельности в отрасли. А если же в этой отрасли будет функционировать несколько таких объединений, то высокий уровень ее инновационности не сможет быть поставлен под сомнение. Вместе с тем для более четкого понимания роли корпоративных структур в обеспечении роста инновационной активности отрасли следует подробнее рассмотреть отдельные аспекты их функционирования.

Одним из основных условий эффективной деятельности корпоративных объединений является формирование в их составе инвестиционных фондов, предназначенных для ускоренного обновления производственной базы, техники и технологий. Данные фонды, создаваемые совместными усилиями всех без исключения участников корпоративных отношений, и выступают источником финансирования инновационных проектов. Кроме того в составе корпоративной структуры имеются хорошие возможности для привлечения инвестиционных средств со стороны, так как внешние инвесторы благодаря ее общей эффективности уверены, что не рискуют понести убытки, вложив свои средства в развитие такого формирования. Также одной из важнейших функций, реализуемых в корпоративных системах хозяйствования, является

централизованное распределение материальных и денежных ресурсов между их участниками, в том числе оказание им практической помощи. Это возможно благодаря тому, что при создании корпоративной структуры часть прибыли ее членов отчисляется в централизованный фонд развития объединения на покрытие непредвиденных расходов. Этот фонд может использоваться для проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, создания новых продуктов, разработки новых технологий, модернизации оборудования, внедрения новейших систем управления и т. д. Наличие таких ресурсов очень выгодно, так как они предоставляются членам объединения в зависимости от их потребностей на безвозмездной основе. К тому же в рамках корпоративных формирований создаются более благоприятные условия для привлечения кредитных ресурсов из-за значительной совокупной стоимости основных фондов, рассматриваемых сегодня в качестве одного из основных способов обеспечения кредита [1]. В итоге все это позволяет участникам корпоративных структур иметь расширенные возможности для осуществления инновационной деятельности и реализации инновационных проектов различной сложности, в разных сферах и на разных уровнях функционирования систем корпоративного взаимодействия объединившихся хозяйствующих субъектов.

Подводя итог, следует сказать, что инновационная активность отрасли напрямую зависит от уровня инновационного развития и инновационной активности входящих в ее состав субъектов, среди которых особая роль принадлежит крупным объединениям корпоративного типа, одной из сильных сторон которых является способность создавать и распространять инновации.

Дальнейшее развитие и повышение эффективности функционирования систем корпоративного взаимодействия хозяйствующих субъектов в различных отраслях и секторах национальной экономики обеспечит повышение их инновационной активности и рост конкурентоспособности в условиях непрерывно меняющейся внешней среды.

Список цитированных источников

1. Молохович, М. В. Влияние аграрных корпоративных структур на инновационное развитие экономики / М. В. Молохович // Перспективы инновационного развития Республики Беларусь : сб. науч. ст. II Междунар. науч. конф., Брест, 19–20 мая 2011 г. / Брестский гос. техн. ун-т ; редкол.: А. М. Омелянюк [и др.]. – Брест : БрГТУ, 2011. – С. 182–184.

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИИ: РОЛЬ ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ, БИЗНЕСА И ОБРАЗОВАНИЯ

Морозова Ю. Э.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры инноватики
и предпринимательской деятельности

В современном быстро меняющемся мире инновации играют решающую роль в экономическом развитии и конкурентоспособности. Ключевым фактором успеха становится способность стран и организаций адаптироваться к переменам и инновировать. В этом контексте интеграция науки, бизнеса и образования приобретает все большую значимость, создавая благоприятную среду для инноваций и стимулируя экономический прогресс.

Инновационная экономика в эпоху трансформации представляет собой концепцию, которая акцентирует внимание на важности инноваций и их роли в преобразовании экономических систем.

Одной из основных особенностей инновационной экономики в эпоху трансформации является интеграция различных секторов, таких как наука, бизнес и образование. Взаимодействие между этими секторами позволяет создавать благоприятную среду для инноваций и обеспечивает эффективное использование ресурсов и знаний.

Наука играет ключевую роль в инновационной экономике, предоставляя новые знания, исследования и технологические разработки. Бизнес, в свою очередь, выполняет функцию коммерциализации и внедрения инноваций на рынок, создавая новые продукты и услуги. Образование играет важную роль в подготовке квалифицированных специалистов, способных реализовывать инновационные идеи и вносить вклад в экономическое развитие [1]. Интеграция этих трех секторов способствует обмену знаниями, перетоку идей, сотрудничеству и созданию инновационных партнерств.

Интеграция науки и образования играет важную роль в формировании инновационной культуры и подготовке квалифицированных специалистов. Университеты и исследовательские центры становятся местом передачи знаний и навыков, необходимых для инноваций, студентам и молодым специалистам. Образовательные программы, ориентированные на развитие инноваций, способствуют созданию устойчи-

вых связей между академическим сообществом, студентами и предпринимателями. Такие связи способствуют созданию университетско-промышленного партнерства и обеспечивают поток новых идей и технологических разработок в бизнес-сектор.

Важным аспектом развития современного международного рынка образовательных услуг выступает появление на нем новых интегрированных структур [2]. Мировая система образования XXI в. преисполнена инновационными процессами, характеризующимися созданием образовательных кластеров, которые являются интеграционными формированиями, нацеленными на реальный сектор экономики. Данная тенденция выступает ярким примером того, что основными ориентирами современного высшего образования становится упор на личностный рост и развитие способности и восприимчивости к научно-технической и новаторской работе.

В настоящее время между работодателями и работающими отмечается недостаточное взаимодействие. Причиной тому выступает то, что учреждения образования мало вовлечены в создание систем корпоративной подготовки специалистов, образовательных и профессиональных моделей. Все это может привести к дефициту воздействия социального заказа на подготовку кадров, соответствующих требованиям современной экономики. Понимание различных образовательных потребностей и предоставление услуг в соответствии с ними через полное участие в образовательном процессе должно стать основным ориентиром образовательной политики страны гарантирующим реализацию прав граждан на получение качественного образования и социальное взаимодействие. В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы и Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 годы отражены основные направления развития и концептуальные пути развития системы образования на перспективу до 2030 года [3].

Нормативно-правовая база инновационной политики Беларуси широкая. Основные приоритеты инновационной перестройки белорусской экономики включены в программы социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2005, 2010, 2015, 2020 и 2025 годов, а также стратегические документы, направленные на долгосрочную перспективу: Национальную стратегию устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2020 года (НСУР-2020), НСУР-2030 и НСУР-2035.

Развитию инновационных возможностей экономики могут способствовать интеграционные процессы в сфере образования, науки и производства. Бизнес и образование могут взаимодействовать и сотрудничать в целях содействия инновационному развитию экономики. Интеграция науки и бизнеса позволяет создавать прочные связи между

исследованиями и практическим применением научных открытий. Это способствует развитию новых технологий, продуктов и услуг, а также повышению конкурентоспособности организаций.

Интеграция науки и бизнеса является неотъемлемой частью инновационной экономики. Она способствует переносу научных исследований и открытий в практическую сферу, стимулируя разработку новых технологий, продуктов и услуг. Благодаря этому, компании могут повышать свою конкурентоспособность, улучшать эффективность производства и создавать инновационные решения для сложных вызовов современного общества. Тесное взаимодействие между наукой и бизнесом способствует созданию инновационных центров, технопарков и стартап-экосистем, где исследования и предпринимательство объединяются для совместного развития.

Сегодня тема кластеров весьма актуальна и это объясняется тем, что кластеры воплощают свои цели, в первую очередь, благодаря внутренним ресурсам (эндогенным) в противовес от простых систем, которые функционируют, обуславливаясь в основном внешними факторами (экзогенными). Значительную конкурентоспособность на мировой арене кластеры приобретают благодаря интегрированию их участков на локальных уровнях [4]. Таковой процесс отмечается в итоге того, что вновь сформировавшаяся структура наделяется обладанием целостности (эмергентности). Это происходит в виду совместного взаимодействия между отдельными компонентами, сетевого сотрудничества и возрастания эффективности деятельности в результате слияния обособленных частей в единую систему.

Кластеры в деятельности учреждений образования, как правило, разворачиваются в тех отраслях, которые непременно связаны с инновационными технологиями либо высокотехнологичным промышленным производством, но при этом редко встречаются в традиционных отраслях [5]. В рамках кластера становится возможным построение замкнутой технологической цепи – от создания продукта до его производства и вывода на рынок. При этом создаются условия для использования внешних ресурсов, а именно: ресурсы предприятий и организаций-стратегических партнеров, государственное финансирование, включающее субсидирование затрат на создание и организацию деятельности центров кластерного развития, а также части затрат на создание специализированной инфраструктуры кластерного развития.

Однако, интеграция науки, бизнеса и образования также сталкивается с определенными вызовами и препятствиями. Различия в целях и приоритетах, ограничения в финансировании и доступе к ресурсам, а также культурные и организационные барьеры могут затруднить успешную реализацию интеграции. Для преодоления этих препятствий необходимо разрабатывать стратегии и политики, способствующие вза-

взаимодействию и сотрудничеству между наукой, бизнесом и образованием. Это может включать создание специальных программ и инициатив, направленных на поддержку сотрудничества и обмена знаниями между учеными, предпринимателями и образовательными учреждениями. Также важно улучшить доступ к финансированию и ресурсам для инновационных проектов и исследований.

В заключении следует обозначить, что инновационная экономика в эпоху трансформации требует процессов интеграции науки, бизнеса и образования для достижения устойчивого развития и конкурентоспособности. Взаимодействие между этими секторами определяет условия для создания новых технологий, продуктов и услуг, а также для формирования квалифицированной рабочей силы.

Таким образом, инновационная экономика в эпоху трансформации представляет огромный потенциал для создания устойчивого и процветающего общества. Она требует активного взаимодействия между правительством, бизнесом, научным сообществом и обществом в целом. Развитие инфраструктуры, поддержка и финансирование инноваций, образование и повышение квалификации, а также создание благоприятной экосистемы для инноваций являются важными элементами успешной инновационной экономики.

Список цитированных источников

1. Любимцева, С. В. Инновационная трансформация экономической системы / С. В. Любимцева // Экономика образования. – 2009. – № 4-1. – С. 10–19.
2. Истомина, Л. А. Кластеры в регионах «за» и «не против» / Л. А. Истомина, Д. М. Крупский // Совместный проект Программы развития ООН в Республике Беларусь и Министерства экономики Республики Беларусь «Содействие занятости и самозанятости населения в малых и средних городах Республики Беларусь». – Минск : ООО «Альтиора Форте», 2019. – 120 с.
3. Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и плана мероприятий по ее реализации : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 16 янв. 2014 г., № 27 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
4. Попазов, Н. В. Институционализация отношений между бизнесом и образованием / Н. В. Попазов // Известия Санкт-Петербургского гос. эконом. ун-та. – 2020. – № 5. – С. 105–108.
5. Якишин, Ю. В. Управление структурой экономики региона в нестабильной среде / Ю. В. Якишин // Вестн. Самарского гос. эконом. ун-та. – 2019. – № 5 (175). – С. 9–16.

НЕСТАНДАРТНЫЕ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ

Стец А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
экономики и менеджмента

Рост нестандартных форм занятости в последние несколько десятилетий был вызван различными силами, включая демографические сдвиги, регулирование рынка труда, макроэкономические колебания и технологические изменения. В некоторых случаях это большее разнообразие в условиях труда компенсировало происходящие изменения и позволило большему количеству работников интегрироваться на рынок труда. Но нельзя отрицать и то, что появление такого разнообразия создало проблемы для условий труда и эффективности компаний, а также для общей эффективности рынков труда, экономики и общества. Для Республики Беларусь актуальность данной проблемы усиливается задачами инновационного развития и цифровизации экономики с одновременным сохранением достигнутого уровня социальной защищенности работников.

В экономике все больше становятся востребованными гибкие бизнес-модели, которые способны перестраиваться в связи с возникновением новых задач, способны создавать новые товары, услуги, рынки. Это, в свою очередь, приводит к появлению новых форм занятости. Это такие формы занятости, как работа по краткосрочным контрактам, частичная занятость, удаленный труд, свободная занятость (фриланс), аутсорсинг, аутстаффинг и т. д. Работники приобретают возможность совмещать несколько видов работ и типов занятости. В условиях цифровизации и виртуализации социальной жизни работа сравнивается с каким-либо занятием или делом в целом, а не с привязанностью к конкретной деятельности или к определенной организации. а говоря о рабочем месте, все реже подразумевается рабочее место, расположенное в физическом пространстве, как было несколько десятилетий назад [1].

С 28 января 2020 г. В ТК РБ введено понятие и регулирование дистанционного труда при сохранении в законодательстве такой ранее установленной формы труда, как домашняя работа. Согласно ст. 3071 ТК РБ дистанционной работой считается труд, который работник выполняет вне места нахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанима-телем информационно-коммуникационных технологий.

Нестандартные формы занятости предполагают развитие е-занятости. Возникают такие виды современного надомного труда как дистанционный труд, телеработа (телезанятость), электронное надомничество [2].

С развитием информационных технологий, мобильного интернета широкое распространение получили цифровые трудовые платформы. Работа на этих платформах напоминает многие давние рабочие соглашения, только с использованием цифровых инструментов в качестве посредника. Появление экономики свободного заработка или платформенной экономики – одно из наиболее важных новых преобразований в мире труда. Важным компонентом платформенной экономики являются цифровые трудовые платформы, которые включают в себя как веб-платформы, где работа передается на аутсорсинг путем открытого обращения к географически рассредоточенной группе («краудворк»), так и геолокационные приложения (приложения), которые распределяют работу между людьми в определенном географическом регионе, как правило, для выполнения местных задач, ориентированных на оказание услуг, таких как вождение автомобиля, выполнение поручений или уборка домов. С 2015 года МОТ изучает цифровые платформы труда, чтобы понять последствия этой новой формы организации труда для работников и занятости в целом.

Одной из распространяющихся нестандартных форм занятости является занятость на так называемых гибридных рабочих местах. В ТК РФ под этой формой понимается режим гибкого рабочего времени – форма организации рабочего времени, при которой для отдельных работников или коллективов структурных подразделений организации допускается в определенных пределах саморегулирование начала, окончания и общей продолжительности рабочего дня. Суть режима гибкого рабочего времени состоит в том, что для работника устанавливается фиксированное время, когда он обязательно находится на рабочем месте, и переменное (гибкое) рабочее время в начале и в конце рабочего дня (смены), в пределах которого работник вправе начинать и заканчивать работу по своему усмотрению (т. е. начало и окончание работы может быть «плавающим»), что позволяет ему более свободно распоряжаться своим временем. Использование режима гибкого рабочего времени имеет место в тех случаях, когда по каким-либо причинам (бытовым, социальным и т. д.) применение обычных графиков затруднено или малоэффективно, а также когда это обеспечивает более экономное использование рабочего времени. Этот тип рабочего места поддерживается работодателями для своих сотрудников или подрядчиков и исключает коворкинг пространства, совместно используемые само-занятыми работниками, ведущими независимый бизнес.

Работа на основе ваучеров – это форма трудовых отношений, при которой работник получает ваучер от третьего лица (обычно –

государственного органа) в качестве оплаты труда вместо традиционной денежной формы оплаты. Для разовой работы и работы через портфолио организация оплаты труда с помощью специализированных ваучеров может быть относительно простым средством легализации недекларируемой работы в этих секторах. Тем не менее, реализация данной формы занятости противоречит требованиям Конвенции МОТ 1949 г. об охране заработной платы.

Аутстаффинг (от англ. out – «вне» и staff – «штат») – в буквальном смысле это вывод персонала за штат компании. По сути, это предоставление одной организацией своих работников другой организации для выполнения задач последней [3]. В отличие от традиционного режима работы с фиксированным сроком, аутстаффинг имеет некоторые элементы консультанта, но эксперт имеет статус сотрудника, а не внешнего консультанта. Существует три вида такой совместной работы:

1. Зонтичные организации предлагают самозанятым лицам конкретные административные услуги, такие как выставление счетов клиентам или решение налоговых вопросов.

2. Коворкинг предполагает совместное использование рабочего пространства, а также задачи бэк-офиса и поддержки для самозанятых, фрилансеров или микропредприятий.

3. Кооперативы – это организации, находящиеся в совместной собственности и демократически контролируемые, характеризующиеся интенсивным сотрудничеством между членами в области производства, маркетинга и стратегического планирования.

Нестандартные формы занятости оказывают различное влияние на рынок труда: временная, неполная вынужденная, неформальная приводят к повышению незащищенности (прекаризации) занятости и ухудшают положение работников; самозанятость, вторичная занятость, е-занятость часто выступают в качестве механизма адаптации граждан на рынке труда, так как позволяют снизить риски безработицы и обеспечить дополнительный доход [4].

Использование работодателями и непосредственно самими работниками новых, нестандартных форм занятости обусловлено развитием информационных технологий, и, в то же время, само побуждает к дальнейшему развитию ИКТ. На современном этапе нельзя отрицать игнорировать в законодательстве появление таких форм. Их дальнейшее развитие и грамотное регулирование позволит экономике в целом и рынку труда в частности развиваться более сбалансировано. Этот вопрос требует более детальной категоризации нестандартных видов занятости и введения методики учета занятых органами государственной статистики.

Список цитированных источников

1. Кройтор, С. Новые модели бизнеса и нетрадиционные формы занятости в условиях цифровой трансформации: взгляд социолога [Электронный ресурс] // Общество и экономика. – 2019. – № 3. – 137–155.
2. Куксова, О. Д. Развитие нестандартных форм занятости / О. Д. Куксова // Вестн. ТвГУ. Сер. Экономика и управление. – 2017. – № 2. – С. 195–199.
3. Ивашко, Я. Аутстаффинг: кому и для чего нужен [Электронный ресурс] / Я. Ивашко // Пех.by. – Режим доступа: <https://ilex.by/news/autstaffing-komu-i-dlya-chego-nuzhen>. – Дата доступа: 01.04.2024.
4. Зайцева, О. В. Нестандартные формы занятости в Республике Беларусь: развитие и управление : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / О. В. Зайцева ; БГЭУ. – Минск, 2019. – 28 с.

АНАЛИЗ РЕПУТАЦИИ БРЕНДА С ПОМОЩЬЮ БОЛЬШИХ ДАННЫХ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Фролова Д. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники,

старший преподаватель кафедры экономики, аспирант

Гулецкая Е. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники,

студент

В современной цифровой экономике управление онлайн-репутацией становится ключевым элементом успешной деятельности. Статистика показывает, что 85 % потребителей доверяют онлайн-отзывам. Поэтому, создание доверительных или не очень отношений на рынке может сыграть решающую роль в успехе или неудаче организации.

Эффективное осуществление своего потенциала возможно для бренда, который завоевал доверие клиентов. Для проникновения и укрепления позиций на рынке необходимо разработать качественную стратегию управления онлайн-репутацией с использованием современных технологий и тенденций. Анализ Больших данных (анализ отзывов и комментариев на веб-сайтах, маркетплейсах и других платформах; аналитика электронной почты, веб-сайта и др.) и применение различных методов искусственного интеллекта (Natural Language Processing), анализ тональности, анализ социальных медиа и др.) позволяют компаниям получать достоверную обратную связь от потребителей о своем бренде. Искусственный интеллект используется для анализа больших объемов данных о клиентах, их поведении и предпочтениях. Это позволяет выявлять ключевые тренды, понимать потребительские предпочтения и прогнозировать будущее спроса на товары и услуги.

Благодаря большим данным и искусственному интеллекту процесс управления онлайн-репутацией стал проще и эффективнее.

Отслеживание упоминаний бренда в сети

Каждую секунду в интернете появляются огромное количество постов, более половины из которых относятся к услугам, предлагаемым различными организациями. Для бизнеса самостоятельно отследить соответствующие упоминания в социальных сетях практически невозможно. Более того, комментарии и упоминания остаются в интернете навсегда. Это означает, что текущие и будущие клиенты имеют возможность ознакомиться с потребительским опытом различных клиентов. Некоторые из этих комментариев могут нанести ущерб репутации организации. Поэтому современные компании, ориентированные на инновации, отдают предпочтение использованию искусственного интеллекта и анализу больших данных для мониторинга упоминаний и комментариев о бренде в сети, что помогает компаниям эффективно контролировать свою онлайн-репутацию.

Многие крупные мировые компании (Google, Facebook, Uber, Coca-Cola, Apple, Amazon, Nike, Hilton, Airbnb и др.) активно отслеживают отзывы и комментарии в сети, чтобы получать обратную связь от клиентов и анализировать их для улучшения продуктов и услуг.

Малые и средние компании также могут использовать различные программные продукты и веб-приложение для мониторинга упоминаний бренда, анализа настроений, планировать публикации в социальных сетях и анализировать эффективность контент, отслеживания обсуждений о своем бренде в интернете и оперативно реагировать на отзывы и комментарии, а также анализировать общественное мнение для улучшения стратегий маркетинга и обслуживания клиентов.

Измерение эффективности бренда

Эффективность бренда можно определить как соотношение полученного эффекта и затрат на осуществление брендинга, т. е. соотношение того сколько было потрачено на формирование бренда и какие результаты были достигнуты (узнаваемость, доход, лояльность). Под формирование бренда мы понимаем создание и внедрение стратегии позиционирования, маркетинговых кампаний и стратегий коммуникации; разработка логотипа и брендбука; а также поддержка и укрепление репутации бренда через взаимодействие с клиентами и общественностью.

Использование различных типов данных и технологий искусственного интеллекта в существующих подходах и моделях позволит компаниям более точно оценить влияние и эффективность их брендов.

Модель Л. де Чернатони, также известная как модель «брендовой воронки», описывает процесс, через который потребители проходят от первого знакомства с брендом до его покупки. Использование боль-

ших данных и искусственного интеллекта в этой модели может использоваться для:

- анализа данных о поведении потребителей;
- создания персонализированной коммуникации;
- прогнозирования конверсии;
- мониторинга и анализа результатов.

С помощью анализа больших данных и алгоритмов машинного обучения можно более точно изучать поведение потребителей на всех этапах брендовой воронки и выявлять ключевые моменты потери клиентов, чтобы определить причины таких потерь.

Алгоритмы машинного обучения могут использоваться для прогнозирования вероятности конверсии на каждом этапе воронки, что позволяет компаниям оптимизировать свои маркетинговые усилия и выделять ресурсы на наиболее перспективные сегменты аудитории.

Таким образом, использование больших данных и искусственного интеллекта в данной модели помогает компаниям более эффективно управлять брендовой воронкой, оптимизировать маркетинговые усилия и повышать конверсию.

Модель Дэвида Аакера, известная как модель бренд-эквити, фокусируется на том, как потребители воспринимают и оценивают бренды. Применение больших данных и искусственного интеллекта может повысить уровень понимания и эффективность управления капиталом бренда благодаря:

- анализу данных из социальных сетей;
- мониторингу онлайн-поведения потребителей;
- прогнозирование потребительского поведения.

С использованием искусственного интеллекта можно анализировать данные о поведении потребителей в онлайн-среде (просмотр веб-сайтов, клики на объявления, совершение покупок и др.), чтобы более точно понять, какие аспекты бренда наиболее привлекательны для клиентов и какие могут вызывать негативные реакции. Также на основе данных о предыдущих покупках и поведении клиентов можно определить вероятность их возврата или совершения новых покупок.

Рисунок 1 – Показатели капитала бренда [4]

В целом использование больших данных и искусственного интеллекта в данной модели помогает компаниям более точно оценивать, управлять бренд-эквити и адаптировать свои маркетинговые стратегии и коммуникации под потребности и предпочтения своих клиентов.

Подход Т. Муньоса и С. Кумара включает в себя оценку эффективности бренда через понимание его воздействия на рынке и какое мнение и восприятие у потребителей о нем. Использование искусственного интеллекта для обработки и анализа каналов коммуникации (социальные сети, различные онлайн-платформы) помогает:

- понять, как бренд воспринимается и обсуждается среди потребителей;
- выявить ключевые тренды, настроения и проблемы, с которыми сталкивается целевая аудитория;
- вовремя адаптировать свои стратегии и тактики маркетинга под потребности и предпочтения клиентов.

Целью оценки эффективности маркетинга бренда является предоставление комплексной картины о том, насколько успешными являются маркетинговые стратегии по продвижению и позиционированию, а также какое сформировалось восприятие о бренде у потребителей. Применение больших данных и искусственного интеллекта в различных методах и моделях, направленных на оценку эффективности бренда, способно существенно улучшить процесс анализа и достоверность результатов маркетинговых усилий.

Таблица 1 – Модель метрик Т. Муноза и Ш. Кумара [4]

Метрики восприятия	Поведенческие метрики			Финансовые метрики
Осведомленность	Готовность включения в комплект по итогам выбора	Решение о покупке	Лояльность	Создание стоимости
Наведенная осведомленность Спонтанная осведомленность	Дифференциация Релевантность Доверие Воспринимаемое качество Намерение совершить покупку Понимание бренда	Мотивация покупки Пробная покупка Предпочтение Готовность заплатить за бренд больше	Удовлетворенность Приверженность Прибыль с одного покупателя Доля бренда в затратах покупателя Готовность дать рекомендации	Доля рынка Денежные потоки Прибыль Рыночная капитализация Стоимость бренда Экономия затрат ROI

Повышение конкурентоспособности

В современных условиях высокой конкуренции среди брендов для того, чтобы выделиться на рынке среди конкурентов за счет преданности своих клиентов необходимо уделять внимание нескольких ключевых факторов, которые влияют на формирование лояльности:

- качество продуктов или услуг;
- уровень сервиса и технической поддержки;
- персонализированный подход;
- профессионализм, честность и этичность в деятельности бренда;
- формирование эмоциональной привязанности;
- предоставление бонусов, скидок, акций и программ лояльности.

Использование больших данных и искусственного интеллекта позволяет брендам лучше понимать потребности, мотивации, ценности, предпочтения и поведение своих клиентов.

На основании этих данных бренды могут создавать более персонализированные предложения, товары или услуги и осуществлять эффективные коммуникации, которые точно соответствуют ожиданиям клиентов. Путем анализа больших объемов данных о клиентах и их взаимодействии с брендом можно выявить паттерны и тенденции, которые помогут оптимизировать стратегии маркетинга и обслуживания, чтобы формировать положительный опыт взаимодействия с брендом

Объединение возможностей анализа больших данных и искусственного интеллекта становится наиболее значимым инструментом в области анализа и управления онлайн-репутацией бренда. Это объясняется тем, что сочетание аналитики больших данных и искусственного интеллекта дает компаниям наиболее эффективные инструменты для управления своим брендом: глубокий анализ данных о клиентах,

рынке, конкурентах, выявление закономерностей и трендов; возможность понять предпочтения и потребности каждого клиента создавать персонализированный контент, продукт или услугу, удовлетворяющий их потребностям и запросам; автоматизировать многие процессы управления брендом.

Применение анализа больших данных и искусственного интеллекта в управлении репутацией открывает новые перспективы для компаний. Это позволяет разработать более точные стратегии, привлечь больше клиентов и укрепить доверие к бренду. Этот современный подход к управлению репутацией помогает компаниям успешно функционировать в динамичной онлайн-среде.

Список цитированных источников

1. Big Data on Reputation in B2B – Álvaro Arenas [Electronic resource] // IE-university. – Mode of access: <https://www.ie.edu/insights/articles/big-data-on-reputation-in-b2b/>. – Date of access: 28.03.2024.

2. Using Big Data And AI For Efficient Online Reputation Management – Mary J. Arenas [Electronic resource] // Prable.org. – Mode of access: <https://prable.org/blog/big-data-and-ai-for-online-reputation>. – Date of access: 28.03.2024.

3. Старов, С. А. Методология оценки эффективности брендинга [Электронный ресурс] / С. А. Старов, О. Н. Алканова // Энциклопедия маркетинга. – Режим доступа: https://www.marketing.spb.ru/lib-comm/brand/brand_metrics.htm. – Дата доступа: 28.03.2024.

4. Федькина, Ю. Оценка эффективности бренда [Электронный ресурс] / Ю. Федькина // ВМВ Consulting. – Режим доступа: <http://bmb-consulting.ru/blog/brending/otsenka-effektivnosti-brenda-1.html#>. – Дата доступа: 28.03.2024.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА, ОБЩЕСТВА И БИЗНЕСА ПО РЕАЛИЗАЦИИ ИНВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ

Хорошко О. Б.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
директор Института повышения
квалификации и переподготовки,
кандидат экономических наук, доцент

Современный этап социально-экономического развития Республики Беларусь формировался в условиях снижения экономической активности под влиянием глобальной коронавирусной пандемии и беспрецедентного санкционного давления. Практически пятая часть экономики оказалась под прямым воздействием санкций, введенных недружественными странами в 2021–2022 годах в отношении Беларуси. Смена геοэкономической ситуации безусловно оказала влияние на динамику развития, но последствия от введенных ограничений не стали столь значительными. Белорусские производители смогли адаптироваться к новым реалиям, что позволило уже в 2023 году выйти на тренд роста ВВП, темп которого составил 103,8 %. ВВП на душу населения по ППС сохранил положительную динамику: с 20,3 тыс. долл. США в 2020 году до 22,5 тыс. долл. США в 2022 году. Среди стран – участниц ЕАЭС Беларусь занимает третье место по данному показателю.

Республика Беларусь сохраняет высокую позицию в рейтинге достижения Целей устойчивого развития – 34-е место среди 166 стран.

Беларусь входит в группу стран с очень высоким уровнем человеческого развития, занимая 60-е место среди 191 страны в рейтинге по Индексу человеческого развития и 61-е место среди 169 стран в Индексе социального прогресса. По уровню продолжительности жизни наша республика приблизилась к европейским государствам-соседям. Экономика постепенно восстанавливает свой потенциал, наращивая объемы экспорта и расширяя географию стран-партнеров. Переориентация торговых и транспортно-логистических потоков на восточное направление позволила увеличить объемы экспорта товаров до 47,87 млрд долл. США за январь – октябрь 2023 года. Почти треть белорусского экспорта услуг (31,0 %) формируют телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги (против 15,0 % в 2015 г.). Благодаря использованию потенциала новых экспортных рынков и стимулированию внутреннего рынка в 2023 году Беларусь достигла наиболее высокой динамики про-

мышленного производства (107,7 % в 2023 г.) среди стран ЕАЭС. Рост промышленной конкурентоспособности подтверждается 53-й позицией Республики Беларусь в мировом рейтинге 153 стран. Созданы достаточно благоприятные условия для развития науки и инновационной деятельности.

Все это свидетельствует о том, что Республика Беларусь твердо стоит на выбранном пути перехода к инновационной экономике.

Стратегические цели инновационного развития и пути их достижения закреплены в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы. Она направлена на достижение приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь в текущей пятилетке в области эффективных инвестиций и ускоренного развития инновационных секторов экономики. Основные положения Государственной программы в части прогнозирования и регулирования научно-технической деятельности соответствуют Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2035 года. Государственная программа определяет синтез внедрения технологий, относящихся к V и VI технологическим укладам (информационно-коммуникационные и авиакосмические технологии, атомная энергетика и возобновляемые источники энергии, биоиндустрия и наноиндустрия, фармацевтическая промышленность, приборостроение и электронная промышленность), и индустриально-инновационное развитие традиционных секторов экономики. В то же время имеет место ряд проблемных вопросов. Это касается высокотратной структуры и значительной импортзависимости белорусской экономики, относительно медленных темпов инновационного развития и низкого технологического уровня отечественного производства. Нельзя не отметить, что сегодня экономика Беларуси базируется преимущественно на технологиях IV уклада, а технологий V и VI укладов недостаточно. На сегодняшний день на долю низко- и среднетехнологичных (низкого уровня) производств приходится около 60 % добавленной стоимости обрабатывающей промышленности, а на долю высокотехнологичных производств всего 5,9 %. В итоге производительность труда по ППС в республике в 2,5 раза ниже, чем в европейских государствах и в 1,4 раза ниже чем в России.

Низкой остается инвестиционная активность и отдача от инвестиций в основной капитал в реальном секторе экономики. Пока не дали ожидаемого результата предпринимаемые меры по улучшению инвестиционного климата.

В комплексе мер, направленных на инновационное развитие белорусской экономики, не в полной мере задействован научно-технический потенциал страны, что во многом связано с недостаточностью его финансирования. Доля затрат на НИОКР в ВВП в 2022 году составила 0,48 %, что не обеспечивает воспроизводство научно-технологического потенци-

ала и сдерживает инновационное развитие. В Глобальном рейтинге инноваций позиция Беларуси в 2015 году – 53-е место, в 2018 году – 86-е место, в 2020 году – 64-е место, в 2021 году Беларусь располагалась на 62-м месте, в 2022 году на 77-м месте, а в 2023 год заняла 80-е место. Весьма незначительной является доля принципиально новой для мирового рынка белорусской продукции.

Инновационное развитие национальной экономики во многом зависит от эффективности функционирования сложившейся системы государственного регулирования экономики, от сочетания и гармонизации механизмов регулирования рынка и государства, объединенных усилий со стороны государства, общества и бизнеса. При этом следует отметить, что в современных условиях решение многих проблем в развитии национальной экономике предопределяется не только и не столько регулирующим воздействием государства, но и возрастающим влиянием на ее развитие бизнеса и гражданского общества, ибо в определенных случаях мер государственного воздействия недостаточно для решения возникающих проблем. Соответственно появляется объективная необходимость в объединении усилий государства, бизнеса и общества для их совместного влияния на социально-экономическое развитие республики, рассмотрении их как важнейших субъектов инновационного развития страны.

Как показывает мировой опыт, взаимодействие государства, бизнеса и общества приобретает особую значимость и актуальность в периоды социально-экономических преобразований в стране, ибо они не только дополняют друг друга, но и нуждаются друг в друге при решении целого ряда проблем.

Взаимодействие государства, бизнеса и общественных организаций как заинтересованных сторон в решении проблемы социально-экономического развития страны получившего название социального партнерства, отражает не только компромисс интересов главных субъектов современной социально-ориентированной рыночной экономики, но и акцентирует внимание на объективную необходимость социального мира как в обеспечении условий политической, социальной и экономической стабильности.

Участие трех заинтересованных сторон – государства, общества и представителей бизнеса в механизме принятия решений основано на взаимодействии и достижении соглашений между ними. Однако на сегодняшний день полноценный диалог и конструктивные отношения существуют в большей мере между властью и предпринимательскими структурами, а также между властью и профессиональными союзами, однако действенный правовой и организационный механизм, определяющий взаимодействие трех сторон в принятии решений, отсутствует. Вместе с тем, упрочение влияния государства при одновременном развитии механизмов рыночных отношений предполагает повышение роли всех трех сторон – государства, бизнеса и институтов гражданского обще-

ства как важнейших субъектов модернизации и инновационного развития страны.

Ведущая и направляющая роль государства в обеспечении инновационного развития белорусской экономики находит свое отражение в проводимой инновационной политике государства. Комплекс мер организационного, экономического и правового характера, направленный на реализацию инновационной политики и регулирование инновационной деятельности, определяется Законом Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности Республики Беларусь».

В качестве основных документов, отражающих инновационную политику и направления инновационного развития Республики Беларусь на долгосрочную и среднесрочную перспективу выступают Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2035 года, Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы и Комплексный прогноз научно-технического прогресса на 2021–2025 годы и на период до 2040 года.

Комплексный прогноз научно-технического прогресса Республики Беларусь предусматривает развитие национальной инновационной системы как целенаправленного организационного механизма взаимоотношений между всеми участниками инновационного процесса, наращивание научно-технического потенциала с ориентацией научных исследований и разработок в интересах развития белорусской экономики.

Формирование новой экономической реальности, новое видения экономических и общественных процессов, развитие страны на основе преимущественно интеллектуального фактора предопределяет необходимость выработки новых подходов к созданию научно-технической основы экономики, что находит отражение в Стратегии «Наука и технологии: 2018–2040». Также стратегия развития Республики Беларусь в долгосрочной перспективе отражается в проекте концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года.

Таким образом, в условиях новых реалий геополитики, снижения открытости мировой экономики, ее высокого уровня турбулентности, формирования новых глобальных трендов, сложившаяся отраслевая структура белорусской экономики требует трансформации, а в качестве основополагающей основы устойчивого экономического развития должны стать цифровая индустрия, технологический суверенитет, бережливое производство, зеленая энергетика, создание инфраструктуры высокой комфортности жизнедеятельности населения, что может быть успешно достигнуто путем объединенных усилий государства, бизнеса и профсоюзов, выработки устойчивых институциональных форм их взаимодействия.

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОЦЕНКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕРСОНАЛА С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Юрова Н. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
логистики и маркетинга

Социально-экономическое развитие промышленности Республики Беларусь в настоящее время находится на этапе ускоренного научно-технического и социального прогресса, активного возникновения новых форм и методов экономических, производственных и социально-трудовых отношений, для которых характерна активизация инновационной деятельности, осуществление цифровой трансформации экономики на основе разработки и использования киберфизических систем производства, структурной перестройки промышленности в соответствии с концепцией «Индустрии 4.0». Осуществляется переход к экономике знаний, к инновационному и интеллектуальному типу экономики. Все направления социально-экономического развития промышленности требуют системного и комплексного подхода, где приоритетным направлением является развитие интеллектуального потенциала персонала – основного драйвера инновационности, конкурентоспособности и эффективности промышленности на перспективу.

Несмотря на значимые научные достижения ученых в области инновационного и интеллектуального развития экономики, имеется ряд проблем формирования, оценки и развития интеллектуального потенциала промышленности с учетом теоретических положений расширенного воспроизводства с ориентацией на повышение качества персонала и особенностей функционирования экономической системы Республики Беларусь.

Актуальными направлениями исследования являются экономическая сущность интеллектуального потенциала персонала с высшим образованием (ИППВО), вопросы определения пропорциональной структуры занятости по уровням образования, рынка и эффективности использования труда персонала с высшим образованием (ВО), оценки интеллектуального труда во взаимосвязи с конечными результатами финансово-экономической деятельности промышленности, трансформации результатов интеллектуального труда в интеллектуальный ка-

питал, формирования организационно-экономической системы управления и методических инструментов оценки ИППВО, методов прогнозирования потребности экономики в персонале с ВО, соответствия содержания интеллектуального труда и его целевой направленности на повышение уровня его производительности. Концепция «Беларусь интеллектуальная», реализуемая в рамках Стратегии «Наука и технологии: 2018–2040», утвержденной постановлением Президиума Национальной академии наук Беларуси от 26.02.2018 № 17, требует формирования эффективной системы интеллектуального развития промышленности.

Современная система оценки ИППВО в промышленности сводится к инновационному развитию интеллектуального потенциала персонала промышленности. Определение экономической сущности инновационной деятельности предприятий взаимосвязано с реализацией «Индустрии 4.0» и обеспечением цепочки расширенного воспроизводства, включающей: уставный, интеллектуально-человеческий и заемный капитал → инвестиции в развитие инновационной деятельности, интеллектуального труда и производства интеллектуальных продуктов → их конкурентоспособность на рынке → выручка → добавленная стоимость → прибыль → интеллектуально-человеческий капитал → производительность труда по добавленной стоимости. Важное значение приобретает активизация инвестирования в развитие ИППВО на основе финансирования из фонда воспроизводства интеллектуального капитала, который имеет два источника: затраты и прибыль.

Авторская научно-обоснованная методика оценки ИППВО в промышленности включает оценку влияния ИППВО на результативность инновационной деятельности предприятий и на прирост производительности труда. Данная методика базируется на показателях эффективности инновационной деятельности промышленных предприятий, а также на понимании того факта, что интеллектуальный потенциал персонала промышленности играет ключевую роль в инновационной деятельности, а качественно новые интеллектуальные продукты обеспечивают устойчивые позиции промышленных предприятий среди конкурентов на рынке.

Разработанная методика оценки ИППВО включает оценку влияния ИППВО на: а) результативность инновационной деятельности предприятий; б) прирост производительности труда, который является основным критерием экономической эффективности промышленного производства.

Оценка влияния ИППВО на результативность деятельности предприятий промышленности осуществлена с использованием показателя объема отгруженной инновационной продукции с помощью методики корреляционного анализа. Результаты проведенного анализа дали основание утверждать, что существует высокая степень связи между объ-

емом отгруженной инновационной продукции, затратами промышленных предприятий на развитие ИППВО в промышленности при разработке инновационных продуктов и эффективностью использования интеллектуального потенциала персонала промышленности. Влияние ИППВО в промышленности на изменение объема отгруженной инновационной продукции ($\Delta V_{\text{оип}}$) предлагаем определять по формуле

$$\Delta V_{\text{оип}} = V_{\text{оип}t} - V_{\text{оип}t-1} = Z_t \times \text{Э}_{\text{иппво}t} - Z_{t-1} \times \text{Э}_{\text{иппво}t-1}, \quad (1)$$

где $V_{\text{оип}t}$, $V_{\text{оип}t-1}$ – объем отгруженной инновационной продукции в году t и $t-1$;

$\text{Э}_{\text{иппво}t}$, $\text{Э}_{\text{иппво}t-1}$ – эффективность использования ИППВО в промышленности в году t и $t-1$;

Z_t , Z_{t-1} – затраты промышленных предприятий на развитие ИППВО в промышленности при разработке инновационных продуктов в году t и $t-1$.

Исследования показали, что увеличение затрат промышленных предприятий на развитие ИППВО в промышленности приводит к увеличению объемов отгруженной инновационной продукции.

Использование методики оценки влияния ИППВО в промышленности на результативность инновационной деятельности предприятий промышленности позволяет определить экономический эффект, который выражается в росте объема отгруженной инновационной продукции.

Оценку влияния ИППВО в промышленности на обеспечение прироста производительности труда предлагаем определять с использованием показателя прироста валовой добавленной стоимости ($\Delta \text{ВДС}$) по формуле

$$\Delta \text{ВДС} = \text{ВДС}_t - \text{ВДС}_{t-1} = Z_t \times \text{Э}_{\text{иппво}вдс t} - Z_{t-1} \times \text{Э}_{\text{иппво}вдс t-1}, \quad (2)$$

где ВДС_t , ВДС_{t-1} – валовая добавленная стоимость в году t и $t-1$;

$\text{Э}_{\text{иппво}вдс t}$, $\text{Э}_{\text{иппво}вдс t-1}$ – эффективность использования ИППВО в промышленности по ВДС в году t и $t-1$;

Z_t , Z_{t-1} – затраты промышленных предприятий на развитие ИППВО в промышленности при разработке инновационных продуктов в году t и $t-1$.

Разработанная методика позволяет определить экономический эффект от повышения эффективности использования ИППВО в промышленности, который выражается в росте производительности труда по ВДС. Проведенные исследования позволили сделать вывод, что рост производительности труда происходил в основном за счет увеличения ВДС (89,87 %) и уменьшения численности ППП.

Апробация с применением факторного анализа изменения производительности труда за 2023–2025 гг. подтверждает корректность разработанной методики оценки влияния ИППВО в промышленности на обеспечения роста производительности труда [1–4].

Список цитированных источников

1. Брукинг, Э. Интеллектуальный капитал / Э. Брукинг. – СПб. : Питер, 2001. – 288 с.
2. Головачев, А. С. Экономика организации (предприятия) : учеб. пособие / А. С. Головачев, Л. А. Лобан. – Минск : РИВШ, 2022. – 388 с.
3. Юрова, Н. В. Оценка эффективности труда интеллектуального потенциала специалистов промышленности – предпосылка его цифровизации / Н. В. Юрова, А. С. Головачев // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2022. – № 2. – С. 20–26.
4. Юрова, Н. В. Методические основы эффективного формирования и развития интеллектуального потенциала специалистов промышленности / Н. В. Юрова // Бизнес. Образование. Экономика : междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7–8 апр. 2022 г. : сб. ст. / редкол.: В. В. Манкевич [и др.]. – Минск : Ин-т бизнеса БГУ, 2022. – С. 690–694.

СЕКЦИЯ № 5

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА, ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА И ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Атрощенко А. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта

Лысенко А. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент

Современный мир быстро меняется, и это касается в том числе сфер маркетинга и логистики. Сегодня для успешного развития бизнеса важно уметь прогнозировать изменения в рыночной среде и адаптироваться к ним.

В наши дни конкуренция на рынке товаров и услуг становится все более жесткой, и только компании, которые эффективно используют маркетинговые стратегии и имеют хорошо налаженную логистическую систему, могут успешно конкурировать и выживать на рынке.

Маркетинг позволяет компаниям адекватно оценивать потребности потребителей, создавать сильный бренд, продвигать свою продукцию или услуги на рынок и удерживать своих клиентов. Благодаря его развитию компании могут выходить на новые рынки, привлекать новых клиентов и увеличивать свою прибыль.

Логистическая система, в свою очередь, играет ключевую роль в оперативной поставке товаров или услуг на рынок. Эффективная логистика позволяет уменьшить затраты на складирование, транспортировку и доставку, улучшить сервис для клиентов и повысить общую эффективность бизнеса.

В Республике Беларусь, как и в зарубежных странах, тоже существует необходимость в развитии маркетинга и логистической системы. Это поможет компаниям стать более конкурентоспособными, увеличить свою долю рынка, привлечь инвестиции, а также сделать экономику страны более устойчивой к внешним воздействиям.

Актуальные проблемы маркетинга и логистической системы в Республике Беларусь объединены и тесно взаимосвязаны между собой, некоторые из них считаются широко распространенными:

1. Недостаточное использование современных маркетинговых технологий. В большинстве компаний Беларуси маркетинговые стратегии и инструменты остаются довольно традиционными, что снижает их конкурентоспособность на рынке.

2. Слабая информационная база. Подавляющее большинство компаний не проводят анализ реального рынка и изучение интересов потребителей, что приводит к ограниченной адаптации продукции и услуг к запросам потребителей.

3. Неудовлетворительное развитие логистической инфраструктуры и качество услуг логистики. Это может привести к задержкам в поставках, увеличению себестоимости продукции, а также потере клиентов.

4. Низкая инновационность. Многие компании пренебрегают внедрением новых технологий и инноваций в маркетинге и логистике, что не позволяет им расти и развиваться в полной мере.

Также проблемами и вызовами, с которыми сталкиваются маркетологи и логисты, являются быстрое развитие технологий, изменения в потребительском поведении, увеличение конкуренции и нестабильность экономической ситуации.

Для решения этих проблем необходимо активное внедрение современных маркетинговых и логистических подходов, интеграция информационных технологий, развитие цифровой инфраструктуры, обучение кадров в сфере маркетинга и логистики, а также усиление взаимодействия между различными отделами и компаниями в цепи поставок. Важно постоянно анализировать рыночные тенденции, переосмысливать свои стратегии и быть гибкими в реагировании на изменения внешней среды.

Очевидно, для того чтобы иметь возможность гибко реагировать на изменения среды, используя методы отсрочки и локализации, необходимо, чтобы канал логистики был полностью прозрачен. Эта прозрачность позволяет менеджерам по логистике лучше управлять поток то-

варов и оптимизировать производственные и транспортные мощности, сохраняя запасы на минимальном уровне [2, с. 181].

Что касается современных перспектив маркетинга и логистической системы Республики Беларусь и зарубежных стран, то они находятся под влиянием глобальных тенденций развития мировой экономики и быстро меняющейся экономической среды.

Одной из основных перспектив развития маркетинга и логистики является цифровизация бизнеса. Использование Big Data, искусственного интеллекта, интернета вещей (IoT) и др. позволяет собирать и анализировать большие объемы данных, а также улучшить аналитику компаний.

Немаловажным является устойчивое развитие. Растущее внимание к экологической устойчивости и социальной ответственности компаний повышает значимость устойчивого развития в маркетинге и логистике. Ключевыми направлениями в этой области являются уменьшение негативного воздействия на окружающую среду, улучшение условий труда в цепях поставок, развитие товаров и услуг, ориентированных на потребителя: «Узловая проблема стратегии устойчивого развития – формирование экономики, не разрушающей биосферу (т. е. не выходящей за пределы хозяйственной емкости экосистем)» [3, с. 39].

Глобализация и международная экспансия – также одна из ключевых перспектив данной области. В условиях растущей конкуренции и уменьшения границ важно для компаний развивать свои маркетинговые и логистические стратегии для успешной международной экспансии. Это включает в себя адаптацию продукции и услуг к местным рынкам, управление международными цепями поставок и построение глобальных маркетинговых кампаний.

Стоит упомянуть и о развитии мультимодальных транспортных систем. Оптимизация логистических процессов и использование различных видов транспорта (автомобильный, железнодорожный, воздушный, морской) становится все более важным для снижения издержек, улучшения доставки и обслуживания клиентов.

Таким образом, перспективы маркетинга и логистики как в Республике Беларусь, так и в зарубежных странах связаны с углублением интеграции этих функций, внедрением новых технологий и инноваций, а также повышением качества обслуживания и удовлетворения потребностей клиента.

Успешный маркетинг и эффективная логистическая система становятся ключевыми факторами конкурентоспособности предприятий. Важно уметь адаптировать маркетинговые стратегии к изменяющимся условиям рынка, а также оптимизировать логистические процессы для улучшения качества обслуживания клиентов и снижения издержек.

В условиях жесткой конкуренции и развитии производственных процессов происходит интеграция маркетинга и логистики в маркетинговую систему. Маркетинговая логистика – направление, в котором объединяются функции маркетинга и логистики для эффективной организации и управления потоками товаров и информации к потребителю с целью обеспечить его нужной продукцией вовремя с минимальными затратами. Это позволяет компаниям улучшить взаимодействие между процессами сбыта, доставки и управления запасами, что, в свою очередь, является важным шагом в эффективном управлении бизнеса в современных условиях.

В последние годы во многих странах запада изменилась динамика рынка: покупатели стали более опытными и требовательными. Это значительно увеличивает изменчивость рынка и снижает его предсказуемость. В таких условиях для достижения лидерства на рынке маркетингу недостаточно полагаться на классические «4 Пи» (продукт, цена, продвижение и место). Сегодня побеждают компании, способные увеличить степень инноваций, быстрее вывести на рынок новые товары и услуги и удовлетворить спрос надежнее и в более короткие сроки. Эти компании можно описать как более чуткие. Создание «чуткой» организации должно стать основным приоритетом для менеджмента в любой сфере деятельности, что, в свою очередь, требует значительно большего сосредоточения на процессах, с помощью которых удовлетворяется спрос. Это и есть область маркетинговой логистики – область взаимодействия рынка и организации, стремящейся удовлетворить требования клиента [2, с. 9].

Во многих странах логистика давно стала практическим инструментом бизнеса. Согласно оценкам международных экспертов, в индустриально развитых странах логистическими услугами обеспечивается от 15 до 25 % ВВП, в то время как в Республике Беларусь этот показатель составляет лишь 7 % [1, с. 1].

Республика Беларусь и зарубежные страны активно развивают свои маркетинговые и логистические системы, применяя новейшие технологии и инновации. Важно проводить анализ опыта зарубежных стран, чтобы применять лучшие технологии в национальной практике.

Таким образом, современные проблемы в маркетинге и логистике требуют постоянного обновления знаний и навыков специалистов, гибкости и адаптивности в принятии стратегических решений. Понимание и применение современных перспектив развития в этих областях помогут компаниям осуществлять эффективное управление своей деятельностью, привлекать и удерживать клиентов и, что немаловажно, улучшать свою конкурентоспособность на рынке.

Список цитированных источников

1. Власова, Г. М. Современные тенденции формирования таможенной и транспортно-логистической инфраструктуры Республики Беларусь / Г. М. Власова, Е. А. Минюк // Беларусь в современном мире : материалы XIV Междунар. науч. конф., 29 окт. 2015 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – 351 с.
2. Кристофер, М. Маркетинговая логистика / М. Кристофер, Х. Пэк ; пер. с англ. – М. : Технологии, 2005. – 200 с.
3. Экономика природопользования : учеб.-метод. пособие / А. В. Неверов [и др.] / под общ. ред. А. В. Неверова. – Минск : Колорград, 2016. – 400 с.

ВЛИЯНИЕ РЫНОЧНОЙ АДАПТИВНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ УСПЕШНОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ

Безуглая В. А.

Республика Беларусь, г. Минск

БИП – Университет права

и социально-информационных технологий,

доцент кафедры экономики и менеджмента,

кандидат экономических наук, доцент

Рыночная адаптивность является ключевым условием формирования успешной маркетинговой стратегии, обеспечивающей эффективное функционирование субъектов хозяйствования в современных условиях развития маркетинга взаимодействия.

Маркетинг взаимодействия направлен на установление тесного контакта со всеми участниками рынка и создание взаимовыгодных отношений между ними [1; 2], что невозможно достичь без рыночной адаптивности.

Под рыночная адаптивностью следует понимать способность организаций постоянно развиваться, гибко реагировать, оперативно принимать решения и эффективно приспособлять маркетинговые стратегии, тактики, процессы и продукты под новые потребности и предпочтения всех участников рынка в условиях развития маркетинга взаимодействия.

Рыночная адаптивность включает в себя несколько аспектов, рассматриваемых как в широком, так и в узком смысле.

В широком смысле рыночная адаптивность означает способность экономической системы приспособляться к изменениям во внутренней и внешней среде, рыночным условиям, приоритетам научно-технического развития и потребностям общества.

В узком смысле рыночная адаптивность характеризует способность и возможность субъектов хозяйствования пересматривать свою стратегию и быстро реагировать на колебания спроса, усиление конкуренции, изменение цен и других рыночных факторов, оставаясь конкурентоспособными и успешными на рынке.

Рыночная адаптивность характеризуется быстротой реакции и позволяет разрабатывать успешные маркетинговые стратегии, всесторонне учитывающие интересы и потребности участников внутренней и внешней маркетинговой среды субъектов хозяйствования.

Внутренние процессы влияют на то, насколько эффективно сотрудники компании могут осуществлять стратегию маркетинга, взаимодействовать с клиентами и достигать поставленных целей. Понимание внешней среды дает возможность компании адаптироваться к изменениям на рынке, выявлять возможности для дальнейшего роста.

Факторы формирования рыночной адаптивности во внешней и внутренней маркетинговой среде представлены на рис. 1.

Рисунок 1 – Факторы маркетинговой среды, влияющие на рыночную адаптивность

Постоянный анализ и учет этих факторов поможет субъектам хозяйствования сочетать эффективность работы во внутренней и внешней маркетинговой среде, позволяя быть более адаптивными к динамичным условиям, строить устойчивые отношения с клиентами, успешно конкурировать на рынке и достигать поставленных целей.

Рыночную адаптивность можно рассматривать как с экономической, так и социальной позиции, учитывая различные аспекты и направления влияния на бизнес и общество.

С экономической точки зрения рыночная адаптивность направлена на реализацию новых возможностей и управление рисками. Экономическая рыночная адаптивность включает в себя такие аспекты, как гибкость в бизнес-процессах, быструю реакцию на изменения спроса и конкуренцию, инновации и стратегическое планирование.

С социальной точки зрения рыночная адаптивность компании связана с ее воздействием на общество, включая отношения с сотрудниками, заинтересованными сторонами и окружающей средой. Социальная рыночная адаптивность включает в себя такие аспекты, как внимание к социальным потребностям и ценностям, устойчивое управление, ответственное предпринимательство, развитие общественных связей и корпоративной социальной ответственности.

Интеграция экономической и социальной рыночной адаптивности позволяет компаниям создавать персонализированные ценности для себя и общества, закладывать фундамент устойчивого развития и успешно функционировать в динамичной и сложной рыночной среде. Важно учитывать обе составляющие, чтобы обеспечить устойчивый и эффективный бизнес, способствующий благополучию как компании, так и общества в целом.

Исходя из вышеизложенного направлениями формирования успешной маркетинговой стратегии и рыночной адаптивности субъектов хозяйствования являются:

1. Мобильность внутренних бизнес-процессов. Гибкость организационной структуры и способность быстро адаптировать стратегию, тактику, цели, задачи в соответствии с изменениями на рынке, колебаниями в спросе, усилении внутри- и межотраслевой конкуренции. Гибкость в стратегическом планировании, управлении и распределении ресурсов позволяет компании приспосабливаться к новым условиям и требованиям.

2. Инновационная активность. Постоянный поиск и внедрение новых технологий, инновационных идей, разработка новых продуктов для обеспечения конкурентоспособности на рынке. Быстрая реакция на изменяющиеся потребности рынка помогает привлекать и удерживать клиентов.

3. Высококвалифицированный кадровый потенциал. Наличие сотрудников-профессионалов, способных адаптироваться к переменам и быстро принимать решения в условиях неопределенности. Необходимость инвестирования в обучение и развитие персонала, чтобы сотрудники были готовы к изменениям на рынке и могли успешно реализовывать стратегические цели компании.

4. Маркетинговые коммуникации. Разработка и реализация системы интегрированных маркетинговых коммуникаций с целью достижения синергетического эффекта, ускоренного продвижения продуктов и услуг, умения адаптироваться к потребностям клиентов и менять подходы в зависимости от сложившейся на рынке обстановки.

Креативный подход к рекламе, использование различных каналов коммуникации (от социальных сетей до традиционных СМИ), анализ и адаптация коммуникационных стратегий в соответствии с реакцией целевой аудитории поможет компании стать гибкой и успешной на динамичном рынке.

5. Финансовая обеспеченность. Наличие достаточных финансовых ресурсов для быстрой адаптации к вызовам рыночной динамичной среды и возможность инвестировать в приоритетные направления развития бизнес-процессов.

6. Управление бизнес-рисками. Способность проведения систематического анализа, оценки и управления рисками, связанными с изменениями на рынке, с целью разработки превентивных мер и минимизации потенциальных угроз.

7. Исследование потребностей клиентов. Тщательное изучение потребностей и предпочтений клиентов с целью разработки персонализированных предложений продуктов и услуг, отвечающих их ожиданиям.

8. Постоянный мониторинг рыночной среды. Всестороннее изучение, отслеживание изменений на рынке, условий конкуренции, потребностей клиентов с целью своевременного поиска и учета новых возможностей, минимизации внешних рисков.

Реализация этих направлений поможет компаниям сохранять устойчивость, конкурентоспособность и успешно функционировать в меняющейся бизнес-среде.

Список цитированных источников

1. Madan, A. Current Trends in Digital Marketing Communication / A. Madan, M. Rosca // Journal of Marketing Research and Case Studies. – 2022. – P. 1–13.

2. Donna, L. The Rise of New Technologies in Marketing: A Framework and Outlook / L. Donna [et al.] // Journal of Marketing. – 2022. – № 1. – P. 1–6.

ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЛОГИСТИКЕ

Верниковская О. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры логистики и маркетинга,
кандидат экономических наук, доцент

Шикунец И. Д.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Экономические и политические трансформации существенно повлияли на изменения логистических процессов практически во всех сферах деятельности компаний. По мнению руководителей транспортных, в Европе прогнозирование тенденций на рынке грузоперевозок никогда не было таким сложным. Последние годы показали, что ситуация может внезапно измениться за один день по совершенно неожиданным причинам, а последствия этих изменений могут длиться годами. Из-за санкционного давления белорусские логистические компании вынуждены переориентировать направления перемещения основных материальных потоков и обслуживающих их логистических операций. Оказавшись в условиях ограничения и непредсказуемых последствиях, практически весь бизнес мира ищет пути выхода из сложившейся ситуации. Но это вовсе не означает, что наступает паралич логистической деятельности и все больше приходит осознание необходимости оптимизировать собственные логистические процессы. В ближайшие годы перед логистикой стоит очень сложная задача – сохранить стабильность цепочки поставок в условиях геополитической неопределенности, высокой стоимости бизнеса и нехватки рабочей силы. Для этого необходимо инвестировать в современные технологии и экологические инновации, а также новые бизнес-модели.

Термин «логистическая технология» возник сравнительно недавно в связи с превращением некоторых приемов, методов, процедур и процессов принятия решений в логистике многих компаний промышленно развитых стран в стандартные (стандартизированные) алгоритмы, поддерживаемые стандартными информационно-программными системами (подсистемами/модулями) КИС. Эта стандартизация уже оформ-

лена юридически (например, программные модули MRP I, MRP II, на которые существуют стандарты ISO) или применяется фактически. Таким образом, логистическую технологию можно определить, как стандартную (стандартизированную) последовательность (алгоритм) выполнения отдельной логистической функции и (или) логистического процесса в функциональной области логистики и (или) логистической системе, поддерживаемую соответствующей информационной системой и воплощающую определенную логистическую концепцию.

Логистическим технологиям соответствуют так называемые базовые (стандартные, стандартизированные, унифицированные) логистические системы (подсистемы, модули). Практика их применения базовых логистических подсистем (модулей) в логистике связана с автоматизацией логистических систем или внутренних технологических процессов, внедрением КИС, в которых эти подсистемы являются по существу информационно-программными модулями.

Важной тенденцией последних лет явилась цифровизация и автоматизация логистики. Прежде всего, они затронули складские логистические процессы и доставку. Логистическая компания Raben Group инвестирует значительные средства в автоматизацию складских и транспортных процессов, включая устройства для измерения посылок, автономные или полуавтоматические погрузчики, роботизированные манипуляторы, датчики интернета вещей (IoT) и автоматические сортировщики.

В 2023 году технология Robotic Process Automation (RPA), то есть использование роботов, способных автономно выполнять компьютерные программы, будет продолжать играть важную роль в процессах управления логистических компаний. В логистике технология RPA улучшает мониторинг товаров и контроль состояния отправки заказов, позволяет отправлять уведомления о датах получения или возможных задержках, вводить электронное подтверждение получения с помощью автоматически генерируемых сообщений. Роботизированная автоматизация процессов позволяет оформлять заказы на закупку в соответствии с заданными критериями цены, количества или периодичности. Роботы прогнозируют спрос и предложение, используя автоматический анализ исторических данных о продажах или рыночных индикаторов. Это помогает обеспечить наличие достаточных запасов для ежедневных операций [1]. Некоторые изготовители роботов из разных стран, в том числе Kiva (Amazon Robotics), рекомендуют применять роботизированные решения, которые значительно сокращают процессы инвентаризации и сборки заказов. Например, роботы Kiva запрограммированы так, что имеют индивидуальный перечень работ и знают, где хранится необходимый товар. Данный товар робот собирает и перевозит работнику склада, который занимается формированием заказа, или перемещает

товар сразу к автомобилю. Кроме этого, робот способен анализировать и вычислять свободные места на складе. При использовании роботов Kiva хранимый товар может иметь любые размеры, при этом уместиться в размеры стеллажа. Это актуально для Европы, поскольку там широко применяется система хранения в виде шаттлов.

Google Glass – приспособление, представляющее собой «умные» очки. Взаимодействие Google Glass с пользователем осуществляется через голосовые команды. Многие зарубежные компании активно используют такие очки на своих складах. Данная технология позволяет найти самый быстрый маршрут для перевозки продуктов и считать штрих-коды. Она способна сократить количество допущенных ошибок и одновременно увеличить скорость отбора продукции [2].

В логистике искусственный интеллект раскрывает истинный потенциал больших данных. Используя возможности больших данных, логистические компании смогут делать точные прогнозы и повышать эффективность своей работы. Искусственный интеллект в логистике положительно влияет на управление складскими операциями, позволяет оптимизировать маршруты доставки товаров в реальном времени, повысить эффективность городской логистики и сократить транспортные расходы.

Благодаря IoT компании автоматически измеряют свои складские запасы, поскольку миллионы датчиков мгновенно отправляют отчеты в центральный узел. В более широких масштабах интернет вещей предоставляет огромное количество данных для управления цепочками поставок, что помогает оптимизировать логистические процессы и снижать операционные затраты.

Цепочки поставок теперь настолько подробны, что компании могут создавать их виртуальные версии, называемые цифровыми двойниками. Их можно менять и настраивать, чтобы найти улучшенные способы работы, которые затем могут быть реализованы в реальном мире.

Следует отметить и ряд технических решений в комплексе с программным обеспечением. Противоугонная технология GPS в транспортном и логистическом бизнесе сегодня выходит за рамки простого инструмента, помогающего водителям ориентироваться в разных местах. С развитием мобильных технологий и мобильных приложений логистические компании сосредотачиваются на повышении прозрачности. Внедрение технологий отслеживания являются одними из основных тенденций в логистике. Anti-Theft GPS – это средство получения информации о местоположении всего автопарка и транспортных средств в реальном времени. Дополнительные протоколы безопасности также помогут избежать потерь по всем направлениям.

Использование технологии EDI-коммуникаций (Electronic Data Interchange) позволяет организовывать электронный документооборот

между компьютерными системами, применяя совместный формат данных. Так, EDI целесообразно использовать для обмена такими документами, как заказ на поставку, погрузочный ордер, складская расписка, извещение об отгрузке; инвентаризационная опись. EDI раскрывает значительные перспективы. Во-первых, это непрерывный и прозрачный поток информации между двумя разными компьютерными системами, которые могут быть у деловых партнеров. Во-вторых, стандартные формы и широкая совместимость документов EDI гарантируют большую производительность, отчетливость и тесное сотрудничество между всеми участниками процесса, а это приведет к росту конкурентоспособности и обеспечит надежную работу компании.

Что касается белорусского опыта, наша страна стала первой, где дрон провел инкассацию. «Белгазпромбанк» переправил деньги из своего головного офиса своему партнеру, дорога заняла около 10 минут.

Радиочастотная идентификация (Radio Frequency Identification) уже не только активно применяется за рубежом, но и в складской логистике нашей страны. Технология RFID применяет радиоволны для записи и считывания информации, хранящейся на метках, которые прикреплены к товару. Предпочтительность использования RFID заключается в более полном контроле и большей прозрачности складских запасов, что упрощает процесс ревизии, а также снижение краж. Стоит отметить, что на практике многие логистические компании активно применяют технологию RFID совместно с дронами. Присоединенное считывающее устройство к дрону позволит существенно снизить время, необходимое на прохождение ревизии. RFID в совокупности с маневренностью дронов позволяет эффективно использовать размер складских площадей за счет увеличения высоты складирования товара.

Несмотря на определенные попытки использования инновационных технологий на предприятиях, существует несколько препятствий для их развития в Беларуси: низкое качество базовой услуги транспортировки; недостаточное инвестирование в развитие логистической инфраструктуры; таможенные, тарифные и нормативно-правовые барьеры; недостаточный масштаб бизнеса логистических компаний.

Внедрение технологий – это сложный, комплексный и длительный процесс. Несмотря на это белорусские логистические центры принимают различные способы по эффективному внедрению инноваций, для оптимизации логистических операций. Такой потенциал имеют логистические компании, как «Брествнештранс» и «Белтаможсервис», которые планируют в скором времени внедрение различных инноваций, прежде всего, в складское хранение. Наиболее ярким примером инноваций в складской логистике Беларуси является «Белтаможсервис», который использует систему WMS для автоматизированного управления всеми технологическими процессами грузообработки

современного высокоинтенсивного складского комплекса в режиме реального времени. Это позволяет получать актуальную информацию об остатках товара на складе в «онлайн» режиме; управлять и оптимизировать приемку, размещение, перемещение, отбор, отгрузку товара; контролировать работы складского персонала. Например, современный логистический комплекс «Шате-М Плюс» оснащен уникальным оборудованием, основу которого составляет не имеющая аналогов в Восточной Европе конвейерная система протяженностью более 1 км, обеспечивающая быстрый подбор, комплектацию и отгрузку заказов. Следует отметить, что для белорусской компании – открытого акционерного общества «Минский тракторный завод» использование дронов на складах в качестве доставляющей техники экономически целесообразно. Данная техника ускорит доставку деталей не только до производства, но и до места хранения на складе [3].

И еще одно направление, не менее инновационное, – это экологизация логистики. В настоящем и ближайшем будущем это направление охватывает весь транспортный сектор, что влечет увеличение инвестиций в экологически чистые решения. Например, компания Hegelmann приобрела грузовики, работающие на газе, а также 50 большегрузов Mercedes-Benz Actros с электрическим приводом. Аналогичным образом логистическая компания Raben Group инициировала проект электрических грузовиков в сотрудничестве с IKEA и Volvo.

Трансформация, связанная с издержками изменения климата и климатическая политика стран предъявляют высокие требования и обязательства к транспортному сектору не только по сокращению выбросов углерода и поиску эффективных решений для их компенсации, но и по дополнительным инвестициям и соблюдению прозрачной политики перед обществом. Integre Trans внедрила систему экологического менеджмента и прошли сертификацию ecovadis, самого надежного в мире независимого поставщика рейтингов устойчивости бизнеса, с целью снижения воздействия деятельности компании на окружающую среду путем внедрения лучших практик и требований. Также инвестировала в новейшие информационные технологии, цифровизацию процессов, оптимизацию используемых систем и приобретение новых грузовиков. Крупные компании также внедряют ИТ-решения для оптимизации маршрутов и сокращения порожних грузовиков, экологического вождения и снижения расхода топлива. Однако решение экологических вопросов представляют собой ряд проблем. Эксперты отмечают проблемы не только в отсутствии инфраструктуры для подзарядки транспортных средств и заправки альтернативными видами топлива, но и в отсутствии поставок транспортных средств, способных обеспечить адекватную производительность при перевозках на большие расстояния.

Таким образом, на современном этапе развития белорусские логистические операторы понимают, что для успешной работы цепочки поставок необходима модернизация, которая не только позволит удовлетворить текущие потребности, но и заложит основу для последующих инноваций. Ключевую роль в этих вопросах играют инновационные логистические технологии и решения.

Список цитированных источников

1. Вызовы и тенденции в развитии логистических компаний – запад, технологии и Зеленый курс [Электронный ресурс] // Trans.info. – Режим доступа: <https://trans.info/ru/vyzovy-i-tendencii-v-razvitii-logisticheskikh-kompanij-2023-335919>. – Дата доступа: 04.03.2024.

2. Инновационные технологии в логистике [Электронный ресурс] // ResearChgate. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/342452492_innovacionnye_tehnologii_v_logistike_i_upravlenii_cepami_postavo_k_zarubeznoj_opyt_i_vozmoznosti_primenenia_v_rossijskikh_kompaniah. – Дата доступа: 04.03.2024.

3. Верниковская, О. В. Цифровизация транспортно-складского обеспечения логистики [Электронный ресурс] / О. В. Верниковская, И. Д. Шикунец // Научные междисциплинарные исследования в экономике, праве и управлении : сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов / УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий» ; редкол.: Е. Н. Бавыкина (председ.) [и др.]. – Могилев : БИП, 2023. – С. 431–436.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГАЗОСНАБЖАЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Вислобоков Н. Ю.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал

Международного университета «МИТСО»,

доцент кафедры экономики

и информационных технологий,

кандидат физико-математических наук, доцент

Сегодня в Республике Беларусь около 2,7 тысяч промышленных и более 7 тысяч коммунально-бытовых предприятий являются потребителями природного газа, кроме того, население республики, проживающее в 2,9 млн квартир, активно использует природный газ на цели пищеприготовления, отопления и горячего водоснабжения. Можно сказать, что уровень газификации – является одним из показателей уровня жизни в стране [1]. Соответственно совершенствование системы газоснабжения путем повышения эффективности функционирования современных газоснабжающих организаций, в первую очередь на основе логистического подхода, является одной из наиболее актуальных задач, от качества решения которых во многом зависит развитие, фактически, всех отраслей современной экономики.

В Беларуси газификация, как процесс создания в масштабе страны разветвленной газораспределительной системы для снабжения потребителей газообразным топливом, началась еще 30 октября 1960 г. На сегодняшний день общая протяженность распределительных сетей природного газа Республики Беларусь составляет около 63 тыс. км. Из них в эксплуатации находятся 33 тыс. км полиэтиленовых и 30 тыс. км стальных газопроводов, представляющих собой газораспределительную систему, через которую ежегодно поставляется потребителям свыше 19 млрд м³ природного газа. Газифицированы 115 городов, 118 административных районов. На балансе газоснабжающих организаций находится свыше 6 тысяч газорегуляторных пунктов и порядка 4 тысяч шкафных газорегуляторных пунктов, технологическое оборудование, без которого невозможно газоснабжение. Кроме того, газоснабжающими организациями эксплуатируется восемь региональных газонаполнительных станций, 155 км газопроводов сжиженного углеводородного

газа и 308 резервуарных установок, предназначенных для снабжения потребителей сжиженным углеводородным газом [2].

Главным требованием к функционированию газораспределительной системы является обеспечение ее надежности, безопасности и эффективности эксплуатации при снижении нагрузки на окружающую среду, начиная от источников газоснабжения до конечных потребителей газа [3, с. 118]. При этом необходимо поддержание всех объектов газораспределительной системы в технически исправном состоянии, их постоянное обновление и развитие. Известно, что одно из приоритетных направлений инвестирования для развития газораспределительной системы и обеспечения надежного и бесперебойного газоснабжения всех категорий потребителей – это, конечно, строительство новых объектов газораспределительной системы.

Однако в тоже время одной из важных и значимых задач является оптимизация системы мониторинга и учета оборота баллонов сжиженного газа. Обусловлено это тем, что централизованные системы газоснабжения, в которых распределение газа потребителям производится по городской газовой сети используются пока еще, как правило, в крупных и средних городах. В то же время, в малых городах и поселках, особенно находящихся на значительном расстоянии от магистральных газопроводов, широко применяются т. н. местные системы газоснабжения, например, жилых зданий и коммунально-бытовых предприятий, в которых используются баллоны, заполненные сжиженным газом. Такие установки могут состоять из одного или двух баллонов со сжиженным газом, регулятора давления и подключенных газовых приборов (плита, водонагреватель).

Одним из наиболее перспективных и в тоже время простых, но эффективных путей оптимизации системы мониторинга и учета баллонов сжиженного газа является, внедрение маркировки этих баллонов при помощи радиочастотных (RFID) меток.

Оценку целесообразности и экономической эффективности такого проекта проведем на примере УП «Витебскоблгаз» филиал ПУ «Полоцкгаз» Верхнедвинский РГС. Верхнедвинский РГС является самостоятельным структурным подразделением филиала «Полоцкое производственное управление» в структуре УП «Витебскоблгаз».

Использование маркировки RFID-метками даст возможность отслеживать весь маршрут передвижения баллонов сжиженного газа: от их производства до поставки потребителю. При этом обеспечиваются эффективный контроль за состоянием баллонов, их оперативный учет и распределение.

Среди основных преимуществ RFID можно отметить такие, как:

- бесконтактная работа;
- возможность перезаписи данных;

- работа вне прямой видимости;
- разнообразие диапазонов чтения;
- широкие возможности хранения данных;
- поддержка чтения нескольких меток;
- прочность;
- выполнение интеллектуальных задач [4].

Внедрение данного проекта даст возможность усилить контроль за состоянием баллонов, обеспечить их оперативный учет и распределение. На каждый баллон необходимо создать электронный паспорт с внесенными характеристиками.

Газонаполнительная станция Верхнедвинского РГС осуществляет производство сжиженного газа в баллонах емкостью 50, 27, 12 и 5 литров. Для проведения расчетов предположим, что будет промаркировано 10 000 баллонов. Это позволит обеспечить полную автоматизацию процесса наполнения баллонов и их доставки населению.

Оценим дополнительные затраты, связанные с проектом. Для маркировки баллонов необходимо будет закупить 10 000 RFID-меток и 10 RFID-считывателей. Стоимость одной метки составляет 3,12 руб. Стоимость RFID-считывателя составляет 800 руб. Соответственно затраты на приобретение меток и считывателей составят:

$$Z_{\text{RFID}} = 10\,000 \times 3,12 + 10 \times 800 = 39\,200 \text{ руб.}$$

Срок полезного использования оборудования установлен 10 лет. Тогда норма амортизации за каждый год срока полезного использования составит 10 %. Годовая сумма амортизационных отчислений составит:

$$C_{\text{АО}} = \frac{39\,200 \times 20}{100} = 3920 \text{ руб.}$$

Согласно результатам проведенного экспертного анализа, с учетом известных статистических данных, после внедрения системы RFID-меток ожидаемый рост объемов реализации сжиженного газа 10,3 % по сравнению с предыдущим годом. Согласно данным предприятия, выручка от реализации сжиженного газа в 2023 году составила 370,5 тыс. руб., соответственно ожидаемое увеличение выручки от реализации услуг составит:

$$\Delta B = \frac{370,5 \times 10,3}{100} = 38,16 \text{ тыс. руб.}$$

Рентабельность услуги по снабжению сжиженным газом составляет 29,6 %, поэтому увеличение прибыли от реализации данной услуги составит.

$$\Delta\Pi = \frac{38,16 \times 29,6}{100} = 11,29 \text{ тыс. руб.}$$

Учетом изменение налога на прибыль:

$$\Delta H_{\Pi} = \frac{11,29 \times 20}{100} = 2,26 \text{ тыс. руб.}$$

Тогда изменение прибыли с учетом налогов:

$$\Delta\text{ЧП} = 11,29 - 2,26 = 9,03 \text{ тыс. руб.}$$

Экономический эффект будет равен разнице между увеличением чистой прибыли организации и амортизационными отчислениями за новое оборудование и составит $(9,03 - 7,84) = 1,19$ тыс. руб.

Таким образом, после внедрения предложенного проекта по оптимизации системы мониторинга и учета баллонов сжиженного газа путем внедрения маркировки RFID-метками только в одном районе газоснабжения области, согласно результатам проведенного анализа, ожидается увеличение прибыли от реализации на 11,29 тыс. руб., что соответствует увеличению чистой прибыли на 9,03 тыс. руб. Так же увеличатся такие показатели эффективности деятельности организации, как рентабельность продукции и рентабельность продаж. Кроме того, проведение такой модернизации позволит повысить эффективность работы предприятия, сократить производственные издержки, освоить новые технологии, такие как система автоматической идентификации и учета баллонов сжиженного газа на основе применения маркировки тары низкочастотными RFID-метками.

Список цитированных источников

1. Программа комплексной модернизации производств газовой сферы на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] // Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=U220e4180>. – Дата доступа: 29.03.2024.

2. Газоснабжение [Электронный ресурс] // Универсальная науч. б-ка. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/008/008.htm>. – Дата доступа: 29.03.2024.

3. Стаскевич, Н. Л. Справочник по газоснабжению и использованию газа / Н. Л. Стаскевич, Г. Н. Северинец, Д. Я. Вигдорчик. – СПб.: Недра, 2019. – 761 с.

4. Преимущества и недостатки внедрения RFID [Электронный ресурс] // Центр систем идентификации. – Режим доступа: http://rfid.ids.by/index.php?option=com_content&view=article&id=15:preimushhestva-i-nedostatki-vnedreniya-rfid&catid=4:rfid-info. – Дата доступа: 29.03.2024.

ЦИФРОВАЯ РЕКЛАМА КАК ИНСТРУМЕНТ КОММУНИКАЦИИ С ПОТРЕБИТЕЛЕМ В ПРОДВИЖЕНИИ ПРОДУКТА

Добромудрова И. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт бизнеса Белорусского
государственного университета,
старший преподаватель кафедры маркетинга

Лесниченко-Роговская М. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт бизнеса Белорусского
государственного университета,
доцент кафедры маркетинга,
кандидат педагогических наук, доцент

Цифровизация сегодня затрагивает практически все сферы жизнедеятельности человека в большей или меньшей степени. Особую роль в изменяющемся мире занимает цифровизация маркетинга, в частности – цифровизация рекламы. Ежедневно происходит обновление маркетинговых решений – появляются новые каналы коммуникаций, форматы, площадки в цифровом пространстве, например, количество решений в 2022 году составило 9932, что на 24 % больше, чем в 2020 году [1]. Все коммуникативные каналы, которые были сформированы цифровыми технологиями, задействуются для создания и распространения цифровых товаров, для обеспечения присутствия в цифровом пространстве, для продвижения и продажи, как цифровых, так и товаров реального мира. Но все же главное преимущество – в процессе цифрового общения с целевой аудиторией организация, бренд получает объективные подробные данные о своих клиентах: демографические (пол, возраст, географическое положение), особенности поведения (хобби, вкусы, увлечения) и т. п. Такую информацию гораздо сложнее получить с помощью офлайн-инструментов. Анализ этих данных дает возможность более точно выстраивать рекламную кампанию, при необходимости меняя тактику или канал общения.

Цифровые технологии включают в себя множество возможностей, которые способны не только усовершенствовать процессы позиционирования рекламируемых продуктов, но и изменить подход к аналитике результатов рекламных кампаний. Для этого используются интернет-

платформы, социальные сети, таргетинговые и поисковые оптимизации, аналитика (англ. big data), мобильные приложения, игровые и технологические приемы, интерактивность и т. д. По определению цифровая реклама представляет собой комплекс аналитических, технологических и поддерживающих инструментов, которые напрямую взаимосвязаны между собой, включая, в том числе методы и инструменты, которые используют цифровые каналы для продвижения продукта или бренда, привлечения и удержания клиентов.

Например, экспертная оценка Ассоциации рекламных организаций рекламного рынка Республики Беларусь в 2023 году (оценка март 2024 г.) показала, что на рекламный бизнес в сети Интернет приходится 110,7 миллионов рублей (54,1 % от всего рекламного рынка республики) [2]. Данные показатели роста рынка свидетельствуют о необходимости использования новых инструментов взаимодействия с потребителями для получения или удержания конкурентного преимущества между компаниями-рекламодателями и компаниями-производителями.

В то же время цифровая реклама не ограничивается Интернетом, используя и другие ресурсы коммуникации, такие как телевидение, радио, телефон, прямые продажи и прямой контакт. Используя прямые каналы для взаимодействия с потребителем, цифровая коммуникация через рекламу вовлекает потребителей в интернет-пространство, используя инструменты СМС-оповещений, приложения, промо-акции и классическую рекламу, ссылки на интернет-ресурсы или QR-коды и др.

Особой характеристикой цифровой рекламы является ее интерактивность (англ. interaction – взаимодействие), которая строится на взаимодействии человека с рекламным продуктом (рекламный ролик, рекламный плакат, рекламная игра и т. д.). Степень взаимодействия может быть различной – потребители могут дополнять собой этот рекламный продукт, могут управлять действиями персонажей в рекламе и т. д. Это может выражаться в кликах, игровых взаимодействиях, движениях, записях, «лайках» и др. Свойство интерактивности представляет в том числе и возможность сбора и аналитики данных о потенциальных покупателях (действия, совершаемые с цифровой рекламой во время интерактивной коммуникации, которые фиксируются в специализированных аналитических ресурсах, представляющих полную и подробную статистику о потребителях).

Следует учитывать, что цифровая коммуникация – это взаимодействие через цифровые каналы с помощью: передачи голоса; передачи видео; демонстрации материалов (экрана / презентации / мыслительной карты / текст). В. В. Годин и А. Е. Терехова в своей статье «Цифровая реклама как инструмент продвижения товара или услуги. Опыт ре-

ализации проектов» обобщают следующие характеристики цифровой рекламы [3]:

- комплексный подход к продвижению компании, ее продуктов и услуг в цифровой среде, охватывающий также прямые непосредственные продажи потребителям, с использованием игр, мобильных телефонов и других цифровых средств связи;

- интеграция большого количества различных технологий с продажами и клиентским сервисом;

- обеспечение постоянной качественной двухсторонней связи между рекламодателем и конечным потребителем продукта;

- умение сочетать технологии и человеческие ресурсы, соблюдая правильный баланс, исходя из потребностей целевой аудитории и свойств предлагаемого продукта;

- хорошая динамика роста целевых показателей и возможность достижения любых маркетинговых целей;

- возможность оценивать и анализировать результаты продвижения на конкретных фактических данных, гибко реагировать на потребности потребителей и корректировать продукт, услугу, а также манеру взаимодействия с целевой аудиторией.

Так как у человека есть несколько каналов восприятия информации (у любого человека работают все каналы, однако есть доминирующий, который трансформируется в цифровой коммуникации:

- визуальный – преобладает зрительный канал восприятия: формы, расположения, цвета;

- аудиальный – преобладает слуховой канал восприятия: звуки, мелодии, их тон, громкость, тембр, чистота;

- кинестетичный – преобладает тактильные ощущения, а также вкусовые органы чувств: прикосновения, вкус, запах, ощущение текстур, температуры;

- дигитальный – доминирует логическое мышление, анализ смыслов и чисел.

Так, например, в 2019 году скандинавский бренд Carlings первым добавил на футболку AR-маску в Instagram с 20 принтами. А уже в 2022 году в Лондоне прошел целый показ мод с дополненной реальностью. Белорусское digital-агентство ZIEХ работая над цифровизацией рекламы, в коммуникативном пространстве использует инновационные техники взаимодействия: простые маски с рандомайзером («Какой автомобиль тебе подойдет» для автошколы «Азбука вождения» в Минске); сложные 3D-маски с продукцией (возможность «примерить» разные модели подушек Askona); маски для футбольного клуба «Волна» для болельщиков; AR-маски в формате игры для сети магазинов «Корона», когда пользователь лицом «собирает» виртуальные фрукты

или другие предметы, у кого из пользователей их больше, тот и становится победителем и др. Потребители проявляют активность, такой контент быстро становится вирусным.

Fashion-бренд Mark Formelle и команда ZIEX создали первую совместную коллекцию одежды с AR-эффектом «Покажи свой внутренний мир». Mark Formelle взял на себя производство продукции, а ZIEX разработали интерактивную digital-часть – AR-эффекты и создание маски. Погружение в цифровой мир показало, что реальность, живые человеческие эмоции и творчество трансформируется в цифровой коммуникации в социальных сетях и других интернет-инструментах [4].

Основной идеей коллекции стала гармония – между новыми технологиями и личностью. AR может красиво дополнять и подчеркивать реальность коммуникации и при помощи анимации делится своим внутренним миром. Коллекция состоит из футболок четырех разных цветов и анимаций: розовый – энергия и удовольствие, новые впечатления, знания, эмоции, ощущение красоты мира и открытий; синий – глубина и надежность, внутренняя сила; зеленый – уверенность и надежда, позитивный настрой; бирюза – вдохновение и смелость, это творчество в коммуникации. Эффекты работают через маску в Instagram, т. е. после покупки человек заходит в аккаунт бренда, выбирает маску – и в зависимости от принта видит эффект, который дополняет образ. С AR-маской можно сразу сфотографироваться, записать видео – и опубликовать его. Для Mark Formelle это не просто модная технология и отстройка от конкурентов, но и очень важная возможность коммуникации с покупателями благодаря их активности, отметкам и «вау-эффекту» (отметка – аккаунты Mark Formelle и ZIEX в публикациях).

Таким образом, для успешного продвижения товара или услуги в цифровом пространстве необходимостью является не только изучение целевой аудитории, но и необходимость в коммуникации с ней, учитывать ее цифровые предпочтения, использовать в отличие от классической рекламы – персонализированный подход, тем самым общаясь с потенциальным покупателем. Персонализация рекламы – создание персонального рекламного сообщения для группы покупателей. Такое сообщение всегда интересно пользователям, потому что основано на их потребностях, интересах и личных характеристиках (построение и использование модели покупателя, ценности покупателя и мотивацию, управление впечатлениями покупателя на протяжении его жизненного цикла во всех его соприкосновениях с продуктом и организацией).

Список цитированных источников

1. Ландшафт маркетинговых решений 2022 [Электронный ресурс] // Chiefmartec. – Режим доступа: <https://chiefmartec-com.translate.googleusercontent.com/uploads/2022/05/martech-map-may-2022.jpg>. – Дата доступа: 01.04.2024.
2. Экспертная оценка Ассоциации рекламных организаций рекламного рынка Республики Беларусь в 2023 г. [Электронный ресурс] // Ассоциация рекламных организаций. – Режим доступа: https://aro.by/?page_id=354. – Дата доступа: 01.04.2024.
3. Цифровая реклама как инструмент продвижения товара или услуги. Опыт реализации проектов [Электронный ресурс] // ResearchGate. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/336894697_Digital_advertising_as_a_tool_to_promote_goods_or_services_Project_implementation_experience/fulltext/5db98c5e299bf1a47bfe3e8d/Digital-advertising-as-a-tool-to-promote-goods-or-services-Project-implementation-experience.pdf. – Дата доступа: 01.04.2024.
4. MARK FORMELLE + ZIEX = первая в Беларуси коллекция футболок с AR-эффектом [Электронный ресурс] // ZIEX. – Режим доступа: <https://ziex.by/novosti/mark-formelle-ziex-pervaya-v-belarusi-kollekciya-futbolok-s-ar-effektom>. – Дата доступа: 01.04.2024.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БРЕНДА РАБОТОДАТЕЛЯ КАК ОБЪЕКТА МАРКЕТИНГОВОЙ АКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Дурович А. П.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

профессор кафедры логистики и маркетинга,

доктор экономических наук, доцент

Обострение конкуренции среди работодателей за квалифицированные человеческие ресурсы на современном рынке труда приводит к пониманию того, что любая организация должна стремиться не только к формированию имиджа надежного делового партнера, производителя высококачественных товаров, привлекательного объекта для инвестиций, но и предпочтительного работодателя. Сильный и успешный бренд работодателя способен позитивно повлиять на такие важные направления деятельности организации, как привлечение, вовлечение и удержание персонала.

В классическом понимании под брендом подразумевают «идентификатор, связанные с ним образ и философия, которые создаются совместно с предложением некоторого объекта посредством адекватных рынку маркетинговых стимулов (атрибутов, систем распределения и продвижения) и делают это предложение оригинальным, отличным от других и значимым в глазах потребителей» [1, с. 15]. На протяжении длительного времени под таким «объектом» понимались преимущественно товары или услуги (товарный бренд). Современный же маркетинг число возможных носителей бренда рассматривает более широко [2–4]. К ним, в частности, относятся организации (корпоративный бренд), регионы различного уровня (территориальный бренд), людей (персональный бренд или бренд личности), события (событийный бренд) и т. д. Категория «бренд» распространилась также и на рабочие места (бренд работодателя или по терминологии «продвинутых» маркетологов HR-бренд, от англ. Human Resources – человеческие ресурсы).

Бренд работодателя определяется нами как совокупность позитивно-ценностных ассоциаций, целостных образов, обещаний и представлений об организации как уникальном работодателе на рынке труда, сознательно сформированная у внешней и внутренней целевых аудиторий, контролируемая и управляемая в процессе корпоративного бренд-менеджмента с целью привлечения, вовлечения и удержания конкурентоспособного персонала.

Из предложенного определения вытекают отличительные особенности бренда работодателя как объекта маркетинговой активности организации: идентичность; обещание (идея); способность на протяжении длительного времени выполнять обещание (последовательность и стабильность); приверженность персонала.

Идентичность (от англ. *identity* – тождественность, индивидуальность) бренда работодателя обеспечивает его известность и узнаваемость на рынке труда, а также дифференциацию («отстройку») от конкурентов. Она с помощью соответствующих идентификаторов отражает его уникальность и ценность, является мощным коммуникационным средством взаимодействия с внешними и внутренними целевыми аудиториями, существенным образом влияет на их поведение [5].

В качестве идентификаторов бренда работодателя могут выступать различные его атрибуты (элементы), которые с известной степенью условности целесообразно рассматривать в разрезе следующих групп:

управленческие – корпоративная культура (идеологическая основа бренда работодателя) и ее составляющие (миссия организации, корпоративные ценности, корпоративные нормы поведения, процедуры и ритуалы, принятые в организации); история организации, масштабы деятельности и ее репутация на рынке; известность корпоративного и товарных брендов; ценностное предложение организации как работодателя; кадровая политика организации; система управления персоналом; известность, компетентность и репутация топ-менеджмента организации; применяемый стиль руководства и т. д.;

экономические – система материальной мотивации персонала (оплата труда и ее уровень в сравнении с конкурентами; наличие премиальных и бонусных систем, вознаграждений по результатам работы; оплата сверхурочной работы; дополнительные выплаты; участие в прибыли и т. п.);

организационные – принятые в организации правила и процедуры подбора, отбора, трудовой адаптации, деловой оценки, мотивации и стимулирования труда, профессионального развития, высвобождения персонала, удержания ключевых сотрудников и т. д.;

социально-психологические – социальная политика, корпоративная социальная ответственность, гарантии занятости, социальные гарантии (социальный пакет), система нематериальной мотивации персонала, социально-психологическая поддержка персонала, объективность руководства в оценке деятельности персонала, взаимоотношения между руководством и сотрудниками, характер внутрикорпоративных коммуникаций, обратная связь в каналах внутрикорпоративных коммуникаций, социально-психологический климат в коллективе и т. д.;

функциональные – условия и график работы, содержание работы (разнообразие, сложность, востребованность профессиональных знаний и навыков), участие сотрудников в принятии управленческих решений, возможности обучения, профессионального развития и карьерного роста персонала и т. д.;

маркетинговые – элементы (товарный знак, логотип, фирменный блок, фирменный цвет/цвета, фирменный комплект шрифтов, корпоративный рекламный слоган, рекламные материалы, корпоративные стандарты, корпоративный герой, корпоративный коммуникант и др.) и носители (сайт организации, средства делопроизводства, выставочный стенд, документы и удостоверения, дизайн производственных, служебных и торговых помещений, брендинг транспортных средств, фирменная одежда персонала и т. д.) фирменного стиля организации [6].

Таким образом, идентификаторы бренда работодателя отражают практически все сферы функционирования организации, характеризуют его отличительные особенности, а также включают в себя целый набор визуальных, имиджевых и маркетинговых атрибутов. В совокупности же идентификаторы бренда работодателя обеспечивают выполнение им трех важнейших с точки зрения бренд-менеджмента функций – идентификации, дифференциации и влияния на поведение внешней и внутренней целевых аудиторий.

Идея бренда работодателя находит свое концентрированное выражение в его обещании.

Обещание бренда работодателя в маркетинге традиционно рассматривается в виде ценностного предложения работодателя (*EVP* – от англ. *Employee Value Proposition*). Оно представляет собой совокупность уникальных материальных и нематериальных преимуществ организации как работодателя, представляющих ценность для внешней и внутренней целевых аудиторий и позволяющих организации занять желаемую позицию на рынке труда [7].

Уникальное и убедительное ценностное предложение работодателя, которое четко определено, сфокусировано и передано, может быть той причиной, по которой сотрудник выбирает в качестве места работы данную организацию по сравнению с любым из ее конкурентов.

Ценностное предложение работодателя является отражением корпоративной культуры и разрабатывается на основе ее базовых ценностей – значимых, общепринятых и разделяемых сотрудниками убеждений и принципов, регулирующих взаимоотношения как внутри организации, так и с внешними целевыми аудиториями.

Привлекательное обещание бренда работодателя направлено на формирование доверия к организации и является метрикой оценки всей ее деятельности (как и в какой степени она выполняет условия ценностного предложения). Следовательно, эффективность управления брендом работодателя на рынке труда в значительной степени зависит от способности (и возможности) менеджмента организации не только сформулировать четкое и привлекательное обещание бренда работодателя, а также последовательно его представлять и продвигать, но и безусловно выполнять в соответствии с ожиданиями внешней и внутренней целевых аудиторий.

Последовательность и стабильность, нацеленность на выполнение обещаний, заложенных в ценностном предложении, являются важнейшими характеристиками сильного бренда работодателя. Именно они создают (формируют) во всех взаимодействиях между организацией и целевыми аудиториями высокий уровень доверия, что служит источником устойчивых и уникальных конкурентных преимуществ работодателя на рынке труда.

Отличительной особенностью бренда работодателя как объекта маркетинговой активности организации является также приверженность персонала организации. Под ней понимается особое психологическое образование, характеризующееся такими признаками сотрудников, как: чувство гордости за работу в организации; определение целей и ценностей организации как собственных; стремление действовать в интересах организации для достижения поставленных целей. Приверженные работники гордятся самим фактом своего пребывания в коллективе данной организации. В качестве составляющих компонентов приверженности персонала организации выступают: идентификация, вовлеченность и лояльность.

Максимальный учет отличительных особенностей бренда работодателя как объекта маркетинговой активности обеспечивает эффективность практической деятельности организации по его формированию и развитию в процессе корпоративного бренд-менеджмента (бренд работодателя рассматривается как одна из важнейших составляющих корпоративного бренда).

Список цитированных источников

1. Божук, С. Г. Бренд-менеджмент : учеб. пособие / С. Г. Божук, Е. Н. Колотвина, Т. Р. Тэор. – СПб. : СПбГИЭУ, 2011. – 82 с.
2. Дурович, А. П. Теория маркетинга : учеб. пособие / А. П. Дурович. – Минск : РИВШ, 2023. – 580 с.
3. Старов, С. А. Управление брендами : учебник / С. А. Старов. – СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, 2021. – 557 с.
4. Чернышева, А. М. Бренддинг : учебник / А. М. Чернышева, Т. Н. Якубова. – М. : Юрайт, 2023. – 504 с.
5. Дурович, А. П. Бренд как основополагающая категория современного маркетинга / А. П. Дурович // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2023. – № 1. – С. 23–30.
6. Дурович, А. П. Интегрированные маркетинговые коммуникации : учеб. пособие / А. П. Дурович, Н. И. Гришко. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2023. – 320 с.
7. Дурович, А. П. Формирование имиджа организации в качестве привлекательного работодателя / А. П. Дурович // Проблемы управления хозяйствующими субъектами в информационном обществе : материалы 8-го Междунар. науч.-практ. интернет-семинара, г. Минск, 15 апр. – 15 мая 2019 г. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2019. – С. 58–61.

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО МАРКЕТИНГА

Казущик А. А.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский государственный университет

имени Ф. Скорины,

доцент кафедры экономики и управления,

кандидат экономических наук, доцент

Специалисты по маркетингу имеют уникальную возможность влиять на разработку и реализацию стратегий деятельности на рынке с учетом принципов устойчивого развития, затрагивая каждый элемент цепочки создания ценности – от поставщиков до конечных пользователей. Имплементация ЦУР не должна носить декларативный характер, но быть органично включенной в бизнес-модель предприятия.

Устойчивый маркетинг, как одна из современных концепций развития маркетинга, предполагает выстраивание взаимовыгодных отношений между предприятием и его внешним окружением (потребителями, поставщиками, посредниками, контактными аудиториями, стейкхолдерами) с учетом императива устойчивого социального, экологического, экономического развития. На наш взгляд, понятие устойчивого маркетинга, рассматриваемого только лишь в аспекте зеленого, экологически безопасного, имеет несколько узкую трактовку. Концептуальной основой устойчивого маркетинга выступает приверженность устойчивому осознанному потреблению, формированию потребностей, не противоречащих стабильности экосистемы и социума в долгосрочной перспективе.

Устойчивость следует рассматривать как стратегический подход, позволяющий интегрировать в маркетинговые программы и планы экологическую, социальную и этическую составляющие, что имеет долгосрочные преимущества для предприятия на внутреннем и внешних рынках: повышение имиджевой составляющей, укрепление репутации бренда, повышение лояльности потребителей и деловых партнеров, инвестиционную привлекательность, позитивные социальные изменения. Так, международные исследования *PwC* показывают, что 78 % потребителей с большей вероятностью будут приобретать бренды, приверженные в своей деятельности ЦУР; молодое поколение отдает предпочтение этическим и устойчивым практикам принятия решения о покупке. Опросы показывают, что у потребителей находит отклик информация о товаре, содержащая термины «экологичный», «биоразлагаемый», «методы органического земледелия», «органически натуральный продукт», «растительные ингредиенты», «не содержит добавок и ГМО» [1].

С 2004 года в мировой практике получила развитие концепция устойчивого развития ESG, в которой объединены три составляющие:

- ответственное окружение к окружающей среде и экологии;
- высокая социальная ответственность бизнеса за принимаемые решения;
- высокое качество корпоративного управления и системы внутрифирменного менеджмента.

В отличие от деятельности в сфере КСО, подход ESG требует участия высшего руководства, собственников, совета директоров, наблюдательного совета акционерных обществ, поскольку влияет на стратегические и инвестиционные позиции предприятия.

В системе отчетности ESG не существует единого глобального стандарта; система объединяет несколько инициатив отчетности. Однако наиболее распространена Глобальная инициатива отчетности GRI. В рамках работы Платформы действий по отчетности по ЦУР GRI и Глобальный договор ООН совместно с партнерами и заинтересованными сторонами разработали руководство для компаний по эффективной интеграции ЦУР в процессы отчетности. Предприятия могут использовать эту базу данных при составлении собственной отчетности по имплементации ЦУР. GRI содержит модульные стандарты трех групп: универсальные, отраслевые и тематические.

Разработку и реализацию программы устойчивого развития предприятия целесообразно осуществлять в следующей последовательности:

1. Понимание устойчивого развития. Программа корпоративной устойчивости должна включать изменения, которые принесут пользу окружающей среде и обществу, обеспечивая при этом экономическую эффективность деятельности. В программе должны быть четко сформулированы миссия, видение, ценности; все положения программы понятны работникам предприятия, в полной мере осознающим вовлеченность в решение поставленных задач. Следует подчеркнуть, что наличие программы устойчивого развития при реализации стратегий предприятия в некоторой степени позволяет минимизировать негативное воздействие (экологическое, социальное) на потребителей, местное сообщество, обеспечивая лояльность и понимание.

В программе следует обратить внимание на такие позиции, как:

- оптимизация товарного портфеля – добавление и (или) модификация существующего ассортимента и усиление таких атрибутов (характеристик) товара как долговечность, энергоэффективность, ремонтпригодность, возможность вторичной переработки продукта и (или) упаковки и других. Вносимые изменения должны быть экономически эффективными, соответствовать или даже превосходить ожиданиям потребителей;

- энергосбережение как в процессе производства, так и эксплуатации готовой продукции потребителями;
- увеличение прибыльности за счет сокращения отходов;
- пропаганда практик здорового образа жизни;
- добровольный вклад компании в развитие общества, решение социальных проблем, реализация проектов в сферах социального предпринимательства, инклюзий.

2. Аудит организационной готовности к разработке и реализации программы, ситуационный анализ.

3. Формулировка целей устойчивого развития и КРІ с четкими и измеримыми результатами:

3.1. Воздействие на окружающую среду: управление и сокращение отходов, устойчивое управление запасами, выбросы углерода, перевод энергопотребления на возобновляемые источники энергии, использование и сохранение водных ресурсов.

3.2. Социальные показатели и общественное влияние: создание новых рабочих мест, трудовая практика в цепочке поставок, инвестиции в сообщество.

3.3. Влияние на управление: антикоррупционная политика, права акционеров, текучесть кадров, благополучнее и удовлетворенность сотрудников.

4. Формулировка стратегий устойчивого развития с четко сформированными инициативами ESG.

5. Поэтапная реализация инициатив как командная работа, включающая сотрудников, клиентов, партнеров, сообщества; медийная поддержка с обязательной публикацией информации о достигнутом прогрессе на сайте компании, в социальных сетях, внешних СМИ.

Таким образом, устойчивый маркетинг, корпоративная социальная ответственность – это интеграция стратегий и практик компании по завоеванию устойчивых конкурентных преимуществ; при этом отсутствует ущерб окружающей среде и обществу с позиций достижения Целей устойчивого развития.

Список цитированных источников

1. Price water house Coopers report [Electronic resource] // Official site. – Mode of access: <https://www.pwc.com/gx/en>. – Date of access: 02.04.2024.

МОРСКИЕ КОРИДОРЫ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЛОГИСТИКЕ

Ковалёв М. Н.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал

Международного университета «МИТСО»,

доцент кафедры правоведения

и социально-гуманитарных дисциплин,

кандидат экономических наук, доцент

Для Республики Беларусь, страны, не имеющей выхода к морю, достаточно актуальной задачей является принятие логистических решений, связанных с доставкой грузов с использованием морского транспорта при осуществлении экспортно-импортных операций. В частности, к таким решениям относится определение оптимальных и безопасных маршрутов транспортировки грузов при межконтинентальных перевозках. В сфере международных грузоперевозок доминируют морские перевозки, которые по некоторым оценкам составляют до 80 % мировых грузоперевозок. Международные морские маршруты проходят хотя бы через один водный узкий коридор, преодоление которого сопряжено с риском потери или повреждения груза, срыва сроков поставки и, соответственно, – с увеличением логистических издержек.

В соответствии с энциклопедическим определением: «Морские коридоры – пути, которые устанавливаются с целью регулирования прохода иностранных судов в территориальных водах прибрежных государств, проливах, используемых для международного судоходства, и архипелажных водах государств-архипелагов» [1].

Конвенцией по морскому праву 1982 года [2] закреплено право прибрежных государств устанавливать особые условия прохода иностранных судов в своих территориальных водах, проливах, а также предписаны правила для обеспечения безопасности судоходства по проливам и каналам. Эта конвенция является важнейшим нормативным документом, регулирующим беспрепятственное передвижение через проливы и каналы в мире.

Согласно ст. 38 Конвенции все государства имеют право «транзитного прохода». Транзитный проход в данном контексте представляет собой осуществление свободы судоходства с целью непрерывного и быстрого транзита через пролив между одной частью открытого моря и другой частью открытого моря. Вместе с тем «государства, граничащие с проливами, могут устанавливать морские коридоры и предписы-

вать схемы разделения движения для судоходства в проливах, когда это необходимо для содействия безопасному проходу судов» (ст. 41).

Наряду с Конвенцией по морскому праву, прохождение ряда морских коридоров (проливов и каналов) регулируется законодательством стран, территориально граничащих с ними.

Проливом называется «относительно узкое водное пространство (или более широкое), разделяющее участки суши и соединяющее смежные водоемы или их части» [3].

«Международные каналы – это искусственные гидротехнические сооружения, соединяющие моря и океаны, которые пересекают сухопутную территорию государств и используются для международного судоходства». Правовому статусу каналов посвящена работа Копылова М. Н. [4]. Каналы соединяют морские пространства кратчайшими и наиболее удобными путями, эксплуатация которых в целях международного судоходства в навигационном и экономическом отношении выгодна как для государств-собственников каналов, так и других стран. В частности, к важнейшим международным относятся Суэцкий и Панамский каналы.

Международный характер этих каналов обусловлен, прежде всего, их географическим положением: Панамский канал связывает Атлантический и Тихий океаны, Суэцкий канал – Атлантический и Индийский океан.

Суэцкий канал вносит огромный вклад в мировую морскую торговлю как жизненно важный морской узел, он обеспечивает кратчайший путь из Средиземного моря через Красное море в Индийский океан. Худшей альтернативой может быть только проход через южную оконечность Африки, что значительно удлиняет маршрут (на 6500 км). Канал был построен во второй половине XIX в. и открыт для судоходства 17 ноября 1869 г.

В отличие от большинства проливов, используемых для международного судоходства, каналы, как правило, прокладываются по территории одного государства и, следовательно, подпадают под сферу его юрисдикции.

По существующим правилам по Суэцкому каналу могут проходить суда всех стран, не находящиеся в состоянии войны с Египтом. Режим судоходства по каналу определен конвенцией, заключенной в Константинополе в 1888 году между рядом европейских стран и Турцией. Конвенция объявила Суэцкий канал свободным и открытым для судоходства как в мирное, так и в военное время для всех торговых и военных судов без различия флага. Блокада канала признавалась недопустимой [5]. Современный режим судоходства по Суэцкому каналу регламентируется Константинопольской конвенцией и законодательными актами Арабской Республики Египет.

Панамский канал является важнейшим морским перевалочным пунктом, соединяющим Тихий океан с Карибским морем и Атлантическим океаном, обеспечивающим кратчайший путь. В противном случае судам нужно преодолеть расстояние в 8000 миль через Магелланов пролив или пролив Дрейка. Минимальная глубина канала имеет 12,5 м,

длину 50 миль и ширину всего 33,5 м в самом узком месте. Он был открыт для морской торговли в 1914 году. Через канал ежегодно проходят около 13 000 судов, в среднем – 35 судов в день.

Правовое регулирование прохождения Панамского канала осуществляется на основе двух договоров 1977 года: 1) Договора о Панамском канале между США и Панамой и 2) Договора о постоянном нейтралитете и эксплуатации Панамском канале [4].

Черноморские проливы Босфор и Дарданеллы разделяют Европу и Азию, они являются коридорами для выхода из Черного в Средиземное море через Мраморное море. Пролив Босфор выступает в качестве основного морского пути из Черного моря и считается одним из самых загруженных узких мест в мире, через которое проходят около 48 000 судов каждый год.

Принцип права свободы прохода и мореплавания в проливах Босфор и Дарданеллы закреплен Конвенцией, принятой на Конференции о режиме Черноморских проливов, проходившей в июне-июле 1936 года в швейцарском городе Монтрё [6]. Этим же документом восстановлен суверенитет Турции над этими проливами. Режим прохода через Черноморские проливы регулируется правительством Турции.

Баб-эль-Мандебский пролив является важнейшим перевалочным пунктом, соединяющим Красное и Аравийское моря на маршруте: Атлантический океан – Средиземное море – Красное море – Аравийское море – Индийский океан. Географически он расположен между рогом Африки и Ближним Востоком. Этот «коридор» принадлежит таким странам как Йемен, Джибути и Эритрея. Ширина Баб-эль-Мандебского пролива в самом узком месте составляет 26 км. Нестабильность или нарушение прохода Баб-эль-Мандебского пролива (как и Суэцкого канала), может привести к тому, что судам придется огибать Южную оконечность Африки. Более того, этот пролив жизненно важен для транспортировки продовольствия и нефти с востока на запад через Суэцкий канал.

Ормузский пролив является самым важным и уязвимым узким проходом в мире, которому нет альтернативного морского маршрута для доступа в Персидский залив. Северное побережье пролива принадлежит Ирану, южное – Объединенным Арабским Эмиратам и Оману. Самая узкая ширина пролива составляет 21 миль (39 км). Значение пролива в мировой торговле объясняется тем, что около 30 процентов мировой торговли нефтью и СПГ проходят через Ормузский пролив [7].

Малаккский пролив граничит с тремя прибрежными странами пролива: Индонезия, Малайзия и Сингапур. Малаккский пролив – один из важнейших морских проходов, соединяющий Индийский океан с Тихим океаном через Южно-Китайское море. Это один из самых длинных водным путей в мире длиной 800 км и шириной до 320 км. При этом ширина самого узкого места составляет 2,8 км при минимальной глубине 23 м [8].

Chatham House [7] отмечает, что Малаккский пролив является основным узким местом на море в Азии и позволяет судам получить доступ к кратчайшим морским путям между Персидским заливом и такими странами как Китай, Япония, Южная Корея и страны Тихоокеанского региона. Через Малаккский пролив ежегодно проходит более 50 000 судов, и это вызывает огромное движение транспорта в самом узком месте с риском столкновений, посадок на мель и разливов нефти. Таким образом, Малаккский пролив является стратегически важным морским коридором, приостановка движения через которое может нанести вред мировой экономике.

Пролив Гибралтар, расположенный между Испанией и Марокко, имеет ширину 8 миль. Это водный путь, соединяющий Средиземное море и Атлантический океан. Гибралтар (так называемая Скала) – одна из заморских территорий Великобритании, расположенная на юге Пиренейского полуострова. Это небольшое (всего 6,8 км²), но стратегически важное место, которое позволяет контролировать Гибралтарский пролив. Около 300 грузовых судов проходят через пролив каждый день, поэтому этот пролив очень важен для глобальной морской торговли [9]. Гибралтар также может быть использован в качестве блокады в военных целях.

Пролив Ла-Манш, соединяющий Атлантический океан с Северным морем, разделяет берега континентальной Европы (Франции) и Англии. Длина пролива вместе с проливом Па-де-Кале (Дуврским проливом) составляет 850 км, ширина в самом узком месте – 32 км. Ла-Манш – важнейший морской путь между североевропейскими странами и Атлантическим океаном. В нем сосредоточено самое интенсивное в мире судоходство.

Датские проливы (Балтийские проливы), система из пяти проливов между полуостровами Скандинавский и Ютландия. Они соединяют Балтийское и Северное моря. Минимальная ширина составляет 0,5 км (пролив Малый Бельт), наименьшая глубина на фарватере – 8 м (пролив Эресунн). Датские проливы являются основным морским путем, соединяющим Балтийское море с Атлантическим океаном.

Пролив Дрейка – межконтинентальный пролив, соединяющий южные части Атлантического и Тихого океанов. Это самый широкий и глубокий пролив на географической карте, его ширина в самой узкой части составляет 820 километров.

Берингов пролив разделяет Россию и Северную Америку (США), он связывает Северный Ледовитый океан (Чукотское море) с Тихим океаном (Беринговым морем). В самом узком месте пролив имеет ширину 86 км, длина пролива 96 км, наименьшая глубина на фарватере составляет 36 м. Берингов пролив играет важную роль в российском морском судоходстве и является важнейшим звеном Северного Морского пути, соединяющего северные территории России с Дальним Востоком.

Таким образом, проливы и судоходные каналы играют важнейшую роль в морских перевозках и глобальной логистике. На безопасное и беспрепятственное прохождение узких морских мест оказывают влияние многочисленные факторы: природные и климатические, политическая нестабильность и военные действия, пиратство и терроризм. Принимая решения о маршрутах при межконтинентальных перевозках, следует учитывать не только логистические затраты, но также возможные риски на пути следования груза.

Список цитированных источников

1. Энциклопедический словарь экономики и права [Электронный ресурс] // Академик. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/8261/морские. – Дата доступа: 12.03.2024.

2. Конвенция ООН по морскому праву [Электронный ресурс] // ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf. – Дата доступа: 19.03.2024.

3. Энциклопедический словарь по географии [Электронный ресурс] // Академик. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/3121>. – Дата доступа: 19.03.2024.

4. Копылов, М. Н. Правовой статус международных каналов: история формирования и современные тенденции развития [Электронный ресурс] // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Юридические науки, 2009 // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-mezhdunarodnyh-kanalov-istoriya-formirovaniya-i-sovremennye-tendentsii-razvitiya/viewer>. – Дата доступа: 12.03.2024.

5. Конвенция относительно обеспечения свободного плавания по Суэцкому каналу // Российское историческое общество. Конвенция относительно обеспечения свободного плавания по Суэцкому каналу. Константинополь. 29 окт. 1888 г. / Сб. действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами. – СПб., 1906, – Т. II, изд. 2-е, – С. 135–140.

6. Конвенция о режиме проливов [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901884247>. – Дата доступа: 19.03.2024.

7. Chokepoints and Vulnerabilities in Global Food Trade [Electronic resource] // Chatham House. – Mode of access: <https://www.chathamhouse.org/2017/06/chokepoints-and-vulnerabilities-global-food-trade>. – Date of access: 25.03.2024.

8. Rodrigue, J. Straits Passages and Chokepoints A Maritime Geostrategy of Petroleum Distribution [Electronic resource] // ResearchGate. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/241136605_Straits_Passages_and_Chokepoints_A_Maritime_Geostrategy_of_Petroleum_Distribution. – Date of access: 25.03.2024.

9. Chulantha Gunathilake. Maritime Choke Points and its Impacts on Global Economy if Disturbed [Electronic resource] // ResearchGate. – Mode of access: <https://www.researchgate.net/publication/355127192>. – Date of access: 25.03.2024.

LPI-ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТРАНСПОРТНО- ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Крачковский А. П.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

профессор кафедры логистики и маркетинга,

кандидат физико-математических наук, доцент

В Республике Беларусь происходит активное формирование и развитие транспортно-логистической системы и ее инфраструктуры. 28 декабря 2017 принято постановление Совета Министров Республики Беларусь № 1024 об утверждении Концепции развития логистической системы на период до 2030 года [1]. Она разработана в соответствии с основными положениями Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, одобренной на заседании Президиума Совета Министров Республики Беларусь (протокол от 2 мая 2017 г. № 10). При разработке Концепции учтены основные тенденции развития, установленные в государственных программных документах на среднюю и долгосрочную перспективы, в том числе представленные:

1. В Республиканской программе развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года [2]. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29.08.2008 № 1249 (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2008 г., № 223, 5/28285);

2. В Государственной программе развития транспортного комплекса Республики Беларусь на 2016–2020 годы [3], утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 апреля 2016 г. № 345 (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 07.05.2016, 5/42042);

3. В Республиканской программе развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016–2020 годы [4], утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18 июля 2016 г. № 560 (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 5/42364).

4. В Стратегии инновационного развития транспортного комплекса Республики Беларусь до 2030 года [5], утвержденной приказом Министерства транспорта и коммуникаций от 25 февраля 2015 г. № 57-Ц.

Положения Концепции учитывают существующий опыт развития экономики государства на основе использования логистических подходов, а также современные тенденции развития международных экономических связей Республики Беларусь и роль всех основных участников на рынке товародвижения.

Целевыми ориентирами развития транспортно-логистической системы Республики Беларусь к 2030 году следует считать:

а) рост позиции Республики Беларусь в мировом рейтинге по индексу эффективности логистики **LPI** до уровня не ниже 50;

б) рост по отношению к 2016 году объема логистических и транспортно-экспедиционных услуг в два раза;

в) увеличение доходов от транзита по отношению к 2016 году в два раза.

Индекс эффективности логистики **LPI** (*Logistics Performance Index*) в мировом рейтинге, составляется Всемирным банком совместно с университетом Турку (Финляндия) [6]. Он рассчитывается на основе опросов международных, национальных и региональных логистических и складских операторов, транспортно-экспедиторских компаний. Опрос состоит из двух частей по пятибалльной шкале (1 – низший балл, 5 – высший) респонденты оценивают критерии, отражающие эффективность в первой части – внешней логистической системы в отношении восьми стран, с которыми чаще всего работают логистические компании, во второй части – внутренней логистической системы страны. Далее путем свертки критериев рассчитывается интегральный индекс **LPI** и место среди стран мира, участвующих в рейтинге.

В качестве основных критериев оценки внешней эффективности логистики выбраны:

эффективность таможенного и пограничного оформления, скорость, простота и предсказуемость процедур (Customs – Таможня);

качество торговой и транспортной инфраструктуры: порты, железнодорожные и автомобильные дороги, информационные технологии (Infrastructure – Инфраструктура);

простота организации международных перевозок по конкурентоспособным ценам (International shipments – Международные перевозки);

качество и компетентность логистических услуг, оказываемых транспортными операторами, таможенными брокерами (Logistics quality and competence – Компетентность логистики);

отслеживание груза (Tracking&tracing – Отслеживание груза);

своевременность доставки грузов в пункт назначения в пределах запланированных или ожидаемых сроков поставки (Timeliness – Своевременность).

В соответствии с рейтингом LPI-2016, наиболее развитыми в мире логистическими системами обладают Германия, Люксембург, Швеция, Нидерланды, Сингапур, Бельгия, Австрия, Великобритания, Гонконг. В Литве индекс LPI в 2016 году равен 3,63 (29-е место), в Польше – 3,45 балла (33-е место), в Латвии – 3,33 (43-е место), в Украине – 2,74 (80-е место) [7, с. 162].

Беларусь с момента создания рейтинга в 2007 году занимала с 2,53 балла 74-е место в мире, теряла свои позиции, опустилась до 120-го места в 2016 году с 2,40 балла. Заметим, что в этот период позиции в странах соседях выше: Литве индекс LPI в 2016 году равен 3,63 (29-е место), в Польше – 3,45 балла (33-е место), в Латвии – 3,33 (43-е место), в Украине – 2,74 (80-е место), в России – 2,57 (99-е место). Это происходило в основном по причине интенсивного развития логистики в других странах.

В 2018 году Республика Беларусь поднялась на 17 строчек и заняла 103-ю позицию с 2,57 балла.

Эти выводы специалистов Всемирного банка подтверждаются данными следующей табл. 1.

Таблица 1 – Динамика мест отдельных стран в рейтинге эффективности логистики LPI

Страна	2007 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2018 г.
Германия	3	1	4	1	1	1
Нидерланды	2	4	5	2	4	6
Сингапур	1	2	1	5	5	7
Бельгия	12	9	7	3	6	3
Великобритания	9	8	10	4	8	9
Китай	30	27	26	28	27	26
Польша	40	30	30	31	33	28
Латвия	42	37	76	36	43	70
Литва	58	42	58	46	29	54
Казахстан	133	62	86	88	77	71
Украина	73	102	66	61	80	66
Россия	99	94	91	90	99	63
Беларусь	74		91	99	120	103
Армения	131	111	100	92	141	92
Кыргызстан	103	91	130	149	146	108

Примечание – Источник: www.lpi.worldbank.org.

Таблица 1 отражает изменение мест в рейтинге LPI стран-лидеров и важнейших стран-партнеров Республики Беларусь по внешнеэкономической деятельности. Позиции Беларуси в сравнении со странами-партнерами по ЕАЭС в рейтинге LPI непостоянны. Так, если в 2007 году Беларусь опережала данные страны, в 2012, 2014 годах

уступала Казахстану, России и опережала только Кыргызстан и Армению. В последнем исследовании LPI 2018 г., среди стран – партнеров ЕАЭС, Беларусь опережает только Кыргызстан. Ввиду недостатка информации Беларусь не была включена в LPI-2010 (по неофициальным оценкам она оказалась бы на 110-м месте) при этом наши соседи-члены ЕС и страны ЕАЭС поднялись в рейтинге в среднем на 10 мест. В то время как Казахстан поднялся с 133-го места в 2007 году на 62-е в 2010 году. Это обусловлено в первую очередь успешной реализацией транспортной стратегии Казахстана, направленной на создание эффективной сети ТЛЦ.

В следующей табл. 2 представлены места и баллы по субиндексам LPI для Республики Беларусь за разные годы, которые позволяют более детально изучить динамику позиций Республики Беларусь в рейтинге LPI.

Таблица 2 – Динамика мест Республики Беларусь в компонентах индекса эффективности логистики LPI

Критерий оценки	Баллы по годам					Место по годам				
	2007	2012	2014	2016	2018	2007	2012	2014	2016	2018
Таможня	2,67	2,24	2,5	2,06	2,35	50	121	87	136	112
Качество инфраструктуры	2,63	2,78	2,55	2,1	2,44	54	65	86	135	92
Международные перевозки	2,13	258	2,74	2,62	2,31	126	107	91	92	134
Компетентность логистики	2,13	2,65	2,46	2,32	2,64	120	89	116	125	85
Отслеживание груза	2,71	2,58	2,51	2,16	2,54	66	98	113	134	109
Своевременность поставки	3	2,67	3,05	3,04	3,18	78	114	93	96	78

Примечание – Источник: www.lpi.worldbank.org.

Надо отметить, что в 2016 и 2018 годах на сайте www.lpi.worldbank.org был опубликован усредненный (агрегированный) LPI индекс. Для LPI-2016 и LPI-2018 рассчитывали усредненные значения индексов компонентов, учитывая информацию, собранную за последние четыре года. Например, в 2018 году для усреднения LPI использовались баллы, по шести компонентам обследований LPI, за следующие годы: 2012, 2014, 2016, 2018. Каждому ежегодному баллу по каждой компо-

ненте присваивались весовые коэффициенты: 6,7 процента в 2012 году, 13,3 процента в 2014 году, 26,7 процента в 2016 году и 53,3 процента в 2018 году, заметим, что последние данные имеют наибольший вес. Такой подход уменьшает случайные вариации обследования LPI и позволяет получить более справедливые оценки эффективности логистики в 167 странах.

Анализируя информацию табл. 1 и 2 можно сделать выводы:

1. Беларусь улучшила свой результат по показателям: Компетентность логистики, Своевременность поставки грузов.

2. Недостаточно хорошо в логистические процессы внедрялись цифровые технологии, что свидетельствует из снижения показателя Отслеживание груза.

3. Наибольшее отрицательное влияние на интегральный показатель страны в LPI-2016 оказали показатели Таможня, Инфраструктура и Отслеживание груза, согласно которым Беларусь оказалась на 136, 135 и 134 позициях рейтинга.

4. В LPI-2018 показатели Таможня, Инфраструктура и Отслеживание груза выросли, но значительно упал показатель Международные перевозки.

В последней публикации LPI индексов Всемирный банк отметил, что Беларусь по сравнению с допандемийным периодом заметно улучшила свои позиции. Эксперты называют такой результат авансом на будущее. Многое будет зависеть от того, как долго продлятся санкции в отношении Беларуси и насколько успешной окажется трансформация логистических цепей поставок товаров.

Список цитированных источников

1. Концепция развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 дек. 2017 г., № 1024 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Республиканская программа развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 авг. 2008 г., № 1249 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Государственная программа развития транспортного комплекса Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 апр. 2016 г., № 345 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Республиканская программа развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 июля 2016 г., № 560 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5. Стратегия инновационного развития транспортного комплекса Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс] : приказ Министерства транспорта и коммуникаций Респ. Беларусь, 25 фев. 2015 г., № 57-Ц // Белорусская железная дорога. – Режим доступа: https://www.rw.by/corporate/press_center/reportings_interview_article/2015/03/strategija_innovacionnogo_razv. – Дата доступа: 05.02.2024.

6. Trade Logistics in the Global Economy [Electronic resource] // The World Bank. – Mode of access: <http://siteresources.worldbank.org/Resources/lpi-report.pdf>. – Date of access: 14.03.2024.

7. Ковалев, М. М. Транспортная логистика в Беларуси: состояние, перспективы : монография / М. М. Ковалев, А. А. Королева, А. А. Дутина. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – 327 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ПРОЕКТАХ ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЫ

Куган С. Ф.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

доцент кафедры экономики промышленных предприятий,

кандидат экономических наук, доцент

Кот П. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления

при Президенте Республики Беларусь,

магистрант

Сфера транспорта является одной из важнейших отраслей хозяйства, так как обеспечивает производственные связи промышленности и сельского хозяйства, осуществляет перевозки грузов и пассажиров и является основой географического разделения труда. Обмен и структура транспортных перевозок отражают уровень и структуру экономики, а география транспортной сети и грузопотоков – размещение производственных сил.

В связи с этим развитие транспортной инфраструктуры является одним из приоритетных направлений политики любого государства. На сегодняшний день нехватка инвестиционных ресурсов является общей проблемой для всех стран. Для повышения эффективности имеющихся инвестиций и привлечения дополнительных средств в транспортную отрасль необходимо масштабное развитие институтов государственно-частного партнерства (ГЧП), так как реализация всего комплекса задач по развитию транспортной инфраструктуры не может и не должна всецело лежать на плечах государства.

Перспективным механизмом привлечения негосударственных средств является ГЧП, которое стало одним из главных инструментов государственной инвестиционной политики во всем мире. Практика свидетельствует о все более широком распространении различных моделей ГЧП в транспортных отраслях, особенно при строительстве автомобильных дорог, крупных тоннелей и мостов, обеспечивающих успешное выполнение программ развития транспортных комплексов под контролем государства.

Необходимо отметить, что привлечение частных средств потребует соразмерного увеличения и бюджетного финансирования, так как приход частного капитала в реализацию капиталоемких, с большим сроком окупаемости инфраструктурных проектов без этого вряд ли окажется возможным.

Проекты, в которых предполагается использование механизма ГЧП, наибольшее часто реализуются при строительстве инфраструктурных объектов (рис. 1).

Рисунок 1 – Основные направления развития инфраструктуры с применением механизма ГЧП в Республике Беларусь [economy.gov.by]

Наиболее перспективными направлениями, по мнению специалистов Министерства экономики Республики Беларусь, для применения ГЧП и замещения бюджетных средств в транспортной инфраструктуре являются:

- железнодорожные и трамвайные пути, контактные линии;
- автомобильные дороги, тоннели, эстакады, мосты, вокзалы;
- железнодорожные и автобусные станции, базы технического обслуживания судов;
- метрополитены, трубопроводы, аэродромы и аэропорты;
- объекты систем связи, навигации и управления движением транспортных средств;
- иные обеспечивающие функционирование транспортного комплекса здания, сооружения, устройства и оборудование.

В практике ключевые факторы успеха таких проектов иногда отождествляются с факторами, влияющими на возникновение или не возникновение рисков в проектах ГЧП. Это верно только отчасти.

Приостановка или отказ от реализации проекта ГЧП может произойти не только в силу событий, негативно влияющих на подобный проект с точки зрения стоимости, сроков и качества, то есть проектных рисков. Для исключения или снижения вероятности наступления рискованных ситуаций необходимо внимательно относиться к следующим факторам:

- четкая проработка всех параметров проекта;
- проведение экспертной оценки каждого альтернативного варианта;
- своевременная подготовка имущества и земельных участков, вовлекаемых в проект ГЧП;
- подбор квалифицированных кадров;
- заинтересованность администрации территорий, где планируется реализация проекта;
- четкое коммуницирование со всеми участниками проекта;
- неукоснительное соблюдение норм и стандартов;
- проработка мероприятий по снижению негативного воздействия проекта на экологию региона и др.

Практика реализации проектов ГЧП в транспортной сфере как в Республике Беларусь, так и в других странах – членах ЕАЭС свидетельствует о том, что при достаточном внимании участников проектов, реализуемых в рамках государственно-частного партнерства, к данным факторам, они могут быть вполне успешны.

Как отмечал член Коллегии по экономике и финансовой политике Евразийской экономической комиссии Сулейменов Тимур Муратович: «В рамках Евразийского экономического союза все активнее происходит обмен мнениями между представителями власти и экспертами стран Евразийского пространства относительно приемлемости тех или иных механизмов, широко используемых в мире, условий их применения на постсоветском пространстве, оценок негативных и позитивных последствий использования государственно-частного партнерства в различных сферах экономической деятельности» [1].

И действительно, имеющее место сокращение доходов бюджетов всех уровней, произошедшее в результате пандемии и санкционных ограничений, приводит к сворачиванию определенной части инвестиционных проектов. В этой связи именно государственно-частное партнерство является одним из инструментов экономического развития стран путем активизации взаимодействия государства и предпринимательского сектора, привлечения в экономику частных инвестиций, реализации перспективных инфраструктурных проектов.

В Республике Беларусь с 2015 по 2017 год была разработана и утверждена решением МИКС Национальная инфраструктурная стратегия на 2017–2030 годы (НИС), отражающая инфраструктурную потребность страны и разрыв бюджетного финансирования на долго-

срочную перспективу. В НИС также определен перечень пилотных проектов ГЧП Республики Беларусь.

Республика Беларусь имеет развитую сеть автомобильных дорог общего пользования. Ограниченное бюджетное и кредитное финансирование, имеющее место в последние годы, привело к тому, что значительная часть дорог эксплуатируется с прошедшими межремонтными сроками. Около 5 тыс. километров республиканских дорог имеют показатель ровности, не соответствующий нормативному. Более 30 % мостов и путепроводов не отвечают нормативным требованиям по грузоподъемности, часть из них нуждается в неотложной реконструкции или капитальном ремонте. В настоящее время около 78 % республиканских автомобильных дорог эксплуатируется с просроченными межремонтными сроками и это ведет к необратимому процессу постепенного разрушения дорожных покрытий. Более 33 % мостовых сооружений не отвечают нормативным требованиям и требуют реконструкции [2]. При этом износ парка дорожно-строительных машин составляет 75 процентов. Все это подтверждает целесообразность изыскания дополнительных источников финансирования дорожного хозяйства.

В Республике Беларусь рынок проектов ГЧП находится на начальной стадии развития. Правительство страны создает все возможные условия для успешного применения государственно-частного партнерства как эффективного механизма создания объектов социальной, транспортной и производственной инфраструктуры с учетом баланса интересов государства и бизнеса. Однако, перспективность данного направления понимают все потенциальные участники.

Список цитированных источников

1. Государственно-частное партнерство в странах Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : практ. руководство для инвесторов // Мин-во экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/G4P/Prakticheskoe-rukovodstvo-dlja-investorov.pdf>. – Дата доступа: 31.03.2024.

2. Национальная инфраструктурная стратегия 2017–2030 [Электронный ресурс] // Мин-во эконом. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/G4P/NIS-16.10.2017compressed.pdf>. – Дата доступа: 23.03.2024.

ПОРТОВАЯ ЛОГИСТИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Ловчая В. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

преподаватель кафедры логистики и маркетинга

Портовая инфраструктура является важнейшим элементом морского сектора. Поскольку глобальная торговля продолжает расширяться, развитие портовой инфраструктуры играет ключевую роль в содействии эффективному перемещению товаров и стимулировании экономического роста. В последние годы возникли различные тенденции, направленные на удовлетворение растущих потребностей судоходной отрасли, экологических проблем и достижений в области технологий.

Ожидается, что в период с 2025 по 2030 год, мировой рынок портовой логистики будет значительно расти. В 2024–2025 годах портовая логистика ожидает значительных изменений и развития, которые определены связанным с ней мировым экономическим ростом и технологическими инновациями. Морские порты были и будут являться основными центрами консолидации грузов в цепочке поставок. Развитие технологий, изменение маршрутов товаропотоков вынуждают порты искать пути оптимизации своей деятельности и выстраивать взаимодействие с сухопутными перевозчиками на значительно более качественном уровне [1].

Ниже рассмотрим несколько основных тенденций, которые прогнозируются в этой отрасли.

1. **Цифровизация и автоматизация процессов.** В условиях стремительного технологического прогресса важно внедрение цифровых технологий и автоматизации всех процессов в портовой логистике. Это позволит сделать работу более эффективной, минимизировать ошибки и управлять всеми процессами удаленно. Многие порты внедряют передовые технологии для автоматизации таких процессов, как терминальные операции, обработка грузов и транспортировка, что приводит к повышению эффективности и снижению количества человеческих ошибок. Они также внедряют передовые технологии, такие как Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект и блокчейн, чтобы улучшить работу портов, управление данными и обеспечить большую безопасность.

2. **Экологическая устойчивость.** В связи с растущим интересом к окружающей среде и экологии, портовая логистика в 2024–2026 годах будет стремиться к снижению вредного воздействия на окружающую среду. Внедрение экологически чистых технологий и методов работы станет одним из ключевых направлений развития этой отрасли. Отда-

вая приоритет устойчивым решениям, порты не только решают насущные экологические проблемы, но и повышают операционную эффективность. Примерами устойчивого развития портов являются:

Возобновляемая энергия. Порты могут инвестировать в возобновляемые источники энергии, такие как солнечные панели, ветряные турбины и приливная энергия, чтобы уменьшить свою зависимость от ископаемого топлива и снизить выбросы парниковых газов.

Электрификация. Заменяя дизельное оборудование электрическими альтернативами, такими как электрические краны, транспортные средства и береговые электростанции для пришвартованных судов, порты могут значительно снизить загрязнение воздуха и шум.

Управление отходами. Внедрение комплексных систем управления отходами, включая переработку и надлежащую утилизацию опасных материалов, помогает портам минимизировать образование отходов и снизить экологические риски.

Сохранение экосистемы: порты могут принимать меры по защите и восстановлению местных экосистем, такие как установка иловых завес для уменьшения отложений, создание искусственных рифов и сохранение водно-болотных угодий и других естественных сред обитания.

Экологичный транспорт. Уменьшение заторов, снижение выбросов и повышение общей эффективности цепочки поставок приводят к более устойчивому морскому транспорту в целом. Кроме того, порты могут использовать более чистые виды топлива, такие как сжиженный природный газ, для судов и транспортных средств, работающих в пределах их границ.

Кроме того, порты уделяют особое внимание развитию инфраструктуры, способной противостоять экстремальным погодным явлениям, повышению уровня моря и другим последствиям изменения климата, чтобы обеспечить непрерывную работу.

3. Развитие технологий сквозной логистики. В ближайшие годы в портовой логистике активно будут внедряться технологии сквозной логистики, которые позволяют синхронизировать все этапы логистического процесса, начиная с поставщиков и заканчивая конечными потребителями. Это сократит время доставки и повысит уровень обслуживания клиентов.

4. Более крупные суда, расширение портов и роль материалов

Поскольку мировая торговля продолжает расти, порты модернизируют свою инфраструктуру для приема более крупных судов и увеличения объемов грузов, что требует более глубоких каналов, более крупных кранов и расширения терминальных площадей.

Понимание этих тенденций жизненно важно для портовых властей, операторов терминалов и заинтересованных сторон морского сектора, поскольку они планируют и инвестируют в современные, отказоустойчивые и эффективные портовые сооружения.

Наибольшую долю рынка портовой логистики в 2023 году составили контейнерные перевозки и перевозки сухих грузов.

Лидирующие позиции по данным направлениям заняли следующие регионы:

Северная Америка (США, Канада и Мексика), Европа (Германия, Великобритания, Франция, Италия, Россия, Турция и т. д.), Азиатско-Тихоокеанский регион (Китай, Япония, Корея, Индия, Австралия, Индонезия, Таиланд, Филиппины, Малайзия и Вьетнам), Южная Америка (Бразилия, Аргентина, Колумбия и т. д.), Ближний Восток и Африка (Саудовская Аравия, ОАЭ, Египет, Нигерия и Южная Африка).

Северная Америка, особенно Соединенные Штаты, по-прежнему будут играть важную роль, которую нельзя игнорировать. Ожидается, что рынок Северной Америки значительно вырастет в течение рассматриваемого периода. Морская администрация Министерства транспорта США (MARAD) опубликовала уведомление о возможности финансирования (NOFO), выделив 450 миллионов долларов США на Программу развития портовой инфраструктуры. Широкое внедрение передовых технологий и присутствие крупных игроков в этом регионе, вероятно, создадут широкие возможности для роста рынка портовой логистики.

Европа также играет огромную роль на мировом рынке, демонстрируя неплохой среднегодовой рост грузооборота в последние годы. Порты Европы являются жизненно важными воротами, связывающими ее транспортные коридоры с остальным миром. 74 % товаров, ввозимых в Европу или вывозимых из нее, отправляются морем, а Европа может похвастаться одними из лучших портовых сооружений в мире. Порты играют не менее важную роль в поддержке обмена товарами на внутреннем рынке и в соединении периферийных и островных территорий с материковой Европой.

Несмотря на острую конкуренцию стран в постпандемийный период, влияние геополитики на мировую логистику, инвесторы по-прежнему оптимистично настроены в отношении этой области логистики [2].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что основные тенденции развития портовой логистики на ближайшую пятилетку связаны с интеграцией цифровых технологий, развитием новых видов транспорта, внедрением экологически чистых подходов, укреплением мультимодальных перевозок и развитием технологий сквозной логистики. Эти изменения помогут сделать логистические процессы более эффективными, быстрыми и устойчивыми к изменениям экономической среды.

Список цитированных источников

1. Портоориентированная логистика [Электронный ресурс] // Logirus. – Режим доступа: https://logirus.ru/events/portoorientirovannaya_logistika_2021.html. – Дата доступа: 01.04.2024.

2. Развитие портовой логистики [Электронный ресурс] // SB.BY. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/vkhod-v-chetyre-okeana.html>. – Дата доступа: 01.04.2024.

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Наприс Ж. С.

Российская Федерация, г. Рязань

Академия права и управления

Федеральной службы исполнения наказаний России,

доцент кафедры тылового обеспечения уголовно-

исполнительной системы экономического факультета,

кандидат экономических наук, доцент

В современном прогрессирующем обществе интеллектуальный потенциал становится ключевым фактором, обуславливающим умножение национального богатства. На первый план выступают понятия информации и знаний, характеризующиеся достоверностью и практической применимостью. Для удовлетворения общественных потребностей в образовании сформировался самостоятельный сектор рыночных отношений – маркетинг образовательных услуг, которому уделяют внимание в своих работы многие ученые экономисты [1–6]. В сфере маркетинга образовательных услуг задействованы следующие субъекты:

– образовательные учреждения: высшие учебные заведения, средние профессиональные учреждения, школы и т. д.;

– потребители: отдельные лица (обучающиеся), предприятия и организации;

– посредники: службы занятости, биржи труда, организации, занимающиеся регистрацией, лицензированием и аккредитацией образовательных учреждений;

– общественные организации, участвующие в продвижении образовательных услуг на рынке.

Важнейшим субъектом маркетинга образовательных услуг является обучающийся. Он не просто материальный носитель и пользователь образовательных услуг, но и их главный и единственный потребитель. Обучающийся выбирает специальность и специализацию, сроки, форму и место обучения, способы финансирования, а также свою будущую профессиональную деятельность. Именно обучающиеся оценивают эффективность и качество предоставляемых образовательных услуг. Производители образовательных услуг должны адаптировать свои предложения к потребностям целевой аудитории, в центре внимания которой должен находиться обучающийся (в том числе потенциаль-

ный). Для удовлетворения потребностей обучающихся необходимо учитывать информационные потоки, коммуникации, маркетинговые инициативы и обратную связь.

Объектами маркетинга образовательных услуг являются:

- широкий спектр образовательных услуг: базовое, дополнительное, профессиональное, инклюзивное образование;
- сопутствующие услуги: проживание в общежитии, питание, спортивные и культурные мероприятия;
- интеллектуальная собственность преподавателей и научных работников: учебные пособия, научные статьи, изобретения.

В последние годы в маркетинге образовательных услуг наблюдаются следующие тенденции:

- переход к индивидуализированному образованию, ориентированному на потребности конкретного обучающегося;
- использование современных информационных технологий и дистанционного обучения;
- усиление конкуренции между образовательными учреждениями, что приводит к необходимости улучшения качества образовательных услуг и разработки новых маркетинговых стратегий;
- рост популярности частного сектора в сфере образования, предлагающего альтернативные государственным учреждениям образовательные программы и услуги;
- активное внедрение инновационных подходов в образовательный процесс, отвечающих требованиям современного рынка труда и запросам общества.

Маркетинг образовательных услуг играет важную роль в развитии образовательной системы, обеспечивая доступность и качество образовательных услуг для различных категорий обучающихся. Для успешного функционирования рынка образовательных услуг необходимо учитывать потребительские предпочтения, тенденции рынка, а также осуществлять регулярный мониторинг и корректировку маркетинговых стратегий.

Государство играет основополагающую роль в развитии и регулировании образовательной системы России. Оно выполняет широкий спектр функций, обеспечивая доступ к качественному образованию для всех граждан.

Правительство выделяет значительные средства на финансирование образования. Эти средства поступают как из федерального, так и из региональных и местных бюджетов. Государство также определяет перечень профессиональных стандартов и специальностей, по которым осуществляется обучение во всех образовательных учреждениях России. Кроме того, государственные органы проводят аттестацию и аккре-

дидацию учебных заведений, гарантируя соответствие их образовательных программ и деятельности установленным требованиям.

Государство обеспечивает доступ образовательных учреждений к информационным ресурсам, необходимым для учебного процесса и научных исследований. Оно создает и развивает федеральную систему подготовки и переподготовки педагогических и управленческих кадров, повышая квалификацию и компетенции педагогов.

Кроме того, государственные органы осуществляют контроль за деятельностью образовательных учреждений, проверяя соблюдение ими образовательных стандартов, лицензионных и аккредитационных требований. Они также проводят мониторинг и анализ качества образования, принимая меры по его улучшению.

Необходимо отметить, что в системе высшего образования России сформировался многоуровневый рынок образовательных услуг. Он включает как государственные, так и негосударственные учебные заведения, предлагающие широкий спектр образовательных программ.

На рынке образовательных услуг можно выделить следующие положительные аспекты:

- организационно-экономическая самостоятельность вузов: учебные заведения самостоятельно разрабатывают образовательные программы, устанавливают учебные планы и программы изучаемых дисциплин. Это позволяет им гибко реагировать на потребности рынка труда и адаптировать свои программы под конкретные нужды работодателей;

- оказание платных образовательных услуг: государственные вузы могут предоставлять дополнительные платные образовательные услуги, что позволяет им привлекать дополнительные финансовые средства для развития материально-технической базы и повышения уровня преподавательского состава;

- развитие негосударственных образовательных учреждений: негосударственные вузы расширяют возможности выбора для абитуриентов, приближают учебные заведения к местам проживания учащихся, что способствует снижению транспортных и других расходов на обучение по сравнению с государственными вузами;

- применение современных технологий: внедрение компьютерных и телекоммуникационных технологий, использование онлайн-платформ для обучения расширяет доступ к образованию, позволяя гражданам из отдаленных районов страны получать качественное высшее образование.

По состоянию на 2023 год в России насчитывается 853 государственных и 171 негосударственный вуз, расположенных в 266 городах страны (данные сайта postupi.online.ru). Государство продолжает поддерживать развитие как государственных, так и негосударственных об-

разовательных учреждений, выделяя финансирование и создавая благоприятные условия для их деятельности.

Несмотря на значительные достижения в сфере образования, в России все еще существуют определенные проблемы, требующие решения:

- высокая стоимость обучения в негосударственных вузах, что ограничивает доступ к высшему образованию для социально незащищенных слоев населения;

- неравномерное распределение образовательных ресурсов по регионам, что приводит к дисбалансам в доступности качественного образования;

- несоответствие некоторых образовательных программ потребностям рынка труда, что затрудняет трудоустройство выпускников.

Правительство принимает активные меры по решению этих проблем. Разрабатываются и реализуются программы финансовой поддержки студентов и аспирантов из малообеспеченных семей. Усиливается государственный контроль за деятельностью негосударственных вузов для обеспечения качества предоставляемых ими образовательных услуг. Осуществляется реформа системы профессионального образования для повышения соответствия образовательных программ требованиям современных работодателей.

В целом система образования России находится в постоянном развитии и совершенствовании. Государство играет ключевую роль в этом процессе, обеспечивая финансирование, регулирование и контроль, а также создавая условия для развития многоуровневого рынка образовательных услуг. Предпринимаются последовательные шаги по повышению доступности, качества и соответствия образования потребностям общества и экономики.

Постоянно растущая конкуренция на образовательном рынке вынуждает учебные заведения пересматривать свои стратегии продвижения и искать новые способы привлечения и удержания студентов:

Индивидуальный подход и персонализация – современные студенты ожидают персонализированного подхода к образованию. Вузы должны адаптировать свои маркетинговые кампании к различным целевым группам, учитывая их индивидуальные потребности, интересы и карьерные цели. Это может включать использование таргетированной рекламы, индивидуальных образовательных траекторий и консультаций с карьерными консультантами.

Использование социальных сетей – социальные сети играют все более важную роль в образовательном маркетинге. Вузы создают привлекательные страницы в социальных сетях, где они могут общаться с потенциальными студентами, демонстрировать успехи студентов и выпускников и делиться ценным контентом.

Контент-маркетинг – является мощным инструментом для привлечения и удержания студентов. Вузы создают блоги, вебинары, видео и другие типы контента, которые предоставляют ценную информацию о программах, кампусной жизни и карьерных возможностях. Качественный контент может позиционировать вуз как доверенный источник знаний и экспертизы.

Онлайн-образование – рост онлайн-образования оказывает существенное влияние на маркетинг в сфере образования. Вузы расширяют свои онлайн-программы и используют интернет для охвата более широкой аудитории. Онлайн-маркетинг становится все более важным, поскольку вузы соревнуются за студентов, которые ищут более доступные и гибкие варианты обучения.

Международный маркетинг – в условиях глобализации образовательного рынка вузы стремятся привлечь международных студентов. Это требует адаптации маркетинговых стратегий к различным культурам, языкам и образовательным системам. Международный маркетинг включает создание специальных программ для иностранных студентов, партнерство с зарубежными организациями и использование технологий для преодоления языковых барьеров.

Оценка и аналитика – эффективный маркетинг требует постоянной оценки и анализа. Вузы должны отслеживать результаты своих маркетинговых кампаний и вносить коррективы на основе данных. Использование аналитических инструментов позволяет вузам получить ценные сведения о целевой аудитории, предпочтениях студентов и эффективности маркетинговых инициатив.

Этичность и соответствие – маркетинг в сфере образования должен соответствовать этическим принципам и требованиям законодательства. Вузы должны честно и прозрачно представлять информацию о своих программах, кампусной жизни и возможностях трудоустройства. Неэтичная или вводящая в заблуждение реклама может нанести ущерб репутации вуза и подорвать доверие к образовательной системе в целом.

В заключение хотелось бы отметить, что маркетинг в сфере образования претерпевает постоянную эволюцию, адаптируясь к меняющимся потребностям студентов и развитию технологий. Вузы, которые эффективно используют современные маркетинговые стратегии, могут значительно расширить свою аудиторию, привлечь лучших студентов и добиться успеха в условиях жесткой конкуренции на образовательном рынке.

Список цитированных источников

1. Арпентьева, М. Р. Маркетинг образования и проблема образовательных услуг: обзор отечественных и зарубежных исследований / М. Р. Арпентьева // Эргодизайн. – 2021. – № 2 (12). – С. 79–96.
2. Нажмутдинова, С. А. Маркетинг образовательных услуг / С. А. Нажмутдинова [и др.] // ЕГИ. – 2020. – № 6 (32). – С. 277–280.
3. Гохберг, Л. М. Образование в цифрах: 2022 : краткий статист. сб. / Л. М. Гохберг [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2022. – 132 с.
4. Плужникова, И. И. Маркетинг образовательных услуг : учеб. пособие / И. И. Плужникова, С. А. Изюмникова. – Челябинск : Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2020. – 71 с.
5. Погорелова, С. С. Маркетинг на рынке образовательных услуг / С. С. Погорелова, Э. Ш. Шацкая // Экономические исследования и разработки. – 2020. – № 5. – С. 34–39.
6. Ряписов, Н. А. Особенности маркетинга образовательных услуг в общеобразовательном учебном заведении / Н. А. Ряписов, Е. Д. Аликулова // Актуальные исследования. – 2022. – № 38 (117). – С. 31–33.

СЕКЦИЯ № 6

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

МОДЕЛЬ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ МЕЛИОРАТИВНОЙ ОТРАСЛИ

Вахонин Н. К.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

профессор кафедры информационных технологий,

кандидат технических наук, доцент

Разработка систем поддержки принятия решений в передовых странах мира является одним из важнейших направлений практического использования информационных технологий в различных предметных областях, в том числе связанных с водными ресурсами, для обеспечения ускорения социально-экономического развития общества [1].

На развитие этого направления в Беларуси ориентирована Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси на 2021–2025 годы» [2], ставящая задачу информатизации различных отраслей реального сектора экономики: сельского хозяйства, промышленности, транспорта и др.

В связи со сложностью мелиоративных систем – базовых технологических элементов мелиоративной отрасли, исследования основаны на системной методологии [3], являющейся основой разработки систем поддержки принятия решений в технологических системах со сложными, тесно взаимосвязанными, и в результате сложно формализуемыми, процессами функционирования различной природы (физическими, химическими, биологическими и т. д.), протекающими при производстве продукции

Практика мелиорации и сельскохозяйственного использования мелиорированных земель, являющихся одними из наиболее высоко за-

тратных видов хозяйственной деятельности, делает актуальной проблему принятия оптимальных («smart» – т. е. «умных», в переводе с английского) решений, от момента возникновения желания улучшить водный режим земель для выращивания сельхоз растений, до момента прекращения их сельскохозяйственного использования (после чего при необходимости может быть осуществлен этап ликвидации мелиоративной системы).

Взаимосвязь этапов жизненного цикла (ЖЦ) системы в этот промежуток времени представлена на рис.1. В соответствии с ней можно утверждать, что в мелиорации имеет место единая проблема принятия решений: выбора оптимальных стратегий и их характеристик из множества альтернатив, имеющихся на каждом из этапов жизненного цикла систем, с учетом их взаимозависимости, при котором поставленные цели достигаются наилучшим образом.

Центральной проблемой постановки задачи оптимизации в мелиорации является формулирование системы целей, выбор варианта иерархического уровня которых и конкретного их состава должен согласовываться с уровнем общности рассматриваемой системы.

При этом необходимо учитывать, что чем более высокого иерархического уровня цели приняты, тем большего уровня крупности систему требуется анализировать для прослеживания их достижения. Так как в этом случае оптимум ищется на более широком множестве альтернатив, то при условии обеспечения надежности расчетов, возрастает эффективность выбираемого оптимального варианта. Однако в результате увеличения при этом сложности модели системы, все более затруднительно обеспечение надежности расчетных зависимостей и сбора их информационного обеспечения.

Для обеспечения выбора эффективных решений необходимо использование системы целей экономико-экологического уровня общности: \max доходов от системы, \min затрат, \max охраны природы за весь период существования мелиоративной системы. В такой постановке оптимальным решением является вариант системы, который наилучшим образом удовлетворяет сформулированным целям с учетом всех этапов ее жизненного цикла: исследование – планирование – проектирование – строительство – эксплуатация – управление – контроль мелиоративной системы [4].

При этом помимо основных затрат на создание мелиоративной системы (первоначальное строительство, реконструкция), должны учитываться затраты на всех остальных этапах жизненного цикла, включая эксплуатацию и управление системой, а также затраты на принятие решений (многовариантное численное моделирование), в том числе на их информационное обеспечение (изыскания, контроль, мониторинг) при планировании и проектировании мероприятий на каждом из этапов.

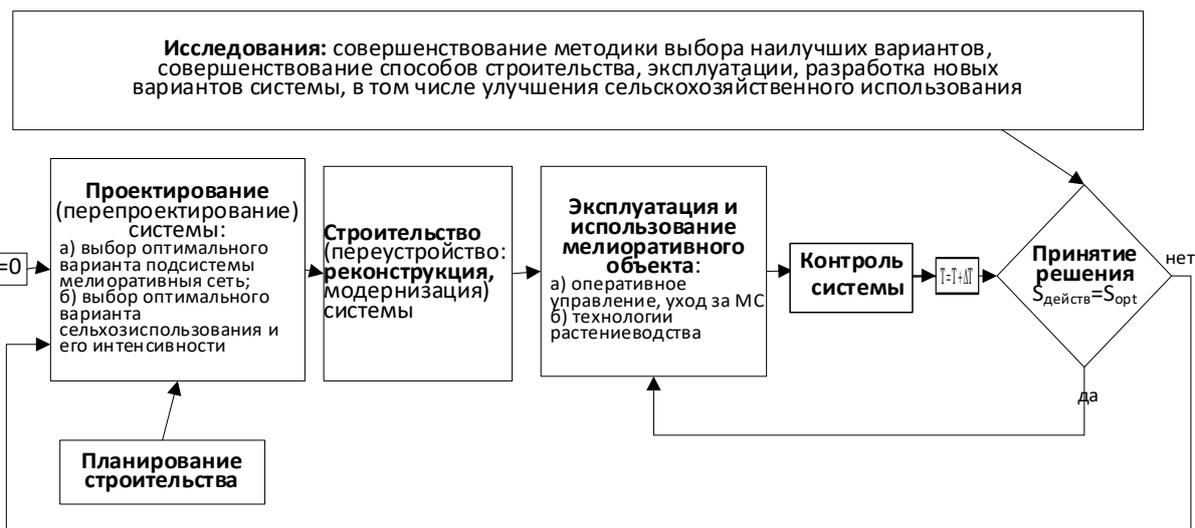

Рисунок 1 – Взаимосвязь этапов жизненного цикла мелиорированного сельскохозяйственного объекта

Необходимость одновременного учета всех сформулированных целей требует осуществления оптимизации в рамках единой системы: – мелиорированный сельскохозяйственный объект (МСХО), включающий тесно взаимосвязанные процессами взаимодействия подсистемы, мелиоративная сеть, мелиорируемая почва, выращиваемая сельскохозяйственная растительность, изменяемая окружающая среда [4].

В принципе возможны два кардинально различающихся методологических подхода к выбору оптимального варианта МСХО):

– эмпирическое сравнение различных альтернативных вариантов систем, создаваемых непосредственно в натуральных условиях, однако для больших пространственно-распределенных систем практически не осуществимое из-за невозможности выбора для них площадей с идентичными характеристиками территории и входных воздействий, а также необходимости больших затрат;

– на основе автоматизированной информационной системы поддержки принятия решений – численного решения задачи многокритериальной оптимизации МСХО, в общем виде представляемой системой в операторной форме (1):

$$\begin{aligned}
 & \underset{W \in R^3}{extr} \vec{\Phi}(y, a, u, r) \\
 & y(t) = F(z(t_0), N, a, u, \xi_t, t) \quad (1) \\
 & f(y, z, a, u, r) \geq 0
 \end{aligned}$$

где $\vec{\Phi}$ – вектор критериев;

$y(t)$ – вектор-функция выходных воздействий системы;

t – время;
 a – альтернативный вариант системы: множество альтернатив ее управляемых характеристик (тип, вид, структура, вектор регулируемых параметров (глубины, ширины, длины, диаметры проводящей и регулирующей сетей, расстояния между их элементами и т. п.));
 $u(t)$ – вектор-функция управлений системой;
 r – вектор ресурсов;
 f – вектор искусственно устанавливаемых ограничений на параметры и переменные состояния системы;
 F – оператор функционирования системы, являющийся естественно-физическим ограничением системы;
 $z(t)$ – вектор-функция переменных состояния системы;
 N – вектор нерегулируемых параметров системы;
 ξ_t – вектор-функция случайных входных воздействий;
 $W \subset R^3$ – область трехмерного пространства, занимаемая системой, с границей, отделяющей МСХО от окружающей среды.

Наиболее важные последствия (затраты, доходы) имеет принятие обоснованных решений при выборе оптимального варианта системы, осуществляемого на этапе ЖЦ проектирование при первоначальном строительстве и на этапе реконструкция (рис. 1). В связи с этим наиболее строгие требования к виду, и связанной с ним точности и надежности модели принятия решения (1), соответствуют принятию решений на этих этапах ЖЦ.

Различие строительства и реконструкции лишь в том, что при проектировании первоначального строительства, среди рассматриваемых альтернативных вариантов исходным является вариант без мелиорации, а при перепроектировании – вариант действующей системы, с параметрами, сложившимися в результате ее износа в процессе долгосрочного функционирования. Помимо этого, в случае проводившегося в процессе эксплуатации контроля МСХО, имеются данные для эмпирической оценки функционирования системы.

Принятие решений может осуществляться, как используя бумажные (ручные) докомпьютерные технологии, так и на основе использования автоматизированных информационных систем (ИС), разрабатываемых на основе системной методологии, базируясь на модели принятия решений (1).

Важность автоматизированных систем для проектирования МСХО определяется возможностью формирования более строгой модели (1) и ее численной реализации, благодаря качественно новому уровню производительности компьютерной техники.

Исходя из вышеизложенного очевидно, что выбор варианта разработки и вида модели принятия решений (1), сам является важнейшим решением, при котором необходимо учитывать затраты на ее ре-

лизацию, окупаемость которых должна обеспечиваться за счет возрастания урожайности и снижения затрат на создание материальной системы, в результате использования более точной модели принятия решений (1). При этом помимо затрат на создание ИС, должны учитываться и затраты на ее информационное обеспечение.

Оценка эффективности создания автоматизированных систем для других этапов ЖЦ аналогична, но с учетом меньших требований к строгости модели (1), так как наиболее значимые альтернативы мелиоративной системы (физический принцип, тип, вид структура, параметры, управление), выбираются при ее проектировании.

Необходимо отметить, что альтернативы выбора различных компонентов модели принятия решения (1) взаимосвязаны. В основе лежит выбор уровня общности предметной области, которую целесообразно классифицировать по производственно-территориальному принципу, конкретного вид целей $\vec{\Phi}$ и ограничений f , предопределяющих уровень общности системы и процессы, подлежащие изучению для установления фазовых переменных, влияющих на значение функций цели, а соответственно, необходимый состав ξ_t , N , a .

При этом выбор уровня точности, и соответственно сложности, описывающей их взаимосвязь модели (1), лимитируется наличием математического описания процессов функционирования системы, алгоритмов их решения, возможностями их численной реализации (величины памяти и быстродействия ЭВМ), а также затратами на получение ξ_t , N и осуществление расчетов.

В связи с тем, что МСХО является эволюционирующей системой, то и неуправляемые N , и управляемые параметры, (входящие в альтернативы a , изменяются во времени. В связи с изменением надсистемы могут изменяться входные воздействия ξ_t , а также цели Φ , возможные ресурсы r и складывающиеся цены. Развитие науки расширяет множество альтернатив, возможность принятия более общих целей Φ , точность используемого оператора функционирования МСХО F , задания N (развитие интернета вещей). В результате этого оптимальный вариант системы со временем изменяется и требуется периодическая проверка его на оптимальность (рис. 1), для чего необходимо осуществление контроля МСХО.

Для рассчитанного при проектировании оптимального варианта МСХО. известны соответствующие ему параметры, переменные состояния, и выходные воздействия. Осуществление на этапе контроля ЖЦ МСХО мониторинга состояния любого из этих показателей может использоваться для сравнительной оценки с текущим состоянием системы и принятия решения о необходимости трансформации мелиоративного сельскохозяйственного объекта (рис. 1).

Исходя из вышеизложенного можно сделать выводы:

В общей постановке принятие решений в мелиорации заключается во взаимосвязанном выборе альтернатив на всех этапах жизненного цикла, важнейшие из которых относятся к этапу проектирования – выбора оптимального варианта изменяемых характеристик мелиоративных систем (тип, вид, структура, параметры, управления), на основе решения задачи многокритериальной оптимизации на цели экономико-экологического уровня общности, с использованием модели (1), функционирования единой динамико-стохастической системы мелиоративный сельскохозяйственный объект.

Наряду с многовариантностью выбираемых характеристик мелиоративных систем, альтернативной является и сама модель принятия решений (1), используемая для выбора их оптимальных значений. Точность расчетов при выборе оптимального варианта мелиорации определяется иерархическим уровнем общности целей и критериев, уровнем агрегирования переменных, используемых в модели описания процессов функционирования МСХО (оператор функционирования F), строгостью алгоритмов ее численной реализации, а также точностью задания ее информационного обеспечения. Таким образом альтернативными являются и сами должны выбираться компоненты модели принятия решений (1) по оптимизации управляемых параметров МСХО. Их выбор зависит от уровня общности рассматриваемой предметной области (отрасль в целом, мелиорируемый водосбор, отдельный МСХО, дренажно-коллекторная система). При этом цели (критерии оптимальности) выбора альтернатив компонент модели (1) те же, что и для выбора оптимальных альтернатив МСХО. Таким образом модель принятия решений сама должна быть целеориентированной.

В связи с изменением МСХО в процессе службы, с целью периодической оценки необходимости трансформации, обоснованного принятия решений при планировании и проектировании мероприятий на всех этапах жизненного цикла (рис. 1), должен осуществляться контроль характеристик МСХО, для формирования информационного обеспечения, адекватного строгости модели (1) (выбор способов и пространственно-временной густоты точек сбора неизменяемых параметров мелиорируемой территории, входных погодно-гидрологических воздействий и т. п., при изысканиях, мониторинге, контроле и организация их автоматизированного хранения и обработки).

Аналогичные автоматизированные информационные системы поддержки принятия решений необходимы и в других отраслях реального сектора экономики со сложными технологическими системами, с учетом особенностей описания их бизнес-процессов в модели 1. При этом оценка эффективности ИС должна осуществляться, исходя из условия обеспечения увеличения прибыльности материальной системы, за счет оптимизации принимаемых решений с использованием ИС, с учетом затрат на ее создание и использование.

Список цитированных источников

1. Abbott, M. B. Promoting Distributed Social Teaming And Collaborative Decision Making Through Networking : Report Group-Delphi in cyberspace, IHE, Delft / M. B. Abbott, S. Shipton. – The Netherlands, 1997. – 78 p.
2. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 фев. 2021 г., № 66 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. Моисеев, Н. Н. Математические задачи системного анализа / Н. Н. Моисеев. – М. : Наука, 1981. – 487 с.
4. Вахонин, Н. К. Концептуальные принципы создания единой информационной системы поддержки принятия решений в мелиоративной отрасли / Н. К. Вахонин // Мелиорация. – 2013. – № 1 (69). – С. 5–19.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА МОНИТОРИНГА РИСКОВ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Жукова В. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления

при Президенте Республики Беларусь,

аспирант

Искусственный интеллект (далее – ИИ) является одной из самых обсуждаемых и противоречивых технологий современности. Чаще всего под ИИ понимают различные виды компьютерных моделей процесса принятия и оптимизации решений, которые способны анализировать большие объемы данных и генерировать решения интеллектуальных задач путем имитации деятельности нейронов человеческого мозга. Однако ввиду эволюционирующей природы технологии понятие ИИ носит зонтичный характер, что исключает однозначную трактовку понятия [1]. В зависимости от контекста под ИИ могут также подразумевать область науки или инженерии, продукт ИТ-сектора или маркетинга, меру развитости компании или отрасли.

Современные социальные и экономические сферы, под влиянием тенденции популяризации ИИ, претерпевают значительные изменения. ИИ совершенствует системы языковых переводов, улучшает медицинскую диагностику и терапию, формирует развлекательный контент для пользователей интернета, повышает точность навигационных приложений, цифровую грамотность населения и стимулирует развитие цифровизации в целом.

В бизнесе ИИ является общепризнанным источником инноваций. Он сокращает затраты организации путем оптимизации использования ресурсов, повышает качество аналитических операций, автоматизирует производственные процессы и сокращает время простоя за счет прогнозирования потребностей в обслуживании техники, повышает качество обслуживания клиентов, оперативно выявляет потребности рынка в новых продуктах и услугах. ИИ также используется в качестве вспомогательной технологии для создания набросков, шаблонов, генерации гипотез или помощи экспертам в выполнении задач. Исследования в области применения ИИ для развития бизнеса выявили положительную корреляцию между успешным масштабированием ИИ и тремя ключевыми показателями финансовой оценки со средним повышением

на 32 % по соотношению стоимости предприятия и выручки, соотношению цены и прибыли, соотношению цены и продаж [2].

ИИ – технология широкого применения, которая может быть использована в различных сферах экономики: производство лекарств в медицине, проектирование зданий в архитектуре, вынесение приговоров и анализ вещественных доказательств в судебной системе, создание виртуальных помощников и интерактивных учебных материалов в сфере образования. Около 75 % ценности, которую могут принести варианты использования ИИ, приходится на операции с клиентами, маркетинг и продажи, разработку программного обеспечения, исследования и разработки [3]. За счет широкой применимости влияние ИИ на экономику очень велико. Согласно исследованиям, технологии ИИ могут принести мировой экономике от 2,6 до 4,4 трлн долл. США ежегодно [3].

Популяризация систем ИИ и его высокая производительность способствуют возникновению социальных, экономических и политических рисков. С использованием технологий ИИ возросло число мошенничеств и провокационных синтетических новостных контентов. Слабое законодательное регулирование приводит к неправомерному использованию системами ИИ объектов авторского права и интеллектуальной собственности, потере рабочих мест, связанной с интенсификацией автоматизации на производстве, повышению экологических рисков за счет выбросов большого количества углекислого газа центрами обработки данных. В последнее время особенно распространены происшествия, связанные с предубежденностью и предвзятостью алгоритмов ИИ, которые способны дискриминировать человека по половому, расовому, религиозному, социальному и другим признакам.

Риски ИИ могут быть связаны как с неправомерным или злонамеренным использованием знаний и функций технологии, так и с ошибками их применения. Неспособность контролировать и регулировать ИИ может нанести ущерб экономике, ущемить права личности и ограничить разработку и внедрение полезных технологий.

Стандартизированный подход к управлению рисками, связанными с ИИ, затрудняется широтой сфер его применения. Риски варьируются в зависимости от специфики отрасли, условий и степени тяжести причиняемого технологиями вреда, что затрудняет их каталогизацию, систематизацию и, соответственно, поиск путей их минимизации.

С целью мониторинга рисков ИИ, идентификации их последствий и причин возникновения был создан ряд частных и межгосударственных зарубежных инициатив, в том числе:

1. Artificial Intelligence Incident Database (далее – AIID). AIID – это общедоступный ресурс, созданный Responsible AI Collaborative и предназначенный для определения, идентификации и каталогизации инцидентов, связанных с ИИ. AIID индексирует новостные сообщения об

инцидентах ИИ и предоставляет открытый доступ к их анализу для исследователей ИИ, инженеров, политиков, юристов и прочих заинтересованных лиц. База данных позволяет классифицировать инциденты с ИИ по основным причинам их возникновения, пострадавшим сторонам, предполагаемым разработчикам и пользователям системы [4].

2. Artificial Intelligence, Algorithmic, and Automation Incidents and Controversies (далее – AIAAIC). Это независимая, беспартийная комплексная инициатива, которая собирает, анализирует и исследует широкий спектр инцидентов и проблем, связанных с ИИ, алгоритмическими системами и системами автоматизации. AIAAIC предоставляет информацию о событии, классифицирует инциденты по странам, секторам возникновения, используемым технологиям и проблемам, вызванным их использованием. Ресурс активно используется исследователями, учеными, преподавателями, правозащитниками, журналистами, политиками и отраслевыми экспертами, помогает выявить природу, риски и влияние ИИ. В репозиторий AIAAIC было добавлено более 500 инцидентов [5].

3. Artificial Intelligence Incident Monitor (далее – AIM). AIM разработана экспертной группой Организации экономического сотрудничества и развития. Целью AIM является отслеживание фактических инцидентов с искусственным интеллектом в режиме реального времени и предоставление доказательной базы для информирования системы отчетности об инцидентах ИИ и связанных с ними обсуждений политики ИИ. Инциденты с ИИ, о которых сообщается в авторитетных международных средствах массовой информации по всему миру, определяются и классифицируются с помощью моделей машинного обучения. Анализ выполняется на основе названия, аннотации и первых нескольких абзацев каждой новостной статьи. При этом ежедневно обрабатывается более 150 000 статей на английском языке [6].

4. Artificial Intelligence Vulnerability Database (далее – AVID). AVID это флагманский проект некоммерческой организации США AI Risk and Vulnerability Alliance. Является первой базой знаний о сбоях в работе ИИ с открытым исходным кодом. AVID охватывает характеристики ответственного машинного обучения, такие как безопасность, этика и производительность, определяет для них классификации потенциального вреда. Ресурс предоставляет полную информацию по метаданным, измерениям, контрольным показателям, методам смягчения последствий возникновения рисков. AVID востребована среди разработчиков ИИ, позволяет им видеть риски в конкретных моделях и наборах данных, которые лежат в основе системы ИИ [7].

5. Artificial Intelligence Litigation Database – база данных судебных разбирательств по ИИ, разработанная студентами и преподавателями юридического факультета Университета Джорджа Вашингтона

США, в которой представлена информация о текущих и завершенных судебных разбирательствах, связанных с ИИ. База данных отражает разбирательства, связанные с определением ответственности за несчастные случаи с участием автономных транспортных средств, неправомерным или некомпетентным использованием алгоритмов ИИ при найме, принятии решений о выдаче кредитов и вынесении приговоров по уголовным преступлениям [8].

6. Tracking Automated Government Register (далее – TAG). База данных TAG основана Public Law Project, независимой национальной юридической благотворительной организацией Великобритании с целью улучшения доступа к средствам публичного права. TAG предоставляет подробную информацию о более 40 алгоритмах ИИ, используемых правительством для принятия решений в области иммиграции, юриспруденции, здравоохранения, социального обеспечения. TAG определяет степень прозрачности используемых алгоритмов, предоставляет информацию по ответственным государственным органам и секторам, в которых существует риски дискриминации и злоупотребления данными [9].

Вышеуказанные и подобные им инициативы способны проанализировать закономерности и установить коллективное понимание источников происхождения рисков, связанных с ИИ. Информация такого рода может быть использована программистами для разработки стратегий обнаружения и смягчения последствий, способна обеспечить прозрачность использования правительствами новых технологий при принятии решений на основе автоматизированных систем и определить направления совершенствования законодательной базы, регулирующей применение и разработку ИИ.

Таким образом, мониторинг и изучение инцидентов, связанных с ИИ, являются важнейшим шагом на пути к снижению вызываемых им политических, экономических и социальных рисков. Такой анализ улучшает понимание предпосылок и источников возникновения опасных ситуаций, позволяет выявлять новые угрозы и направлять ресурсы туда, где контроль над ИИ необходим больше всего.

Международный опыт каталогизации, идентификации инцидентов, связанных с ИИ, а также информация о судебных разбирательствах в рамках использования ИИ может применяться экспертами, разработчиками и политиками Республики Беларусь для совершенствования законодательной практики по регулированию использования, создания и тестирования систем ИИ, позволит идентифицировать степень причиненного ИИ вреда и негативные последствия его применения. Информация об инцидентах и возможных угрозах со стороны ИИ также может быть использована белорусскими разработчиками для создания более надежного, ответственного и непредвзятого ИИ.

Список цитированных источников

1. Искусственный интеллект (ИИ) [Электронный ресурс] // TADVISER. – Режим доступа: [https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Искусственный_интеллект_\(ИИ,_Artificial_intelligence,_AI\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Искусственный_интеллект_(ИИ,_Artificial_intelligence,_AI)). – Дата доступа: 31.03.2024.
2. AI: Built to Scale [Electronic resource] // Accenture. – Mode of access: <https://www.accenture.com/us-en/insights/artificial-intelligence/ai-investments>. – Date of access: 31.03.2024.
3. The economic potential of generative AI: the next productivity frontier [Electronic resource] // McKinsey&Company. – Mode of access: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-economic-potential-of-generative-ai-the-next-productivity-frontier#key-insights>. – Date of access: 31.03.2024.
4. AI Incident Database [Electronic resource]. – Mode of access: <https://incidentdatabase.ai>. – Date of access: 31.03.2024.
5. AIAAIC [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.iaaiaic.org/home>. – Date of access: 31.03.2024.
6. OECD AI Incident Monitor [Electronic resource] // Oecd.ai. – Mode of access: <https://oecd.ai/en/incidents-methodology>. – Date of access: 31.03.2024.
7. AI Vulnerability Database [Electronic resource] // AVID. – Mode of access: <https://docs.avidml.org/database/introduction>. – Date of access: 31.03.2024.
8. AI Litigation Database [Electronic resource] // GW blogs. – Mode of access: <https://blogs.gwu.edu/law-eti/ai-litigation-database>. – Date of access: 31.03.2024.
9. Tracking Automated Government Register [Electronic resource] // Official site. – Mode of access: <https://trackautomatedgovernment.shinyapps.io/register>. – Date of access: 31.03.2024.

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Корнеев С. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный
экономический университет,
ассистент кафедры международного
экономического права

Лопатьевская Э. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный
экономический университет,
доцент кафедры международного
экономического права,
кандидат юридических наук, доцент

Знание законодательства, регулирующего ведение хозяйственной деятельности, является важным независимо от профессиональной деятельности специалистов.

При этом при подготовке специалистов необходимо активно использовать современные информационные технологии, которые получили широкое распространение практически во всех сферах жизнедеятельности людей.

По нашему мнению, в системах подготовки кадров, наряду с необходимостью изучения требований по обеспечению надежности защиты информации на основе технических и программных средств, должны рассматриваться и субъективные правовые нормы, направленные на сохранность конфиденциальной информации. Следовательно, анализ субъективных правовых норм должен предшествовать изучению методов по защите информации на основе технических средств и систем.

Так, например, при изучении учебной дисциплины «Правовое обеспечение бизнеса» целесообразно рассматривать вопросы обеспечения сохранности конфиденциальной информации, а также противодействия преступлениям в сфере информационных технологий.

Согласно Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы внедрение новых информационных систем, а также развитие функциональных возможностей действующих инфраструктурных элементов электронного правительства в значительной степени упростит информационное взаимодействие между гражда-

нами, бизнесом и государством посредством применения современных цифровых решений, исключая необходимость личного посещения государственных структур и других учреждений. Помимо этого, в настоящее время создана государственная система правовой информации, в рамках которой активно развивается электронная правовая коммуникация между гражданами, бизнесом и государством. Успешно функционирует автоматизированная информационная система, реализующая электронное взаимодействие между субъектами нормотворчества по формированию Национального реестра правовых актов Республики Беларусь. На ее основе ведется разработка автоматизированной информационной системы «Нормотворчество» в целях обеспечения цифровизации процессов взаимодействия государственных органов и организаций на всех стадиях нормотворческой деятельности.

Благодаря таким нововведениям «восприимчивыми» к цифровым инновациям становятся традиционные отрасли экономики и сферы жизнедеятельности.

В части цифровой трансформации сферы образования проведены работы по подготовке к разработке и формированию республиканской информационно – образовательной среды – основы для формирования единого информационного пространства отрасли [1].

Информационные системы постоянно подвергается воздействию хакерских программ. Это вынуждает службы информационной безопасности искать «пути противодействия» данным угрозам. Однако граждане и сотрудники организаций часто сами помогают киберпреступникам. Люди пользуются непроверенными сайтами, теряют или оставляют без присмотра мобильные устройства и другие информационные носители, защищают электронные данные простыми паролями, тем самым открывают доступ к секретной информации компаний и структур [2].

Чтобы избежать данных проблем, отмечает Н. В. Стельмах, необходимо обеспечить безопасность основных инструментов цифровой экономики, а именно защиту:

- 1) электронных подписей и платежей, SIM-карт, онлайн-сервисов;
- 2) информации в электронных облаках, базах данных, развитие криптографии и технологий аутентификации личности;
- 3) системы электронного документооборота, каналов передачи;
- 4) серверов, безопасность деятельности коммерческих и государственных электронных торговых площадок, научных лабораторий.

Развитие цифровой экономики и информационных систем влечет за собой много положительных моментов, однако за этим развитием неуклонно следует череда угроз экономической безопасности каждого государства и его граждан. Предупреждение и устранение рисков цифровой экономики, обеспечение безопасности информационной среды

стало сегодня основой конкурентоспособности человека, бизнеса и государства [2].

Таким образом, в современных условиях становится актуальным комплексный подход к подготовке специалистов, которые имеют навыки по обеспечению сохранности конфиденциальной информации и противодействию преступлениям в сфере информационных технологий.

Список цитированных источников

1. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 фев. 2021 г., № 66 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Стельмах, Н. В. Информационная безопасность в эпоху цифровизации Республики Беларусь / Н. В. Стельмах // Цифровая трансформация – шаг в будущее : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, г. Минск, 22 фев. 2021 г. / БГУ, экономический фак. каф. цифровой экономики ; редкол.: И. А. Карачун (отв. ред.), К. С. Разуванова, М. С. Шебалин. – Минск : БГУ, 2021. – С. 145–150.

ПАРСИНГ КАК СПОСОБ БЫСТРОГО СБОРА ДАННЫХ

Нестерович В. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры бизнес-анализа
и математического моделирования

Пекарь А. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры информационных технологий

В эпоху информационных технологий, когда объемы данных увеличиваются с каждым днем, парсинг становится одним из ключевых инструментов для быстрого и эффективного сбора информации.

Парсинг – это процесс извлечения структурированных данных из неструктурированных источников, таких как веб-страницы или текстовые файлы. Этот процесс включает в себя анализ исходного кода и извлечение нужной информации.

Парсинг широко используется в различных областях, включая науку о данных, искусственный интеллект, веб-разработку и маркетинг. Например, веб-парсинг позволяет собирать данные с веб-страниц для анализа конкурентов, мониторинга цен или сбора отзывов клиентов.

Парсинг данных, в основном, включает в себя следующие этапы:

1. Запрос данных: Парсер отправляет запрос на веб-сайт или другой источник данных для получения информации. Это может быть выполнено с помощью различных методов, таких как HTTP-запросы.

2. Получение данных: После отправки запроса парсер получает данные, обычно в формате HTML, JSON или XML.

3. Анализ данных: Парсер анализирует полученные данные, чтобы определить структуру и выделить нужную информацию. Это может включать в себя поиск определенных тегов HTML, классов или атрибутов.

4. Извлечение данных: После анализа данных парсер извлекает нужную информацию и преобразует ее в структурированный формат, такой как таблицы данных или объекты JSON.

5. Сохранение данных: Извлеченные данные затем сохраняются для дальнейшего использования или анализа. Это может быть выполнено с помощью баз данных, файлов CSV или других методов хранения данных.

В научных исследованиях и практическом применении для написания парсеров часто используются такие языки программирования, как

Python, JavaScript, Java и C#. Эти языки обладают мощными библиотеками и фреймворками, которые облегчают процесс парсинга данных.

Рассмотрим конкретный пример использования парсинга в маркетинге. Предположим, что компания хочет анализировать отзывы клиентов о своих продуктах на различных интернет-платформах для улучшения качества своих услуг. В этом случае, компания может использовать веб-парсинг для автоматического сбора отзывов с различных веб-сайтов. Парсер будет анализировать HTML-код веб-страниц, искать определенные теги или классы, которые содержат текст отзывов, и извлекать эту информацию. После сбора данных, компания может использовать методы анализа данных для изучения отзывов, выявления общих тем, определения общего настроения (положительного или отрицательного) и выявления возможных областей для улучшения.

Многие компании используют парсинг данных для различных целей. Например, компания xmldatafeed занимается парсингом сайтов в России и ежедневно парсит более 500 крупнейших интернет-магазинов в России.

Кроме того, существуют сервисы, которые предоставляют инструменты для парсинга данных. Некоторые из них включают:

Облачные парсеры сайтов: Диггернаут, Import.io, Apify, Mozenda3.

Десктопные парсеры сайтов: ParserOK, Neatpeak Spider, ComparsеR, Parsehub3.

Парсеры социальных сетей: Церебро Таргет, TargetHunter, Pepper.Ninja3.

Парсеры email-адресов: Scrapp.io, Scrapеbox Email Scraрer3.

Эти инструменты используются различными компаниями для сбора и анализа данных для различных целей, таких как мониторинг цен, анализ конкурентов, сбор отзывов клиентов и многое другое.

Таким образом, парсинг позволяет компании быстро и эффективно собирать и анализировать большие объемы данных, что в конечном итоге помогает улучшить качество их продуктов и услуг. Это только один из многих примеров того, как парсинг может быть использован для быстрого сбора данных.

Парсинг играет важную роль в современном мире данных. Он предоставляет быстрый и эффективный способ сбора информации, что делает его неотъемлемым инструментом для многих отраслей. Однако, несмотря на все его преимущества, важно помнить о юридических и этических аспектах использования парсинга, чтобы обеспечить соблюдение всех правил и регулятивных норм.

Список цитированных источников

1. Ольгюн Айдын Краткое руководство по веб-парсингу (R Web Scraping Quick Start Guide) [Электронный ресурс] / Айдын Ольгюн // РАСКТ. – Режим доступа: <https://www.packtpub.com/product/r-web-scraping-quick-start-guide/9781789138733>. – Дата доступа: 01.04.2024.

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЦЕЛОСТНОСТИ G-CODE ПРИ УПРАВЛЕНИИ 3D-МАНИПУЛЯТОРОМ

Панкратов И. А.

Российская Федерация, г. Пермь

ООО «ИксВелд»,

учредитель – Пермский национальный

исследовательский политехнический университет,

программист

На сегодняшний день на многих предприятиях, занимающихся производством различных промышленных деталей, широкую популярность приобретает гибридно-аддитивная технология, используемая при проволочной наплавке. Такой метод изготовления промышленных деталей не только позволяет сэкономить материал, но и в несколько раз ускорить производственный цикл.

При использовании технологии используются специальные сварочные роботы с 3D-манипуляторами, которые выплавляют детали по инструкциям, содержащимся в специальных управляющих программах. Набор инструкций для сварочного робота образует собой файл с G-code.

Тем не менее, несмотря на высокие темпы развития, рост популярности этой технологии, появление нового программного обеспечения для работы с 3D-манипуляторами и G-code, вопросам информационной безопасности в данной сфере практически не уделяется внимания. В этом и состоит одна из главных проблем развития информационных технологий во многих отраслях, в том числе и в этой. Скорость развития прикладных информационных технологий сильно опережает скорость развития принципов информационной безопасности в определенной области знаний.

Например, существует вредоносное программное обеспечение, которое способно искать файлы G-code соответствующего формата на рабочих станциях системы управления 3D-манипуляторами, рандомизировать некоторые значения в случайных местах файлов управляющих программ и саботировать таким образом производство, ведь производимая продукция признается негодной для дальнейшего использования [1, с. 14]. Пример несанкционированного изменения файла управляющей программы можно наблюдать на рис. 1.

<pre> 379: L P[379] WELD_SPEED CNT100 COORD PTH ; : Arc End[1]; 380: L P[380] 240cm/min CNT100 COORD ; : Arc Start[1]; 381: L P[381] WELD_SPEED CNT100 COORD PTH ; 382: L P[382] WELD_SPEED CNT100 COORD PTH ; 383: L P[383] WELD_SPEED CNT100 COORD PTH ; : Arc End[1]; 384: L P[384] 240cm/min CNT100 COORD ; : Arc Start[1]; 385: L P[385] WELD_SPEED CNT100 COORD PTH ; 386: L P[386] WELD_SPEED CNT100 COORD PTH ; 387: L P[387] WELD_SPEED CNT100 COORD PTH ; 388: L P[388] WELD_SPEED CNT100 COORD PTH ; 389: L P[389] WELD_SPEED CNT100 COORD PTH ; : Arc End[1]; /POS </pre>	<pre> 379: L P[379] WELD_SPEED CNT100 COORD PTH ; : Arc End[1]; 380: L P[380] 240cm/min CNT100 COORD ; : Arc Start[1]; 381: L P[381] WELD_SPEED CNT100 COORD PTH ; 382: L P[382] WELD_SPEED CNT100 COORD PTH ; 383: L P[383] WELD_SPEED CNT100 COORD PTH ; : Arc End[1]; 384: L P[384] 200cm/min CNT100 COORD ; : Arc Start[1]; 385: L P[385] WELD_SPEED CNT100 COORD PTH ; 386: L P[386] WELD_SPEED CNT100 COORD PTH ; 387: L P[387] WELD_SPEED CNT100 COORD PTH ; 388: L P[388] WELD_SPEED CNT100 COORD PTH ; 389: L P[389] WELD_SPEED CNT100 COORD PTH ; : Arc End[1]; /POS </pre>

Рисунок 1 – Пример компрометации файла управляющей программы вредоносным программным обеспечением

Кроме того, зачастую возникает необходимость написания собственного ПО, которое занималось бы пост-обработкой G-code в случае его некорректной автоматической генерации.

Совокупность приведенных фактов делает очевидной необходимость применения комплекса мер, направленного на обеспечение целостности G-code, так как любое несанкционированное изменение файлов управляющих программ может нарушить производственный цикл предприятия.

Целью работы является разработка и реализация комплекса мер по обеспечению целостности G-code для защиты от вредоносных атак и при написании собственного ПО, которое отвечает за пост-обработку G-code в управляющих программах. Объектом исследования является генерируемый для управления 3D-манипуляторами G-code. Предметом исследования является свойство целостности G-code.

Научно-техническая проблема состоит в некорректной автоматической генерации G-code и в возможности нарушения целостности G-code. Задачами работы являются:

- постановка проблемы обеспечения целостности G-code;
- анализ научной литературы по теме работы;
- создание математической модели системы управления 3D-манипуляторами;
- введение практики использования анализаторов уязвимостей исходного кода;
- разработка и программная реализация алгоритма обеспечения целостности G-code;
- оценка параметров математической модели с учетом разработанного и примененного комплекса мер;
- оценка эффективности разработанного комплекса мер.

Актуальность данной работы обусловлена отсутствием в сообществе кибербезопасности стандартного подхода или прикладного ПО для решения проблемы обеспечения целостности G-code, а сама сфера знаний на текущий момент все еще остается слабоизученной.

С целью последующей оценки эффективности разработанных и реализованных мер по обеспечению целостности файлов управляющих программ, необходимо построить математическую модель системы управления 3D-манипуляторами. Главным интересующим нас параметром будет снижение вероятности компрометации управляющих программ. Обозначим ее буквой P . Таким образом, вычисляться параметр будет по следующей формуле, где Q_c – это количество скомпрометированных файлов, предупреждение о нарушении целостности которых получил оператор, а $Q_{\text{общ}}$ – общее число скомпрометированных файлов с G-code в системе:

$$P = \frac{Q_c}{Q_{\text{общ}}}. \quad (1)$$

Кроме того, нас также интересуют параметры скорости работы системы. Поскольку в случае повреждения файла управляющей программы, восстановить его представляется невозможным, оператору придется компилировать его из сохраненного проекта в программеслайсере, что затрачивает дополнительное время. Обозначим эффективность по времени за E_t , а вычислять ее будем по следующей формуле, где $t_{\text{изн}}$ – среднее время, требующееся для отправки одного файла управляющей программы в изначальной системе без изменений, а $t_{\text{мод}}$ – это среднее время, требующееся для отправки одного файла управляющей программы после введения программы контроля целостности:

$$E_t = \frac{t_{\text{изн}}}{t_{\text{мод}}}. \quad (2)$$

Последним интересующим нас параметром будет соотношение выявленных уязвимостей в исходном коде санкционированного ПО, предназначенного для пост-обработки файлов с G-code. Обозначим его за E_q и будем считать по следующей формуле, где $Q_{\text{изн}}$ – среднее количество уязвимостей исходного кода в изначальной системе без изменений, а $Q_{\text{мод}}$ – среднее количество уязвимостей исходного кода:

$$E_q = \frac{Q_{\text{изн}}}{Q_{\text{мод}}}. \quad (3)$$

В совокупности значений этих трех параметров в процентных выражениях и оценивается эффективность разработанного и реализованного комплекса мер:

$$E = P(\%) \times E_t(\%) \times E_q(\%). \quad (4)$$

Был разработан и программно реализован модуль контроля целостности файлов управляющих программ. Каждый из алгоритмов вычисления хэш-функции использует различные алгоритмы вычисления, векторы инициализации, имеет разную длину раундовых ключей и число раундов, но для основы модуля был выбран алгоритм вычисления хэш-функции SHA3-256, поскольку на данный момент он устойчив ко всем видам криптоанализа и присутствует во многих стандартных библиотеках языков программирования [2, с. 15]. Для реализации программы контроля целостности файлов управляющих программ был выбран язык Python версии 3.9 с использованием стандартной библиотеки «hashlib» [3].

При попытке отправки файла с G-code на 3D-манипулятор от файла вычисляется значение хэш-функции и сравнивается с хранящимся в базе данных. В случае совпадения, пользователю дается разрешение на отправку файла. Кроме того, если перед отправкой файл необходимо будет отредактировать, по окончании этого процесса будет вычислено новое значение хэш-функции и запись в базе данных будет перезаписана. В случае же несовпадения значений, оператору будет выведено сообщение о факте несанкционированной модификации файла вредоносным программным обеспечением и процесс отправки будет прерван. Графическую интерпретацию алгоритма контроля целостности можно наблюдать на рис. 2.

Также в целях превентивного реагирования было предложено введение практики использования анализатора уязвимостей исходного кода.

Анализатор уязвимостей исходного кода – специальный гибко-настраиваемый программный комплекс, сканирующий исходный код проекта и выводящий отчет с указанием мест в коде (файл, строка), которые могут привести к эксплуатации некоторой уязвимости (с указанием кодового номера уязвимости, зачастую из базы CVE от MITRE). В конечном итоге был выбран продукт Solar appScreener, поскольку он поддерживает работу с 36 языками программирования, обладает всеми важными функциями и имеет низкий порог вхождения для пользователя.

Для обучения специалистов по ИБ и программистов предприятия рекомендуется организовать 4-часовой тренинг, включающий в себя порядок работы с реализованной программой контроля целостности файлов управляющих программ и порядок работы с анализатором уязвимостей исходного кода Solar appScreener.

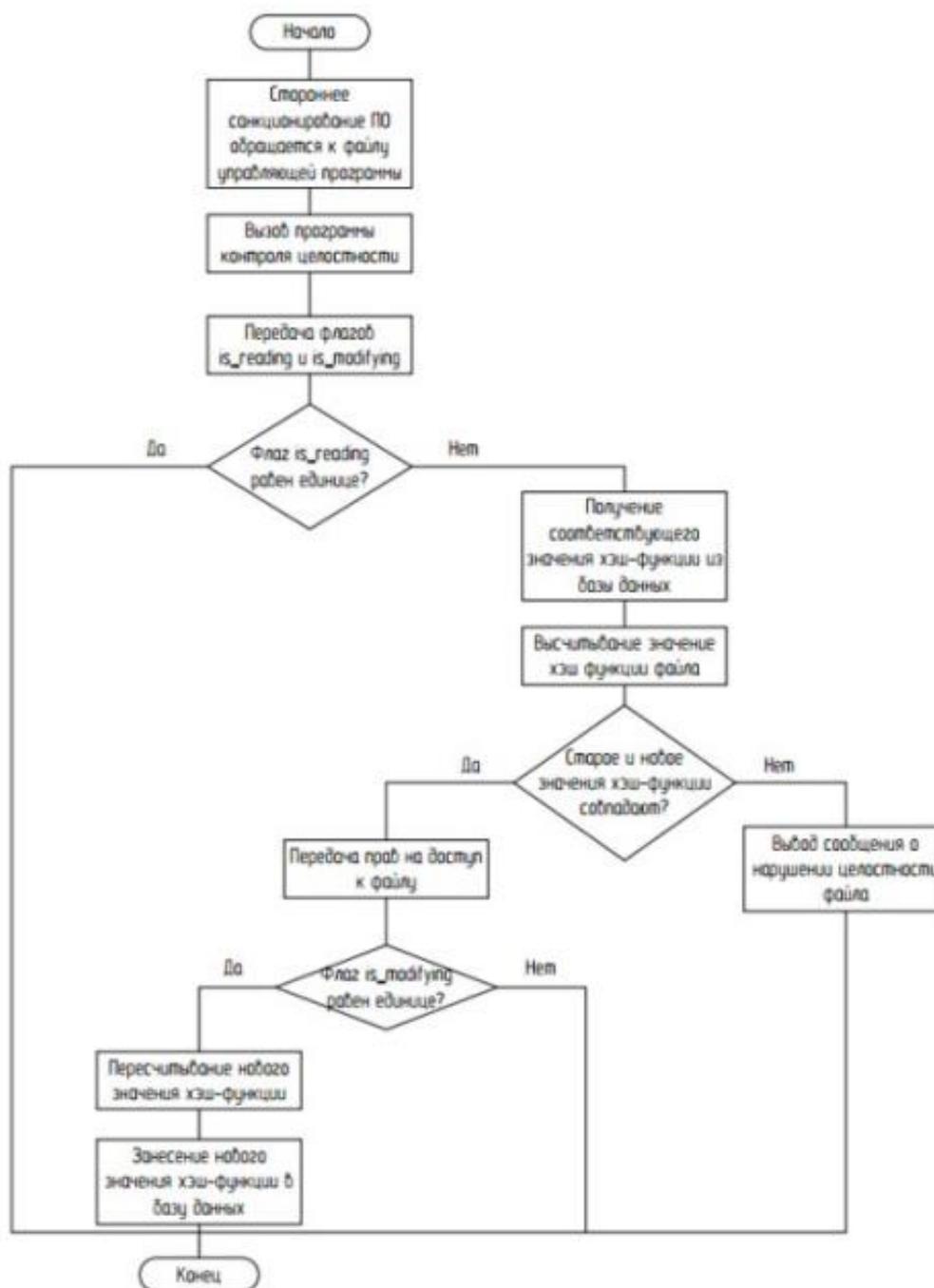

Рисунок 2 – Графическое представление разработанного алгоритма контроля целостности

В качестве среды для проведения тестовых испытаний была создана сеть из четырех виртуальных машин при помощи VMWare ESXi Server под управлением MS Windows 10, на каждом из которых располагалось по 100 файлов управляющих программ в случайных директориях. Для оценки вероятности компрометации файлов управляющих программ был написан простейший вредоносный скрипт на языке Python 3.9, совершающий рекурсивный обход папок системного диска, сохраняющий список всех файлов с подходящим расширением, пооче-

редно их открывающий и меняющий несколько параметров в случайных местах.

По итогам проведенного тестирования и оценки параметров описанного тестового стенда по окончании трехдневного срока при помощи формул (1)–(4) был сделан вывод, что эффективность системы управления 3D-манипулятором в соответствии с построенной математической моделью увеличилась на 28 %.

Разработанный и реализованный в работе комплекс мер по защите целостности G-code может быть взят за основу для разработки собственной системы защиты информации на предприятиях, занимающихся производством промышленных деталей.

Список цитированных источников

1. Belikovetsky, S. dr0wned – Cyber-Physical Attack with Additive Manufacturing [Electronic resource] / S. Belikovetsky [et al.] // Arxiv.org. – Mode of access: <https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/1609/1609.00133.pdf>. – Date of access: 22.02.2024.

2. Иванов, М. А. Хеш-функции: основы теории, новые конструкции и новые стандарты / М. А. Иванов [и др.] // REDS: Телекоммуникационные устройства и системы. – 2014. – Т. 4, № 3. – С. 285–288.

3. Hashlib – Secure hashes and message digests. Python 3.11.4 Documentation [Electronic resource] // Docs.python.org. – Mode of access: <https://docs.python.org/3/library/hashlib.html>. – Date of access: 18.01.2024.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Сычёва Н. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский государственный

технический университет имени П. О. Сухого,

доцент кафедры экономики,

кандидат экономических наук, доцент

В соответствии с основными положениями Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года, стратегическая цель устойчивого развития – достижение высоких стандартов уровня жизни населения на основе качественного роста экономики на новой цифровой технологической базе, формирования полноценной конкурентной среды, создания комфортных условий для жизнедеятельности и развития личностного потенциала при сохранении природных систем для нынешних и будущих поколений. Достижение названной цели актуально и для сельских территорий, в рамках которых одним из ключевых направлений регионального развития выступает цифровизация и связанные с ней возможности высокоскоростного доступа в сеть Интернет, работы в режиме удаленного доступа, а также получения дополнительного образования.

Цифровизация является сегодня одним из наиболее важных трендов глобального развития. Это – комплексное явление, затрагивающее не только производственную сферу, но и область общественных отношений, и проявляющееся одновременно на локальном, местном, региональном, национальном и глобальном уровнях. Расширение ее масштабов вызывает трансформационные процессы в обществе и экономике, качественно изменяя функционирование политических, правовых, культурных и духовных институтов человечества. Принимая во внимание усиление негативных тенденций в развитии сельских территорий Республики Беларусь (сокращение численности и старение населения, миграционный отток и др.), более широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий позволит сократить разрыв между городом и деревней с точки зрения привлекательности сельских населенных пунктов для постоянного проживания.

В 2021 году Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) начала реализацию глобальной иници-

ативы «Цифровые деревни» с целью популяризации цифровых инноваций в сельских общинах. В настоящее время в странах Европы и Центральной Азии происходит расширение масштабов данной инициативы с целью повышения эффективности источников средств к существованию, благосостояния и социальной сплоченности в этом регионе [1].

В нашей стране плановые мероприятия в области развития ИТ-услуг в сельской местности, а также инструменты и механизмы их реализации определены основными положениями Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года, мероприятиями Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [2], а также являются предметом обсуждения в рамках проекта концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года [3]. Кроме того, повышение уровня цифровизации сельских населенных пунктов осуществляется в рамках реализации проекта «Деревня будущего», в который включены сегодня более 170 деревень и агрогородков. Населенные пункты разделены на пять уровней в зависимости от количества жителей, разработаны и утверждены типовые проекты их развития, обеспечивающие повышенные социальные стандарты комфортного проживания на селе [4].

Необходимо отметить, что для оценки достижения Целей устойчивого развития, принятых в Республике Беларусь, установлена система индикаторов, в числе которых – показатели, характеризующие доступность услуг в сфере информационных технологий [5]. В частности, осуществляется сбор данных и анализ показателей «Доля населения, охваченного мобильными сетями, в разбивке по технологиям», «Число стационарных абонентов широкополосного Интернета в разбивке по скорости». В соответствии с международными подходами изучение доступности ИТ-услуг основывается на расчете показателя «Доля населения, имеющего доступ к базовым информационным услугам», который определяется как доля домашних хозяйств с широкополосным доступом в Интернет [6].

Повышение качества жизни сельского населения и успешная реализация национальных проектов и программ в сфере цифровизации сельских территорий, полноценное использование широкополосного доступа к сети Интернет и преимуществ удаленного взаимодействия с региональными и местными органами управления, образовательными и медицинскими учреждениями, требует наличия цифровых навыков у жителей сельских населенных пунктов. Возможность изучения этого явления обеспечивается наличием в составе национальных Целей устойчивого развития цели 4.4 «К 2030 году существенно увеличить число молодых и взрослых людей, обладающих востребованными навыками, в том числе профессионально-техническими навыками, для тру-

доустройства, получения достойной работы и занятий предпринимательской деятельностью» и соответствующего ей показателя 4.4.1 «Доля молодых и взрослых людей, обладающих навыками в области информационно-коммуникационных технологий, в разбивке по видам навыков» [5]. Результаты изучения уровня и динамики этого показателя в отношении жителей сельских населенных пунктов представлены в таблице.

Таблица 1 – Доля сельского населения Республики Беларусь в возрасте 6–72 лет, обладающего навыками в области информационно-коммуникационных технологий (в разбивке по видам навыков)

Вид навыков	Доля населения, обладающего навыками в области информационно-коммуникационных технологий, в общей численности населения соответствующего возраста, %				
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Написание компьютерных программ с использованием специализированного языка программирования	0,7	0,7	0,5	0,4	0,8
Передача файлов между компьютером и другими устройствами	23,2	23,0	23,2	24,1	27,3
Создание электронных презентаций с использованием специального программного обеспечения	6,3	6,0	5,8	5,6	6,9
Поиск, загрузка, установка и настройка программного обеспечения	12,7	13,2	10,8	12,7	15,4
Подключение и установка новых устройств	11,7	10,5	8,8	8,8	10,9
Использование базовых арифметических формул в электронных таблицах	8,9	9,1	7,6	9,0	10,1
Отправка электронной почты с прикрепленными файлами	19,0	20,7	17,5	17,8	20,4
Копирование, вставка или перемещение информации в рамках одного документа	24,4	25,0	22,2	24,1	27,1
Копирование или перемещение файлов и папок	27,7	27,6	25,2	25,6	–
Принятие мер безопасности	–	–	–	–	14,0

Анализ данных таблицы свидетельствует о наличии устойчивой тенденции повышения уровня цифровой грамотности сельского населения. Более глубокое изучение возрастной структуры сельского населения, обладающего навыками в области информационных технологий, свидетельствует, безусловно, о более высоком уровне цифровой грамотности молодых людей в возрасте 15–24 лет (для них изучаемый показа-

тель в 2–3 раза выше, чем для всей изучаемой совокупности). Вместе с тем среди представителей старшего поколения отмечается несомненный прогресс в динамике цифровых навыков и интерес к дальнейшему их развитию в объеме, необходимом для удовлетворения базовых потребностей.

Таким образом, цифровизация сельских территорий является одним из приоритетных направлений региональной политики, способствующим повышению качества жизни сельского населения, предотвращению дальнейшей деградации белорусских деревень, а также достижению Целей устойчивого развития Республики Беларусь. Важным фактором повышения эффективности цифровизации является цифровая грамотность, что актуализирует роль цифрового образования и соответствующих компетенций, получение которых возможно на основе развития специализированных образовательных платформ, отвечающих запросам всех категорий населения.

Список цитированных источников

1. Центры цифровых деревень могут изменить качество жизни в сельских районах Европы и Центральной Азии [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.fao.org/agroinformatics/news/news-detail/digital-village-hubs-can-transform-quality-of-life-in-rural-europe-and-central-asia/ru>. – Дата доступа: 10.06.2023.

2. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2021 г., № 66 // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100159&p1=1>. – Дата доступа: 29.12.2022.

3. Предложения к проекту концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года [Электронный ресурс] // НИЭИ Министерства экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://sdgs.by/news/proekt-konczepczii-nsur-2040-vynesen-na-obshhestvennoe-obsuzhdenie>. – Дата доступа: 29.03.2024.

4. Альбом типовые проектов Деревня Будущего [Электронный ресурс] // Министерство архитектуры и строительства Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://mas.gov.by/ru/tipovie>. – Дата доступа: 29.03.2024.

5. Цели устойчивого развития в Беларуси [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://sdgplatform.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 20.08.2023.

6. SDG indicator metadata [Electronic resource] // Sustainable Development Goal indicators website. – Mode of access: <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-01-04-01.pdf>. – Date of access: 06.09.2023.

СЕКЦИЯ № 7

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ И АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Корень А. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления

при Президенте Республики Беларусь,

аспирант

В настоящее время широко используется системный подход, представляющий организацию в качестве социально-экономической системы, которая обеспечивает свое воспроизводство посредством материально-энергетических обменов и взаимодействия со средой функционирования, стимулируя объекты этой системы к приспособлению и к оптимизации своей деятельности [1, с. 13]. В рамках системного подхода обосновано рассматривать экономическую безопасность как комплексную характеристику организации, охватывающую все бизнес-процессы и определяющую их способность противостоять неблагоприятным факторам.

В контексте системного подхода понятие «экономическая безопасность» определим как свойство (характеристику) организации, которое проявляется в процессе ее развития посредством стабильного и расширенного воспроизводства материально-технической и организационно-управленческой базы, необходимой для поддержания жизнеспособности хозяйственной деятельности.

В данном аспекте дефиницию можно идентифицировать через проявляемые ею косвенные признаки. К признакам, через которые проявляется экономическая безопасность, и, наблюдая которые, можно судить об ее наличии или об отсутствии, авторы, как правило, относят способность к постоянному обновлению [2] и к самоорганизации [3]; устойчивость к эндогенным и экзогенным шокам [4]; возможность достижения цели [5]; поступательность развития [6].

Благодаря тому, что экономическая безопасность как научный феномен имеет специфические формы и способы проявления, которые в сфере жизнедеятельности организации могут быть наблюдаемы и измеримы, обосновано выделять отдельную систему ее методического обеспечения.

Отталкиваясь от научных представлений о методе и методике, определим понятие «методическое обеспечение» как совокупность приемов, способов и правил, последовательно преобразующих имеющуюся исходную информацию в управленческую информацию, содержащую необходимые сведения о поставленных целях и задачах.

Наиболее распространенными подходами оценки экономической безопасности организации являются [7, с. 841]: индикативный (индикаторный), ресурсно-функциональный, подход на основе оценки рисков, комплексный подход (интегральный).

Индикаторами, оценивающими экономическую безопасность, как правило, являются показатели социально-экономического развития организации. Объективно не существует универсальной базы индикаторов, которые бы учитывали специфику деятельности отдельно взятой организации. Ввиду ограничения возможности охватить все характеристики исследуемого объекта подход не дает комплексную оценку экономической безопасности.

Разделение между индикативным и ресурсно-функциональным подходом условно, так как во втором случае подразумевается использование тех же индикаторов, но сгруппированных по определенным признакам, в частности, по видам корпоративных ресурсов или по функциональным составляющим [7]. Подход сводит оценку экономической безопасности к анализу показателей эффективности использования ресурсов без учета рисков их потерь. Его недостатком является отсутствие определенности в наборе критериев оценки для каждой функциональной составляющей.

Оценка экономической безопасности через риски осуществляется посредством анализа возможности перехода объекта из нормального состояния в кризисное состояние в случае наступления неблагоприятных событий. Подход трудно реализуем и неточен из-за недостаточности информационной базы и оценки рисков с использованием экспертных оценок, имеющих низкую объективность.

Комплексный подход вбирает элементы трех предыдущих подходов и основан на расчете интегрального показателя экономической безопасности с применением различных математико-статистических методов. Комплексный подход требует специфических знаний о математико-статистических методах обработки данных и расчета интегрального показателя.

Общей для всех четырех подходов оценки экономической безопасности организации является проблема выбора оценочных показателей. В большинстве случаев для решения данной задачи исследователи используют три основных способа:

1) в основу берутся показатели, применяемые в рамках экономического анализа, охватывающие все или большую часть направлений хозяйственной деятельности организации;

2) предлагаются показатели, разработанные по авторским методикам на основе существующих методов анализа;

3) определяются показатели на основе построения математических моделей, описывающих взаимосвязь между различными факторами.

Первый способ является наиболее распространенным и базируется на методах анализа хозяйственной деятельности с использованием общепринятых технико-экономических показателей. В частности, Кормишкина Л. А. В качестве показателей оценки экономической безопасности организации предлагает использовать систему показателей экономического анализа, сгруппированную по функциональному признаку [8]: показатели производства (загрузка производственных мощностей, стабильность производственного процесса, конкурентоспособность продукции), финансовые показатели (объем продаж, объем прямых инвестиций, уровень инновационной активности, финансовая устойчивость) и социальные показатели (уровень заработной платы, использование рабочего времени, текучесть кадров).

Авторские методики акцентируют внимание на определенных функциональных элементах экономической безопасности организации. В частности, Запорожцева Л. А. определяет главную роль управленческой составляющей, которую предлагает оценивать с использованием системы специфических показателей [9, с. 11]: показатель эффективности управления, коэффициент качества принимаемых решений, темп прироста среднемесячной заработной платы персонала, коэффициент стабильности кадров и прочее.

Математические модели оценки экономической безопасности организации основаны на использовании математических методов, например, метода множественной линейной регрессии. В этом случае линейные коэффициенты регрессии представляют собой оценку факторов, затрагивающих технико-технологическое, финансовое, информационное, экологическое, интеллектуально-кадровое и прочие направления деятельности организации [10].

Представленная методическая база оценки экономической безопасности организации не является исчерпывающей. Выбор метода оценки и анализа экономической безопасности в каждом конкретном случае зависит от целей и задач, стоящих перед руководителем, специфики организации, наличия необходимой информации.

Вместе с тем в методиках оценки и анализа экономической безопасности можно выделить два ключевых момента:

1) предметная область оценки и анализа экономической безопасности организации сконцентрирована в трех основных направлениях – это ресурсная база, бизнес-процессы, система прогнозирования и планирования;

2) ключевые показатели оценки и анализа экономической безопасности можно сгруппировать с выделением показателей эффективности, социально-экономического развития и показателей выполнения стратегических целей и задач.

Связь предметной области оценки и анализа с ключевыми оценочными показателями позволяет сформировать систему методического обеспечения экономической безопасности организации с выделением трех уровней управления (рис. 1).

Рисунок 1 – Методическое обеспечение системы управления экономической безопасностью организации

Примечание – Источник: собственная разработка.

Основной целью методического обеспечения на текущем уровне управления экономической безопасностью организации является определение резервов улучшения использования ресурсов для выполнения текущих задач. Методы оценки и анализа экономической безопасности в этом случае основываются на использовании показателей эффективности.

На уровне тактического управления экономической безопасностью целью методического обеспечения является оптимизация бизнес-процессов для снижения альтернативных издержек при принятии управленческих решений.

Основной задачей методического обеспечения является выявление «узких мест» главного бизнес-процесса, определяющих способность организации достичь планируемый уровень показателей социально-экономического развития. Методика оценки и анализа экономической безопасности в этом случае нацелена на выявление потенциала развития организации.

Целью методического обеспечения на стратегическом уровне управления экономической безопасностью является определение соответствия текущего состояния организации стратегическим целям и задачам. Основными задачами являются определение вероятности достижения прогнозных показателей с учетом сложившейся динамики развития, обоснование выбора сценария развития (пессимистический, оптимистический), формирование управленческой информации для корректировки стратегических целей и способов (средств) их достижения.

Стратегическое управление экономической безопасностью в наибольшей степени присутствует в прогнозах и планах на национальном, региональном и отраслевом уровне. В рамках организации оно используется в редких случаях. Отсутствие ориентира развития организации формирует практические трудности в создании необходимых защитных механизмов обеспечения экономической безопасности организации.

Необходимость разделения уровней управления экономической безопасностью организации по принципу перспективности оценки и анализа обусловлена потребностью конкретизировать цели и задачи методического обеспечения, обоснования используемых методов и инструментов.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения:

Несмотря на сформировавшуюся систему методов оценки и анализа экономической безопасности организации, существует объективная необходимость дальнейшего развития методического обеспечения с целью выработки специфических методов и инструментов, позволяющих осуществить оценку и анализ экономической безопасности в различном ключе.

В методическом обеспечении экономической безопасности организации следует уделить наибольшее внимание перспективности оценки и анализа для формирования необходимых защитных механизмов и обеспечения развития организации в долгосрочном плане.

Целевая направленность методического обеспечения экономической безопасности позволяет избежать излишнюю концентрацию на решении оперативных задач и сформировать предпосылки для учета и нейтрализации рисков будущих событий.

Список цитированных источников

1. Трошин, Д. В. Экономическая безопасность России: количественный макроанализ : монография / Д. В. Трошин. – М. : Научные технологии, 2018. – 195 с.

2. Абалкин, Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4–16.

3. Ромащенко, Т. Д. Экономическая безопасность: методология системного анализа и российские реалии / Т. Д. Ромащенко // Вестн. РУДН. – 2002. – № 1 (8). – С. 91–102.

4. Олейникова, С. А. Математические модели и численные методы решения оптимизационных задач / С. А. Олейникова, Т. Н. Недикова / Воронежский гос. тех. ун-т. – Воронеж : Изд-во ВГТУ, 2022. – 80 с.

5. Загашвили, В. С. Экономическая безопасность России : монография / В. С. Загашвили. – М. : Юристъ, 1997. – 239 с.

6. Казаченко, А. В. Развитие защитного подхода в экосенсете / А. В. Казаченко, Т. М. Адаменко // Новая экономика. – 2014. – № 2 (64). – С. 100–107.

7. Вякина, И. В. Методы оценки экономической безопасности предприятия как инструментарий диагностики угроз развития / И. В. Вякина // Экономический анализ: теория и практика. – 2020. – Т. 19, № 5. – С. 835–859.

8. Кормишкина, Л. А. Экономическая безопасность организации (предприятия) : учеб. пособие / Л. А. Кормишкина, Е. Д. Кормишкин, И. Е. Илякова. – М. : РИОР: ИНФРА-М, 2018. – 293 с.

9. Запорожцева, Л. А. Стратегическая экономическая безопасность в системе жизненного цикла предприятия : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Л. А. Запорожцева ; ФГБОУ ВПО Тамбовский гос. ун-т им. Державина. – Тамбов, 2015. – 44 с.

10. Примакин, А. И. Модель оценки уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта / А. И. Примакин, Л. В. Большакова // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2012. – № 4 (56). – С. 139–145.

РЕАЛИЗАЦИЯ АЛГОРИТМОВ РАСПОЗНАВАНИЯ РАСЩЕПЛЯЕМЫХ ГРАФОВ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ И БИЗНЕС-АНАЛИЗА

Краснов А. А.

Российская Федерация, г. Нижний Новгород
Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского,
аспирант

Разин В. В.

Российская Федерация, г. Нижний Новгород
Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского,
младший научный сотрудник

Цифровизация бизнес-процессов является неотъемлемой частью современной конкурентноспособной политики коммерческих организаций. Теория графов, являясь обширным разделом дискретной математики, широко применяется в качестве инструментария для решения управленческих и экономических задач. Одним из важнейших направлений теории графов является решение задач характеристики и распознавания для наследственных классов графов. В данной работе ставится задача распознавания расщепляемых графов.

Многие классические экстремальные задачи теории графов, (например, такие как задача о независимом множестве, задача о клике или задача о наименьшей правильной раскраске), являющиеся в общем случае труднорешаемыми, при определенных ограничениях на рассматриваемое семейство графов становятся полиномиально разрешимыми. В частности, к таким семействам относится класс расщепляемых графов, что обуславливает актуальность задачи распознавания графов этого класса. Также графы такого вида могут быть использованы в различных структурных задачах с особой сетевой структурой.

Графом называется пара множеств $G = (V, E)$, где множество вершин V есть подмножество любого счетного множества, а множество ребер E – подмножество $V \times V$. Граф $G' = (V', E')$ называется подграфом графа $G = (V, E)$, если $V' \subseteq V$, $E' \subseteq E$. Всякий подграф может быть получен из графа удалением некоторых вершин и ребер (при удалении вершины удаляются и все инцидентные ей ребра). Порожденный подграф получается из графа удалением некоторых вершин. Все ребра,

которые были в графе между оставшимися вершинами, должны сохраниться в подграфе.

Граф, называется пустым, если в нем нет ребер. Пустой граф порядка n обозначается O_n . Граф, называется полным, если любые две вершины в нем соединены ребром. Полный граф порядка n обозначается K_n . Путь P_n имеет множество вершин V_n , ребрами его являются пары $(i, i + 1), i = 1, 2, \dots, n$. Цикл C_n получается из P_n добавлением ребра $(1, n)$.

Распознавание расщепляемых графов

Граф G называется *расщепляемым*, если существует разбиение множества его вершин на клику и независимое множество [1, с. 311–315]. Множество вершин, порождающее полный подграф, т. е. множество вершин, каждые две из которых смежные, называется кликой. Множество вершин, порождающее пустой подграф, т. е. множество вершин, каждые две из которых не смежны, называется независимым множеством.

Последовательность целых неотрицательных чисел $d = (d_1, d_2, \dots, d_n)$ называется графической последовательностью, если существует граф, степенная последовательность которого совпадает с d . Графическая последовательность является *правильной*, если $n - 1 \geq d_1 \geq d_2 \geq \dots \geq d_n$ [2, с. 14–26].

Граф G расщепляем тогда и только тогда, когда верно равенство $\sum_{i=1}^m d_i = m(m - 1) + \sum_{i=m+1}^n d_i$, где $m(d) = \max \{i: d_i \geq i - 1\}$ [3, с. 5–8].

На основе анализа степенной последовательности [4, с. 413–430] можно сформулировать алгоритм распознавания расщепляемого графа:

Пусть задан неориентированный граф без петель. Необходимо:

1) посчитать степени вершин графа и сформировать степенную последовательность;

2) отсортировать быстрой сортировкой степенную последовательность по невозрастанию;

3) посчитать $m(d) = \max \{i: d_i \geq i - 1\}$;

4) если равенство $\sum_{i=1}^m d_i = m(m - 1) + \sum_{i=m+1}^n d_i$ выполняется, то граф расщепляемый и можно представить разбиение: клика – первые m вершин, независимое множество – оставшиеся вершины. В противном случае граф не расщепляем.

Так как алгоритм за линейное время обходит отсортированный массив степеней, то вопрос о вычислительной сложности сводится к сложности соответствующей сортировки. В программной реализации использовалась быстрая сортировка, поэтому итоговая сложность равна $O(N \log N)$, где N вершин.

Расщепляемые графы являются наследственными классами графов, т. е. замкнутыми относительно изоморфизма и удаления вершин. Таким образом, их можно определить по множеству запрещенных подграфов.

Граф G расщепляем тогда и только тогда, когда он не содержит порожденные подграфы вида $2K_2, C_4, C_5$ [5, с. 275–284].

На основе доказательства этой теоремы можно сформулировать алгоритм распознавания расщепляемого графа с помощью поиска запрещенных подграфов:

1. Применим алгоритма поиска в глубину для нахождения компонент связности, в процессе которого найдем тупиковую клику в одной из компонент связности. Множество A будет тупиковая клика, множество $B = V - A$.

2. Пока в B есть ребро (обозначим его (x, y)): $deg(x) > deg(y)$:

2.1. Находим единственную вершину $z \in A$, не смежную с x и y , если она не единственна и существует еще одна вершина w , то тогда существует $2K_2 \Rightarrow$ граф не расщепляемый. Выход.

2.2. Ищем вершину из B , смежную с z .

Если нашлась такая вершина. Обозначим u . Тогда

$(u, x) \notin E, (u, y) \notin E \Rightarrow$ есть $2K_2$. Граф не расщепляемый. Выход
 $(u, x) \notin E, (u, y) \in E \Rightarrow$ существует $v \in A, (v, u) \notin E$, найдется C_4 или C_5 .
 Граф не расщепляемый. Выход

Если такой вершины нет, идем в п. 2.3.

2.3. Делаем перегруппировку и повторяем

$$A := (A - \{z\}) \cup \{x\}$$

$$B := (B - \{x\}) \cup \{z\}$$

Алгоритм поиска компонент связности в графе основан на поиске в глубину. Так как в программной реализации используется представление графа списком смежности, оцениваемая сложность $O(N + m)$, где N – число вершин, а m – число ребер. С учетом перебора для поиска тупиковой клики сложность приобретает вид $O(N(N + m))$. Вторая часть итогового алгоритма осуществляет перебор ребер в множестве B и ищет необходимые вершины в множестве A . Итоговую вычислительную сложность алгоритма можно оценить $O(N^3)$, однако на эксперименте в связи с малой размерностью либо клики, либо независимого множества алгоритм будет работать за $O(N^2)$. Экспериментальные сравнения алгоритмов представлены слева на рис. 1.

Предлагается рассмотреть и экспериментально подтвердить теоретический результат о стремлении к нулю доли расщепляемых графов на множестве произвольных графов при росте числа вершин. Понимая под произвольным графом обыкновенный граф без петель с вероятностью наличия ребра, равной $\frac{1}{2}$, рассматриваются наборы произвольных графов размерностями до от 1 до 15 вершин по миллиону графов в каждом. Очевидно, графы с числом вершин, меньшим 4, все являются расщепляемыми. Далее с ростом числа вершин доля расщепляемых графов ожидаемо стремится к нулю. Результаты эксперимента представлены справа на рис. 1.

Оценка доли расщепляемых графов

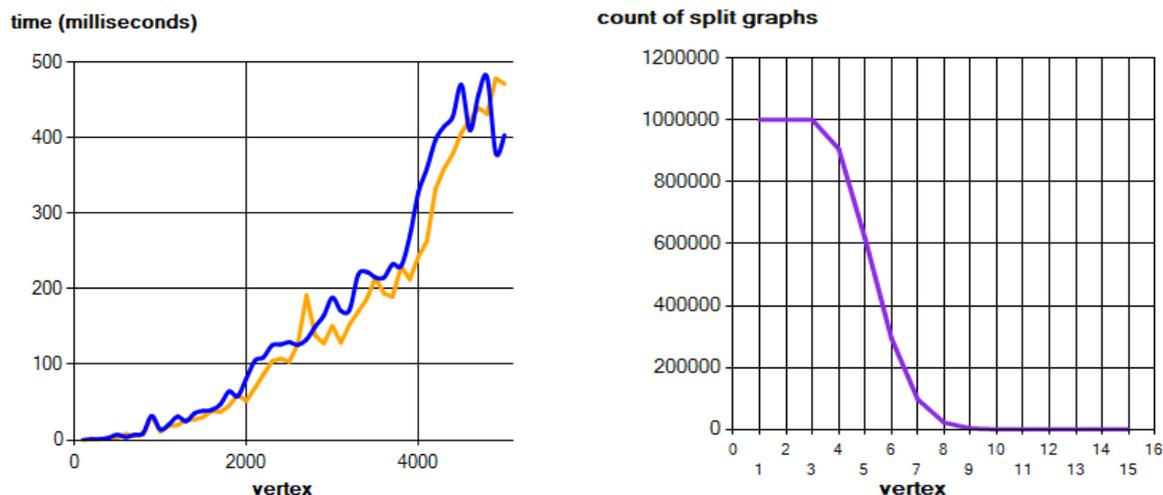

Рисунок 1 – Графики времени работы алгоритмов и распределения расщепляемых графов

Важность решения рассмотренных задач обусловлена тем, что они возникают естественным образом при решении задач математического моделирования и бизнес-анализа. Владение базовым инструментарием теории графов является неотъемлемым навыком при подготовке специалистов менеджмента, интернет-маркетинга и бизнес-аналитики.

Список цитированных источников

1. Földes, S. *Congressus Numerantium* / S. Földes, Peter L. Hammer. – Winnipeg : Utilitas Math., 1977. – Vol. XIX. – P. 311–315.
2. Тышкевич, Р. И. Каноническое разложение графа, определяемого степенями его вершин / Р. И. Тышкевич, А. А. Черняк // *Известия АН БССР, сер. физ.-мат. наук.* – 1979. – Т. 5. – С. 14–26.
3. Тышкевич, Р. И. О графах и степенных последовательностях: каноническое разложение / Р. И. Тышкевич, О. И. Мельников, В. М. Котов // *Кибернетика.* – 1981. – Т. 6. – С. 5–8.
4. Merris, R. Split graphs / R. Merris // *European Journal of Combinatorics.* – 2003. – Vol. 24, iss. 4. – P. 413–430.
5. Hammer, Peter L. The splittance of a graph / Peter L. Hammer // *Combinatorica.* – 1981. – Vol. 1, iss. 3. – P. 275–284.

НЕКОТОРЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ ПОНЯТИЯ ИНТЕГРАЛА ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ И АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Хурсевич Г. Е.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

профессор кафедры бизнес-анализа

и математического моделирования,

кандидат физико-математических наук, доцент

Профессиональный уровень современного специалиста экономического профиля во многом зависит от усвоения им современного математического аппарата и умения использовать его при анализе сложных экономических процессов и принятии решений. Раздел «Интегральное исчисление функций одной переменной» имеет огромное значение в фундаментальной подготовке будущего специалиста в плане формирования у него научного мировоззрения, определенного уровня математической культуры.

Возникнув из практики человеческой деятельности, интегральное исчисление оказалось в дальнейшем сильным орудием этой практики. Оно имеет многочисленные приложения. Значимость интегрального исчисления связана прежде всего с применением понятия интеграла для моделирования многих важных процессов. Следует подчеркнуть, что определенный интеграл широко применяется и в экономике.

Рассмотрим функцию $z = f(t)$ как функцию, которая описывает изменение производительности некоторого производства с течением времени. Найдем объем продукции u , произведенной за промежуток времени $[0; T]$.

Отметим, что если производительность не изменяется с течением времени ($f(t)$ – постоянная функция), то объем продукции Δu , произведенной за некоторый промежуток времени $[t; t + \Delta t]$, задается формулой $\Delta u = f(t)\Delta t$. В общем случае справедливо приближенное равенство $\Delta u \approx f(\xi)\Delta t$, где $\xi \in [t; t + \Delta t]$, которое оказывается тем более точным, чем меньше Δt .

Разобьем отрезок $[0; T]$ на промежутки времени точками:

$$0 = t_0 < t_1 < t_2 < \dots < t_n = T.$$

Для величины объема продукции Δu_k , произведенной за промежуток времени $[t_{k-1}; t_k]$, имеем $\Delta u_k \approx f(\xi_k) \Delta t_k$, где $\xi_k \in [t_{k-1}; t_k]$, $\Delta t_k = t_k - t_{k-1}$ ($k = 1, 2, \dots, n$).

Тогда

$$u \approx \sum_{k=1}^n \Delta u_k = \sum_{k=1}^n f(\xi_k) \Delta t_k.$$

При стремлении $\max_k \Delta t_k$ к нулю каждое из использованных приближенных равенств становится все более точным, поэтому

$$u = \lim_{\max_k \Delta t_k \rightarrow 0} \sum_{k=1}^n f(\xi_k) \Delta t_k.$$

Учитывая определение определенного интеграла, окончательно получаем

$$u = \int_0^T f(t) dt,$$

т. е. если $f(t)$ – производительность труда в момент t , то $\int_0^T f(t) dt$ есть объем выпускаемой продукции за промежуток $[0; T]$.

Следовательно, можно отметить, что экономический смысл определенного интеграла заключается в том, что он выражает объем произведенной продукции при известной функции производительности труда.

Рассмотрим другие примеры использования интеграла в экономике.

Если в функции Кобба-Дугласа считать, что затраты труда есть линейная зависимость от времени, а затраты капитала неизменны, то она примет вид $g(t) = (\alpha t + \beta)e^{\gamma t}$. Тогда объем выпускаемой продукции за T лет составит

$$Q = \int_0^T (\alpha t + \beta)e^{\gamma t} dt. \quad (1)$$

Пример 1. Найти объем продукции, произведенной за четыре года, если функция Кобба-Дугласа имеет вид $g(t) = (1 + t)e^{3t}$.

Решение. По формуле (1) объем Q произведенной продукции равен

$$Q = \int_0^4 (1 + t)e^{3t} dt.$$

Используем метод интегрирования по частям:

$$Q = \int_0^4 (1+t)e^{3t} dt = \left. \begin{array}{l} u = t + 1, \\ dv = e^{3t} dt, \\ du = dt, \\ v = \frac{1}{3} e^{3t} \end{array} \right|_0^4 = (t+1) \frac{1}{3} e^{3t} \Big|_0^4 - \int_0^4 \frac{1}{3} e^{3t} dt =$$

$$= \frac{1}{3} (5e^{12} - 1) - \frac{1}{9} e^{3t} \Big|_0^4 = \frac{1}{9} (14e^{12} - 2) \approx 2,53 \cdot 10^5 \text{ (усл. ед.)}.$$

Исследуя кривую Лоренца – зависимость процента доходов от процента, имеющего их населения (кривую *ОВА*) (рис. 1), мы можем оценить степень неравенства в распределении доходов населения. При равномерном распределении доходов кривая Лоренца вырождается в прямую – биссектрису *ОА*, поэтому площадь фигуры *ОАВ* между биссектрисой *ОА* и кривой Лоренца, отнесенная к площади треугольника *ОАС* (*коэффициент Джини*), характеризует степень неравенства в распределении доходов населения.

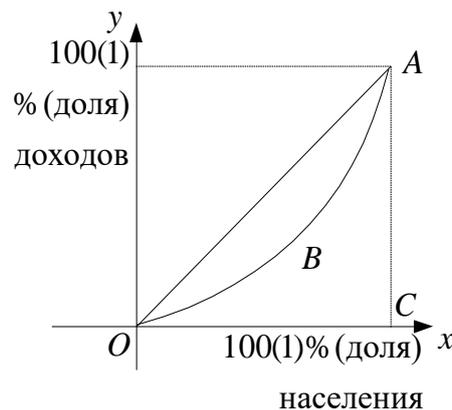

Рисунок 1 – зависимость процента доходов от процента, имеющего их населения

Пример 2. По данным исследований в распределении доходов в одной из стран кривая Лоренца *ОВА* (рис. 1) может быть описана уравнением $y = 1 - \sqrt{1 - x^2}$, где x – доля населения, y – доля доходов населения. Вычислить коэффициент Джини.

Решение. Очевидно, коэффициент Джини (см. рис. 1)

$$k = \frac{S_{OAB}}{S_{\Delta OAC}} = 1 - \frac{S_{OBAC}}{S_{\Delta OAC}}, \text{ так как } S_{\Delta OAC} = \frac{1}{2}.$$

$$S_{OBAC} = \int_0^1 (1 - \sqrt{1 - x^2}) dx = \int_0^1 dx - \int_0^1 \sqrt{1 - x^2} dx = 1 - \int_0^1 \sqrt{1 - x^2} dx.$$

Поэтому

$$k = 1 - 2 \left(1 - \int_0^1 \sqrt{1-x^2} dx \right) = 2 \int_0^1 \sqrt{1-x^2} dx - 1.$$

С помощью замены, например, $x = \sin t$ можно вычислить $\int_0^1 \sqrt{1-x^2} dx = \frac{\pi}{4}$. Итак, коэффициент Джини $k = 2 \cdot \frac{\pi}{4} - 1 = \frac{\pi}{2} - 1 \approx 0,57$.

Достаточно высокое значение k показывает существенно неравномерное распределение доходов среди населения в рассматриваемой стране.

Определение начальной суммы по ее конечной величине, полученной через время t (лет) при годовом проценте (процентной ставке) p , называется *дисконтированием*. Задачи такого рода встречаются при определении экономической эффективности капитальных вложений.

Пусть K_t – конечная сумма, полученная за t лет, и K – дисконтируемая (начальная) сумма, которую в финансовом анализе называют также *современной* суммой. Если проценты простые, то $K_t = K(1+it)$, где $i = \frac{p}{100}$ –

удельная процентная ставка. Тогда $K = \frac{K_t}{1+it}$. В случае сложных процен-

тов $K_t = K(1+i)^t$, поэтому $K = \frac{K_t}{(1+i)^t}$.

Пусть поступающий ежегодно доход изменяется во времени и описывается функцией $f(t)$ и при удельной норме процента, равной i , процент начисляется непрерывно.

Можно показать, что в этом случае дисконтированный доход K за время T вычисляется по формуле

$$K = \int_0^T f(t) e^{-it} dt. \quad (2)$$

Пример 3. Определить дисконтированный доход за три года при процентной ставке 8 %, если первоначальные (базовые) капиталовложения составили 10 млн руб., и намечается ежегодно увеличивать капиталовложения на 1 млн руб.

Решение. Очевидно, что капиталовложения задаются функцией $f(t) = 10 + 1 \cdot t = 10 + t$. Тогда по формуле (2) дисконтированная сумма капита-

таловложений $K = \int_0^3 (10 + t) e^{-0,08t} dt$.

Интегрируя (аналогично примеру 1), получим $K = 30,5$ млн руб.

Пусть известна функция $t = t(x)$, описывающая изменение затрат времени t на изготовление изделия в зависимости от степени освоения производства, где x – порядковый номер изделия в партии. Тогда *среднее время* t_{cp} , затраченное на изготовление одного изделия в период освоения от x_1 до x_2 изделий, вычисляется по теореме о среднем:

$$t_{\text{cp}} = \frac{1}{x_2 - x_1} \int_{x_1}^{x_2} t(x) dx. \quad (3)$$

Что касается функции изменения затрат времени на изготовление изделий $t = t(x)$, то часто она имеет вид

$$t = ax^{-b}, \quad (4)$$

где a – затраты времени на первое изделие, b – показатель производственного процесса.

Пример 4. Найти среднее время, затраченное на освоение одного изделия в период от $x_1 = 100$ до $x_2 = 121$ изделий, полагая в формуле (4) $a = 600$ (мин.), $b = 0,5$.

Решение. Используя формулу (3), получаем

$$t_{\text{cp}} = \frac{1}{121 - 100} \int_{100}^{121} 600x^{-\frac{1}{2}} dx = \frac{600}{21} 2\sqrt{x} \Big|_{100}^{121} = \frac{400}{7} \approx 57,2 \text{ (мин.)}.$$

В заключение отметим, что потребность в новых знаниях возникает у студентов только в случае осознания их значимости для будущей профессиональной деятельности. Решение профессионально-ориентированных задач в процессе изучения математики и демонстрирует обучающимся степень необходимости владения математическими знаниями, в частности, по теме: «Интегральное исчисление функций одной переменной».

В связи с этим на кафедре бизнес-анализа и математического моделирования Международного университета «МИТСО» разработано пособие с учетом требований Государственного образовательного стандарта высшего образования специальности «Информационные системы и технологии (в экономике)», соответствующее учебным программам по учебной дисциплине «Высшая математика» для специальностей «Логистика», «Мировая экономика», «Менеджмент», «Маркетинг»,

«Финансы и кредит», «Управление информационными ресурсами», «Экономическая безопасность», а также учебной программе по учебной дисциплине «Математический анализ» для специальности «Информационные системы и технологии (в экономике)».

Систематическая работа с использованием учебно-методического пособия «Интегральное исчисление функций одной переменной: практикум» обеспечит студенту необходимый минимум знаний по соответствующему разделу учебной дисциплины «Высшая математика» и «Математический анализ», будет стимулировать его к дальнейшей более углубленной работе над учебной дисциплиной. В пособии также представлены задачи экономического содержания, которые иллюстрируют возможности применения математического аппарата в экономических исследованиях.

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМА СТИМУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА БАЗЕ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Чан Хуэй

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,
аспирант

С углублением глобализации цифровая экономика стала ключевым фактором, способствующим международному сотрудничеству и развитию. Инициатива «Один пояс, один путь» направлена на укрепление экономических, технологических и культурных связей между странами, способствуя общему процветанию стран, участвующих в проекте [6, с. 2]. Цифровая экономика играет крайне важную роль в этом процессе, служа не только мостом между различными странами и регионами, но и важным двигателем устойчивого развития [7, с. 65]. В этом контексте изучение внутренней связи между цифровой экономикой и устойчивым развитием, особенно в рамках инициативы «Один пояс, один путь», является актуальной и значимой задачей.

Данное исследование направлено на глубокий анализ влияния цифровой экономики устойчивое развитие стран, участвующих в инициативе «Один пояс, один путь», а также на рассмотрение роли таких посреднических переменных, как инфраструктура, технологические инновации и международная торговля. Мы также оценим влияние самой инициативы «Один пояс, один путь» на устойчивость экономик участвующих стран.

Цифровая экономика оказывает значительное влияние на глобальное устойчивое развитие, что подтверждается исследованиями ее эффективности [5, с. 5], инновационного потенциала [3, с. 12] и оптимизации ресурсов [1, с. 6]. Устойчивое развитие находится в центре внимания международного сообщества [2, с. 2; 4, с. 11], однако существует недостаток в исследованиях влияния цифровой экономики в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Большая часть литературы сосредоточена на общем влиянии цифровой экономики и не освещает достаточно ее роль в конкретных инициативах. Настоящее исследование направлено на заполнение этого пробела, анализируя, как цифровая экономика через улучшение инфраструктуры, развитие международной торговли и усиление инноваций влияет на устойчивое развитие.

Исследуется также положительный эффект инициативы «Один пояс, один путь» на этот процесс, используя метод разности разностей (DID).

Данное исследование направлено на изучение влияния цифровой экономики на устойчивое развитие стран, участвующих в инициативе «Один пояс, один путь». Мы использовали модель прямого эффекта и анализ посреднического эффекта для определения, как цифровая экономика через развитие инфраструктуры, торговли и инноваций способствует устойчивому развитию экономики. Кроме того, используя метод разности разностей (DID), мы дополнительно изучаем положительное воздействие инициативы «Один пояс, один путь».

Источники данных и выборка: Исследование охватывает данные 83 стран-участниц инициативы с 2007 по 2021 год. Основные источники данных включают Всемирный банк, базу данных индексов мировых инноваций и базу данных индексов развития ООН.

Установка модели и определение переменных: сначала мы построили модель прямого эффекта для оценки влияния цифровой экономики на устойчивое развитие. Затем с помощью модели посреднического эффекта мы исследовали, как инфраструктура, технологические инновации и международная торговля действуют как связующие звенья между цифровой экономикой и устойчивым развитием. В модели двойного различия мы оценили воздействие инициативы «Один пояс, один путь».

Модель прямого эффекта: оценивает прямое воздействие цифровой экономики (DIG) на устойчивое развитие. Формула модели

$$SDG_{it} = \beta_0 + \beta_1 DIG_{it} + \beta_2 X_{it} + \mu_i + \tau_t + \varepsilon_{it}.$$

Здесь SDG – зависимая переменная, DIG – основная объясняющая переменная, x_{it} включает контрольные переменные, такие как образование, урбанизация, финансовые инвестиции.

Модель посреднического эффекта: оценивает роль таких переменных, как инфраструктура, технологические инновации и международная торговля, в качестве посредников между цифровой экономикой и устойчивым развитием.

а. Для каждой посреднической переменной M (например, индекс инновации GII), формула модели

$$M_{it} = \alpha_0 + \alpha_1 DIG_{it} + \delta X_{it} + \mu_i + \tau_t + \nu_{it};$$

б. Для каждой посреднической переменной оценка их влияния на цифровую экономику и устойчивое развитие

$$SDG_{it} = \beta_0 + \beta_1 DIG_{it} + \beta_2 M_{it} + \gamma X_{it} + \mu_i + \tau_t + \varepsilon_{it}.$$

Метод разности разностей (DID) оценивает влияние инициативы «Один пояс, один путь». Формула модели

$$Y_{it} = \alpha + \beta \cdot \text{Post}_t \cdot \text{Treat}_i + \gamma \cdot \text{Treat}_i + \delta \cdot \text{Post}_t + \theta X_{it} + \mu_i + \lambda_t + \varepsilon_{it}.$$

В этой модели ключевой взаимодействующий элемент ($\text{Post}_t \cdot \text{Treat}_i$) используется для оценки влияния инициативы на участвующие страны.

Основные результаты данного исследования показывают значительное положительное влияние цифровой экономики на устойчивое развитие стран, участвующих в инициативе «Один пояс, один путь». Конкретно, повышение уровня цифровой экономики значительно способствовало экономической устойчивости. Кроме того, было установлено, что строительство инфраструктуры, технологические инновации и международная торговля играют важную посредническую роль в отношениях между цифровой экономикой и устойчивым развитием. В модели прямого эффекта влияние цифровой экономики на устойчивое развитие оказалось значительным и положительным, тогда как в модели посреднического эффекта это влияние усиливалось упомянутыми факторами.

Кроме того, сама инициатива «Один пояс, один путь» оказала положительное влияние на устойчивое развитие стран-участниц. Анализ, проведенный с помощью метода разности разностей (DID), показал, что инициатива значительно способствовала международной торговле и уровню инноваций в странах, но не оказала заметного влияния на строительство инфраструктуры, что, возможно, связано с временным лагом реализации инфраструктурных проектов. Это указывает на необходимость тщательного учета особенностей каждой области при формулировании будущих политических решений и долгосрочного внимания к постоянному эффекту политики.

Исследование подтвердило значительное положительное влияние цифровой экономики на устойчивое развитие стран, участвующих в инициативе «Один пояс, один путь». Мы обнаружили, что цифровая экономика не только напрямую способствует экономической устойчивости, но также усиливает это влияние через такие посреднические факторы, как строительство инфраструктуры, технологические инновации и международная торговля. Однако прямое влияние инициативы «Один пояс, один путь» на строительство инфраструктуры не было значительным, что может отражать временной лаг реализации инфраструктурных проектов.

Учитывая эти результаты, предлагается, чтобы страны и политические деятели сосредоточили внимание на развитии цифровой экономики и на этой основе усилили инвестиции и сотрудничество в области инфраструктуры, технологических инноваций и международной торговли. Кроме того, для более эффективного использования инициативы «Один пояс, один путь» предлагается регулярно оценивать прогресс и результаты реализации инфраструктурных проектов для достижения долгосрочных целей.

Рекомендуется, чтобы будущие исследования дополнительно исследовали конкретное влияние цифровой экономики в различных странах и регионах, особенно учитывая различия в уровне экономического развития и политической среды. Кроме того, будет ценным глубокий анализ роли и эффектов строительства инфраструктуры в стимулировании устойчивого развития, особенно в различных типах экономик.

Исследование ограничено доступностью и объемом данных, не охватывая полностью все страны, участвующие в инициативе «Один пояс, один путь». Кроме того, инициатива до сих пор находится на начальном этапе реализации, и ее более глубокое положительное влияние требует более длительного времени для оценки, поэтому в будущем следует продолжать наблюдение за воздействием и развитием инициативы.

Список цитированных источников

1. Feng, Y. Identifying the path choice of digital economy to crack the «resource curse» in China from the perspective of configuration / Y. Feng [et al.] // *Resources Policy*. – 2024. – Vol. 91. – P. 104–912.

2. Ma, R. Promoting sustainable development: Revisiting digital economy agglomeration and inclusive green growth through two-tier stochastic frontier model / R. Ma [et al.] // *Journal of Environmental Management*. – 2024. – Vol. 355. – P. 120–491.

3. Sun, C. Are digital economy and financial structure driving renewable energy technology innovations: A major eight countries perspective / C. Sun [et al.] // *Applied Energy*. – 2024. – Vol. 362. – P. 122–990.

4. Wu, S. Digital economy, binary factor mismatch and sustainable economic development of coastal areas in China / S. Wu [et al.] // *Heliyon*. – 2024. – № 4 (10). – P. 126–453.

5. Yang, F. Do digitalization and intellectual capital drive sustainable open innovation of natural resources sector? Evidence from China / F. Yang, C. Luo, L. Pan // *Resources Policy*. – 2024. – Vol. 88. – P. 104–345.

6. Liu, Z. From away market to home market: A new pattern of China's economic globalization / Z. Liu, Y. Ling // *Journal of chongqing university*. – 2020. – Vol. 26, iss. 6. – P. 1–9.

7. Wang, L. 'Belt and Road' Initiative: China's Responsibility in Global Governance / L. Wang // *Journal of the Jinan Municipal Committee School of the CPC*. – 2017. – Vol. 6. – P. 61–65.

СЕКЦИЯ № 8

ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО И ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА»

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Бабак Л. М.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

преподаватель кафедры иностранных языков

и межкультурных коммуникаций

Проблемы языка профессионального общения в мультикультурном пространстве XXI в. приобрели особую актуальность и нашли отражение в материалах многих научных международных конференций, публикациях последних лет, позволив выделить и описать основные лингвистические признаки и особенности множества профессиональных вариантов английского языка в областях юриспруденции и других сферах межкультурного общения. Целесообразность и необходимость культурологического подхода к переводческой деятельности обосновывается тесной взаимосвязью языка, культуры и перевода. Переводчик, таким образом, определяя взаимосвязь языка и культуры, представляет собой «языковую личность» [1, с. 17]. «Языковая личность образована набором языковых способностей, умений, готовностей к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступков, которые классифицируются, с одной стороны, по видам речевой деятельности, а с другой – по уровням языка (то есть фонетика, лексика, грамматика)» [2, с. 321]. Понятие языковой личности связывает воедино язык, культуру и личность говорящего.

Овладение структурными особенностями языка, реализация системы языка в коммуникации способствует овладению языковой картиной мира и культурой профессионального делового общения специалистов.

Для юридической лексики характерно: точность формулировок, лаконичность, системность, взаимозависимость, общераспространенность, постоянство словарного запаса и стабильность.

Юридические термины находятся между собой в разнообразных взаимосвязях, где из одного слова образуются устойчивые словосочетания, отражающие близкие понятия. Например, посредством термина «право» образуются такие словосочетания и термины, как «legal awareness» – правосознание, «legal relationship» – правоотношение, «offence, legal wrong» – правонарушение.

Дополнительным свойством юридического языка является огромное влияние латыни на формирование правовой терминологии. Латинизмы часто вызывают сложности в переводе («habeas corpus» – неприкосновенность личности).

В юридическом языке часто используются слова и словосочетания из разговорной, книжной и нейтральной лексики. В юридических текстах эти слова зачастую приобретают иные значения («game law» – закон об охране дичи и правилах охоты, «good offices» означает «посредничество»).

Одной из основных сложностей перевода терминов является многозначность:

abuse (v) – 1. Злоупотреблять; 2. Превышать;

violate – 1. Нарушать; 2. Насиловать;

violence – 1. Насилие; 2. Принуждение; 3. Физическое насилие; 4. Посягательство; 5. Нападение;

testify – 1. Давать показания; 2. Представить доказательства.

Если термин в языке-источнике имеет несколько значений, ему будет соответствовать несколько эквивалентов в языке перевода: к примеру, «serious injury» – это одновременно и «серьезный ущерб», и «тяжкое телесное повреждение». Многозначные термины в правовой отрасли следует переводить только на основе контекста. Контекстуальная зависимость перевода словосочетаний может быть проиллюстрирована на примере следующих родовых и видовых терминов:

criminal (прилагательное и существительное);

criminal addict – преступник, ставший наркоманом (или наркоман, ставший преступником);

criminal assault – преступное нападение;

criminal charge – обвинение в преступлении.

К псевдотерминам относятся сочетания из литературного языка или разговорной лексики, имеющие в своем составе слово, входящее в юридическую терминологию (например, law, lawyer, patent) [3, с. 93]. Например, «lady killer» следует переводить как «сердцеед» (а не «убийца женщин»), «family bonds» – семейные узы (а не «семейные облигации»).

Наиболее часто используемыми методами перевода являются: транслитерация – буквенное воспроизведение англоязычного термина; транскрипция – воспроизведение (в рамках возможного) фонетического звучания англоязычного слова; описательный перевод – используется в тех случаях, когда словарь не дает прямого соответствия термину. Примерами транскрипции или транслитерации в переводе являются латинские выражения: «ад хок» (ad hoc), «де факто» (de facto), «фелония» (felony). Описательный перевод (интерпретация) также широко применяется при переводе безэквивалентной лексики, к которой относятся многие термины английского права. Так, к примеру, для перевода единицы barrister (которую, впрочем, иногда транслитерируют – барристер) в русском существует аналог адвокат высшего ранга, имеющий право выступать в суде. Аналогичным образом, wayward youth – несовершеннолетний, проявляющий непослушание; (appellor – лицо, обвиняющее кого-либо, преступник, изобличающий своих сообщников.

«Безэквивалентная лексика – это слова и словосочетания, обозначающие предметы, процессы и явления, которые на данном этапе развития языка перевода не имеют в нем эквивалентов» [4, с. 5]. При переводе большинства безэквивалентных терминов может быть применен прием калькирования. Под калькированием понимается «пословный перевод составных частей сложного термина или термина-словосочетания» [5, с. 72]. Метод калькирования используется при переводе терминов, когда сохранение структуры и формы исходного термина является приоритетом перед полным адаптированным переводом.

В этом случае переводятся друг за другом все части:

material evidence – существенные доказательства/вещественные доказательства;

summon a witness – вызвать свидетеля;

search warrant – ордер на обыск;

corpus delicti – состав преступления.

Если выше речь шла о различных способах перевода как моно-, так и полилексемных терминов, под калькированием понимается пословный перевод составных частей сложного термина или термина-словосочетания. В этом случае переводятся друг за другом все части:

material evidence – существенные доказательства/вещественные доказательства; summon a witness – вызвать свидетеля; search warrant – ордер на обыск; corpus delicti – состав преступления.

Трансформационный перевод является весьма распространенной стратегией при поиске эквивалента специфического понятия. В его основе лежит передача изначального смысла при помощи лексических и / или синтаксических изменений первичной структуры термина. Термин «bench warrant» принято переводить как приказ об аресте, несмотря на то что в оригинальном термине нет слова, означающего арест, и именно

в этом и заключается трансформация. «Wrong doer» соответствует русскому «правонарушитель», несмотря на то, что в языке-источнике в исходном термине нет слов со значением «право». Разнообразие конструкций для трансформационного перевода также представляет собой особенность, проистекающую, в частности, из-за различий в строе языка-источника (английский – язык аналитический) и языка перевода (русский – синтетический язык), и в наибольшей степени проявляется именно при переводе словосочетаний.

Термин «victims of crime Act» – закон о жертвах насилия иллюстрирует следующие модели в исходном тексте и переводе: (сущ + предлог + сущ).

«Juvenile justice department» – отдел по борьбе с подростковой преступностью иллюстрирует иную модель трансформации: (сущ + сущ + предлог + прил. + сущ.). В переводе отсутствуют значения терминов, обозначенных сущ 2 и сущ 3, однако введены новые сущ.

При переводе часто применяется стяжение:

Attorney at law – адвокат;

Justice court – суд.

Или, напротив, добавляются новые слова:

Minor crimes – преступления малой или средней тяжести.

Ложные друзья переводчика порой осложняют перевод юридических текстов, так как не всегда при переводе английских заимствований на английский язык используются те же слова. Например, «court reporter» – «секретарь суда», «marshal» (US) – «судебный исполнитель», или слово «митинг» по-английски «rally».

Идиомы в языке – это давно сложившиеся, эмоционально окрашенные, застывшие обороты речи [6, с. 92–94]. Трудность перевода идиоматических терминов заключается в том, что дословный перевод всех компонентов словосочетания (калькирование) не помогает угадать значение таких словосочетаний. Например, «sit above the salt» означает «занимать видное положение» (дословно: сидеть выше соли, что связано со старинным обычаем в Англии сажать почетного гостя ближе к хозяину относительно соли, которую ставили в середине стола). Например, «cat burglar» – «вор-форточник», «John Doe and Richard Roe» – «истец и ответчик», «Christmas tree» – «перегруженный поправками законопроект».

Основной особенностью фразеологизмов, по мнению многих современных исследователей, является несоответствие содержания плану выражения, что определяет специфику фразеологической единицы, придает глубину и гибкость ее значению. Отсутствие термина в словаре являет собой дополнительную сложность при переводе таких единиц. Однако даже в случае, если термин зафиксирован в лексикографических источниках, возможны трудности интерпретации, связанные с прямым пониманием составных частей термина:

arrest of judgement – не арест, а приостановка исполнения решения;
fishing expedition/trip – не рыбная прогулка, а зондирование
почвы, сбор компромата;
miscarriages of justice – судебные ошибки.

Для осуществления перевода юридической профессиональной лексики необходимо основываться на лингвистических, этнических факторах и близости смысла между оригиналом и переводом текста, которые являются ключевыми аспектами юридического перевода.

Список цитированных источников

1. Гринев-Гриневиц, С. В. Терминоведение / С. В. Гринев-Гриневиц. – М. : Академия, 2008. – 304 с.
2. Капшутарь, Е. С. Метафоризация как средство терминообразования на примере англоязычной терминологии уголовного права / Е. С. Капшутарь // Преподаватель XXI век. – 2016. – Т. 2, № 2. – С. 321–326.
3. Озюменко, В. И. Полисемантическая английской юридической лексики как проблема перевода / В. И. Озюменко // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. – 2015. – № 2. – С. 92–94.
4. Томашевская, К. В. Речевая коммуникация в профессиональной сфере / К. В. Томашевская. – СПб. : ПТУ, 2011. – 356 с.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ НАРРАТИВНОГО МОДУСА РАДИКАЛИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

Драгун Д. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,

аспирант

В условиях общемировой экономической и социально-политической нестабильности рост популярности радикальных и экстремистских политических партий, общественных организаций и движений, а также использование ими неконвенциональных методов политической борьбы становятся характерной тенденцией политического процесса XXI в.

Особую актуальность противодействия радикализму и экстремизму неоднократно отмечал Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. Так, в Послании белорусскому народу и Национальному собранию 31 марта 2023 г. Глава государства указал на негативные тенденции втягивания белорусской молодежи в противоправную деятельность и экстремизм: «Одновременно готовят и забрасывают террористов в нашу страну для проведения диверсий и актов устрашения. Пытаются создать подпольные экстремистские ячейки для координации протестной деятельности. Передают вооружение и финансовые средства» [1].

Отечественная и зарубежная наука уделяет пристальное внимание различным аспектам радикализма и экстремизма. По мнению автора, современные научные исследования социальных практик проявления радикализма и экстремизма осуществляются, как правило, независимо в двух измерениях [2, с. 88]. *Идейно-мотивационное измерение* охватывает ценностные императивы субъектов радикализма и экстремизма, обусловленные конфигурациями индивидуального и коллективного политического сознания и идеологическими *modus operandi* конкретного исторического периода (М. Манн [3], Я. А. Лонский [4]). *Структурно-ситуационное измерение* включает объективные (время, место, условия и обстоятельства взаимодействия) и субъективные (количественные и качественные характеристики акторов) составляющие интеракций субъектов радикальной и экстремистской деятельности в политическом процессе, а также отражение этих интеракций в общественном мнении и нормативных правовых актах (Г. А. Василевич [5], Д. А. Нечитайло [6]). Однако фрагментация подходов к исследованию радикализма и экстремизма на изучаемые обособ-

ленно измерения порождает лакуну на их границе: за рамками анализа остаются содержательные и структурные характеристики процесса формирования системы политических интеракций и материализации эндогенных ценностных императивов политической деятельности в экзогенное пространство взаимодействия с другими акторами.

Для заполнения указанной лакуны в изучении радикализма и экстремизма представляется целесообразным применение исследовательского инструментария политического дискурс-анализа, который позволяет сконцентрироваться на исследовании радикально-экстремистского дискурса. В рамках указанного дискурса субъекты радикальной и экстремистской политической деятельности (1) репрезентуют свои внутренние ценностные императивы, (2) рефлексиируют и оценивают политические практики внешних акторов, (3) конструируют характерный для них политический образ бытия, а также (4) вырабатывают субъективно воспринимаемые в качестве адекватных реакции на сложившийся политический порядок вещей.

Термин «политический дискурс» мы будем рассматривать в трактовке, предложенной нидерландским политологом и лингвистом Т. Ван Дейком, как «дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков» [7, с. 12].

Термин «радикализм» интерпретируется нами как «комплекс идей и социальных практик, направленных на коренное преобразование различных компонентов политической системы тем или иным способом», а «экстремизм» – как «комплекс идей и социальных практик, легитимирующих применение противоправного насилия для коренного преобразования политической системы» [8, с. 47].

Под нарративным модусом радикализма и экстремизма в рамках настоящего исследования понимается совокупность текстов как коммуникативных событий, которые структурируют совокупность последовательных, взаимосвязанных, локализованных в пространстве политической коммуникации высказываний, транслирующих смыслы радикального и экстремистского характера.

Общие основания дискурс-анализа политических текстов радикальной и экстремистской направленности представляется возможным выделить из дискурсивной теории гегемонии политологов Э. Лакло и Ш. Муфф. Исходной предпосылкой данной теории выступает утверждение о «дискурсивной» природе «социальности», понимаемой в качестве совокупности явлений, имеющих субъективно воспринимаемое значение [9, с. XIII]. В такой трактовке дискурс представляет собой иерархию идентичностей, пространство структуриации акторов в зависимости от занимаемых ими позиций в отношении тех или иных политически значимых проблем.

Всякая политически значимая общность возникает как результат вербализации внутренних ценностных ориентиров актора с целью «установления доминирования одного значения посредством вытеснения других» [10, с. 4] и, следовательно, может быть видоизменена перманентно актуализирующимся полем дискурсивности [9, с. 113].

Имманентная нестабильность политических сообществ, вытекающая из непрекращающегося идейного распада-синтеза в дискурсивном пространстве, препятствует концептуализации социума как монолитной целостности. Альтернативные модели рекомбинации и конструирования принципов построения политических целостностей вызывают антагонизм между старыми и новыми формами идентификации.

В дискурсивной теории гегемонии Э. Лакло и Ш. Муффф заложили базовые предпосылки методологии анализа дискурсивного пространства и предложили использовать такие категории, как узловая точка, ключевой знак и миф [11, с. 260]. Данные категории, представляя собой ключевые элементы в структуре политического дискурса, являются символическими вербальными конструкциями, которые не имеют стационарного смыслового наполнения. Процесс восстановления взаимосвязи между ними осуществляется через выстраивание цепочек эквивалентности: узловые точки, ключевые знаки и мифы комбинируются между собой, реанимируя смыслы из положительных и отрицательных связей тегов. После наполнения основных знаков смыслом через построение сети корреляций между ними можно начинать исследование структуры политического дискурса ранее избранной общности.

В методике политического дискурс-анализа радикализма и экстремизма, предлагаемой автором данной статьи, использован тезис о двойственном статусе языка, предложенный британским лингвистом Н. Фэркло. Язык, с одной стороны, фиксирует политическое, конституируя иерархические и сетевые взаимодействия политических акторов; но, с другой стороны, паттерны употребления языка политически детерминированы и являются результирующей предшествующего политического процесса [12, с. 198–199].

Применительно к анализу радикальных и экстремистских высказываний трехуровневая структура политического дискурс-анализа видится нам следующим образом [2, с. 89–90]:

Уровень I. Описание – выявление структурных компонентов (лингвистических конструкций и свойств текста) нарративного модуса радикального и экстремистского политического дискурса. На данном уровне текст помещается в контекст формальных легализированных жанров политической коммуникации с целью выявления отклонений от нормативных образцов. Для вскрытия свойств текста на этапе описания необходимо определить слова-маркеры, которые отражают сущность исследуемых социальных практик. Поскольку слова-маркеры,

как правило, имеют уникальный характер и появляются в тексте единожды, их частотный подсчет не позволяет выявить искомые закономерности и представляется нецелесообразным. Выходом из сложившейся ситуации является присваивание отдельным словами-маркерам статуса «тегов», призванных категоризировать разрозненные слова в совокупные смысловые блоки [13, с. 49].

Уровень II. Интерпретация – выявление содержательных компонентов нарративного модуса радикализма и экстремизма. Сложившийся на предыдущем этапе комплекс элементов и конфигураций текста интерпретируется с привлечением экстралингвистической переменной – идейно-мотивационного содержания текста. Данная процедура трансформирует текст как нейтральную совокупность грамматических и синтаксических конструкций, представленных тегированными словами-маркерами, в нарративный модус радикального и экстремистского политического дискурса. В развитие идей Ш. Муфф и Э. Лакло, нарративный модус структурирован следующим образом:

1. Ключевой знак – тег, описывающий один из элементов субъектности протагонистических акторов политического процесса.

2. Ключевой антизнак – тег, описывающий один из элементов субъектности антагонистических акторов политического процесса.

3. Узловая точка – тег, обозначающий один из элементов легитимного социального порядка.

4. Пресуппозиционная метка – тег, присваиваемый автором высказывания окружающему политическому пространству на основе его субъективного восприятия.

5. Точка активности – тег, описывающий воображаемую и локализованную в предстоящих событиях деятельность протагонистических акторов политического процесса по преодолению деструктивных элементов окружающего политического пространства.

Ключевые знаки и антизнаки, узловые точки и точки активности, а также пресуппозиционные метки связываются воедино цепочками эквивалентности – сетью причинно-следственных связей, отражающих взаимное расположение тегов в нарративном модусе. Алгоритмы конструирования цепочек эквивалентности заимствуются нами из методологии когнитивного картирования. Однако, в отличие от когнитивной карты, используемая в авторской методике дискурс-анализа визуальная схема не предполагает частотного подсчета цепочек эквивалентности, что связано со спецификой объекта исследования: нарративный модус представляет собой «облако» тегированных слов-маркеров, агрегирующих смыслы ряда схожих высказываний. Исследование нарративного модуса радикализма и экстремизма строится на анализе качественных характеристик слов-маркеров и цепочек эквивалентности между ними.

Уровень III. Объяснение – встраивание в социальный контекст. На уровне объяснения происходит постановка нарративного модуса радикализма и экстремизма в рамки конкретной политической ситуации с целью выявления связи между нарративным модусом и дискурсивной практикой, обуславливающей восприятие статуса и роли субъектов радикализма и экстремизма в политическом процессе.

В заключение сформулируем следующие выводы:

1. Установлено, что существующие исследования радикализма и экстремизма центрируются на двух ключевых измерениях – идейно-мотивационном (ценностные и идеологические императивы проявления радикальности) и структурно-ситуационном (пространственно-временные и качественно-количественные характеристики фактов проявления радикальности). Вне рамок изучения остается процесс преобразования политических ценностных императивов в радикальную и экстремистскую деятельность. Разрешение данной проблемы видится в применении исследовательского инструментария политического дискурс-анализа.

2. Предложена авторская трехуровневая методика политического дискурс-аналитического исследования радикальной и экстремистской деятельности. На уровне описания происходит выявление индикативных высказываний исследуемого нарратива и их категоризация в единые смысловые блоки. На уровне интерпретации смысловые блоки теггируются как ключевые знаки, ключевые антизнаки, узловые точки, точки активности или пресуппозиционные метки в зависимости от идейно-мотивационного содержания текста и связываются цепочками эквивалентности. На уровне объяснения происходит встраивание получившейся модели радикально-экстремистского нарратива в социальный и политический контекст для выявления его взаимосвязи со сложившимися дискурсивными практиками.

Данная методика позволяет выявить императивы радикальной и экстремистской деятельности и характер их репрезентации в нарративном модусе радикализма и экстремизма, и, в отличие от других методик, предполагает выявление дискурсивных механизмов трансгрессии радикальных и экстремистских взглядов в радикальную и экстремистскую деятельность.

Список цитированных источников

1. Послание белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/poslanie-aleksandra-lukashenko-beloruskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniyu-sostoitsya-31-marta>. – Дата доступа: 30.03.2024.

2. Драгун, Д. В. Политический дискурс-анализ нарративного модуля радикализма и экстремизма (на примере электоральной программы испанской партии Vox) / Д. В. Драгун // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2024. – № 1 (83). – С. 87–94.
3. Манн, М. Фашисты / М. Манн ; пер. с англ. ; под ред. А. Р. Дюкова. – СПб. : Питер ; Фонд «Историческая память», 2023. – 592 с.
4. Лонский, Я. А. Идеино-теоретическая и практическая составляющая религиозного экстремизма / Я. А. Лонский // Вестн. МГОУ. Сер. Философские науки. – 2019. – № 3. – С. 35–42.
5. Василевич, Г. А. Противодействие экстремизму по законодательству отдельных государств: сравнительный анализ / Г. А. Василевич // Предварительное расследование. – 2021. – № 1. – С. 23–28.
6. Нечитайло, Д. А. Современный радикальный исламизм. Стратегия и тактика : дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.01 / Д. А. Нечитайло ; Ин-т востоковедения РАН. – М., 2017. – 633 с.
7. Djik, T. A. van. What is political discourse analysis? [Electronic resource] / T. A. van Djik // Universita degli studi Firenze. – Mode of access: https://e-l.unifi.it/pluginfile.php/909651/mod_resource/content/1/Van%20Dijk%20Waht%20is%20political%20discourse%20analysis.pdf. – Date of access: 30.03.2024.
8. Драгун, Д. В. Радикализм и экстремизм в современном политическом процессе / Д. В. Драгун // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Филос.-гуманитар. науки : сб. науч. ст. – Минск : РИВШ, 2022. – Вып. 21, ч. 1 : Полит. науки. – С. 54–61.
9. Laclau, E. Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics / E. Laclau, C. Mouffe. – London : Verso, 1985. – 197 p.
10. Байша, О. А. Дискурсивный разлом социального поля: уроки Евромайдана / О. А. Байша ; Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики». – М. : Изд. дом «Высш. шк. экономики», 2021. – 184 с.
11. Игнатьева, О. А. Дискурс-анализ политических суждений в контексте цифровизации / О. А. Игнатьева // ПОЛИТЭКС. – 2021. – Т. 17, № 3. – С. 259–272.
12. Fairclough, N. Discourse and Social Change / N. Fairclough. – Cambridge : Polity Press, 2006. – 259 p.
13. Baker, P. Using Corpora in Discourse Analysis / P. Baker. – 2nd ed. – London : Continuum, 2023. – 268 p.

MEDIA DISCOURSE IN THE FOCUS OF LINGUOCULTUROLOGY AND COGNITIVE LINGUISTICS

Ескун А. Д.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал

Международного университета «МИТСО»,

преподаватель кафедры правоведения

и социально-гуманитарных дисциплин

In the second half of the 20th century, the term «discourse» became widespread in humanities, philosophical and linguistic studies. At first, the widespread use of this concept was typical for France and England, but later Russian and Soviet linguists began to use it. Currently, discourse is the subject of study in various humanitarian disciplines, such as philosophy, cultural studies, sociology and linguistics.

Quite often the term «discourse» is used in conjunction with the term «text». However, the concepts they express cannot be called identical. N. D. Arutyunova gives the following definition of discourse: «speech immersed in life».

To the greatest extent, the tendency of discourse-centrism is embodied by the sphere of mass communications, which influences the individual not only through language, but also «mainly by replicating the ideology of total and dominant discourses, their schemes, stereotyped thoughts, images, metaphors, assessments, etc.» [1, p. 11]. The communication and information situation in modern society is characterized by the active use of all media (radio, television, press). Information and communication technologies are developing dynamically and becoming an integral part in the life of modern society. Consequently, the media are becoming faster, more mobile, and the speed of response increases many times over. All this has a significant impact on the production process and spread of the word. This fact cannot but arouse the interest of scientists who study the language of the media, i. e. media linguistics.

T. G. Dobrosklonskaya believes that mass information texts, or media texts (from the Latin *media textus* – «means, intermediaries», «fabric, plexus») are today one of the most common forms of language, and their total length far exceeds the total volume of speech in other areas of human activity [1, p. 5]. The scientist differentiates such concepts as «text», «media text» and «media discourse». According to T. G. Dobrosklonskaya, «text

is a message, media text is a message plus a channel, and media discourse is a message with all other components of communication» [1, p. 4].

When defining media discourse, there are two approaches. According to the first, media discourse is a specific type of speech-thinking activity, characteristic exclusively of the information field of the mass media. In this understanding, one should distinguish between media discourse and other independent types of discourse, such as political, religious, scientific, etc. According to the second approach, media discourse is presented as any type of discourse implemented in the field of mass communication, produced by the media.

Media discourse is mainly realized in the media space. The media space is understood as the totality of media subjects (personalities and communities), the texts they transmit and the collective addressee who perceives these texts – the mass audience, both the target and the widest. Types of media discourse are directly related to the genre and functional features of the media space [2, p. 251].

The following types of media discourse are distinguished: 1) according to communicative functions: journalistic discourse, advertising discourse, PR discourse; 2) through channels of implementation: television discourse, radio discourse, computer discourse [2, p. 253].

Despite the fact that there is no agreement among linguists on the definition of media discourse, its characteristic features have nevertheless been identified: The main features of media discourse include: 1) group relevance (i. e., the addressee shares the views and values of his or her group), 2) publicity (openness, focus on the mass addressee), 3) dissonance focus (creating a position of contradiction, disagreement with the subsequent discussion), 4) staging and mass focus (targeted influence on several groups at the same time) [2, p. 232].

So, the existence of numerous concepts and theories of discourse in modern humanities, as well as the emergence and spread of movements specializing in discourse analysis, indicate that discourse today is one of the most popular and relevant subjects of theoretical research. Today, the discursive approach is developing especially actively in the field of research of mass media technologies. Mass communication is not only the area of information production and consumption, but that necessary sphere of social life in which people create and transmit their thoughts, knowledge, beliefs, creating their own picture of the world.

Let us briefly consider such areas of linguistics as linguoculturology and cognitive linguistics. These directions arose approximately 40 years ago within the framework of the anthropocentric paradigm in linguistics. The most important category of linguoculturology is the linguistic picture of the world, which reflects the specificity of a person and his life, his relationship with the world. One of the areas of research in linguoculturology

has been the development of the idea of seeing language through the prism of codes. Linguocultural codes reflect the cultural characteristics of the people using them. From an early age they are acquired along with their native language. A code is similar to a metaphor in many ways, but it can have a broader meaning. The code is also similar to the cultural concept.

In parallel with linguoculturology, another similar linguistic direction is developing – cognitive linguistics. The goal of cognitive linguistics is to understand how the processes of perception, categorization and understanding of the world are carried out using language [3, p. 23]. The object of cognitive linguistics is also language, but from the position of cognition (cognition, thinking) [3, p. 25]. The main concept of cognitive linguistics is concept.

As a result of the research carried out, the following conclusions were made:

1. Media discourse in the modern world is one of the most common forms of language existence due to the widespread use of information technology.

2. Media discourse is realized in the media space and its main characteristic features are group relevance, publicity, mass orientation and dis-sense orientation.

3. Media discourse is of interest for study within the framework of cultural linguistics and cognitive linguistics.

Список цитированных источников

1. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ / Т. Г. Добросклонская. – М. : Флинта : Наука, 2008. – С. 257–261.

2. Оломская, Н. Н. К вопросу о жанровой классификации медиадискурса / Н. Н. Оломская // Научный диалог. – 2013. – Вып. 5 (17) : Филология. – С. 250–259.

3. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие / В. А. Маслова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск : ТетраСистемс, 2008. – 272 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЯЗЫКУ В НЕЗАКОНЧЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖОНА РОНАЛЬДА РУЭЛА ТОЛКИНА «THE NOTION CLUB PAPERS»

Зубков С. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

преподаватель кафедры иностранных языков

и межкультурных коммуникаций

Незаконченное произведение Джона Рональда Руэла Толкина «The Notion Club Papers» было опубликовано его сыном, Кристофером Толкином в девятом томе из двенадцатитомного собрания черновиков и неопубликованных произведений писателя. На фоне прочих прижизненных и опубликованных посмертно произведений Толкина, относящихся к так-называемому «Легендариуму» (художественной вселенной Толкина, к которой относится и «Властелин колец»), данное произведение выделяется тем, что вселенная писателя, а конкретно легенда о падении Нуменора, затрагивается в произведении косвенно, как предмет видений и исследований персонажей.

Действие происходит в вымышленном литературном клубе при Оксфордском университете, в восьмидесятих годах двадцатого столетия (следует учесть, что само произведение написано в конце сороковых). Некоторые участники клуба начинают переживать видения и сны, связанные с падением Нуменора (вымышленный остров в произведениях Толкина, потопленный богами (Валар) за отступничество и нарушение запретов). Видения эти носят частично визуальный, частично языковой характер. Персонаж по имени Лодхэм, например, с детства испытывал появление в его сознании отдельных слов и фраз на неизвестных ему языках, персонаж Рэймер переживал смешанные видения. По мере развития сюжета, видения усиливаются и достигают апогея в момент «Великой бури» (вымышленной природной катастрофы глобального масштаба). Идею произведения выразил сам автор в пометках в конце незаконченного произведения: *«The theory is that the sight and memory goes on with the descendants of Elendil and Voronwë (= Treowine) but not reincarnation; they are different people even if they still resemble one another after a lapse of many generations»* [1, с. 278]. (Теория заключается в том, что образы и память сохраняются в потомках Элэндила и Во-

ронве (= Треовайна), но не имеется ввиду реинкарнация, даже если они все еще напоминают друг друга после смены многих поколений. пер. авт.).

Был обнаружен перевод данного произведения на русский, выполненный Таскаевой Светланой [2; 3].

Примечательным в данном произведении является постулирование отношения персонажей к языку, как к концепту, вероятно, отражавшее таковое отношение самого Толкина, или вернее несколько слоев такого отношения. Толкин был известен не только тем, что создал в той или иной мере завершенности несколько языков для своей литературной вселенной (квенья (quenya) и адунайский (adunaic), затронуты в исследуемом произведении), но также и тем, что пытался самостоятельно реконструировать англо-саксонский (также затрагивается), а также древнескандинавский языки. Причем способы реконструкции последних едва ли можно было назвать научными, заполнение языковых лакун у Толкина скорее носило интуитивно-мистический характер. Квенья в данном произведении называется Аваллонским (Avallonian).

В определении концептуального отношения персонажей повествования к языку, можно выделить два слоя. Первый относится к восприятию языка, как непосредственно средства общения между людьми, не имеющего ничего мистического в своем основании, и в случае сверхестественной коммуникации через видения не играющего никакой особой роли. Ближе к началу произведения, когда персонажи еще не перешли к обсуждению непосредственно языковых видений Лодхэма, в этом отношении интерес представляет следующий пассаж.

'Old Solar?' said Ramer. 'Well, no. But of course I was quoting Lewis, in saying Fields of Arbol. As to other names, that's another matter. They're as firmly associated with the places and visions in my mind as bread with Bread in your minds, and mine. But I think they're my names in a sense in which bread is not.'

'I daresay it depends on personal tastes and talents, but although I'm a philologist, I think I should find it difficult to learn strange languages in a free dream of vision. You can learn in dreams, of course; but in the case of real visions of new things you don't talk, or don't need to you get the meaning of minds (if you meet any) more directly. If I had a vision of some alien people, even if I heard them talking, their sense would drown or blur my perception of their sounds; and when I woke up, if I remembered what had been said, and tried to relate it, it would come out in English.'

'But that wouldn't apply to pure names, proper nouns, would it?' said Lowdham.

'Yes, it would,' said Ramer. 'The voice, might say Ellor, but I should get a glimpse of other minds' vision of the place. Even if a voice said bread or water, using 'common nouns, I should be likely to get, at the core of a vague cloud (including tastes and smells), some particular glimpse

of a shaped loaf, or a running spring, or a glass filled with transparent liquid [1, с. 200].

«Старый Солар?» – сказал Рэймер. «Ну, нет. Но, разумеется, когда я говорил о Полях Арбола, я цитировал Льюиса. Что касается других имен – это другой вопрос. Они столь же крепко ассоциируются с местами и видениями у меня в голове, как хлеб с Хлебом в ваших и моей головах. Но думаю, это все же мои имена, в том смысле, в каком хлеб таковым не является.

«Полагаю, это зависит от персональных вкусов и талантов, но хотя я и филолог, думаю, мне было бы трудно изучать неизвестные языки во сне со свободно приходящими видениями, разумеется; но в случае с реальными видениями, видениями чего-то нового, ты не говоришь, или не испытываешь в этом потребности, ты получаешь значение того, что подразумевают умы (если ты с таковыми столкнешься) непосредственной. Если бы у меня было бы видение, каких то неведомых людей, даже, если бы я слышал, как они разговаривают, смысл сказанного затмевал бы восприятие ими сказанного; и при пробуждении, если бы мне удалось вспомнить, что было сказано, и я бы попытался передать это, то у меня вышло бы это на английском».

«Но это бы не касалось непосредственно имен, имен собственных, не так ли?» – сказал Лодхэм.

«Касалось бы», – сказал Рэймер. «Голос мог бы сказать Элмор, но я бы получил едва заметный отблеск виденья этого места другими сознаниями. Если бы голос сказал бы «хлеб» или «вода», используя обычные существительные, я бы, скорее всего, разглядел бы в середине размытого облака (состоящего, в том числе, из вкусов и запахов), что-то напоминающее по форме буханку, или бегущий ручей, или стакан, наполненный прозрачной жидкостью» пер. авт.).

Здесь еще представлено мнение о том, что видения не носят непосредственно языковой характер, и что он не является единственным средством передачи информации (особенно при внеязыковой сверхъестественной передаче информации), в дальнейшем персонажи рассуждают о механизме такого общения.

'But spirits are often recorded as speaking', said Frankley.

'I know,' Ramer answered, 'But I wonder if they really do, or if they make you hear them, just as they can also make you see them in some appropriate form, by producing a direct impression on the mind. The clothing of this naked impression in terms intelligible to your incarnate mind is, I imagine, often left to you, the receiver. Though no doubt they can cause you to hear words and to see shapes of their own choosing, if they will. But in any case the process would be the reverse of the normal in a way, outwards, a translation from meaning into symbol. The audible and visible results might be hardly distinguishable from the normal, even so, expect

for some inner emotion; though there is, in fact, sometimes a perceptible difference of sequence” [1, с. 202].

(«Но о духах, часто сообщают, как о говорящих», – сказал Фрэнкли.

«Я знаю», – ответил Рэймер, «Но я не уверен, на самом ли деле это так, или же они просто могут заставить вас услышать их, также, как они заставляют вас видеть их в какой-то подходящей форме, производя прямое воздействие на ваш ум. Выбор облачения этого обнаженного впечатления в терминах понятных вашему воплощенному уму, как мне кажется, остается за вами, за тем, кто воспринимает. Хотя, несомненно, они могут сделать так, чтобы вы слышали слова и видели формы, какие они сами захотят вам показать, если захотят. Но в любом случае процесс будет обратным от того, что происходит обычно, движение будет в обратную сторону, перевод от значения к символу. Слышимые и видимые результаты могут с трудом отличаться от обычных, даже если дело касается каких-то внутренних эмоций; хотя, по факту имеется воспринимаемая разница в последовательности». пер. авт.).

Далее с точки зрения первого типа восприятия языка интересны также следующий пассаж, представляющий собою рассуждение о языке (языках) существ, принципиально отличных от людей.

I think there might be an Old Human, or Primitive Adamic – certainly was one, though it’s not certain that all our languages derive from it in unbroken continuity; the only undoubted common inheritance is the aptitude for making words, the compelling need to make them. But the Old Human could not possibly be the same as the Prime Language of other differently constituted rational animals, such as Lewis’s Hrossa. Because those two embodiments, Men and Hrossa, are quite different, and the physical basis, which conditions the symbol forms, would be ab origine different [1, с. 203].

(«Полагаю должен быть Старый Человеческий, или же определенно был Древний Адамический, хотя нет определенности, в том, что все наши языки произошли от него в ненарушенной последовательности. Единственное несомненное общее наследие – это способность создавать слова, манящая потребность их создавать. Но Старый Человеческий никак не мог бы таким же, как изначальный язык других иначе устроенных рациональных животных, таких как Льюисовские Хросса. Так как эти два воплощения, Люди и Хросса, серьезно различаются, и физическая основа, которая обуславливает символические формы, будет изначальна другая». пер. авт.).

Однако дальнейшее повествование уводит нас от кажущихся вполне рациональными, хотя и тяготеющих к мистике высказываний о языке. Цитирование здесь будет неуместно, так как в противном случае пришлось бы процитировать значительную часть произведения.

Персонаж Лодхэм признается, что с юности получал послания в видениях на двух неизвестных языках (аваллонский, адунайский) в виде отдельных слов или предложений, как в форме устной речи, так и в форме письменной (выполненной неизвестным алфавитом), при этом он не понимал сказанного, при этом он старался расшифровать полученные обрывки. Для описания отношения персонажа к неизвестным языкам характерно типично толкиновское «любование» красотой звучания в отрыве от смысла высказывания. Язык одновременно выступает в качестве средства передачи информации, эстетического объекта, проявления запредельного, неким окном в «древность».

Как можно увидеть, данное произведение полностью отражает «дуализм» отношения Толкина к языку, как концепту. С одной стороны в нем обыгрывают типично научно-философские подходы к языковым проявлениям, с другой мистическо-визионерские, характерные для Толкина не как ученого, а как писателя.

Список цитированных источников

1. Tolkien, J. R. R. Sauron Defeated / J. R. R. Tolkien, C. Tolkien. – 8th ed. – London : HarperCollins, London, 2002. – Vol. 9. – 440 p.

2. Таскаева, С. Записки клуба «Мнение» [Электронный ресурс] / С. Таскаева // Lib.ru: Журнал Самиздат. – Режим доступа: http://samlib.ru/t/taskaewa_s_j/ncp01.shtml. – Дата доступа: 30.03.2024.

3. Таскаева, С. Записки клуба «Мнение» [Электронный ресурс] / С. Таскаева // Lib.ru: Журнал «Самиздат». – Режим доступа: http://samlib.ru/editors/t/taskaewa_s_j/ncp02.shtml. – Дата доступа: 30.03.2024.

ПРИЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ СИТУАЦИЙ РЕАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Лобач Л. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

преподаватель кафедры иностранных языков

и межкультурных коммуникаций

Слово «интерактивный» происходит от слова «интеракция» – взаимодействие (учителя и обучаемых, детей друг с другом и т. п.). В современной практике преподавания иностранного языка (ИЯ) эффективно применяется ряд личностно-ориентированных технологий, которые обеспечивают самоопределение и самореализацию обучающегося как языковой личности в процессе овладения и использования ИЯ.

Технология интерактивного обучения (обучение во взаимодействии) основана на использовании различных методических стратегий и приемов моделирования ситуаций реального общения и организации взаимодействия обучающихся в группе (в парах, в малых группах) с целью совместного решения коммуникативных задач.

Конечно, для опытных преподавателей не новы такие формы обучения во взаимодействии, как:

- диалогическая, парная;
- полилогическая;
- групповая;
- игровая.

Однако хочется остановиться подробнее на технологии обучения в сотрудничестве и вариантах метода такого обучения. Обучение в сотрудничестве (cooperative learning) использовалось в педагогике довольно давно. Идея обучения в группах относится к 20-м годам XX в., но разработка технологии совместного обучения в малых группах началась лишь в 70-е годы. Главная идея обучения в сотрудничестве – учиться вместе, а не просто выполнять что-то вместе!

На современном этапе существует несколько вариантов метода обучения в сотрудничестве.

Student Team Learning (STL)

Вариант разработан в Университете Джона Хопкинса. STL сводится к трем основным принципам:

– Награды (team rewards). Оценку получает вся группа за выполнение одного задания. Группы дифференцированы, между собой они не соревнуются.

– Индивидуальная ответственность (individual accountability) каждого обучающегося: успех или неуспех всей группы зависит от удач каждого ее члена. Обучающиеся следят друг за другом, помогают друг другу. Преподаватель может предложить тест любому обучающемуся.

– Равные возможности всех обучающихся в достижении успеха означают, что каждый приносит своей группе очки, которые он зарабатывает путем улучшения своих предыдущих результатов.

Jigsaw («ажурная пила, машинная ножовка»)

Этот вариант разработан профессором Эллиотом Аронсоном в 1978 году. Обучающиеся объединяются в группы по шесть человек для работы над учебным материалом, который разбит на фрагменты (логические и смысловые блоки). Вся команда может работать над одним и тем же материалом. Но при этом каждый член группы получает тему, которую разрабатывает особенно тщательно и становится в ней экспертом. Проводятся встречи экспертов из разных групп. Затем каждый докладывает в своей группе о проделанной работе. Всем необходимо внимательно слушать друг друга, делать записи. На заключительном этапе преподаватель может задать любому обучающемуся в группе вопрос по теме. Либо обучающиеся проходят индивидуальный контрольный срез, который и оценивается. Результаты суммируются. Команда, набравшая большее количество баллов, награждается.

Learning Together («Учимся вместе»)

Такой подход к организации обучения в сотрудничестве разработан в университете Миннесота в 1987 году. Обучающиеся разбиваются на разнородные (по уровню обученности) группы в 3–5 человек. Каждая группа получает одно задание, являющееся подзаданием какой-то большой темы, над которой работают все. В результате совместной работы отдельных групп достигается усвоение всего материала. Основные принципы – награда всей команде, индивидуальный подход, равные возможности – работают и здесь. Внутри группы обучающиеся самостоятельно определяют роли каждого в выполнении общего задания. Таким образом, с самого начала группа имеет как бы двойную задачу: *академическую* – достижение познавательной, творческой цели; *социальную*, или социально-психологическую – осуществление в ходе выполнения задания определенной культуры общения. Роль преподавателя – контроль.

Исследовательская работа обучающихся в группах (Шломо Шаран, Университет Тель-Авива, 1976 г.)

Акцент делается на самостоятельную деятельность. Обучающиеся могут работать индивидуально или в группах до шести человек. Они выбирают подтему общей темы, которая намечена для изучения

всеми. В малых группах эта подтема разбивается на индивидуальные задания для отдельных обучающихся. Каждый вносит свою лепту в общую задачу. Совместно составляется единый доклад, который и подлежит презентации на занятии перед всеми. Чаще этот вариант работы используется в проектной технологии.

Разница между предложенными вариантами не столь существенна. Главное, что основные принципы – одно задание на группу, одно поощрение на группу, распределение ролей – соблюдаются во всех случаях.

Совокупность всех указанных вариантов решения конкретных дидактических задач позволяет наиболее полно реализовать личностно-ориентированный подход в различных педагогических ситуациях.

Работа с новой лексикой

Группа обычно состоит из двенадцати человек, которых можно объединить в три подгруппы по четыре человека, т. е. по две пары. Сначала новая лексика вводится фронтально. Затем начинается работа в малых группах. В каждой группе обучающиеся получают карточки с заданием перевести словосочетания. В карточке обязательно дается ключ для проверки правильности ответов. Работают студенты парами. Сначала один из партнеров дает задания и проверяет по ключу в своей карточке. Затем обучающиеся меняются ролями. После этого пары объединяются в четверки и тренируются в правописании новых слов. Сильный студент диктует слово или словосочетание, остальные пишут, затем сверяют. Если кто-то ошибся, то должен написать слово (словосочетание) несколько раз до запоминания.

Затем группе дается письменное упражнение, которым они отчитываются о проделанной работе. Это задание выполняется «по цепочке» (один начинает, остальные продолжают друг за другом).

Работа над грамматическим материалом

При изучении грамматики я часто использую либо вариант «Learning Together», либо «Jigsaw».

Например, при изучении темы The Past Perfect Tense предлагается заполнить таблицу с графами: «Случаи употребления», «Указатели» и «Схемы». Студенты делятся на три группы. Каждая команда выполняет свою функцию.

Вариант «Learning Together»: каждой группе выдаются карточки с типовыми предложениями по изучаемой теме, подобранные так, чтобы первая группа выявляла основные случаи употребления времени – описала действия; вторая – нашла указатели, слова-помощники; третья – составила схемы утвердительного, отрицательного и вопросительного предложений. Таким образом, таблица заполняется, получается готовое правило для заучивания дома. На следующем занятии можно предложить различные упражнения, задания для проверки знаний каждого обучающегося по изученной тематике.

В варианте «Jigsaw» все группы заполняют таблицу целиком. В каждой команде есть эксперты по «случаям употребления», «указателям», «схемам». Они встречаются, советуются, затем приносят информацию в свои группы. В результате взаимодействия студенты систематизируют знания по изучаемой теме. Обычно после такой работы дают тест каждому индивидуально. Результаты суммируются и выставляется оценка группе.

Работа в группах на занятиях по чтению

Для работы в группах обычно используются карточки-задания:

- True or false.
- Find in the text.
- Answer the questions.
- Put in the correct order, etc.

Такие задания рекомендуются для использования на начальном этапе обучения (в группах для начинающих) и на заключительном этапе для закрепления любой темы.

Список цитированных источников

1. Коряковцева, Н. Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык : пособие для учителей / Н. Ф. Коряковцева. – М. : АРКТИ, 2002. – 179 с.

2. Полат, Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студ. пед. вузов и систем повыш. квалиф. пед. кадров / Е. С. Полат [и др.] ; под ред. Е. С. Полат. – М. : Изд. центр «Академия», 2000. – 272 с.

3. Куклина, С. С. Коллективная учебная деятельность в группе на завершающих этапах овладения иноязычным общением / С. С. Куклина // Иностр. языки в школе. – 2000. – № 6. – С. 38–41.

LANGUAGE AND OTHER IMPORTANT FACTORS FOR EFFECTIVE COMMUNICATION

Марецкая В. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры иностранных языков

и межкультурных коммуникаций

In order to achieve effective communication a speaker must understand the context in which communications take place and identify all the elements which contribute to successful interaction. There are many things that can influence communication. One of them is language.

Whatever channel of communication we use – written or oral, face-to-face or via some intermediary – the effectiveness of the message will largely depend on the words used to reflect the meaning. Even if we use signs and images, the recipient will code the response in words. We have word-based communication to express our thoughts, ideas, feelings, attitudes and prejudices, we may deliberately utilize words to produce puns, double meaning, prose, etc.

Speakers are in a constant selection process based on their education and experience to use an appropriate word, word-combination, phrase for every context and situation they find themselves in. Quite often our vocabulary and other linguistic means change in accordance with those of a person we communicate with. The following attributes of a sender and a recipient may have an impact on communication: age, gender, status, education, context, expertise, culture, experience, psychological traits. Language has a purpose to communicate. A person sometimes may fail to notice filler words, frequently used phrases, abundant popular expressions in oral or written communication, e. g. «yeah», «you know», «it's amazing», «really». Often we take words for granted, considering that the meaning we attribute to them and the context they are used in are correct and appropriate, but the recipient of a message may have a different set of meanings attached to the words and phrases the sender uses, thus the message is viewed and understood in different ways.

Can a language be used accurately to reflect objectives and be clearly understood by those with whom we communicate? There are many basic recommendations that may be efficient in different forms of communication – oral, written, visual. For example, it's essential to plan communication – channel, location, time, persons, it's important to stick to the aims of communication, more over an interlocutor should keep to the relevant points, ensure that the ideas are clearly expressed, avoid unnecessary jar-

gon or technical words, use simple structures instead of complex ones and mind the logic structure of the message. It's vital to be adequately brief and clear, use appropriate tone and style, use appropriate language, be positive and respectful and, finally, be ready to get and analyze feedback, be able to respond to it, review and evaluate the communication.

Communication is not always straightforward. Careful phrasing and intonation may render the perceived meaning of a phrase, sentence, etc. For example, when a speaker starts a response or a comment on a statement, offer or suggestion with «well» as an introductory word, it may often imply some hesitations, objection or partial disagreeing.

Verbal communication is not just about which words we choose, but also about the following factors: pronunciation, accent, clarity of speech and expression of ideas, choice of language (specific words), use of foreign words, jargon or technical words and phrases, stress, tone, volume, rhythm, pace, articulation. These factors are important whether we communicate with one person or a group of people – and some may be equally used in written communication.

We speak to make ourselves understood: to convey our thoughts, ideas and suggestions. Verbal communication is an activity where we can set actual and immediate relationship with those we communicate in a way that written communication cannot. But while communicating a sender of a message should also mind the environment and the particular circumstances in which a communication process takes place. The effectiveness of communication depends not only on linguistic means but on other factors that may form different types of barriers.

Researchers have identified the most essential of them.

Message distortion and information loss. When information is passed on through different communication channels, the meaning of the message can be transformed or distorted. This happens due to various reasons. Messages can be deliberately and unintentionally misrepresented in interpersonal communication. Unintentional distortion occurs due to difficulties in interpersonal contacts, and intentional distortion occurs in a situation where a participant in the communication process does not agree with the message. In this case, they modify the message so that the change in meaning occurs.

The flow of information can be hindered by information barriers or interferences – some obstacles that interfere with the optimal information processes [1, p. 28].

Interference includes:

- 1) biases and stereotypes;
- 2) provision of false information;
- 3) lack of interest in information;
- 4) socio-cultural barriers, for example, differences in education, qualifications, national traditions, poor knowledge of the language, etc.;

5) physical or psychological aspects: fatigue, inattention, weak memory, absent-mindedness or impulsiveness, excessive emotionality, impatience, etc.

Message exchange problems can occur due to information alteration – filtering. The concept of filtering refers to the tendency to distort or lose part of a message as it passes through certain channels of information transmission. For example, the sender of the message formulates some idea, having 100 % information, in the process of expressing information due to the active language filter, the recipient becomes the owner of 80 % of the message originally conceived by the sender. Due to various language barriers, the recipient hears 20 % less than what was said. Further, the individual perceives information and understands it in accordance with intellect, imagination and desires, at this stage only 60 % of the original message is used.

The last stage is associated with the properties of memory, perception and significance of the received information, at this stage the recipient can have from 20 % to 30 % of the information. Thus, information loss during message transmission can range from 70 % to 80 %. A poorly organized communication process becomes a serious barrier to understanding an interlocutor in the process of information exchange [2, p. 277].

Information overloads can also contribute to information distortion. Due to the large amount of information, a participant in the communication process is unable to support information exchange.

Inefficient structure of communication channels. The structure is defined as a combination of forms of interaction between a sender and a receiver, ensuring the effective achievement of communication goals. If the structure is not thought out enough, the number of opportunities to plan and achieve the set goals decreases. The more channels and levels there are, the more information distortions are likely to occur, since each subsequent level can correct and filter messages. An insufficiently developed information structure of communication channels can reduce the efficiency of information exchange and communication processes [3, p. 43].

Effective communication includes many components, each of them contributes to the aims pursued by the speaker, the role of linguistic means is usually prioritized, but it's worth learning and analyzing all of them both separately and jointly to get a message not only sent but realized by a receiver.

Список цитированных источников

1. Исламова, Н. В. Коммуникационный менеджмент : учеб. пособие для вузов / Н. В. Исламова. – Нижневартовск : Нижневарт. гуманит. ун-т, 2009. – 208 с.

2. Мескон, М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М. : ДЕЛЮ, 1997. – 493 с.

3. Моисеева, А. П. Коммуникационный менеджмент : учеб. пособие / А. П. Моисеева. – Томск : ТПУ, 2007. – 104 с.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Мороз Ю. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

преподаватель кафедры иностранных языков

и межкультурных коммуникаций

Язык играет решающую роль в формировании социальных взаимодействий, выступая инструментом общения в мультикультурной среде позволяет обмениваться идеями, убеждениями и опытом, что приводит к большему чувству общности и общему пониманию. Язык также облегчает социально-экономическое взаимодействие, позволяя людям участвовать в экономической деятельности, вести переговоры, разрешать споры и участвовать в юридических процессах.

В общении и межличностных отношениях в обществе речевая этика играет решающую роль и формируется под влиянием культурных, исторических и социальных факторов. Сравнивая речевую этику в русском и китайском языках, важно глубже понять, как культурные нормы и ценности влияют на практику общения в этих двух странах. Этот анализ позволит углубиться в исторические и социальные факторы, которые сформировали речевую этику в русской и китайской культурах, а также изучить влияние языка, стилей общения и невербальных сигналов на межличностные отношения.

«Речевой этикет в узком смысле слова может быть охарактеризован как система языковых средств, в которых проявляются этикетные отношения» [1, с. 217]. Анализируя роль вежливости, иерархии в речевом этикете, мы можем получить ценную информацию о том, как формируются модели общения, а также получить более глубокое понимание сходств и различий между носителями русского и китайского языков с точки зрения норм и ценностей общения.

Приветствие в обоих языках служит началом коммуникации. Однако от цели и ситуации его стиль будет меняться. Нейтральной формой в китайском языке служит фраза 你好, что сопоставимо русскому «здравствуй». Китайская культура придает большое значение иерархии, уважение к старшему как по возрасту, так и по статусу. Выражая большое уважение к человеку высокого положения, будет использовано слово 您好, что также является формой приветствия, однако с большим почтением к человеку. Допустимы и приветствия, основанные на вре-

мени суток в обоих языках: 早上好 – доброе утро, 下午好 – добрый день – 晚上好 – добрый вечер. Примечательно, что в обоих языках присутствует слово «добрый» – 好, что подчеркивает вежливость и доброжелательность в общении. После долгой разлуки допустимо использовать фразу 好久不见 – как давно не виделись, что эквивалентно русскому выражению «сколько лет, сколько зим».

Говоря о приветствии, важно помнить об особенностях обращения к собеседнику. В русском языке в официальной ситуации общения принято обращаться по имени отчеству, в то время как в китайском используется фамилия собеседника и его статус либо должность: 王老师 – учитель Ван, 张经理 – менеджер Чжан. Если же говорящему собеседник не знаком, то принято обращаться «мужчина», «женщина». В китайском же языке принято использовать в формальных ситуациях обращения 先生 – господин, 女士 – госпожа.

После первых слов приветствия логично продолжают беседы вопросы о делах, работе, здоровье собеседника. Нейтральным будет вопрос «Как дела?», что будет равносильно китайскому 你好吗? Однако есть и отличительная форма вопроса 你吃发了吗? – «ты поел?», что свидетельствует о проявлении заботы к собеседнику.

Формы прощания в китайском и русских языках схожи. Так, носители китайского языка используют в официальных случаях 再见, что означает «еще раз увидимся в будущем», и является аналогом русского «до свидания». Выражением надежды на будущую встречу являются и такие фразы, как 一会儿见 – до скорого, 明天见 – до завтра.

Выражая благодарность в китайском языке принято использовать нейтральное слово 谢谢, что означает «спасибо». Существует и более формальные фразы, такие как 多谢 – большое спасибо, 感谢你 – благодарю вас, 感谢不尽 – бесконечно вам благодарен. Важно упомянуть о стратегии самоуничижения в ответ на комплимент в китайском языке вместо явного выражения согласия с комплиментом и, как следствие, прямой благодарности. Примером этого будут фразы 哪里哪里 – «не стоит, вы мне льстите», 过奖 – «перехвалить». «Для китайской вежливости специфичен максимум самоуничижения: говорящий, употребляя так называемые «слова с оттенком скромности», применяет стратегию самоуничижения, увеличивает дистанцию между собой и адресатом, то есть использует стратегию дистанцирования, отдаления» [2, с. 60].

Извинение в китайском и русском языках представлено такими словами, как 对不起 – извините, 不好意思 – простите. Формы извинения неразрывно связаны в китайском языке с понятием 丢脸 – «потерять лицо», а именно с тем, как этого избежать. «Главное понятие китайской этики – это «лицо», которое есть сумма социальных претензий инди-

вида, признаваемых обществом. «Лицо» может быть маленьким или большим в зависимости от социального статуса, и его можно потерять помимо своей воли – достаточно, чтобы окружающие перестали делать жесты, часто совершенно формальные, удостоверяющие наличие «лица» у данного человека. Потерянное «лицо» нельзя восстановить собственными усилиями. Вспыхнувший конфликт может быть разрешен либо смертью обидчика (так было принято в древности), либо «искренним», часто весьма драматично разыгрываемым раскаянием. Поэтому немалая часть поведения китайцев до сих пор преследует цель подтвердить и сохранить «лицо» – как собственное, так и окружающих людей» [3, с. 11]. Поэтому причинив даже малейшее беспокойство, в китайской культуре принято извиниться за принесенное беспокойство.

Анализируя примеры речевого этике в китайском и русском языках на основе форм приветствия, обращения, прощания, благодарности и извинения можно сделать вывод, что формы речевого этикета схожи, а различия обусловлены национальной спецификой. Понимание этих особенностей имеет решающее значение для эффективного общения и построения прочных отношений в межкультурной среде.

Список цитированных источников

1. Александров, Д. Н. Риторика : учеб. пособие для вузов / Д. Н. Александров. – М. : ЮНИТИ Дана, 1999. – 534 с.
2. Сопоставительный анализ речевого этикета в современном русском и китайском языках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2021-4-10-52-67>. – Дата доступа: 01.04.2024.
3. Малявин, В. В. Китай управляемый: старый добрый менеджмент / В. В. Малявин. – М. : Европа, 2005. – 304 с.

ВЛИЯНИЕ ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ НА ВОСПРИЯТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СЛОГАНОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ БАННЕРОВ

Найдёнок-Пайгерт М. Р.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

преподаватель кафедры иностранных языков

и межкультурных коммуникаций

В современном мире значительное место отводится рекламе, которая проникает во все сферы жизнедеятельности социума и оказывает огромное влияние на каждого отдельного индивида. При этом, информация, передаваемая в любом рекламном ролике или изображении, непременно дополняется определенными паралингвистическими элементами, которые усиливают изначальное сообщение и дополняют его новыми значениями.

Целью данного исследования является анализ паралингвистических средств англоязычных слоганов, используемых в баннерах. Поскольку под слоганом следует понимать краткое рекламное сообщение, данный вид рекламы является идеальным примером сочетания лингвистических и паралингвистических элементов, которые должны не просто передать информацию о товаре или услуге, но также убедить реципиента в необходимости приобретения данного товара или услуги. Данная цель достигается исключительно благодаря сочетанию лингвистической и паралингвистической информации.

В качестве доказательства нашего утверждения проведем анализ паралингвистических элементов следующих англоязычных слоганов.

Get in the game (Включайся в игру) [1] – слоган Oakland Community College (ОСС), колледж в округе Окленд, штат Мичиган. Этот колледж является третьим по величине набора в штате. Данный слоган эмоционален, его предлагаемое торговое предложение – создание нестандартного подхода к привычным вещам.

Слоган является предварительной работой с возражениями, целевая аудитория – молодежь, и ее стандартное нежелание получать образование или проходить курсы звучит как «это скучно». Тут же уже в самом слогане подчеркивается возможность получить знания в игровой форме.

Баннер оформлен в зеленой цветовой гамме, что ассоциируется с гармонией и развитием. Слоган оформлен в белом цвете полужирным шрифтом. Изображение с радостно улыбающейся девушкой, чей взгляд направлен прямо на наблюдателя, создает ощущение общения, переводя целевую аудиторию с социального уровня (рекламодатель-потре-

битель) на уровень межличностных отношений. Паралингвистические компоненты, усиливая текста слогана, оказывают значительное прагматическое влияние на потенциального потребителя, вызывая у него желание «включиться в игру», то есть приобрести услугу.

Trained to kill (Натренированы убивать) [2] – слоган американской фирмы Terminix International Company, являющейся одной из компаний по борьбе с вредителями. Баннер создан с использованием экстендера, характеризуется эмоциональностью и создает уникальное торговое предложение, заключающееся в нестандартном подходе к привычным вещам, качественном решении проблемы. Целевая аудитория – молодежь и люди среднего возраста.

Сфера деятельности описываемой компании имеет свою специфику рекламы из-за уже сложившегося негативного отношения целевой аудитории к вредителям и избавлению от них. Обычно мысли даже о самой организации, занимающейся борьбой с вредителями, вызывают отвращение [3, с. 152]. Упомянутый слоган способствует изменению отношения целевой аудитории с отрицательного на положительное, используя комический эффект от рекламы.

Общее оформление сделано в зелено-оранжевой расцветке. Как известно, зеленый и оранжевый являются контрастными цветами, что усиливает эмоциональный эффект от всего сообщения. Столь серьезный образ мишени и слогана создают контраст с рекламируемым товаром и образом насекомого. Данный прием приводит к появлению комического эффекта [4, с. 121].

Кроме обеспечения лояльности потребителя к данной фирме, также достигается серьезное отношение к качеству ее работы: два выстрела попадают в цель, а один в голову насекомого. Таким образом, использование слогана без паралингвистического элемента невозможно, поскольку рекламное сообщение изменит основную идею. Вместо юмора в рекламе будет звучать угроза.

A good smile changes everything (Хорошая улыбка меняет все) [5] – слоган стоматологической клиники «Creative smiles dental group». Слоган является корпоративным и предлагает нестандартный подход к привычным вещам, целевая аудитория: все нуждающиеся в услуге данного рода.

Слоган построен как философское изречение, создается каламбур за счет сочетания лингвистических и паралингвистических компонентов. Глубокий философский смысл и изображение улыбающегося монстра создают контраст, что приводит к появлению комического эффекта [6, с. 115].

В данном случае слоган является больше дополнением к центральному изобразительному элементу, поскольку по объему, цветовой гамме, оказываемому прагматическому эффекту изображение является более заметным.

Фон баннера выполнен в синем цвете, изображение монстра – в коричневом. Данные цвета создают ощущение надежности, также товары в коричневой гамме обычно позиционируются как традиционный выбор. Сам же слоган выполнен достаточно маленьким шрифтом, с помощью расположения на плоскости и разных цветов разделяясь на две части. Данный прием позволяет расставить акценты и усилить прагматическое влияние рекламного сообщения.

Несмотря на то, что использование данного слогана без паралингвистического элемента возможно, однако в таком случае значительно снизится прагматическое влияние рекламного сообщения.

I'm ME, Not MEAT. See the Individual. Go Vegan. (Я – это Я, не мясо. Замечайте индивидуальность. Становитесь Веганом) [7] – слоган PETA (People for the Ethical Treatment of Animals), эта организация занимается защитой животных. Слоган является корпоративным, целевая аудитория: все слои населения.

Изобразительный элемент – животное в правом углу, взгляд которого направлен на наблюдателя, – дополняет ощущение межличностного общения, как и использование личного местоимения «я» [8, с. 112]. Фон выполнен в синем цвете. Синий подталкивает к активным действиям, усиливая вторую часть слогана. Создание разных уровней восприятия достигается за счет изменения размера шрифта. Фраза «I'm ME, Not MEAT» написана большим размером и воспринимается как постановка злободневной проблемы, а фраза «See the Individual. Go Vegan», написанная шрифтом меньшего размера, как наилучшее решение проблемы.

В итоге, лингвистические и паралингвистические компоненты в совокупности оказывают сильное прагматическое влияние на целевую аудиторию. Использование слогана без паралингвистического компонента возможно, но это значительно снизит его эффективность.

Get Help. Get Hope. Get Healed. (Получи помощь. Получи надежду. Получи исцеление.) [9] – слоган от «The women's fund», занимающейся оказанием помощи женщинам в сложных ситуациях. Уникальное торговое предложение – возможность исцеления, тогда как целевая аудитория данного слогана – отчаявшиеся женщины.

Цель слогана заключается в стремлении приободрить и мотивировать связаться с фирмой. Это достаточно сложно, поскольку в случае длительной невозможности что-либо сделать (домашнее насилие, рабство, ментальные заболевания) индивидуум приобретает так называемую выученную беспомощность и уже не может начать самостоятельно менять ситуацию [10, с. 195].

Цветовая гамма, выполненная в черных и серых оттенках с четырьмя желтыми элементами создает гнетущее впечатление, как и изображении женщины, сидящей в закрытой позе. Данные цвета способствуют привлечению внимания. Желтые элементы, которыми выделены номера телефонов, дополняют и усиливают прагматическое влияние слогана: исцеление возможно.

Необходимо отметить, что цветовое оформление данного баннера является редким, поскольку черный цвет в качестве фона ассоциируется с тоской. Но в данном случае цветовое решение оправдывает себя для привлечения целевой аудитории.

Использование слогана без паралингвистического элемента возможно, однако в таком случае снижается прагматическая эффективность рекламного сообщения.

В заключении отметим, что паралингвистические компоненты англоязычных слоганов являются неотъемлемым компонентом рекламного сообщения и подбираются в соответствии с особенностями целевой аудитории. Баннеры, чья целевая аудитория составляет все слои населения, чаще используют нейтральные или исключительно благоприятные цвета для цветового оформления: белый, серый, зеленый, желтый, коричневый. Исходя из чего можно сделать вывод о том, что, чем шире представлена целевая аудитория, тем универсальнее должен быть слоган и окружающие его паралингвистические компоненты. Исключение составляют баннеры, создающие комический эффект. Таким образом, паралингвистические компоненты оказывают значительное влияние на восприятие слоганов, усиливая и дополняя заложенные в них сообщения.

Список цитированных источников

1. Billboards [Electronic resource] // Oaklandcc. – Mode of access: <https://www.oaklandcc.edu/branding/billboards.aspx>. – Date of access: 25.03.2024.
2. Schmoll Creative Billboard Designs [Electronic resource] // Schmollcreative. – Mode of access: <https://www.schmollcreative.com/foiliopage-term.html>. – Date of access: 25.03.2024.
3. Дал, Г. Реклама для «чайников» / Г. Дал. – М. : Диалектика, 2006. – 288 с.
4. Трошина, Н. Н. Рекламная коммуникация: лингвокультурный аспект / Н. Н. Трошина. – М. : Директ-Медиа, 2011. – 173 с.
5. Adeevee Only selected creativity – Creative Smiles Dental Group: Yeti, Frankenstein [Electronic resource] // Adeevee. – Mode of access: <https://www.adeevee.com/2011/09/creative-smiles-dental-group-yeti-frankenstein-outdoor/>. – Date of access: 25.03.2024.
6. Костина, В. В. Основы рекламы : учеб. пособие / В. В. Костина. – М. : КНОРУС, 2006. – 352 с.
7. Advertisement [Electronic resource] // Foodbeast. – Mode of access: <https://www.foodbeast.com/news/peta-trolls-fast-food-ads>. – Date of access: 25.03.2024.
8. Аничков, И. Е. Труды по языкознанию / И. Е. Аничков. – М. : Наука, 1997. – 209 с.
9. Fund A Billboard [Electronic resource] // The Women's Fund Miami-Dade – Mode of access: <https://womensfundmiami.org/blog/fund-a-billboard>. – Date of access: 25.03.2024.
10. Селиверстов, С. Э. Социальная реклама: искусство воздействия словом / С. Э. Селиверстов. – Самара, 2007. – 288 с.

LANGUAGE AS AN INTEGRAL PART OF SOCIAL, ECONOMIC AND LEGAL INTERACTION IN A MODERN MULTINATIONAL SOCIETY

Рыченко В. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

преподаватель кафедры иностранных языков

и межкультурных коммуникаций

Language plays a huge role in social and economic-legal interaction in a multicultural environment. In the world where more and more people are faced with the diversity of cultures, language becomes a key tool for communication, understanding and co-operation. In this article we will consider the importance of language in modern multinational society, its impact on the economy, legal system and social relations.

At first, we should mention that language is not just a means of communication, but also a carrier of culture, identity and history. In a multicultural space where people of different ethnic groups coexist, language skills of other cultures becomes a key factor of successful interaction. The ability to speak several languages not only facilitates communication, but also promotes respect for other people's culture, which is important for maintaining peaceful relations in society. Language is a key element in the transmission of traditions, customs and values, and its preservation is important for the preservation of cultural heritage. Therefore, supporting and promoting multilingualism contributes to the preservation of the diversity of cultures and the creation of harmonious society where everyone can feel part of the whole.

Social interaction in a multicultural environment is impossible without taking into account the linguistic aspect. Language not only transmits information, but also shapes our worldview, promotes mutual understanding and creation of common values. Therefore, proficiency in the language of other cultures opens new opportunities for social communication and integration into diverse groups.

One important aspect of linguistic diversity is its impact on education. Learning several languages from childhood promotes cognitive development, enriches thinking and enhances learning. In addition, knowledge of several languages opens doors to learning and career opportunities outside the home country, which increases the mobility and competitiveness of the individual in today's world.

In economics, language also plays an important role. Several languages proficiency can be a competitive advantage in the labor market. Companies are increasingly looking for employees who can negotiate in different languages and work with customers from different countries. Lan-

guage is often a key factor in successful business and economic development. Knowing and using different languages enables companies to communicate effectively with partners and customers around the world, expand markets and improve competitiveness. With language skills, companies can more easily close international deals, negotiate and communicate with foreign partners.

Language also plays an important role in the legal sphere. Multilingualism helps to ensure equality of citizens before the law and facilitates access to legal information. Multilingualism also contributes to the development of international law and interstate treaties, as it allows different countries to interact effectively in the international arena.

In a multilingual and multicultural society, it is important to consider how legal rules and regulations are interpreted and applied in different languages. The presence of different languages and cultural backgrounds adds to the complexity of mutual understanding in the legal sphere, and it is therefore necessary to actively seek ways to promote mutual understanding and remove language barriers in legal relations. This may include the development of multilingual legal documents, the use of professional interpreters and linguistic experts, and the training of legal professionals in intercultural communication competence. In such circumstances, it is important that the language in which the laws and rules are formulated is understood by all members of the society, regardless of their ethnicity.

The translation of laws and legal acts from one language into another plays a key role in making legal information accessible to multilingual societies. The quality and the accuracy of translation is of significant importance, as insufficiently accurate translation may lead to misunderstanding and errors in the application of legal norms. Accuracy and clarity of formulations, the official approval of terminology in various languages, as well as the consideration of intercultural peculiarities in the interpretation of texts make the language an integral part of the legal system in a multicultural society. Access to information in different languages enhances understanding of laws and legal norms in different countries, which is particularly important in the context of globalization and cross-border relations.

In general, language plays a cornerstone role in modern society, where multinational and multicultural spaces are becoming more and more characteristic. The ability to speak different languages contributes to intercultural understanding, economic development, strengthening of the legal system and social relations. Therefore, the continued support and development of linguistic diversity is necessary for the creation of harmonious and civilized society capable of effectively coping with the challenges of the modern world.

Thus, language is an integral part of economic and legal interaction in a modern multinational society. Support and development of linguistic diversity contributes to expanding business opportunities, strengthening international co-operation, enriching cultural experience and promoting harmonious international relations.

TO THE ISSUE OF TEACHING LEGAL ENGLISH IN THE ENVIRONMENT OF POLY CULTURAL INTERACTION

Холодинская И. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

преподаватель кафедры иностранных языков

и межкультурных коммуникаций

To be a successful international lawyer it is necessary not only to be an expert in the international law and to be able to communicate on the relevant topics. Within the scope of globalization it is often required to deliver your ideas in English both in spoken and written form.

The duties of an international lawyer suppose the skills of spoken Legal English, but also a profound knowledge of Legal Writing. And the evaluation of the lawyer's activity will be based on these skills. That is why successful techniques for teaching Legal Writing are widely used by our lecturers, especially by those who are involved in teaching ESP at the law faculty of the International University «MITSO».

The main objectives of teaching Legal English are to deliver to the law students the main ideas how legal research is to be conducted and how legal documents are drafted. It is vital to mention the difference between two systems of law: common and civil. And that altogether creates substantial difficulties in understanding and implementing the fundamental principles of effective legal writing.

The main task of the Legal English teachers at the International University «MITSO» is to train students how to communicate in the sphere of law and how to do so by means of writing. This type of writing differs immensely from their everyday written communication and is called legal writing. The purpose of the Legal English course is to deliver the basic ideas and the main principles and methods of academic and legal writing and speaking. The work must be aimed at the better training of students capable to enter legal practice with the knowledge not only to draft briefs, contracts/leases, court documents, internal office memos, demand letters, argument and deal with correspondence and letters to clients but also to take part in negotiations and discussions, to work as councilors for their clients. Their work in courts will involve prehearings, bench memos and draft opinions.

Special difficulties can be faced by nonnative speakers of English when they come across legalese and try to apply the rules and traditions of legal procedure, documents and writing from their native legal system into the correspondence written in English. Legalese is a very special style of language which is used in legal documents. It often creates problems for those unfamiliar with it, such as non-lawyers (clients). However, non-native English-speaking lawyers may also find legalese difficult to read. An awareness of some of the typical features of this writing style can make it easier to understand texts of this kind. Some of the features of legalese are:

lengthy and complex sentences (several clauses are joined together with commas or the co-ordinators and/but);

archaic words and expressions (words formed with here- and there- or words like such, said, same, aforesaid are used);

passive constructions (e. g. All assets shall be distributed).

The lecturers delivering the course of Legal English should take into account that legal practice is changing and evolving. It is changing together with the recent development of our society and it is necessary to evaluate whether the traditional legal writing is meeting the needs of today's courts, public agencies and law firms. And these tendency must be the part of the course.

To overcome this tremendous for law students problem it is vital to inform them about recent tendencies in legal writing. And the study of not only old traditional legal texts, but also modern legal documents can give a nice example how to express their ideas in correct up-to-date manner and to be able to read texts written by traditional lawyers.

In the course of effective Legal English it is advised to recommend students to plan the basic structure of the document and the types of paragraphs they are going to write. To achieve clarity it is advised to work with the sentences and words.

Students should be instructed to use short sentences and they shouldn't contain any unnecessary words.

A vivid example of such a long sentence can be seen from a judicial opinion. Because of the length it is rather difficult to follow the court's point:

«And in the outset we may as well be frank enough to confess, and, indeed, in view of the seriousness of the consequences which upon fuller reflection we find would inevitably result to municipalities in the matter of street improvements from the conclusion reached and announced in the former opinion, we are pleased to declare that the arguments upon rehearing have convinced us that the decision upon the ultimate question involved here formerly rendered by this court, even if not faulty in its reasoning from the premises announced or wholly erroneous in conclusions as to some of the questions incidentally arising and necessarily legitimate subjects of discussion in the decision of the main proposition, is, at any rate, one

which may, under the peculiar circumstances of this case, the more justly and at the same time, upon reasons of equal cogency, be superseded by a conclusion whose effect cannot be to disturb the integrity of the long and well-established system for the improvement of streets in the incorporated cities and towns of California not governed by freeholders' charters.».

When we try to understand, we see that they made a mistake.

So, it is recommended to build sentences with no more than 20 words.

When we speak about the choice of words it is better to teach students to use words that express their meaning and not to use words simply because they look impressive and students want to use them, or because they simply like them. Traditional lawyers in Great Britain very often use unnecessary, unclear or abstruse words instead of their equivalents with the aim to be more impressive. For example, it is better not to use words like notwithstanding instead despite.

One more difficulty our students come across is the overwhelming number of foreign words and phrases in legal texts. The paramount task of the lecture is to teach students to avoid them while trying to express their ideas in writing. For example, it is better not to write *modus operandi* instead of method.

In legal English, this is rather difficult to fulfill in practice, because many terms such as *inter alia* or *force majeure* come from French or Latin. Sometimes such phrases are used instead of longer English ones. For example, *inter alia* means 'including but not limited to'.

But in some cases the use of a foreign phrase is possible:

- 1) if it is in common use in legal writing,
- 2) if it expresses a legal idea more exactly than can be done in English.

Grammar can be considered as the less changing aspect of the language, but the latest tendencies show, that in order to be an effective legal writer it is essential to keep in mind the following issues:

1. Though passive constructions are widely used in legal writing, it is advisable to use active verbs rather than nominalizations where possible:

e. g. consider instead of give consideration to, oppose instead of be in opposition to.

In the longer phrases, known as nominalizations, a verb can become buried in a noun. Anglo-American lawyers particularly are addicted to them.

The use of nominalizations makes writing longer and less dynamic.

e. g.: We are in agreement that our firm will give consideration to the documents.

This sentence would be better expressed:

e. g. We agree that our firm will consider the documents.

However, there are certain occasions in legal writing when nominalizations are appropriate. For example, lawyers don't agree to arbitrate but

to go to arbitration: arbitration is a defined legal process and should be referred to in its nominal form.

2. It is better to use the active voice rather than the passive when drafting legal documents. Use of the passive can make clauses longer. The object of the active verb becomes the subject in the passive.

But the passive voice can be used in the following situations:

When the purpose of the sentence is to separate the act and the performer of the action.

When the identity of the individual conducting the act is irrelevant or anonymous.

When it is intended that the identity of the person conducting the act should remain anonymous (to avoid possible accusations).

Using the passive verb structure when it is not essential is likely to result in the writing being too formal. This is because it tends to depersonalise the individuals being addressed or referred to.

e. g. The Claimant is being treated by a physiotherapist.

The students must understand that if you're active, you do things; if you're passive, things are done to you.

The usage of active voice typically has four advantages over the passive: It usually requires fewer words.

It creates a chronologically ordered sequence (ACTIVE: actor – action – recipient of action), as opposed to the reverse (PASSIVE: recipient of action – action – actor).

It makes the sentence more simple to.

It makes the text more lively and vigorous.

Although these advantages can be seen important, they are not absolutes. In some cases it is possible to find exceptions in which it is desirable to use passive (as when the actor can't be identified or is relatively unimportant).

3. There are cases when it is better to avoid negative structures if possible. In many legal writings it is traditionally accepted to use not un- (or not im-, in-, etc.) formations such as: not unreasonable, not impossible, not unjustifiable, not unthinkable, not negligible to soften the impact of what is being said. Such structures make what you are saying less clear and definite. They make the sentence difficult to understand.

e. g. It is not impossible that this matter will have a not inconsiderable bearing upon our decision.

Translated into ordinary English, this reads:

It is possible that this matter will have a considerable bearing upon our decision. or: This may considerably influence our decision.

4. If possible, legal writing should use singular instead of plural. Plural was widely used in old statutes and contracts. For example, if an ordinance says, "People may not set off fireworks within the city limits,"

the plural words people and fireworks create several problems. Does the ordinance apply only to people who work in groups, but not to individual persons? But if the ordinance says, "No person may set off a firework," it avoids all the problems.

But sometimes the plural is really important. For example:

The Company agrees to destroy all unauthorized reproductions in its possession.

So, teachers working in the sphere of Legal English play a very important role in the training of future lawyers. Their task is not only to give the basic knowledge of legal writing and to eliminate possible future mistakes and problems, but to provide some vital data for the legal career in effective writing communication in their workplace.

Список цитированных источников

1. Garner, B. Legal Writing in Plain English: A Text with Exercises / B. Garner. – 2nd ed. – Chicago : University of Chicago Press, 2013. – 256 p.
2. Haigh, R. Oxford Handbook of Legal Correspondence / R. Haigh. – Oxford University press, 2006. – 232 p.
3. Krois-Lindner, A. International Legal English / A. Krois-Lindner. – Cambridge University Press, 2013. – 336 p.

СЕКЦИЯ № 9

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ, ТРУДА И ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛЕЗНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛЕЗНЫЙ ТРУД КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Бездель В. Е.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал

Международного университета «МИТСО»,

доцент кафедры правоведения

и социально-гуманитарных дисциплин,

кандидат исторических наук, доцент

В феврале 2022 года в нашей стране прошел республиканский референдум по вопросу внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь. Проект Основного Закона был одобрен народом и ст. 32 дополнена нормой о том, что родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны готовить детей к общественно полезному труду.

Проблема приобщения школьников к общественно полезному труду, воспитания у них трудолюбия, ответственности, интереса к трудовой деятельности является одной из актуальных проблем современного образования. В этом контексте представляется важным, во-первых, определить сущность и содержание термина «общественно полезный труд», во-вторых, изучить опыт Советского государства, где данная категория, равно как и трудовое обучение, политехническое обучение, была закреплена законодательно и являлась одним из важнейших компонентов не только системы образования и воспитания, но и формирования гражданина, но и реализовывалась через систему определенных мероприятий, в-третьих, необходимо взаимодействие семьи и школы в подготовке детей к общественно полезному труду (и здесь также ока-

зывается полезным советский опыт), мотивированию их к участию в социально значимом труде.

Таким образом, цель данной статьи является анализ нормативной базы, а также мер, направленных на привлечение школьников к общественно-полезному труду, в БССР в 50-е – 80-е годы XX в.

Школьное образование на протяжении всего периода существования СССР являлось делом государственной важности. Большевики рассматривали и использовали школу не только как инструмент повышения грамотности населения, но и как среду формирования «нового советского человека». В 1961 году на XXII съезде КПСС в Третьей программе отмечалось, что «в центр воспитательной работы партия ставит развитие коммунистического отношения к труду у всех членов общества. Труд на благо общества – священная обязанность каждого человека. Всякий труд на пользу общества, как физический, так и умственный, уважаем и почетен» [1, с. № программа].

Теоретическая основа важности труда в системе воспитания личности была заложена еще в довоенный период. Работы Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, С. Т. Шацкого, П. П. Блонского, А. С. Макаренко заложили основы политехнического обучения, постепенного вовлечения школьников в трудовой процесс, готовя их к работе на предприятиях и колхозах. Важным было тезис о том, что общественно полезный труд должен быть посильным и соответствовать возрасту ребенка, а его главной целью – формирование любви и уважения к трудовому процессу и людям рабочих профессий. Эти идеи, после отказа от них в конце 30-х годов XX в., обрели актуальность послевоенный период.

Общественно полезный труд в указанный исторический период надо рассматривать как комплексное явление, которое аккумулировало в себе различные направления трудовой деятельности подрастающего поколения: самообслуживание в школе, работа в школьных мастерских, на предприятиях и в колхозах, совхозах, летняя практика, отдых в трудовых лагерях, занятия в учебно-производственных мастерских (с 1977 г.).

Вместе с тем внедрение элементов трудового обучения было целенаправленной политикой государства, которое решало различные задачи в конкретный временной период.

Государственная политика в 40-е – 50-е годы XX в. была направлена на поворот системы образования к потребностям народного хозяйства. На XIX съезде КПСС в 1952 году была предложена идея политехнического обучения в средней школе. Анализ архивных документов показывает, что политехническое обучение в школах сводилось к следующему:

1. Введение в I – IV классах ручного труда, V – VII классах – практических занятий, в VIII – X классах – практикумов по основам электротехники, сельского хозяйства, машиностроения и др.

2. Создание в школах мастерских, выделение школам приусадебных участков с последующим использованием их для уроков биологии.

3. Ежегодная сельскохозяйственная практика школьников.

4. Организация кружковой работы по различным направлениям.

5. Проведение экскурсий на предприятия, в колхозы, совхозы, МТС.

6. Передача школам предприятиями, колхозами, совхозами, МТС списанной техники, оборудования (это регулировалось распоряжением Совета министров СССР от 16.05.1955 № 4098).

На XXI съезде КПСС в 1959 году декларировалась новая цель развернутого строительства коммунистического общества, и роль труда, советской школы в достижении этой цели была определена очень четко: «Тесная связь обучения с жизнью, с производством, с практикой коммунистического строительства должна стать ведущим началом изучения основ наук в школе, основой воспитания подрастающего поколения в духе коммунистической нравственности»; «нам надо повысить роль государства и общества в воспитании детей, усилить помощь семье со стороны государства и общества» [2, с. 50].

Данные идеи получили дальнейшее развитие в законе «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», положившего начало реформе школы, продолжавшейся до середины 1960-х годов. Главной целью реформы была объявлена подготовка «образованных людей, хорошо знающих основы наук и вместе с тем способных к систематическому физическому труду», технически грамотных кадров для промышленности и сельского хозяйства. В Витебской области в 1960/1961 учебному году в школах имелось 758 учебных мастерских, свыше 190 машин, 78 тракторов, 370 металло-режущих станков, 55 электродвигателей и другое оборудование, которое использовали в школах при подготовке школьников к будущей профессии [3, л. 61]. Вместе с тем перечень проблем, характерных для школы середины 1950-х годов, так и не был решен. Мастерские не были укомплектованы оборудованием, предприятия и колхозы неохотно принимали школьников на производственное обучение, а там, где оно организовывалось, то сводилось к формальному просмотру подростками за выполнением операций, просмотру «из-за плеча».

В школах детей приобщали к общественно полезному труду: они активно собирали металлолом, макулатуру, сажали деревья, выращивали цыплят, кроликов, кукурузу, брали на себя соцобязательства и многое другое. В решении Витебского облисполкома от 4 февраля 1961 г. № 56 «О выполнении закона «Об укреплении связи школы с жизнью» в Лепельском районе» отмечалось, что в 1959 году школьники собрали

140 т металлолома, 14 т макулатуры, посадили 7660 деревьев, вырастили 600 ц кукурузы на участке в 101 га, 2000 кроликов, 1000 голов птицы» [4, л. 3]. Но уже в 1959 году министр просвещения выступил с критикой «перегибов» при реализации образовательной реформы: «Мы должны приучать детей к труду, но голову нам при себе надо иметь? Это же дети, они учиться должны, отдыхать, бегать, а мы м там и кукурузу, и картофель, и овощи, и кроликов, и гусей, там дохнуть некогда. Надо иметь чувство меры» [5, с. 292].

В 1959 году ЦК КПСС и Совет Министров СССР издали совместное постановление, которое законодательно вводило в школах систему самообслуживания. В нем указывалось, какую работу могут проводить ученики, какого возраста и пола, соблюдая санитарно-гигиенические нормы. Сэкономленные при этом средства директора школ могли использовать на укрепление материальной базы, проведение культурно-массовых мероприятий. Несмотря, казалось бы, на преимущества самообслуживания в БССР в середине 60-х годов руководство от него отказалось. Данное решение объяснялось негативными последствиями для здоровья детей, выполнявших работы по самообслуживанию. Инфекционные и простудные заболевания, рост заражения гельминтами стали следствием отсутствия в школах спецодежды, несоблюдения детьми правил личной гигиены, привлечение к работам без чета пола и возраста [5, с. 299–301]. Вместе с тем система самообслуживания не была отменена. Министерство здравоохранения взяло под контроль соблюдение санитарно-гигиенических правил, был расширен штат технического персонала в школах, к ремонтным работам стали привлекать не только детей, но и их родителей.

На протяжении рассматриваемого периода увеличивалось количество учебных мастерских и учебно-производственных участков в школах. В начале 70-х годов согласно статистическим данным 95 % школ республики имели необходимое оборудование для осуществления трудового обучения [6, л. 29 об.].

В 1974 году постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об организации межшкольных учебно-производственных комбинатов трудового обучения и профориентации учащихся» закрепило новую форму трудовой подготовки школьников: учебно-производственные комбинаты. В конце 1979 года всеми формами трудовой подготовки было охвачено свыше 80 % учащихся 9-х, 10-х классов средних школ БССР [7, л. 49].

В 1978 году по инициативе Министерства просвещения БССР в республике был создан научный коллектив для разработки проблемы «Воспитание у учащихся общеобразовательных школ готовности к труду в сфере материального производства». В него вошли известные специалисты по трудовому воспитанию, доктора наук, авторы многих

книг и пособий: Ф. И. Иващенко, И. Д. Чернышенко, Я. Л. Коломинский, Ф. Г. Китунович, В. С. Серeda, Н. К. Степаненков, А. И. Кочетов и члены их исследовательских групп [8, с. 130]. Учеными разрабатывались вопросы мотивации и психологической подготовки к общественно полезному труду, взаимовлияние трудового воспитания и формирования личности и т. д.

Таким образом, в советском обществе трудовое обучение выступало одним из главных направлений формирования личности ребенка. В послевоенный период государство постепенно выстраивало систему подготовки подрастающего поколения к будущей профессиональной деятельности, апробируя различные формы и средства по вовлечению школьников в общественно полезную деятельность.

Список цитированных источников

1. Программа Коммунистической партии Советского Союза. – М. : Госполитиздат, 1961. – 144 с.
2. Внеочередной XXI съезд КПСС : 27 янв. – 5 фев. 1959 г. : стенографический отчет : в 2 т. – М. : Госполитиздат, 1959. – Т. 1. – 592 с.
3. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 2797. Оп. 3. Д. 21.
4. ГАВт. – Ф. 2797. Оп. 3. Д. 16.
5. Иванова, Г. М. Советская школа в 1950–1960-е годы / Г. М. Иванова. – М. : Фонд «Московское время», 2018. – 432 с.
6. ГАВт. – Ф. 2797. Оп. 14. Д. 301.
7. ГАВт. – Ф. 2797. Оп. 14. Д. 497.
8. Орлова, А. П. Трудовое воспитание в советской школе: историко-педагогический аспект / А. П. Орлова, В. В. Тетерина // Веснік ВДУ. – 2017. – № 4. – С. 126–131.

СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ковалевич З. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Современные цифровые технологии все в большей степени касаются нашей повседневной жизни. Электронные помощники используются повсюду: дома, на работе, в учебе, во время отдыха и развлечений.

Активное участие всех слоев населения в социальных сетях может нести потенциальную и реальную угрозу безопасности пользователей, как сугубо физическую, так и информационную и материальную.

В Республике Беларусь принята Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, цель которой – обеспечение внедрения информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества. В Государственной программе отмечено, что в сфере образования необходимо более широко внедрять интерактивные образовательные информационные ресурсы с применением технологий удаленного доступа к ним, электронные, в том числе, образовательные сервисы [1].

Самыми «близкими» электронными помощниками человека на сегодняшний день стали компьютер и мобильный телефон. В 2023 году число пользователей смартфонов в мире составило 6,92 миллиарда, (85,74 % всего населения мира).

В связи с этим возрастает актуальность информирования населения о грамотном использовании этих устройств для здоровьесбережения и защиты личной и служебной информации.

В информационном пространстве много информации (зачастую противоречивой и запугивающей) о последствиях пользования электронно-бытовыми приборами.

Цель данной работы заключается в обобщении научных данных о последствиях влияния на здоровье человека компьютера и мобильного телефона и правилах грамотного использования их в повседневной жизни.

Все электро- и электронные приборы являются источниками электромагнитного излучения. *Электромагнитное излучение* – процесс образования электромагнитных волн ускоренно движущимися заряжен-

ными частицами (или переменными токами). *Электромагнитное загрязнение* – это форма физического загрязнения окружающей среды, связанная с нарушением ее электромагнитных свойств, которое характеризуется наличием электромагнитных полей повышенной интенсивности (сверх фонового или нормативного), создаваемых природными и техногенными источниками *неионизирующего излучения*.

Электромагнитные волны образуют сплошной спектр длин волн и энергий (частот), подразделяемый на условные диапазоны – от радиоволн до гамма-лучей:

Радиоволны волны, длина радиоволн колеблется от 10 км до 1 мм, частота от 30 кГц до 300 ГГц. Волны с длиной волны меньше, чем 1 м (частота меньше чем 300 МГц) называются микроволнами или волнами сверхвысоких частот (СВЧ – волны).

Инфракрасное излучение (тепловое): длина волны лежит в пределах 1 мм – 780 нм (нанометр – единица длины, равная одной миллиардной метра), а частота может достигать до 429 ТГц. Инфракрасное излучение – основа всей жизни на нашей планете.

Световое излучение (видимый свет): длина волны 400–760/780 нм, частота колеблется в пределах 790–385 ТГц. Сюда относят весь спектр излучения, которое можно увидеть человеческим глазом.

Ультрафиолетовое излучение: длина волны может достигать до от 10 до 400 нм частота таких волн очень большая – порядка $7,5 \cdot 10^{14}$ – $3 \cdot 10^{16}$ Гц

Рентгеновское излучение: составляют электромагнитные волны с длиной от 50 нм до 10^{-3} нм и энергией квантов от 20 эв до 1 Мэв.

Гамма излучение: составляют электромагнитные волны с длиной волны меньше 10^{-2} нм, и энергией квантов от 0,1 Мэв до более 10 Мэв [2].

Радиоволны всех диапазонов широко используются в технике:

– дециметровые и ультракороткие метровые волны применяются для телевидения и радиовещания в диапазоне ультракоротких волн с частотной модуляцией (УКВ/ФМ);

– радиоволны метрового и километрового диапазона применяются для радиовещания и радиосвязи на больших расстояниях; дециметровые волны широко используются в технике для радиорелейной связи радиолокации, телевидения;

– сантиметровые волны, подобно дециметровым и метровым радиоволнам, практически не поглощаются атмосферой и поэтому широко используются в спутниковой и сотовой связи и других телекоммуникационных системах. Размер типовой спутниковой тарелки как раз равен нескольким длинам таких волн;

– микроволны и радиоволны диапазона сверхвысоких частот (СВЧ) имеют длину от 300 мм до 1 мм находят широкое применение в промышленности и в быту (например, микроволновые печи, в которой

еда разогревается *изнутри*, в отличие от обычной печки с разогревом еды *снаружи*) [3].

Таким образом, телекоммуникации и сотовая связь основаны на использовании широкого диапазона радиоволн, поэтому современные бытовые электронные приборы *не могут быть источником электромагнитного ионизирующего излучения* – излучения с высокими энергиями, которое может проникать в глубокие слои материи. Иначе говоря, компьютер и мобильный телефон «не испускают радиации», что можно часто слышать от многих пользователей этих приборов.

Однако, электромагнитное излучение от электро- и электронно-бытовых приборов может оказывать на организм человека негативное воздействие. Остановимся на некоторых вредных факторах и последствиях электромагнитного излучения:

- нарушение ритма сердцебиения, когда при резонансе происходит совпадение частоты электромагнитных импульсов источников электромагнитных излучений с частотой сердечного ритма человека. Особенно опасно пребывание в зоне электромагнитного излучения людей с кардиостимуляторами;

- нарушения в работе нейронной организации мозга, передаче нервных импульсов (повышаются с увеличением силы внешнего раздражителя – электромагнитного излучения). Установлено, что частоты мобильных телефонов 217 Гц, 8,35 Гц и 2Гц совпадают с частотами естественной биологической активности головного мозга;

- снижение функции иммунной систем (сопротивляемость вирусам и бактериям). У аллергиков обостряются аллергические заболевания;

- изменения в работе эндокринной системы выражено в увеличении адреналина в крови и в активации процессов свертывания крови.

Симптомы последствий воздействия электромагнитных полей на организм человека могут проявляться в следующем:

- головокружения и головные боли;
- бессонница;
- усталость;
- ухудшение концентрации внимания;
- депрессивное состояние;
- повышенная возбудимость и раздражительность;
- резкие перепады настроения;
- сильные скачки артериального давления;
- слабость;
- нарушения работы сердечной мышцы, аритмия [4].

Забота о здоровье пользователей электронных приборов должна проводиться как на государственном, так и на личностном уровнях. В Республике Беларусь разработаны и утверждены Санитарные нормы и правила «Требования при работе с видеодисплейными терминалами

и электронно-вычислительными машинами», Гигиенический норматив «Предельно допустимые уровни нормируемых параметров при работе с видеодисплейными терминалами и электронно-вычислительными машинами» [5]. Основные положения из этого нормативного документа представлены ниже:

- площадь одного рабочего места для пользователей компьютеров на базе плоских дискретных экранов (жидкокристаллические, плазменные и др.) должна составлять не менее не менее 4,5 м²;

- при размещении рабочих мест с компьютерами расстояние между рабочими столами с видеомониторами (в направлении тыла поверхности одного видеомонитора и экрана другого видеомонитора) должно быть не менее 2,0 м, расстояние между боковыми поверхностями видеомониторов – не менее 1,2 м;

- экран видеомонитора должен находиться на расстоянии (600–700) мм от глаз пользователя, но не ближе 500 мм с учетом размеров алфавитно-цифровых знаков и символов;

- продолжительность непрерывной работы с компьютером без регламентированного перерыва не должна превышать двух часов;

- женщинам со дня установления беременности и в период кормления ребенка грудью следует ограничить время работы с ПЭВМ, ВДТ, ЭВМ до трех часов за рабочую смену;

- время регламентированных перерывов в течение рабочего дня устанавливается в зависимости от его продолжительности, вида и категории трудовой деятельности (количества знаков при вводе и считывании информации). В частности, при творческой работе в режиме диалога с ЭВМ – после 2 часов от начала работы и после 2 часов после обеденного перерыва, предусматривается перерыв продолжительностью 20 минут каждый или продолжительностью 15 минут через каждый час работы;

- во время регламентированных перерывов, с целью снижения нервно-эмоционального напряжения, утомления зрительного анализатора, устранения влияния гиподинамии и гипокинезии, предотвращения развития статического утомления, необходимо выполнять физические упражнения и упражнения для глаз;

- температура воздуха для офисных работников (категория 1а и 1б) в холодный период года должна быть в пределах 21–24 °С, в теплый – 22–25 °С при относительной влажности воздуха 40–60 %.

Согласно Типовым нормам бесплатной выдачи средств индивидуальной защиты работникам общих профессий и должностей для всех отраслей экономики, операторам ЭВМ (ПЭВМ), инженерам по защите информации, инженерам-программистам, инженерам-электроникам полагается халат из хлопчатобумажной антистатической ткани сроком на 18 месяцев [6].

Каждый пользователь мобильного телефона должен знать помимо популярных характеристик телефона (память, дизайн, камеры, емкость батареи, многофункциональность, престижный производитель и др.) об очень важной характеристике своего помощника – величине SAR.

SAR – аббревиатура от Specific Absorption Rate, то есть, коэффициент поглощения энергии (введен в 1996 г.). Уровень SAR показывает, сколько энергии электромагнитного поля поглощают ткани человеческого тела за 1 секунду. Единицей измерения излучения телефонов SAR является Вт/кг. При уровне SAR <1 Вт/кг негативных последствий для здоровья не установлено; при 2Вт/кг – температура тканей возрастает на 0,3° и держится продолжительное время; при 2Вт/кг температура тела повышается до 37°, человек чувствует жар; при величине SAR 4 Вт/кг в течение 30 минут температура ткани у здорового взрослого индивидуума поднимается на 1°; при 50–100 Вт/кг – существует высокий риск получить значимое повреждение тканей (например, ожог).

Уровень SAR можно найти в технических спецификациях мобильного устройства или в интернете. Посмотрев на уровень SAR своего телефона, пользователь может сразу решить, насколько вероятно, что телефон может навредить ему. Предельное значение SAR не унифицировано. В США считается нормой, если SAR не превышает 1,6 Вт/кг, в Европе – 2 Вт/кг, в России и Беларуси измерения излучения проводят в Вт/см². [7; 8]. В Швеции согласно стандарту ТСО-01 (значок на каждом мониторе) значение SAR уменьшено до 0,8 Вт/кг [9].

Предельные значения коэффициентов поглощения энергии от источников электромагнитного излучения в Вт/см² в Республике Беларусь прописаны в нормативном документе «О специфических санитарно-эпидемиологических требованиях к содержанию и эксплуатации объектов, являющихся источниками неионизирующего излучения». В частности, предельно допустимый уровень электромагнитного излучения радиочастотного диапазона от 30 кГц до 300 ГГц для населения составляет 10мкВ/см² [10].

Защита от электромагнитного излучения

Некоторые правила и советы, которых следует придерживаться в повседневной жизни при работе на компьютере и пользовании мобильным телефоном:

- все пользователи компьютеров на работе и дома должны соблюдать требования СанПиН «Требования при работе с видеодисплейными терминалами и электронно-вычислительными машинами»;
- при покупке телефона следует обращать внимание на величину SAR;
- покупать мобильный телефон лучше у официальных дилеров с обозначением СТБ или РСТ (телефон прошел сертификацию в Беларуси или России);

– необходимо ограничить продолжительность однократного разговора до 3 мин), максимально увеличивать период между двумя разговорами (минимально рекомендованный перерыв – 15 мин.);

– не рекомендуется подносить телефон в момент вызова к голове ближе чем на 2,5 см так в этот, момент он работает на максимуме своей мощности независимо от условий связи в данном месте, рекомендуется использовать гарнитуру, а также по возможности пользоваться громкой связью;

– во время разговора телефон следует обязательно держать за нижнюю часть, не зажимая в кулаке (если держать телефон в кулаке – облучение увеличивается примерно на 70 %);

– в зданиях из железобетонных конструкций разговор по мобильному телефону следует вести около большого окна, на лоджии;

– не рекомендуется разговаривать по сотовому телефону в автомобиле, транспорте, в тоннелях, в металлических гаражах;

– не рекомендуется пользоваться и компьютером или планшетом менее, чем за 2 часа до отхода ко сну, заряжать телефон в спальне;

– в больницах и в самолетах мобильные телефоны часто запрещены, так как радиочастотные сигналы могут создавать помехи для некоторых электромедицинских устройств и навигационных систем.

Необходимо всегда выключать неиспользуемые электрические приборы и устройства, поскольку даже в спящем режиме от них исходит определенная доза электромагнитного излучения.

Пользователям мобильных телефонов важно знать, что телефон не работает на одной и той же мощности все время, электромагнитное излучение от него зависит от погоды, уровня заряда батареи, расстояния до базовой станции и др., это также надо учитывать для здоровьесбережения.

Для обычных пользователей электротехники полезной будет также информация об электромагнитном излучении от основных электробытовых приборов. По величине электромагнитного излучения электробытовые приборы составляют следующий убывающий ряд: фен > электробритва > пылесос > люминесцентные лампы > микроволновая печь > телевизор > электроплита > стиральная машина > утюг > компьютер > посудомоечная машина > холодильник.

Важно также знать, на каком безопасном расстоянии необходимо находиться при работающих электроприборах (рис. 1).

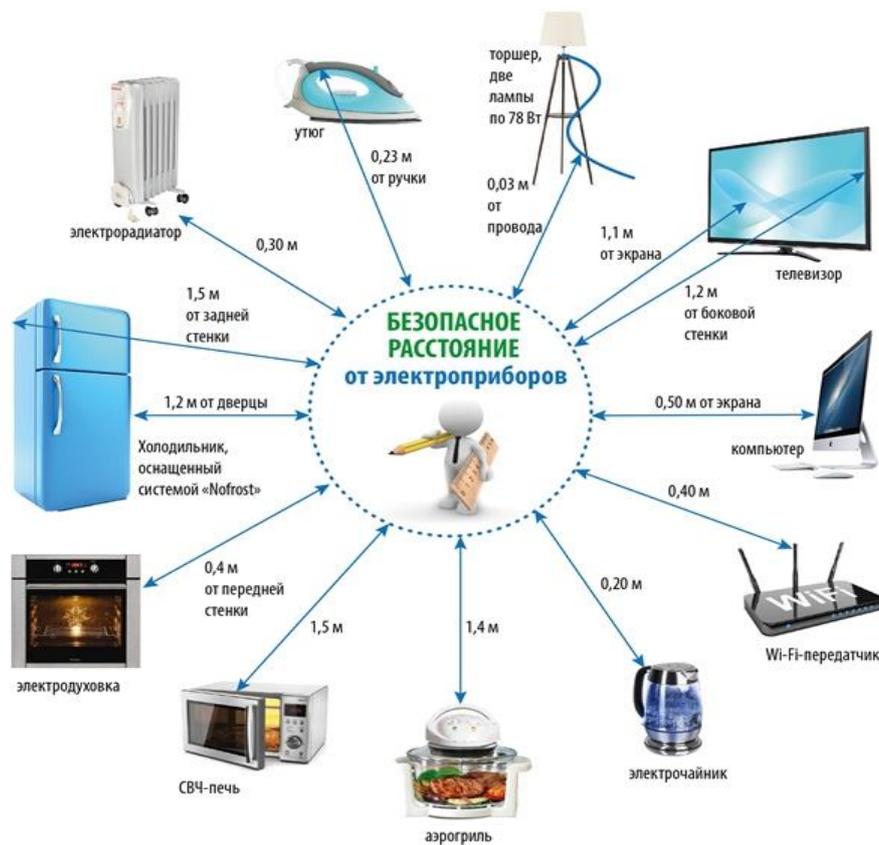

Рисунок 1 – Безопасное расстояние от основных электробытовых приборов [11]

Таким образом, в современном мире цифровых технологий каждому пользователю необходимо помнить, что компьютеры и мобильные телефоны могут быть настоящими помощниками только при их грамотном использовании в повседневной жизни.

Список цитированных источников

1. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 фев. 2021 г., № 66 : с изм. и доп. 28 дек. 2023 г. № 951 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Электромагнитное излучение – определение, разновидности, характеристики [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Радиоволны. Виды и применение. Свойства и особенности [Электронный ресурс] // Электросам.Ру. – Режим доступа: <https://electrosam.ru/glavnaja/jelektrotehnika/radiovolny/?ysclid=ls096562qt270856166>. – Дата доступа: 0.4.02.2021.

4. Орешина, М. Н. Исследования воздействия электромагнитных излучений на организм человека / М. Н. Орешина, Е. Ю. Савенко // Известия ТулГУ. Технические науки. – Тула : Тульский гос. ун-т, 2021. – Вып. 3. – С. 342–347.

5. Об утверждении Санитарных норм и правил «Требования при работе с видеодисплейными терминалами и электронно-вычислительными машинами», Гигиенического норматива «Предельно допустимые уровни нормируемых параметров при работе с видеодисплейными терминалами и электронно-вычислительными машинами» [Электронный ресурс] : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 28 июня 2013 г., № 59 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

6. Об утверждении Типовых норм бесплатной выдачи средств индивидуальной защиты работникам общих профессий и должностей для всех отраслей экономики: [Электронный ресурс] : постановление Министерства труда и социальной защиты Респ. Беларусь, 22 сент. 2006 г., № 110 : с изм. и доп. от 28 сент. 2012 г., № 107 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

7. Что такое уровень SAR в телефоне? [Электронный ресурс] // SETPHONE. – Режим доступа: <https://setphone.ru/stati/chto-takoe-uroven-sar-v-telefone>. – Дата доступа: 22.12.2017.

8. Уровень излучения мобильных устройств – SAR и что значит этот параметр [Электронный ресурс] // Mobile-review. – Режим доступа: <https://mobile-review.com/articles/2020/sar-russia.shtml>. – Дата доступа: 03.02.2024.

9. Сотовые телефоны [Электронный ресурс] // Electrosmog.bsmu. – Режим доступа: <http://electrosmog.bsmu.by/sar.html>. – Дата доступа: 30.03.2024.

10. О специфических санитарно-эпидемиологических требованиях к содержанию и эксплуатации объектов, являющихся источниками неионизирующего излучения» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 4 июня 2019 г. № 360 : с изм. и доп., 30 дек. 2020 г., № 772 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

11. Излучение от бытовой техники [Электронный ресурс] // Караван. – Режим доступа: <https://www.caravan.kz/art/izluchenie-ot-bytovojj-tekhniki-91630/?Ysclid=luia2a7kzi409287164>. – Дата доступа: 02.04.2024.

ЛИЧНОСТНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Косцова И. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры социально-
гуманитарных дисциплин

Огромный объем информации, высокий ритм жизни, большое количество стрессов в современном обществе ставит вопрос восприятия человеком самого себя на одно из центральных мест. Массовая культура, потоки информации, масс-медиа способствуют постоянному изменению картины мира человека, что создает трудности для понимания человеком себя, отделение реально значимых ценностей от навязанных обществом, современными тенденциями, «модой». Разлад в восприятии собственного места в мире способствует снижению качества жизни, ухудшению здоровья, формированию различного рода зависимостей, тревожно-депрессивных расстройств. Одним из показателей современных тенденций в виде неадаптивных копинг-стратегий, подменены систем ценностей, поддержки и неумения справляться с эмоциональными переживаниями является большое количество самоповреждающего поведения.

Большинство современных людей не представляют свою жизнь без современных технологий, в частности без телефона, мессенджеров и социальных сетей. Потеря телефона или блокировка социальной сети воспринимаются болезненно, как утрата части собственной личности. По статистике компании Electronics Hub за 2023 год, в среднем человек проводит за экраном 6 часов 37 минут, что составляет приблизительно 40 % от времени бодрствования [1]. Соответственно, технологии играют важную роль в жизни современного человека. Они выполняют коммуникативную, информационную и рекреационную роли: влияют на интересы, ценности, круг общения, полученную информацию и эмоциональное состояние.

Идентичность является сложным комплексным и динамичным феноменом, который можно определить как усвоенный и принимаемый образ себя в системе отношений личности с окружающим миром. Из идентичности будут вытекать ответы на вопрос «кто я» и «каково мое место в мире». При сформированной идентичности человек представляет собой зрелую личность, способную актуализировать и реализовать свой потенциал. Низкий уровень ее сформированности ведет к по-

тере чувства тождественности, целостности с собой, разорванности структуры «Я» [2; 3].

Согласно «теории зеркального Я», существует тесная связь общества и личности, «Я» человека формируется как зеркальное отражение восприятия его окружающими. Таким образом, коммуникация является одним из ключевых факторов самоопределения личности [4]. Множество современных подростков не видят разницы между непосредственным общением и общением онлайн. Онлайн-коммуникация помогает удовлетворить потребность в общении, создавая территориальный охват, дополнительные возможности для поиска референтной группы и нахождения в зоне доступа для коммуникации и поддержки практически 24/7. Однако на обратном полюсе находится обезличенность общения, вследствие чего увеличивается проявление теневой стороны личности, противопоставление себя нормам и агрессивные формы коммуникации, например, так называемый «троллинг». Кроме того, поскольку сетевая коммуникация обладает ощущением анонимности, то может использоваться для создания сетевой идентичности полностью по своему выбору без учета социальных норм [5]. Это дает возможность безнаказанно выплескивать напряжение и агрессию, которые обладают тенденцией к накоплению в современном обществе. Еще одной формой проявления деструктивного поведения в сети является кибербуллинг, который также является посягательством на личные границы человека и создает ощущение тотальной небезопасности, поскольку сопровождает личность повсеместно. Попадание в данные ситуации предполагает влияние на образ себя, самооценку индивида и может приводить к тревожным и диссоциативным состояниям, представляющим собой «выпадение из реальности», исключение из сознания мыслей, ощущений, чувств, идентичности.

Согласно одному из исследований, близость интернета, мобильного телефона и телевизора влияет на формирование психологической дистанции от семьи, личностных черт, интересов и ценностей, что во многом можно назвать «Я» личности [6].

В контексте влияния Интернета на идентичность следует отметить процесс визуализации, способствующий формированию клипового мышления. Динамично сменяющийся визуальный ряд и короткие видеофрагменты являются отдельным средством коммуникации и, соответственно, представляют собой способ выражения идентичности. Это может использоваться как способ самопознания и исследования собственных сильных и слабых сторон. Однако создание контента часто переплетается с доминирующими тенденциями и модой в погоне за одобрением и «лайками» и подвергает идентичность подчинению мнениям большинства [4].

Самопрезентация в Интернете является способом экспериментирования с идентичностью, поскольку обладает возможностью почти абсолютного управления впечатлением о себе. Несмотря на то что часто виртуальная самопрезентация включает предоставление скорее желаемой информации, чем действительной, тем не менее она тесно связана с личностными особенностями, только с разной степенью осознанности. Может показывать осуществление желаний, силы, красоты, успешности, принадлежности или неудовлетворенности, что является одними из показателей идентичности [5].

Продукты масс-медиа также являются способом манипулирования сознанием человека. Личностная идентичность оказывается размытой в условиях продвижения массовой культуры навязанного содержания, ориентированной на завлечение и получение прибыли. Это приводит к девиации идентичности, выражаемой в духовной пассивности, конформности поведения, тяготении к ложным ориентирам, используемым индивидом для выработки иллюзорного представления о себе самом [4].

Кроме того, социальные сети и игры выполняют функцию отдыха и развлечений. В игре происходит иллюзорное исполнение нереализуемых желаний в процессе получаемых переживаний, что позволяет «отдохнуть от реальности» и реализовать эмоции, недоступные в жизни. Рассматривая компьютерные и онлайн-игры, следует отметить, что человек идентифицирует себя с собственным игровым персонажем, примеривая его историю на себя, создавая возможности развития виртуального образа жизни человека, становящегося доминирующими в сознании, организуя его пространство и время, формируя систему ценностей и мировосприятие. Это создает условия для самораскрытия и самопознания, реализации себя в сфере коммуникации, манифестации своего «Я», телесности, но также способствует ряду экзистенциальных проблем, включающих стремление к бегству от проблем, одиночество, утрату идентичности с реальными социальными группами [7].

Одним из часто отмечаемых способов современного отдыха называют скроллинг социальных сетей. Следует отметить, что, несмотря на кажущуюся простоту данного занятия, для мозга подобное является информационной перегрузкой. Большое количество поглощаемой информации не способствует критическому восприятию. В попытках формирования себя «интересным», «начитанным» собеседником существует большая вероятность утратить собственную систему взглядов, установок и ценностей. Поглощение информации также может быть попыткой бегства от тревоги, способом заполнения внутренней пустоты, избеганием реальных эмоций, насущных проблем и принятия ответственно-

сти. Таким образом, можно сказать, что они также способствуют разрыву с настоящей личностной идентичностью.

Кроме того, сравнивая себя и собственную жизнь с социальными масками других людей, представленных в Интернет-пространстве, человек может воспринимать собственную идентичность как незначительную в сравнении с успехами и достижениями других людей, тем самым растворяясь в социальных стереотипах и одобряемых аудиторией формах поведения.

В заключение следует подчеркнуть двойственность влияния цифровых технологий на идентичность, как и их взаимовлияние друг на друга. Необходимо отметить, что сами цифровые технологии являются не квинтэссенцией зла, а отражением наличия в современном обществе проблемных сфер, с которыми отдельные личности не в состоянии справиться. Соответственно, необходимо проведение психообразования, развитие психологической культуры, эмоционального интеллекта и преодоления психологических барьеров, которые порождают бегство в виртуальную среду.

В отрыве от современных тенденций есть риск возникновения непонимания с обществом и ригидности собственных систем взглядов в динамично меняющемся мире, включающим Интернет-пространство как способ получения информации, рабочей деятельности, глобальной коммуникации, саморазвития и отдыха. Однако в другой крайности скрыто поглощение виртуальной средой настоящей идентичности, экзистенциальное чувство одиночества, потеря собственного «Я» в виртуальном образе и диссоциативные состояния.

Саморефлексия и осознанное использование социальных сетей и удовлетворение потребностей в социально-приемлемой форме возможны как способ понимания себя и места в современном мире с развитыми цифровыми технологиями. Однако важно понимание ограничений и поддержание связи с реальным миром (в противовес избегания проблем и тотальной сублимации потребностей), поиск опор и собственных ценностей как части устойчивой личностной идентичности.

Список цитированных источников

1. The Average Screen Time and Usage by Country [Electronic resource] // ElectronicsHub. – Mode of access: <https://www.electronicshub.org/the-average-screen-time-and-usage-by-country>. – Date of access: 30.03.2024.

2. Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эрикссон ; пер. А. В. Толстых. – 2-е изд. – М. : Прогресс; 2006. – 352 с.

3. Озерина, А. А. К вопросу о кризисе личностной идентичности / А. А. Озерина // Междунар. науч.-исслед. журнал. – 2013. – № 9. – С. 121–122.

4. Емельянова, О. Б. Личностная идентичность как проблема в свете развития информационно-коммуникативных технологий / О. Б. Емельянова // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 8 (121). – С. 56–64.

5. Жичкина, А. Е. Самопрезентация в виртуальной коммуникации и особенности идентичности подростков-пользователей интернета / А. Е. Жичкина, Е. П. Белинская // Образование и информационная культура. Социологические аспекты. Труды по социологии образования. – 2000. – № 7. – С. 431–460.

6. Емелин, В. А. Информационные технологии в структуре идентичности человека: возможности и ограничения рисуночной методики / В. А. Емелин, Е. И. Рассказова, А. Ш. Тхостов // Психологические исследования. – Режим доступа: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/493>. – Дата доступа: 30.03.2024.

7. Косцова, И. А. Компьютерные игры как сублимация реальности / И. А. Косцова // Право. Экономика. Социальное партнерство : сб. науч. тр. Междунар. ун-т «МИТСО» / редкол.: В. Ф. Ермолович (гл. ред.) [и др.]. – Минск. : Междунар. ун-т «МИТСО», 2023. – С. 894–898.

ПРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ КАК ОСНОВА ДУХОВНОГО ЕДИНСТВА НАЦИИ

Кустовский М. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры социально-
гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент

Духовное единство нации не в последнюю очередь формируется за счет нравственных ориентиров, которые превалируют в обществе. Нравственные ориентиры, это цели и запреты, содержащие в себе такие ценности как совесть, любовь, солидарность, добро, чувство долга, уважение, красоту, стремление к истине, справедливость, стремление к идеалу, которые субъект использует как своеобразный стандарт для построения собственной линии поведения.

Нравственные принципы присущи каждой личности независимо от ее социального положения. Человек должен уметь правильно оценивать те или иные явления и процессы с точки зрения морали и находить средства для разрешения личностных конфликтов. Выбор ценностной ориентации, ее обоснование являются необходимыми основами формирования гражданского самосознания, поскольку организация успешного коллективного труда, невозможна без постоянного инициативного поиска со стороны трудящихся.

Ритм современной жизни требует от человека быть гибким и быстро приспосабливаться к обстоятельствам. Это касается не только материальных объектов, технологий, но и культурных ценностей, моральных принципов. Современный человек должен помнить о том лучшем, что он унаследовал от прошлого поколения, и предугадывать последствия своих шагов.

Мораль оказывает влияние на жизнь каждого человека и всего общества. Нас объединяют ценности, которые выше групповых интересов либо личных пристрастий или амбиций. Это любовь к Родине, суверенитет белорусского государства, гражданская солидарность и личная ответственность.

В противовес идеологии социальной конфронтации идеология гуманизма, правовой защиты и реализация основных прав и свобод личности выступает как источник активности трудящихся в решении задач, стоящих перед обществом, в первую очередь, таких как осознание необходимости социального мира, и ее высшей ценности человеческой жизни, право каждого человека на достойные условия труда, а также

необходимость поиска компромисса в любых конфликтных ситуациях. Данное обстоятельство особенно актуально в современное время, когда одной из важных примет ее становится переориентация части трудящихся на сугубо материальную составляющую жизни, когда нравственные ценности все быстрее отодвигаются на задний план и в общественном сознании идет процесс размывания таких норм нравственности, как доброта, милосердие, совесть, честность, ответственность и др.

Современная молодежь воспитывается в сложное время. На ее сознание оказывают влияние следующие факторы: это расширение и доступность информационного пространства, распространение в сети интернет двойственной и противоречивой информации о состоянии и тенденциях развития общества и функционирования. Вторым фактором – деятельность блогеров, вносящих в молодежную среду своеобразные представления о политической деятельности государства и общества. Третий – невысокий уровень политической культуры и отсутствие свободных и независимых политических взглядов у отдельной части молодежи. В-четвертых, зачастую определенное недоверие ко всем призывам старшего поколения к общественной активности. Пятый фактор – состояние неясности и неуверенности в своих собственных силах и важности в обществе. Все перечисленные факторы порождают социально-политическую инертность существенной части молодежи.

Из-за несформировавшегося гражданского самосознания у определенной части молодежи возникает проблема ее неучастия в различных формах гражданской активности на фоне изменения приоритетов. В современный период инициативность молодежи проявляется в ее направленности на рыночные отношения и сферу потребления. Это в значительной степени индустрия рекламы, моды, шоу-бизнеса, спорта. В настроениях молодежи преобладает: индивидуализм и эксклюзивность; склонность к мобильности и риску; престиж работы в коммерческих организациях; уровень персональное потребление; преобладание материальных ценностей над духовными; общественный успех посредством высокого профессионального статуса, престижного образования и денег. Данные факторы следует обязательно учитывать при работе с молодежью.

Отсутствие четких моральных ориентиров не способствует активности субъектов в укреплении гражданского и духовного единства нации. Важным нравственным ориентиром является воспитание уважительного отношения к государственным символам. Привитие уважения к государственной символике имеет особое значение в системе формирования нравственного воспитания. Символ, лишенный авторитета, обладает разрушительной силой, так как дискредитирует прежние ориентации относительно исторических событий, вызывает у части людей негативное восприятие политической действительности и настроения протеста. Выбор того или иного события на роль символа имеет огромное значение для исторического бытия народа. Само событие, состояв-

шееся в истории, превратившись в символ, начинает жить своей собственной жизнью. Дата, избранная для проведения важнейших ритуально-процессуальных церемоний, не должна иметь даже тени негативного контекста. Выбор на роль Дня Независимости День освобождения Минска становится символом, объединяющим нацию, сохраняющим память о самом серьезном испытании за всю историю страны.

Символы несут огромную смысловую нагрузку, закрепляют в сознании людей мировоззренческую картину. Элита, стоящая перед проблемой сохранения уважения к символам, должна думать о единстве, а не о расколе общества. Символика европейских народов, как правило, не толкает к конфронтации. Занимая важное место в системе ценностей и политических ориентиров, политические символы приобретают громадное политико-культурное значение в формировании гражданского самосознания.

Каждое время по-своему отражается на чувстве патриотизма. Меняющиеся исторические обстоятельства, попытки пересмотра прошлого, неопределенность настоящего и будущего все это вызывает тревогу. Для того чтобы не допустить постепенной утраты нашим обществом традиционного белорусского патриотического сознания, что неизбежно может привести к негативным явлениям в воспитании подрастающего поколения, системе образования отводится важная роль в воспитании гражданственности и патриотизма.

Так, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2021 г. № 773 утверждена программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы. «Актуальность разработки программы обусловлена геополитическими вызовами, необходимостью своевременного укрепления государственного суверенитета и национальной безопасности Республики Беларусь посредством консолидации общества и обеспечения народного единства» – говорится в документе [1]. Реализация данного постановления будет способствовать поиску, актуализации и внедрению новых форм и методов работы с молодежью по сохранению исторической памяти в Беларуси.

Нравственные ориентиры нынешнего поколения формируются под влиянием множества факторов. Формированию гражданского самосознания способствует семья, школа, социальное окружение, преподавание обществоведческих дисциплин и другие факторы, в том числе гражданско-патриотическое воспитание молодежи. Осуществление мер, направленных на организацию гражданско-патриотического воспитания молодежи, требует наличия определенных нравственных ориентиров, которые способствуют консолидации современного общества. Воспитание патриотов, сохранение исторической памяти о победе советского народа в Великой Отечественной войне – есть и будет всегда одним из самых приоритетных направлений воспитательной работы. Именно на нашей земле немало мест, где в годы Великой Отечественной войны гитлеровцы совершали чудовищные преступления и наша

святая обязанность сохранить историческую память и не допустить героизации нацизма. Государственный подход к организации гражданско-патриотического воспитания обеспечит сохранение исторической памяти о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войне. Невозможно представить себе, как может вырасти достойным человеком без уважения к своим истокам.

Уже привычным стало выражение, что молодежь – это будущее страна, но наверно, в настоящее время верно будет сказать, что молодежь – это и настоящее Беларуси, и от того, в каком направлении будут задействованы их инициативы, тяга к новому, сформировавшейся взгляд на проблемы в обществе, во многом зависит настоящее и будущее нашей страны.

Современное общество требует создания новых подходов в вопросах воспитания гражданственности и патриотизма. Навязыванию ложных идей и ценностей в молодежной среде должно противостоять аргументированное мнение, здесь внимание следует обратить на следующие факторы.

Первый – большую заинтересованность следует уделить выявлению будущих лидеров молодежи, достигших социальной зрелости. Поиску лидеров, формированию активной гражданской позиции молодежи, будет способствовать практика взаимодействия органов государственного управления, государственных организаций, молодежных общественных объединений, в первую очередь со студентами, путем реализации социально значимых программ и проектов, направленных на нравственное развитие личности и организации информационно-пропагандистской работы среди них.

Следующее – актуализации нравственных приоритетов будет способствовать организация обучения педагогических работников, в первую очередь ее молодой части теории и практики нравственного воспитания личности, путем организации методических мероприятий, таких, например, как конференции, семинары, тренинги, вебинары, как в очном, так и в режиме онлайн.

Становление и развитие будущего общества будет успешным в том случае, когда все формы и методы воспитательной работы в обществе будут работать на конечный результат воспитание гражданина – патриота своей страны.

Список цитированных источников

1. О Программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 дек. 2021 г., № 773 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КАЧЕСТВО ТРУДА

Лобан Н. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры социально-
гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент

2024 год в нашей стране Указом Президента Республики Беларусь № 375 объявлен годом качества. Одним из основных направлений выступает обеспечение конкурентоспособности национальной экономики, в том числе и на мировой арене. Нормы данного указа также нацелены на формирование в обществе ответственности за результаты своего труда и чувства сопричастности к будущему страны. В январе 2024 года в республике учреждается Государственный знак качества. Чтобы его получить предприятия должны не просто выпускать качественную, соответствующую лучшим отечественным и мировым аналогам продукцию, но и обладать безопасным, экологическим, инновационным, технологичным и эстетичным производством. Знак присуждается конкретному изделию конкретного производителя.

Качество выпускаемой продукции всегда было ключевым моментом во взаимоотношениях производителя с потребителем. Рынок традиционно завоевывался и завоевывается с помощью качества – таково кредо рыночных отношений.

Что принято понимать под качеством продукции?

Под качеством продукции принято понимать совокупность свойств товара, способных удовлетворить те или иные потребности в соответствии с его назначением. Считается, что управление качеством, зародилось в 30-е годы XX столетия в США. Заметным явлением в истории этого движения у нас в стране и за рубежом, стали программы бездефектного труда.

В СССР концепция бездефектного труда была сформулирована в 1955 году и внедрена под руководством инженера Б. А. Дубовикова на Саратовском авиационном заводе, получившая название система бездефектного изготовления продукции (БИП). Она предусматривала сдачу продукции отделу технического контроля (ОТК) и заказчикам с первого предъявления. Ее исходный и главнейший принцип гласил, что каждый непосредственный исполнитель несет полную ответственность за качество своего труда [1].

Система включала широкий комплекс взаимосвязанных экономических, организационных, инженерно-технических и воспитательных мероприятий. Особое значение система придавала учету социально-психологических факторов, прежде всего, воспитанию профессионально-гордости за свое мастерство, формированию положительного психологического климата в коллективе, оптимальной загрузке исполнителей.

В рамках этой системы на основе соответствующих показателей производилась оценка качества труда и на этой основе осуществлялось моральное и материальное стимулирование, организовывались школы качества, предусматривалось присвоение званий «Отличник качества», «Мастер – золотые руки» и др. Вводилась особая форма совещания «День качества» [2].

Несмотря на ряд недостатков, она дала мощный толчок для дальнейшего развития движение за бездефектный труд на крупнейших предприятиях СССР.

На предприятиях Львовской области разрабатывается «Львовский вариант саратовской системы» – система бездефектного труда (СБТ). Ее преимущество состояло в том, что она распространялась на деятельность не только на промышленных предприятий, но и НИИ, конструкторских и проектных организаций, предприятий транспорта, сельского хозяйства, предприятий бытового обслуживания и др. Система была направлена на повышение коллективной ответственности, уровня трудовой дисциплины, заинтересованности в повышении качества труда, что в свою очередь обеспечивало рост эффективности производства и повышение качества выпускаемой продукции.

На предприятиях Горьковской области разрабатывается система качество, надежность, ресурс с первых изделий, получившая название КАНАРСПИ. Она уделяла особое внимание обеспечению качества на этапах проектирования и технологической подготовки производства с целью обеспечения изготовления надежных и высококачественных изделий. Система получила достаточно широкое распространение на предприятиях союза [3].

Наибольшую известность в СССР получила система НОРМ (научная организация работ по увеличению моторесурса), разработанная на Ярославском моторном заводе в середине 60-х годов XX-го столетия. В системе использовались лучшие положения БИП, СБТ и КАНАРСПИ [4].

В производственном объединении моторостроения г. Рыбинска разрабатывается система научной организации труда, производства и управления (НОТПУ). Ее главной особенностью было комплексное использование методов научной организации труда, производства и управления с постоянным совершенствованием технологии и технологического оборудования, как для каждого рабочего места, так и для предприятия в целом.

была положена концепция, направленная на поддержание постоянного сознательного стремления исполнителей выполнять с самого начала любую работу правильно. Разработчиком программы считается американский инженер Филипп Кросби [6]. В дальнейшем она была развита и усовершенствована Эдвардом Демингом.

Главный вопрос в системе «Ноль дефектов» сводился к формированию необходимого уровня профессиональной ответственности как обязательной предпосылки к побуждению самоконтроля. «Ошибка – причина – устранение» – ключевая формула системы, основанной не столько на обнаружении дефектов, сколько на их предупреждении, предотвращении.

Наиболее плодотворным способом решения этой проблемы стали «кружки качества». Первые кружки появились в Японии в начале 60-х годов XX столетия.

Основой кружков качества стало создания оптимальных условий для развития инициативы тех, кто производит продукцию, включение в систему обеспечения качества всех работников снизу доверху на добровольной основе.

К середине 80-х годов число кружков качества в Японии превысило 1 млн. Экономический эффект от их деятельности в 15 раз превысил затраты на обучение [7].

Цель кружков – тотальное обеспечение качества на всех этапах производства. Они создаются на предприятии для решения проблем, которые не могут быть решены специалистами или отделами. Этим объясняется специфика работы кружков: групповое решение проблем. Они не подотчетны руководству цеха или отделов, что позволяет избежать формализма в их работе. На некоторых японских фирмах контроль за работой кружков качества со стороны администрации запрещается официально.

Кружки на добровольной основе объединяют небольшую группу работников, их число колеблется от 5 до 10 человек.

В них формируется убеждение, что качество зависит от личности, а красота – одна из важных составляющих качества [8]. Как свидетельствует опыт, накопленный на японских предприятиях, при организации кружков качества следует учитывать несколько основных моментов.

Во-первых, идея их создания должны обязательно получить поддержку среди низовых работников, не прибегая к административному давлению, используются методы только косвенного воздействия на работников.

Во-вторых, необходимо наладить систему обучения участников и лидеров кружков, обратив особое внимание на формирование навыков эффективной коммуникации, не директивного управления работой групп.

В-третьих, критерием их эффективности должны быть конечные результаты работы предприятия: (уменьшение видов и числа отказов, улучшение сбыта продукции, сокращением издержек на ремонт).

Кружки качества получили распространение более чем в 50 странах мира, но такого эффекта, какой получен от них в Японии, не дали. Однако признано, что кружки качества дают пользу и их следует поддерживать.

В СССР в конце 80-х годов также была предпринята попытка создания групп качества, однако эта работа проводилась во многом формально и не успела дать ощутимых результатов.

При создании системы кружков качества следует помнить, что они не смогут нормально функционировать, если при их организации не будет учитываться как специфика предприятия, так и особенности его персонала.

Центральной проблемой качества был, есть и будет непосредственный работник, выполняющий свои конкретные функциональные обязанности на конкретном рабочем месте – человеческий фактор.

Одним из главных условий в обеспечении бездефектного труда является учет психологических факторов: уровня сформированности у работника стремления правильно выполнять рабочее задание с первого раза; наличия чувства профессиональной ответственности; уровня осознания своей роли в создании продукта; степени заинтересованности работника в результатах трудовой деятельности; обучаемости методам повышения качества.

Устойчивый интерес к профессии, направленность на трудовую деятельность не только позволяют добиваться высокого качества труда, но и влекут за собой повышение удовлетворенности специальностью и работой, желание активно участвовать в жизни предприятия. Исследования показывают, что с ростом профессионального мастерства фактор направленности личности все более полно проявляется в обеспечении качества труда.

Без преувеличения можно говорить об огромной роли самоконтроля в практической деятельности человека. По своей сути он нацелен на своевременное предотвращение или обнаружение уже совершенных ошибок. Накопленный производственный опыт убедительно демонстрирует, что высокие показатели качества труда могут быть достигнуты только при должном самоконтроле работников. Работники, чаще других выпускающие брак, характеризуются: ослабленным самоконтролем; отвлекаемостью от работы в ее наиболее ответственные моменты.

В противоположность им деятельность передовых рабочих отличается: регулярным обращением к самоконтролю на всех этапах трудового процесса; хорошим владением приемами самоконтроля; чувством ответственности за работу; высокой требовательностью к себе.

Самоконтроль имеет ряд социально-психологических положительных воздействий: стимулирует заинтересованность в качестве своей работы; приводит к более глубокому осознанию общественной значимости своего труда, повышению удовлетворенности профессией и работой.

Среди психологических факторов запуска механизма самоконтроля определяющую роль играет мотивация. Работника необходимо не только обучать навыкам самоконтроля, но и воспитывать черты характера, побуждающие к должному самоконтролю в поступках, поведении, деятельности: ответственность; совестливость; дисциплинированность.

К ослаблению самоконтроля и возрастанию вероятности ошибочных действий ведут: чрезмерное напряжение; переутомление; состояние эмоционального стресса; монотонность в работе.

Работник ответственно относится к своему делу, проявляет большее желание работать и охотнее при этом осуществляет самоконтроль за своими действиями, когда уверен, что выполняемое им задание имеет большое значение. Можно вывести формулу качества: Качество продукции = Мотивация + Профессионализм (совокупность мотивации и профессионализма).

Проблема качества - комплексная проблема и она не будет ограничена годом качества. Ее решение возможно только при проведении комплекса соответствующих мероприятий в сферах законодательства, управления, экономики, образования и воспитания. И здесь будет не лишним использовать накопленный опыт борьбы за бездефектный труд и выпуск качественной продукции.

Список цитированных источников

1. Дубовиков, Б. А. Основы научной организации управления качеством / Б. А. Дубовиков // Опыт применения и теоретического обоснования системы организации бездефектного труда. – М. : Экономика, 1966. – 320 с.
2. Соколов, А. П. Стратегия устойчивого управления организацией с использованием государственных рычагов / А. П. Соколов // Журнал прикладных исследований. – 2020. – № 1. – С. 6–10.
3. Рыжов, И. В. Организационно-управленческий инструментарий формирования системы качества бизнес-планирования на промышленном предприятии / И. В. Рыжов, Б. И. Черняховский // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 1 (90). – С. 783–790.
4. Соколов, А. П. Стратегия устойчивого управления организацией с использованием государственных рычагов / А. П. Соколов // Журнал прикладных исследований. – 2020. – № 1. – С. 6–10.
5. Рыжов, И. В. Влияние больших циклов конъюнктуры на осуществление индустриальных преобразований Российской экономики / И. В. Рыжов // Журнал прикладных исследований. – 2020. – № 1. – С. 11–20.
6. Кросби, Ф. Б. Качество и я. Жизнь бизнесмена в Америке / Ф. Б. Кросби. – М. : РИА «Стандарты и качество», 2003. – 264 с.
7. Кружки качества [Электронный ресурс] // Науч.-образоват. портал «Большая российская энциклопедия» – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/kruzhki-kachestva-58ba9c>. – Дата доступа: 30.03.2024.
8. Исикава Каору. Японские методы управления качеством ; сокр. пер. с англ. / Каору Исикава // Науч. ред. и автор предисловия А. В. Гличев. – М. : Экономика, 1988. – 199 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОРАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

Павловская Е. Ф.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы

На современном этапе социально-экономического развития общества наиболее актуальным является вопрос саморазвития человека, как личности, как специалиста, как профессионала. В условиях глобализации происходит стремительное развитие во всех сферах образования и экономики: появление новых специальностей, новых трудовых функций для выполнения работы, новых профессиональных стандартов. Поэтому процесс самообразования личности становится важнейшим ресурсом социально-экономического, политического и культурного развития страны. Особую значимость приобретает проблема подготовки профессионально компетентных специалистов, способных к профессиональному самосовершенствованию и саморазвитию личности. Определены новые приоритеты профессионального образования: профессионально компетентным является успешный и уверенный в собственных силах молодой специалист, готовый принять ответственные решения в профессиональных и жизненных задачах. Все это предъявляет высокие требования к профессионализму специалистов, формированию готовности к профессиональному росту и профессиональной мобильности, самосовершенствованию и профессиональному саморазвитию.

Процесс самообразования личности предполагает перспективное вложение ресурсов в уровень профессионального становления специалиста для успешной трудовой деятельности. Это является успешным и продуктивным результатом деятельности на будущую профессиональную деятельность человека. Образовательный процесс учит целеполаганию, планированию, самоорганизации, ориентации на продвижение в личностно-профессиональном плане.

Идея саморазвития личности в профессиональном плане играет первостепенное значение для экономики, образования, других сфер деятельности, а также для саморегуляции человека в целом. Это находит свое отражение в Кодексе Республики Беларусь от 13.01.2011 № 243-З «Об образовании» (ред. от 06.03.2023). В настоящее время целенаправленный процесс формирования разносторонне развитой, нравственно зрелой, творческой личности должен соответствовать уровню образования и тре-

бованиям образовательного стандарта, учебно-программной документации соответствующей образовательной программы, иным требованиям, предусмотренными актами законодательства Республики Беларусь.

Основополагающей целью высшего профессионального образования является подготовка специалистов, конкурентоспособных, компетентных, ответственных, свободно владеющих профессией, способных к постоянному профессиональному росту в конкурентной среде, что является значимым для формирования карьеры.

Под профессионально-личностным саморазвитием А. А. Деркач и В. Г. Зазыкин понимают процесс развития личности, ориентированный на высокий уровень профессионализма и профессиональных достижений, осуществляемый с помощью обучения и саморазвития в процессе профессиональной деятельности и профессиональных взаимодействий [2, с. 334]. В контексте философского и психологического осмысления А. И. Бондаревская рассматривает профессионально-личностное саморазвитие как взаимодействие процессов, отражающих собственные усилия личности в самоосуществлении себя как достойного человека и компетентного специалиста, постижении ценностей и смыслов жизни и профессии, вхождении в собственный личностный образ, выстраивании Я-концепции, овладении способами личностной саморегуляции и профессиональной самоорганизации [3, с. 30]. М. М. Дудина понимает профессиональное саморазвитие как личностно значимый многокомпонентный процесс, основанный на осмыслении собственной профессиональной позиции, способствующий формированию индивидуального стиля профессиональной деятельности и помогающий выбору стратегии ее освоения [4, с. 270].

Так как обучение профессии представляет собой не только усвоение информации, умения и навыков, но и этап профессионального пути в целом, что обуславливает постановку вопроса о направленности профессионального развития в будущее. Профессиональное саморазвитие как личностно-профессиональный многокомпонентный процесс, основано на осмыслении собственной позиции, способствующей формированию индивидуального стиля профессиональной деятельности и помогающий выбору стратегии ее освоения [5, с. 126–129].

Профессиональная ориентация как научно обоснованная система социально-экономических, психолого-педагогических, медицинских мероприятий направлена на оказание помощи молодежи в профессиональном самоопределении наиболее соответствующем его индивидуальным возможностям личностных особенностей, интересов и способностей, а профессиональная ориентация включает в себя:

– профессиональное просвещение (обеспечение молодежи информацией о мире профессии, учебных заведениях, возможностях профессиональной карьеры);

– профессиональное воспитание (формирование у молодежи трудолюбия, работоспособности, профессиональной ответственности, способностей и склонностей); профессиональное консультирование (вопросы, связанные с выбором профессии, трудоустройства, возможностей получения профессиональной подготовки; профессиональное развитие личности и поддержка профессиональной карьеры, включая смену профессии и профессиональную переподготовку).

Специфика организации обучения обуславливается особенностями контингента обучающихся, а также целями, содержанием и условиями обучения. Основной целью обучения взрослых является удовлетворение конкретных и индивидуализированных образовательных потребностей, ориентированных на приобретение компетенции, необходимых для совершенствования социальных ролей и развития собственной личности.

Указанные параметры требуют организации обучения специалистов на андрагогических принципах (приоритет самостоятельного обучения, опора на опыт обучающегося, контекстность обучения (А. А. Вербицкий), актуализация результатов обучения, элективность обучения и др.) [8, с. 188–190].

Сама по себе андрагогическая модель используется для получения новых знаний взрослыми людьми в течение всей жизни (Lifelong learning). Такое обучение может достигаться как формальными методами (получение образования, учебные курсы, тренинги, наставничество, повышение квалификации), так и неформальными (посещение отраслевых ярмарок и конгрессов, участие в кратковременных мероприятиях (лекциях или однодневных семинарах), самостоятельное обучение с помощью компьютерных программ, специализированных предложений, путем наблюдения и испытания новых навыков и др.).

Рассматривая предмет акмеологии в аспекте профессионального саморазвития, являются профессиональные и компетентностные достижения человека (А. А. Деркач, Э. В. Сайко, Е. В. Селезнева, Л. А. Степнова, А. А. Бодалёв, В. Г. Асеев, И. Ф. Исаев, И. А. Шаршов). «Акмеология (от древнегреческого «акме» – вершина, острие, расцвет, зрелость, лучшая пора высшая степень чего-либо и «логос» – учение) изучает факты и закономерности, механизмы и способы развития человека на этапе его зрелости, включая профессиональное самосознание, самосовершенствование и саморегуляцию личности. С позиции акмеологии саморазвитие представляет собой важнейший фактор движения человека к акме (вершинам) его личностно-профессионального развития и жизнедеятельности.

По критерию значимости можно выделить:

– общественно, объективно значимые акме – высокий уровень достижений человека, признанных его сообществом;

– личностные акме – достижения, заметно превышающие ранние успехи человека, могут быть не приняты обществом, но осознаваемы самим человеком;

– индивидуальные акме – мобилизация усилий человека, победа над собой.

Исходя из характеристики сферы жизни человека, можно фиксировать – рассмотренные характеристики позволяют обозначить условия, при которых возможно достижение акме [6, с. 112]:

– внешние (благоприятная среда; побуждающая человека к достижениям, к раскрытию его подлинных профессиональных возможностей; наличие материальных и духовных ресурсов; акме-события, которые могут стать толчком к кульминациям, пикам профессионального развития);

– внутренние (мотивация достижения и самореализации; высокий уровень притязаний; активность, целеполагание; способность к аккумуляции ресурсов, стремление к сохранению и приумножению своих достижений).

Таким образом, профессиональное саморазвитие личности направлено на позитивное изменение личностных и профессиональных качеств на основе самопознания, самоопределения, самоуправления, самоорганизации, самосовершенствования и самореализации в его профессиональном становлении. На всех этапах непрерывного профессионального образования профессиональное саморазвитие является условием эффективной профессиональной деятельности, обобщающим показателем профессиональной компетентности специалистов, целью профессионального самоусовершенствования. Сущностью профессионального саморазвития является готовность решать актуальные и перспективные профессиональные проблемы, осознавать социальную значимость и личную ответственность за результаты профессиональной деятельности, необходимость постоянного самосовершенствования и ориентация на профессиональную успешность.

Особую актуальность приобретают приверженность профессии как ключевой признак сформированности профессионального самоопределения специалиста [7, с. 21–27]. Профессиональное саморазвитие как многокомпонентный и профессионально значимый процесс целенаправленной деятельности по непрерывному самоизменению, сознательному управлению своим профессиональным развитием, выбору путей и средств профессионального самосовершенствования способствует формированию индивидуального стиля профессиональной деятельности, профессионального, личностного и творческого развития.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Профессиональное саморазвитие личности как проблема самообразования личности рассматривается в рамках общей подготовки, делающей акцент на изучение профессиональной ориентации.

2. Самоподготовка личности имеет приоритетное значение в профессиональном и компетентностном формировании специалиста.

3. Такие тенденции как андрагогика и акмеология представляют собой этапы становления профессионализма личности как специалиста.

Список цитированных источников

1. Фролова, Ф. Ф. Формирование компетенции профессионального саморазвития у будущих социальных работников : дис. ... канд. пед. наук 13.00.08 / Ф. Ф. Фролова. – Казань, 2016. – 24 с.

2. Деркач, А. А. Акмеология : учеб. пособие / А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин. – СПб. : Питер, 2003. – 364 с.

3. Бондаревская, А. И. Культурно-образовательное пространство вуза как среда профессионально-личностного саморазвития студентов : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / А. И. Бондаревская. – Ростов н/д., 2004. – 30 с.

4. Психология саморазвития человека в системе «Образование – профессия – общество»: подходы и результаты исследований : кол. монография / под ред. М. М. Дудиной. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.- пед. ун-та, 2015. – 270 с.

5. Остапчук, Н. В. Профессиональное саморазвитие студентов в процессе обучения в вузе / Н. В. Остапчук, М. М. Дудина // Пед. журнал Башкортостана. – 2011. – № 1. – С. 126–129.

6. Кашапов, М. М. Акмеология : учеб. пособие / М. М. Кашапов. – Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2011. – 112 с.

7. Баранов, В. В. Факторный анализ как инструментарий педагогического знания о процессах саморазвития студента университетского комплекса / В. В. Баранов, И. Д. Белоновская, В. И. Чепасов // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2012. – № 2 (138). – С. 21–27.

8. Змеев, С. И. Проблемы и пути их решения в организации обучения на андрагогических принципах в сфере послевузовского дополнительного профессионального образования / С. И. Змеев // Медицинское образование. – 2013 : сб. тез. – М., 2013. – С. 188–190.

О ВОСПИТЫВАЮЩЕМ ОБУЧЕНИИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Пастушеня А. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой социально-
гуманитарных дисциплин,
доктор психологических наук, профессор

В основе образовательного процесса в Республике Беларусь положено сочетание обучения и воспитания «в интересах личности, общества и государства, направленные на интеллектуальное, духовно-нравственное, творческое, физическое и профессиональное развитие личности», о чем сказано в ст. 1 Кодекса Республики Беларусь «Об образовании». В ней также указано, что воспитание – это «целенаправленный процесс формирования разносторонне развитой, нравственно зрелой, творческой личности обучающегося». При этом личность, являясь категорией социально-гуманитарных наук, понимается как системное социальное качество человека, а ее сущность представляет собой систему психологических свойств, детерминирующих социально значимую деятельность поведение и иную активность человека (ее носителя). Результативное проведение воспитательной составляющей высшего образования требует разработки ее системы, включающей ее теоретические основы, содержание, формы и методику. Для педагогической практики проведения воспитательной работы первостепенное значение имеет ее содержание и методика, ориентированная на реализацию определенных форм воспитания. Содержание воспитания должно выражаться не только в направлениях воспитания и его конкретизированных задачах по каждому направлению, определяющих какие личностные свойства, качества необходимо формировать у воспитуемых. Оно также должно выражаться в определении содержания воспитательных влияний, выражающем какие идеи, взгляды, отношения, ценности, личные принципы должны преподноситься обучаемым в воспитательном процессе в сочетании когнитивных, образных и эмоциональных составляющих с использованием различных форм и методов. При этом их преподнесение должно осуществляться не только путем прямого убеждающего или внушающего изложения, но и с использованием недирективного влияния, включая «сократовский» метод, управляемую дискуссию, при которых воспитуемые сами приходят к правильным выводам, усваивая их наилучшим образом.

Воспитательная функция образования в практике высшей школы реализуется в основном посредством проведения с обучаемыми коллективных мероприятий воспитательного характера (встреч-бесед, диалоговых площадок, культурно-творческих мероприятий, кураторских часов, экскурсий общественных акций, и других) по различной тематике, а также индивидуальной воспитательной работы с теми, кто имеет проблемы с поведением и успеваемостью. Коллективные мероприятия охватывают отдельные группы обучающихся (в основном учебные группы и курсы факультетов) и не обеспечивают участие всех обучающихся в процессе формирования комплекса личностных качеств, необходимых для формирования профессионального и общественно-гражданского сознания личности в совокупности всего комплекса направлений его воспитания.

Для эффективного осуществления воспитательной составляющей высшего образования необходима научная разработка достаточно конкретной ее модели, которая предусматривала бы четкое содержание воспитательного процесса по его задачам и идейно-содержательной составляющей, а также использование комплекса педагогических форм с их психолого-педагогической технологией. В такой модели важное место должна занимать реализация воспитательной функции процесса обучения, который осуществляется профессорско-преподавательским составом учреждения образования при преподавании учебных дисциплин. Для ее реализации полезно обратиться к идее «воспитывающего обучения», которая была выдвинута еще в XIX в немецким педагогом И. Ф. Гербартом, но не в полной мере раскрыта. Такое обучение отличается от подхода в виде параллельного осуществления учебной и воспитательной работы с обучаемыми. Воспитывающее обучение предусматривает насыщение воспитательным влиянием процесса обучения, проникая в его содержание и методику. На наш взгляд, оно должно включать информационное воспитательное влияние преподавателей, постановку для осмысления «воспитательно значимых» вопросов, развитие у них воспитательно полезных взаимовлияний, создание воспитательно значимых условий обучения и его информационного сопровождения. Также важное значение имеет проявление педагогическим составом примера правильных отношений (к обучающимся, науке, знаниям, профессии, стране и т. д.), использование педагогического стимулирования активности и оценки не только знаний, но и проявляемого отношения к учебе, культуры поведения и общения, личных качеств, а также использования других педагогических средств. При этом следует учитывать, что использование указанной педагогической оценки отдельных студентов перед коллективом обучающихся должно в преобладающей мере носить позитивное содержание (похвала, одобрение, подчеркивание положительного значения и т. п.)

Для результативного осуществления воспитания в процессе обучения необходимо определить с достаточной конкретностью его задачи в понятиях выражающих содержание личностных свойств, которые необходимо формировать, а также идейное содержание воспитательных влияний, которые призваны обеспечить формирование этих свойств (какие необходимо преподносить идеи, оценочные суждения, взгляды, точки зрения, аргументы, доказательства и т. д.). Также необходимо определение форм, средств и психолого-педагогической технологии (методики) воспитывающего обучения.

Система содержательных задач воспитания будущих специалистов определяется комплексом тех социальных отношений, в которые они включены в период обучения и будут включены после получения образования при осуществлении профессиональной деятельности, общественной и семейной жизни. Так, идейное содержание воспитания должно охватывать формирование отношения к стране и проводимой государственной политике (патриотическая составляющая); к профессии (значимость и положительные стороны профессии, гордость за ее выбор); к гражданам, в отношении которых будет осуществляться профессиональная деятельность (уважение их прав и законных интересов, гуманизм); к организационным отношениям и дисциплине в труде (дисциплинированность, исполнительность); к профессиональному саморазвитию (стремление к самосовершенствованию); к выполнению гражданского долга и комплекса социальных функций (понимание их необходимости и ответственное отношение к ним) и т. д.

Реализации воспитательной функции процесса обучения требует использования педагогического комплекса, имеющего следующие составляющие:

постановка воспитательных задач для преподавания конкретных учебных дисциплин (что необходимо формировать при их преподавании) для осмысленного их решения в процессе обучения с творческим определением идейного содержания формирующего процесса (какие преподносить идеи, аргументы, примеры, образы, характеристики описываемых явлений и др.);

создание воспитывающей эстетики условий обучения и наглядной информации, способствующих формированию положительного отношения к обучению и личному саморазвитию, к выбранной профессии: стенды, символы, музей, галерея профессиональной славы, именные аудитории ученых, картины, фотографии, воспитывающие афоризмы и др;

насыщение воспитательным контентом содержания учебного процесса, включающим взгляды, отношения, ценности, демонстрируемые преподавателями при изложении ими материала и в оценочных суждениях;

внедрение в образовательный процесс специальной воспитательной дисциплины (например, с названием «Развитие личного потенциала») предусматривающей формирование системы взглядов, отношений, позиций в соответствии с задачами и идейным содержанием

воспитания будущих специалистов, с поэтапным ее прохождением в течение всего срока обучения;

обогащение содержания учебных дисциплин освещением примеров практического опыта и личных достижений профессионалов, способствующее формированию взглядов, отношений, идеалов, соответствующих задачам воспитания будущих специалистов;

использование профессорско-преподавательским составом при проведении занятий психолого-педагогических технологий, включающих положительную оценку проявляемого старания в учебе, морально достойных поступков, культуры общения и иных положительных личных качеств, что имеет значение не только индивидуальное закрепление таких положительных проявлений, но и для формирования коллективной ценности знаний, старания и благородных личных качеств;

осуществление воспитательных и оценочно-педагогических влияний при проведении индивидуальных форм обучения в виде консультаций, собеседований по выполняемым учебным заданиям и по другим поводам с учетом личной успешности и проявляемого отношения к учебе;

развитие воспитательно полезных взаимовлияний обучающихся в процессе занятий, включая организацию совместной деятельности по решению учебных задач, направленной на достижение коллективного результата в малых группах;

проведение интеллектуальных игр по направлениям профессиональных знаний в рамках учебных дисциплин, включающих элементы творчества, призванные обеспечивать положительное эмоциональное отношение и высокий интерес к знаниям и процессу учебы;

стимулирование стремления к коллективным успехам (в составе учебной группы) путем проведения учебных состязаний, конкурсов, а также рейтинговых оценок успеваемости и результативности в иных видах полезной деятельности;

использование символических «почетных званий» и обращений к обучающимся, символических знаков личных и коллективных достижений;

включение воспитательной составляющей в организацию образовательного процесса в виде ритуалов начала занятий, освещения успехов в учебе и недостатков, включая подведения этапных результатов обучения, собраний курсов факультетов с педагогически правильным их содержанием;

проявление высокой культуры взаимодействий (общения и обращения) преподавателей и других работников учреждения образования с обучающимися и между собой, что представляет собой создание воспитывающей социальной среды и преподнесение для усвоения примеров достойного поведения и добросовестного отношения к труду.

ПРЕДАННОСТЬ ПРОФЕССИИ И ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Пашкевич Д. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия Министерства внутренних дел

Республики Беларусь,

адъюнкт

Профессиональное образование призвано не только обеспечить усвоение системы профессиональных компетенций, но и формирование профессионально важных качеств, включая, прежде всего, приверженность (преданность) осваиваемой профессии. Она выражается в различных явлениях, включая, в частности, уверенность в правильности профессионального выбора и удовлетворенности таким выбором, в видении положительных сторон профессии в соотнесении с другими реально возможными профессиями, в соотнесении своих способностей с возможностью освоения профессии и выполнения предстоящей работы, и, в конечном итоге, в позитивно мотивированной готовности трудиться в избранной профессиональной сфере. Очевидная закономерность заключается в том, что отношение к осваиваемой профессии существенно влияет на проявляемое старание в обучении и на отношение к будущей профессиональной деятельности, на ее мотивацию и успешность. Преданность профессии играет определяющую роль в продолжении человеком трудовой деятельности в избранной профессиональной сфере не только при благоприятных условиях ее осуществления, но и в условиях кризисных, когда возникают неблагоприятные объективные условия труда и его оплаты, которые могут вызывать неудовлетворенность разными сторонами: организацией труда, обращением со стороны руководства, высокой трудовой нагрузкой, снижением заработной платой, трудовым коллективом, временем труда и др. В таких неблагоприятных условиях, несмотря на возможность переквалификации без материальных издержек при смене вида профессиональной деятельности, человек, преданный профессии, продолжает работать в избранной профессиональной сфере, проявляя активность по снижению неблагоприятных факторов, испытывая надежду на положительные перемены. Эту профессиональную преданность можно считать профессиональным патриотизмом.

Для формирования преданности профессии у будущих специалистов при их обучении или у действующих работников необходимо определить ее сущность. Для этого целесообразно обратиться к изложенной Д. Мейером и Н. Аллен [1, с. 61] модели преданности работников орга-

низации, в которой определены три ее формы: эмоциональная (эмоциональная привязанность, обожание), нормативная (чувство долга и верность долгу), инерционная (нежелание потерять достигнутое). Данная модель, хотя и не предназначена для объяснения именно преданности профессии, но она дает возможность ее аналогичной интерпретации. Достаточно полное понимание преданности профессии требует понимания ее противоположных явлений – изначальной неприемлемости профессии и отказа от ранее избранной профессии. Проведенное исследование в форме беседы с лицами, принимавшими решение об изменении профессии на стадии профессионального обучения или осуществления трудовой деятельности по ранее избранной профессии, показали ряд субъективных причин принятия такого жизненно важного решения. Эти причины выражались в негативном отношении к определенным сторонам профессиональной деятельности, в частности к ее низкой оплате (по субъективной оценке), высоким трудовым нагрузкам и ответственности за невыполнение заданий, к стилю обращения со стороны руководства, к содержанию самой профессиональной деятельности и другим.

На наш взгляд, отмеченная выше модель преданности профессии, включающая «эмоциональную, нормативную и инерционную» составляющие является правильной, хотя требует дополнения такой составляющей как ценностно-смысловая. Эта модель нуждается в детализации как комплекс составляющих, включающих субъективную оценочную (ценностно-смысловую, эмоциональную) представленность разных сторон профессиональной деятельности и собственного социального положения, а также образа жизни в связи с профессиональной деятельностью. Такая представленность трансформируется из образов этих составляющих в личное отношение к ним, в удовлетворенность или неудовлетворенность ими. Среди таких составляющих существуют наиболее субъективно значимые для каждого конкретного человека: для одних – это заработная плата (доход), для других – эмоциональное отношение к содержанию работы (она нравится, ее процесс, результат), для третьих – привычка и т. д. На наш взгляд, комплексно сформированная приверженность профессии представляет совокупность составляющих. К ним необходимо отнести:

ценностно-смысловую приемлемость профессии, заключающуюся в акцентах видения в ней положительных сторон с их преобладающей значимостью по сравнению с осознаваемыми отрицательными сторонами и трудностями, а также видение в большей мере приемлемости профессии по сравнению с возможными иными профессиями (формирование этой составляющей требует педагогически правильного информирования о социальной значимости и положительных сторонах профессии в соотношении с присущими ей трудностями, о материальном стимулировании, о ее перспективах, востребованности в настоящем и будущем и др.);

позитивный образ представителя профессии с ассоциацией себя в роли будущего специалиста (он создается рассказами о достойных, успешных представителях профессии с образными иллюстрациями их деятельности, встречами с профессионалами, способными впечатляюще преподнести профессиональную деятельность, а также уважительным обращением педагогов и руководителей к обучающимся как к представителям достойной профессии);

эмоциональная позитивность профессиональной деятельности – окрашенность ее процесса и присущих ей действий, событий и результатов положительными впечатлениями (ее формирование обеспечивается эмоционально позитивным образным насыщением рассказов о профессиональной деятельности, положительным стимулированием самостоятельно выполняемых профессиональных действий, созданием ситуаций ощущения будущим специалистом профессионального успеха);

оптимистичные ожидания, касающиеся будущей профессиональной деятельности, выражающие уверенность в собственных возможностях успешного освоения специальности и способности в будущем продуктивно осуществлять профессиональную деятельность (формируются оптимистичным убеждением и внушением возможности достичь профессиональных успехов в будущем, педагогической поддержкой и педагогическим стимулированием положительных результатов в учебе, обсуждением профессиональных перспектив, личных историй вхождения в профессию и достижения в ней высоких результатов и профессионального статуса);

установка, выражающая профессиональную идентичность, которая заключается в убеждении «это моя профессия, моя будущая работа» и в принятии для себя роли субъекта этой деятельности с удовлетворенностью ей и своей профессией (формируется прямым и косвенным внушением с положительным ценностным и эмоциональным контекстом, обращением как к представителю профессии в позитивном значении (не с укором), созданием педагогических ситуаций, в которых осуществляется самовнушения этой установки);

психологическая привязанность к профессиональной общности, опосредованная дружескими отношениями (формируется созданием педагогических ситуаций, когда необходимо проявлять взаимопомощь, коллективное одобрение индивидуальных успехов, а также ситуаций, в которых проявляется личное самоутверждение обучающегося в профессиональной общности).

Список цитированных источников

1. Meyer, J. P. A three-component conceptualization of organizational commitment / J. P. Meyer, N. J. Allen. – In Human Management Review. – 1991. – № 1 (1). – P. 61–89.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛЕЗНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ РАБОТНИКОВ, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРОФСОЮЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Поздеев А. Р.

Российская Федерация, г. Ижевск
Ижевская государственная
медицинская академия Министерства
здравоохранения Российской Федерации,
председатель профсоюзной организации Академии,
профессор кафедры судебной медицины с курсом
судебной гистологии ФПК и ПП,
доктор медицинских наук, доцент,
действительный член Академии военных наук
Российской Федерации

Петров Н. Г.

Российская Федерация, г. Ижевск
Ижевская государственная
медицинская академия Министерства
здравоохранения Российской Федерации,
председатель секции профсоюзной организации Академии,
старший преподаватель кафедры физической культуры

Общественно полезная деятельность рассматривается как особый тип деятельности, который является условием, способом формирования личности и необходимым компонентом многоплановой деятельности в системе воспитательного процесса, объективная необходимость которого очевидна [1–3]. В ст. 69 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» [4] говорится от том, что высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации.

Целью работы состояла в оценке профсоюзной деятельности на уровне образовательной организации как фактора, расширяющего возможности общественно-полезной реализации личности работников (врачей и обучающихся).

Материалы и методы. Работа проводилась на базе ФГБОУ ВО «Ижевская государственная медицинская академия Минздрава России и ППО сотрудников ИГМА. Результаты обрабатывались методами описания, историографии, анализа и синтеза, статистического.

Результаты. Историография профсоюзной организации Ижевского медицинского института начинается с 1933 года. Тогда она и входила в «Объединение российских медицинских работников» – «Медсантруд» (созданное в 1919 г.). Основание единого профсоюза медицинских работников и его активная деятельность способствовали изживанию среди работников пережитков от старого строя, сословности. Ряд работников прошли через «институт красной профессуры», что способствовало их идеологическому развитию. Совершенствование личности члена профсоюза путем поиска и решения лучших форм оплаты труда с адаптацией к условиям труда, что вызывало симпатии и поддержку медицинских работников и широких слоев граждан Ижевска.

В трудные годы Великой отечественной войны члены профсоюза участвовали в мобилизационной подготовке медицинского персонала, в сборе средств на строительство танков, самолетов и иной военной техники, решении социально-бытовых проблем и др. В 1942 году было собрано 1725 теплых вещей для Сталинграда, послано 27 тонн медицинского оборудования, а на постройку самолета «Медик Удмуртии» собрано 165 тыс. руб. Восьмого апреля 1943 г. пришла в телеграмме: «...копия председателю месткома тов. Ежову. Прошу передать профессорам, преподавателям и сотрудникам Ижевского государственного медицинского института, собравшим 165 000 рублей на строительство самолета «Медик Удмуртии» Мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин». Члены профсоюза осуществляли подготовку инструкторов ПВХО.

В послевоенное время до политики перестройки в СССР, члены профсоюза выступали активными участниками и организаторами социалистического соревнования, просветительской до политико-воспитательной работы среди работников и обучающихся и др. В новейшей историографии Первичной профсоюзной организации сотрудников ИГМА занималась правовой защитой трудовых и социальных прав, был подписан Коллективный договор. Это давало гарантии для совершенствования личности работников, так как закреплялись в пользовании детский сад, столовая, спортивные залы и др. Первичная профсоюзная организация сотрудников ИГМА активно участвует в социальном партнерстве: победитель в Удмуртии как «Российская организация высокой социальной эффективности» и по Российской Федерации II место. Общественно-полезные мероприятия (оздоровительные, культурно-массовые, спортивные) позволяют реализовывать многие таланты работников, преумножая традиции своих предшественников. Многие даро-

вания работников раскрываются при вовлечении их в мероприятия к празднику Труда, Дню Защитника Отечества, Дню Победы, Дню медицинского работника, Дню защиты детей и др. Благодаря профсоюзу не забываются и ветераны: войны и труда. Профсоюз, защищая права работников, позволяет добиваться безопасных и комфортных условий труда, что способствует общественно-полезной реализации личности работников. Уделяется внимание укреплению здоровья и здоровому образу жизни в рамках программы «ИГМА – территория здоровья», целью которой воспитание общественно-полезной личности, физически сильного, здорового студента, врача. Регулярно проводятся соревнования по легкой атлетике, лыжному спорту, настольному теннису, бадминтону, шахматам, шашкам, дартсу, боулингу. Организованы спортивные секции по аэробике, йоге, тяжелой атлетике, силовой гимнастике, дартсу, шахматам, лыжным гонкам. Члены профсоюза сдают нормативы комплекса ГТО.

Вехой в историографии академии в 2023 году стал выход книги «Объединяя поколения» в московском издательстве «Проспект» 1000-м тиражом. Книга представляет результаты культурно-литературного потенциала работников и обучающихся вуза. Раскрывает прошлое, настоящее профсоюза и вуза, приоткрывает «тайны» (например, о «ссылке» в Ижевск «домашнего доктора» И. В. Сталина) и секреты одаренных медицинских династий в Удмуртии.

В базовом кодифицированном нормативном акте – Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) [5], регулирующем правоотношения в здравоохранении, высшее медицинское образование констатируется как условие допуска к медицинской деятельности по врачебным специальностям. Образовательные стандарты высшего медицинского образования утверждаются Министерством науки и высшего образования Российской Федерации [4] направленные на подготовку высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности. Именно поэтому такая специфика нашла отражение в профсоюзе работников здравоохранения Российской Федерации, первичными организациями которого являются созданные структуры в Ижевской государственной медицинской академии (а не к профсоюзу образования).

В Академии действуют две профсоюзные организации: работников и обучающихся, схема взаимодействия подразделений при реализации своих функций представлена на рис. 1. Представленные на схеме структурные подразделения первичной профсоюзной организации позволяют наиболее эффективно осуществлять взаимодействие и добиваться положительных результатов общественно-полезной деятельности способствуя развитию личности работников, врачей, студентов-медиков.

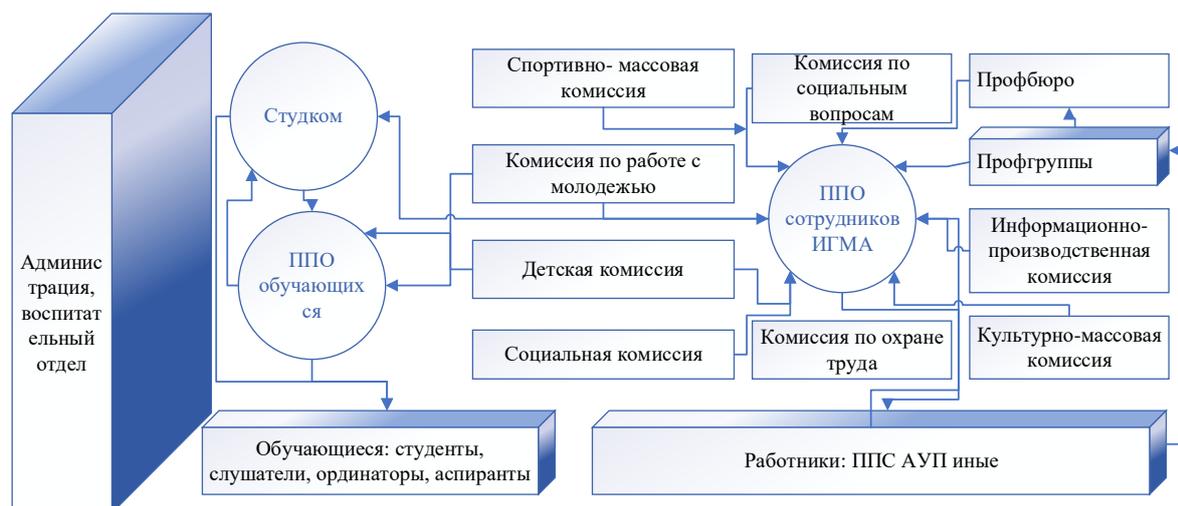

Рисунок 1 – Схема взаимодействия подразделений при реализации своих функций

Список цитированных источников

1. Журавлев, А. Л. Психологическое и социально-психологическое пространство личности: теоретические основания исследования / А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 2. – С. 10–18.
2. Давлетшина, З. Д. Развитие социальной зрелости обучающихся в процессе общественно полезной деятельности / З. Д. Давлетшина // Вестн. НЦБЖД. – 2023. – № 2. – С. 13–18.
3. Белковская, М. С. Проблемы развития личностного потенциала сотрудников в современной организации / М. С. Белковская, В. С. Кострухин // Проблемы и перспективы развития менеджмента в России и за рубежом : сб. тр. – Ростов-на-Дону : Изд. Южного федерального ун-та, 2016. – С. 26–30.
4. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ : в ред. Федер. закона от 25.12.2023 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.
5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ : в ред. Федер. закона от 25.12.2023 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.

ГІСТАРЫЧНАЯ ПАМЯЦЬ – АСНОВА ДУХОЎНЫХ І КУЛЬТУРНЫХ ТРАДЫЦЫЙ БЕЛАРУСКАГА НАРОДА

Филяков В. Г.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры социально-
гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент

У свой час расійскі пісьменнік і палітычны дзеяч М. Г. Чарнышэўскі казаў, што можна не ведаць многіх навук і быць адукаваным чалавекам, але нельга быць адукаваным чалавекам, не ведаючы гісторыі. У гэтых словах выразна прасочваецца думка, што ўсе навукі непасрэдна ці ўскосна ўплываюць на светапогляд асобы, і ўсё ж прыярытэт у фарміраванні ідэй і поглядаў чалавека, асабліва моладзі, належыць гуманітарным дысцыплінам і больш за ўсё – гісторыі краіны.

Памяць гісторыі – своеасаблівы пантэон нацыянальнай ідэнтычнасці. Яна змяшчае веды аб гістарычных бітвах, лёсавызначальных падзеях, жыцця і творчай дзейнасці выдатных дзеячаў палітыкі і навукі, тэхнікі і мастацтва. Гістарычная памяць аднаўляе бесперапыннасць і пераемнасць сацыяльнага быцця. Уся гісторыя чалавецтва – гэта банк памяці. Д. Ліхачоў – акадэмік, літаратуразнаўца, грамадскі дзеяч, сцвярджаў, што «памяць супрацьстаіць знішчальнай сіле часу. Памяць – пераадоленне часу, пераадоленне прасторы. Памяць – аснова сумлення і маральнасці, памяць – аснова культуры... Памяць – наша багацце. Чалавеку неабходна адчуваць сябе ў гісторыі, разумець сваё значэнне ў сучасным жыцці, пакінуць аб сабе добрую памяць». Чалавек, які страціў памяць, ужо не асоба. Таму роля гістарычнай памяці ў нашым жыцці вельмі вялікая.

Гісторыя ў адрозненне ад іншых навук пазбаўлена магчымасці непасрэдна назіраць падзеі ці ўзнаўляць іх у эксперыменце. Напісаць аб мінулым магчыма толькі з дапамогай захаваных крыніц. У гэтым выпадку аб'ектыўнасць гістарычнага мінулага, выкладзеная сучаснымі гісторыкамі, залежыць ад сумленнасці і прафесіяналізму аўтараў. Перад імі стаіць найгалоўнейшая задача – адысці ад ідэалагічнага ўплыву, разглядаць гістарычныя падзеі адпаведна аб'ектыўным заканамернасцям, ва ўзаемасувязі з гістарычнымі працэсамі іншых краін.

Праўдзівае адлюстраванне мінулага – гэта прыярытэтная задача сучаснай беларускай гістарычнай навукі. Усе тыя «перапісванні і пераацэнкі» нашай мінуўшчыны, што мелі месца ў 90 – я гады мінулага стагоддзя мелі небяскрыўдныя наступствы. Як паказалі сацыялагічныя даследаванні, публікацыі ў СМІ падобныя матэрыялы на гістарычныя тэмы знізілі колькасць людзей, якія адчуваюць гонар за гістарычнае мінулае свайго народа, свайго Айчыны. У людзях з'явілася адчуванне сваёй непаўнаважнасці, недаразвітанасці, бесперспектыўнасці, адчуванне расчаравання, духоўнага дыскамфорту. А між тым, нам ёсць чым ганарыцца. і мы будзем ганарыцца сваім мінулым, яго гісторыяй, сваім народам. Наше маладое пакаленне павінна захаваць нацыянальныя традыцыі, пачуццё прыналежнасці да свайго народа, пачуццё грамадзянскасці, асабістую адказнасць за яго бяспеку і цэласнасць Айчыны, гонар за яе гісторыю.

Урад і прэзідэнт нашай краіны цудоўна гэта разумеюць, таму аднымі з асноўных кампанентаў адукацыі сталі яе гуманізацыя і гуманітарызацыя, захаванне гістарычнай памяці.

За тры апошнія гады наша грамадства сур'ёзна рушыла наперад у гэтым напрамку. Удасканалены прававыя механізмы для захавання гістарычнай праўды і памяці аб гераічным подзвігу савецкага народа ў гады Вялікай Айчыннай вайны. Парламентарыямі прыняты знакавыя законы: «Аб недапушчэнні рэабілітацыі нацызму», які комплексна процідзейнічае гэтай негатыўнай з'яве, а таксама «Аб генацыдзе беларускага народа», якім прадугледжваецца юрыдычнае прызнанне генацыду беларускага народа, учыненага нацысцкімі злачынцамі і іх памагатымі. Адкарэктаваны нарматыўныя прававыя акты аб крымінальнай адказнасці, з тым каб паставіць надзейную заслону спробам сцерці народную памяць, навязаць нам чужыя ідэалагемы і ідэалы, Дзякуючы ініцыятыве Генеральнай пракуратуры Беларусі выявіліся неведомыя раней падзеі гераічнага і трагічнага мінулага нашай краіны. Расследаванне крымінальнай справы па факце генацыду беларускага народа падчас Вялікай Айчыннай вайны і пасляваенны перыяд набыло па-сапраўднаму ўсенародны характар, стала справай гонару сучасных пакаленняў.

Гісторыя выконвае такія найважнейшыя функцыі як пазнавальная, практычная, выхаваўчая. Вывучэнне гісторыі пашырае жыццёвыя гарызонты чалавека, рабіць яго мацнейшым. Увага да гісторыі краіны – прымета прагрэсіўнага развіцця грамадства. Яна звязана з тым, што наша краіна перажывае пераломны момант свайго развіцця. У гісторыі мы хочам убачыць нашу будучыню, шукаем адказ на пытанні: хто мы, на што мы здольныя, што ў нашых дзеяннях, у стратэгіі з'яўляецца выніковым, дастойным далейшага развіцця і ўдасканальвання.

Гісторыя дае бескампрамісны адказ на пытанне: што ўдалося зрабіць нашай краіне, нашаму народу за час свайго існавання. І ад гэтай гістарычнай рэчаіснасці, якой бы яна не была, як бы не характарызавалася, нам не адысці.

Магчыма, як ніколі раней, мы зараз добра разумеем, што гісторыя – гэта частка нас саміх, гэта наша «поле бою», на якім ажыццяўляецца інтэлектуальная бітва для зацвярджэння жыццёва важных для нас каштоўнасцей. Веданне гісторыі аб'ядноўвае людзей, кансалідуе іх супольныя намаганні ва ўмацаванні дзяржавы.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Чернецкая Т. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры иностранных
языков и межкультурных коммуникаций

Первичное формирование и дальнейшее развитие коммуникативной компетенции (далее – КК) на иностранном языке у студентов неязыковых вузов является одной из важных составляющих профессиональной подготовки будущего специалиста, которому в дальнейшем предстоит сотрудничать с иностранными клиентами, деловыми партнерами, коллегами и т. п. Формирование и развитие КК у таких студентов – процесс комплексный, многоступенчатый и (теоретически) поэтапный. В практическом же рассмотрении ступени и этапы развития различных компонентов КК тесно переплетаются, дополняют друг друга, способствуют их взаиморазвитию. Кроме того, этот процесс весьма продолжительный, поскольку совершенствование коммуникативных навыков и умений специалиста зачастую продолжается уже вне учебного процесса, на его рабочем месте.

КК в методике преподавания иностранных языков – это совокупность различного рода (не только языковых и речевых) знаний, навыков и умений, сформированных на достаточно высоком уровне и позволяющих эффективно осуществлять коммуникацию на изученном иностранном языке в новых ситуациях общения, например, в рамках трудовой деятельности. В узком смысле это только правильное владение языком, т. е. безошибочное построение грамматических конструкций, корректное и близкое к «оригиналу» произнесение всех звуков и интонацией, а также адекватный выбор лексики, соответствующей функциональному стилю общения в каждой конкретной ситуации. Тем не менее, лингвистический компонент, являясь одной из главных составляющих КК, – лишь один из целого ряда компонентов, на которые можно разложить КК (в широком смысле).

Согласно большинству исследователей в области практического обучения иностранным языкам, можно выделить следующие основные компоненты КК:

- 1) лингвистическая компетенция;
- 2) социокультурная компетенция;
- 3) прагматическая компетенция.

Лингвистической компетенции соответствуют такие понятия, как, с одной стороны, уровни языка (фонетический, грамматический и лексический) и, с другой, виды речевой деятельности (восприятие речи на слух, говорение, чтение и письмо). Причем почти ни один вид речевой деятельности невозможен без владения всеми тремя языковыми уровнями. Кроме того, каждый вид речевой деятельности тесно связан с другими: восприятие речи на слух с говорением как устные формы коммуникации, чтение с письмом как письменные формы, восприятие речи на слух с чтением как пассивные формы и говорение с письмом – как активные.

Социокультурная компетенция заключается, в основном, в знании и учете в реальной коммуникации национальной специфики речевого поведения носителей иностранного языка. Обычно ее разделяют на две составляющие – социолингвистическую и страноведческую. Первая определяет соблюдение норм речевого этикета в определенных ситуациях, уровней формального и неформального общения (в том числе допустимость сленга, ненормативной лексики и т. п.), форм обращения к людям представителям различных социальных категорий (ребенок, мужчина, замужняя/незамужняя женщина, полицейский, преподаватель, врач, судья, президент...) и др. В свою очередь, вторая составляющая, страноведческая, указывает на необходимость знания и уважительного отношения к истории народа, его образу жизни, знаменитым личностям, национальным традициям и памятным датам, политическому укладу, экономической ситуации и т. п.

Прагматическую компетенцию нередко связывают исключительно с экстралингвистической стороной звучащей речи, т. е. с правильно используемыми жестами, мимикой, положением тела, дистанцией между участниками общения... На самом деле, прагматический компонент КК – это не только и не столько экстралингвистическое оформление речи, сколько ее корректное и точное построение в соответствии со своими намерениями таким образом, чтобы собеседник правильно их распознал. Это же утверждение справедливо и в обратном направлении: владение прагматической компетенцией – это, кроме того, верная интерпретация интенции партнера по коммуникации в зависимости от типа высказывания, использованной лексики, грамматических конструкций, скрытой иронии, интонационной модели и т. д.

Традиционную стратегию формирования КК у учащихся начального этапа обучения иностранному языку (первые год – два), которая основывается на постепенной и поэтапной выработке только лингвисти-

ческого компонента, причем только некоторых его составляющих, следует признать ошибочной по нескольким причинам.

Во-первых, изучение языка, пусть даже только в плане формирования лингвистической компетенции, физически невозможно разделить на чисто фонетику, чисто лексику и чисто грамматику, равно как и обучая каждому виду речевой деятельности по отдельности, невозможно параллельно с «основной» задачей не решать более мелкие трудности языкового уровня или, хотя бы косвенно, не обучать какому-либо другому виду речевой деятельности.

Во-вторых, познание языка какого-либо народа (лингвистическая компетенция) без познания его культуры (социокультурная компетенция) противоречит классическому методическому принципу «язык через культуру и культура через язык». Реализация этого принципа может достигаться, например, за счет изучения иностранного языка на основе текстов познавательного и страноведческого характера.

В-третьих, важность формирования прагматической компетенции подтверждается нередким возникновением коммуникативных неудач, связанных с непониманием или недопониманием реального намерения собеседника или некорректным выражением своей собственной интенции, что вызывает необходимость целенаправленного изучения речевых моделей выражения благодарности, отказа, просьбы, поздравления, сомнения и т. п.

Именно такой комплексный подход к формированию КК позволит обеспечить прочную основу для эффективной профессиональной деятельности будущего специалиста.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК КОМПОНЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Яшина Т. К.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин

Кисленкова В. Д.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

В рамках изучения вопросов организационной психологии и психологии управления большое внимание уделяется формированию и развитию компонента «организационная культура». Что такое культура организации; критерии, составляющие и формирующие данное понятие, а также их содержательный аспект. В данной статье мы рассмотрим организационную культуру как критерий эффективного функционирования любой организационной системы (организации).

Организационная культура является результатом многократного взаимодействия работников, их индивидуальных ценностей, убеждений, поиска приемлемых норм поведения, распределения ролей, выработки приемов и методов взаимодействия (эффективной коммуникации). С одной стороны, организационная культура является продуктом человеческих отношений работников организации, связанных общей целью. Культура организации складывается из ценностей, убеждений, норм, ролей, установок людей, которые работают в данной организации. С другой стороны, культура находится над людьми – направляет и корректирует поведение людей в соответствии с общепринятыми нормами и ценностями [1, с. 108, 351].

Существует несколько подходов к описанию организационной культуры. Каждый подход использует определенные критерии для анализа организационной культуры, позволяющие выделить ведущие тенденции жизнедеятельности различных организационных систем (культура личности, культура малой социальной группы, культура организации, культура города (региона), национальная культура (страны), др.). Исходя из указанной последовательности, организацион-

ная культура находится на третьем уровне абстракции, после культуры личности и культуры малой группы. Ценности, нормы, традиции, роли, ритуалы малых групп взаимодействуют, и те, которые совпадают и принимаются всеми работниками организации полностью или частично, становятся культурой данной организации. Культура организации складывается под влиянием исторических традиций (культурной истории, исторических личностей, истории экономики, экономической географии, географического положения, управленческой политики, истории и статуса города, культурного наследия).

Элементами организационной культуры являются ценности, разделяемые большинством работников организации, а также нормы поведения и процедуры, поддерживающие воспроизводство основных ценностей организации; средства, с помощью которых передаются ценности и нормы другим поколениям работников – эмоциональный, информационно-исторический фон и система информирования в организации, социально-психологический климат [2, с. 174].

Основным элементом любой организационной культуры являются ценности и нормы. Ценности – объекты и явления, наиболее важные, с точки зрения субъекта, которые являются целями и ориентирами его жизнедеятельности. Отвечают основным потребностям субъекта, служат средством их удовлетворения. Ценности обеспечивают сохранение целостности социальной системы (организации) в силу того, что в ценностях выражается особая значимость определенных материальных и духовных благ для существования и развития системы.

С точки зрения организационной психологии и психологии управления, организации важны как ценности-цели, отражающие стратегические цели существования организации, так и ценности-средства, т. е. ценные для данной организации критерии персонала (например, дисциплинированность, честность, инициативность) и характеристики внутренней среды (например, командный дух), которые позволяют достигнуть ценности-цели. При создании (образовании) организации закладываются ценности-цели, определяющие назначение, роль организации. Этому процессу придается первостепенное значение, но при этом иногда забывают о необходимости формирования ценностей-средств – ценностей, с помощью которых достижение основных целей будет более успешным. Ценности-цели выражаются в миссии организации и являются важнейшим элементом организационной культуры. Они формируются, как правило, на начальном этапе образования организации под непосредственным влиянием руководителя (непосредственно руководителем, с учетом его способностей, уровня компетентности, стиля руководства и даже его характера).

Любая система, в том числе и организация, стремится реализовать свои цели, потребности. Кроме индивидуальных целей, которые от-

ражают потребности людей, входящих в организацию как систему, существуют также цели, направленные на самосохранение организации. Эти оба вида целей интегрируются в основной цели деятельности любой организации – миссии, реализация которой возможна через реализацию потребностей субъектов внешней среды. Миссия в качестве ценности-цели дает субъектам внешней среды общее представление о том, что собой представляет организация, к чему она стремится, какие средства она готова использовать в своей деятельности, какова ее философия, что в свою очередь способствует формированию или закреплению определенного имиджа организации. Ценности-цели способствуют формированию единства внутри организации и созданию корпоративного духа.

Ценности-средства (ценности, позволяющие достигать цели организации, например, персонал, принципы работы организации) могут как целенаправленно внедряться в организацию, так и образовываться (формироваться) стихийно, на основе опыта трудового коллектива или случайно, по стечению обстоятельств. Если ценности-цели декларируются руководством организации, являются жизненно необходимыми для существования организации, то есть именно на их достижение направлена деятельность организации, то ценности-средства зависят от всех работников организации. Содержание ценностей-средств, а также принятие и непринятие их работниками организации может существенным образом влиять на достижение целей организации. То есть ценности-цели должны быть согласованы с ценностями-средствами.

К числу ценностей-средств можно отнести принципы, которые существуют в организации и которые помогают работнику данной организации ориентироваться в выборе форм поведения в процессе деятельности (например, вежливость, старательность, дисциплина и т. п.). Ценности-средства поддерживают имидж организации, заявленный миссией.

Ценности можно также разделить на индивидуальные и организационные, однако они во многом совпадают, но есть и такие, которые относятся исключительно либо к одной группе, либо к другой. Например, такие как «благополучие», «безопасность», «инициатива», «качество», «независимость» могут относиться к обеим группам, а такие как «семья», «предсказуемость», «работа», «авторитетность» относятся к индивидуальным, а «взаимозаменяемость», «гибкость», «изменение» связаны с организацией.

Существенным элементом, обеспечивающим управление организационной культурой, является эмоциональный информационно-исторический фон. Он, по сути, является основным и наиболее сложным инструментом воздействия на организационную культуру. В задачу субъекта управления организационной культурой входит разработка и распространение среди работников организации культурных форм, несущих в себе определенные идеи и убеждения. Посредством культур-

ных форм руководство может осуществлять механизм культивации новых и (или) поддержание (сохранение) старых идеологических образцов. Эмоциональный информационно-исторический фон существует в определенных объективно существующих формах организационной культуры [3, с. 93, 189].

Ключевым понятием для определения организационной культуры является человеческая среда. Свойства организационной культуры базируются на таких существенных признаках, как всеобщность, неформальность, устойчивость. Культура является продуктом взаимодействия формальной организации; отдельных индивидов - членов организации, обладающих целым спектром индивидуальных интересов и потребностей; социальных групп, сформировавшихся в пределах организации; внешней среды организации, предъявляющей свои требования к способам ее жизнедеятельности. Все интересы, потребности, целевые функции, существующие в пространстве организации, «просеиваясь» через «сито» человеческой среды, формируют феномен организационной культуры.

В заключении можно сделать вывод, что организационная культура представляет собой стратегический инструмент, позволяющий ориентировать персонал на общие цели, мобилизовать инициативу работников, обеспечить лояльность, эффективную внешнюю и внутреннюю коммуникацию в организации. Все ценности организации представляют собой иерархическую систему, т. е. они не просто являются набором соответствующих друг другу ценностей, но среди них можно выделить основные и сопутствующие ценности. Содержание организационной культуры определяется теми ценностями, которые составляют основу организационной культуры. Определенный набор связанных между собой ценностей отражает культуру конкретной организации и соответствует стилю руководства, организационной структуре, эффективности функционирования и стратегии развития данной организации.

Список цитированных источников

1. Организационная психология : учебник и практикум для вузов / Е. И. Рогов [и др.] ; под общ. ред. Е. И. Рогова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Из-во «Юрайт», 2021. – 509 с.

2. Вайнштейн, Л. А. Психология управления : учеб. пособие для студентов учреждений высшего образования по спец. «Психология», «Менеджмент» / Л. А. Вайнштейн, И. В. Гулис. – Минск : Вышэйшая школа, 2018. – 383 с.

3. Генкин, Б. М. Управление человеческими ресурсами : учебник для вузов / Б. М. Генкин, И. А. Никитина. – М. : Норма : Инфра-М, 2015. – 464 с.

СЕКЦИЯ № 10

ПРОБЛЕМЫ И ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К КОНТЕНТАМ ФИТНЕС-БЛОГЕРОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Гайдук О. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель
кафедры физического воспитания

Папруга М. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

Интернет сегодня – это уже не просто средство коммуникации, это глобальное социальное явление, результат экономической глобализации.

Социальные сети в современном мире являются главным источником информации для молодежи. Молодежь получает в интернете огромное количество информации на самые разнообразные темы. Среди основных категорий информации, которую молодежь ищет и получает в интернете, можно выделить следующие категории: образование и учеба, технологии и наука, развлечения и культура, социальная сфера, а также здоровье и спорт.

Здоровью и спорту молодежь уделяет особое внимание, поэтому самыми популярными запросами в интернете среди студентов являются советы по фитнесу, здоровому образу жизни, питанию, а также информация о различных заболеваниях и их профилактике.

Благодаря социальным сетям все больше студенческой молодежи стремится приобщиться к занятиям спортом не только в фитнес-центрах

и спорткомплексах, но в домашних условиях. В каждой социальной сети имеются авторы, популяризирующие занятия физической культурой [1].

В соответствии с результатами опроса выявлено, что среди студентов Международного университета «МИТСО» часто просматриваемыми являются контентны таких блогеров как Никита Нагорный, Вадим Бабешкин, Алексей Столяров, Данил Прохоренко, Маша Маева, Анна Чернова, Алина Шпак, Мария Соколова, Борис Цацулин, Иван Красавич и др. Фитнес-блогеры являются прекрасным примером целеустремленности и проявления терпения. Они с удовольствием демонстрируют свои достижения, например, в формировании завидного мышечного рельефа, вдохновляя тем самым подписчиков на страничку в сети и гостей к активным действиям. Блогеры делятся своими знаниями и опытом в области фитнеса, питания и общего благополучия, предоставляя ценные советы и информацию, а также создают онлайн-сообщества, где люди могут поддерживать и мотивировать друг друга, обмениваться опытом и успехами.

Так, Вадим Бабешкин ведет канал на YouTube про не самый популярный вид спорта – прыжки в воду, но пользуется при этом сумасшедшим спросом. Он нашел способ показывать прыжки в воду так, чтобы их смотрели миллионы. А на юниорский чемпионат России своей кампанией привлек на трибуны тысячу зрителей [2].

Заслуженный мастер спорта России, Олимпийский чемпион (2021), серебряный призер Олимпийских игр (2016), трехкратный чемпион мира (2019), восьмикратный чемпион Европы (2015, 2016, 2018, 2019, 2021) по спортивной гимнастике Никита Нагорный снимает видео на YouTube, использует свой канал для демонстрации упражнений, советов по тренировкам, повышении мотивации и другого контента, который помогает популяризировать гимнастику среди своих зрителей. В своей рубрике «обмен спортом» Никита сам опробовал фигурное катание, художественную гимнастику, армрестлинг, смешанные боевые искусства (ММА), вольную борьбу, синхронное плавание и др. И таким способом способствует объединению фанатов и любителей разных видов спорта, а также мотивирует молодых спортсменов достигать побед с самого юного возраста.

Если зайти в «Instagram» по хэштегу (метке, ключевому слову) #спорт и #фитнес, то можно найти множество аккаунтов, мотивирующих и помогающих ответить на интересующие вас вопросы. В наше время участвовать в фитнес марафонах, делиться фотографиями своих результатов, общаться с людьми, которые так же заинтересованы в этой сфере – это модно!

Помимо рекламы фитнес-инфлюенсеры (блогеры, которые значительно влияют на аудиторию онлайн, получают доход от блога) часто продают свои собственные продукты в виде курсов, авторских программ

тренировок, планов питания, книг и гайдов (инструкции, руководства) на интересующие подписчиков вопросы. Как правило, реклама и продаваемые товары сильно различаются в зависимости от целевой аудитории, охватов в социальных сетях и личных предпочтений блогера. Популярные блогеры с большой аудиторией пишут книги, реализуют крупные онлайн-проекты, например, открывают под своим началом школы фитнеса, в рамках которых предлагают пройти курсы и марафоны на основе собственных программ тренировок [4].

Ученые, однако, не разделяют такого положительного отношения к фитнес-блогерам. Несколько проведенных в последнее время исследований, результаты которых доступны в интернете, показали, что у людей, дающих рекомендации по питанию и предлагающих свои фитнес-программы, в большинстве случаев нет специального образования [3; 4].

Такие результаты, в частности, показало исследование специалистов университета Альберты в Канаде, опубликованное порталом Scapps.com. Проанализировав 194 англоязычных блога, исследователи выяснили, что лишь у 16,4 % инфлюенсеров есть сертификаты спортивных инструкторов, хотя 57 % называют себя «профессионалами».

Специалисты университета Глазго обнаружили, что 90 % блогеров, раздающих советы по снижению веса, не имеют научно обоснованных данных, которым можно доверять [3].

Результаты предварительных исследований психологов говорят, что просмотр фотографий с изображением спортсменов с идеальным телосложением, нереально рельефной мускулатурой у некоторых людей может вызывать негативное влияние на самооценку и стать причиной нездорового поведения в отношении собственного тела.

Согласно исследованию профессора Марики Тиггеман, женщины, которые ежедневно просматривали снимки фитнес-моделей в «Instagram», были в меньшей степени удовлетворены своим телом, чем те, кто интересовался блогами о путешествиях. Проведенная работа была первой в истории попыткой установить влияние «Инстаграм» на восприятие человеком собственного тела. «На основе полученных данных можно предположить, что в повседневной жизни негативный эффект будет накапливаться в гораздо большем объеме», – резюмирует Тиггеман [5].

Впрочем, социальные сети могут снизить мотивацию студентов к занятиям, оттолкнуть обучающихся от физической культуры. В социальных сетях студенты могут столкнуться с постами об «идеальных» телах, успехах в тренировках и фитнес-результатах, что может вызвать у них чувство неудовлетворенности своими достижениями и снизить мотивацию. Некоторые контентные посты в социальных сетях могут публиковать негативные и дискредитирующие отзывы о спорте и физической активности, что может создать у студентов отрицательное восприятие занятий. Проведение большого количества времени в социальных сетях

может привести к сидячему образу жизни, что в свою очередь может оттолкнуть студентов от занятий физической культурой.

Стоит отметить, что интернет и социальные сети – это мощное средство, которое может быть очень полезным, если его использовать правильно. Интернет предлагает бесконечное количество информации, образовательных ресурсов, возможностей для общения и сотрудничества, а также спортивно-развлекательного контента. Однако, он также может быть источником недостоверной информации, отвлекающих контентов и негативного воздействия.

Таким образом, существует различное отношение студенческой молодежи к контентам фитнес-блогеров в социальных сетях. Некоторые студенты положительно относятся к таким контентам и используют их в качестве источника вдохновения и мотивации для занятий спортом и приобщения к здоровому образу жизни. Они могут следить за советами и рекомендациями блогеров по тренировкам, питанию и уходу за собой.

Однако другие студенты могут быть критичны, поскольку склонны подвергать сомнению достоверность и полезность советов, которые предлагаются «специалистами». Они могут видеть в таких блогах искусственное и искаженное представление о здоровом образе жизни и телесной форме, которое может приводить к неоправданным ожиданиям и появлению комплексов неполноценности у людей.

Кроме того, контент фитнес-блогеров в социальных сетях могут просто быть неинтересными части студенческой молодежи, предпочитающей получать информацию о спорте и здоровом образе жизни из других источников, таких как профессиональные тренеры, научные статьи или другие специализированные ресурсы.

Некоторые молодые люди не интересуются спортом из-за проблем со здоровьем или недостаточной физической подготовленности, либо просто предпочитают другие виды развлечений и активностей, которые им кажутся более интересными и увлекательными.

Таким образом, отношение студенческой молодежи к контентам фитнес-блогеров в социальных сетях может быть различным и зависит от индивидуальных предпочтений, убеждений и опыта.

Прежде чем платно приобретать тренировочные планы или следовать рекомендациям известных фитнес-блогеров, важно принять определенные меры предосторожности, чтобы сохранить здоровье и избежать потери средств.

Следует осмотрительно оценивать советы фитнес-блогеров и обращаться за консультацией к профессионалам, когда это необходимо. Подчиняться советам или рекомендациям бездумно, особенно когда их предлагает известный блогер, может быть опрометчивым. Не все фитнес-блогеры с привлекательным внешним видом обладают необходимыми знаниями для дачи советов по тренировкам и питанию.

Список цитированных источников

1. Карамов, Д. Р. Влияние социальных сетей на формирование отношения молодежи к спорту и здоровому образу жизни / Д. Р. Карамов // Физиологические, психофизиологические, педагогические и экологические проблемы здоровья и здорового образа жизни : IX Всерос. науч.-практ. конф. студентов, молодых ученых и специалистов, 25–29 апр. 2016 г., г. Екатеринбург : сб. ст. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург, 2016. – С. 137–141.
2. Как разорвать YouTube прыжками в воду. А нам говорят, что в России не смотрят спорт [Электронный ресурс] // Спорт-экспресс. – Режим доступа: <https://www.sport-express.ru/diving/reviews/kto-takoy-vadim-babeshkin-i-kak-on-sdelal-populyarnyy-youtube-kanal-sovety-1625186>. – Дата доступа: 22.11.2023.
3. Профессионалы фитнеса: чем опасны блоги о ЗОЖ [Электронный ресурс] // Газета.ru. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2020/11/a_13362001.shtml. – Дата доступа: 03.12.2023.
4. Фитнес-блогинг: кто эти люди, сколько их и на чем они зарабатывают [Электронный ресурс] // FITnessData. – Режим доступа: <https://fitnessdata.ru/tpost/bokgb5yas1-fitness-blogging-v-rossii-kto-eti-lyudi-sk>. – Дата доступа: 03.12.2023.
5. Обратная сторона фитнес-блогов и идеальных снимков [Электронный ресурс] // The-challenger. – Режим доступа: <https://the-challenger.ru/zhizn-2/psihologiya/obratnaya-storona-fitness-blogov>. – Дата доступа: 03.12.2023.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Гайдук С. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры физического воспитания,
кандидат педагогических наук, доцент

Краева Е. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

Во все времена для каждого человека наиболее правильным, целесообразным с жизнью и деятельностью решением является соблюдение норм здорового образа жизни (ЗОЖ). В его основу заложены мероприятия по профилактике болезней, улучшению и сохранению здоровья с помощью сбалансированного питания, соблюдения режима труда и отдыха, поддержания регулярной двигательной активности, бодрости духа и позитивного морального настроения, отказа от вредных привычек и др. [1–7].

Проблематика воспитания ценностного отношения к ЗОЖ, поиска факторов, влияющих на его формирование, в том числе у молодежи, обучающейся в учреждениях высшего образования, перманентно располагается в авангарде вопросов, находящихся на особом контроле у правительства Республики Беларусь.

Проведению исследования послужило предположение о том, что искомые факторы можно обнаружить в самом понятии «здоровье» при глубоком его осмыслении.

Проведенный на основе библиографического метода исследования анализ различных научных и методических литературных источников, позволил установить, что понятие «здоровье» имеет большое количество определений, поскольку формулируется с позиций разных научных дисциплин (философии, медицины, педагогики, психологии, социологии, теории и методики физического воспитания, валеологии и др.), которые опираются на свои частные специфические цели и задачи [1–7 и др.].

Так, академиком П. И. Калью, одним из крупнейших ученых Академии медицинских наук СССР, были проанализированы около 80 определений понятия «здоровье», содержащие наиболее распространенные и типичные признаки, используемые при характеристике поня-

тия «здоровье» [1]. Ниже приведены часто используемые в научных кругах и сфере образования понятия «здоровье».

Здоровье – нормальная функция организма на всех уровнях его организации, нормальное течение физиологических и биохимических процессов, способствующих индивидуальной адаптации к внутренним и внешним факторам и воспроизводству здорового потомства;

2. Здоровье – динамическое равновесие организма и его функций, с одной стороны, и факторов окружающей среды, с другой;

3. Здоровье – способность к полноценному выполнению основных жизнеобеспечивающих и трудовых функций, участие в общественной и социальной деятельности, общественно полезном труде;

4. Здоровье – способность организма приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям существования в окружающей среде, поддерживать постоянство внутренней среды организма, обеспечивая нормальную и разностороннюю жизнедеятельность, направленную на выполнение общественно-социальных, трудовых задач;

5. Здоровье – отсутствие болезней, болезненных состояний либо болезненных изменений, происходящих в организме;

6. Здоровье – полное физическое и духовное, умственное и социальное благополучие, гармоничное развитие физических и духовно-нравственных сил организма, принцип его единства, саморегуляции и гармонического взаимодействия всех органов и систем, обеспечивающих полноценное личностное развитие, взаимодействие в социуме и общественную жизнь.

Вышеприведенные дефиниции, как справедливо отмечает П. И. Каллю, является отнюдь не полным и не исчерпывает всего разнообразия признаков здоровья, используемых авторами при характеристике этого понятия [1].

В свою очередь, основными (ключевыми), как можно видеть, словами, характеризующими понятие «здоровье», являются: физическое и духовно-нравственное развитие человека; адаптация организма к меняющимся внешним условиям; гармоничное формирование личности для взаимодействия в социуме и обществе; качественное выполнение трудовых и иных жизнеобеспечивающих функций.

Следовательно, ЗОЖ является и формой, и средством укрепления и поддержания на должном уровне здоровья человека. ЗОЖ подразумевает включение взаимосвязанных и взаимозависимых составляющих, оказывающих положительное влияние на качество жизни и самочувствие человека: регулярная физическая активность, сбалансированное питание, отсутствие вредных привычек, гигиенические и оздоровительные процедуры, как средства физической культуры, соблюдение режима труда и отдыха, включающего полноценный сон, чередование нагрузки и отдыха, позитивное настроение [1–7].

Воспитывая ценностное отношение к ЗОЖ, необходимо учитывать факторы, как положительные, так и отрицательные, влияющие на его формирование у студентов учреждений высшего образования (УВО): чрезмерные нервно-эмоциональные нагрузки, требующие постоянной адаптации к условиям обучения (новые учебные дисциплины, новые преподаватели и др.); гиподинамия (работа сидя, у компьютера, с мобильными устройствами) и связанные с ней негативные факторы для состояния опорно-двигательного аппарата (продолжительное поддержание физиологически нерациональных поз); работа в состоянии дефицита времени и с необходимостью ответственной и точной обработки большого объема учебной информации (большой объем учебных дисциплин, строгая регламентированность зачетно-экзаменационных сессий) [1].

Негативное влияние на здоровье оказывают профессиональные факторы организации труда и условий его выполнения, обобщенно характеризующие практически все профессии, подготовка к которым и осуществляется в разных УВО: значительное нервно-эмоциональное напряжение, включающее частые стрессовые ситуации в современном мире; высокие требования к работнику, высокая профессиональная конкуренция, что способствует развитию депрессии и общесоматических заболеваний, артериальной гипертензии, остеохондроза, ожирения и др. [2].

Результаты исследования А. В. Соколова свидетельствуют о том, что длительное ограничение двигательной активности (гиподинамия) является опасным антифизиологическим фактором, разрушающим организм и приводящим к ранней нетрудоспособности.

Гиподинамия, как студентов, так и офисных работников, обычно является следствием малоподвижного образа жизни, сочетается с общим снижением физической активности человека – гипокинезией, которая обусловлена регулярным использованием транспорта для передвижения, автоматизацией и механизацией производственных процессов, уменьшением нагрузки на мускулатуру, «сидячим» образом жизни, что неизбежно приводит к комплексу расстройств, включающих снижение двигательной активности и, как следствие, замедление физиологических процессов роста и развития [5].

Вышесказанное свидетельствует о необходимости постоянной двигательной активности для человека, актуализирует занятия любым видом физической активности, физическими упражнениями, в первую очередь, для молодых людей.

Единственным немедикаментозным средством профилактики негативных состояний, повышения уровня физической подготовленности и функционального состояния организма являются систематические занятия физической культурой и массовым спортом с выполнением правильного режима дня, использования природных факторов и гигиенических условий.

Такие занятия не только благоприятно действуют на сердечно-сосудистую, дыхательную системы организма, опорно-двигательный аппарат человека, но и вырабатывают способность центральной нервной системы активно переключаться с одного вида деятельности на другую, способствуют более быстрому восстановлению нарушенных в результате развития утомления различных функций, обеспечивают повышение умственной работоспособности, являются эффективным средством снятия нервно-психического напряжения [2].

В УВО путями формирования ЗОЖ студентов являются методически правильно организованные занятия (лекционные, семинарские, практические) с направленностью на осознание обучающимися его роли для учебы, жизни, будущей профессии; учет выполнения элементов ЗОЖ при оценивании студентов во время сессии, по завершению обучения; изменение критериев оценки результатов учебной деятельности по учебной дисциплине «Физическая культура» с направленностью на учет результатов формирования ЗОЖ; стимулирование студентов, активно участвующих в мероприятиях физкультурной направленности; самостоятельные занятия дома, в общежитии; занятия в секциях с учетом интересов студентов, используя, в том числе «неформальные» виды спорта, популярные у молодежи (киберспорт, чирлидинг, пейнбол, флаинг, фиджитал-спорт, воркаут, плоггинг и др.); знание и выполнение элементов распорядка дня, правильного питания, сна; активная рекреация в выходные дни и во время каникул с преимущественным использованием пешего туризма, велопробегов, сплавов на байдарках и др.; активное участие в физкультурно-массовых мероприятиях любого уровня и др.

Таким образом, тщательное усвоение теоретического раздела учебной дисциплины «Физическая культура», процесс которого начинается с осмысления понятия «здоровье», может стать действенным приемом для того, чтобы перенаправить внимание обучающихся к углублению познаний, вытекающих из сути указанной дефиниции и раскрывающих основные, а также сопутствующие факторы формирования ЗОЖ.

Использование в УВО всех форм, методов активизации и организации студентов с целью формирования ЗОЖ, средств физической культуры для профилактики неблагоприятных состояний, укрепления здоровья, повышения общего уровня физической подготовленности, коррекции функционального состояния организма, окажет непосредственное влияние на подготовку высококвалифицированных специалистов в системе высшего образования.

Список цитированных источников

1. Калью, П. И. Сущностная характеристика понятия «здоровья» и некоторые вопросы перестройки здравоохранения: обзорная информация / П. И. Калью. – М : Медицина, 1988. – 84 с.
2. Никифоров, Г. С. Психология здоровья / под ред. Г. С. Никифорова. – СПб. : Питер, 2000. – 264 с.
3. Андреев, Ю. А. Три кита здоровья / Ю. А. Андреев. – СПб. : Питер, 1996. – 341 с.
4. Здоровье : попул. энцикл. / Г. В. Антонов [и др.] ; редкол.: Е. Я. Безносиков [и др.]. – Минск : Белорус. совет. энцикл., 1990. – 668 с.
5. Соколов, А. В. Теория и практика диагностики функциональных резервов организма / А. В. Соколов, Р. Е. Калинин, А. В. Стома. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2015. – 176 с.
6. Кабачков, В. А. Профессиональная физическая культура в системе непрерывного образования молодежи : науч.-метод. пособие / В. А. Кабачков, С. А. Полиевский, А. Э. Буров. – М. : Совет. спорт, 2010. – 295 с.
7. Фурманов, А. Г. Оздоровительная физическая культура : учебник для студентов вузов / А. Г. Фурманов, М. Б. Юспа. – Минск : Тесей, 2003. – 528 с.

ПРОБЛЕМА ЗАКРЕПЛЯЕМОСТИ ТРЕНЕРСКИХ КАДРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Гаптарь В. М.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления

при Президенте Республики Беларусь,

докторант, кандидат социологических наук,

Аппарат Совета Министров Республики Беларусь,

заместитель начальника управления образования

и социально-культурной сферы –

начальник отдела образования и спорта

Основными задачами физической культуры и спорта в Республике Беларусь являются развитие спорта высших достижений и подготовка спортивного резерва. Ключевые субъекты данной работы – это тандем спортсмена и тренера. Даже самый талантливый спортсмен не сможет достичь высокого спортивного результата без грамотного тренерского сопровождения. На сегодняшний день в Беларуси по большому числу видов спорта существует сильный тренерский корпус, созданный еще во времена СССР. Важно обеспечить преемственность поколений тренерских кадров и передачу молодежи накопленного опыта и наработок.

Вместе с тем многие молодые тренеры – выпускники учреждений высшего и среднего специального образования приезжают в спортивные школы по распределению, отрабатывают предусмотренный трудовым договором срок, а потом уезжают в другие населенные пункты (г рода) с более выгодными условиями работы, проживания и проведения личного досуга. Подобная тенденция наблюдается и в учреждениях общего среднего образования, в которых молодые специалисты – учителя физической культуры в связи с отсутствием мотивации работы на долгосрочную перспективу не уделяют должного внимания уровню подготовки учеников, их успеваемости и частоте посещения уроков. В итоге тренеры на этапе набора таких детей в спортивную школу сталкиваются с проблемой слабой физической подготовки учащихся.

Как показывает официальная статистическая информация, в стране падает интерес со стороны молодого поколения к работе тренером. Только половина молодых тренеров продолжает работу по месту прохождения обязательной отработки.

Кроме финансовой составляющей можно выделить несколько основных причин низкой закрепляемости тренерских кадров:

1. Быть хорошим спортсменом – это далеко не всегда значит быть хорошим тренером. Однако при поступлении в университет спортсмены, имеющие высокий спортивный результат, за счет большого количества предоставляемых льгот, часто не оставляют возможности поступления в учреждение образования иным абитуриентам по общему конкурсу. Такие спортсмены поступают, чтобы «для галочки» получить образование, а после окончания спортивной карьеры уходят работать в другие сферы.

2. Недостаточная профориентационная работа среди абитуриентов. Учреждения образования, осуществляющие подготовку тренерских кадров, на постоянной основе проводят профориентационные мероприятия, однако они не могут охватить всех возможных абитуриентов. Такая работа должна проводиться, в первую очередь в учреждении, в котором возможный абитуриент проходит спортивную подготовку (посещает занятия по физическому воспитанию). Тренер (преподаватель физической культуры) в процессе своей работы оказывает большое влияние на формирование личности спортсмена-учащегося. Он должен, начиная уже с 7–8 класса, заинтересовывать учащегося, показывать все плюсы своей профессии, привлекать для оказания посильной помощи в ходе проведения учебно-тренировочного процесса, проведения спортивных, спортивно-массовых мероприятий. Данная работа должна координироваться руководством учебно-спортивных учреждений и федераций по видам спорта.

3. Недостаточная профориентационная работа среди студентов. В результате недостаточной профориентационной работы среди абитуриентов в число студентов попадают изначально слабомотивированные лица. Часть студентов теряет мотивацию к работе по выбранной специальности в процессе обучения. Поэтому необходимо продолжать профориентационные мероприятия не только среди абитуриентов, но и среди студентов.

4. На низкую закрепляемость тренерских кадров в регионах оказывает влияние и тот факт, что подготовка 90 процентов тренерских кадров осуществляется в столице Беларуси, куда и стремится работать после окончания обучения большая часть выпускников. Решению данной проблемы может способствовать открытие большего количества тренерских специальностей в региональных учреждениях образования.

5. Одним из проблемных вопросов, который может возникнуть на стадии спортивной подготовки молодых спортсменов – отсутствие заинтересованности и мотивации как у ребенка, так и у его родителей, что соответственно влияет и на мотивацию самого тренера. Если родители отдали своего ребенка в спортивную школу, то они должны и дальше поощрять, интересоваться ходом учебно-спортивного процесса, спортивными результатами ребенка, чтобы своевременно реагировать и при

необходимости принимать соответствующие меры. Большую роль в подготовке начинающего спортсмена играет тренер, перед которым стоят задачи раскрыть потенциал ребенка, психологически правильно его настроить на спортивный процесс и результат. Не всегда у молодых тренеров имеется желание и необходимые навыки для проведения данной работы как со спортсменом – учащимся, так и с его родителями.

Одной из мер популяризации работы тренера может стать повсеместное освещение результатов детских соревнований не только на местных, но и на национальных телеканалах, в том числе и спортивных (например, в форме репортажа или бегущей строкой в новостном блоке). Важным также является активизация проводимых спортивными школами мероприятий, направленных на вовлечение детей в спорт, более тесная работа с родителями (встречи, проведение презентаций, широкое освещение в местных СМИ о новом наборе в спортивную секцию и другое).

6. Работающие в спортивных школах тренеры пенсионного и предпенсионного возраста могут относиться к молодым специалистам как к конкурентам за рабочее место, в связи с чем не передают им свой опыт, что также приводит к оттоку молодых кадров. В этой связи необходимо возрождение института наставничества, когда за молодым тренером закрепляется опытный тренер, который готов передать свои знания.

7. Отсутствие жилья у молодого тренера по месту распределения и, как следствие, необходимость затрат на его съем. В этой связи важным является активизация применения государственными органами практики целевой подготовки специалистов в сфере физической культуры и спорта, а также повсеместное строительство арендного жилья, особенно в районных центрах.

8. Недостаточная материально-техническая база спортивной школы. В этой связи необходимо постоянное выделение финансирования на развитие детского спорта в необходимых объемах, в том числе привлечение спонсорских средств, на укрепление материально-технической базы, проведение ремонта, обеспечение необходимым спортивным инвентарем и оборудованием, отвечающим современным требованиям в конкретном виде спорта, возможность участия в соревнованиях как внутри страны, так и международных.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что пути повышения закрепляемости тренерских кадров не исчерпаны и требуют дальнейшей проработки.

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ БУДУЩЕГО ФИЛОЛОГА ПОСРЕДСТВОМ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Горбацевич А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта

Горбацевич А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта

В современных реалиях возрастает уровень осознания важности и необходимости занятий физической культурой и спортом, которые являются обязательной частью здорового образа жизни будущих специалистов. Естественно, проблема вовлечения студентов-филологов в дисциплину физической культуры и спорта актуальна на данный момент (особенно в век «заболеваемости») и, следовательно, важной задачей является разработка спортивно-оздоровительных компетенций (знаний, умений и навыков) для формирования личности студента-филолога.

Известно, что одна из приоритетных задач профильного обучения студентов высших учебных заведений – это формирование психофизических качеств, влияющих на их профессиональную деятельность, в русле которой обучаются студенты. Немаловажным фактором являются и предъявляемые требования на современном этапе к данной профессии. Поэтому их так же нужно учитывать при развитии навыков и умений. Для студентов – филологов важен и обязателен уровень профессионализма в статусе учителя. Если же нужного уровня не наблюдается или недостаточно профессионализма для современного процесса обучения, то нельзя рассчитывать на высокий образовательный уровень, а тем более результаты, которые будут удовлетворять запросам государства и общества в целом. Поэтому каждый студент-филолог (или будущий учитель, а также редактор) должен обладать некоторыми компетенциями (профессиональными), которые помогут им на пути к реализации себя в будущей выбранной профессии. Формирование компетенций в основном определяется программой по физической культуре, которая разрабатывается на государственном уровне. Недооценка спор-

тивно-оздоровительных компетенций в социальных и культурных процессах отражается (с отрицательной стороны) на уровне подготовки филолога к будущей деятельности. Психологическая подготовленность специалистов к профессиональной деятельности является важной слагающей успешности в профильной деятельности и научно-педагогического роста.

Современная жизненная ситуация, окружающая студентов, поднимает планки физического развития человека и его психического здоровья. Каждый из нас испытывает различные «удары» со многих сторон на наш организм. Некоторые успешно справляются с этим и адаптируются к новым жизненным планкам, «модернизируя» организм, а многим необходимы дополнительные знания. В процессе занятий по физической культуре студентами осваиваются некоторые компетенции для того, чтобы успешно овладеть нужными профессиональными навыками для будущей деятельности. Понятие «компетенция» довольно широкое. В словаре дается следующее определение: «КОМПЕТЕНЦИЯ, -и, ж. (книжн.). 1. Круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен. 2. Круг чьих-нибудь полномочий, прав» [1]. Но мы будем говорить о комплексе определенных знаний, умений и навыков, которые находятся в непосредственной взаимосвязи и нужны для эффективной деятельности. Конечно, полученный опыт и сформированный уровень физической подготовки учащихся сохраняется у них при переходе в новую социальную роль – «студент» [2]. Важно сохранять и поддерживать этот уровень в университетские годы.

Чтобы достичь определенных целей, необходимо поставить перед собой задачи. Перед студентом – филологом ставятся следующие оздоровительные, воспитательные и образовательные задачи:

1. Студент-филолог должен четко осознать роль физической культуры в его будущей профессиональной деятельности, а также для функционирования в обществе в целом. Так же он должен обращать внимание именно на социальную составляющую физической культуры в процессе развития личности.

2. Студент-филолог должен обладать некоторыми научными теоретическими и практическими знаниями в биологической области для занятий физической культурой.

3. Студент-филолог должен закрепить установку на здоровый образ жизни, дальнейшего физического развития и совершенствования.

4. Важным для студентов-филологов является овладение системой практических умений и навыков, обеспечивающих сохранение и укрепление здоровья, психическое благополучие, развитие и совершенствование психофизических способностей, качеств и свойств личности, самоопределение в физической культуре [3].

В результате освоения обязательной и дополнительной программ физической культурой в университете студент-филолог приобретает следующее:

Знания:

Особенности влияния оздоровительных систем на формирование физической культуры для укрепления здоровья, а также профилактики профзаболеваний, обусловленных выбором профессии.

Методы, способы и формы контроля физического развития и физической подготовки.

Правила и способы планирования персональных занятий физической культурой и спортом.

Умения:

Выполнение персонально составленных комплексов оздоровительной физической культуры.

Выполнение приемов обороны и самообороны, страховки и само страховки.

Реализация созидательного сотрудничества при групповых занятиях физической культурой.

Использование средств и методов физического обучения для как профессионального, так и личностного развития, формирования здорового образа и стиля жизни.

Навыки:

Владение средствами и методами поддержания личного здоровья, физического самосовершенствования, ценностями физической культуры личности ради эффективной социально-культурной и профессиональной деятельности.

Занятия физической культурой оказывают существенное влияние на формирование психофизических качеств студентов-филологов. Они способствуют улучшению физической подготовки и общего физического состояния организма. Кроме того, они оказывают положительное влияние на психологическое благополучие студентов-филологов (что немаловажно), включая такие аспекты, как психическое здоровье, эмоциональное равновесие, устойчивость к стрессу. Явна связь между физической активностью и психологическим здоровьем студентов. Регулярные занятия физической культурой способствуют выработке положительных эмоций, снижению уровня тревожности и депрессии, а также повышению уровня самооценки и самодисциплины у студентов. Кроме того, физическая активность способствует улучшению когнитивных функций, таких как внимание, память и концентрация. Регулярные физические упражнения стимулируют мозговую активность и улучшают кровоснабжение головного мозга, что в свою очередь способствует более эффективному усвоению информации и повышению интеллектуальной производительности студентов. Ключевая задача фи-

зического воспитания студентов-филологов – развитие физической культуры вместе с развитием личности студента. Весьма немаловажно в социальном статусе «студента» понять и осознать значимость физической культуры при, во-первых, формировании индивидуальных качеств, во-вторых, при подготовке к будущей профессиональной деятельности. Непосредственно в студенческое время возможно выработать определенную картину физического развития и внедрить в повседневную жизнь систематические процедуры для обучения и самовоспитания.

Таким образом, занятия физической культурой и, в частности, освоение спортивно-оздоровительных компетенций играют важную роль в формировании психофизических качеств студентов-филологов, оказывая положительное воздействие на их физическую подготовку, социальную адаптивность, когнитивные функции и общее психологическое благополучие.

Список цитированных источников

1. Ожегов, С. И. Википедия [Электронный ресурс] // Википедия, свободная энциклопедия. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=10326782>. – Дата доступа: 15.11.2023.

2. Развитие психофизических качеств для профессиональной деятельности у студентов средствами физического воспитания [Электронный ресурс] // Здоровье, физическая культура и спорт в высшей школе: опыт, проблемы и перспективы : материалы конф. / Ю. А. Доценко, В. В. Гузов // Электр. науч. архив УрФУ. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/58628/1/978-5-7996-2289-3_2018_20.pdf2021-136.pdf. – Дата доступа: 15.11.2023.

3. Физическая культура и спорт в высшем учебном заведении [Электронный ресурс] // Спортивный клуб «Магма». – Режим доступа: <http://www.magma-team.ru/biblioteka/biblioteka/fizicheskaja-kultura-chikurov-a-i/1-3-fizicheskaja-kultura-i-sport-v-vysshem-uchebnom-zavedenii>. – Дата доступа: 15.11.2023.

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛИСТА

Дедковский А. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент

Петрова В. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

магистрант

Реализация потенциала физического воспитания в профессионально-личностном развитии будущего специалиста требует глубокого анализа, взвешенного подхода и рассмотрения с различных ракурсов. Следует отметить, что физическое воспитание, как справедливо подчеркивает С. А. Козлова: «представляет собой неотъемлемую составляющую гармоничного развития личности, способствующую укреплению здоровья, формированию физических и волевых качеств, необходимых для преодоления жизненных трудностей и достижения успеха в профессиональной деятельности» [1, с. 21]. Однако на пути реализации этого потенциала возникает ряд препятствий, которые необходимо преодолеть.

Одной из ключевых проблем является недостаточное понимание значимости физического воспитания в современном обществе. Зачастую оно воспринимается лишь как средство укрепления физической формы, в то время как его влияние на личностное и профессиональное развитие остается недооцененным. В результате, многие студенты и молодые специалисты не уделяют должного внимания занятиям физической культурой, предпочитая сосредоточиться исключительно на интеллектуальной деятельности.

Следует признать, что в некоторых случаях такое пренебрежение физическим воспитанием может привести к серьезным последствиям, включая нарушение норм права и закона. В качестве наглядного примера можно привести ст. 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающую наказание за «хищение путем злоупотребления служебными полномочиями» [2]. Подобные деяния, совершаемые должностными лицами, зачастую являются следствием личностной деформации, отсутствия моральных и этических принципов, а также недоста-

точной устойчивости к стрессовым ситуациям, которые могли быть сформированы путем регулярных занятий физической культурой.

Тем не менее, было бы ошибочным полагать, что физическое воспитание является панацеей от всех проблем личностного и профессионального развития. Оно лишь служит одним из инструментов, способствующих гармоничному формированию будущего специалиста. Для достижения наилучших результатов необходим комплексный подход, сочетающий физическое, интеллектуальное и духовно-нравственное воспитание.

В этой связи, перед системой образования стоит непростая задача – создание условий для реализации потенциала физического воспитания в процессе профессионально-личностного развития студентов. Это предполагает не только наличие современной спортивной инфраструктуры, но и привлечение высококвалифицированных специалистов, способных донести до молодежи истинную ценность физической культуры.

Кроме того, необходимо формировать в студенческой среде атмосферу, благоприятствующую занятиям физической культурой. Важно стимулировать интерес к здоровому образу жизни, популяризировать различные виды спорта и активного отдыха, создавать условия для самореализации студентов в этой сфере.

Безусловно, решение данной проблемы требует консолидации усилий всех заинтересованных сторон: государственных органов, образовательных учреждений, общественных организаций и самих студентов. Лишь совместными усилиями мы сможем добиться того, чтобы физическое воспитание заняло достойное место в процессе профессионально-личностного развития будущих специалистов, способствуя их всестороннему совершенствованию и подготовке к успешной карьере.

Углубляясь в рассматриваемую проблематику, необходимо обратить пристальное внимание на роль физического воспитания в формировании личностных качеств будущего специалиста. Как известно, успех в любой профессиональной деятельности во многом зависит от способности человека противостоять стрессовым ситуациям, проявлять выдержку и самообладание в условиях высоких нагрузок и психологического давления.

В этом контексте физическое воспитание выступает в качестве эффективного инструмента для развития стрессоустойчивости, воли и дисциплины. Регулярные физические нагрузки не только укрепляют тело, но и оказывают благотворное влияние на психическое состояние человека, повышая его способность к концентрации внимания, управлению эмоциями и преодолению трудностей. Кроме того, занятия спортом способствуют формированию таких качеств, как целеустремленность, упор-

ство и настойчивость в достижении поставленных целей – качеств, крайне необходимых для успешной профессиональной реализации.

Однако следует признать, что далеко не все студенты в полной мере осознают значимость физического воспитания для своего личностного и профессионального роста. Зачастую молодые люди воспринимают его лишь как обязательную часть учебного процесса, не вдаваясь в глубинную суть его влияния на их будущее. В этой связи возникает необходимость повышения уровня информированности студентов о преимуществах, которые дает регулярное занятие физической культурой и спортом.

Одним из эффективных способов решения данной проблемы может стать проведение целенаправленной просветительской работы, направленной на популяризацию здорового образа жизни и привлечение студентов к активным занятиям спортом. Это может включать в себя организацию тематических лекций и семинаров, на которых будут рассматриваться различные аспекты влияния физической активности на личностное и профессиональное развитие, а также приглашение успешных спортсменов и тренеров для проведения мастер-классов и мотивационных выступлений.

Кроме того, важно создавать условия для вовлечения студентов в различные виды спортивной деятельности, которые наиболее соответствуют их интересам и предпочтениям. Это может включать организацию студенческих спортивных секций, клубов и соревнований, а также развитие инфраструктуры для занятий популярными видами спорта, такими как футбол, баскетбол, волейбол, легкая атлетика и другими.

Не стоит также забывать о том, что физическое воспитание играет ключевую роль в формировании командного духа и навыков эффективного взаимодействия в коллективе – качеств, крайне важных для успешной работы в любой профессиональной среде. Командные виды спорта, такие как футбол или волейбол, способствуют развитию коммуникативных способностей, умения слушать и понимать других, а также навыков принятия совместных решений и распределения ответственности.

Следует отметить, что реализация потенциала физического воспитания в процессе профессионально-личностного развития будущего специалиста требует комплексного подхода, предполагающего тесное взаимодействие между различными участниками образовательного процесса. Это включает в себя согласованную работу преподавателей физической культуры, кураторов студенческих групп, представителей администрации учебных заведений, а также самих студентов и их родителей.

Только совместными усилиями можно создать благоприятную среду, стимулирующую студентов к регулярным занятиям физической культурой и спортом, что, в свою очередь, будет способствовать их все-

стороннему развитию и подготовке к успешной профессиональной деятельности.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что проблема реализации потенциала физического воспитания в профессионально-личностном развитии будущего специалиста носит многогранный и комплексный характер, требующий пристального внимания и системного подхода со стороны всех заинтересованных сторон. Только путем консолидации усилий мы сможем создать условия для гармоничного сочетания физического, интеллектуального и духовно-нравственного развития молодежи, что позволит вырастить поколение высококвалифицированных специалистов, обладающих не только глубокими профессиональными знаниями, но и высокими морально-этическими принципами, стрессоустойчивостью и способностью к эффективной работе в команде.

Список цитированных источников

1. Козлова, С. А. Профессионально-личностное развитие студентов средствами физической культуры / С. А. Козлова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 21–25.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

ОТНОШЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ЗАНЯТИЯМ ПО ПРЕДМЕТУ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» В ВУЗЕ ПОСЛЕ ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ

Дражина И. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры физического воспитания и спорта

Горбацевич А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта

Шостак А. Б.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта

В настоящее время продолжает наблюдаться тенденция снижения интереса обучающихся к дисциплине «Физическая культура» как в общеобразовательных учреждениях, так и в высших учебных заведениях, и соответственно, приобщение к здоровому образу жизни и формирование мотивации становится первостепенной задачей учителей и преподавателей. В связи с этим, целью настоящего исследования является изучение направленности интересов студентов к занятиям физической культурой на филологическом факультете БГУ. Следует отметить, что занятия по физической культуре станут более эффективными, когда молодежь будет осознавать цели физической культуры и личностную ценность таких занятий [1].

«Здоровье за деньги не купишь! Береги его смолоду!» - твердят нам с самого детства. Но что мы вкладываем в понятия «здоровье» и «здоровый образ жизни»? По определению Всемирной организации здравоохранения, «здоровье – это состояние физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» [2]. Основа здорового образа жизни – замотивированность каждого из нас в том, чтобы сохранять живость ума и подвижность всего тела на протяжении всей жизни. В современных реалиях увеличение психологической и интеллектуальной нагрузки требует от чело-

века особого внимания к своему здоровью, а для обеспечения физического и духовного благополучия человека необходимы регулярные занятия физической культурой, отказ от вредных привычек и самоконтроль. Недостаток физической активности – глобальная проблема всего населения страны. Особенно актуальна она среди детей школьного возраста и студенческой молодежи. Большую часть своего времени учащиеся и студенты проводят за письменным столом, при этом многие из них к тому же злоупотребляют фастфудом и прочей вредной пищей, алкоголем, курением, мало спят и проводят много времени в гаджетах. Как следствие, сниженный иммунитет, заболевания сердечно-сосудистой системы, напряжение в мышцах шеи и плеч, сколиоза и т. д.

Для более глубокого изучения проблемы нами был проанализирован теоретический блок исследований, посвященный подобной теме. А также с целью изучения потребностей студентов и мотивации посещения занятий было проведено анкетирование, в котором приняли участие 383 студента филологического факультета БГУ – 48 юношей и 335 девушек.

Физическая культура как учебный предмет в школе существует на протяжении всего обучения во всех образовательных учреждениях, но интерес к занятиям был отмечен только у 36 % опрошенных, однако это не связано с полным отсутствием желания получать физическую нагрузку, поскольку 71 % недавних школьников осуществляли оздоровление вне школы. По результатам анкетирования это обусловлено тем, что зачастую данный урок проходит в середине дня, и ввиду этого ученики не имеют достаточного количества времени, чтобы «привести себя в порядок» и дальше продолжить образовательный процесс. Пропуская занятия по физкультуре, школьники и студенты отнимают у себя возможность иметь здоровое тело и не овладевают полезными навыками сотрудничества, лидерства и уважения к сопернику или товарищу в команде. Что же касается студентов, то количество нежелающих посещать занятия по физической культуре, превышает количество желающих почти в два раза, что может быть вызвано разными причинами. Основная причина – повышенная занятость изучением учебных дисциплин по выбранной специальности. Однако, стоит отметить, что выбор в пользу только умственного труда во время учебы в университете ошибочен, поскольку занятия физической культурой и спортом улучшают функциональное состояние организма, повышают умственную и физическую работоспособность. Как показал опрос, только 31 % девушек-студенток и 67 % парней-студентов продолжили так же интенсивно заниматься физическими активностями, как и в школьное время.

Согласно данным анкетирования, лишь 12 % опрошенных студентов посещают занятия, чтобы улучшить свое самочувствие и здоровье в целом и, следовательно, осознают важность посещения занятий по

физической культуре, еще 52 % ходят на занятия только для получения зачета по дисциплине, а 36 % просто чтобы размяться. Все это говорит о том, что осведомленность студентов по вопросу важности двигательной активности и влияния физических нагрузок на качество здоровья, будущего успеха в профессии и жизни в целом не высока.

Однако большинство студентов (86 %) осознают взаимосвязь между самоощущением – самооценкой и физической активностью, и отмечают, что после прекращения занятий самооценка снижается. Однако для 40 % одним из препятствий становится необходимость приносить дополнительные экипировку и уделять дополнительное время для гигиенических процедур.

В ответах на вопрос об удовлетворенности учебной программой по предмету «Физическая культура» мнения студентов разделились. Большинство студентов (76 %) устраивает существующий вариант программы. А 34 % хотели бы более продолжительное время в течении года заниматься определенными видами физических активностей, что свидетельствует из полученных анкетных данных. Из опроса следует, что молодым людям привлекательны активные игры с мячом, такие как волейбол и футбол (32 %), занятия йогой и стретчингом (21 %), а также плавание (18 %), танцы (16 %), и 12 % студентов предложило свой вариант видов физической активности.

Для более наглядного восприятия информации полученные данные представлены на рис. 1.

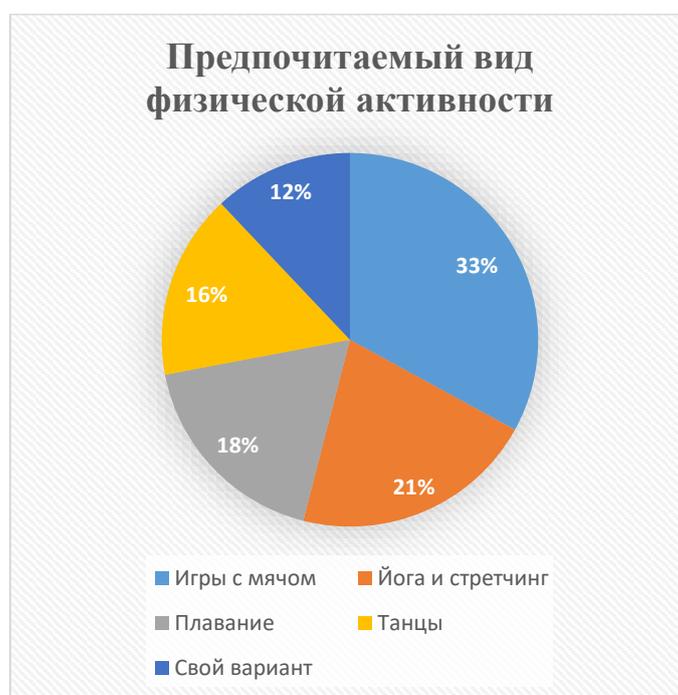

Рисунок 1 – Предпочитаемый вид физической активности

При оценке качества преподавания предмета «Физическая культура» в школе и в БГУ были получены следующие результаты, которые представлены нами на рис. 2.

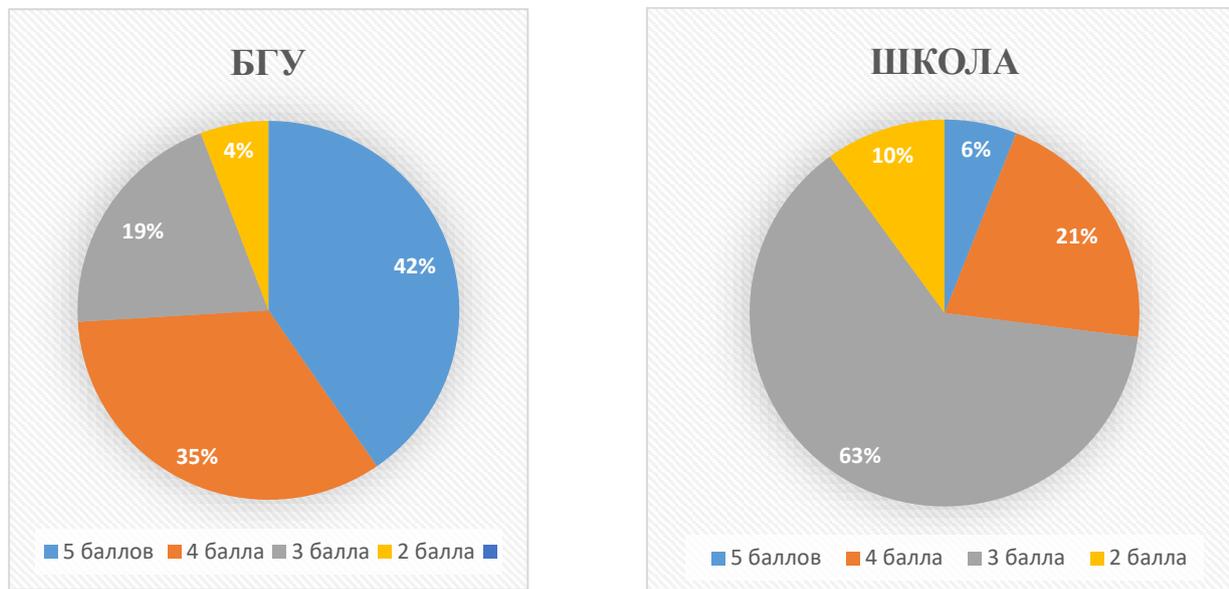

Рисунок 2 – Оценка качества преподавания предмета «Физическая культура» в школе и в БГУ

Проанализировав полученные данные можно сделать вывод, что уровень качества преподавания в университете значительно выше уровня в школе, что обусловлено, по мнению студентов, следующими аспектами:

- возможность выбирать вид физической активности в соответствии со своими интересами;
- индивидуальный подход, внимание не только к физическому здоровью, но и к ментальному;
- духовное развитие, благоприятная атмосфера на занятиях;
- профессионализм, компетентность преподавателей;
- детальное разъяснение преподавателями влияния физических упражнений на функционирование организма в целом;
- компетентность и профессионализм преподавателей.

Исходя из вышеизложенного можно заключить, что физическая культура является многогранным предметом, который необходимо рассматривать как особый род деятельности, направленный на улучшение качества жизни. По результатам анкетирования физическая культура в школе, в большинстве случаев, направлена только лишь на физическое развитие учащихся. Занятия же в университете, в отличие от школы, имеют комплексный подход, благодаря которому молодое поколение понимает значимость предмета и осознанно посещает занятия по физической культуре. Также посредством анкетирования были выяв-

лены интересы и мотивы студентов, и возможные причины отсутствия мотивации.

Для студентов филологического факультета БГУ созданы возможности повышения интереса к занятиям физической культурой, что способствует всестороннему гармоническому развитию личности.

Список цитированных источников

1. Отношение студентов к занятиям физической культурой и спортом в образовательном пространстве современного ВУЗа [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18861>. – Дата доступа: 01.04.2024.

2. Сайт ВОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/about/governance/constitution>. – Дата доступа: 01.04.2024.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Ивкова Т. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель
кафедры физического воспитания

Родевич А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

Профессиональная направленность физического воспитания обеспечивает тесную связь образовательного процесса по учебной дисциплине «Физическая культура» с целостной подготовкой будущего специалиста, организованной в учреждении высшего образования, позволяющей выпускникам включиться в трудовую деятельность с минимальными психологическими, физическими издержками (или без них) и высокой социальной отдачей [1; 2].

К примеру, часть студентов Международного университета «МИТСО» после получения высшего образования устраиваются на работу в Следственный комитет Республики Беларусь, органы внутренних дел. Для службы в обозначенных структурах необходимо пройти основательную физическую подготовку. В соответствии с изложенным рассмотрение особенностей физической подготовки, необходимой выпускникам юридического факультета для работы в силовых структурах, правоохранительных органах выбрано нами вопросом исследования.

Как показывает практика, выполняя свой профессиональный долг, сотрудникам органов внутренних дел (далее – ОВД) и других государственных силовых структур приходится систематически выдерживать и преодолевать чрезмерные физические и эмоциональные нагрузки, что определяет важность указанных аспектов подготовки обучающихся уже на начальном ее этапе и в дальнейшей профессиональной деятельности выпускников. Эффективность выполнения служебных задач сотрудниками ОВД зависит от уровня профессиональной подготовки, в рамках которой ключевое значение имеет физическая подготовка.

Основными задачами профессиональной подготовки сотрудников ОВД, Следственный комитет Республики Беларусь являются:

– обучение общепрофессиональным, тактическим и специальным знаниям, практическим навыкам и умениям, позволяющим успешно выполнять задачи, возложенные на указанный контингент правоохранителей законодательными актами Республики Беларусь;

– совершенствование уровня профессиональной подготовки сотрудников с учетом специфики службы в том или ином подразделении государственных силовых структур [3].

Одной из организационных форм профессиональной подготовки является служебная подготовка, включающая систему занятий по совершенствованию полученных в учреждениях образования знаний, умений и навыков, проводимых в соответствии со спецификой занимаемых должностей по месту службы сотрудников.

Вышеизложенное дает основание рассматривать организацию физической подготовки для сотрудников силовых ведомств в двух аспектах: в учреждениях образования и по месту непосредственной службы сотрудников.

С целью определения и рассмотрения особенностей физической подготовки, необходимой выпускникам для работы в государственных правоохранительных структурах мы провели анкетирование среди студентов Международного университета «МИТСО» и молодых специалистов Следственного комитета Республики Беларусь по г. Минску.

В исследовании приняли участие 115 студентов 3–4 курсов и 25 молодых специалистов. Анализ далее изложенных результатов опроса произведен без учета гендерной принадлежности респондентов.

Индивидуальный уровень физической подготовленности 30 % студентов оценивают «выше среднего», высокий уровень, по мнению студентов – у 25 %, средний – у 40 %, а «ниже среднего» – 5 % респондентов.

У молодых специалистов результаты опроса отличаются. Так 70 % среди них оценивают свой уровень физической подготовленности «выше среднего», 25 % – считают, что обладают высоким уровнем, а 5 % – средним.

Достаточно много – 40 % молодых специалистов из общего числа опрошенных полагают, что имеют низкий уровень указанных показателей, считают необходимым их повышать.

Значительная часть студентов юридического факультета Международного университета «МИТСО» старается поддерживать и повышать показатели физической подготовленности непосредственно в ходе учебных занятий по дисциплине «Физическая культура. Об этом свидетельствуют ответы 40 % опрошенных. Клубную форму физической активности предпочитают 40 % обучающихся. Необходимо отметить, что 15 % опрошенных считают, что не так важно где именно выполнять физические упражнения, по их мнению, гораздо важнее здоровое и сба-

лансированное питание, а у 5 % студентов в приоритете – фармакологические препараты.

Основными мотивами для занятий физической культурой студентов выступают: укрепление здоровья – 15 %, профилактика заболеваний – 10 %, желание повысить физическую подготовленность – 35 %, улучшение фигуры – 15 %, добиться спортивных успехов – 25 %.

По результатам опроса выявлено, что обучающиеся предпочитают использование на учебных занятиях по физической культуре средств таких видов спорта как легкая атлетика – 10 %, спортивные игры – 35 %, единоборства – 30 %, фитнес – 25 %.

Анализ ответов на дополнительный вопрос показал, что у 40 % участников анкетирования из числа молодых специалистов оправдано предположение о том, что они имеют достаточный уровень физической подготовленности для продуктивной работы в Следственном комитете Республики Беларусь, у 60 % – к сожалению, нет.

Действующие работники Следственного комитета Республики Беларусь указали, что важными профессиональными качествами для них являются выносливость, усидчивость, самообладание, концентрированность и психологическая устойчивость, которые совершенствуют главным образом с помощью следующих видов спорта: футбол, легкая атлетика, различные виды борьбы, бодибилдинг, тяжелая атлетика и др.

Таким образом, анализ научно-методической литературы и результатов анкетирования позволяет еще раз убедиться в том, что роль физической подготовки в развитии и совершенствовании физических и морально-волевых качеств имеет огромное значение как для обучения студентов в университете, так и для дальнейшей профессиональной деятельности выпускников.

Будущие сотрудники следственных органов и других силовых, правоохранительных ведомств должны быть профессионально подготовленными в интеллектуальном, морально-волевом плане, обладать высоким уровнем физической подготовленности, чтобы уметь в высшей степени умело пользоваться оружием и приемами борьбы. Поэтому обязательным требованием в процессе обучения студентов является приобретение, развитие и совершенствование необходимых профессиональных знаний, умений и навыков и поддержание их на требуемом уровне; а методически правильно организованный процесс профессионально-прикладной физической подготовки в ходе занятий по учебной дисциплине «Физическая культура» в университете окажет существенное влияние на успешное формирование психофизической подготовленности будущих сотрудников государственных силовых структур и правоохранительных ведомств.

Список цитированных источников

1. Гайдук, С. А. Предпосылки совершенствования физического воспитания студентов / С. А. Гайдук, С. Н. Пустюльга // Мир спорта. – 2023. – № 1 (90). – С. 69–75.
2. Холодов, Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. – 12-е изд., испр. – М. : Изд. центр «Академия», 2014. – 480 с.
3. Каранкевич, А. И. Новые технологии в учебно-тренировочном процессе / А. И. Каранкевич, В. Е. Костюкович // Современные образовательные технологии: сущность, содержание, основные направления развития : сб. материалы науч.-метод. конф. / Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2003. – С. 52–53.

ОПЫТ ПОВЫШЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ МОГИЛЕВСКОГО ИНСТИТУТА МВД С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕСУРСОВ ФАКУЛЬТАТИВНОЙ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Комоцкий К. Р.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт повышения квалификации и переподготовки

Следственного комитета Республики Беларусь,

доцент кафедры тактико-специальной подготовки,

кандидат педагогических наук

В связи с активными темпами развития информационных технологий, сферы развлечений, урбанизацией и иными факторами социально-экономического характера, отмечается выраженная глобальная тенденция к снижению уровня физической активности населения в мире, в том числе, в Республике Беларусь [1]. Результаты глобальных исследований в мире в 2020 году, проводимых Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), указывают на то, что у 81 % подростков физическая активность не соответствует рекомендациям ВОЗ [2].

Возрастающие показатели гиподинамии среди юношей и девушек оказывают негативное влияние на уровень их физического развития, а также физической подготовленности, который не всегда соответствует требованиям, предъявляемым к абитуриентам, например, учреждений высшего образования (УВО) МВД. Также в современных условиях доля абитуриентов, проходивших срочную военную службу, и принявших решение далее обучаться в таких УВО, снижается [3; 4 и др.].

Вышеуказанные факторы свидетельствуют о том, что современный контингент обучающихся в УВО имеет отличие в уровне физической подготовленности от студентов и курсантов, обучавшихся десять и более лет назад.

В связи с тем, что деятельность сотрудников органов внутренних дел связана с обеспечением общественного порядка, задержанием лиц, совершивших правонарушения и преступления, защитой граждан, общества и государства, курсанты учреждений образования МВД Республики Беларусь изучают приемы самозащиты без оружия в ходе освоения содержания учебной дисциплины «Профессионально-прикладная физическая подготовка».

Однако, в связи с недостаточным уровнем физической подготовленности, в частности, уровнем развития общей выносливости, двига-

тельно-координационных и силовых способностей, освоение курсантами младших курсов приемов самозащиты без оружия с использованием традиционных методических подходов к обучению происходит недостаточно эффективно.

По результатам исследований, выполненных на основе сравнительного анализа уровня физической подготовленности абитуриентов набора 2019 года выявлено, что, 60 % абитуриентов, ставших курсантами, не справляются с минимальными требованиями учебных программ [4]. Следует отметить, что минимальные требования к уровню физической подготовленности, предусмотренные учебными программами не противоречат требованиям к уровню физической подготовленности для учащихся XI класса учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования, в чем наблюдается противоречие – большинство абитуриентов имели хорошие оценки по физической культуре в аттестате, однако 60 % из них не соответствовали требованиям для 4–5 баллов в соответствии со школьной учебной программой по прошествии трех месяцев с момента окончания обучения в школе.

В связи с изложенным, образовательную деятельность курсантов младших курсов по учебной дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка» следует рассматривать с позиций системного, деятельностного, личностного подходов в аспекте категории готовности к учебной деятельности. В части мер по обеспечению физической готовности курсантов к эффективному освоению содержания указанной учебной дисциплины в Могилевском институте МВД была разработана и экспериментально апробирована методика, применявшаяся на дополнительной факультативной учебной дисциплине в объеме 30 учебных часов в первом семестре и 30 учебных часов во втором семестре. Занятия проводились два раза в неделю по одному часу, в рамках реализации которой осуществлялось акцентированное воздействие средствами физического воспитания на «неудовлетворительные» показатели подготовленности курсантов ($n = 49$). В рамках одного семестра первые 15 занятий были концентрированно направлены на развитие общей выносливости, вторые 15 занятий направлены на акцентированное развитие силовых способностей. Такой подход, наряду с реализацией содержания учебной программы «Профессионально-прикладная физическая подготовка» позволил добиться достоверно значимого прироста в показателях физической подготовленности (общая выносливость, силовая выносливость, скоростная выносливость) курсантов ($P < 0,01$) и приблизить их к минимальным удовлетворительным требованиям.

Таким образом, положительный опыт внедрения факультативной учебной дисциплины в УВО для преодоления дисфункциональных проявлений результатов школьного образования в изменяющихся соци-

ально-педагогических условиях может быть использован в других учреждениях образования, где аспект физической готовности обучающихся к дальнейшему эффективному обучению имеет определяющее значение.

Список цитированных источников

1. WHO guidelines on physical activity and sedentary behaviour / World Health Organization. – Geneva : WHO, 2020. – 93 p.

2. Global action plan on physical activity 2018–2030: more active people for a healthier world : at-a-glance / World Health Organization. – Geneva : WHO, 2018. – 6 p.

3. Гайдук, С. А. Предпосылки для обоснования методики повышения уровня физической подготовленности слушателей учреждений образования правоохранительных органов / С. А. Гайдук, И. В. Елсаков, Г. С. Закудовский // Мир спорта. – 2022. – № 3 (88). . – С. 75–79.

4. Каранкевич, А. И. Физическая подготовленность курсантов на начальном этапе профессионально-прикладной физической подготовки: проблемы и пути решения [Электронный ресурс] / А. И. Каранкевич, Ю. В. Воронович // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки : сб. ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: В. В. Борисенко (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. Ин-т МВД Респ. Беларусь, 2020. – С. 137–140.

ИГРОВЫЕ МЕТОДЫ В СТАНОВЛЕНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ФИЗКУЛЬТУРНЫХ КАДРОВ

Кошман В. В.

Республика Беларусь, г. Гомель
Белорусский государственный университет транспорта,
старший преподаватель кафедры
«Физическое воспитание и спорт»

Конюшенко А. В.

Республика Беларусь, г. Гомель
Белорусский государственный университет транспорта,
преподаватель кафедры
«Физическое воспитание и спорт»

Среди различных педагогических средств, используемых преподавателями в системе непрерывного профессионального физкультурного образования, пожалуй, особое место и значение имеют учебные игры. Это связано с тем, что они являются наиболее эффективным средством профессионально-личностного развития будущих спортивных педагогов в образовательной ситуации. По мнению крупнейшего специалиста по игровому обучению профессора С. Д. Неверковича, необходимо строить теорию и практику новой дидактики – дидактики образования взрослых, основанной преимущественно на игровых способах обучения [7]. Автор даже вводит специальный термин для ее обозначения «игровая дидактика». Сегодня широко используется термин «игровая педагогика».

Первоначально учебные игры как мощное педагогическое средство использовались лишь для обучения, воспитания и развития детей дошкольного и школьного возраста. Изучению этих направлений в использовании игры в учебно-воспитательном процессе были посвящены многочисленные исследования. В основном эти работы направлены на изучение возможностей игры в формировании творческих способностей детей, развитии креативности младших школьников, развитии самостоятельности мышления, закреплению знаний учащихся, активизации познавательной деятельности учащихся, развитии познавательных возможностей школьников.

Раскрывая возможности обучающих игр, ученые отмечают, что они используются в педвузе для приобретения обучающими в короткие сроки опыта осуществления своей будущей профессиональной деятель-

ности. Другое большое преимущество обучающих игр заключается в том, что студенты во время проведения игры учатся переводить теоретические знания на уровень практических действий. Приобретение таких умений в игромоделировании, которые являются «прообразом» реальных профессиональных умений будущей педагогической деятельности, позволяет молодому специалисту решать практические проблемы и задачи на основе знаний, полученных в вузе [1–5].

Отличительными особенностями игровых технологий от методов традиционного обучения являются:

принудительная активизация мышления и поведения студентов (вынужденная активность);

экономия времени обучения, т. е. интенсификация;

активность студентов, адекватная активности преподавателей;

уникальные возможности для формирования методологической культуры, коммуникативной компетентности;

обязательность взаимодействия студентов между собой и преподавателями;

направленность на преимущественное приобретение и развитие педагогических, интеллектуальных, поведенческих навыков и умений;

развитие способностей самоорганизации, самоуправления;

реализация субъект-субъектных отношений в образовательной ситуации;

повышенная степень мотивации, эмоциональный и творческий характер знаний [1–11].

В настоящее время игровая проблематика в непрерывном профессиональном физкультурном образовании интенсивно развивается и имеется большое количество различных типов игр. Наиболее разработанными и эффективными являются следующие: дидактические игры, деловые игры, организационно-обучающие игры, организационно-педагогические игры, организационно-мыслительные игры и организационно-деятельностные игры. Отметим, что их использование в вузовском обучении носит эпизодический или системный характер. В первом случае, а он является основным сегодня, преподаватель использует один или максимум два (три) типа (вида) учебных игр в образовательно-развивающей ситуации. Во втором случае он должен разрабатывать учебно-игровой комплекс игр, состоящий из всех основных типов игр. Осуществим рефлексию возможностей данных типов игр для подготовки и профессионально-личностного развития физкультурных кадров.

Дидактические игры используются для формирования профессионально-педагогической умелости у студентов в процессе обучения в вузе [6; 10]. Деловые игры в профессиональном физкультурном образовании используются для приобретения педагогических способов деятельности будущими учителями-предметниками. Для этого в этих иг-

рах происходит имитация и моделирование производственно-педагогических ситуаций. Решение данных ситуаций в игровой форме и позволяет будущим педагогам приобрести первоначальный профессиональный опыт [2; 8; 9]. Организационно-обучающие и организационно-педагогические игры направлены на становление и развитие поисковой активности, творческого типа мышления, развитие сознания и личности, педагогической культуры у спортивных педагогов. Они проводятся в задачно-целевой и проблемно-ситуативной форме организации процесса учения/обучения. Данные типы игр используются также для трансформации профессиональных стереотипов у физкультурных кадров [1; 3; 4; 9]. Организационно-мыслительные игры разработаны одним из крупнейших специалистов в области игромоделирования профессором О. С. Анисимовым [1]. Их основное назначение заключается в развитии индивидуальной и коллективной мыследеятельности у спортивных педагогов. В этих играх моделируется в условных ситуациях культура профессионально-педагогического мышления на основе разработанной в системомыследеятельностной методологии схемы мыследеятельности (чистое мышление, мыслекоммуникация, мыследействие, понимание и рефлексия).

Организационно-деятельностные игры предназначены для развития мыследеятельности и деятельности на основе полипрофессионализма в процессе решения проблем в профессиональном поле [1; 3; 11].

В процессе проведения занятий со слушателями в системе повышения квалификации нами разрабатывались практически все типы учебных игр. Их разработка определялась следующими условиями: во-первых, контингентом слушателей (учителя физической культуры, руководители физического воспитания в дошкольных учреждениях (ДУ), тренера детско-юношеских клубов физической подготовки); во-вторых, уровнем профессионального образования и опытом педагогической деятельности; в-третьих, наличием творческого потенциала и высокого уровня педагогического профессионализма; в-четвертых, наличием игрового опыта. Приведем некоторые названия учебных игр, которые используются нами в повышении квалификации спортивных педагогов и специалистов по физическому воспитанию. Дидактические игры: «Личность педагога», «Деятельность педагога». Деловые игры: «Педагогический опыт» и «Эстафета передового педагогического опыта». Организационно-обучающие игры: «Урок физической культуры как дидактическая система», «Педагогическая система». Организационно-педагогические игры: «Культура исследовательской деятельности спортивного педагога», «Проектная культура учителя». Организационно-мыслительные игры: «Педагогическая инспектиза и экспертиза», «Экспертиза педагогических инноваций в физическом воспитании и спорте», «Инновационно-экспертный совет по физическому воспитанию». Организационно-деятельност-

ные игры: «Стратегические направления развития региональной системы физического воспитания дошкольников Гомельщины», «Спортизация физического воспитания школьников», «Развитие педагогического профессионализма учителя физической культуры» [6].

Результаты проведенных исследований показывают, что учебная игра является эффективным педагогическим средством по формированию и развитию профессиональной культуры у спортивных педагогов. Многолетний опыт использования игромоделирования в процессе повышения квалификации специалистов по физическому воспитанию детей и учащихся позволит зафиксировать тот факт, что спортивные педагоги в коллективной мыследеятельности осознают парадигмальные сдвиги, произошедшие в физическом воспитании подрастающего поколения, а также критериально разрабатывают стратегические и тактические пути развития персонального педагогического профессионализма.

Список цитированных источников

1. Анисимов, О. С. Педагогическая акмеология: общая и управленческая / О. С. Анисимов. – Минск : Технопринт, 2002. – 788 с.
2. Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А. А. Вербицкий. – М. : Высшая школа, 1991. – 207 с.
3. Громько, Ю. В. Мыследеятельностная педагогика (теоретико-практическое руководство по освоению высших образцов педагогического искусства) / Ю. В. Громько. – Минск : Технопринт, 2000. – 376 с.
4. Жук, А. И. Активные методы обучения в системе повышения квалификации педагогов : учеб.-метод. пособие / А. И. Жук, Н. Н. Кошель. – Минск : Аверсэв, 2003. – 326 с.
5. Кашлев, С. С. Современные технологии педагогического процесса : пособие для педагогов / С. С. Кашлев. – Минск : Университетское, 2000. – 95 с.
6. Кошман, М. Г. Дидактические игры как средство формирования гностических умений у студентов физкультурных вузов : монография / М. Г. Кошман. – Гомель : УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2004. – 262 с.
7. Неверкович, С. Д. Игровые методы подготовки кадров : учеб. пособие / под ред. В. В. Давыдова / С. Д. Неверкович. – М. : Высшая школа, 1995. – 207 с.
8. Платов, В. Я. Деловые игры: разработка, организация, проведение : учебник / В. Я. Платов. – М. : Профиздат, 1991. – 190 с.
9. Селевко, Т. К. Современные образовательные технологии / Т. К. Селевко. – М. : Народное образование, 1998. – 255 с.
10. Хозяинов, Г. И. Применение дидактических игр при повышении профессионально-педагогической квалификации преподавателей : метод. рекомендации / Г. И. Хозяинов. – Ижевск, 1989. – 45 с.
11. Щедровицкий, Г. П. Избранные труды / Г. П. Щедровицкий. – М. : Школа культ. политики, 1995. – 800 с.

ЗОЖ В КОМПЛЕКСЕ МЕР НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

Малинин Р. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель
кафедры физического воспитания

Бельшев А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

Захаренко А. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

Научная организация труда (НОТ) – это процесс совершенствования организации труда на основе достижений науки и передового опыта [1, с. 4]; комплекс организационных и технических мероприятий, направленных на повышение эффективности труда, получение максимальных производственных результатов при минимальных затратах труда [2, с. 15]. Указанный комплекс мероприятий включает организацию рабочих мест, проектирование рабочих процессов, управление персоналом, учет и анализ трудовой деятельности, а также другие аспекты организации работы.

Актуальность НОТ определяется тенденциями изменений методологии научных исследований, обусловленных использованием цифровых и платформенных решений. Применение методов научной организации труда позволяет увеличить эффективность работы, улучшить качество продукции и снизить затраты на предприятии, например, за счет повышения продуктивности сотрудников, эффективности маркетинга и т. д. [1; 2].

Здоровый образ жизни (ЗОЖ) играет важную роль в организации труда. ЗОЖ – это правильный стиль существования, который позволяет людям не растрачивать, а укреплять здоровье, улучшая психические и физические показатели. НОТ направлена на создание условий для сохранения здоровья работников, поддержания высокого уровня их работоспособности, продления периода трудовой деятельности работников.

В научно-методической литературе по НОТ и ЗОЖ можно найти множество полезных материалов, которые помогут в осмыслении этих концепций и понимании практико-ориентированного их применения.

В современном мире темпы жизни стремительно нарастают, как и требования к профессиональной деятельности, поэтому вопрос поддержания здоровья сотрудников организаций, предприятий становится все более актуальным. Здоровье сотрудников является фундаментальным элементом для обеспечения полноценной трудовой деятельности, достижения высоких результатов в производственной сфере и научных исследованиях.

Тема ЗОЖ приобретает все больший интерес среди трудящегося населения, руководящего звена той или иной организации, так как эффективность труда тесно связана с физическим и психическим состоянием сотрудников. Научные организации, как ключевые центры интеллектуальной активности, промышленные предприятия и другие сферы профессиональной деятельности сталкиваются с уникальными вызовами, касающимися сохранения и поддержания здоровья своих работников в условиях высокой интенсивности труда, неблагоприятных экологических факторов и нестабильной внешней среды.

Цель исследования – рассмотрение потенциала ЗОЖ работников в комплексе мер научной организации труда. Метод исследования – анализ научно-методической литературы.

Здоровье как ключевой фактор производительности труда. Здоровье сотрудников является неотъемлемой частью их общего благосостояния, и, следовательно, напрямую влияет на их производительность в трудовой среде. Оптимальное физическое и психическое состояние создает благоприятные условия для более эффективной работы. Многочисленные исследования отечественных и зарубежных авторов подтверждают, что здоровые сотрудники более склонны к креативности, поддержанию высокого уровня концентрации, адаптации к изменениям в рабочей обстановке [3–5].

Связь между образом жизни, физической активностью и психическим здоровьем. В соответствии с анализом специальной литературы выявлено, что особое внимание следует уделить образу жизни, который оказывает непосредственное влияние на общее здоровье сотрудников. Регулярная физическая активность играет ключевую роль в поддержании физического здоровья, снижении стресса и повышении энергичности индивида. Психическое здоровье также тесно связано с образом жизни, внедрение мер по его поддержанию может существенно повлиять на эффективность работы специалистов [4; 5].

Исследования ученых показывают, что комплексный подход к здоровому образу жизни, включая правильное питание, регулярные занятия физической культурой способствуют улучшению здоровья, повыше-

нию уровня стрессоустойчивости, удовлетворенности сотрудников своей работой [3–5].

Рассмотрение взаимосвязи между здоровьем сотрудников и производительностью предприятия является необходимым шагом для формирования эффективных стратегий в научной организации труда посредством проведения мер направленных на поддержку и укрепление здоровья. Анализ научно-методической литературы в указанном контексте позволил установить следующие взаимные связи:

1. Физическое здоровье и работоспособность. Физическое благополучие, суть которого заключается в адаптированности организма к внешним условиям, слаженной работе всех его органов и систем, крепком иммунитете сотрудников непосредственно связано с их работоспособностью. Здоровые сотрудники имеют более высокий уровень активности, лучшую выносливость и более быстрое восстановление после физической или умственной нагрузки. Это, в свою очередь, способствует более эффективному выполнению задач и повышению производительности труда.

2. Психическое здоровье и когнитивные функции. Здоровье также оказывает влияние на психическое состояние сотрудников. Снижение стресса, борьба с депрессией и тревожностью содействуют улучшению их когнитивных функций. Сотрудники, обладающие эмоциональной устойчивостью, в большей степени способны к анализу, принятию верных решений и креативной деятельности, что содействует повышению производительности и качества работы.

3. Уменьшение количества отсутствий работника по болезни и повышение удовлетворенности от профессиональной деятельности. Забота (личная и со стороны руководства) о здоровье сотрудников снижает количество дней, проведенных ими на «больничном», что важно для поддержания стабильности и непрерывности работы той или иной организации. Кроме того, здоровые сотрудники чаще других удовлетворены своей работой, что создает благоприятную атмосферу и мотивацию для достижения лучших результатов.

4. Регулярная двигательная активность (физкультурные паузы в течение трудового дня для работающих сидя или в другой долго неменяющейся позе) и снижение затрат на медицинское обслуживание. Инвестиции в здоровье сотрудников могут привести к существенному снижению затрат на медицинское обслуживание. Проактивные программы по поддержанию здоровья персонала, в том числе на основе вовлечения их в ЗОЖ, могут предотвратить развитие многих хронических заболеваний, сокращая расходы на лечение и реабилитацию.

Существует тесная взаимосвязь между образом жизни, физической активностью и психическим здоровьем сотрудников организаций.

Физическая активность становится регулятором психического равновесия работников особенно в профессиях, предъявляющих высокие требования к эффективности и интенсивности труда.

Неотъемлемая часть ЗОЖ – физическая активность, имея основательную доказательную базу в своей высокой эффективности для здоровья человека, интегрируется в НОТ в современных офисных условиях. Эргономические офисные рабочие места, график проведения коротких физкультурных перерывов, пространства для физических упражнений, гимнастика для глаз, игр в дартс, настольный теннис/хоккей/футбол, на бильярде, и др. могут существенно повысить активность, работоспособность сотрудников. Программы корпоративной физической активности, такие как групповые занятия йогой или фитнесом, могут стать эффективным средством улучшения физического и эмоционального состояния сотрудников, поддержания и повышения их продуктивности в течение трудовой недели.

Образ жизни, включая правильное питание и отказ от вредных привычек, существенно влияет на уровень энергичности сотрудников. Сбалансированное питание обеспечивает необходимыми питательными веществами для нормального функционирования организма, что прямо связано с активностью, работоспособностью и сосредоточенностью специалиста при выполнении профессиональных обязанностей. Установка положительных привычек в образе жизни способствует устойчивому энергетическому фону, что является ключевым фактором для эффективной трудовой деятельности.

Достаточная продолжительность сна, как важный научно обоснованный элемент ЗОЖ, оказывает благоприятное влияние на психическое здоровье. Недостаток сна может привести к снижению когнитивных функций, включая ухудшение памяти, внимания и способности принятия верных решений.

Одним из компонентов ЗОЖ являются научно проверенные методы управления стрессом. Регулярная физическая активность, медитация и практики релаксации способствуют снижению уровня стресса. Сотрудники, способные эффективно управлять стрессом, более устойчивы к высокой интенсивности работы и сохраняют эмоциональную стабильность, устойчивость в интересах.

Таким образом, здоровье сотрудников играет решающую роль в обеспечении высокой производительности предприятий.

Руководствуясь системным подходом при рассмотрении в ходе анализа научно-методической литературы задач и особенностей НОТ, а также различных аспектов, связанных с образом жизни человека, установлена прямая зависимость первой от необходимости соблюдения сотрудниками всех без исключения предприятий, учреждений, организаций основ ЗОЖ. Интегрирование основ ЗОЖ в структуру научной ор-

ганизации труда представляет собой многоаспектный процесс, охватывающий физическое, психологическое и социальное благополучие сотрудников.

Важно соблюдать интересы сотрудников и гибко адаптировать программы ЗОЖ под потребности коллектива с учетом особенностей организации труда.

В целом корпоративные программы по обучению и вовлечению в ЗОЖ, повышению личной ответственности за проведение мер, направленных на профилактику заболеваний – это не только инвестиция в здоровье сотрудников, но и стратегически важный шаг к повышению эффективности организации труда и достижению выдающихся профессиональных результатов. Забота о физическом и психологическом благополучии персонала формирует устойчивую и успешную рабочую среду, способствуя достижению целей НОТ.

Список цитированных источников

1. Маркевич, Ф. К. Основные принципы научной организации труда на производстве / Ф. К. Маркевич. – М. : Экономика, 1966. – 248 с.

2. Казанник, А. И. Научная организация управленческого труда в исполнительных органах государственной и муниципальной власти России : практ. пособие / А. И. Казанник. – М. : Проспект, 2015. – 522 с.

3. Неэкономические факторы устойчивого развития общества / С. А. Шавель [и др.] ; под общ. ред. С. А. Шавеля ; Нац. академия наук Беларуси, Ин-т социологии. – Минск : Беларуская навука, 2020. – 361 с.

4. Лапина, С. В. Здоровьесбережение в социальном развитии Беларуси и России / С. В. Лапина, М. Ю. Сурмач // Проблемы управления. – 2018. – № 4. – С. 16–22.

5. Самусева, Н. В. Формирование ценностного отношения к здоровью: потенциал семьи / Н. В. Самусева // Народная асвета. – 2022. – № 4. – С. 88–89.

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ КАДРОВ

Осянин В. Н.

Республика Беларусь, г. Гомель
Белорусский государственный университет транспорта,
заведующий кафедрой
«Физическое воспитание и спорт»,
доцент

Кошман В. В.

Республика Беларусь, г. Гомель
Белорусский государственный университет транспорта,
старший преподаватель кафедры
«Физическое воспитание и спорт»

Сегодня технологический подход востребован во всех сферах человеческой деятельности. Это вызвано тем, что наступает информационное общество и господствующим является технологический организационный тип культуры. Система непрерывного профессионального физкультурного образования вступила в период реализации основного концептуального принципа – технологизации. Данный принцип является одной из основных стратегических линий модернизации реформы современной высшей школы.

Сегодня образовательная сфера социума немыслима без использования и разработки различного рода образовательных технологий и технологий в образовании. В пространстве физической культуры и спорта учеными разрабатываются подходы к созданию образовательных, спортивных, оздоровительных, физкультурных, реабилитационных, рекреационных технологий; технологий олимпийского образования; технологий спортизации физического воспитания; Спартианских технологий и др. (В. К. Бальсевич, В. А. Коледа, В. Н. Кряж, Л. И. Лубышева, Л. П. Матвеев, В. А. Медведев, М. В. Сахарова, В. Н. Селуянов, А. Д. Скрипко, В. И. Столяров, Т. П. Юшкевич и др.) [5]. Кроме этого, в сфере физического воспитания и спорта используются также воспитательные, управленческие и многие другие технологии. В последнее время активно используется термин «здоровьесберегающие, здоровьеразвивающие, здоровьесозидающие технологии». К ведущим образовательным технологиям, которые достаточно хорошо зарекомендовали себя в педагогической практике и транслируемы в педагогической культуре можно отнести следующие виды: технология проблем-

ного обучения, технология программированного обучения, технологии развивающего обучения, информационные технологии, технологии активного и модульного обучения, управленческие и воспитательные технологии, технологии лично ориентированного образования, системно-мыследеятельностные технологии, технологии игрового обучения и др. [1–5]. Данные технологии сейчас активно разрабатываются и используются в практике подготовки квалифицированных физкультурных кадров. Однако остается малоисследованной проблема сущности и структуры игровых технологий, которые сегодня становятся особо актуальными и востребованными при использовании деятельностного подхода в подготовке специалистов по физическому воспитанию и спорту.

Методы. В исследовании использовались следующие методы: теоретический анализ и синтез, моделирование и обобщение передового педагогического опыта.

Результаты и обсуждение. Среди различных образовательных технологий, используемых в системе профессионального физкультурного образования и изучаемых студентами в ходе подготовки к педагогической профессии, пожалуй, особое значение имеют игровые технологии. Это связано с тем, что они являются наиболее эффективным средством профессионально-личностного развития будущих спортивных педагогов. По мнению крупнейшего специалиста по игровому обучению профессора С. Д. Неверковича, необходимо строить теорию и практику новой дидактики – дидактики образования взрослых, основанной преимущественно на игровых способах обучения. Автор даже вводит специальный термин для ее обозначения «игровая дидактика», «игропедагогика».

Для определения сущности игровой технологии использовалось понятие «технология». Наиболее критериально данное понятие разработано в сфере методологии. Именно поэтому мы придерживаемся точки зрения методологов на определение онтологии технологии. Один из ведущих методологов, автор теории языка деятельности О. С. Анисимов дает следующее определение технологии. Технология – это описание характеристик средств и способов их применения, необходимых для перехода исходного материала деятельности от одного промежуточного состояния к другому, вплоть до достижения конечного продукта [2]. Исходя из этого определения игровая технология – это такое педагогическое средство, которое основано на игровой деятельности и представляет собой совокупность средств и способов их применения в условных ситуациях, позволяющих осуществить поэтапное (критериально и ресурсно обеспеченное) преобразование обучаемых в соответствии с конкретным целеполаганием.

Одним из важнейших является вопрос о проектировании игровых технологий. Здесь, на наш взгляд, необходимо опираться на исследования по методологии проектирования и конструирования образователь-

ных технологий. Как показывает методологический анализ литературы по проблеме образовательных технологий и технологий в образовании, данные педагогические средства зачастую не соответствуют заявленному типу педагогических средств. В основном они разрабатываются по образцу и стихийно-эмпирически без достаточно теоретически и методологически обоснованной критериальной базы. Развитие проектно-программного подхода в системе образования позволяет определить критериальную базу для проектирования образовательных технологий, в том числе и игровых технологий. Данные основания предъявляют методолого-педагогические исследования следующих авторов: О. С. Анисимова, Ю. В. Громыко, В. П. Беспалько, Н. А. Масюковой, Б. В. Пальчевского, В. И. Слободчикова, Г. П. Щедровицкого и других.

Игровые технологии, как тип профессионально-ориентированных технологий обучения должны быть направлены на качественные изменения в системе образования, на овладение студентами профессиональной и коммуникативной компетенцией, активное и творческое участие в обсуждении изучаемого материала. Качество владения предметом зависит не столько от способностей учащихся, сколько от научно разработанной системы обучения, которая должна опираться на достижения базисных и смежных наук.

В исследованиях профессиональной подготовки будущих специалистов выявлены сущность, содержание и структура профессионально-ориентированных технологий обучения игрового типа. В качестве их важнейших характеристик определены: результативность; экономичность (в единицу времени эффективно усваивается больший объем учебного материала); эргономичность (обучение происходит в обстановке сотрудничества, положительного эмоционального микроклимата, без перегрузки и переутомления); создания высокой мотивации к изучению предмета, что позволяет выявлять личностные качества обучаемых, раскрывать их резервные возможности. К числу сущностных характеристик профессионально ориентированных технологий обучения в высшей педагогической школе относятся: использование новейших достижений дидактики, психологии, информатики и других наук; повышение информативной емкости содержания обучения; развитие общеучебных навыков; методическое сопровождение, обеспечение высокой мыслительной активной деятельности обучающихся и др.

На основании данных исследований игровая технология должна состоять из следующих структурных компонентов: концепции, стратегического и тактического планирования (технологии) и ресурсного обеспечения. Только при наличии и достаточно основательной проработанности данных компонентов можно говорить о том, что спроектирована игровая технология. На практике данная технология доводится до опре-

деленного уровня совершенства, который позволяет это педагогическое средство транслировать в образовательной системе.

В заключение отметим, что объединение вышеперечисленных идейных представлений и их глубинная проработка будет способствовать выработке оптимальных методологических оснований, которые обеспечат качественное проектирование игромоделирования, направленное на решение актуальных задач подготовки высококвалифицированных физкультурных кадров.

Список цитированных источников

1. Громько, Ю. В. Проектное сознание: Руководство по программированию и проектированию в образовании для систем стратегического управления / Ю. В. Громько. – М. : Ин-т учебника Paideia, 1997. – 560 с.
2. Масюкова, Н. А. Проектирование в образовании / Н. А. Масюкова / под ред. проф. Б. В. Пальчевского. – Минск : Технопринт, 1999. – 288 с.
3. Неверкович, С. Д. Игровые методы подготовки кадров / под ред. В. В. Давыдова. – М. : Высшая школа, 1995. – 205 с.
4. Селевко, Т. К. Современные образовательные технологии / Т. К. Селевко. – М. : Народное образование, 1998. – 255 с.
5. Щедровицкий, Г. П. Избранные труды / Г. П. Щедровицкий. – М. : Школа культурной политики, 1995. – 800 с.

К ВОПРОСУ О МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Рафикова А. Р.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия управления
при Президенте Республики Беларусь,
доцент кафедры физической культуры,
кандидат педагогических наук, доцент

Панчишкина А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия управления
при Президенте Республики Беларусь,
студент

Общественное здоровье – это капитал государства, как с точки зрения качества трудовых ресурсов, так и его обороноспособности. Поэтому в Республике Беларусь со стороны государства уделяется огромное внимание сохранению здоровья населения. Особое значение придается укреплению здоровья подрастающего поколения – детей, подростков и молодежи. Государственная политика Республики Беларусь направлена на расширение программ участия молодежи в различных оздоровительных мероприятиях, среди которых большим потенциалом здоровьесбережения обладают физкультурно-оздоровительные и спортивные.

К сожалению современные тенденции характера образа жизни детей и молодежи связаны со снижением доли двигательной активности в режиме их жизнедеятельности, провоцирующем ухудшение показателей физической подготовленности и функциональных возможностей организма молодого поколения. Врачебно-педагогические наблюдения и медицинские статистические данные указывают на негативную тенденцию к росту числа обучающихся с нарушениями функционального состояния и заболеваниями различных форм нозологий.

В учреждениях высшего образования, например, по данным медицинских осмотров студентов и распределения по медицинским отделениям для занятий физической культурой, с каждым годом отмечается увеличение численности специальных медицинских групп, каждый второй студент имеет морфофункциональные нарушения, в среднем около 40 % страдают хроническими заболеваниями. Отмечается отставание в показателях физической подготовленности от нормативных требова-

ний к среднему, вышесреднего и высокому уровням, обозначенным критериями Государственного физкультурно-оздоровительного комплекса Республики Беларусь (в редакции от 27 февраля 2023 г., № 10).

Хорошо известно, что физическая активность обладает огромным потенциалом укрепления здоровья и совершенствования физиологических систем организма. Поэтому основной задачей процесса физического воспитания молодого поколения в учреждениях образования различного уровня является массовое вовлечение обучающихся в различные физкультурно-оздоровительные мероприятия, тренировочно-соревновательную деятельность по различным видам спорта, образовательную деятельность по учебной дисциплине «Физическая культура».

Концептуальной основой образовательных программ, связанных с физическим воспитанием молодежи, является укрепление здоровья обучающихся, обеспечение их гармоничного развития, ликвидация противоречий между физическими возможностями будущего молодого специалиста и требованиями профессиональной деятельности, к которой он готовится. Решение указанных задач невозможно без соответствующей личностной мотивации обучающихся, их активности и сознательности в процессе физического воспитания.

Исследования, проведенные в Академии управления при Президенте Республики Беларусь, свидетельствуют, что в качестве стимулирующих мотивов для 80,1 % студентов является направленный во внутрь мотив [1]. А именно желание «поддерживать свою физическую форму» самый сильный мотив занятий физической культурой и спортом для 33,3 % юношей («физическая форма + физическая подготовленность») и для 46,8 % девушек («физическая форма + улучшение телосложения»).

«Здоровье» в качестве самого сильного стимулирующего мотива назвали 44,2 % испытуемых. Однако в качестве такого он выступает преимущественно для девушек – указали 37,5 % респондентов и только для 6,7 % юношей.

Около 30 % юношей самым сильным мотивом обозначили желание физически совершенствоваться, при этом незначительная часть испытывает в этом потребность как в факторе «саморазвития», большая же часть в целях «превзойти себя», «стать лучше других», т. е. для повышения своей конкурентоспособности.

Известно, что молодежный возраст характеризуется преобладанием оптимизма по отношению к своему здоровью; заботой о здоровье, полноценной релаксацией и отдыхом молодые люди чаще пренебрегают в силу убеждений в неисчерпаемости собственных физических и психических ресурсов. Это прослеживается и в характере доминирующих установок мотивации, связанной со здоровьем – это скорее мотивация избегания неудач нежели достижения успеха, а по степени устойчивости в большей мере долговременная, нежели ситуативная (наиболее

распространенные формулировки: «я хочу поддержать здоровье», «я занимаюсь, чтобы мое здоровье не ухудшилось», т. е. хочу избежать неудач со здоровьем в будущем, но не «я хочу улучшить здоровье» здесь и сейчас и т. п.).

Одним из факторов повышения мотивированности и заинтересованности обучающихся, на наш взгляд, является расширение арсенала применяемых средств физической культуры и спорта, а также методов их использования. Именно этот аспект был учтен при разработке последней типовой учебной программы «Физическая культура» для учреждений высшего образования, действующей в настоящее время [2]. В программе предусмотрен наряду с обязательным инвариативным компонентом, включающим традиционные и наиболее популярные виды физкультурно-спортивной деятельности, также вариативный компонент, который вносит разнообразие в процесс физического воспитания за счет дополнительных видов спорта и фитнеса исходя из возможностей материально-технической базы вуза и кадрового потенциала кафедр физической культуры. Прошло уже семь лет и программа нуждается в пересмотре и модернизации в текущих условиях функционирования учреждений высшего образования, учитывая место физического воспитания в образовательном процессе и интересов современной молодежи.

Еще одним фактором повышения мотивированности является более широкое использование позитивного потенциала спорта и непосредственно соревновательной деятельности в непрофильном (нефизкультурном) вузе. Однако, следует отметить, что в данном аспекте могут возникать трудности, поскольку как было указано выше большей процент студентов имеют нарушения здоровья, ограничивающие их возможности использования соревновательной деятельности. Это требует пересмотра подходов к организации соревновательной деятельности и разработки путей для ее осуществления, позволяющей привлекать к ней не только физически развитых, спортивно одаренных обучающихся, но и другие категории студентов, включая лиц с ослабленным здоровьем, максимально полно используя воспитательный потенциал спорта.

Соревновательная деятельность – это своего рода зеркало, в которое может смотреться студент и оценивать себя, свои возможности, свое поведение, проявления своего характера и свойств личности, а также соотносить свои наблюдения и оценку с характеристиками окружающих. Способность к размышлению и анализу является специфической составляющей соревновательной деятельности. Эти же способности, несомненно, являются и залогом компетентности руководителя. Соответственно, соревновательная деятельность может рассматриваться как инструмент и как возможность формирования компетентного руководителя. И такую возможность ему обязательно надо предоставить.

Подходы к совершенствованию здоровья студенческой молодежи за счет формирования потребности в групповых и индивидуальных занятиях физической культурой должны учитывать развитие интеллектуального, потребностно-мотивационного и ценностного компонентов деятельности студентов. Развитие этих компонентов реализуется через:

- обеспечение обучающихся теоретическим знаниям;
- обеспечение практических умений по самостоятельной организации собственного режима двигательной активности;
- преобразование навыков здорового образа жизни в устойчивые привычки на бытийном уровне сознания, обеспечивающем поведенческие привычки на протяжении всей жизни;
- обеспечение навыков самоконтроля показателей здоровья, функционального состояния, физической подготовленности;
- воспитание ценностного отношения к физической культуре личности, как части общей культуры общества, сохранению здоровья, самосовершенствованию, здоровому образу жизни как важному фактору укрепления здоровья. повышения работоспособности, сохранения профессионального и творческого долголетия.

Основными организационно-педагогическими условиями для формирования физического здоровья студентов вузов могут быть следующие:

- использование интегративного подхода в применении разнообразных средств физкультурно-спортивной деятельности, обеспечение выбора средств;
- организация возможностей для проявления физкультурно-спортивной активности (вплоть до соревновательной) для обучающихся с различными показателями здоровья и физических возможностей;
- научно-методическое сопровождение не только образовательного процесса, но и внеучебной деятельности, связанной с физической активностью;
- обеспечение возможностей использования не только оздоровительных и поддерживающих воздействий, но и тренирующих, развивающих, но конечно при строгом учете индивидуальных возможностей обучающихся, медицинских показаний и противопоказаний к физическим нагрузкам.

Изменить негативную тенденцию ухудшения здоровья студенческой молодежи возможно за счет постоянного пересмотра и модернизации подходов к реализации программ физического воспитания. Динамичность изменений внешних условий, интересов и потребностей современной молодежи в сфере физической культуры и спорта обуславливает и динамику усовершенствования нормативно-программных документов, регламентирующих процесс физического воспитания в образовательных учреждениях.

Список цитированных источников:

1. Рафикова, А. Р. Мотивация к физкультурно-спортивной деятельности в контексте общественных требований к трудовым ресурсам / А. Р. Рафикова // Оздоровительная физическая культура молодежи: актуальные проблемы и перспективы : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12–13 апр. 2018 г. : в 2 ч. / под ред. Е. С. Ванда. – Минск : БГМУ, 2018. – Ч. 1. – С. 271–277.

2. Физическая культура: типовая учебная программа для учрежд. высш. образования : утв. Министерством образования Респ. Беларусь, 27 июня 2017 г., № ТД-СГ.025/тип. – Минск : РИВШ, 2017. – 33 с.

ЭВОЛЮЦИЯ КОМПОНЕНТОВ ЗОЖ

Федорова Н. Г.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель
кафедры физического воспитания

Тумилевич В. Т.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

Пац Ю. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

Процесс развития человека, его профессионального и личностного становления включает в себя физический, психический и нравственный аспекты, обуславливающие состояние здоровья индивида. В данной связи внимание к формированию здорового образа жизни (ЗОЖ) становится одним из важнейших условий прогрессивного развития как отдельного человека в частности, так и общества в целом [1, с. 913].

В соответствии с изложенным тема здорового образа жизни является крайне актуальной и значимой в научных кругах. Одна из задач проведенного нами на основе анализа научно-методической литературы исследования заключалась в рассмотрении эволюции компонентов ЗОЖ.

Эволюция компонентов ЗОЖ происходит на протяжении долгого времени и включает в себя изменение понимания сути указанного образа жизни, а также его практической пользы. Эволюция компонентов направлена на создание более глубокого и комплексного подхода к здоровому образу жизни, учитывая индивидуальные особенности каждого человека. Целью формирования здорового образа жизни является улучшение здоровья, приумножение физического и умственного потенциала человека [1–3].

ЗОЖ включают в себя такие компоненты как физическая активность, правильное питание, отказ от вредных привычек (курение, алкоголь и т. д.), соблюдение режима труда и отдыха, регулярные медицинские обследования и психологическое благополучие. Данные компоненты

являются основой здорового образа жизни и взаимосвязаны друг с другом. Следует отметить, что с прогрессивным развитием общества на протяжении многовековой его истории перечень компонентов ЗОЖ подвергался изменениям.

Физическая активность является одним из основных компонентов ЗОЖ и оказывает существенное влияние на здоровье человека. Несмотря на то, что роль физической активности как компонента ЗОЖ всегда была признана важной, бытуют высказывания, характеризующие отдельные восприятия ее значения с различными вариантами.

Общеизвестно, что регулярные физические нагрузки укрепляют сердечно-сосудистую систему, улучшают работу легких, повышают мышечный тонус и силу, улучшают гибкость и координацию движений. Физические нагрузки способствуют нормализации обменных процессов в организме, снижению риска развития сердечно-сосудистых заболеваний, диабета, ожирения, артериальной гипертензии, депрессии и других заболеваний [1–3].

Эволюция восприятия роли физической активности в ЗОЖ произошла благодаря повышению уровня информационной осведомленности общества. Раньше физическая активность в большей степени была связана с ручным трудом и другой физической деятельностью, необходимой для выполнения ежедневных профессиональных и бытовых задач. Тогда физическая активность представлялась неотъемлемой частью повседневной жизни и воспринималась как необходимость. В современных реалиях физическая активность рассматривается как необходимое условие для достижения и поддержания оптимального состояния здоровья.

С появлением новых исследований в нутрициологии эволюция правильного питания как компонента ЗОЖ включает изменения в рекомендациях по потреблению определенных продуктов, способствующих сбалансированному потреблению макро- и микроэлементов с учетом основ индивидуального подхода. Данный компонент подвержен постоянной эволюции под воздействием новых научных исследований, изменений в культуре питания, доступности продуктов и технологических инноваций. Неизменным остается научно обоснованный факт о том, что «интенсивность обменных процессов в организме человека в значительной степени зависит от величины физической нагрузки и от сбалансированного питания» [2, с. 294].

Отказ от вредных привычек, таких как употребление алкоголя, курение, употребление наркотиков также является важным компонентом здорового образа жизни, эволюция которого обусловлена расширением в современном обществе ряда пагубных пристрастий: кофемания, игровая зависимость, интернет-зависимость, обжорство, пристрастие к вредной еде (фастфуд, мучное, сладости), недосып, ненормативная лексика,

лудомания, шопоголизм и прочие. Вредные привычки имеют доказанную связь с развитием множества заболеваний, включая рак, сердечно-сосудистые заболевания, заболевания дыхательной системы и другие.

Исследования, связанные с ведением ЗОЖ, имеют широкую географию, подчеркивают важность неприятия человеком вредных привычек. В сочетании с правильным питанием, физической активностью и управлением стрессом, отказ от вредных привычек становится ключевым элементом здорового образа жизни. Эволюция этого компонента заключается в более широком понимании вреда курения, употребления алкоголя и других приносящих ущерб для здоровья привычек, а также предполагает не только избавление от них, но и внедрение новых здоровых привычек.

В последние десятилетия все больше внимания уделяется психологическому состоянию человека как важному компоненту здоровья. Всемирная организация здравоохранения определяет психическое здоровье как «неотъемлемый компонент здоровья и благополучия» [3]. Психическое здоровье тесно связано с физическим состоянием организма и влияет на общее качество жизни. Психологическое благополучие включает в себя такие аспекты, как управление стрессом, эмоциональная устойчивость, уверенность в себе, позитивное мышление, умение справляться с проблемами и принимать правильные решения.

Прогресс интеграции психологического аспекта в концепцию здорового образа жизни проявляется в разработке специальных программ по управлению стрессом, психологической поддержке при изменении привычек, обучении навыкам позитивного мышления и других методиках, направленных на улучшение психического здоровья. Психологический аспект ЗОЖ также включает в себя работу, направленную на развитие самодисциплины и самоконтроля, установку мотивации и целей в преодолении лени. Эти аспекты позволяют человеку не только начать ЗОЖ, но и сохранить следование его основным принципам на протяжении жизни.

Наряду со сказанным, следует подчеркнуть, что в эволюции компонентов ЗОЖ значительную роль играют социокультурные факторы, которые оказывают влияние на понимание этой концепции в многообразных культурах и обществах. Различия в социокультурном контексте могут определять, как люди воспринимают и применяют принципы ЗОЖ, а также какие его конкретные аспекты имеют особенное значение для того или иного сообщества.

Социальное восприятие концепция ЗОЖ может быть неоднозначным в различных культурах. Например, в некоторых странах акцент может быть сделан на определенных компонентах ЗОЖ, таких как питание или физическая активность, в то время как в других странах мо-

жет уделяться большее внимание психологическому благополучию или социальным аспектам здоровья.

Таким образом, здоровый образ жизни предполагает комплексный подход к заботе о своем здоровье, включая правильное питание, регулярную физическую активность, отказ от вредных привычек и поддержание психологического благополучия. Указанные компоненты являются основой ЗОЖ и взаимосвязаны друг с другом. Их эволюция происходит в соответствии с научными разработками, в том числе в условиях цифровизации, экологических изменений, направлена на улучшение качества жизни людей, создание более глубокого, комплексного и персонализированного подхода к пониманию сути и пользы ЗОЖ через переосмысление личной ответственности за собственное здоровье.

Список цитированных источников

1. Носов, А. Г. Эволюция идеи формирования здорового образа жизни: педагогический аспект / А. Г. Носов // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 11-4. – С. 910–913.

2. Щетинина, С. Ю. Рациональное питание как компонент здорового образа жизни / С. Ю. Щетинина // *Международ. журнал гуманитар. и естеств. наук*. – 2022. – № 5-1. – С. 288–294.

3. Психическое здоровье [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-strengthening-our-response>. – Дата доступа: 19.02.2024.

ЗОЖ – ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗЛИЧНЫЕ СФЕРЫ ЖИЗНИ И ПРОИЗВОДСТВА

Шевцов Ю. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель
кафедры физического воспитания

Пенязь И. Д.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

В современном мире широко и стремительно внедряются цифровые технологии во все сферы жизни, преобразуя привычные для людей процессы и требуя от них приобретение новых навыков и качеств. В условиях цифровизации, где информация обновляется мгновенно, а конкуренция становится все более острой, важно не только уметь работать с новыми технологиями, но и обеспечивать себя оптимальным уровнем здоровья и энергии. Здоровый образ жизни (ЗОЖ) становится неотъемлемой основой конкурентоспособности человека в современном мире, где физическое и психологическое благополучие играют ключевую роль в успешной адаптации к новым вызовам и возможностям.

«Здоровый образ жизни – визитная карточка Беларуси» [1]. Согласно результатам множества современных исследований, ЗОЖ действительно является основой конкурентоспособности человека в условиях внедрения современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства [1–4].

В соответствии с изложенным вопрос исследования заключался в рассмотрении основных аспектов ЗОЖ, которые оказывают влияние на конкурентоспособность индивида в условиях цифровизации.

Физическая активность. Регулярная физическая активность становится особенно важной, так как большинство профессий связаны с сидячей работой за компьютером. Занятия спортом или фитнесом помогают улучшить физическую форму, повысить выносливость и энергию, что в свою очередь способствует повышению производительности и концентрации в работе. Укрепляя свое физическое состояние, мы начи-

наем чувствовать себя лучше, нормализуется гормональный фон, повышается настроение. После занятия разными упражнениями мышцы обретают тонус, мы перестаем думать о том, что что-то болит, и так без напряжения и раздраженности мы можем больше времени уделить размышлению и работе над определенными задачами. Конечно, все это относится и к нашему психологическому здоровью: человек начинает чувствовать себя увереннее, что, в свою очередь, приводит к способности запоминать больше информации, творить, обучаться, а, соответственно, и быть более эффективным в работе.

Физическая активность способствует улучшению продуктивности как в личных делах, так и на работе, где нужно быть полностью погруженным в определенную задачу, решаемую в данный момент. Так вот занятия физической культурой, спортом как раз, избавляя от проблем со здоровьем, и дают нам возможность сконцентрироваться на первоочередных задачах. Все мы знаем, как обычная простуда просто убивает любое желание что-либо делать, не говоря уже о саморазвитии и работе. Но мало кто задумывался над тем, что физические упражнения повышают иммунитет, что в свою очередь естественно влияет и на наше психологическое состояние.

Правильное питание играет критически важную роль в обеспечении продуктивности человека, поскольку оно влияет на множество аспектов физиологии и психологии организма. В первую очередь правильное питание влияет на энергию и выносливость. Углеводы, белки и жиры являются основными источниками энергии для организма. Правильное питание сбалансировано по содержанию этих макроэлементов, что обеспечивает организм необходимой энергией для выполнения повседневных задач. Комплексные углеводы (например, цельнозерновые продукты) усваиваются медленно, обеспечивая стабильный уровень глюкозы в крови и долгосрочную энергию. Белки необходимы для роста и восстановления тканей, а также для поддержания мышечной массы, что важно для выносливости и физической активности. Здоровые жиры являются важными в энергообеспечении и поддержании здоровья клеток.

Концентрация и умственная активность – факторы, на которых зиждется укрепление конкурентоспособности здорового человека. Органы пищеварения и мозг на прямую связанные с концентрацией человека, потребляют большое количество энергии. Правильное питание обеспечивает мозг необходимыми питательными веществами для оптимальной работы. Омега-3 жирные кислоты, содержащиеся в рыбе, орехах и льняном семени, способствуют улучшению когнитивных функций и способности к концентрации [2]. Витамины группы В (например, В6, В12, фолиевая кислота) играют важную роль в процессах синтеза нейротрансмиттеров, которые регулируют настроение и память. Витаминные комплексы для

нервной системы могут улучшить кровообращение и передачу нервных импульсов, тем самым положительно повлиять на память, внимание, способность к обучению, психоэмоциональное состояние.

Иммунитет также вырабатывается за счет здорового питания, богатого антиоксидантами, витаминами С и Е, которые помогают укрепить иммунную систему и защитить организм от инфекций. В целом, правильное питание обеспечивает организм всеми необходимыми питательными веществами для оптимального функционирования всех систем организма. Путем поддержания баланса макро- и микроэлементов через разнообразное и сбалансированное питание можно значительно повысить продуктивность человека, как физическую, так и умственную.

Часто спорт оказывается хорошим средством для выхода из тупиковых ситуаций. Например, на работе у вас плохие отношения с начальством, из-за этого вы постоянно испытываете стресс. Но дело свое любите и бросить не можете. Вы думаете о том, что нельзя так жить постоянно, надо как-то разрешить негативную ситуацию. Но начальник отношения к вам не меняет, повлиять на это вы не можете. Снова и снова эти мысли закручиваются в голове, и круг замыкается: вы ищете решение, не находите его, расстраиваетесь и снова безрезультатно ищете. Попробуйте в таком случае сходить в спортзал, хотя и может показаться, что в такой ситуации тратить свое время на спорт неразумно. Зачем? Все просто. На самом деле есть тесная связь между эмоциями и мышлением. Если эмоции подавлены, человеку сложно думать. Физическая активность – лучший стимулятор для насыщения мозга кислородом и выработки эндорфинов, которые поднимут настроение. За счет этого у вас будет лучше работать мышление, вы станете более трудоспособным и уравновешенным. Если вернуться к нашей ситуации, возможно, в таком состоянии вам будет проще понять, чем же так недоволен ваш шеф, и найти с ним общий язык. А может, и вовсе решиться на более радикальные меры и найти другую работу – с вашей-то приобретенной работоспособностью и уверенностью в себе!

Психологическое благополучие. ЗОЖ включает не только заботу о физическом здоровье, но и психологическом благополучии. Регулярные занятия спортом помогают справляться со стрессом, улучшают настроение и общее самочувствие. Это особенно важно в условиях конкуренции, навязывающей необходимость осваивать инновационные цифровые технологии. Спортзал является хорошим антидепрессантом: выливая гнев или злобу на «железо», человек может становиться добрее, ему проще сосредотачиваться на истинно важных вопросах. Да и результат в виде подтянутого тела, который придет со временем и не даст о себе забыть, окажет далеко не последнее воздействие на хорошее настроение и уверенность в себе. Все это вкуче дает нам преимущество в творческом плане. Установлено, что в результате физических тренировок может измениться восприятие собственного тела и повы-

ситься уровень самооценки. Адекватный уровень самооценки необходим для нормального психического функционирования человека, а умеренные физические нагрузки помогают взрослым и детям лучше себя оценивать – благодаря повышению общего уровня физической подготовленности, получению социального опыта, достижению поставленных целей.

Улучшение когнитивных функций. Физическая активность и правильное питание способствуют улучшению когнитивных функций мозга, таких как память, концентрация, внимание и скорость мышления. Это позволяет человеку быстрее адаптироваться к новым технологиям, эффективнее решать задачи и быть более продуктивным. Таким образом, ЗОЖ является неотъемлемой частью успешной конкурентоспособности человека в условиях цифровизации, поскольку помогает поддерживать высокий уровень физического и психологического здоровья, улучшает когнитивные функции и повышает общую работоспособность.

Занятия спортом могут влиять на все вышеуказанные факторы, повышая творческий потенциал человека. Когда человек в отличной физической форме, чувствует себя хорошо и непринужденно, он открыт для новых идей и перспектив. Фитнес также повышает уровень дофамина в мозге, который мотивирует к творческой деятельности. Кроме того, из-за уменьшения количества атерогенных липидов предотвращается развитие такой болезни как атеросклероз, а при выполнении таких упражнений как бег, ходьба тратятся жиры и ускоряется обмен углеводов [3].

Черты личности человека, обусловленные средовыми факторами (т. е. приобретенными за время жизни), могут вполне успешно изменяться. Благодаря занятиям спортом и, хотя бы маленьким победам над собой, человек может стать более уверенным в себе и целеустремленным. Физическая активность активизирует работу нервных сетей, в результате у человека появляется больше энергии и оптимизма, он может радоваться мелочам, например, хорошей погоде.

Физические нагрузки улучшают когнитивные способности: память, внимание, двигательные функции, необходимые для творческого процесса. Стимуляция, рост новых нейронов и связей между ними увеличивает пластичность мозга, способность человека к обучению. При регулярных тренировках происходит формирование связей между разными областями мозга, отвечающими за все виды информации (зрительную, слуховую, двигательную и другие).

Спорт расширяет жизненный, социальный опыт человека, дает возможность для продуктивного общения. Ведущие активный образ жизни люди в меньшей степени подвержены перепадам настроения, неврозам, депрессии, менее раздражительны и более жизнерадостны [4]. Командные игры, спортивные соревнования позволяют знакомиться и взаимодействовать с новыми людьми, обмениваться идеями, учиться

у других и успешно сотрудничать. Тренировки и соревнования – это источники вдохновения, когда мы наблюдаем за достижениями других спортсменов или бьем свои рекорды.

Стоит также учесть, что занятия спортом связаны на прямую с развитием силы воли и самоконтроля. Данные навыки необходимы любому современному профессионалу в условиях постоянной конкуренции. Вместе с тем крайне важно учитывать правильное дозирование физических нагрузок на тренировках. Если вы будете настолько сильно уставать на занятиях, что не сможете работать, это выльется не только в физическую усталость, но и легко может перерасти в стресс. Перенапряжение в спортивной тренировке опасно для людей, особенно для тех, кто во что бы то ни стало привык получать дозу эндорфинов. Важно вовремя обратить на это внимание и понять, что есть и другие вещи, которые приносят радость. Иначе у человека будут развиты нейронные связи, настроенные на получение эндорфинов только от спорта. В таком случае личность не сможет развиваться гармонично и будет сильно ограниченной.

Таким образом, ведение здорового образа жизни является одной из основ совершенствования конкурентоспособности человека в условиях активного внедрения современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства. Поддержание оптимального уровня физического и психологического здоровья позволяет человеку эффективно адаптироваться к быстро меняющемуся информационному пространству, сохранять высокий уровень работоспособности, повышать качество своей жизни и успешно справляться с новыми вызовами и возможностями.

Важно осознавать влияние ЗОЖ на общую конкурентоспособность личности в цифровой эпохе и стремиться к балансу между технологическими достижениями и заботой о собственном здоровье.

Список цитированных источников

1. Спорт [Электронный ресурс] // Президент Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/social/sport>. – Дата доступа: 01.03.2024.

2. Омега-жирные кислоты : их влияние на настроение и мозг [Электронный ресурс] // ITAB. – Режим доступа: <https://itab.pro/articles/omega-zhirnye-kisloty-ih-vliyanie-na-nastroenie-i-mozg-246/> – Дата доступа: 01.03.2024.

3. Шакула, К. В. Влияние спорта на здоровье человека / К. В. Шакула, Л. М. Лукьянова // Молодой ученый. – 2020. – № 7 (52). – С. 79.

4. Спорт и здоровье человека [Электронный ресурс] // Кликер. – Режим доступа: <https://clck.ru/39VbjP>. – Дата доступа: 01.03.2024.

МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Шишкина З. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель
кафедры физического воспитания

Бабиченко В. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

Малиновская В. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

*Социальные сети могут быть
мощным инструментом для продвижения
спорта и здорового образа жизни.*

*Александр Лукашенко,
Президент Республики Беларусь*

В современном мире люди все больше времени проводят за компьютерами и смартфонами и, как результат, физическая активность часто отходит на второй план [1].

Однако для студентов, особенно в период обучения, важно поддерживать физическую форму, так как это способствует улучшению здоровья, повышению работоспособности и достижению успеха в учебе [2].

Одним из наиболее эффективных способов мотивации студентов к занятиям физической культурой являются социальные сети.

Социальные сети – это мощный инструмент для привлечения внимания и мотивации людей к действию. Они предоставляют возможность блогерам и спортсменам делиться своими достижениями, писать посты, полезные для подписчиков, а также, показывать наглядные результаты проделанной работы.

На сегодняшний день спортивные блоги набирают огромную популярность в социальных сетях, привлекая внимание общественности.

Среди главных преимуществ спортивных блогов для студентов можно выделить следующие:

1. Улучшение физической формы: спортивные блоги могут быть отличным источником информации о различных видах спорта и физической активности, помогая студентам узнать о новых упражнениях и техниках, которые они могут включить в свою повседневную жизнь.

2. Мотивация: просмотр контента от спортивных блогеров может мотивировать студентов к занятиям физической культурой и спортом, так как успех других людей, вселяет веру в то, что все получится.

3. Быстрый доступ к экспертному мнению: достаточно большой процент спортивных блогеров представляет собой профессиональных спортсменов или тренеров, подразумевая, что они могут предоставить экспертное мнение о различных аспектах спорта.

4. Экономия времени: вместо того, чтобы искать информацию о спорте в разных источниках, студенты могут использовать спортивные блоги для получения всех необходимых сведений в одном месте.

5. Доступность: большинство спортивных блогов находятся в открытом доступе в Интернете, что позволяет студентам получать необходимый материал с любого устройства, имеющего доступ к сети интернет.

Несмотря на вышеперечисленные положительные аспекты использования социальных сетей, есть и обратная сторона в указанном русле, а именно:

1. Нереалистичные ожидания: фитнес-блогеры часто демонстрируют идеальную форму и результаты, которые могут быть недостижимы для большинства людей. Это может привести к разочарованию и потере мотивации у подписчиков.

2. Неполная информация: представители фитнес-блогеров могут не полностью раскрывать информацию о своих тренировках, диетах или образе жизни, что может привести к неправильному пониманию и потенциально вредным последствиям для здоровья.

3. Коммерциализация: большинство блогов продвигают определенные продукты, услуги или программы, которые приносят им прибыль, но не всегда являются хорошим вариантом для их подписчиков.

4. Эффект «быстрого решения»: некоторые фитнес-блоги предлагают так называемые «быстрые решения» для потери веса, что может являться вредным для здоровья человека и привести к негативным последствиям и разочарованиям.

5. Давление на подписчиков: иные блогеры могут оказывать так называемый натиск, принуждая подписчиков следовать их образу жизни и достигать тех же результатов, что может вызвать стресс и беспокойство.

Анализируя содержание фитнес-блогов, можно сделать вывод, что они выдвигают в массы мотивацию к занятию спортом, побуждая свою аудиторию вести здоровый образ жизни и заниматься спортом.

В соответствии со сказанным возникает вопрос – насколько в этом заинтересованы студенты?

Нами был проведен опрос студентов Международного университета «МИТСО» разных курсов и специальностей, в общей сумме приняли участие 100 человек.

Первый вопрос звучал так: «подписаны ли вы в социальных сетях на спортивных блогеров и какое влияние блогеры оказывают на вас?». После статистической обработки ответов респондентов были получены следующие результаты:

68 % опрошенных подписаны на спортивных блогеров;

32 % опрошенных не интересна данная тема.

Среди тех 68 %, которые подписаны, был проведен анализ того, какие цели они преследуют:

76 % подписаны из-за эстетичной картинки, а именно, красивой фигуры;

13 % пользуются методиками, мотивируются и сами занимаются физической культурой;

11 % подписаны, но не следят за блогерами в социальных сетях.

Изучив данные опроса, можно сделать следующие выводы: цель большинства студентов сфокусирована на формировании эстетического телосложения, подкрепленная оценкой красивой картинки и успеха других людей.

Несмотря на это, есть представители, которые, вдохновляясь успехом блогеров, следуют здоровому образу жизни и их положительному примеру.

Проанализировав полученную информацию, появилась идея связаться с одним из спортивных блогеров – Дианой. На данный момент ее аудитория насчитывает более 263 тысяч подписчиков, кроме того, она является одной из основателей онлайн-проекта «Жиротопка» [3]. «Жиротопка» – это спортивный онлайн-марафон, продолжительностью три месяца, а также сохранение тренировок в записи для дальнейших занятий; поддержка от фитнес-кураторов и психолога во время всего курса. Диане были заданы вопросы, касающиеся нашей темы:

Вопрос № 1: Расскажите, какие есть преимущества для студентов в онлайн-проекте «Жиротопка»?

Ответ: Преимущества для студентов в основном в том, что занятия проходят онлайн (в прямых эфирах), то есть, можно заниматься дома, не покупая абонемент в спортивный зал, экономя тем самым время.

Вопрос № 2: Как часто студенты принимают участие в онлайн-проекте?

Ответ: Студенты со всего мира принимают участие каждый поток (месяц).

Вопрос № 3: Как вы считаете, социальные сети мотивируют студентов заниматься спортом?

Ответ: Да, социальные сети однозначно мотивируют к занятиям спортом, но также могут сформировать дисморфофобию, при которой люди будут постоянно недовольны своей фигурой. Однако огромное преимущество социальных сетей в том, что с помощью работы блогов популяризируется спорт.

Основываясь на вышесказанном, можно сделать следующий вывод о том, что социальные сети являются эффективным инструментом для мотивации студентов к занятиям физической культурой, предоставляя возможность общаться с единомышленниками, следить за успехами других и участвовать в различных соревнованиях и конкурсах. Создавая группы и сообщества, посвященные физической культуре, можно распространять информацию о пользе занятий спортом, давать советы по тренировкам, демонстрировать успехи и привлекать все больше молодых людей к здоровому и физически активному образу жизни.

Список цитированных источников

1. Современные проблемы формирования здорового образа жизни студенческой молодежи : материалы II Междунар. науч.-практ. интернет-конф., Минск, 10–12 апр. 2019 г. / БГУ, ф-т социокультурных коммуникаций, каф. экологии человека ; редкол.: И. В. Пантюк (отв. ред.) и др. – Минск : БГУ, 2019. – 358 с.

2. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2002. – 508 с. – (Серия «Мастера психологии»).

3. Диана тренер онлайн [Электронный ресурс] // Instagram. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/anaidmi?igsh=MXJ0OHhmZjgyMmo2dQ>. – Дата доступа: 12.12.2023.

ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА НА ОСНОВЕ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

Шумилина И. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель
кафедры физического воспитания

Бондарь Е. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

В настоящее время физическая культура является неотъемлемой частью культуры любого государства, она играет важнейшую роль в жизни общества. Физическая культура и спорт способствуют развитию не только физических качеств, но и личностному гармоничному совершенствованию в целом. Для достижения спортивных результатов очень важны личные качества человека: целеустремленность, настойчивость, самоконтроль, самодисциплина, выдержка и др. Физическая культура взаимосвязана с любой деятельностью человека. Общеизвестно, что развиваемые в ходе физического воспитания перечисленные качества положительно влияют как на трудовую (профессиональную), так и на учебную деятельность индивида [1].

Двигательная (физическая) активность, занятия физической культурой и спортом благоприятно сказываются на укреплении иммунитета, оздоровлении организма, сохранении здоровья, что, несомненно, положительно отражается на самочувствии, физическом и эмоциональном благополучии и деятельности человека [1].

Понятие «двигательная активность» подразумевает общее количество всех движений, производимых скелетными мышцами человека в ходе его жизнедеятельности. Двигательная активность приводит к расходу энергии сверх уровня покоя, положительно влияет на все системы организма и жизненно необходима каждому человеку [1; 2].

Определяясь как любое движение тела, физическая активность более широкое понятие, чем спорт, которым занимается ограниченный круг людей. Совсем необязательно быть спортсменом для того, чтоб извлечь пользу от двигательной активности, основой которой является обыкновенная каждодневная физическая деятельность, домашняя ра-

бота, труд на агроусадьбе, ходьба, плавание, езда на велосипеде, танцы и прочее [1; 2].

Человек, приобщенный к физической культуре и спорту, несомненно, за счет различных механизмов их воздействия вырабатывает у себя полезные и здоровые привычки, развиваясь не только телесно, но и духовно. Спортивная тренировка, самостоятельные занятия физическими упражнениями, лечебной, оздоровительной, рекреативной физической культурой и другими ее направлениями включают эффект совершенствования физических и духовно-нравственных качеств обучающихся.

Согласно учебному плану того или иного учреждения высшего образования студенты занимаются физической культурой на обязательной основе всего два раза в неделю. В соответствии основами теории и методики физического воспитания этого недостаточно для удовлетворения естественной потребности студенческой молодежи в двигательной активности. В связи с изложенным для молодых людей необходим активный досуг и дополнительные в течение учебной недели занятия физической культурой, спортом. Анализ литературных источников указывает на множество способов и средств для организации активного отдыха (рекреации) в том числе инновационных на основе нетрадиционных фитнес направлений или спортивных течений, которые позволяют задействовать различные системы организма, расширить кругозор, получить яркие впечатления и чувство удовлетворения от проведенного с пользой для здоровья времени.

Наличие разнообразия в видах двигательной активности позволяет поддерживать интерес студентов к организации физически активного досуга, который к тому же может оказаться отличным эмоционально окрашенным способом удовлетворения потребности в непосредственном общении с участниками того или иного культурного и физически энергичного мероприятия. Время, проведенное указанным образом, помогает выстраивать коммуникацию в студенческой среде, а также сплачивает молодых людей и формирует дружный коллектив [1; 2].

Самостоятельные занятия спортом в свободное время, в том числе на любительском уровне, также являются неотъемлемой частью физического воспитания студентов. Такие занятия проходят на самостоятельной основе, в этом случае занимающийся должен обладать необходимым уровнем специальных знаний, умений и навыков, позволяющих извлекать пользу от физических упражнений. В свободное время студенты могут заниматься как самостоятельно, так и в спортивных секциях под руководством преподавателей, инструкторов, тренеров.

Самостоятельные занятия – одна из форм спортивной подготовки. Они позволяют значительно сократить временные затраты на организованные тренировочные занятия и проводить их в наиболее удобное

время. Самостоятельная спортивная подготовка не исключает возможности участия в университетских, районных, областных, городских и республиканских студенческих соревнованиях.

Благодаря самостоятельным физическим упражнениям можно целенаправленно развивать основные физические качества – быстроту движений, координацию, силу, выносливость, гибкость, что положительно скажется не только на физической, но и умственной работоспособности. С помощью специально направленных упражнений снимаются неблагоприятные последствия малоподвижного образа жизни, монотонного труда, учебы в вынужденной неудобной позе, с повышенной нервно-эмоциональной напряженностью.

Для того, чтобы выяснить как обучающиеся Международного университета «МИТСО» проводят свободное от учебы время, связывают ли его с физической активностью, был организован опрос, в котором приняли участие 100 респондентов, из них 46 студентов 1-го курса (46 %), 30 – 2-го курса (30 %) и 24 – 3-го курса (24 %).

Из всех опрошенных 17 % студентов считают, что для удовлетворения потребности в двигательной активной им достаточно двухразовых занятий в неделю по учебной дисциплине «Физическая культура», либо такое же количество посещений спортивных секций на базе университета.

Незначительная часть студентов (3 %) ответили, что у них нет времени и сил на занятия спортом в свободное от учебы время.

Абсолютное большинство (80 %) опрошенных студентов, предпочитают свое свободное время связывать с физической активностью. Около 40 % респондентов, помимо обязательных учебных занятий, дополнительно посещают спортивные секции, организованные в физкультурно-оздоровительном комплексе Международного университета «МИТСО», такие как: баскетбол, волейбол, футбол, аэробика и другие секции.

По результатам опроса выяснилось, что 20 % студентов посещают занятия на базе иных учебных учреждений или оздоровительных комплексов (тренажерные залы, бассейны, фитнес клубы). Еще 20 % студентов стараются больше двигаться в повседневной жизни, например, не ехать на автобусе, а пройти пешком, вечером выходить на пешие прогулки с друзьями, уделять утреннее время разминке в домашних условиях с помощью комплекса гигиенической гимнастики.

Таким образом, делая вывод из вышесказанного, было установлено, что на сегодняшний день малоподвижный образ жизни характерен для значительной части студенческой молодежи. Вместе с тем для обучающихся существуют широкие возможности восполнения недостатка двигательной активности, повышения уровня физического развития и физической подготовленности на основе множественных оздоровительных программ, занятий физической культурой, посещения

спортивных секций. Кроме того, каждый студент может заниматься не только под руководством преподавателей, но и самостоятельно с целью укрепления и сохранения личного здоровья, повышения уровней физической и умственной работоспособности, а также приобщения к ведению к здорового и физически активного образа жизни.

Список цитированных источников

1. Бишаева, А. А. Физическая культура : учебник для учрежд. нач. и сред. проф. образования / А. А. Бишаева. – М. : Изд. центр «Академия», 2022. – 304 с.
2. Бочкарева, С. И. Физическая культура : учеб.-метод. комплекс для студ. эконом. спец. / С. И. Бочкарева [и др.]. – М. : Изд. центр «ЕАОИ», 2021. – 344 с.

СОРЕВНОВАТЕЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИДЕРСКИХ ЗАДАТКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Янковский Я. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры физического воспитания

Денисёнок Е. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

Карамзина М. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

На сегодняшнее время в условиях стремительных социально-экономических изменений, наряду со значимыми и актуальными вопросами, связанными с укреплением здоровья на основе физической активности, приобретает внимание важный аспект, заслуживающий детального исследования и заключающийся в поиске возможностей формирования лидерских задатков студентов, обучающихся в учреждениях высшего образования (УВО), в том числе в ходе их физического воспитания [1].

В физическом воспитании студентов можно выделить следующие основные направления: общеподготовительное, спортивное, профессионально-прикладное, гигиеническое, оздоровительно-рекреативное, лечебное [2].

Вместе с тем когда на занятиях студентов по дисциплине «Физическая культура» применяются соревновательный или игровой методы, возникает возможность рассуждать о физическом воспитании в контексте его соревновательно-игровой направленности, которая в соответствии с основами теории и практики применения указанных методов напрямую и (или) косвенно будет способствовать формированию лидерских задатков занимающихся.

В соответствии с изложенным в цель исследования входило подобрать к пониманию, как связаны соревновательная направленность физического воспитания и лидерство и как они влияют на формирова-

ние личности. Кроме того, мы стремились выявить, какие конкретные аспекты соревновательной направленности оказывают влияние на формирование у обучающихся лидерских навыков, особенно в контексте занятий физической культуры.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: проанализировать теоретические основы соревновательной направленности в физическом воспитании и формирования лидерских качеств; провести обзор существующих исследований, посвященных влиянию физической активности с элементами соревнования на развитие лидерства у обучающихся;

исследовать практический опыт применения соревновательных элементов в процессе физического воспитания и их воздействие на формирование лидерских навыков.

Научные исследования в области физического воспитания поднимают множество вопросов, связанных с различными аспектами соревновательной направленности и формирования лидерских качеств у обучающихся. В своей работе «К вопросу о развитии лидерских качеств у обучающихся общеобразовательных организаций» В. Д. Волков выделяет важность интеграции элементов соревнования в образовательный процесс. В статье обсуждается значение лидерских качеств в современном обществе и подчеркивается важность их развития среди школьников. Поднимаются вопросы о реальной вовлеченности учащихся в жизнедеятельность коллектива, принятии решений и активной жизненной позиции. Наряду со сказанным автором исследуется, как участие в соревнованиях и спортивных мероприятиях способствуют развитию лидерских качеств у занимающихся, подчеркивает, что формированию лидерских качеств обучающегося будет способствовать его реальная вовлеченность в жизнедеятельность коллектива, возможность принятия решений, востребованности его мнения по каким-либо вопросам, а также поощрение проявления активной жизненной позиции со стороны педагогического состава [1; 3].

Анализ теоретической основы соревновательной направленности в физическом воспитании и формирования лидерских качеств. Теоретические основы, опирающиеся на взаимосвязь соревновательной направленности в физическом воспитании и формирования лидерских качеств, представляют собой ценный пласт знаний, который берет начало в различных областях психологии, педагогики и социологии. Рассмотрим ключевые теоретические аспекты, на которых строится эта взаимосвязь, и как они обеспечивают важный фундамент для понимания, как соревнования в физическом воспитании могут служить мощным стимулом для развития лидерских качеств у обучающихся.

Теоретические аспекты соревновательной направленности физического воспитания и формирования лидерских качеств [1; 2; 4].

Социально-когнитивная аспект, согласно которому, обучение через соревнования может стимулировать студентов наблюдать и перенимать успешные стратегии своих товарищей. В процессе занятий с элементами соревнования формируются когнитивные структуры, повышающие понимание и осознание правил, ролей и целей указанной учебной деятельности. Эти аспекты имеют прямое отношение к лидерским качествам, таким как умение принимать решения и эффективно взаимодействовать в группе.

Самоопределение. Соревновательная направленность может поддерживать процесс самоопределения, который влияет на мотивацию обучающихся. Когда студенты воспринимают себя как успешных участников в соревнованиях, это укрепляет их чувство самоэффективности и стимулирует личностное развитие. Такие стороны личности, как уверенность в своих силах и стремление к лидерству, могут эффективно развиваться в результате соревновательных форм занятий.

Контроль над эмоциями. Соревновательная направленность требует от обучающихся управления своим поведением, принятия решений и контроля над своими эмоциями и эмоциями участников занятия. Эти компоненты, освоенные через участие в соревнованиях, обогащают функции контроля и самоконтроля. Данный теоретический аспект предполагает, что развитие этих функций способствует лучшему руководству собой и другими, что является ключевой составляющей лидерства.

Взаимосвязь физической активности и эмоционального благополучия. Участие в соревнованиях и физических упражнениях активизирует выработку эндорфинов и серотонина, что положительно влияет на эмоциональное состояние. Обучающиеся, испытывающие радость и удовлетворение от соревнований, чаще проявляют лидерские качества, такие как оптимизм, умение мотивировать и вдохновлять других.

Социальное взаимодействие. Соревновательная направленность предоставляет уникальные возможности для социального взаимодействия. В процессе сотрудничества и конкуренции формируются социальные навыки, такие как эмпатия, коммуникация и уважение к коллегам. Эти навыки существенны для эффективного лидерства, где взаимодействие с другими играет ключевую роль.

Таким образом, соревновательные элементы в физическом воспитании предоставляют уникальный контекст для развития когнитивных, эмоциональных и социальных навыков, которые существенны для лидерства в различных сферах жизни.

Исследование практического опыта применения соревновательных элементов в физическом воспитании, их воздействия на формирование лидерских навыков [1–4].

На протяжении учебного семестра мы наблюдали в университете серию занятий по дисциплине «Физическая культура», включающих соревновательные элементы. Задачей было не только улучшение физической подготовленности студентов, но и формирование у них лидерских навыков, которые проявились:

в совершенствовании командной работы посредством коммуникативных навыков в распределении ролей для соревнования с учетом мнения однокурсников;

принятии решений под «давлением»;

формировании личной ответственности в условиях состязания, когда студенты осознают, что их индивидуальные действия влияют на успех всей команды, что несомненно способствует проявлению личных лидерских задатков и принятию ответственности за собственные поступки.

Основываясь на проведенном литературном обзоре, зиждется теоретическая основа, которая объединяет концепции соревновательной направленности и лидерства. Важным элементом становится понимание того, что соревновательные элементы в физическом воспитании предоставляют уникальные возможности для развития лидерских качеств. В указанном процессе учащиеся приобретают навыки, которые являются основой для успешного лидерства: координация, коммуникация, управление конфликтами, а также для совершенствования способности к сотрудничеству, управлению стрессом, принятию решений и повышению мотивации [3].

В ходе анализа литературных источников, раскрывающих эффективность применения соревновательной практики на учебных занятиях по дисциплине «Физическая культура», выявлены уникальные возможности указанного методического подхода для развития лидерских качеств студенческой молодежи.

Результаты использования соревновательной направленности физического воспитания проявляются в приобретении обучающимися следующих умений и навыков, которые являются основой для успешного лидерства: коммуникация, координация действий и функций участников команды, управление конфликтами, сотрудничество, управление стрессом, принятия решений и прочее. Эти навыки легко переносятся на будничные ситуации и могут быть востребованы в профессиональной среде.

В повседневной жизни вышеуказанные приобретенные навыки помогут выстраивать позитивные отношения в обществе. Таким образом, интеграция элементов соревнования в физическое воспитание не только формирует ценные лидерские задатки у обучающихся, но и готовит выпускников УВО к успешному применению их в различных сферах и аспектах их жизни.

Список цитированных источников

1. Волков, В. Д. К вопросу о развитии лидерских качеств у обучающихся общеобразовательных организаций / В. Д. Волков // Молодой ученый. – 2023. – № 3 (450). – С. 233–235.
2. Теория и методика физического воспитания : учеб. пособие / А. Г. Фурманов [и др.] ; под общ. ред. А. Г. Фурманова, М. М. Круталевича. – Минск : РИВШ, 2021. – 492 с.
3. Тейлор, С. В. Связь физической активности и упражнения с психическим здоровьем / С. В. Тейлор, Дж. Ф. Саллис // PublicHealthReport. – 1985. – Т. 100, № 2. – С. 195–202.
4. Миккельсен, К. Физические упражнения и психическое здоровье / К. Миккельсен, Л. Стояновская // Maturitas. – 2017. – Т. 106. – С. 48–56.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ВОЗМОЖНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ

Янович Ю. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой физического воспитания,
кандидат педагогических наук, доцент

Коваль А. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент

В настоящее время наряду с вопросами, связанными с разработкой и внедрением педагогических технологий, способствующих повышению эффективности и качества процессов обучения и воспитания студентов учреждений высшего образования (УВО), все большую актуальность приобретает проблема социальной и психологической адаптации первокурсников к условиям и требованиям высшей школы [1].

Собственно, первый курс, как начальный этап периода получения высшего образования, является отправной точкой для формирования ответственного и творческого отношения обучающихся к учебе и предстоящей по окончании УВО или уже на последующих курсах трудовой деятельности.

В соответствии со сказанным актуальной проблемой является своевременное создание на начальном периоде обучения условий запуска адаптационно-компенсаторных механизмов, которые играют существенную роль для привыкания первокурсника к новому распорядку жизни и учебы в УВО, и от которых во многом зависит состояние его здоровья [2; 3].

Анализ научно-методической литературы показал, что неуверенность в общении, стереотип отношения к обучению, сложившийся в школе, незнание правил поведения, прав и обязанностей студента, а также отсутствие навыков самостоятельной работы и опеки родителей (особенно у иногородних) являются основными негативными факторами для первокурсников [2–4].

В соответствии с одним из определений, не исключая другие точки зрения, «адаптация – это процесс, при котором организм приспосабливается к условиям внешней среды, а в дальнейшем формирует но-

вые способы поведения по преодолению имеющихся трудностей для успешной деятельности без ощущения внутреннего дискомфорта и без конфликта со средой» [2].

Проведенные в педагогике многочисленные исследования показывают, что физическая культура рассматривается «как одно из средств решения проблемы адаптации молодежи» [2]. Сфера таких исследований весьма разнообразна и получила освещение в ряде научных направлений. На общую адаптацию студентов оказывают воздействие различного рода факторы, к ним относятся: возрастающая учебная нагрузка, продолжительное засаживание у монитора, недостаток двигательной активности, трудности общения в новом коллективе, неумение грамотно распределить виды деятельности в течение дня, нарушение режима сна, отдыха и питания. Комплекс перечисленных факторов отрицательно влияет на физическое и психическое состояние молодого человека, они могут привести к дезадаптации в студенческой среде.

Встречающееся широко трактованное в многочисленных точках зрения понятие «адаптация» можно свести к более узкому определению, в соответствии с которым указанный приспособительный процесс является одной из ведущих предпосылок сосредоточить внимание и усилия студентов-первокурсников к успешной учебной деятельности [2–4].

Анализ основных показателей образования, представленных Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь, указывает на актуальность организации эффективной деятельности в помощь по преодолению имеющихся трудностей у первокурсников на этапе адаптации к образовательному процессу. Возможно это позволит уменьшить общую по стране тенденцию к снижению численности обучающихся в УВО, которая наметилась, начиная с 2012/2013 учебного года как видно по кривой (ряд 2) рисунка. Кроме того, указанные основные показатели образования констатируют постепенное скачкообразное уменьшение количества УВО по республике в целом (ряд 1) [5].

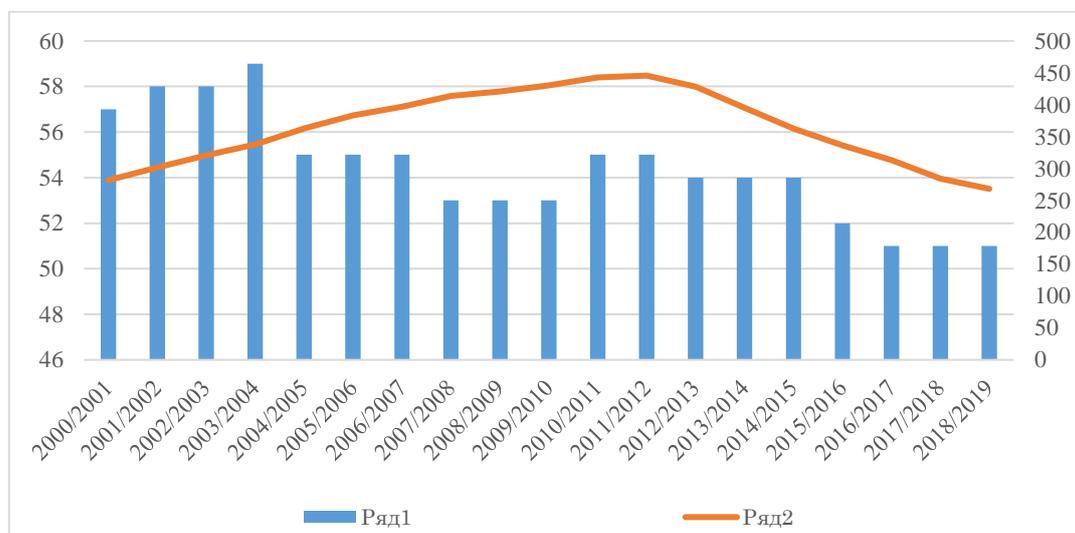

Рисунок – Динамика численности УВО и студентов [5]

Как отмечают множество авторов, именно учебные занятия по дисциплине «Физическая культура» являются одним из основных средств адаптации студентов-первокурсников. Во время групповых практических занятий физической культурой вновь набранные обучающиеся не только развивают мышечную систему и опорно-двигательный аппарат, но также вступают в социальные контакты с сокурсниками в ходе выполнения общего для всех занимающихся учебного задания, в результате чего создаются условия, способствующие адаптации к особенностям образовательного процесса в УВО. Одна из особенностей – продолжительность учебного занятия в университете вдвое больше школьного урока. Кроме сказанного позитивным аспектом в жизни каждого студента в том числе в контексте адаптации первокурсников представлены командные игры, спортивно-массовые мероприятия, соревнования, кружки по отдельным видам спорта [3].

По данным многочисленных социологических опросов, результаты которых находятся в свободном доступе для читателей, каждый второй студент первого курса в качестве причины, затрудняющей процесс адаптации к обучению в УВО, выделяет «неготовность к организации режима жизнедеятельности в новых условиях». Они не готовы к рациональному планированию своего времени, нарушают гигиенические нормы умственного труда, быта, питания, недооценивают положительное влияние на учебную деятельность таких важных факторов, как режим сна, питания, пребывание на свежем воздухе и выполнение физических упражнений [3].

В соответствии с вышеизложенным становится очевидной актуальность поиска форм, средств и методов, которые будут способствовать сокращению периода адаптации студентов к обучению в УВО. Необходима целенаправленная работа по укреплению здоровья обучающихся, формированию оптимального для них режима жизнедеятельности и двигательной активности, которые непосредственным образом отражаются на качестве учебного труда и процессе адаптации. Одним из таких эффективных средств, как свидетельствует анализ научно-методической литературы, являются занятия физической культурой и спортом, в ходе которых создаются условия для формирования нравственных, волевых и других личностных качеств: смелость, инициативность, целеустремленность и т. п. Общеизвестно, что указанные занятия способствуют развитию у студентов самостоятельности, инициативности, ответственности, стремления к самосовершенствованию, формированию правильного взгляда на мир и критического отношения к себе и совершенным поступкам [1–4].

В настоящее время нет необходимости аргументировать положительные свойства регулярной систематической двигательной активности. Широкое внедрение физической культуры в учебно-воспитатель-

ный процесс УВО требует научно обоснованных рекомендаций по гибкому использованию ее средств в целях ускорения адаптации студентов к образовательному процессу без негативного влияния на состояние здоровья, трудоспособность и учебную активность.

Различные исследования физиологов, гигиенистов, педагогов, работающих на территории постсоветского пространства, свидетельствуют о том, что адекватный режим двигательной активности положительно влияет на качество учебной деятельности студентов. Установлено, что наиболее благоприятный двигательный режим – 6–8 часов занятий физическими упражнениями в неделю. Однако такого двигательного режима, по данным анализа научно-методической литературы, придерживается лишь 20 % студенческой молодежи, большая часть (80 %) физическими упражнениями занимается от 2 до 4 часов, включая занятия по физической культуре в УВО, самостоятельно занимается незначительная часть первокурсников [4].

Студенты не осознают важность физической активности, а вместе с этим ее влияния на здоровье и на самочувствие в целом. Для решения данной проблемы целесообразно усилить информирование о необходимости занятий по физической культуре, разнообразить физическую активность и спортивно-массовые мероприятия, чтобы каждый студент мог выбрать для себя подходящий вид спорта. Одна из основных задач преподавателей кафедры физического воспитания заключается в том, чтобы определить необходимые средства и методы для качественного проведения занятий по учебной дисциплине «Физическая культура», для переключения внимания и снятия напряжения организовать мероприятия спортивного характера в течение смены, а для досуга – в свободное время, с помощью которых можно обеспечить надлежащее выполнение студентами своих учебных обязанностей, а также достижение физического совершенства [1–4].

Таким образом, в ходе анализа научно-методической литературы выявлено, что академическая успеваемость первокурсников зависит от особенностей протекания адаптации. Физическая культура при этом имеет огромный потенциал, положительно сказывается на социальной и психологической адаптации студентов-первокурсников, в течение которой происходит принятие обучающимися установленных для них норм, правил, а также формирование личностных качеств, ценностей, обусловленных новой социальной ситуацией развития. Одними из факторов успешной адаптации являются положительное эмоциональное состояние и физическая активность как неотъемлемая часть режима дня каждого студента.

Список цитированных источников

1. Янович, Ю. А. Тенденции в подходах к использованию средств физического воспитания студентов [Электронный ресурс] / Ю. А. Янович, И. М. Дюмин // Состояние и перспективы технического обеспечения спортивной деятельности : материалы междунар. науч.-техн. конф., Минск, 21 окт. 2022 г. / Белорус. нац. техн. ун-т ; редкол.: И. В. Бельский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БНТУ, 2023. – С. 75–81.
2. Удалова, Е. П. Занятия по физической культуре как средство социальной адаптации студентов-первокурсников / Е. П. Удалова, Е. Н. Кокурина, Е. А. Лихоманов // Молодой ученый. – 2017. – № 15 (149). – С. 679–681.
3. Турбина, Е. Г. Физические упражнения как средство адаптации студентов первого курса высших учебных заведений / Е. Г. Турбина, А. В. Маркин // Наука и практика в образовании : электр. науч. журнал. – 2023. – Т. 4, № 1. – С. 28–32.
4. Лахтин, А. Ю. Здоровье, физическая культура и адаптация студентов к обучению в вузе / Н. С. Козлов, А. Ю. Лахтин // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 3 (22). – С. 207–210.
5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Нац. статист. комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/obrazovanie/godovye-dannye_5/osnovnye-pokazateli-obrazovaniya. – Дата доступа: 30.01.2024.

Научное издание

ПРАВО. ЭКОНОМИКА. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО

Сборник научных трудов

Подготовка оригинал-макета *Н. И. Рудович*
Компьютерная верстка *Т. С. Тимошенко*
Дизайн обложки *Е. А. Полторжицкая*

